

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

C 613,798

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

ТОМЪ XI.

СОФІЯ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1906.

GRAD
DR
20
A1
187
v. II
Bunr

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго
Института въ Константинополѣ.

Директоръ Ѳ. И. Успенскій.

GRAD
CASS
42546136
12-12-03
Burr

КАХРІЭ-ДЖАМИ.

I.

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ ХОРЫ. АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТИ. МОЗАИКИ
НАРӨИКОВЪ.

Ө. И. ШМИТА.

СЪ АЛБОВОМЪ ВЪ 92 ТАБЛИЦЫ.

Оглавление.

	Стран.
Предисловіе	VII—IX
Часть первая: Документальная исторія монастыря Хоры стр. 1—58.	
Вопросъ о монастырѣ τῆς Χώρας въ наукѣ	1—3
Глава I: Исторія Хоры до начала VII вѣка — стр. 3—23.	
Древность монастыря:	
1. извѣстіе о перенесеніи въ Хору мощей св. Вавилы Никомидійскаго и его учениковъ	3—4
2. значеніе словъ μονή τῆς Χώρας	5—6
3. подпись игумена τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου ἀρχαγγέλου Μιχαήλ τῶν Χαρισίου въ актахъ Константинопольскаго собора 536 г.	6—7
Житіе преподобнаго Θεодора Хорскаго:	
1. содержаніе житія	8
2. хронологія его	9—10
3. житіе и Хронографія Θεοφана: буквальные совпаденія — стр. 11—14, и разногласія	15—18
4. цѣнность сообщаемыхъ житіемъ свѣдѣній о воспныхъ подвигахъ преподобнаго Θεοδора	18—20
5. историческая основа житія	20
Преподобный Θεοδὸρς и Прискъ	21—23
Глава II: Второй періодъ исторіи Хоры, VII—XI вв. — стр. 23—34.	
Главнѣйшій источникъ для исторіи этого періода:	
1. содержаніе житія св. Михаила Синкелла	23—25
2. источники житія	25—27
3. историческая его цѣнность	27
Исторія Хоры за VII, VIII и IX вв.:	
1. данныя житія преподобнаго Θεοδора	28—29
2. данныя житія св. Михаила Синкелла и другихъ документальныхъ источниковъ	30—31
3. объясненіе этихъ данныхъ обзоромъ иконоборческихъ гоненій VIII и IX вв.	31—32
Состояніе построекъ Хоры въ 846 г.	33—34
Глава III: Третій періодъ исторіи Хоры, XI—XV вв. — стр. 34—46.	
Монастырь τῆς Χώρας при Комнинахъ:	
1. патріархъ Косма и Дуки	34—35
2. строительная дѣятельность теши императора Алексѣя I Комнина	35—36
3. севастократоръ Исаакъ Порфирородный — стр. 36—38; его надписи на одной изъ мозаикъ Кахріз-джами — стр. 38; типикъ монастыря τῆς Κοσμοσώτηρας на Марицѣ	39—40
Хора во времена Латинской имперіи	40—41
Хора при Палологахъ:	
1. Императоры Михаилъ и Андроникъ Старшій	41
2. Θεοδὸρς Μετοχίτης	41—42
3. Михаилъ Торникъ	43

II

Хора въ послѣднее столѣтіе существованія Византійской имперіи, XIV—XV вѣка:	Стран.
1. мелкіе факты изъ жизни монастыря	44
2. семья Θεοδора Μετοχита	44—45
3. Хора въ день взятія Константинополя турками	45—46
Глава IV: Кахріз-джами въ ученой литературѣ — стр. 46—58.	
Свѣдѣнія объ обращеніи монастырскаго храма въ мечеть	46—47
Проникновеніе свѣдѣній о Кахріз-джами въ науку:	
1. рассказы путешественниковъ	47—48
2. сообщенія царградскихъ писателей	48—49
3. историческія изслѣдованія	49
Первыя попытки изданія Кахріз-джами:	
1. <i>D. Pulgher, Les anciennes églises byzantines de Constantinople. Vienne, 1880</i>	50—51
2. <i>И. П. Кондаковъ, Мозаики мечети Кахріе-джамиси — μονή της Χώρας — въ Константинополѣ. Одесса, 1881</i>	51—52
Новѣйшая литература о Кахріз-джами	52—54
Значеніе вопроса о датировкѣ и оцѣнкѣ мозаикъ Кахріз джами: Византія и Ренессансъ	54—58
Часть вторая: Архитектура Кахріз-джами — стр. 59—115.	
Программа изслѣдованія архитектуры Кахріз-джами	59—60
Глава I: Архитектурныя особенности Кахріз-джами — стр. 60—65.	
Планъ Кахріз-джами:	
1. Общее описаніе плана	60—61
2. Замѣчательныя въ планѣ и во всей конструкціи зданія несообразности	61—62
Попытки объяснить несообразности зданія:	
1. объясненія И. П. Кондакова	62—64
2. объясненія Г. Мильо и Ш. Дила	64—65
Глава II: Обзоръ сюжетовъ росписи нарѣнковъ — стр. 65—84.	
Византійское пониманіе задачъ церковнаго искусства:	
1. цѣль художественнаго украшенія церквей	65
2. эпическій матеріалъ	66
3. ерминія	66—67
Система росписи Кахріз-джами:	
1. мозаики южнаго купола нарѣнка:	67
2. мозаики сѣвернаго купола нарѣнка	68—69
3. мозаики богородичнаго цикла	69—74
4. рождество и дѣтство Спасителя	74—78
5. учительная Его дѣятельность	78—81
6. страсти Христовы	81—84
Глава III: Единство замысла росписи нарѣнковъ — стр. 84—90.	
Особенности цикла картинъ нарѣнковъ:	
1. послѣдовательность и безпрерывность разсказа	84
2. инструкція, данная художнику	84—87
3. основная мысль росписи	87
Единство замысла росписи нарѣнковъ:	
1. тѣсная связь между мозаиками внутренняго и наружнаго нарѣнковъ	87—88
2. <i>ἡ χώρα τῶν ἀχωρήτων</i> и <i>ἡ χώρα τῶν ζώων</i>	88—89
Мелкія мозаики нарѣнковъ	89—90
Глава IV: Строительная исторія Кахріз-джами — стр. 91—104.	
Храмъ Θεοδора Μετοχита:	
1. турецкія передѣлки	91
2. византійскія передѣлки XIV—XV вѣковъ:	
а) проходы изъ „придѣла“ въ каюликовъ	92
б) „придѣлъ“ — трансеза временъ Μετοχита	92—98
3. реконструкція храма Θεοδора Μετοχита	99

	Стран.
Храмъ севастократора Исаака Комнина Порфиророднаго	99—100
Храмъ теши императора Алексѣя I Комнина	100—101
Возстановленіе строительной исторіи Кахріз-джами	101—104

Глава V: Храмъ Присока? — стр. 104—115.

Возникновеніе христіанскихъ архитектурныхъ формъ:	
1. схема Шуази	104—105
2. античный храмъ	105
3. базилика	105—106
4. ротонда	106—107
Византійское зодчество перваго періода:	
1. ротонда и ея дальнѣйшее развитіе	107—108
2. купольная базилика и ея развитіе	108—110
Византійское зодчество втораго періода:	
1. „Новая“ церковь царя Василія	110—111
2. развитіе типа „Новой“ церкви	111
Кахріз-джами какъ представительница архитектурныхъ формъ перваго періода византійскаго зодчества	112
Фенари-иса-месджида въ Константинополѣ:	
1. изданія памятника	112
2. надпись мечети и ея толкованія	113
3. хронологія	113—114
4. невозможность безупречной датировки	114—115

Часть третья: Мозаики наречка — стр. 116—168.

Возможныя датировки росписи Кахріз-джами	116—117
--	---------

Глава I: Мозаики куполовъ наречка — стр. 117—125.

I. Пантократоръ южнаго купола	117—118
II. Патриархи	119
III. Цари	119—122
IV. Пророки	122—125
V. Богородица съ Младенцемъ сѣвернаго купола	125

Глава II: Житіе Богородицы въ средневѣковомъ искусствѣ — стр. 126—141.

Средневѣковыя иллюстраціи житія Богородицы въ наукѣ	126
Церковь и богородичныя легенды:	
1. слѣды легендъ у древнехристіанскихъ писателей	126—127
2. проникновеніе легендъ въ церковную литературу въ VII в.	127—128
Проникновеніе легенды въ искусство Византіи:	
1. миниатюры Василіанскаго минологія	128
2. миниатюры омилій Іакова Коккиновафскаго	128—134
3. фрески Кіево-Софійскаго собора	134
4. мозаики Дафни	134
5. фрески Мистры	134
6. цикль сюжетовъ Ерминіи	135
Легенда въ искусствѣ Востока:	
1. рельефы заднихъ колоннъ киворія San Marco	135—136
2. „storia sanctorum Joachim et Annæ“	137
3. рельефы Барбериновскаго диптиха	137—138
4. рельефы ватиканскаго диптиха?	138—139
5. обломки древнѣйшихъ восточныхъ цикловъ	140
Легенда въ искусствѣ Запада:	
циклъ фресокъ Джотто въ падуанской Capella dell' Arena	141

Глава III: Богородичныя мозаики Кахріз-джами — стр. 141—156.

Спошенія Хоры съ Востокомъ	141—142
I. Благовѣщеніе Ангѣ	142—143

IV

	Стран.
II. Плачъ Іоакима въ горахъ	143—145
III. Встрѣча Іоакима и Анны у Золотныхъ воротъ Іерусалима	145
IV. Рождество Богородицы	145—147
V. Ласканіе Богородицы	147
VI. Благословеніе іереями	147—148
VII. Семь шаговъ Богородицы	148—149
VIII. Введеніе Богородицы во храмъ	149—150
IX—X. Питаніе Дѣвы ангеломъ и обученіе Ея во храмѣ	150
XI. Раздача пряжи	150—151
XII. Молитва о посохахъ	151
XIII. Обрученіе Маріи съ Іосифомъ	151—152
XIV. Шествіе въ домъ Іосифа	152—153
XV. Благовѣщеніе	153—154
XVI—XVII. Прощаніе Іосифа съ Марією и возвращеніе его	154—155
XVIII. „Молитва“ Захаріи	155—156

Глава IV: Стиль мозаикъ нарезка — стр. 156—168.

Кахріэ-джами какъ передаточный пунктъ между древнехристіанскимъ Востокомъ и Асопомъ	156—157
Хронологическія выводы иконографическаго анализа	158—159
Особенности композиціи богородичныхъ мозаикъ:	
1. обратная перспектива	159—160
2. богатство пейзажныхъ фоновъ	161
3. выразительность	161—163
Особенности рисунка богородичныхъ мозаикъ:	
1. головы	163
2. драпировки	164
Особенности свѣтовыхъ эффектовъ:	
1. η σκιαγραφία на древнемъ Востоку, въ Элладѣ, въ Византіи	164—165
2. мозаики куполовъ въ колористическомъ отношеніи	165—167
3. богородичныя позанки въ колористическомъ отношеніи	168

Часть четвертая: Христологическія мозаики — стр. 169—223.

Общая характеристика христологическихъ мозаикъ Кахріэ	169—170
---	---------

Глава I: Древнѣйшіе христологическіе циклы — стр. 170—176.

Типы Христа въ древнехристіанскомъ искусствѣ:	
1. юный типъ	170
2. бородатый типъ	171
Христологическія композиціи катакомбъ	171—172
Древнѣйшіе циклы:	
1. символическіе циклы (параллелизмъ)	172—175
2. историческіе восточные циклы	175—176

Глава II: Рождество и дѣтство Спасителя — стр. 176—190.

I. Сонъ Іосифа и путешествіе въ Вифлеемъ	176—178
II. Перепись	178—179
III. Рождество Христова	179—181
IV. Волхвы на пути къ Проду	181—182
V. Волхвы передъ Продомъ	182—184
VI. Совѣщаніе Прода съ князиками	184
VII. Возвращеніе волхвовъ во-свои	184—185
VIII. Бѣгство въ Египетъ	185—187
IX. Избѣженіе младенцевъ	187—188
X. Плачъ матерей	188—189
XI. Бѣгство Елисаветы въ горы	189
XII. Возвращеніе св. семейства изъ Египта	189
XIII. Путешествіе въ Іерусалимъ	190

Глава III: Учительная деятельность и чудеса Христа — стр. 190—204.		Стран.
XIV. Проводъ двѣнадцатилѣтняго Христа		190
XV. Крещеніе		191
XVI. Испытаніе въ пустынь		191—193
XVII. Явленіе Христа народу		193
XVIII. Бракъ въ Канѣ Галилейской		193—197
XIX. Насыщеніе 5-ти тысячъ въ пустынь		197—198
XX. Чудо?		198
XXI. Христосъ и самарянка		198—199
XXII—XXIII. Исцѣленіе разслабленныхъ		199—200
XXIV. Исцѣленіе страдающаго водяною		200
XXV. Чудесныя исцѣленія?		200
XXVI. Встрѣча Христа съ Закхеемъ		200—201
XXVII. Исцѣленіе тещи апостола Петра		201
XXVIII. Исцѣленіе кровоточивой жены		201—202
XXIX. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ		202—203
XXX. Исцѣленіе слѣпого и глухого		203
XXXI. Исцѣленіе многообразныхъ болѣзней		203
XXXII. Исцѣленіе сухорукаго		203
XXXIII. Исцѣленіе?		204
XXXIV. Исцѣленіе прокаженнаго		204
Глава IV: Иконы Христа и Богородицы в вопросе о датѣ росписи нарѣнковъ Кахріэ-джами — стр. 204—223.		
Иконографическая датировка хринологическихъ мозаикъ		204
I. "Н χώρα τοῦ ἀχωρήτου":		
1. орнаменты въ древнехристианскомъ искусствѣ		205
2. сирийскіе образцы композицій Кахріэ-джами		205—206
3. „mandorla“		206
4. различныя сочетанія элементовъ иконы Кахріэ-джами въ средневѣковомъ искусствѣ		206—207
Толкованіе иконы ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου:		
1. символъ Непорочнаго зачатія		207—208
2. символъ таинства евхаристіи		208
3. сопоставленіе съ панаягирами-артописцами		208—211
II. Вѣсть Христа-Жизнодавца:		
1. Пантократоръ и Жизнодавецъ		211—212
2. послѣдствія смѣшенія обоихъ типовъ		213—215
Двѣ формы ижеба Спасителя въ росписи Кахріэ-джами		215—217
III. Моленіе Богородицы:		
1. аналогичныя композиціи		217—218
2. сличеніе лица Спасителя съ лицомъ Жизнодавца		218
IV. Ктиторская мозаика Θεοδώρα Μετοχίτη:		
1. описаніе ея		218—219
2. сличеніе четырехъ иконъ Христа-Жизнодавца и Пантократора		219—220
Единство хронологическое мозаикъ нарѣнковъ Кахріэ-джами		220—223
Заключеніе.		
Сводка выводовъ четырехъ частей книги		223—225
Приложенія.		
I. Житіе св. Михаила Синкелла въ редакціи IX в.		227—259
II. Житіе св. Михаила Синкелла въ редакціи XIV в.		260—279
III. Слово Никифора Григоры на Рождество Богородицы		280—294
IV. Житіе св. Θεοδώρα Χορσκάκη, разночтенія		295—301

Указатель памятниковъ стр. 303—306.

Предисловіе.

Наука исторіи искусства знает двоякаго рода источники: сохранившіеся памятники искусства и историческія документальныя свидѣтельства о художникахъ и ихъ произведеніяхъ. Наиболѣе непосредственнымъ — а потому, конечно, и наиболѣе важнымъ — источникомъ служатъ сами памятники. Но обойтись безъ документальныхъ данныхъ все-же нельзя, ибо весьма рѣдко мы располагаемъ достаточно полными серіями памятниковъ, и, даже если бы мы ими располагали, намъ трудно было бы найти достаточно безспорныя основанія для классификаціи. Высокоодаренному изслѣдователю, руководимому тончайшимъ эстетическимъ чутьемъ, быть можетъ и удалось бы разобраться въ той или другой серіи произведеній искусства и, основываясь исключительно на нихъ самихъ, прослѣдить по нимъ развитіе художественнаго творчества и художественныхъ формъ. Но эстетическое чутье есть нѣчто субъективное. При исключительно эстетической оцѣнкѣ явленій возможны и даже неизбѣжны разногласія между учеными. А такъ какъ о вкусахъ можно спорить, съ фактами же нельзя спорить, то, во избѣжаніе бесплоднаго столкновенія личныхъ убѣжденій, необходимо привлеченіе объективныхъ историческихъ фактовъ.

Таковы разсужденія, которыми Heinrich Brunn начинаетъ Введеніе въ свою исторію греческихъ художниковъ (2-е изд., Stuttgart, 1889, I, p. 1). Болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области исторіи искусства, соображенія Брунна правильны по отношенію къ исторіи искусства византійскаго: тутъ серіи памятниковъ наименѣе полны, и наиболѣе расходятся во взглядахъ на памятники ученые. Въ этомъ автору предлагаемой книги пришлось убѣдиться тотчасъ-же, какъ только онъ началъ ознакомляться съ литературою о Византіи вообще и о Кахрія-джами въ частности.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 г. авторъ былъ командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ константинопольскій Археологическій Институтъ, и тогда-же г. Директоромъ этого Института ему было поручено написать текстъ для подготовлявшагося изданія Кахрія-джами. Не безъ колебанія авторъ взялся за такую задачу, ибо казалось совершенно невозможнымъ разобраться во всѣхъ тѣхъ спорахъ

VIII

и разногласіяхъ, которыя своими сплетеніями составляютъ науку исторіи византійскаго искусства. Какъ-же сдѣлать выборъ между двумя противорѣчивыми мнѣніями, если ни для одного, ни для другого не представлены строго научныя, поддающіяся провѣркѣ доказательства. Ниже будутъ приведены нѣкоторые наиболее разительные примѣры разногласій между учеными, и думается, что этихъ примѣровъ достаточно для того, чтобы оправдать альтернативу: или мнѣ дается возможность поставить весь вопросъ о Кахріэ-джами съ субъективно-эстетической на объективно-историческую почву, или я вовсе за работу не берусь.

Все это было изложено г. Директору Института и одобрено имъ. Было начато собираніе документальнаго матеріала. Понадобились разысканія въ области рукописей Афона, Рима, Генуи, Мюнхена. Благодаря содѣйствію академика Θεод. И. Успенскаго были получены средства на производство библиотечныхъ работъ. Въ результатѣ получилась довольно обширная I часть предлагаемой книги, къ которой можно было приложить три документа, освѣщающихъ исторію монастыря Хоры.

Вторая часть книги посвящена архитектурѣ Кахріэ-джами. Нельзя не подчеркнуть, насколько цѣнно тутъ было сотрудничество состоящаго при Институтѣ художника Н. К. Клуге, которому принадлежатъ детальныя и до мелочей точныя чертежи плана и разрѣзовъ зданія. Эти чертежи — историческіе документы куда занесены всѣ подробности, отчасти такія, которыя при самомъ даже внимательномъ изученіи самого памятника должны остаться незамѣченными Имѣя въ рукахъ планъ Кахріэ-джами, вычерченный нѣкогда Д. Пюльгеромъ, нужно притти къ выводу, что строители храма были сумасшедшіе, не имѣвшіе никакого понятія объ архитектурѣ. Изучая планъ, явившійся результатомъ продолжительныхъ и кропотливыхъ изслѣдованій Н. К. Клуге, можно притти къ опредѣленнымъ заключеніямъ объ исторіи зданія.

Третья и четвертая части предлагаемой книги посвящены разбору мозаикъ двухъ нарѣнковъ Кахріэ-джами. Читатель замѣтитъ, что въ этихъ двухъ частяхъ имя грацскаго профессора Іосифа Стржиговскаго упоминается довольно часто, и что ссылаемся мы не только на печатныя труды этого ученаго, но и на устныя его сообщенія. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1905 года профессоръ І. Стржиговскій подарилъ намъ два рабочихъ своихъ дня и „прошелъ“ съ нами готовыя вчернѣ III и IV части нашего изслѣдованія.

Упомянутымъ тремъ лицамъ — Θ. И. Успенскому, Н. К. Клуге, І. Стржиговскому — мы позволяемъ себѣ и на этомъ мѣстѣ высказать нашу глубокую благодарность за содѣйствіе, которое они намъ оказали въ нашей работѣ. Благодарить мы должны также и гг. ученыхъ секретарей Археологическаго Института Б. А. Панченко и Р. Х. Лепера, завѣдующихъ тою библиотекою, въ которой наша книга главнымъ образомъ была написана, А. Р. Крейсберга, завѣдующаго библиотекою Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, и графа И. И. Толстого, завѣдующаго библиотекою Музея древностей того-же Университета.

Еще нѣсколько словъ по поводу предлагаемой книги. Въ альбомѣ, приложенномъ къ ней, есть фотографическіе снимки съ двухъ мозаикъ и нѣкоторыхъ скульптурныхъ частей (капителей, киворія надъ могилою Торнива и т. д.) — но объ этихъ мозаикахъ (табл. LXVIII) и декоративныхъ скульптурахъ (табл. LXXXIII—LXXXVIII) въ текстѣ не говорится. Не говорится въ текстѣ, далѣе, о весьма замѣчательной орнаментикѣ, мозаической и фресковой, которая въ Кахріэ-джами имѣется въ изобиліи. Не говорится и о фрескахъ южнаго „придѣла“. Объясняются эти пробѣлы тѣмъ, что о скульптурахъ, о фрескахъ, объ орнаментикѣ мы предполагаемъ говорить особо во II томѣ нашего труда о Кахріэ-джами, томѣ, который — надѣемся — не заставитъ себя ждать слишкомъ долго.

Часть первая.

Въ Великихъ Минеяхъ Четыхъ, собранныхъ митрополитомъ Макаріемъ, подъ четвертымъ сентябрю мы находимъ упоминаніе о двухъ священномученикахъ, носившихъ имя Вавилы. Первый былъ епископомъ Антиохійскимъ и пострадалъ „при Нумеріанѣ римстемъ царя“¹⁾, второй былъ епископомъ Никомидіи и принялъ мученическую смерть при Максиміанѣ²⁾. Мощи Никомидійскаго мученика были увезены его почитателями: „вѣрнии вѣрци нощию пришедше и мощи ихъ (т. е. св. Вавилы и его учениковъ, пострадавшихъ со своимъ пастыремъ) в лодію вложиша, въ Византію принесоша, и къ сѣвернѣй странѣ въ три ковчегы разложивше положиша, идеже страна Моніина, славу и благодареніе всылающе Богу.“ Ни одинъ географъ не знаетъ „страны Моніиной“. Въ своемъ подлинникѣ, греческой служебной минеѣ³⁾, переводчикъ нашелъ слова: ἔνθα ἐστὶ μονὴ χώρα ἐπονομαζομένη, и ошибся: онъ принялъ за имя собственное слово μονή, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, названіе — Χώρα. Переводчикъ долженъ былъ бы написать: „идеже обитель Хора нарицаемая,“ но существованіе такой обители было ему неизвѣстно.

Подобное-же невѣдѣніе относительно монастыря Хоры встрѣчалось сплошь да рядомъ еще очень недавно⁴⁾, и осуждать переводчика Минеи Четыхъ не при-

¹⁾ Великія Минеи Четыхъ, собранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, сентябрь, дни 1—13. Изданіе Археографической Коммисіи. СПб., 1868, стр. 161 и, пространнѣе, стр. 254.

²⁾ Тамъ-же, стр. 263.

³⁾ Цитирую по венеціанскому изданію 1806—1820 (о немъ см. *архіепископа Сергія*, Полный мѣсяцесловъ Востока. Владиміръ, 1901, стр. 219): Μηναιον τοῦ Σεπτεμβρίου μηνός. Ἐνετίησιν, 1808, р. 35: πιστοὶ δὲ πνεῦς εὐσεβεῖς νυκτὸς ἐλθόντας καὶ τὰ λείψανα ἐν ἀκατίῳ ἐμβαλόντας εἰς τὸ Βυζάντιον διακομιζουσι καὶ ἐν τῇ βορείῳ μέρῃ ἔξω τειχέων ἐν τρισὶ λάρναξι καταθέντας, ἔνθα ἐστὶ μονὴ χώρα ἐπονομαζομένη, δόξαν καὶ εὐχαριστίαν τῇ Θεῷ ἀνέλπειψαν.

⁴⁾ Въ Боннскомъ изданіи *Льва Грамматика*, р. 148, 10, издатель *I. Bekker* слова μονή τῆς Χώρας переводилъ „monasterium tertiae“! *Гюса*, р. 512, 2 Вонн., слова περιώρισον αὐτὸν ἐν τῇ Χωρᾷ переведены: „in locum quendam relegavit“! и т. д. Къ нежелательнымъ послѣдствіямъ невѣдѣніе о Хорѣ привело въ нѣсколькихъ агиографическихъ изданіяхъ, напр. *Συναξαριστῆς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, Νικοδημοῦ τοῦ Ἀγιοραΐτου*, ἐκδ. Θ. Νικολαΐδου. Ἀθήνησιν, 1868, I, р. 319, гдѣ, подъ 18 декабря, вкратцѣ рассказано житіе св. Михаила Синкелла; замѣтка заключается такъ: ὁ δὲ Μιχαὴλ πάλιν προβάλλεται σύγκελλος καὶ λαμβάνει τὸ ἐκτὸ μὲγαλῶτατον μοναστήριον εἰς ἐξουσίαν του καὶ ἀνάκασιν. I, р. 345, подъ 27 декабря, описано житіе св. Θεодора Начертаннаго: . . . ἐπέμψθησαν εἰς τὴν ἐξορίαν, ἔπου ὁ μέγας ἀριστὸς καὶ κλητῆς οὗτος Θεόδωρος πρὸς Κύριον ἐξεδήμησεν. Благодаря полному изданію синаксарей, сдѣланному оо. Болландистами (*Propylæum ad acta sanctorum Novembris. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano*

ходится. Упомянулъ я объ его ошибкахъ только потому, что текстъ митрополита Макарія въ нѣсколькихъ словахъ прекрасно характеризуетъ и начало, и конецъ исторіи монастыря Хоры: начало — полусказка, легенда; конецъ — забвѣніе, настолько полное, что самое имя обители стало совершенно непонятнымъ.

Между легендарнымъ началомъ и меланхолическимъ концомъ лежатъ почти двѣнадцать вѣковъ пестрой и бурной исторіи. До перенесенія столицы на берега Босфора наша μονή Χώρα ἐπινομαζομένη была загороднымъ монастыремъ въ окрестностяхъ Византіи. При Константинѣ Великомъ городъ разросся, и монастырь сталъ подгороднымъ. При Θεодосіи онъ оказался уже въ чертѣ города, на окраинѣ. Когда резиденція императоровъ переносится во Влахерны, Хора очутилась въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ дворцомъ василевса, въ богатой и аристократической части города. Патріархъ поселяется въ Хорѣ; великій логоуетъ имперіи беретъ ее подъ свое особое покровительство; самая почитаемая святыня Царьграда, икона Божіей Матери Одигитрии, временно пребываетъ въ храмѣ монастыря. И все это великолѣпіе сразу рушится съ приходомъ турецкихъ завоевателей: монастырскія зданія сравнены съ землею, церковь обращена въ мечеть. Монастырь Хора исчезаетъ: появляется маленькая невзрачная Кахріэ-джами, одиноко стоящая среди огородовъ и пустырей на дальнемъ концѣ Стамбула. Кругомъ бѣдныя лачуги турокъ и евреевъ.

Исторія Хоры до сихъ поръ далеко еще удовлетворительно не выяснена, какъ, впрочемъ, и исторія очень многихъ другихъ храмовъ Константинополя. Виновата въ этомъ, конечно, прежде всего самая постановка дѣла изданія документальныхъ источниковъ для исторіи Византіи. Вѣдь только въ послѣднее время публикаціи стали болѣе обильными. И сейчасъ-же объявились также и новыя данныя о Хорѣ. Очень недавно же всѣ свѣдѣнія о ней ограничивались тѣмъ, что собралъ нѣкогда Дюванжъ¹⁾. Трудомъ Дюванжа пользовались Бандури²⁾, затѣмъ Паспати³⁾ и Ж. П. Рихтеръ, издавшій, въ нѣмецкомъ переводѣ, тексты, относящіеся къ исторіи нашей обители⁴⁾.

Дюванжъ собралъ всѣ свѣдѣнія о Хорѣ, которыя содержатся въ византійскихъ лѣтописяхъ. Эти лѣтописныя извѣстія, конечно, неполны, неточны, часто противорѣчивы. Иначе не могло и быть. Вѣдь ясно, что на монастыри свои, на церкви и часовни византійцы смотрѣли не съ точки зрѣнія современной науки, требующей точности и опредѣленности. Замѣтки лѣтописцевъ носятъ чисто случайный характеръ. Мы узнаемъ такіе факты, съ которыми намъ дѣлать нечего, in p. 146). Только въ двухъ мѣстахъ — 2 января, память патріарха Космы, I, p. 361, и 8 января, память патріарха Кира, I, p. 372, — читается правильно μονή τῆς Χώρας.

¹⁾ *Du Cange*, Constantinopolis Christiana. Paris, 1680, I, IV, c. 4, № 5, p. 180 sqq.

²⁾ *A. Banduri*, Imperium Orientale. Venetiis, 1729, t. II, pars IV, p. 580.

³⁾ *Α. Πασπάτης*, Βυζαντιναὶ μελέται_τοπογραφικαὶ καὶ ιστορικαί. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 826 sqq.

⁴⁾ *J. P. Richter*, Quellen zur byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, p. 195 sqq.

а другіе, которые для насъ, съ точки зрѣнія археологій, были бы очень важны, въ нашихъ источникахъ либо обойдены молчаніемъ, либо — что еще хуже — рассказаны такъ сбивчиво и такъ противорѣчиво, что невозможно разобрать, гдѣ-же истина.

Между тѣмъ выясненіе документальной исторіи памятниковъ византійскаго искусства имѣетъ большое научное значеніе: только такимъ путемъ можно положить прочное основаніе исторіи самого искусства, о которой и до сего дня мнѣнія значительно расходятся. Насколько шатка хронологія, основанная на исключительно археологическихъ данныхъ, на одномъ, напримѣръ, анализѣ архитектурныхъ формъ, показываетъ практика. Долженъ-же былъ генераль Веуліе, издавая фотографію Текюр-сарая, одного изъ наиболѣ замѣчательныхъ памятниковъ Константинополя, подписать „дату“: V или XIII столѣтія¹⁾! Такъ далеко расходятся мнѣнія ученыхъ. Не менѣе поучительна далеко еще не кончившаяся полемика о времени постройки Св. Софіи Солунской²⁾.

И Текюр-сарай, и Св. Софія Солунская — зданія единныя и цѣльныя, дошедшія до насъ безъ крупныхъ передѣлокъ, приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ были построены; въ обоихъ зданіяхъ стилистическій матеріалъ изобилуетъ. Если ихъ хронологія не можетъ быть опредѣлена прочно и безспорно, вопросъ о датировкѣ Кахріе-джами приходится признать неразрѣшимымъ. Вѣдь Кахріе-джами, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, есть несомнѣнно конгломератъ разнородныхъ и разновременныхъ частей. Разобраться въ хаосѣ построекъ и перестроекъ, датировать ихъ сколько нибудь опредѣленно на основаніи однихъ археологическихъ соображеній — дѣло трудное и почти бесполезное: выводы получатся гадательные, въ лучшемъ случаѣ — вѣроятные, но не достовѣрные. Необходимы документальныя данныя: только они могутъ помочь.

I.

Начинать рассказъ о судьбахъ Хоры приходится, какъ уже было отмѣчено, съ полусказки. Въ самомъ дѣлѣ: хронологически первый фактъ, извѣстный намъ изъ исторіи Хоры, есть перенесеніе мощей св. Вавилы Никомидійскаго, а житіе этого святого очень сильно запутано³⁾, до того, что даже самое существованіе этого Вавилы, повидимому, можетъ оспариваться. Такъ оо. Болландисты, ученые издатели *Acta Sanctorum*, полагаютъ, что Никомидійскій мученикъ легендаренъ⁴⁾, что онъ — позднѣйшій дублетъ своего Антіохійскаго тезки⁵⁾.

¹⁾ *Le Général Beylié, L'habitation byzantine. Grenoble-Paris, 1902* (таблицы не обозначены нумерами).

²⁾ См. напр.: *Ch. Texier and R. Popplewell-Pullan, Byzantine architecture. London, 1864, p. 442; W. R. Lethaby and H. Swainson, The church of S. Sophia Constantinople. London, 1894, p. 198 sqq.; Jean Laurent, Byzant. Ztschr., IV, 1895, p. 431; J. Kurth, Athen. Mitt., XXII, 1897, p. 469; Я. Смирновъ, Визант. Вр., V, 1898, p. 380; E. Рудинъ, Визант. Вр., VI, 1899, p. 372; Я. Смирновъ, Виз. Вр., VII, 1900, p. 63; Oscar Wulff, Die Koimesiskirche in Nicæa und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 36 sqq. и p. 152; J. Strzygowski, Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 116 sqq.; и т. д.*

³⁾ Ср., напримѣръ, удивительную путаницу у *S. A. Morcelli, Mηνολόγιον τῶν εὐαγγελίων ἱερτασιχόν. Romae, 1788, I, p. 131 sqq.*

⁴⁾ *Acta SS. Septembris, II, p. 2.*

⁵⁾ *Acta SS. Januarii, III, p. 183 sqq.*

На первый взгляд разсужденія оо. Болландистовъ вполне основательны. Существованіе св. Вавилы Антиохійскаго засвидѣтельствовано прекрасно: проповѣдами Іоанна Златоуста¹⁾, замѣткою Свиды²⁾, синаексарями, минеей, Метафрастовымъ житіемъ³⁾; а про Вавилу Никомидійскаго мы узнаемъ изъ сравнительно позднихъ мѣсяцеслововъ, и самый текстъ разсказовъ о немъ явно выдаетъ свою зависимость отъ житія Антиохійскаго епископа. Не ясно-ли, что мы имѣемъ дѣло со столь обычною въ житійныхъ текстахъ путаницею, плодомъ которой явилась легенда о новомъ, никогда не существовавшемъ святомъ?

Но сами-же оо. Болландисты издали документъ, который рѣшаетъ вопросъ не въ ихъ пользу: это синаексарь Константинопольской церкви⁴⁾. Берлинская рукопись, *codex Sirmundianus*, по которой сдѣлано изданіе, относится къ XII-му или XIII-му вѣку, но несомнѣнно восходитъ къ гораздо болѣе древнему оригиналу. Въ этомъ синаексарѣ мы находимъ замѣтки объ обоихъ нашихъ священномученикахъ, замѣтки, которыя прекрасно повязываютъ, какъ, путемъ взаимнаго проикновенія⁵⁾, получилась та общность нѣкоторыхъ чертъ, на которой построено мнѣніе о легендарности Вавилы Никомидійскаго. Въ этомъ-же синаексаріи есть свѣдѣнія и о мощахъ нашихъ святыхъ, свѣдѣнія для исторіи Хоры не безразличныя.

Мощи антиохійскаго епископа хранились, по свидѣтельству Златоуста, въ Антиохіи. Отсюда онѣ вкестноносцами были вывезены въ Италію, положены въ храмъ мѣстечка San Giacoro, а оттуда 18-го октября 1460 епископомъ Бернардомъ перенесены въ Кремону⁶⁾. Въ тотъ-же самый промежутокъ времени мощи — очевидно, другого, т. е. Никомидійскаго, — Вавилы почитались въ Константинополѣ, и притомъ до X-го или XI вѣка именно въ Хорѣ, какъ это засвидѣтельствовано минеею, вышеупомянутымъ синаексаремъ и житіемъ св. Михаила Синкелла⁷⁾, о которомъ рѣчь впереди. Въ XII в. мощи находились въ Студійскомъ монастырѣ, гдѣ ихъ видѣлъ архіепископъ Антоній Новгородскій⁸⁾.

¹⁾ *Migne*, P. Gr., vol. L, col. 527 sqq.

²⁾ *Lexicon*, ed. I. Bekker, s. v. *Babylas*, p. 209.

³⁾ *Migne*, P. G., CXIV, col. 967 sqq.

⁴⁾ *Dehaye*, *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae*, col. 12, 17.

⁵⁾ Для восстановленія исторіи Вавилы Антиохійскаго интересно, между прочимъ, показаніе древнѣйшихъ мартирологовъ, ed. G. B. de Rossi et L. Duchesne, *Acta SS. Novembris*, t. II, pars I, p. [13] и p. LIII. Даже если бы можно было доказать прямое заимствованіе подробностей составителемъ житія Никомидійскаго Вавилы изъ житія Антиохійскаго, то и изъ этого еще не слѣдовало бы несуществованіе Никомидійскаго мученика; подобныя примѣры изъ русской агиографіи у В. Ключевскаго, *Древне-русскія житія святыхъ какъ историческій источникъ*. Москва, 1871, стр. 432.

⁶⁾ *Acta SS. Januarii*, III, p. 195.

⁷⁾ См. приложение I, A. fol. 113 v. I.

⁸⁾ Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, изд. П. Савваитова. СПб., 1872, ст. 104 (отсюда у *Riant*, *Euxinae sacrae Constantinopolitanae. Geneva*, 1878, II, p. 225). Въ сноскѣ П. Савваитова, неизвѣстно на какомъ основаніи, пишетъ: „однѣ изъ византійскихъ еписколовъ, которыхъ память совершается 4-го сентября“. Хр. М. Лопаревъ, издавшій „Паломникъ“ въ Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ, т. XVII, вып. III, СПб., 1899, никакихъ поясненій о личности Вавилы не даетъ. — Да будетъ мнѣ позволено отмѣтить небольшую неточность, которая повторяется и у П. Савваитова, и у *Riant*, и у Лопарева. Текстъ у Антонія въ приведенномъ мѣстѣ запутанъ, и, чтобы его сдѣлать удобопонятнымъ,

Сомнѣваться въ самомъ существованіи св. Вавилы Никомидійскаго нѣтъ, такимъ образомъ, никакой нужды. Но перенесеніе его мощей въ Хору немедленно послѣ мученической кончины святого, а, слѣдовательно, существованіе монастыря уже въ концѣ IV-го вѣка, доказаннымъ считать нельзя.

Была сдѣлана попытка доказать древность Хоры, основываясь на самомъ наименованіи *μονὴ τῆς Χώρας*¹⁾. Дѣло въ томъ, что слово *χώρα* можетъ имѣть техническое значеніе²⁾: *χώρα* — полоса земли вдоль городскихъ укрѣпленій, внѣ города, обязательно свободная отъ построекъ. Основываясь на этомъ, разсуждали такъ: *ἡ χώρα* находится за городомъ, значитъ — и *ἡ μονὴ τῆς χώρας* находится тамъ-же; мы видимъ, что монастырь стоитъ внутри Θεодосіевыхъ стѣнъ, но внѣ стѣнъ Константина, значитъ — монастырь построенъ раньше стѣнъ Θεодосія. Кажется, однако, что, если мы будемъ логичны, то мы придемъ къ иному выводу, именно принявъ *χώρα* за техническій терминъ: вѣдь если *ἡ χώρα* есть мѣсто, по закону обязательно свободное отъ построекъ, то непонятно, какъ-же на ней могъ стоять монастырь! Либо въ нашемъ случаѣ слово *χώρα* не имѣетъ указаннаго Дюванжемъ значенія, либо монастырь вѣкогда не былъ „*fuori le mura*“³⁾, и имя монастыря содержитъ вовсе не хронологическое, а только топографическое указаніе: мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Кахріэ-джами, и по включеніи въ Θεодосіевъ городъ сохранило старое названіе, и монастырь, построенный позже городской стѣны, получилъ названіе *μονὴ τῆς Χώρας* — какъ храмъ Спаса-на-бору можетъ быть построенъ и послѣ исчезновенія того бора, отъ котораго получила названіе вся мѣстность и самая церковь.

Но нѣтъ никакой необходимости принимать слово *χώρα* именно въ спеціальномъ, техническомъ значеніи. Строго говоря, мы даже не имѣемъ права дѣлать

издатели выдѣлили скобками одну вставку; но отъ этого исказился смыслъ. На самомъ дѣлѣ, и свитка св. Θεодора, и глава Захарія пророка, и лицо Іоанна Крестителя находились, вмѣстѣ съ мощами св. Вавилы, въ Студійскомъ монастырѣ, а не во Влахернскомъ храмѣ. Это доказывается синаскаріями: *cod. Sirmondianus ed. Delehayе* (col. 12, 15) имѣетъ: *ταλαιτα δὲ ἡ αὐτοῦ σὺναξις . . . ἐν τῇ μονῇ τῇ ἐπιλεγμένῃ τῆς Χώρας*, *cod. Paris. Gr. 2485*, ввс. XII, прибавляетъ (*ibid.*, col. 11, 44): *νῦν δὲ ταλαιτα ἐν τῇ μονῇ τοῦ Στουδίου, ἔνθα καὶ τὸ βιβλίον αὐτοῦ σῴζαται κατὰ κείμενον σῶρον* (по ошибкѣ о Вавилѣ Антиохійскомъ мѣсто Никомидійскаго); слѣдовательно, мощи Вавилы перешли, въ X-мъ или XI-мъ вѣкѣ, во владѣніе Студійскаго монастыря, гдѣ ихъ и видѣлъ Антоній.

¹⁾ Значеніе названія *μονὴ τῆς χώρας* въ энциклопедіи Эрша и Грубера, LXXXIV, p. 434, передано словомъ *Landkloster*; съ этимъ переводомъ согласенъ и *W. Fischer, Deutsche Zeitschr. f. Geschichtsw.*, VIII, 1892, p. 319. 'Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, 'Ανάκτορα Ἑλληνικά . . . συλλεγόμενα ἐκ τῶν ἐν τῇ Μαυρογυρδατῇ βιβλιοθήκῃ ἀναγραφόμενων χειρογράφων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, p. 50, n. 1, привелъ слова Филоея Силиврійскаго, въ которыхъ Хора названа *ἡ μονὴ τῆς Χώρας τῶν ζώντων*, предполагаетъ, что монастырь только сокращенно въ обиходной жизни назывался Хоромъ, официально же — *ἡ Χώρα τῶν ζώντων*, на основаніи псалма 114, 9. Взглядъ Пападопуло-Керамеса раздѣляетъ *M. Treu, Maximi monachi Planudis epistulae. Vratislaviae*, 1890, p. 247. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что въ XIV вѣкѣ имя Хоры получило новое толкованіе, сообразное съ псалмомъ: въ IV части нашего труда читатель найдетъ доказательство этому. Но это толкованіе едва-ли кому приходило въ голову до XIV вѣка.

²⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечети Кахріэ-джами — *μονὴ τῆς χώρας* — въ Константинополѣ (Исторія византійскаго искусства и иконографія. II. Мозаики). Одесса, 1881, стр. 6, прим. 4, ссылается на тексты, собранные Дюванжемъ; а не нашелъ этихъ текстовъ ни въ *Constantinopolis Christiana*, ни въ *Glossarij*.

³⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечети Кахріэ-джами, стр. 5.

это. Анонимъ Бандури¹⁾ весьма опредѣленно говоритъ: ἐπεκλήθη δὲ Χώρα, διὰ τὴν τῶν Βυζαντιῶν χωρίων ἣν ἐκείσε ἔξω τοῦ Βυζαντίου, καθὰ καὶ τοῦ Στουδίου χωρίων καὶ αὐτὸ ὑπῆρχεν. Анонимъ, слѣдовательно, приравниваетъ χώρα въ χωρίον, деревня, и понять его слова можно только такъ: „еще до основанія Константинова города „въ сѣвернѣй странѣ“ отъ Византія находилась деревня; когда городъ разросся, деревня эта стала его частью; монастырь же, который тамъ находится, удержалъ старое названіе мѣстности и до сихъ поръ называется Деревенскимъ“. Такимъ образомъ, извѣстіе минеи и слова Анонима подтверждаютъ другъ друга. Но если мы будемъ осторожны, то мы выводомъ все-же изъ этого согласія не сдѣлаемъ: ибо современность „Деревенскаго“ монастыря и деревни, отъ которой онъ получилъ названіе, не доказана, а минея — источникъ чрезчуръ ненадежный, чтобы на ней основываться.

Итакъ, свѣдѣнія о древнѣйшихъ началахъ обители, хотя и не противорѣчатъ другимъ извѣстнымъ намъ историческимъ фактамъ и сами по себѣ не невѣроятны, не могутъ, однако, считаться и достовѣрными.

Столь же недостовѣрны, въ сожалѣнію, — по крайней мѣрѣ на первый взглядъ — и слѣдующія извѣстія, касающіяся участія игумена Хоры въ трудахъ Константинопольскаго собора 536-го года.

Въ актахъ этого собора перечислены духовныя лица, собравшіяся для работы, и въ числѣ игуменовъ Константинопольскихъ монастырей поименованъ нѣкій Ἰωάννης τοῦ ἁγίου Μιχαήλ τῶν Χρισίου²⁾. Подъ прошеніемъ столичныхъ монашествующихъ этотъ Іоаннъ расписался такъ: Ἰωάννης πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος μονῆς τῆς ἐπίκλην τῶν Χαρισίου ἀξιώσας ὑπέγραφα³⁾, а въ другомъ мѣстѣ такъ: Ἰωάννης ἐλέφ Θεοῦ πρεσβύτερος καὶ ἡγούμενος τῆς εὐαγοῦς μονῆς τοῦ ἁγίου ἀρχαγγέλου Μιχαήλ ὑπογράφας ἐδέξηθην⁴⁾. Игуменъ Іоаннъ не дожилъ, повидимому, до окончанія трудовъ собора, ибо вполнѣдствіи мы находимъ въ актахъ новую подпись Ипатія, замѣстителя Іоанна: Ἰπάτιος πρεσβύτερος καὶ ἀρχιμανδρίτης μονῆς τῶν Χαρισίου⁵⁾.

Упомянутый въ этихъ подписяхъ Харисіевъ монастырь во имя архангела Михаила, вѣроятно, слѣдуетъ отождествить съ монастыремъ Хора. Хора вполнѣдствіи была посвящена Спасителю и Богородицѣ⁶⁾, но это нисколько не исключало бы возможности первоначальнаго иного посвященія, на примѣръ — архангелу Михаилу: въ византійскихъ лѣтописяхъ есть примѣры подобныхъ перемѣн⁷⁾. Ничто, такимъ образомъ, не противорѣчитъ нашей догадкѣ, а многое говоритъ за нее. Мы ничего не знаемъ о „монастырѣ Харисія“, но очень часто встрѣчаемъ у византійскихъ

¹⁾ A. Banduri, l. c., vol. I, pars III, p. 48; cf. Codinus de aedif., p. 121 Bonn.

²⁾ Mansi, Sacrorum conciliorum collectio, t. VIII, col. 882, 28; cf. 930, 39; 939, 30; 951, 60.

³⁾ Mansi, l. c., col. 907, 61.

⁴⁾ Mansi, l. c., col. 987, 12; 1010, 21.

⁵⁾ Mansi, l. c., col. 1055, 19.

⁶⁾ Извѣстія Института, VIII, 1902, стр. 131.

⁷⁾ Ср. на примѣръ Genes. l. IV (Migne, P. G., t. CIX, col. 1129): μονὴν . . . ἧτις νῦν μὲν ἱερὸν Διομήδους τοῦ μάρτυρος, ἠλίου δὲ τὸ πρὶν καχερημάτικον.

писателей название *πύρτα Χαρισίου*, которое обозначает Адрианопольския ворота Θεοδοσίου стѣны¹⁾. Харисій былъ богатый вельможа, одинъ изъ главарей цирковой партіи Голубыхъ²⁾; ему, повидимому, принадлежали земли по сосѣдству съ воротами, которыя до самаго взятія города турками носили его имя. Монастырь Хора расположенъ въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ Адрианопольскихъ воротъ; по свидѣтельству житія преп. Θεοδора³⁾ онъ стоялъ на землѣ, принадлежавшей сіятельному Харисію и пользовался его щедротами⁴⁾; и, наконецъ, то-же житіе сообщаетъ, что одинъ изъ храмовъ Хоры былъ посвященъ имени архангела Михаила⁵⁾.

Изъ совокупности всѣхъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что Хора могла называться *μονή τοῦ ἁγίου Μιχαήλ τῶν Χαρισίου* такъ же, какъ Студійскій монастырь, въ тѣхъ-же соборныхъ актахъ, названъ *μονή τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐν τοῖς Στουδίου*⁶⁾. Мы бы имѣли, такимъ образомъ, официальное свидѣтельство не только о существованіи нашей обители, но даже объ извѣстной степени процвѣтанія ея въ началѣ царствованія Юстиніана. Такое открытіе для нашей задачи имѣло бы большое значеніе, а потому мы должны быть особенно осмотрительны при провѣркѣ фактовъ, на которыхъ мы основываемся.

Близость Хоры къ Адрианопольскимъ воротамъ, а слѣдовательно и то, что монастырь стоялъ на землѣ Харисія, не подлежатъ сомнѣнію. Но не прочно установлено, что въ Хорѣ былъ храмъ во имя архангела Михаила. Существованіе этого храма засвидѣтельствовано однимъ лишь житіемъ св. Θεοδора. Къ этому житію мы и должны присмотрѣться, чтобы провѣрить степень его достовѣрности.

Житіе св. Θεοδора дошло до насъ въ двухъ спискахъ: въ пергаменномъ фоліантѣ № 13 библиотеки монастыря Пантократора на Аѳонѣ⁷⁾ и въ кодексѣ № 33 генуэзской *Biblioteca della Missione Urbana (San Carlo)*⁸⁾. Первый списокъ XII-го в., второй X-го в. Хр. Лопаревъ издалъ житіе по генуэзской рукописи⁹⁾, послѣ того какъ М. Геденъ обратилъ вниманіе на важныя заключающіяся въ житіи историческія и археологическія данныя¹⁰⁾.

¹⁾ Dr. *Mordtmann*, *Esquisse topographique de Constantinople*. Lille, 1892, pp. 16 sqq., §§ 26 sqq.; *A. van Millingen*, *Byzantine Constantinople*. London, 1899, p. 81 sqq.

²⁾ *Banduri*, l. c., t. I, pars III, p. 44.

³⁾ *Chr. Loparev*, *De S. Theodoro (504—595) monacho hegumenoque Chorensi*. Petropoli, 1903 (приложеніе къ I т. Записокъ класс. отд. И. Р. Археол. Общества), p. 8, fol. 52 a.

⁴⁾ *ibid.*, fol. 53 c.

⁵⁾ *ibid.*, fol. 54 a.

⁶⁾ *Mansi*, l. c., col. 882, 21 et passim.

⁷⁾ *Spry. Lambros*, *Catalogue of the greek manuscripts on Mount Athos*. Cambridge, 1895, I, p. 95, № 1047—13: *παρῦ φύλλ. XII σελ. 2 — βίαι καὶ μαρτύρια ἁγίων Ἰανουαρίου α' — ιη', ἀκέραιος, καλοδός, ἐφθαρμένος ὑφ' ὑγρασίας*.

⁸⁾ *A. Ehrhard*, *Die griechischen Handschriften von Genua*, въ *Centralblatt für Bibliothekswesen*, 1893, p. 20 отд. отт.

⁹⁾ *Chr. Loparev*, *De S. Theodoro monacho hegumenoque Chorensi*; см. ниже, въ приложеніи IV, варианты по аѳонской рукописи.

¹⁰⁾ *Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος*. Ἀρχαιολογικὸν δεύτιον, παράρτημα τοῦ κδ' — κατ' ἔταρον, σελ. 19 κ. ἔ. Статя перепечатана безъ перемѣнъ въ приложеніи къ труду того же *М. Гедена*, *Βυζαντινὸν ἱστολόγιον*. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1898, σελ. 227 κ. ἔ.

Содержаніе житія слѣдующее. У императрицы Теодоры, супруги великаго Юстиніана, сиющей красотой и добродѣтелями, былъ дядя со стороны матери, по имени Теодоръ. Юстиніанъ назначилъ его протопатрикіемъ и отправилъ его въ Малую Азію восвать съ Хосроемъ. Теодоръ блистательно справился со своей задачей, разбилъ персовъ и принудилъ ихъ къ выгодному для ромеевъ миру. Закончивъ походы, Теодоръ повелъ войско во-своися, но на пути передалъ начальство Велисарію, а самъ съ двумя учениками Теоластомъ и Тимоеемъ отправился въ Святѣмъ Мѣстамъ. Обойдя Палестину, всѣ трое поселились недалеко отъ Антиохіи и постриглись въ монашество. Вскорѣ слава о святости старца Теодора широко распространилась, и къ нему со всѣхъ сторонъ стали стекаться за молитвою или совѣтомъ или благословеніемъ. Наконецъ — совершенно случайно — Теодоръ былъ узнавъ. Дали знать императору. Юстиніанъ немедленно вызвалъ дядю своей супруги въ столицу. Теодоръ принялъ приглашеніе и поѣхалъ въ Константинополь въ свитѣ антиохійскаго патріарха Ефремія, отправлявшагося на соборъ противъ Севера и оеопасхитовъ.

Когда соборъ закончилъ свои труды, Теодоръ хотѣлъ вернуться въ свою велью, въ Антиохію, но императоръ упросилъ его остаться въ Константинополь, Теодоръ нехотя согласился и сталъ подыскивать мѣсто, отвѣчающее потребностямъ монашеской жизни. На землѣ вельможи Харисія, недалеко отъ городскихъ воротъ. на холмѣ, въ тихой части города онъ нашелъ маленькій монастырь (*κελλιον μικρον*), который ему понравился. Это была Хора. Теодоръ поселился тутъ со своими учениками, принялъ нѣсколько человѣкъ братіи — всего двѣнадцать — и зажилъ мирно и свято. Но пришла бѣда: случилось страшное землетрасеніе, отъ котораго всѣ монастырскія постройки повалились. Тогда Юстиніанъ выстроилъ заново обитель, возвелъ роскошный храмъ во имя Богородицы, окружилъ Хору высокими стѣнами. Теодоръ основалъ при монастырѣ богадѣльню и больницу. Разсказомъ о посѣщеніи Хоры св. Савою Киновіархомъ, о чудесахъ св. Теодора, о его благочестивомъ образѣ жизни и объ его кончинѣ заключается житіе.

Митрополитъ Филаретъ какъ-то выразился, что „есть сказанія о житіяхъ святыхъ, происшедшія изъ неправыхъ устъ“¹⁾. Принадлежитъ-ли наша повѣсть о св. Теодорѣ къ ихъ числу? Оба ученыя, которые ею занимались, гг. М. Геденъ и Хр. Лопаревъ, этого не думаютъ: оба полагаютъ, напротивъ, что житіе „очень цѣнный вкладъ въ исторію византійской литературы“²⁾, и оба довѣряютъ ему. Но для опредѣленія степени достовѣрности сообщаемыхъ въ житіи фактовъ вѣдь необходимо сначала разобрать, гдѣмъ и когда оно написано, и, если оно написано не современникомъ описываемыхъ событій, надо опредѣлить источники, которыми пользовался его авторъ. На всѣ эти вопросы мы находимъ въ самомъ текстѣ вполне удовлетворительные отвѣты.

¹⁾ Заимствую цитату у *Е. Голубинскаго*, *Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви*. Москва, 1903, стр. 293.

²⁾ Въ послѣдующемъ разборѣ житія я буду воздерживаться отъ всякой полемики противъ взглядовъ этихъ двухъ ученыхъ, предоставляя голосъ исключительно фактамъ, которые привожу.

Авторъ житія пишетъ по порученію монаховъ Хоры¹⁾, съ тѣмъ чтобы его произведеніе читалось²⁾, вѣроятно — во время всеобщаго бдѣнія, которымъ открывался монастырскій праздникъ 5-го или 8-го января³⁾. Мы едва-ли ошибемся, предположивъ, что и самъ агиографъ былъ монахомъ Хоры, тѣмъ болѣе, что изъ его описаній видно, что онъ хорошо знакомъ съ мѣстоположеніемъ обители⁴⁾, съ ея постройками⁵⁾, съ ея преданіями⁶⁾.

Для опредѣленія времени, когда было написано житіе, въ немъ самомъ также имѣется достаточно данныхъ. Прежде всего ясно, что авторъ не современникъ Θεодора: время Юстиніана представляется ему довольно отдаленнымъ прошлымъ⁷⁾, и постройки Юстиніана уже разрушены „царями ересіархами“⁸⁾, подъ которыми, какъ мы увидимъ ниже, слѣдуетъ понимать иконоборцевъ.

Самый точный *terminus post quem* получается при сличеніи приступа житія съ предисловіемъ хронографіи Θεοφана⁹⁾: эти части буквально тождественны, и составитель житія только измѣнилъ тѣ фразы, которыя имѣли отношеніе лично къ Θεοφану. И если другія текстуральныя совпаденія житія и хронографіи можно было бы — хотя не всегда безъ натяжекъ — объяснить общностью источника, то въ приступѣ заимствование изъ Θεοφана не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо предисловіе хронографіи, конечно, написано самимъ Θεοφаномъ.

Θεοφанъ умеръ 12-го марта 818-го г.; историческое его сочиненіе писалось между 810-мъ и 815-мъ годами¹⁰⁾. Наше житіе должно быть составлено послѣ этихъ годовъ, а слѣдовательно, вѣроятно, послѣ торжества православія и возстановленія Хоры при Михаилѣ и Θεοδѳрѣ.

Разсказъ нашего житія о посѣщеніи Хоры св. Саввою Киновіархомъ¹¹⁾ даетъ весьма опредѣленный *terminus ante quem*. Достаточно вспомнить, что св. Савва родился въ тридцатыхъ годахъ V-го вѣка¹²⁾, чтобы понять, что въ той связи, въ

¹⁾ f. 44 d.; цитирую по тексту *Лопарева*.

²⁾ fol. 45 b; fol. 53 d: *ἵνα μικρόν τι πρὸς ἡδονὴν τοῖς παροῦσι χάρισται*; такъ какъ *τοῖς παροῦσι* не даетъ никакого смысла, то слѣдуетъ, согласно съ Аеоискимъ спискомъ, читать *τοῖς παροῦσι* „присутствующимъ“.

³⁾ Генуэзская рукопись приурочиваетъ смерть Θεοδора къ 5-му январю, fol. 44 b и 60 b; Аеоиская къ 8-му fol. 175 с и 189 b. Какъ объяснить это странное разногласіе?

⁴⁾ fol. 52 b.

⁵⁾ fol. 53 d; 56 с.

⁶⁾ fol. 54 с.

⁷⁾ fol. 54 с; 56 a: *πάλαι τοῦτο προτυπώθην παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Ἰουστινιανοῦ*; cf. fol. 55 с.: *πολλὰ ὕστερον*.

⁸⁾ fol. 54 d: *διὰ τὸ κατοικεῖν ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ ὀρθοδόξους ἀγίους ἀνδρας βασιλεῖς αἰρεσιάρχει μετὰ πολλοὺς ὕστερον χρόνους καθελάν τε καὶ κατέστρεψαν καὶ μικροὺς δὲν κατηδάφισαν*.

⁹⁾ fol. 44b — 45 b = *Theoph.*, p. 3, 9 — 4, 24, ed. *de Boor*.

¹⁰⁾ О датахъ см. *S. Pargyris*, *Saint Théophile le chronographe et ses rapports avec Saint Théodore Studite*, Виз. Вр., IX, 1902, стр. 80; *K. Krumbacher*, *Geschichte d. byz. Litteratur*², p. 342.

¹¹⁾ fol. 54 d — 56 a.

¹²⁾ *Кириллъ Скивопольскій*, Житіе св. Саввы, гл. III (*Cotelerii Ecclesiae Graecae monumenta*, Paris, 1686, t. III, p. 223). Греческій текстъ, параллельно со стариннымъ славянскимъ переводомъ, изданъ *И. Помяловскимъ*, Житіе св. Саввы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скивопольскимъ. СПб., 1890

которой о немъ рассказываетъ нашъ агиографъ, посѣщеніе невозможно. Св. Савва былъ въ Константинополѣ¹⁾, предъявилъ Юстиніану тѣ самыя требованія²⁾, о которыхъ мы читаемъ въ житіи Θεодора³⁾, но это случилось въ 530-мъ году⁴⁾; а Хора, по показанію самого-же нашего автора, была отстроена послѣ землетрясенія 558-го года⁵⁾! Вся повѣсть о посѣщеніи отстроенной Юстиніаномъ Хоры св. Саввою — легенда, придуманная во славу обители составителемъ житія Θεодора или же имъ впервые записанная.

Этотъ-то рассказъ о Саввѣ изъ житія Θεодора перешелъ въ житіе другого святого покровителя Хоры Михаила Синкелла⁶⁾. Что составитель житія Михаила заимствовалъ его изъ житія Θεодора, а не наоборотъ, показываетъ сличеніе текстовъ. Легко видѣть, что рассказы о Саввѣ и тутъ, и тамъ буквально тождественны. Но въ то время, какъ повѣсть о путешествіи Освященнаго органически связана съ остальнымъ текстомъ житія Θεодора, она въ житіи Михаила есть лишь вставка, легко выдѣляющаяся изъ рассказа. Органическая связь съ текстомъ и богатство подробностей заставляютъ видѣть въ житіи Θεодора источникъ, откуда черпалъ біографъ Михаила. Значитъ, житіе св. Θεодора написано ранѣе житія св. Михаила. Это же послѣднее написано около середины IX-го вѣка: біографъ Михаила, въ заключеніи своего труда, ссылается на показанія друзей и учениковъ святого⁷⁾, слѣдовательно — писалъ не слишкомъ много времени спустя послѣ его смерти, т. е. послѣ 18 декабря 846⁸⁾. Житіе Θεодора датируется приблизительно второю четвертью IX-го вѣка.

Итакъ мы имѣемъ дѣло съ повѣствованіемъ, написаннымъ черезъ триста лѣтъ послѣ тѣхъ событій, о которыхъ въ немъ говорится. Необходимо разыскать, слѣдовательно, источники. Агиографъ въ своемъ вступленіи говоритъ, что до него никто не рассказывалъ связно о жизни и дѣяніяхъ преп. Θεодора; онъ, авторъ, приложилъ всѣ старанія, чтобы полностью собрать весь относящійся къ задачѣ

(Памятники древней письменности, т. ХСVI). — Другое (?) житіе св. Саввы издано *М. Гедеономъ*, Βοζατανὸν ἱερολόγιον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1899, p. 212 sqq.; но такъ какъ оно издано по неизвѣстной самому издателю (sic!) рукописи и издано съ такими приемами, которые свойственны одному только г. *М. Гедеоно*, то необходима крайняя осторожность при пользованіи этимъ документомъ.

¹⁾ *Cotelerius*, p. 340 sqq.; *Помаловскій*, стр. 400 слл.; *М. Гедео́н*, сѣл. 266 к. ѓ.

²⁾ *Cotelerius*, p. 343 sqq.; *Помаловскій*, стр. 410 слл.; *М. Гедео́н*, сѣл. 267 к. ѓ.

³⁾ fol. 55 a.

⁴⁾ *Ch. Diehl*, Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle. Paris, 1901, p. 524 sq.

⁵⁾ fol. 52 d и 53 с; какое именно подразумевается землетрясеніе, явствуетъ изъ сравненія fol. 52 с — 53 с съ *Theoph.*, p. 231,15; 232,27; 233,1, ed. *de Boor*.

⁶⁾ Приложение I, A. fol. 107 г. П — 107 в. П.

⁷⁾ *ibid.*, A. fol. 114 в. П. Аѳонскій текстъ обрывается на серединѣ фразы: ταῦτά μοι τοῦ ἐλαχίστου τοῦδε ποιήματος τὰ ἐκλεχθέντα παρὰ τῶν τοῦ ὁσίου ἀγιοτάτων ὑμερίμων συσσίτων ἐμωρόφων καὶ φοιτητῶν οὐ μόνον ἀλλὰ καὶ παρὰ τῶν... Уже этихъ словъ достаточно для датировки житія, особенно разъ извѣстно, что оно имѣется въ Генуэзской рукописи X-го вѣка. *М. Гедео́н*, „издавшій“ житіе по Аѳонской рукописи (Βοζατανὸν ἱερολόγιον, сѣл. 231 к. ѓ.), опустилъ приведенный отрывокъ фразы, не замѣтивъ его значенія и желая дать нѣчто цѣльное.

⁸⁾ *S. Vailhé*, Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti Saint Théodore et Saint Théophane. Revue de l'Orient Chrétien, 1901, p. 48 отд. отт. указываетъ дату 4 января; но см. ниже, стр. 31, прим. 7.

материалъ, но, къ сожалѣнiю, находилъ лишь весьма скудныя данныя (μικράν τινα βραχυλογίαν). Вымыслы, гдѣмъ не менѣе, въ житiи не были помѣщены: взято все, что разсказано въ текстѣ, изъ источниковъ. Источники же слѣдующiе: труды Филосторгiя и Дорофея, Θεοδορίτα и Исихiя. Такимъ образомъ, если вѣрить агiографу, источниками для описанiя событiй VI-го вѣка послужили, оказывается, сочиненiя, написанныя въ IV-мъ и V-мъ! Вѣдь изъ названныхъ авторовъ нашему логографу могъ бы быть полезенъ одинъ только Исихiй, да и то лишь для первыхъ главъ: Исихiй, дѣйствительно, оставилъ сочиненiе (нынѣ утерянное), которое, судя по тому, что о немъ сообщаетъ Фотiй, охватывало еще первые годы правленiя Юстинiана¹⁾.

Агiографъ, какъ уже было отмѣчено, списалъ свой приступъ изъ Хронографiи Θεοφάνα, гдѣ онъ и нашелъ вышеприведенныя ссылки. Цитированныхъ Θεοφάномъ историковъ онъ не зналъ и оставилъ ихъ имена, можетъ быть въ увѣренности, что это правильно: вѣдь Филосторгiй и Дорофей, Θεοδορίτῃς и Исихiй послужили источниками для Хронографiи, а Хронографiей, въ свою очередь, въ широкихъ размѣрахъ пользовался и нашъ сочинитель.

За приступомъ въ житiя слѣдуетъ краткiй обзоръ событiй, предшествовавшихъ воцаренiю Юстинiана. Несмотря на то, что тутъ въ житiи много напутано, буквальные совпаденiя съ текстомъ Θεοφάνα бросаются въ глаза.

Вотъ рядомъ тексты житiя и Θεοφάνα (р. 172, 20).

(f. 45 b) Ἄρτι τότε Ἰουστίνου τοῦ ἀπὸ Ἰλλυριῶδς καταγομένου τὸ γένος τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς τὰ σκῆπτρα κατέχοντας ἐν Κερύρῃ, Χοσρόβου τότε τὴν Περσικὴν βασιλείαν ἰθύνοντος, ἐν ἔτει ἑξακισχιλιοστῆ εἰκοστῇ πρώτῃ ἀπὸ κτίσεως κόσμου, ἀπὸ δὲ τῆς θείας σαρκώσεως Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἔτους πεντακοσιοστοῦ εἰκοστοῦ πρώτου, τελεταρχοῦντος τῆς Ῥωμαίων ἐκκλησίας Φίλικος τοῦ ἀγιωτάτου,

Ἱεροσολύμων δὲ Ἰωάννου (на самомъ дѣлѣ Иоаннъ занимаетъ престолъ съ 6027—527 года!) καὶ Τιμοθέου μὲν τῆς Ἀλεξανδρείας, Ἐφραιμίου δὲ τῆς Ἀντιοχείας (Ефремиѣй занимаетъ престолъ съ 6020—520 года!) — ἐν τοῖς τούτων χρόνοις

Ῥωμαίων βασιλεὺς Ἰουστίνος, ἔτη θ', θ',

Περσῶν βασιλεὺς Χοσρόης, ἔτη μῆ', β',

κόσμου ἔτη ςθ' (Юстинъ въ этомъ году умеръ, 519, а не въ 521), τῆς θείας σαρκώσεως ἔτη φθ',

Ῥώμης ἐπίσκοπος Φίλιξ, ἔτη δ', α', Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπος Ἐπιφάνιος, ἔτη ιστ', ς', Ἱεροσολύμων ἐπίσκοπος Ἠλίας, ἔτη κγ', ιστ',

Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπος Τιμόθεος, ἔτη ιζ', ς',

Ἀντιοχείας ἐπίσκοπος Εὐφράσιος, ἔτη ε', ε',

¹⁾ *Migne*, P. G., t. CIII, col. 168: εἶτα καὶ τοῦ Ἰουστινιανοῦ τοῦ μετὰ Ἰουστίνου ἔσταν ἀνάρρησιν κατεδῆν καὶ τὰς ἄλλας πράξεις μέχρις ἐτῶν τῶν τῆς αὐτοῦ βασιλείας κτλ. Издатель Фотiя I. Bekker предлагаетъ вмѣсто ἐτῶν τῶν читать ἐτῶν τριῶν -- я не вижу основанийъ для такой поправки.

Ἰουστίνος, τὴν ἐπιθάνατον νοσήσας ἀσθένειαν
καὶ γνούς, ὡς οὐχ οἷός τε ἦν περιγενέσθαι
τῆς βασιλείας, λαβὼν τὸν ἑαυτοῦ ἴδιον ἀνε-
ψιόν, ὄνόματι Ἰουστινιανόν, ἀντ' αὐτοῦ βα-
σιλέα προεχειρίσατο, ὑπὸ παντὸς τοῦ λαοῦ
καὶ πάσης τῆς βασιλικῆς ἐκείνης ἱερωτάτης
συγκλήτου ἀναγορευθεὶς καὶ στεφθεὶς, ὃς
καὶ συνεβασίλευσεν αὐτῷ. Ἰουστίνος εἴκοσι
πρὸς ἑκατὸν ἡμέρας καὶ
ἔτελεύτησε, κα-
ταλιπὼν τὴν βασιλείαν Ἰουστινιανῷ, ἀνδρὶ
χριστιανικωτάτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ καὶ περὶ
τὰς ἐντολάς τοῦ Θεοῦ ἀκριβῶς ἠσκημένῳ,
παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχρίστου
Ἰουστίνου βασιλέως, τοῦ ἑαυτοῦ θείου, ἐπι-
μελῶς παιδευθεὶς.

Οὗτος ὁ πιστότατος βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς
πρὸ τῆς αὐτοῦ αὐτοκρατορίας, ἔτι ζῶντος
Ἰουστίνου, τοῦ ἑαυτοῦ θείου, (ἠνίκα καὶ οἱ
παλαιοὶ νόμοι ἀνεκαινίσθησαν, καὶ ἡ νεαρὰ
νομοθεσία ἐγγράφη, καὶ ἠνώθησαν πάντα ἐν
μᾶ βιβλῳ, ἐπικληθὲν τὸ βιβλίον «ἡ Νέα
Κέλευσις τῶν βασιλευόντων»¹⁾) τότε κάλλι
σώματος κτλ.

Пришлося сдѣлать эту длинную выписку, чтобы дать образчикъ той невы-
разимой путаницы, которая царить во всѣхъ вообще разсказахъ житія, и чтобы
показать сродство его текста съ текстомъ Хронографіи. Ниже у насъ будетъ случаѣ
заняться этимъ сродствомъ, которое тѣмъ болѣе замѣчательно, что другіе пассажи
совершенно тождественны.

Цѣликомъ выписанъ изъ Хронографіи Θεοφана разсказъ житія преподоб-
наго Θεοдора ο Κωνσταντιнопольскомъ соборѣ 536 г., какъ показывается сопоста-
вленіе текстовъ.

(fol. 51 a) Ὁ δὲ πάπας Ῥώμης Ἀγα-
πητὸς καὶ αὐτὸς ἀνελθὼν ἐν
Κωνσταντινουπόλει σύνοδον ἐκρότησε κατὰ
τοῦ δυσσεβοῦς Σευήρου καὶ Ἰουλιανοῦ τοῦ
Ἀλικαρνασέως καὶ τῶν λοιπῶν θεοπασ-
χιτῶν, ἐν οἷς καὶ Ἄνθιμος, ὁ ἐπίσκοπος

(Theoph., p. 173, 14) ἀσθενήσας δ βασιλεὺς
Ἰουστίνος

προεχειρίσατο ἔτι ζῶν εἰς βα-
σιλέα Ἰουστινιανόν, τὸν ἴδιον ἀνεψιόν,

καὶ ἔστεφεν αὐτόν·
καὶ συνεβασίλευσεν αὐτῷ μῆνας δ'. τῷ
δὲ Αὐγούστῳ μηνὶ τῆς αὐτῆς ε' ἰνδικτιῶνος
ἔτελεύτησεν ὁ εὐσεβεστάτος Ἰουστίνος κα-
ταλιπὼν βασιλέα τὸν Ἰουστινιανόν.

(Theoph., p. 177, 17) ἀνενέ-
ωσε δὲ ὁ εὐσεβὴς βασιλεὺς πάντα τοῦς
παλαιοὺς νόμους

ποιήσας μονόβιβλον καὶ καλέσας αὐτὸ τὰς
«Νεαρὰς Διατάξεις» κτλ.

¹⁾ Относительно ἡ νέα κέλευσις τῶν βασιλευόντων см. замѣтку В. Н. Бенедиктова въ Zeitschr. d. Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Bd. XXIV, 1903, p. 409—414.

Κωνσταντινουπόλεως, ὡς ὁμόφρων αὐτῶν τῶν θεοπασχιτῶν καθαιρεθεῖς, ἐξεβλήθη, ἐπισκοπήσας μῆνας δέκα. καὶ ἐχειροτονήθη ἀντ' αὐτοῦ Μηνᾶς, πρεσβύτερος καὶ ξενοδόχος τῶν Σαμφῶ, ὑπὸ Ἀγαπητοῦ πάπα Ῥώμης. αὕτη δὲ ἡ σύνοδος ἢ κατὰ Σευήρου καὶ τῶν θεοπασχιτῶν ἐγένετο τοπικῆ, ἐπειδὴ ἡ οἰκουμενικὴ πέμπτη σύνοδος ἐπὶ Βιγιλίου γέγονε Ῥώμης. τότε δὴ μετὰ τὴν καθάρσιν Σευήρου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀρχὴν ἔλαβε φάλλεσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τὸ «Ὁ μονογενὴς υἱὸς καὶ λόγος τοῦ Θεοῦ».

Выписано еще и описание землетрясения 558 г. Опять сопоставляю тексты:

(f. 52 c.) σεισμὸς γέγονε μέγας, ὥστε πεσεῖν τὰ δύο τεῖχη Κωνσταντινουπόλεως, τὸ τε Κωνσταντινακὸν καὶ τὸ ὑπὸ Θεοδοσίου κτισθέν. κατέπεσον δὲ ἐν ἐξαιρέτῳ ἐκκλησίαι καὶ τὰ ἐπέκεινα τοῦ Ἐβδόμου, ἢ τε ἅγια Θεοτόκος τῶν Πεταλᾶ καὶ οἱ ἅγιοι Σαμουήλ καὶ Βικέντιος καὶ πολλὰ θυσιαστήρια ἐκκλησιῶν καὶ κιβώρια καὶ τοῦ ἁγίου Στρατονίκου καὶ Καλλινίκου αἱ οὔσαι ἐν τῷ Ρηγίῳ κάστρῳ, ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥησίου καὶ τῶν Βλαχερνῶν καὶ οὐκ ἦν τόπος ἢ προάστειον, ὃ οὐκ ἔπεσεν ἀπὸ τῆς φοβερᾶς ἀπειλῆς τοῦ σειμοῦ. ἐν οἷς καὶ ἡ μονὴ τῆς Χώρας, ἐν ἣ ὁ δοῖος πατήρ ἡμῶν Θεόδωρος σὺν τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς, ὡς εἰρήκαμεν, ἡσυχάζων ἦν, οὕτως ἔπεσεν ἕως ἐδάφους, ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτήν.

τοιοῦτον

γὰρ μέγαν καὶ φοβερὸν σεισμὸν οὐ μέμνηται τῶν ἀνθρώπων τις ἐπὶ τῆς γῆς ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ γενέσθαι. ἔμεινεν σὺν σειομένη ἢ γῆ νυκτὸς καὶ ἡμέρας μετὰ φιλανθρωπίας ἡμέρας δέκα, καὶ πρὸς ὀλίγον οἱ

Κωνσταντινουπόλεως, ὡς ὁμόφρων αὐτῶν καθαιρεθεῖς, ἐξεβλήθη τῆς βασιλίδος, ἐπισκοπήσας μῆνας ἰ. καὶ ἐχειροτονήθη ἀντ' αὐτοῦ Μηνᾶς, πρεσβύτερος καὶ ξενοδόχος τῶν Σαμφῶν, ὑπὸ Ἀγαπητοῦ τοῦ πάπα Ῥώμης . . .

(Theoph., p. 216,23)

τῷ δ' αὐτῷ ἔτει παρέδωκεν Ἰουστινιανὸς τοῦ φάλλεσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις τὸ «Ὁ μονογενὴς υἱὸς καὶ λόγος τοῦ Θεοῦ».

(Theoph., p. 231,23) καὶ τῷ Δεκεμβρίῳ μηνὶ ἰδ' γέγονεν ἕτερος σεισμὸς φοβερὸς πάνυ, ὥστε παθεῖν τὰ δύο τεῖχη Κωνσταντινουπόλεως, τὸ τε Κωνσταντινακὸν καὶ τὸ ὑπὸ Θεοδοσίου κτισθέν. κατέπεσον δὲ ἐν ἐξαιρέτῳ ἐκκλησίαι καὶ τὰ ἐπέκεινα τοῦ Ἐβδόμου καὶ ὁ ἅγιος Σαμουήλ καὶ ἡ ἅγια Θεοτόκος τῶν Πεταλᾶ καὶ τοῦ ἁγίου Βικεντίου καὶ πολλὰ θυσιαστήρια ἐκκλησιῶν καὶ κιβώρια

ἀπὸ τῆς Χρυσῆς πόρτης ἕως τοῦ Ῥησίου καὶ οὐκ ἦν τόπος ἢ προάστειον, ὃ οὐκ ἔπεσεν ἀπὸ τῆς φοβερᾶς ἀπειλῆς τοῦ σειμοῦ.

τὸ δὲ Ῥήγιον οὕτως ἔπεσεν ἕως ἐδάφους, ὥστε μὴ γνωρίζεσθαι αὐτό. ἔπεσε δὲ καὶ ἡ ἐκκλησία τοῦ ἁγίου Στρατονίκου καὶ Καλλινίκου ἕως ἐδάφους, αἱ οὔσαι ἐν Ῥηγίῳ...

(Theoph. (p. 331,32) τοιοῦτον

γὰρ μέγαν καὶ φοβερὸν σεισμὸν οὐ μέμνηται ἀνθρώπος ἐπὶ τῆς γῆς ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ. ἔμεινε δὲ σειομένη ἢ γῆ νυκτὸς καὶ ἡμέρας μετὰ φιλανθρωπίας ἡμέρας δέκα, καὶ πρὸς ὀλίγον οἱ

ἄνθρωποι κατενύγησαν λιτανεύοντες φιλανθρωπίας δὲ γενομένης παρὰ Θεοῦ, ἐπὶ τὸ χεῖρον πάλιν γεγόνασιν. ὁ δὲ βασιλεὺς οὐκ ἐφόρσε τὸ στέμμα ἐπὶ ἡμέρας τεσσαράκοντα, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀγίᾳ τοῦ Χριστοῦ γεννήσει χωρὶς αὐτοῦ προήλθεν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· ὥστε καὶ τὰ ἐξ ἔθους γινόμενα ἄριστα εἰς τὰ δεκαεννέα ἀκούδιτα ἔπαυσε καὶ τὴν τούτων ἔξοδον τοῖς πτωχοῖς δέδωκεν.

τίτε δὴ καὶ τοῦ τροῦλλου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας φιλοκαλουμένῳ (τὴν γὰρ καὶ αὐτὸς διερρηγμένος ἐκ τῶν γενομένων σεισμῶν) ἐργαζομένων τῶν Ἰσαύρων, ἔπεσε τὸ ἀνατολικὸν μέρος τῆς προὔποστολῆς τοῦ ἀγίου θυσιαστηρίου καὶ συνέτριψε τὸ κιβώριον καὶ τὴν ἀγίαν τράπεζαν καὶ τὸν ἄμβωνα. ὕπερ ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς μεγάλως λυπηθεὶς, «οἶδα, ἔφη, ὅτι διὰ πλήθος ἁμαρτιῶν μου καὶ τὸ ἱερὸν θυσιαστήριον τῆς ἐκκλησίας κατέπεσε».

καὶ συνιδὼν ἐπὶ τούτῳ σπεύσας ἤγειρεν ἐν αὐτῇ μεγάλους πινσοὺς καὶ ἐδέξατο τὸν τροῦλλον, καὶ οὕτως ἐκτίσθη, ὑψωθείς πλέον εἴκοσι πόδας εἰς ἀνάστασιν ἐπάνω τοῦ κτίσματος.

ἄνθρωποι κατενύγησαν λιτανεύοντες. φιλανθρωπίας δὲ γενομένης παρὰ Θεοῦ, ἐπὶ τὸ χεῖρον πάλιν γεγόνασιν. ὁ δὲ βασιλεὺς οὐκ ἐφόρσε τὸ στέμμα ἐπὶ ἡμέρας μ',

ἀλλὰ καὶ τῇ ἀγίᾳ Χριστοῦ γεννήσει χωρὶς αὐτοῦ προήλθεν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· ὥστε καὶ τὰ ἐξ ἔθους γινόμενα ἄριστα εἰς τὰ δεκαεννέα ἀκούδιτα ἔπαυσε καὶ τὴν τούτων ἔξοδον τοῖς πτωχοῖς δέδωκεν... (p. 232,27) τούτῳ τῷ ἔτει μηνὶ Ματίῳ ζ' ἡμέρᾳ γ' ὥρα ε', φιλοκαλουμένου τοῦ τροῦλλου τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας

(τὴν γὰρ διερρηγμένος ἐκ τῶν γενομένων σεισμῶν) ἐργαζομένων τῶν Ἰσαύρων, ἔπεσε τὸ ἀνατολικὸν μέρος τῆς προὔποστολῆς τοῦ ἀγίου θυσιαστηρίου καὶ συνέτριψε τὸ κιβώριον καὶ τὴν ἀγίαν τράπεζαν καὶ τὸν ἄμβωνα . . .

(Theoph., 233,1) λοιπὸν συνιδὼν ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς ἤγειρεν ἄλλους πινσοὺς καὶ ἐδέξατο τὸν τροῦλλον, καὶ οὕτως ἐκτίσθη, ὑψωθείς πλέον εἴκοσι πόδας εἰς ἀνάστασιν ἐπάνω τοῦ πρώτου κτίσματος.

Ясно, что агиографъ списалъ описаніе землетрясенія. Его личная работа сводится къ тому, что онъ 1) сократилъ немного разсказъ Теофана, 2) приурочилъ къ одному землетрясенію событія двухъ разныхъ, 6050 и 6051 г. г., 3) вставилъ извѣстіе о Хорѣ. Какъ мы увидимъ ниже, нашему автору вообще свойственно весьма свободно обращаться съ текстами авторовъ, отъ которыхъ онъ беретъ нужныя ему свѣдѣнія.

Такимъ образомъ хронографія дала всю ту историческую — sit venia verbo! — бутафорію, которая придаетъ житію, когда его читаешь въ первый разъ, видимость основательности и добросовѣстности. Но выписки изъ Теофана именно только бутафорія, къ исторіи Хоры прямого отношенія не имѣющая. Теофанъ не знаетъ преп. Θεοδора и въ исторіи Юстиніана о Хорѣ не упоминаетъ. Откуда-же почерпнуты разсказъ о военныхъ подвигахъ Θεοδора¹⁾, о монашеской его жизни съ учениками²⁾, описаніе Хоры³⁾, исторія послѣднихъ лѣтъ преподобнаго⁴⁾?

1) fol. 46 b — 48 b.
 2) fol. 48 c — 50 d.
 3) fol. 51 c — 52 c; 53 d — 54 d.
 4) fol. 54 d — 60 d.

Начнемъ съ военной дѣятельности Θεодора. Исторія персидскихъ войнъ Юстиніана извѣстна прекрасно. Прокопій, совѣтникъ Велисарія¹⁾, самъ участникъ походовъ, оставилъ о нихъ весьма подробныя записки; у Θεοφана, у Малалы есть обширныя разсказы о персидскихъ войнахъ ромеевъ. Нигдѣ мы не находимъ ни слова о Θεοдорѣ или о комъ нибудь, кто хоть съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ могъ бы быть отождествленъ съ нимъ. А вѣдь Θεοдоръ, по словамъ житія, былъ дядя императрицы, былъ въ милости у Юстиніана, былъ главнымъ начальникомъ арміи! Полное молчаніе о немъ всѣхъ нашихъ историческихъ источниковъ, конечно, не можетъ быть объяснено иначе, какъ только тѣмъ, что военные подвиги Θεοдора, самое участіе его въ Персидскихъ походахъ Юстиніана — вымышлены составителемъ житія.

Но откуда-же составитель житія почерпнулъ разсказъ о персидскомъ походѣ? Вѣдь наряду съ явно „литературными прикрасами“, каковы рѣчь императора, снаряжающаго Θεοдора на войну²⁾, и поученіе Θεοдора, прощающагося съ арміей³⁾, въ разсказѣ житія есть такія подробности, какихъ, вонечно, не придумать монаху IX-го вѣка: названы Хосрой, Велисарій, Урсикій съ супругою Комито, сестрою императрицы Θεοдоры; агиографъ знаетъ τὴν Περσαρμενίαν, τὸ Δαρὰς κάστρον, τὸν Εὐφρατῆσιον ποταμὸν, τὴν Ὑρκανίαν θάλασσαν, πόλιν Οὐαζανίαν, τὴν Νίσειν πόλιν. Часть этихъ именъ онъ нашелъ бы и у Θεοφана. Но агиографъ супруга Комито называетъ Урсикіемъ, между тѣмъ какъ всѣ наши другіе источники знаютъ его подъ именемъ Τζίτας, Τζήτας, Ζάττας, Τζίτζας, Σίττας, и упоминаетъ о городѣ Οὐαζανία, неизвѣстномъ другимъ историкамъ⁴⁾.

Появленіе этихъ двухъ именъ не объяснить невѣжествомъ нашего автора: напротивъ, онъ располагалъ, очевидно, болѣе подробными свѣдѣніями, чѣмъ располагаемъ мы. Двойное имя Урсикій-Тзита, какъ видѣлъ уже М. Гедеонъ, вѣроятно, вовсе не есть плодъ недоразумѣнія. Тзита — имя негреческое; носитель его былъ одинъ изъ многочисленныхъ варваровъ, которые дослуживались въ Византіи до высокихъ чиновъ⁵⁾. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Тзита, добившись выдающагося военнаго и придворнаго положенія⁶⁾, эллинизировалъ (вѣрнѣе: романизировалъ), слѣдуя модѣ, свое имя: встрѣчаемъ-же мы, среди генераловъ Юстиніана, скиѳа, который называется Гермогеномъ⁷⁾, гепида, носящаго имя Мунда⁸⁾, и т. д.

Имя Урсикій одно еще не даетъ право дѣлать выводы объ источникахъ житія. Но рассмотримъ ко всему разсказу о Тзитѣ-Урсикіи. Онъ названъ ὁ Μο-

¹⁾ *Procop.*, Bell. Pers., p. 60, 1 Bonn.

²⁾ fol. 46 b — 46 d.

³⁾ fol. 48 c.

⁴⁾ У *Прокопія* мы находимъ два имени, схожихъ съ Οὐαζανία: В. G., p. 504, 7: ἔστι δὲ τὰς ἐν Πέρσαις Οὐαζανίη χώρα ἀγαθὴ μάλιστα, и de edif., p. 254, 3 и p. 256, 15: Βιζανία.

⁵⁾ *Ch. Diehl*, Justinien, p. 418.

⁶⁾ cf. *Malal.*, p. 465, 9: ... Τζίττα τῷ στρατηλάτῃ πραιπόσιτου ...; *Procop.*, В. P., p. 74, 15: Σίττας δὲ ἀρχὴν μὲν τὴν στρατηγίδα ἐν Βυζαντίῳ εἶχε ...

⁷⁾ *Theoph.*, p. 178, 20: Ἐρμογένης ὁ μάγιστρος ὁ Σκύθης, cf. *Malal.*, p. 445, 18.

⁸⁾ *Malal.*, p. 450, 19: Μούνδος ὁ ἐκ γένους τῶν Γηπέδων καταγόμενος.

νομάχος¹⁾, а немного раньше говорится, что Юстинианъ женилъ его на Комито „ради славы его единоборства“²⁾. Для агиографа деталь эта не имѣетъ ни малѣйшаго значенія, къ темѣ не относится; она попала въ житіе очевидно совершенно случайно изъ какого-то утеряннаго нынѣ, подробнѣйшаго историческаго сочиненія³⁾, какъ въ описаніи землетрясенія изъ Теофана попалъ рассказъ о починкѣ купола св. Софіи, тоже не нужный для пониманія жизни Θεодора.

Если мы сравнимъ тексты житія и Хронографіи, то увидимъ, что объ источникѣ агиографа мы можемъ себѣ составить опредѣленное понятіе: это — либо болѣе пространная редакція Хронографіи, либо то же сочиненіе, которымъ пользовался Теофанъ. Я не вижу другого пути выяснитъ свою мысль, какъ опять сопоставивъ рядомъ тексты:

(fol. 47 a) . . . πόνω πολλῶ τὸ λιμητὸν ἅπαν τῶν Σαρακηνῶν καὶ τὴν Περσαρμενίαν τοῖς Ῥωμαίοις ὑπόφορον κατεστήσατο. διαβὰς δὲ ναυτὶ τὸν Εὐφρατῆσιον ποταμὸν καὶ φθάσας εἰς τὸ Δαρὰς κάστρον οὕτω λεγόμενον, κατέλαβε πόλιν Οὐαζανίαν, μηνύσας Χοσρόει τῷ βασιλεῖ Περσῶν εὐτρεπισθῆναι πρὸς πόλεμον. καὶ ἐν τῷ διάγειν αὐτὸν ἐκεῖ ἄμα Βελισαρίῳ δουκὶ καὶ λοιποῖς ἐξάρχουσιν Ῥωμαίων σὺν στρατηγῷ Οὐρσικίῳ, ἀνδρὶ γε πάνυ ὄντι περὶ τὰ πολεμικὰ ἰκανώτατον (ὄν διὰ τὸ περιδέξιον τῆς μονομαχίας βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς ἐξευξεν αὐτῷ γυναικὰ τὴν ἀδελφὴν Θεοδώρας τῆς αὐγούστης ὀνόματι Κομιτῶ, ἀνεψιὰν καὶ ταύτην τυγχάνουσαν τοῦ ἐπ' ἀρετῇ καὶ καθαρότητι βίου διαλάμποντος Θεοδώρου), συλλέξας πλήθη στρατιωτῶν Χοσρόης τῶν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ δαζμοφορούντων, μετὰ τοῦ γνησίου αὐτοῦ υἱοῦ

καὶ Περσικῆς δυνάμεως πολλῆς ἐπέρριψεν αὐτοῖς

(Theoph., p. 180,24) καὶ φθάσαντες εἰς τὸ Δαρὰς

ἐμήνυσαν τῷ βασιλεῖ Περσῶν τοῦ δέξασθαι αὐτούς. καὶ ἐν τῷ διάγειν αὐτοὺς εἰς τὸ Δαρὰς ἄμα Βελισαρίῳ τῷ στρατηλάτῃ τῆς ἀνατολῆς καὶ τῶν λοιπῶν ἐξάρχουσιν Ῥωμαίων, καὶ ἀπληκευθόντων αὐτῶν πρὸ μικροῦ τῆς πόλεως,

[[Theoph., p. 175,10) ἐξευξεν δὲ αὐτῷ γυναικὰ τὴν ἀδελφὴν Θεοδώρας τῆς αὐγούστης ὀνόματι Κομιτῶ.]

μαθῶν ὁ Μηράμ, πρωτοστράτηγος τῶν Περσῶν τοῦ βασιλέως, σὺν τῷ υἱῷ τοῦ βασιλέως καὶ τοῖς λοιποῖς στρατηγοῖς Περσίδος συνηγμένοι ἐν τῷ Νιτζίβιῳ μετὰ Περσικῆς δυνάμεως πολλῆς, τῷ Ἰουνίῳ μηνὶ τῆς ἡ' ἰνδικτιῶνος ἐπέρ-

¹⁾ fol. 47 c.

²⁾ fol. 47 b, cf. Theoph. p. 175, 10.

³⁾ Даже Прокопій, усердно восхваляющій Тевту (В. Р., p. 162, 5; 166, 7) и подробно слѣдящій за его карьерою (В. Р., p. 59, 10; 74, 15 и т. д.), не упоминаетъ объ этомъ единоборствѣ.

ἀλαζονικῶς. ὁ δὲ μέγας Θεόδωρος καὶ πανοσιώτατος σὺν τῷ ἐπ' ἀνεψιᾶς αὐτοῦ ἀνδρὶ Οὐρσιλίῳ τῷ Μονομάχῳ ἅμα Βελισαρίῳ δουκὶ καὶ πᾶσι τοῖς τῶν Ῥωμαίων στρατηγοῖς καλῶς στρατηγήσαντες ὥρμησαν κατὰ Περσῶν.

καὶ κροτηθέντος πολέμου μεγάλου, ἐγένετο συμβολὴ ἑκατέρων μερῶν, καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγонуίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτίνας Ῥωμαῖοι, ταῖς ἀσπίσι τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατασυστάδην μάχης ἀπήρχοντο. βαθείας δὲ καθεστῶσης τῆς τῶν Ῥωμαίων ἐκτάξεως, φέρειν οὐκ εἶχον οἱ Πέρσαι, καὶ τρέπεται ἢ τῶν Βαβυλωνίων πληθὺς καὶ ἀναιροῦνται πλήθη πολλά. παραλαμβάνουσι δὲ καὶ τὸ τῶν Περσῶν τοῦλδον καὶ τὸ βασιλικὸν σκηνοπήγιον καὶ πᾶσαν τὴν ἀποσκευὴν ἐπίδοξον οὔσαν

καὶ πρὸς Ἰουστινιανὸν εἰς Κωνσταντινούπολιν πέμπουσι τὰ ἐπίσημα ἐκεῖνα καὶ βασιλικὰ λάφυρα. νομοθετεῖ τοίνυν ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς, τὴν αἰσχύνην μὴ φέρων, μηκέτι βασιλέα τῶν Περσῶν εἰς πόλεμον ἐξέρχεσθαι, ἀλλ' ἀντ' αὐτοῦ ἄλλο πρόσωπον πέμπεσθαι. ὁ δὲ Ῥωμαϊκὸς στρατὸς ἐπιτίθετο ταῖς Περσικαῖς συμφοραῖς καὶ πρὸς τὰ ἐνδότερα τῆς Περσίδος ἐχώρησε καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν καὶ ἄλωσιν ἐν Περσίδι πεποίηκε φθάσας καὶ μέσον τῆς Ὑγκανίας θαλάσσης. χειμῶνος δὲ γενομένου, οὐκ ἐπανεζευξαν οἱ Ῥωμαῖοι εἰς τὰ ἴδια, ἀλλὰ ἐν Περσίδι παρεχέμασαν. Ὁ δὲ βασιλεὺς Περσῶν Χοσρόης ἐκλυτος τότε ἐγένετο. καὶ φοβηθεὶς, μήπως καὶ αὐτὸς συλληφθῆ ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων καὶ δέσμιος ἀπαχθῆ πρὸς τὸν βασιλέα Ἰουστινιανόν, ἀναλαθὼν τὰς ὑπολειφθείσας αὐτῷ δυνάμεις καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἐπὶ τὰ ἐνδότερα τῆς Περσίδος κατέφυγε.

ριψεν αὐτοῖς, μερίσας τὸ ἴδιον πλῆθος εἰς τρία τάγματα.

καὶ τοῦτο γνόντες οἱ στρατηγοὶ Ῥωμαίων σὺν τῷ μαγίστρῳ καλῶς στρατηγήσαντες ὥρμησαν κατὰ Περσῶν.

(Theoph., p. 250,30) πολέμου δὲ κροτηθέντος,

καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγонуίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτίνας, Ῥωμαῖοι ταῖς ἀσπίσι τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατασυστάδην μάχης ἀπήρχοντο. βαθείας δὲ καθεστῶσης τῆς τῶν Ῥωμαίων ἐκτάξεως, φέρειν οὐκ εἶχον οἱ Πέρσαι, καὶ τρέπεται ἢ τῶν Βαβυλωνίων πληθὺς καὶ ἀναιροῦνται πλήθη πολλά. παραλαμβάνουσι δὲ καὶ τὸ τῶν Περσῶν τοῦλδον καὶ τὸ βασιλικὸν σκηνοπήγιον καὶ πᾶσαν τὴν ἀποσκευὴν ἐπίδοξον οὔσαν. κρατοῦσι δὲ καὶ τῶν ἐλεφάντων οἱ Ῥωμαῖοι καὶ πρὸς Τιβέριον πέμπουσι τὰ ἐπίσημα ἐκεῖνα καὶ βασιλικὰ λάφυρα. νομοθετεῖ τοίνυν ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς, τὴν αἰσχύνην μὴ φέρων, μηκέτι βασιλέα τῶν Περσῶν εἰς πόλεμον ἐξέρχεσθαι.

ὁ δὲ Ῥωμαϊκὸς στρατὸς ἐπιτίθετο ταῖς Περσικαῖς συμφοραῖς καὶ πρὸς τὰ ἐνδότερα τῆς Περσίδος ἐχώρησε καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν καὶ ἄλωσιν ἐν Περσίδι πεποίηκε φθάσας καὶ μέσον τῆς Ὑγκανικῆς θαλάσσης. χειμῶνος δὲ γενομένου, οὐκ ἐπανεζευξαν οἱ Ῥωμαῖοι εἰς τὰ ἴδια, ἀλλὰ ἐν Περσίδι παρεχέμασαν.

(Theoph., p. 181,5) ὁ δὲ Μηράμ καὶ ὁ υἱὸς τοῦ βασιλέως Περσῶν καὶ ὀλίγοι ἐκ τῶν περιωθέντων κατέφυγον εἰς τὸ Νιτζίβιος

νικήσαντες δὲ οἱ Ῥωμαῖοι τότε νίκην μεγάλην, ἐνισταμένου τοῦ ἕαρος, πρεσβείαν ἀπέστειλεν ὁ βασιλεὺς τῶν Περσῶν πρὸς τὸν ἐν ἀγίοις· μέγαν Θεόδωρον, αἰτῶν εἰρήνην γενέσθαι. ὅπερ καὶ γέγονεν, τοῦ εἰρηνικωτάτου καὶ πράου Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν εἰρηνικοῦ μαθητοῦ Θεοδώρου δηλαδὴ καταδεξαμένου. οἳ καὶ ἐνωθέντες ἀμφοτέρω καὶ πολλὰ διαλεχθέντες καὶ εἰρήνης πάκτα κατατυπώσαντες ἐξήλθον ἐν εἰρήνῃ.

καὶ ἐνίκησαν οἱ Ῥωμαῖοι νίκην μεγάλην. γνοὺς δὲ τοῦτο ὁ τῶν Περσῶν βασιλεὺς ἐπέτρεψεν εἰσελθεῖν πρὸς αὐτὸν τὸν πατρικίον Ῥουφῖνον ἅμα τῷ κόμητι Ἀλεξάνδρῳ·

καὶ τῷ αὐγούστῳ μηνὶ εἰσῆλθε πρὸς αὐτόν, καὶ πολλὰ διαλεχθέντες καὶ εἰρήνης πάκτα κατατυπώσαντες ἐξήλθον ἐν εἰρήνῃ.

Рѣшать вопросъ объ источникахъ Теофана компетентные ученые¹⁾; для нашей задачи то или другое рѣшеніе непосредственнаго значенія не имѣетъ. Для насъ важно то, что агіографъ свое повѣствованіе списалъ приблизительно дословно изъ какой нибудь хроники; онъ взялъ два разказа о двухъ различныхъ походахъ, принятыхъ одинъ — Юстиніаномъ (6022=522 г.), другой — Тиверіемъ (6073=573 г.), изъ нихъ составилъ свою фантастическую повѣсть²⁾ и приписалъ сюда своего героя Теодора. Слѣдовательно, историческая цѣнность свѣдѣній, сообщаемыхъ въ житіи о военныхъ подвигахъ Теодора, равна нулю³⁾. Вѣдь немислимо же, чтобы Теофанъ, пользуясь тѣмъ же источникомъ, что и агіографъ, умышленно опустилъ самую крупную фигуру въ своемъ разказѣ; чтобы Теофанъ, самъ монахъ, самъ святой, самъ игуменъ монастыря⁴⁾, не упомянулъ о такомъ выдающемся монахѣ, святомъ, ктиторѣ монастыря, какимъ житіе рисуетъ преп. Теодора!

„У грековъ было принято и установлено, чтобы о святыхъ писаны были такия сказанія, которыя бы представляли изъ себя ихъ житія. Могло не доставать свѣдѣній для того, чтобы написать полную біографію святого; могли быть свѣдѣнія самыя неполныя и отрывочныя: но установившійся обычай требовалъ, чтобы были писаны настоящія житія, которыя, начиная рѣчь отъ самыя юныя версты и отъ самаго рожденія и идя по ряду, если не были, то казались бы цѣльными

¹⁾ C. de Boor, Theophanis Chronographia. Lipsiae, 1885, II, p. 349, общелъ изслѣдованіе объ источникахъ Хронографіи, которое до сихъ поръ, однако, не появилось. — Что агіографъ имѣлъ въ рукахъ болѣе полную редакцію Теофана (о несправности сохранившихся текстовъ см. de Boor, I. c., II, p. 406), подтверждается, напримѣръ, выписаннымъ выше, стр. 11, хронологическимъ опредѣленіемъ: только Теофанъ (de Boor, I. c., II, p. 464) составлялъ ихъ такъ, съ наименованіемъ патріарховъ Римскаго, Александрійскаго, Іерусалимскаго и Антиохійскаго — почему-то агіографъ опустилъ Константинопольскаго. Остальныя выписки показываютъ тожество текста житія съ текстомъ именно Хронографіи, а не тѣхъ писателей, которыми пользовался Теофанъ, т. е. Малала и Теофилакта Симокатты. Было бы странно, если бы агіографъ, сплошь выписывая изъ Теофана, только нѣкоторыя (и для него безразличныя) подробности взялъ изъ другого источника.

²⁾ Выше мы уже видѣли, что совершенно такъ же онъ связалъ воедино разказы Теофана о двухъ различныхъ землетрясеніяхъ.

³⁾ Хр. М. Лопаревъ пытается отождествить героя занимающаго насъ житія съ Теодоромъ Симономъ (I. c., p. XI sqq.). Но г. Лопаревъ не замѣтилъ, что житіе все скопировано изъ досудочковъ, такъ какъ не справился у Теофана.

⁴⁾ τοῦ Μεγάλου Ἀγροῦ, de Boor, I. c., II, p. 9; 19; 29; 30; cf. Theoph., p. 3, 1.

„біографіями, и въ которыхъ недостатокъ свѣдѣній, въ случаѣ такового, принято „было возмѣщать общими мѣстами и риторикой.“ Житіе Θεодора — великолѣпная иллюстрація къ этимъ словамъ проф. Е. Голубинскаго¹⁾.

Житіе продолжаетъ: сдавъ начальство надъ войскомъ Велисарію, Θεодоръ отправился паломничать, постригся и поселился въ горахъ недалеко отъ Антиохіи; онъ былъ узнанъ и приглашенъ въ столицу; туда онъ пріѣхалъ въ свитѣ патриарха Ефремія.

Разсказъ о сдачѣ начальства, если не вымышленъ составителемъ житія²⁾, то почерпнуть изъ какого нибудь патерика. Повѣсть о томъ, какъ нѣкій военачальникъ на охотѣ встрѣтилъ въ горахъ преподобнаго, и что они другъ другу сказали, есть буквальная выписка изъ „Боголюбивой исторіи“ Θεодорита Киррсакаго³⁾ и, какъ и слѣдовало ожидать, ничего общаго съ житіемъ Θεодора не имѣетъ. Пріѣздъ Θεодора въ Константинополь вмѣстѣ съ патриархомъ Ефреміемъ тоже не подтверждается. Въ актахъ собора 536-го г., въ спискѣ духовныхъ лицъ, составившихъ свиту патриарха, есть лишь одинъ Θεодоръ: Θεόδωρος διάκονος καὶ ἀποκρισιάριος τῆς ἐκκλησίας Ἐρινδηληγῶν⁴⁾, котораго съ нашимъ преподобнымъ отождествить конечно нельзя. Подъ прошеніемъ антиохійскихъ монаховъ⁵⁾ не подписанъ ни одинъ Θεодоръ. Вся повѣсть о соборѣ списана изъ Θεοφана очевидно только затѣмъ, чтобы мотивировать пріѣздъ Θεодора въ Константинополь, и притомъ мотивировать такъ, чтобы и самый пріѣздъ оказался своего рода подвигомъ благочестія.

Изъ всей первой части житія, такимъ образомъ, ни единая строчка не имѣетъ цѣнности. Признать историческимъ фактомъ, можетъ быть, позволительно только одно: именно, что какой нибудь видный дѣятель монастыря Хоры былъ сирійскаго происхожденія, ибо позднѣйшія тѣсныя связи монастыря съ Востокомъ не подлежатъ сомнѣнію. Мы уже видѣли, что и житіе Θεодора⁶⁾, и житіе Михаила Синвелла⁷⁾ объясняютъ эти связи посѣщеніемъ обители св. Саввою Киновіархомъ. Въ той связи, въ какой объ этомъ посѣщеніи говорятъ житія, оно не могло имѣть

¹⁾ Е. Голубинскій, Исторія русской церкви. Москва, 1901, I, стр. 747.

²⁾ Возможно, что мотивы: удаление отъ военной дѣятельности, постриженіе въ горахъ, встрѣча со старымъ сослуживцемъ — навѣяны житіемъ какого нибудь другого святого, напр. Іоаннікія Виенскаго (изд. J. v. d. Gheyn въ AA. SS. Novembriis, II, pars II, p. 332 sqq.) Іоаннікій былъ воинномъ (p. 337, 6; 387, 6), отличался, отвергъ милости императора, удалился въ горы, былъ узнанъ своимъ бывшимъ товарищемъ (p. 341, 10; 389, 10). Ср. краткую повѣсть Василіанскаго минологія (ibid., p. 311): ὁ μέγας . . . Ἰωαννίκιος . . . ἠνδραγάθης ἐν πάσῃ πολέμοις . . . λυπηθεὶς κατέλιπε τὴν στρατείαν . . . καὶ ἠσώχασε. αἶτα γνωρισθεὶς παρὰ συστρατιώτου τινὸς φογῶν ἀπῆλθεν ἐν τῇ τῆς Λυκίας ὄρει κτλ. Іоаннікій умеръ вскорѣ послѣ торжества православія. Его жизнь была свѣжа въ памяти въ то время, когда писалось житіе Θεодора. Нашъ агиографъ легко могъ вдохновиться указанными эпизодами и, видоизмѣнивъ и развѣвъ ихъ сообразно со своими надобностями, вставить ἐν τοῖς ἰδίοις τόποις. См. ниже о Прискѣ.

³⁾ Theodoretī φιλόθεος ἱστορία § 13, Migne, P. G., LXXXII, col. 1404 A; сопоставлены тексты у Хр. Лопарева, I, с., p. XIV.

⁴⁾ Mansi, I, с., VIII, col. 882, 55.

⁵⁾ Mansi, I, с., VIII, col. 1089 E.

⁶⁾ fol. 54 d; 56 a.

⁷⁾ см. прилож. I, A. fol. 91 v. I; 107 r. II — 107 v. II.

мѣста. Это — легенда, которая должна была объяснить, почему духовныя лица, прїѣзжавшія изъ Святой Земли въ Константинополь, останавливались именно въ Хорѣ, а не въ другихъ монастыряхъ.

Перейдемъ теперь во второй части житія, наиболѣе для насъ важной, ибо тутъ-то содержатся свѣдѣнія объ основаніи Хоры, о разрушеніи обители землетрясеніемъ, о построеніи новыхъ храмовъ и другихъ зданій Юстиніаномъ и т. д.

Мы знаемъ вполне достоверно, что Хора, въ послѣдніе вѣка Византіи, была однимъ изъ наиболѣе видныхъ монастырей столицы. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ константинопольскихъ синаксарей не знаетъ преподобнаго Теодора! Не знаетъ — или, по крайней мѣрѣ, не упоминаетъ о немъ — и биографъ Михаила Синкелла. Въ послѣдней части житія этого святого перечислены храмы Хоры, перечислены мощи святыхъ, покоящихся въ Хорѣ, — о Теодорѣ ни слова! Изъ этого можно заключить, что агіографъ нашъ правъ, говоря, что онъ первый принимается за жизнеописаніе Теодора: онъ не только былъ первымъ, но и послѣднимъ.

Значить, все житіе цѣликомъ есть плодъ досушей фантазіи? Такое заключеніе было бы поспѣшнымъ. Агіографъ писалъ не съ литературными цѣлями, а писалъ „житіе“, предназначенное для чтенія въ церкви въ опредѣленный день — въ праздникъ святого. Слѣдовательно, существовалъ-же этотъ праздникъ, существовало преданіе о вѣтиторѣ монастыря. Съ этимъ преданіемъ нашему автору надо было считаться. Онъ могъ приукрашать его новыми подробностями, могъ придумывать заново цѣлую біографію Теодора-мірянина, могъ перемѣстить его изъ одного вѣка въ другой. Но мы вправѣ предполагать, что у сообщаемыхъ въ житіи фактовъ, какъ бы они ни были спутаны и переименованы, какъ бы они ни казались на первый взглядъ нелѣпыми, есть историческая основа, которую требуется выяснить. Для выясненія ея мы, кажется, располагаемъ достаточными данными. И эту скучную работу я долженъ продѣлать передъ читателемъ: слишкомъ важный документъ для исторіи Хоры и, прибавимъ, для исторіи византійской архитектуры наше житіе, не въ силу своихъ внутреннихъ достоинствъ, а потому, что документовъ въ распоряженіи науки очень мало.

Въ Теофаново описаніе землетрясенія агіографъ вставляетъ извѣстіе, что тогда-же рухнули и зданія Хоры, въ которой поселился уже преп. Теодоръ. Тогда Юстиніанъ, вмѣсто разрушенныхъ, построилъ новыя, великолѣпныя.

Разрушеніе монастыря въ 558 году — вполне правдоподобно. Проконій, въ своемъ сочиненіи, посвященномъ постройкамъ Юстиніана, правда, не упоминаетъ о монастырѣ Хора, но и не можетъ о немъ упоминать, такъ какъ его сочиненіе вѣдь написано не позже 560-го г.¹⁾ и ему самое крушеніе купола св. Софіи осталось неизвѣстнымъ — онъ говоритъ лишь о трещинахъ 553-го г.²⁾ Юстиніанъ царствовалъ до 565-го г. — слѣдовательно, было достаточно времени, чтобы от-

¹⁾ *J. Haury, Procopiana. Augsburg, 1892, p. 27.*

²⁾ *Procop., de aedif., p. 180 Bonn.*

строить Хору. Что монастырское преданіе приписывало постройку большого храма Юстиніану, видно изъ словъ Исторіи Никифора Григоры¹⁾.

Но мы имѣемъ другое извѣстіе, которое гласитъ: „Хора первоначально „была моленной (εὐκτήριον). Прискъ же, зять императора Фоки, бывъ заключенъ „въ Хорѣ императоромъ Иракліемъ, украсилъ ее и увеличилъ“²⁾. Фактъ заключенія Приска³⁾ въ монастырь хорошо засвидѣтельствованъ⁴⁾; у шести писателей⁵⁾ монастырь поименованъ, и у всѣхъ шести названъ именно Хоромъ.

Противопоставить Анониму нашего агиографа нельзя. Возникновеніе той версіи, которая изложена въ житіи преп. Θεодора, слишкомъ прозрачно. Вѣдь когда писалось житіе Θεодора, тѣхъ зданій, о которыхъ идетъ рѣчь, по собственному признанію агиографа, уже не было. Монастырь только-что прошелъ черезъ страшныя испытанія борьбы за иконы и чуть не погибъ въ этой борьбѣ⁶⁾. Въ серединѣ IX-го вѣка онъ только еще возстановляется; братіи мало осталось, да и та разбѣжалась, покинула монастырь. Не было бы ничего удивительнаго, если бы преданіе затемнилось. Наступаютъ лучшія времена, монастырь воскресаетъ, налицо — обширныя развалины. Кѣмъ-же были выстроены эти зданія? Да конечно тѣмъ, кто выстроилъ столько другихъ храмовъ, кто создалъ св. Софію, церковь Апостоловъ и др. Имя Юстиніана до послѣднихъ вѣковъ византійской исторіи сохранило огромную силу обаянія⁷⁾. А кто помнитъ Приска!

Приска не помнитъ, какъ будто, и агиографъ, но тѣмъ не менѣе онъ описываетъ, на самомъ дѣлѣ, именно его жизнь. Прискъ былъ одинъ изъ видныхъ генераловъ императора Маврикія, воевалъ на Востоѣ⁸⁾ и въ Европѣ⁹⁾, женился на дочери императора Фоки¹⁰⁾, затѣялъ противъ своего тестя заговоръ въ пользу Ираклія¹¹⁾, поссорился къ Иракліемъ и былъ имъ постриженъ. Каково монашеское имя Приска?

¹⁾ *Nicéph. Greg.*, X, 13, 3 (*Migne*, P. G., t. CXLVIII, col. 653): ἐδομήθη γὰρ αὐτῆ (scil. ἡ μονὴ τῆς Χώρας) τὸ ἀρχαῖον πρὸς τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ ἐπιμήκης τὸ σχῆμα. Понимать слѣдуетъ, какъ явствуетъ изъ контекста, именно церковь: εἶτα τοῦ χρόνου ταύτην μέχρι κρηπίδων συντρέψαντος ἄλλον ἐκ βάρων ἀνήγειρε νέων, εἰς δὲ καὶ νῦν ὁράται σχήματος, ἢ τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ πενθερά.

²⁾ *A. Banduri*, l. c., I, pars III, p. 48 (= *Codin.*, de ædific., p. 121 Bonn.): ἡ μονὴ ἢ Χώρα πρῶτον μὲν εὐκτήριον ἦν. Κρίσπος δὲ, ὁ ἑπαρχὸς καὶ γαμβρὸς τοῦ Καππαδόκου καὶ ἀπηνούς Φωκᾶ, περιορισθὴ ἐκείσε, ὅτε ἐν ὑπολήψει γέγονε τοῦ Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως ... ἐκείσε περιορισθεὶς ἐκείσε ταύτην εἰς κάλλος καὶ μέγεθος.

³⁾ Имя это мы встрѣчаемъ въ двухъ формахъ Прίσκος и Κρίσπος, см. *Гиббона*, ed. *J. B. Bury*. London, 1898, V, p. 66, n. 65.

⁴⁾ *L. Drapeyron*, L'empereur Héraclius et l'empire Byzantin au VII siècle. Paris, 1869, p. 40; 44; 80 sqq.; *Г. Ласкинъ*, Ираклій. Харьковъ, 1889, стр. 32.

⁵⁾ *Анонимъ*, l. c.; *Nicéph. Patr.*, p. 7, 12 Bonn.; *Codin.*, de ædific., p. 121 Bonn.; *Cedren.*, I p. 713 Bonn.; *Gluc.*, p. 512, 2 Bonn.; *Leo Gramm.*, p. 148, 10 Bonn.

⁶⁾ Ср. житіе Микхала Синкелла, A. fol. 110 r. II.

⁷⁾ *Ch. Diehl*, l. c., p. 83.

⁸⁾ *Theoph.*, p. 259, 25 (στρατηγὸς Ἀνατολῆς!).

⁹⁾ *Theoph.*, p. 269, 16; 276, 10 (στρατηγὸς τῆς Εὐρώπης!).

¹⁰⁾ *Theoph.*, p. 294, 11: τοῦτω τῷ ἔτει (6099) Φωκᾶς ὁ τύραννος ἐξέσχε τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα Δομμεντζίαν Прίσκω τῷ πατρικίω καὶ κόμητι τῶν ἐκσκουβιτόρων.

¹¹⁾ *Theoph.*, p. 295, 27: τοῦτω τῷ ἔτει (6100) ὁ Прίσκος μὴ ὑποφέρων ὄραν τοὺς τε ἀδικούς φόνους καὶ τὰ κακὰ τὰ ὑπὸ Φωκᾶ γινόμενα ἔγραψε πρὸς Ἡράκλειον τὸν πατρικίον καὶ στρατηγὸν Ἀφρικῆς κτλ.

Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ не можетъ быть двухъ отвѣтовъ: Прискъ принялъ при постриженіи имя Θεοδора. Прискъ — герой житія.

Монастырское преданіе сохранило главные факты жизни Приска: родство съ императоромъ, высокое придворное и военное положеніе, далекіе походы на Востокъ, постриженіе въ монашество, обновленіе Хоры. Всѣ эти факты мы находимъ и въ разбираемомъ житіи; они — историческая его основа, та канва, по которой не сдерживаемая критикой фантазія агіографа вышила свои узоры.

Покончивъ со свѣдѣніями о личности Θεοδора, обратимся къ свѣдѣніямъ о Хорѣ. Тутъ мы можемъ безусловно довѣриться житію.

Топографія Хоры¹⁾ описана прекрасно и точно, видимо — человекомъ, хорошо знавшимъ мѣстность. Въ описаніи построекъ Юстиніана²⁾ фантазія автора не могла особенно разыгаться: храмы были разрушены, но развалины ихъ были на глазахъ у агіографа, и не только у него одного, но и у той братіи, для которой написано житіе. Едва-ли есть основаніе также усумниться въ точности списка храмовъ (которые могли помѣщаться въ одномъ-двухъ зданіяхъ): *ὁ ναὸς τῆς Θεοτόκου*³⁾, τοῦ ἱεροῦ θλοῦ Ἀνθίμου⁴⁾, τῶν ἐν Σεβαστείᾳ διὰ Χριστὸν ἀγωνισαμένων τεσσαράκοντα⁵⁾ и, наконецъ, ὁ σεβάσμιος ναὸς τοῦ Ἀρχαγγέλου⁶⁾, по поводу котораго мы приступили къ разсмотрѣнію житія преп. Θεοδора. Развалины этихъ церквей были налицо; преданіе о томъ, каковы были храмы и кому они были посвящены, было свѣжо; всякая неточность составителя житія сейчасъ же была бы замѣчена и исправлена.

Оглянемся на пройденный путь и сопоставимъ фактическія данныя, добытыя нашимъ изслѣдованіемъ.

Во второмъ десятилѣтіи VII-го вѣка Прискъ заточается въ монастырь Хору, увеличиваетъ и украшаетъ его⁷⁾. Самый монастырь, слѣдовательно, существуетъ

¹⁾ fol. 52 a — fol. 52 b.

²⁾ fol. 53 d — fol. 54 d.

³⁾ fol. 54 b; о храмѣ Богородицы и о храмѣ Архангела житіе Михаѣла Синкелла не упоминаетъ; о первомъ мы не знаемъ ничего вплоть до эпохи Комниновъ, второй исчезаетъ вовсе. Объяснить это явленіе не трудно. Архангелу, повидимому, былъ посвященъ приделъ Прискова храма во имя Богородицы, старому патрону обители удѣлили мѣсто наряду съ новою покровительницею. Храмъ во имя Богородицы, разрушенный иконоборцами, не былъ восстановленъ при возрожденіи монастыря; поэтому о немъ и не упоминаетъ житіе Михаѣла. Возстановленъ онъ былъ при Комнинахъ, но уже безъ придела Архангела. Обо всемъ этомъ — см. ниже.

⁴⁾ fol. 53 d; житіе Михаѣла, A. fol. 113 v. I.

⁵⁾ fol. 54 a; 60 d; житіе Михаѣла, A. fol. 113 v. II.

⁶⁾ fol. 54 a.

⁷⁾ Не для насмѣшки, а ради полноты библиографіи, выпишемъ изъ статьи Ἀνεκδοτοὶ ἐπιγραφαὶ Βυζαντίου, появившейся въ παράρτημα τοῦ κατ' τόμου (1885) трудовъ Эллискаго Филологическаго Силлага, за подписями C. G. Swartz и Σ. Ἀριστάρχης, слѣдующее мѣсто (p. 24):

ἐπιγραφή ρδ'.

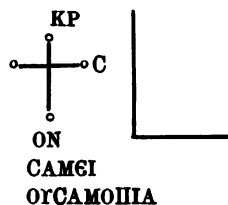
ἡ ἐπιγραφή αὕτη ἐστὶ κεχαρισμένη ἐπὶ τοῦ πάματος λάρνακος ἐνταταχισμένου ἐν τῇ ἐσωτερικῇ τῆς κρήνης, τῆς ἰθρυμένης εἰς τὴν γωνίαν τὴν σχηματισμένην ὑπὸ τῆς Βάβι-χουμαγίου καὶ τοῦ Δόρυ-γιδλ-μαϊθανῆ. ἐφ' ἑκατέρου τῶν ἀετωμάτων τοῦ πάματος γεγλυμμένη ἐστὶ καφαλὴ Μεδούσης. αἱ διαστάσεις τοῦ μνημείου εἰσι 2,09×1,05×0,64. εἰκονοποιήθη δὲ καλοκάγαθος ἡμῶν ὑπὸ τοῦ συνταίρου ἡμῶν κ. Sorlin Dorigny.

и до Приска. Прискъ строить большой храм во имя двухъ патроновъ монастыря Богородицы и архангела Михаила¹⁾. Впослѣдствіи обитель считаетъ своею покровительницей Богородицу; изъ первой же половины VI-го вѣка мы узнаемъ о монастырѣ во имя Михаила архангела. По всѣмъ прочимъ даннымъ этотъ послѣдній можетъ быть отождествленъ съ Хорю. Монастырское преданіе (сохранившееся въ разсказѣ житія Θεодора) помнитъ объ участіи игумена Хоры въ трудахъ именно того же собора 536-го г., въ актѣхъ котораго упомянуть монастырь Михаила архангела и не упомянута Хора. Изъ всего этого мы вправѣ заключить, что обитель св. Михаила и Хора — тождественны, и что въ началѣ царствованія Юстиніана Хора существовала и процвѣтала. Относительно же основанія монастыря мы безусловно-достоверныхъ свѣдѣній не имѣемъ; но есть основанія думать, что Хора — одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Константинополя.

II

4-го октября 610 г. императоръ Фока былъ свергнутъ Иракліемъ. Вскорѣ послѣ этого зять Фоки Прискъ, ставшій неудобнымъ союзникъ Ираклія, былъ постриженъ и заточенъ въ монастырь Хору. Прискъ положилъ прочное основаніе богатству и процвѣтанію обители. Съ начала VII-го вѣка Хора занимаетъ почетное мѣсто въ ряду Константинопольскихъ монастырей, и мы можемъ прослѣдить (хотя и не постоянно одинаково подробно) ея судьбы вплоть до завоеванія столицы турками.

Прежде однако, чѣмъ приступить къ изложенію событій второго періода исторіи монастыря, за VII — IX вв., надо сказать нѣсколько словъ о томъ документѣ, который послужить главнымъ источникомъ нашего разсказа, — о житіи Михаила Синкелла, на которое намъ уже пришлось выше сослаться. Разборъ этого житія не отниметъ у насъ столько времени, сколько потребовало житіе преп. Θεодора, потому что достоинства этого сочиненія положительны, и еще потому, что

Эту надпись авторы статьи дополняютъ слѣдующимъ образомъ:

† Κρ[ισπος, ταπεινός] (sic!)
 σ[καιοφύλαξ τῆς μ] (sic!)
 ον[ῆς χώρας, ἀναστά] (sic!)
 σάμει[ν τὴν χάρις] (sic!)
 θῶσα[ν] μο[ι] πια[λον] (sic!)

Мотивируется такая... ἀναπλήρωσις тѣмъ, что по формѣ буквъ Α и Μ можно отнести надпись къ VII вѣку, а въ VII вѣкѣ какъ разъ, жилъ Прискъ, котораго нѣкоторые рукописи называютъ Криспомъ! Авторы присоединяютъ къ такой остроумной ἀναπλήρωσις экскурсъ, посвященный исторіи монастыря Хоры!

¹⁾ fol. 54 a: ὁ τε κοχλιας... τὸν σεβάσιμον οἶκον τοῦ Ἀρχαγγέλου καὶ τὸν παγκαλλῆ ναὸν τῆς πατρῴνῃ του θεοτόκου Μαρίας... ὑπερείδεται — разъ оба храма имѣютъ одинъ общій куполъ, то говорить приходится, собственно, только объ одной церкви съ двойнымъ посвященіемъ.

путь уже расчищенъ основательно и прекрасною работою ученаго августинца о. S. Vailhé¹⁾, провѣрившаго показанія житія Михаила съ фактической стороны.

Жизнеописаніе Михаила Синкелла дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ. Обѣ впервые публикуются въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ. Болѣе пространная древнѣе сокращенной: она, какъ было указано выше, датируется началомъ третьей четверти IX-го вѣка, между тѣмъ какъ вторая написана въ XIV в. Никифоромъ Григорію. Трудъ Григоры — переработка стараго житія и самостоятельнаго значенія не имѣетъ²⁾. Мы займемся поэтому однимъ болѣе древнимъ анонимнымъ текстомъ.

Михаилъ Синкеллъ — крупный историческій дѣятель, и жилъ онъ въ такую эпоху, которая представляетъ и представляла громаднѣе интересъ для всякаго православнаго — въ эпоху борьбы за иконы. Житіе Михаила поэтому постоянно можетъ быть провѣрено путемъ сличенія его показаній съ извѣстіями, идущими изъ другихъ источниковъ. Провѣрка приводитъ къ убѣжденію, что написано житіе человекомъ правдивымъ, который желалъ рассказать событія такъ, какъ они случились въ дѣйствительности, мало ихъ приукрашая и рѣдко давая волю своей фантазіи.

Авторъ житія, можно сказать, современникъ описываемыхъ имъ событій и пишетъ отчасти на основаніи рассказовъ очевидцевъ. Кромѣ изустнаго преданія въ его распоряженіи были, повидимому, многочисленныя и цѣнныя документальныя матеріалы, изъ которыхъ одни онъ называетъ, другими пользуется, не говоря, откуда черпаетъ свои свѣдѣнія. Для опредѣленія степени довѣрія, котораго онъ заслуживаетъ, намъ нужно установить его отношеніе къ источникамъ.

По содержанію житіе распадается на слѣдующіе отдѣлы:

1. краткій приступъ, Ath. fol. 85 г. I, II;
2. рожденіе и дѣтство Михаила, fol. 85 г. II—86 в. II;
3. Михаилъ въ Лаврѣ св. Саввы, fol. 87 г. I—88 в. II;
4. Михаилъ — синкеллъ Іерусалимскаго патріарха, fol. 88 в. II—89 г. I;
5. путешествіе Михаила въ Константинополь, fol. 89 г. II—91 г. II;
6. исповѣдническіе подвиги Михаила, fol. 91 г. II—98 г. I;
7. исторія свв. Θεодора и Θεοφана Начертанныхъ, fol. 98 г. II — fol. 104 в. I;
8. торжество православія, fol. 104 в. I—106 в. II;
9. монастырь Хора и его исторія, fol. 107 г. I—108 г. II;
10. Михаилъ — игуменъ Хоры, fol. 108 в. I—111 г. II;
11. послѣдніе дни Михаила, fol. 111 г. II—114 в. II, и
12. заключеніе, fol. 114 в. II.

¹⁾ S. Vailhé, Saint Michel le Syncelle et les deux frères Grapti Saint Théodore et Saint Théophane. Revue de l'Orient chrétien, 1901.

²⁾ Григоры кое въ чемъ исправилъ погрѣшности анонимаго житія; ср. напр. характеристику императора Михаила у Григоры, V. fol. 124 г., и въ житіи, A. fol. 94 в. II, или исторію послѣднихъ дней жизни Михаила у Григоры, V. fol. 126 г., и въ житіи, A. fol. 111 г. II, и т. д.

Начнемъ, по ряду, съ перваго отдѣла. Нетрудно замѣтить, что приступъ житія слово въ слово совпадаетъ съ приступомъ одного житія Іоанна Милостиваго архіепископа Александріи.

Βίος και πολιτεία και ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν και ὁμολογητοῦ Μιχαήλ πρεσβυτέρου και συγκέλλου γεγονότος πόλεως Ἱεροσολύμων.

(fol. 85 r. 1) τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράφτους τίθεσθαι πράξεις και τὴν τούτων μνήμην τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ παραδιδόναι πρᾶγμα πολλῆς ὠφελείας τῷ βίῳ καθέστηκε πρόξενον. ζήλου γάρ τι κέντρον ἐνίησι ταῖς τῶν φιλοθέων ψυχαῖς ἢ τῶν αὐτοῖς κατορθωθέντων διήγησις και πρὸς τὴν τῶν ὁμοίων ἐργασίαν παρακαλεῖ. ὦν εἰς ἐστι και ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενος βίος, Μιχαήλ φημι τοῦ ὁμολογητοῦ και συγκέλλου.

ὃν ἤνεγκε μὲν ἡ ἀγία Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις Ἱερουσαλήμ και ὡς τι φυτὸν εὐθαλὲς και ἀρεταῖς κατάκομον ἀνεθρέφατο, ἢ περιφανῆς δὲ Κωνσταντινούπολις ὁμολογητὴν Χριστοῦ και ἀρχιμανδρίτην μονῆς τῆς Χώρας εὐμοίρησεν.

H. Gelzer, Leontios von Neapolis Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien. Freiburg i. B. und Leipzig, 1893, p. 108₇₋₁₄, 108₁₇₋₁₉.

(lin. 7—14) τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράφτους τιθέναι πράξεις και τὴν τούτων μνήμην τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ παραδιδόναι πρᾶγμα πολλῆς ὠφελείας τῷ βίῳ καθέστηκε πρόξενον. ζήλου γάρ τι κέντρον ἐνίησι ταῖς τῶν φιλοθέων ψυχαῖς ἢ τῶν αὐτοῖς κατορθωθέντων διήγησις και πρὸς τὴν τῶν ὁμοίων ἐργασίαν παρακαλεῖ. ὦν εἰς ἐστι και ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενος βίος, Ἰωάννου φημι τοῦ χρηστοῦ, ᾧ τῇ πράξει κατάλληλος ἢ ἐπωνυμία κτλ.

(lin. 17—19) ὃν ἤνεγκε μὲν Κύπρος ἢ νῆσος και ὡς τι φυτὸν εὐθαλὲς και ἀρεταῖς κατάκομον ἀνεθρέφατο, ἢ περιφανῆς δὲ Ἀλεξάνδρεια ἀρχιερέα τε και πολιούχον εὐμοίρησεν.

Житіе Іоанна Милостиваго написано въ послѣдней четверти VI-го вѣка Іоанномъ Мосхомъ и софистомъ Софроніемъ. Кто съ кого списывалъ — ясно; приемъ совершенно тотъ же, что и въ житіи Θεодора.

Характеренъ также и второй отдѣлъ житія Михаила. Тутъ дается цѣлая масса подробностей весьма назидательнаго свойства, и умалчивается о фактахъ первостепенной важности. Авторъ признается, что относительно происхожденія Михаила онъ знаетъ лишь слѣдующее: *περσογενῆς... ὑπῆρχεν ἐκ προγόνων, καθὼς αὐτὸς ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς διαγορεύων γράφει.* Именъ отца и матери святаго агіографъ не знаетъ: *ἐκ τίνων μὲν ἔφυ γονέων, οὐκ ἴσμεν· οὐδὲ γὰρ ἦν ὁ τὰς κλήσεις αὐτῶν ἡμῖν ἀπαγγέλλων.* И вслѣдъ за тѣмъ пространно разсказывается, тѣмъ не менѣе, какъ молилась мать, чтобы Богъ даровалъ ей сына, что воскликнула она при рожденіи Михаила, какъ она понесла ребенка къ патріарху, что она сказала патріарху, что ей отвѣтилъ владыка, какъ онъ распорядился и т. д. Вспоминаются слова проф. Е. Голубинскаго о греческихъ житіяхъ. Очевидно, что ровно никакихъ свѣдѣній о рожденіи и дѣтствѣ Михаила у его біографа не было, и что весь этотъ разсказъ имѣетъ единственный источникъ въ фантазіи автора.

Въ третьемъ отдѣлѣ описываются иноческіе труды святого въ Лаврѣ св. Саввы Киновіарха. И тутъ — масса подробностей, рисующихъ аскетизмъ Михаила, и ни слова о крупныхъ событіяхъ конца VIII-го вѣка, которыя ближайшимъ образомъ касались монаха Лавры. 13-го марта 796 бедуины напали на лавру; черезъ недѣлю, 20-го марта, они ворвались въ монастырь и страшно звѣрствовали въ немъ: двадцать монаховъ погубило въ огнѣ, другіе потерпѣли мученическую смерть¹⁾. Агиографъ объ этомъ событіи очевидно не имѣлъ понятія — иначе мы бы узнали, какимъ чудомъ во время рѣзни спасся Михаилъ. Повидимому, о пребываніи святого въ Лаврѣ составитель житія не зналъ ничего, кромѣ голаго факта, что Михаилъ въ ней подвизался; все остальное — игра благочестиваго воображенія.

Въ повѣсти о посвященіи Михаила агиографъ дѣлаетъ крупную хронологическую ошибку, которая опять-таки возможна лишь при неизмѣни документальныхъ данныхъ.

Но чѣмъ дальше, тѣмъ обильнѣе историческіе матеріалы, которыми располагаетъ нашъ авторъ, и тѣмъ меньше онъ позволяетъ себѣ фантазировать. Да ему и не было никакой необходимости изобрѣтать: жизнь Михаила такъ богата событіями, и событія эти такъ еще были свѣжи у всѣхъ въ памяти, что, описавъ ихъ, можно было получить цѣлое житіе. Сдѣлать сочиненіе достаточно объемистымъ легко можно было путемъ вставки эпизодовъ изъ жизни св. Θεодора²⁾ и Θεοφана³⁾ Начертанныхъ, изъ удивительныхъ дѣяній св. Іоанникин⁴⁾, изъ дѣятельности патріарха Меодія⁵⁾, изъ исторіи торжества православія⁶⁾. Всѣми этими матеріалами нашъ авторъ широко воспользовался и сообщаетъ цѣлый рядъ любопытнѣйшихъ подробностей.

Въ составъ житія цѣликомъ вошли нѣкоторые документы. Слѣдуетъ, на-примѣръ, обратить вниманіе на глагольные формы въ той рѣзкой отвѣди по адресу императора Θεοφιλα⁷⁾, которою нашъ авторъ сопровождаетъ текстъ стиховъ, начертанныхъ на лицахъ свв. Θεοдора и Θεοφана: желательное наклоненіе чередуется съ будущимъ временемъ. Такъ писать могъ только современникъ, принимающій участіе въ борьбѣ, кипящій негодованіемъ и ненавистью, высказывающій въ страстномъ памфлетѣ то, что накипѣло на душѣ. Отмѣтимъ, что описаніе мученій свв. братьевъ до этой вставки буквально совпадаетъ съ соответствующимъ мѣстомъ посланія св. Θεοдора Начертаннаго къ Іоанну, епископу Кизика, которое

¹⁾ S. Vaillé, l. c., p. 4.

²⁾ Житіе, написанное *Μεταφραστος*, у Migne, P. G., CXVI, col. 653.

³⁾ Житіе, написанное *Θεοδωρο* *Καπτακουζινο*, у 'Α. Παπαδόπουλος-Καραμάνος, 'Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. СПб., 1897, IV, стр. 185 сл.

⁴⁾ Житіе, написанное чернецомъ *Σαββωο*, въ Act. SS. Novembrii, t. II, pars II, p. 332 sqq.; житіе, написанное чернецомъ *Πετρο*, ibid., p. 384 sqq.

⁵⁾ Житіе издалъ G. Henschenius въ AA. SS. Junii, III, p. 440 sqq.

⁶⁾ Относящіеся сюда тексты собраны у W. Regel, Analecta Byzantino-Russica. СПб., 1891, p. III sqq. и p. 1—39.

⁷⁾ A. fol. 100 r. I — 101 r. I.

сохранилъ намъ Метафрасть¹⁾, и что за вставкой непосредственно слѣдуетъ продолженіе той-же повѣсти объ истязаніяхъ свв. Теодора и Теофана опять согласно съ посланіемъ²⁾. Такимъ образомъ, очень вѣроятно, что житіе Михаила содержитъ болѣе полную редакцію посланія, какъ содержитъ текстъ письма патріарха Томи Іерусалимскаго къ императору Льву³⁾, обвинительнаго акта противъ Михаила и его учениковъ⁴⁾, письма Михаила къ братьямъ Начертаннымъ⁵⁾ и воспоминаніе о письмахъ къ Михаилу Меѳодію⁶⁾, будущаго патріарха Константинопольскаго.

Материалами, слѣдовательно, нашъ агиографъ пользовался очень хорошими; и пользовался ими добросовѣстно. Поэтому всюду, гдѣ одной добросовѣстности достаточно, рассказъ агиографа точенъ: напримѣръ изложеніе спора изъ-за „filioque“, основанное на письмахъ Михаила къ греческимъ монахамъ въ Сициліи⁷⁾, прекрасно⁸⁾. Но гдѣ приходилось согласовывать разные источники или опредѣлять мѣсто того или другаго событія въ ряду другихъ событій, тамъ скрывается недостаточность исторической подготовки составителя житія: онъ не умѣетъ справиться со своими материалами и путается. О. S. Vaillhé⁹⁾ шагъ за шагомъ обнаруживаетъ эту путаницу, и изъ выкладокъ ученаго августинца ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ сознательнымъ искаженіемъ истины, а съ чистосердечнымъ блужданіемъ.

Для оцѣнки самыхъ важныхъ для нашей задачи послѣднихъ главъ житія Михаила сдѣланный нами разборъ памятника даетъ весьма опредѣленный критерій: агиографъ фантазируетъ только тамъ, гдѣ у него нѣтъ данныхъ фактическихъ. Исторію своего монастыря за IX вѣкъ онъ могъ знать хорошо, могъ черпать свои свѣдѣнія изъ первоисточника. Его рассказамъ о Хорѣ мы, слѣдовательно, вправѣ безусловно довѣрять.

Послѣ этого отступленія вернемся къ изложенію дальнѣйшихъ судебъ Хоры. Мы остановились на 610 году, когда палъ Фока, и свѣтская карьера Приска близилась къ своему концу.

Въ житіи Теодора мы находимъ слѣдующее описаніе построекъ Приска:

(fol. 53 d) αὐτῆ γὰρ ἡ ἀγιωτάτη μονή...
τῆ οὐρανῶ ἀπεικασταὶ στερεώματα, φωτο-
χυσία δὲ τοῖς τῶν ἁστροῶν ὁμοιωταὶ φρου-
ρωρήμασιν. ἔνθα καὶ οἰκοδομῶν εὐτεχνία

Этотъ святѣйшій монастырь подобенъ
тверди небесной, а по обилію свѣта мо-
жетъ быть сравненъ съ созвѣздіями. Тамъ
удивляешься и искусству построекъ, и со-

¹⁾ A. fol. 98 r. II — 100 r. I = *Migne*, P. G., CXVI, col. 671 c — 673 d.

²⁾ A. fol. 101 r. I — 103 r. II = *Migne*, P. G., CXVI, col. 673 d — 680 a.

³⁾ A. fol. 92 r. I — 93 r. II.

⁴⁾ A. fol. 96 v. I — 97 r. II.

⁵⁾ A. fol. 103 v. I — 104 r. II.

⁶⁾ A. fol. 104 r. II.

⁷⁾ A. fol. 89 v. I.

⁸⁾ S. Vaillhé, l. c., p. 12, находитъ въ рассказѣ житія одну — впрочемъ не существенную — „erreur manifeste“; по нашему мнѣнію, эта ошибка не столь „очевидна“.

⁹⁾ S. Vaillhé, l. c., p. 5; 15; 17; 23 и т. д.

θαυμάζεται, και μέγεθος ἀναλογοῦν τῷ ποιήματι, και ἰσότητος ὅροι διαπεπήρασι, και συμμετρίας νόμοι διατετήρηται.

και μὴν και μεγεθέστατοι πυλεῶνες, και ναοὶ περικαλλεῖς ἁγίων μαρτύρων· τοῦ τε ἱεροῦ θύλου Ἀνθίμου τοῦ ἐπισκόπου και τῶν ἐν Σεβαστείᾳ διὰ Χριστὸν ἀγωνισαμένων τεσσαράκοντα. ἔνθα και πηγαὶ ὑδάτων εἰσὶν ὕδωρ ζῶν ἀναβλύζουσαι, και ὕδρορροές και δοχεῖα, και βαλανεῖον πρὸς ἀνάπαυλαν τῶν πατέρων, και πᾶν ὁτιοῦν κάλλιστόν τε και ὑψηλότερον.

ὁ τε κοχλίας, διὰ λευκῶν πλακῶν περιειργμένος, ὑπὸ κίωνων τετραγώνων δίκην φυτῶν στοιχηθὸν ἀποδενδρωθέντων και διὰ σμικρῶν ἀερῶν ἀψίδων και τῇ πρὸς ἄλληλα τῶν ἄκρων διὰ λιθοστράκου συνθέσει κοινοποιούμενός τε και στερεούμενος, τὸν σεβάσιμον οἶκον τοῦ ἀρχαγγέλου Μιχαήλ και τὸν παγκαλλῆ ναὸν τῆς πανυμνήτου Θεοτόκου Μαρίας σὺν τισιν ἐδράσμασι μεγάλων πινσῶν ὑπερεῖδεται.

και ὡς τοῦ θαυμαστοῦ τούτου ἔργου, και τῶν ἐν αὐτῇ τῇ οἰκοδομῇ καθιδρυμένων ἁγίων εὐκτηρίων, και τῆς ὑπερλάμπρου κατασκευῆς τῆς τοῦ θείου σηκοῦ τῆς Παναμώμου φημί. ὡς ὑπερθαύμαστός ἐστιν ὄντως και ἀξιύμνητος σεβάσιμός τε και μεγαλοπρεπέστατος.

τοῦτον τὸν ναὸν τῆς Παρθένου και Θεοτόκου διὰ πολυχρῶν μαρμάρων, τῶν εἰς πολυμόρφους γραμμὰς σχηματιζόντων ὠραιότητας, και ἄλλων εἰδῶν ζωγραφίας ὁ μέ-

отвѣтствию величины со значеніемъ зданія; законы симметріи соблюдены очень строго.

Тамъ есть громадныя ворота и прекрасныя храмы святыхъ мучениковъ — священномученика Аноима и Сорока Мучениковъ, ради Христа въ Севастіи пострадавшихъ.

Есть тамъ также источники воды, источающіе живую воду, и водопроводы, и водоемы, и баня для отдохновенія отцовъ, и всевозможныя другія прелести.

Куполь¹⁾, отдѣланный бѣлыми плитами, объединяемый и укрѣпляемый и четырехгранными столбами, которые, подобно древеснымъ стволамъ, поставлены въ рядкѣ, и небольшими воздушными парусами²⁾, и соединеніемъ верховъ посредствомъ кирпичныхъ арокъ, — куполь этотъ, при помощи укрѣпленія большими столбами, покрываетъ и честной домъ архангела Михаила, и великолѣпный храмъ всепѣтой Богородицы Маріи.

Что это за чудная постройка! какъ хороши придѣлы, устроенныя въ томъ-же зданіи! какъ богато отдѣланъ храмъ Безпорочной! какъ удивителенъ онъ воистину! онъ достоинъ быть воспѣтымъ! онъ внушаетъ благоговѣніе! онъ роскошенъ!

Великій Юстиніанъ ради во святыхъ отца нашего Θεодора украсилъ въ этомъ храмѣ Дѣвы-Богородицы и стѣны, и полъ разноцвѣтными мраморами, которые обра-

¹⁾ Κοχλίας, κόχλος собственно обозначаетъ спиралевидную раковину (см. Thesaurus *Стефана*, v. v.) Въ византийское время слово начинаетъ обозначать другіе спиралевидные предметы — напр. витны лѣстницы: см. *Du Cange*, Constantinopolis Christiana, I. II, p. 104., о лѣстницѣ, ведшей въ императорскую ложу Ипподрома, и I. III, p. 36, § XLI, о витныхъ подъемахъ на хоры св. Софіи. Въ нашемъ мѣстѣ κοχλίας имѣетъ значеніе „раковины“ и равнозначуще съ τροῦλλος, „куполь“, какъ показываетъ контекстъ.

²⁾ Ἄψις имѣетъ гораздо болѣе широкое значеніе чѣмъ русское „апсида“; см. *H. Leclercq* въ Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie par *F. Cabrol*, fasc. I. Paris, 1903, col. 183. Въ нашемъ мѣстѣ ἄψις должно имѣть тотъ же смыслъ, что и въ Афонской Ерминіи (Ἐρμηνεία τῶν ζωγράφων, έκδ. Ἱ. Α. Κωνσταντινίδου. ἐν Ἀθῆναις, 1885, p. 247), т. е. обозначать паруса купола.

γας Ἰουστινιανὸς διὰ τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν Θεόδωρον τὰς τῶν τοίχων ὄψεις καὶ τὸ ἔδαφος κατεκόσμησε, τὰ ὑψηλότερα τοῦ ναοῦ διὰ χρυσοφόρου ψηφίδος στολίσας μέχρι τῆς ὀροφῆς, καὶ αὐτὸ τὸ στέγος διὰ πολυχρῶν χρωμάτων κατασκευάσας πρὸς τὸ ἔψον μέρος τοῦ ἑωσφόρου, καὶ ἐκ τετραπλεύρου τῆς ἐκκλησίας ἀσαλεύτους ἐδράσας τοίχους τε καὶ ἠλιακούς, οἳ καὶ ὡς τετράστοιχος κόσμος μέχρι τῆς δεῦρο τὸ ἱερὸν σινιστῶσι καὶ συνέχουσι τέμενος.

зуютъ разнообразныя прелестныя рисунки, и другими родами живописи; верхи же храма онъ одѣлъ золотою мозаикою, до крыши, и самый потолокъ восточной части украсилъ при помощи пестрой росписи. Со всѣхъ четырехъ сторонъ онъ укрѣпилъ церковь несокрушимыми стѣнами и колоннадами, которыя, въ качествѣ четверного украшения, и до сего дня поддерживаютъ и окружаютъ святой храмъ.

Какъ почти все, что биографъ св. Θεодора прибавилъ отъ себя¹⁾, и это описаніе построекъ не отличается ясностью, но оно все же достаточно, чтобы составить себѣ общее понятіе о монастырскихъ зданіяхъ. Храмъ во имя Богородицы и архангела Михаила мы должны себѣ представлять въ видѣ купольной церкви, съ центральнымъ куполомъ, повоящимся на четырехъ аркахъ, которыя опираются на четыре массивныхъ столба²⁾. Это былъ, слѣдовательно, храмъ обычнаго въ Византіи со временъ Юстиніана и до временъ Василія I типа, однородный съ Св. Софіей Солунскою или Успеніемъ въ Никеей.

Постройки Приска-Θεодора простояли недолго. Вскорѣ послѣ Приска на монастырь начинаютъ сыпаться удары, которые привели его почти къ полной гибели — μικρὸν δεῖν κατηδάφισαν. Уже въ VII-омъ вѣкѣ многократныя и продолжительныя осады Константинополя аварами и арабами должны были пошатнуть благосостояніе обители, расположенной у самыхъ городскихъ стѣнъ. Но объ этомъ мы можемъ только догадываться. Съ начала же VIII-го вѣка мы имѣемъ непрерывный рядъ прямыхъ извѣстій.

Въ 705 г. императоръ Юстиніанъ II заточилъ³⁾ въ Хору патріарха Каллиника I (?).

¹⁾ Какъ на примѣръ, укажу на „датировку“ землетрясенія, fol. 52 c: ἐν δὲ τῇ παντηκοστῇ τρίτῃ ἔτει τῆς αὐτοῦ ἡλικίας, πρώτῃ δὲ τῆς παγκαλλοῦς αὐτοῦ ταύτης, τοῦ τόπου φημι τῆς Χώρας, εἰσοικήσεως αὐτοῦ, ἤδη τοῦ δευτέρου ἐπιβαίνοντος χρόνου τῆς σαμνοτάτης τε καὶ ὑψηλοτάτης ταύτης μονῆς ἀρξαμένης κτίζεσθαι παρ' αὐτοῦ καὶ καλλιωρεῖσθαι καὶ φαιδρотаτης ἔσον οὕκω κατασταθείσης, μετὰ τρίτῃ χρόνον τῆς καταπαύσεως τῶν οἰκοδομημάτων κτλ.

²⁾ Агиографъ говоритъ, что столбы были поставлены στοιχῆδόν „въ рядъ“. Разъ зданіе купольное, то столбы могли быть поставлены въ рядъ только такъ, какъ они поставлены напр. въ храмахъ Успенія въ Никеей и св. Климента въ Анкирѣ. См. ниже во II части, стр. 102.

³⁾ *Ламбецій*, въ примѣчаніи ad *Georg. Codin.*, p. 121, 1 ed. Bonn. (p. 278), приводитъ изъ „vetus synodicon“ слѣдующій отрывокъ: καὶ τὸν ἀρχιερέα Καλλιῆνον ἀπέμιατον παύσας τῇ σμυνῇ τῆς Χώρας παράλειπε. Рѣчь идетъ о патріархѣ Каллиникѣ I, 693—705, о которомъ см. М. Γεωργίου, *Πατριαρχικοὶ πίνακες ἐν Κωνσταντινουπόλει*, в. а., p. 253, № 69. Житіе этого патріарха по cod. Ambros. f. N. n. 152 издано въ AA. SS. Augusti, IV, p. 645 sq.; данныя синопсаріевъ въ *Synaxarium Sirmondianum*, ed. *Delehaye*, p. 918 sqq.; въ обѣихъ текстахъ мы читаемъ, что Каллиникъ былъ Юстиніаномъ II изгнанъ въ Римъ (!) и тамъ замученъ по приказанію императора. Начало другой редакціи житія издано въ *Lambecii Commentariorum de... bibliotheca Caesarea Vindobonensi l. VIII. Vindobona, 1782, col. 444 sqq.*, по cod. XIV, fol. 259 a 1 — 260 a 2; конецъ житія въ Вѣнской рукописи изложенъ несогласно съ синопдикомъ. Изгнаніе Каллиника изъ одной

Въ 711 г. императоръ Филиппикъ заточилъ въ Хору св. патриарха Кира¹⁾. Въ память этого событія въ Хорѣ въ послѣдствіи ежегодно праздновался день святого²⁾, такъ какъ нѣкоторая часть мощей находилась въ Хорѣ³⁾.

7-го января 730 патриархъ Германъ сложилъ съ себя санъ, удалился въ свое собственное помѣстье, называвшееся Платаніемъ, недалеко отъ Константинополя, и въ тишинѣ дожилъ тамъ свои послѣдніе дни. Такъ рассказываетъ дѣло житіе Германа⁴⁾, Теофанъ⁵⁾, Константинопольскій синаксарій⁶⁾, Василианскій минологій⁷⁾. Житіе же Михаила Синкелла⁸⁾ содержитъ свѣдѣніе, что патриархъ былъ заточенъ въ Хору, а синодикъ⁹⁾ прибавляетъ, что Германъ умеръ въ Хорѣ насильственной смертью¹⁰⁾. Рѣшить, кому слѣдуетъ вѣрить, очень трудно. Для нашихъ цѣлей, впрочемъ, совершенно достаточно единогласно засвидѣтельствовааннаго факта, что Германъ былъ погребенъ въ Хорѣ, и что мощи покоились въ монастырѣ¹¹⁾ до самаго латинскаго нашествія¹²⁾.

Въ 743 г. въ Хору былъ заключенъ Артавасдъ¹³⁾, супругъ царицы Анны, дочери императора Льва¹⁴⁾, вмѣстѣ съ женою и девятью дѣтьми. Въ томъ-же году въ нашемъ монастырѣ былъ погребенъ Вактангій, обезглавленный императоромъ Константиномъ Копронимомъ¹⁵⁾.

столицы, Константинополя, въ другую, Римъ, настолько странно, что мы предпочли бы читать Χώρα такъ же и у Теофана, р. 375₁₄, ed. de Boor: Καλλιπικον δὲ τὸν πατριάρχην τωφλώσας ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐξώρισεν, и у Никифора Патриарха, р. 42₂, ed. de Boor: Καλλιπικον δὲ τὸν τῆς πόλεως ἱεράρχην... τωφλώσας ἐν τῇ Ῥώμῃ ἐξέτριψε.

¹⁾ Theoph., р. 382₁₄; cf. синодикъ у I. A. Fabricius, Bibliotheca Graeca, ed. G. Ch. Harles. Hamburgi, 1809, XII, р. 412, № 136: ... τὸν ἀρχιεπίσκοπον Κύρον ἐξέσωσεν ἐν τῇ μονῇ τῆς Χώρας ποιήσας αὐτὸν ἐγκλειστον.

²⁾ Synaxarium Constantinopolitanum, ed. H. Delehaye, р. 376₂: ... μνήμη τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου γενομένου τῆς βασιλευσ ταύτης τῶν πόλεων Κύρου· τελείται δὲ ἡ αὐτοῦ σὺναξις ἐν τῇ μονῇ τῆς Χώρας καὶ ἐν τῇ Μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ. — Составители житія Кира въ AA. SS. Japnagii, vol. I, р. 532, на основаніи довольно своеобразныхъ источниковъ полагаютъ, что монастырь Хора находится въ Понтѣ.

³⁾ Такъ можно заключить изъ текста синаксарія. Глава Кира находилась во св. Софій, гдѣ ее видѣлъ Антоній Новгородскій, изд. Хр. Лопарева, стр. 16; 49; 79. Антоній видѣлъ гдѣ-то также и тѣло святого (тамъ-же, стр. 26; 58; 86), но, при сбивчивости его топографическихъ указаній, нельзя опредѣлить, гдѣ именно онъ ихъ видѣлъ.

⁴⁾ Житіе Германа издано у 'Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Μακρογορδάτιος βιβλιοθήκη. Ἀνάκτορα Ἑλληνικά, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884; cf. р. 17, § 31: δ... βασιλευσ... ἀνακαίεται τῆς ἐξορίας καὶ ἐν Πλατανίῳ τοῦτον τῇ χώρᾳ παρορίσας ἀπρόκτον ἐκέλευσε πάντῃ διαμένειν. ἔνθα καὶ... ἀνεπαύσατο ἐν γῆρᾳ βαθεῖ.

⁵⁾ Theoph. р. 409₂.

⁶⁾ Ed. H. Delehaye, col. 677₅₅; 680₂.

⁷⁾ Ed. A. Albani. Urbino, 1727, III, р. 95.

⁸⁾ A. fol. 108 г. I, П.

⁹⁾ Fabricius, l. c., р. 412, § 138.

¹⁰⁾ И. Андреевъ посвятилъ „св. Герману, патриарху Константинопольскому“ изслѣдованіе въ Богословск. Вѣстн., 1897, май (стр. 167 сл.), июнь (стр. 305 сл.), сентябрь (стр. 225 сл.). И. Андреевъ синодику не довѣряетъ, см. июнь, стр. 325.

¹¹⁾ Житіе Михаила, A. fol. 108 г. II и A. fol. 114 г. I.

¹²⁾ AA. SS. Maii, III, р. 154 d.

¹³⁾ Житіе Михаила, A. fol. 108 г. I.

¹⁴⁾ Theoph., р. 386₁₄; 395₁₁.

¹⁵⁾ Theoph., р. 420₂₀.

Въ 787 г., въ актахъ VII-го Вселенскаго (II-го въ Нивеѣ) собора, мы находимъ упоминаніе о дѣятельномъ участіи въ обсужденіи вопроса объ иконопочитаніи игумена Хоры Симеона¹⁾. Тотъ-же Симеонъ расписался подъ протоволоюмъ²⁾, наряду съ епископами, — честь большая, которой удостоились лишь немногіе настоятели наиболѣе видныхъ монастырей.

Весною 813 г.³⁾ прибыли въ Константинополь свв. Михаилъ Синкелль, Іовъ и братья Теодоръ и Теофанъ⁴⁾, получившіе впослѣдствіи прозваніе Начертанныхъ, οὗ Γραττοῦ. Древній обычай указывалъ духовнымъ лицамъ, пріѣзжавшимъ изъ Палестины въ столицу, мѣстожителство въ Хорѣ⁵⁾. Святые путники остановились въ нашемъ монастырѣ.

11-го марта 843 г.⁶⁾ патриархъ Меодій отпраздновалъ торжество православія. Михаилъ Синкелль былъ назначенъ игуменомъ Хоры и занималъ эту должность до самой своей смерти, 18-го декабря 846 г.⁷⁾

Вотъ весь запасъ фактовъ, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи. Факты эти кажутся малозначительными только до тѣхъ поръ, пока мы ихъ рассматриваемъ не въ совокупности и безъ общенсторическаго фона. Но если мы припомнимъ событія, придающія византійской исторіи VIII-го—IX-го вѣковъ таковой глубокой интересъ, вспомнимъ, что это было время борьбы за иконы, то наши немногія даты позволяютъ намъ возстановить исторію Хоры достаточно полно и ясно.

Въ 726 г. императоръ Левъ Исавръ издалъ первый эдиктъ противъ иконопочитанія. Въ 729 г. появился новый эдиктъ, воспреещающій иконопочитаніе. Наслѣдникъ Льва, Константинъ V Копронимъ, созываетъ въ 754 г. иконоборческій соборъ. При Константинѣ VI и его матери Иринѣ православіе временно торжествуетъ: Никейскій соборъ 787 г. предастъ враговъ иконъ анаемѣ. Но затѣмъ власть снова переходитъ въ руки иконоборцевъ, и гоненія на церковь, то ослабѣвая, то усиливаясь, продолжаютъ до смерти Теофила, до воцаренія малолѣтняго Михаила, за котораго государствомъ управляетъ его мать Теодора.

Борьба за иконы была обусловлена далеко не исключительно религіозными побужденіями. Даже, пожалуй, можно сказать больше: вопросъ объ иконахъ, спорный

¹⁾ *Mansi*, XIII, p. 68.

²⁾ *Mansi*, XII, p. 1112; XIII, p. 152.

³⁾ *S. Vailhé*, I. c., p. 20.

⁴⁾ Житіе Михаила, A. fol. 91 г. II—91 v. I.

⁵⁾ Житіе Теодора, fol. 54 d; житіе Михаила, A. fol. 107 г. I.

⁶⁾ О датѣ см. *de Boor*, *Byz. Ztschr.*, IV, 1895, p. 453.

⁷⁾ Константинопольскій синаксарій, col. 324_а, (cf. 332_а), относитъ смерть Михаила къ 18-му декабря; ту-же дату обозначаетъ *Никифоръ Григоръ* (ниже, прилож. II, Vat. fol. 117 v.). Афонская рукопись почему-то имѣетъ дату 4-го января. Что вторая дата невозможна, показываетъ слѣдующій расчетъ. А fol. 111 г. II говорится, что ангелъ Господень во время *Рождественскаго поста* явился во снѣ Михаилу и объявилъ ему, что *черезъ десять дней* онъ умретъ. Михаилъ отправляется къ патриарху. За *пять дней* до назначеннаго ангеломъ срока Михаилъ возвратился въ Хору (A. fol. 113 г. II). Въ субботу *19-го декабря* Михаилъ служитъ всенощную (A. fol. 114 г. I) и умираетъ . . . *4-го января* (A. fol. 114 v. I)! Другими словами: событіе послѣдовало позже на двѣ недѣли! (19 декабря — 4 января = 17 дней; прибавимъ 5 дней, пропущенныхъ въ патриархѣ, = 22 дня). Очевидно, тутъ есть какое то недоразумѣніе.

издревле, послужилъ только поводомъ, предлогомъ для борьбы. Но самая борьба была политическая: боролись изъ-за преобладанія церковь и государство.

Столкновеніе между ними было неизбежно въ силу историческихъ условій. Давно миновали времена Константина Великаго, когда церковь сама настойчиво требовала вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла вѣры¹⁾, и когда вліяніе императоровъ на церковь было очень велико²⁾. Миновали времена Юстиніана, который страстно любилъ богословскіе споры и считалъ свои догматическія воззрѣнія общезначительными³⁾. Церковь окрѣпла и тяготилась опекою. Уже въ VI вѣкѣ раздаются протесты, оспаривается право императора рѣшать вѣроисповѣдные вопросы. Со временемъ протестъ становится все болѣе и болѣе единодушнымъ и приводитъ къ ужасному столкновенію. Обѣ стороны понимаютъ, что среднія рѣшенія невозможны, и напрягаютъ свои силы до послѣдней степени. Интересы государства защищаютъ императоры, опирающіеся на войско; носителями идеи о полной независимости церкви являются прежде всего монахи⁴⁾.

Въ концѣ концовъ монахи побѣдили, но за свое торжество они заплатили дорогою цѣною. Страдали не только отдѣльныя выдающіяся личности — страдало все сословіе. Константинъ V, напримѣръ, мстилъ монахамъ тѣмъ, что обращалъ монастыри въ казармы⁵⁾, всячески издѣвался надъ иноками⁶⁾, истязалъ ихъ⁷⁾ и принималъ весьма радикальныя мѣры къ полному уничтоженію монашества⁸⁾. Константинъ V въ 775 г. умираетъ, и благочестивый Теофанъ сравниваетъ его съ Діовитіаномъ и другими „древними тираннами“⁹⁾. Сынъ Константина Левъ IV (775—780), сначала склонявшійся на сторону православія¹⁰⁾, вскорѣ пошелъ по слѣдамъ отца. Съ 780—802 монахи могли отдохнуть, но только для того, чтобы претерпѣть еще болѣе жестокаго гоненія впоследствии. Послѣдній иконоборецъ императоръ Теофилъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе ярый врагъ монаховъ, преслѣдовавшій ихъ „нещадно во всякій часъ всевозможными бурями“¹¹⁾.

На этомъ историческомъ фонѣ рассказанныя выше событія изъ жизни монастыря Хоры получаютъ новое значеніе. Монахи Хоры не безучастно отно-

¹⁾ O. Seeck, Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Berlin, 1895, I, p. 60 sqq.

²⁾ Hefele, Conciliengeschichte. Freiburg, 1873, I, p. 33 sq.

³⁾ Ch. Diehl, Justinien, p. 315 sq.

⁴⁾ K. Schwarzkose, Der Bilderstreit. Gotha, 1890, p. 246 sqq.

⁵⁾ Theoph. p. 443₁: μοναστήρια τὰ εἰς δόξαν Θεοῦ καὶ τῶν σωζομένων καταφύγια οἴκους κοινούς καθίστα τῶν ὁμοφρόνων αὐτῷ στρατιωτῶν...

⁶⁾ Theoph., p. 437₁₆.

⁷⁾ Theoph., p. 432₁₅, 436₂₅, 443₁₅, и т. д.

⁸⁾ Theoph., p. 445₃, 446₁.

⁹⁾ Theoph., p. 448₂₃: κατέλυσε τὸν βίον αἵμασι πολλοῖς χριστιανῶν μεμολυσμένος καὶ δαιμόνων ἐπικλήσει καὶ θυσιῶσι διαγμοῖς τε τῶν ἁγίων ἐκκλησιῶν καὶ τῆς ὀρθῆς τε καὶ ἀμωμήτου πίστεως ἔτι τε μοναχῶν ἀνατρέψει καὶ κοινώσει μοναστηρίων καὶ παχτοῖσι ὑπερακρίμασι κακοῖσι οὐχ ἦντων Διοκλητιανοῦ καὶ τῶν παλαιῶν τωρᾶνων.

¹⁰⁾ Theoph., p. 449₁₄: ἔδοξεν εὐσεβῆς εἶναι πρὸς ὀλίγον χρόνον καὶ φίλος τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ τῶν μοναχῶν.

¹¹⁾ Theoph. contin., III, c. 41 (Migne, P. G., CIX, col. 153):... πολλὰ τοὺς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως περιοχόμενους παρ' ἑλόν αὐτοῦ τὸν βίον μυσαιόμενός τε καὶ χαιμῶνα πάντα κατὰ πᾶσαν ὄραν καιροῦ ἐπάγων αὐτοῖς ἀφαιδῶς.

сились къ борьбѣ за иконы; наравнѣ съ другими и они принимаютъ въ ней участіе. Наравнѣ съ другими они должны были, конечно, и страдать.

Житіе Михаила Синкелла рисуеъ яркими красками печальное положеніе монастыря во времени торжества православія. Продолжительныя гоненія, начавшія еще при Константинѣ V¹⁾, привели къ полному запустѣнію обители: монахи разбѣжались, монастырское движимое и недвижимое имущество расхищено и раздано иконоборцами, зданія разрушены²⁾. Новому игумену предстояла трудная задача привести дѣла въ порядокъ и, собственно говоря, основать на старомъ пепелищѣ новый монастырь.

Михаилъ блестяще справился со всѣми трудностями. Онъ началъ съ того, что вернулъ въ Хору тѣхъ монаховъ, которые выселились изъ нея въ монастырское подворье св. Трифона, въ такъ называемое *Καστόρειον*³⁾. Затѣмъ онъ, заручившись содѣйствіемъ своего друга патріарха Меодія, сталъ хлопотать о возвращеніи монастырю незаконно отчужденнаго имущества. Всякое отчужденіе монастырскаго добра безусловно воспрещается законодательствомъ Юстиніана⁴⁾. Вторая глава VII-ой новеллы⁵⁾ подробно перечисляетъ тѣ условія, при которыхъ императору предоставляется право отчужденія церковной собственности. Ясно, что эти условія не были соблюдены иконоборцами, и съ юридической точки зрѣнія ихъ дѣйствія приравнивались къ хищенію. Правительство Михаила и Теодора успѣшило удовлетворить требованіямъ игумена⁶⁾.

Третья задача Михаила была строительная. Объ этой сторонѣ его дѣятельности прямыхъ свидѣтельствъ мы не имѣемъ; но при сравненіи соответствующихъ мѣстъ житія Теодора⁷⁾ и житія Михаила⁸⁾ факты выясняются въ достаточной мѣрѣ.

Готовясь къ смерти, возвѣщенной ему ангеломъ, Михаилъ обонелъ всѣ святыни монастыря: церковь (*ναός*) св. Анѣима, въ которой былъ придѣлъ во имя св. Игнатія; подъ этой церковью склепъ, гдѣ хранятся мощи свв. Вавилы Никомидійскаго и его восьмидесяти четырехъ учениковъ; затѣмъ — церковь свв. Сорока мучениковъ и склепъ съ гробницами свв. патріарха Германа и Теофана Навертаннаго. О храмѣ Богородицы и архангела Михаила — не упоминается ни словомъ. Это можно объяснить только тѣмъ, что храмъ, разрушенный иконоборцами, былъ настолько крупенъ, что его возстановленіе было не по средствамъ мона-

¹⁾ A. fol. 107 v. II.

²⁾ A. fol. 108 r. I; 110 r. II — v. II; ср. житіе Теодора, fol. 54 d.

³⁾ A. fol. 110 v. I.

⁴⁾ *Codex Justin.*, I 3⁷, (ed. P. Krueger, p. 38); *Novella VII 1* (edit. Schoell-Kroll, p. 52): (μηδὲν) εἶδειν ἔχειν ἐκποιεῖν πράγμα ἀκίνητον ἐν οἰκίαις ἢ ἐν ἀγροῖς ἢ ἐν κήποις ἢ ἐλευς ἐν τοῖς τοιούτοις, μηδὲ γεωργικὸν ἀνδράποδον, μηδὲ πολιτικὴν στήλην, μηδὲ κατὰ ἰδικὸν πρόφασιν ἐνεχέουσαν παραδίδοναι τοῖς δανεισταῖς. τὸ δὲ τῆς ἐκποιήσεως ὄνομα γενικώταρον διὰ τοῦτο τῶνδε λέγειται, ἵνα καλλίσωται καὶ πρᾶσιν καὶ δωρεῶν καὶ ἀριστῶν καὶ τῆν εἰς τὸ διαρκὲς ἐκτακτομένην ἀφρότησιν κτλ.

⁵⁾ ed. Schoell-Kroll, p. 58; cf. *ibid.*, p. 576 sqq.

⁶⁾ A. fol. 111 r. I.

⁷⁾ Fol. 53 d — 54 c.; ср. выше, стр. 28—29.

⁸⁾ A. fol. 113 v. I — 114 r. II.

стырсвой вазнѣ. Пришлось ждать новаго благодѣтеля вродѣ Приска. Не скоро обитель его дождалась.

III.

Послѣ смерти Михаила начинается весьма для насъ темный періодъ въ исторіи Хоры. Втеченіе двухъ слѣдующихъ вѣковъ самое имя монастыря въ лѣтописяхъ Византіи вовсе не упоминается. Повидимому, это время (846 до 1081 г.) было для Хоры весьма тяжелымъ. Мы упоминали о томъ, что архіепископъ Антоній Новгородскій видѣлъ мощи св. Вавилы не въ Хорѣ, а въ Студійскомъ монастырѣ: значить, настолько оскудѣла Хора и впала въ такую нищету, что ей пришлось заложить или продать мощи святого, которыя вѣками были главной святынею обители¹⁾.

Со второй половины XI-го вѣка дѣла монастырскія пошли лучше. Есть два извѣстія, относящіяся къ этому времени; сами по себѣ они отрывочны и мало важны, но приобретаютъ большое значеніе, если ихъ поставить въ связь одно съ другимъ и съ событіями политической исторіи.

Въ 1081 г. въ Хорѣ было погребено тѣло патріарха Космы²⁾. О патріархѣ этомъ мы освѣдомлены неудовлетворительно³⁾. Но то, что мы знаемъ о политической дѣятельности его⁴⁾, достаточно объясняетъ, почему для его погребенія была избрана именно Хора. Мы знаемъ слѣдующее.

Патріархъ Косма въ борьбѣ между Алексѣемъ I Комниномъ и партіей Ирины Дукены принималъ видное участіе: онъ былъ сторонникомъ Дукены, онъ настоялъ на ея вѣнчаніи на царство, и на него за эту вѣрность Иринѣ обрушилась мечь матери Алексѣя I Анны Далассены — 8 мая 1081 г. Косма долженъ былъ удалиться съ патріаршаго престола.

Косма умеръ въ опалѣ. Но Дуки, для которыхъ онъ сдѣлалъ такъ много, не забыли его и позаботились о приличномъ погребеніи его, въ Хорѣ, которой покровительствовала мать императрицы Ирины, теща Алексѣя Комнина. Никифоръ Григора⁵⁾ рассказываетъ слѣдующее: „эта церковь (т. е. храмъ Богородицы) первоначально была построена по продолговатому плану императоромъ Юстиніаномъ.

¹⁾ О подобномъ случаѣ см. *D. F. Schneider* въ *Mitteil. d. histor. Vereins für Donauwörth und Umgebung*; II, (см. *Dr. J. Strzykowski* въ *Byz. Ztschr.*, XIV, 1905, Heft. 3—4).

²⁾ *Synaxarium Constantinopolitanum*, ed. *H. Delehaye*, col. 366_{ss}.

³⁾ Извѣстія собраны у *М. Γεωργίου*, *Πατριαρχικοί πίνακες. ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1884, p. 335. — У оо. Болландистовъ возникли сомнѣнія относительно правотѣрія Космы: *AA. SS. Januarii*, I, p. 78, подъ 2 января читаемъ, что „*Cosmas, patriarcha Constantinopolitanus, Thaumaturgus praedicatur a Menaeis. Eum omitto, donec certiora habeam argumenta, quia posterior fuit, quando Graeci merito suspecti*“.

⁴⁾ *F. Chalandon*, *Essai sur le règne d'Alexis I Comnène*. Paris, 1900, p. 54—57.

⁵⁾ *Migne*, P. G., CXLVIII, col. 653: . . . μονή της Χώρας, ἣν αὐτὸς (Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης) ἀναλώμασι ἀνεκαίνισεν πρότερον τοῖς ὁδοῦσι τοῦ χρόνου δαινώδως κοπτομένην ἰδών. ἐδομήθη γὰρ αὕτη τὸ ἀρχαῖον πρὸς τοῦ βασιλέως Ἰουστινιανοῦ ἐπιμήκης τὸ σχῆμα. εἶτα τοῦ χρόνου ταύτην μέχρι κρηπίδων συντρέφαντος ἄλλον ἐκ βάρων ἀνήγειρε νέων, εἰς δὲ καὶ νῦν ὁρᾶται σχήματος, ἣ τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ πενήθερά. τοῦ δὲ χρόνου πάλιν φθορὰν ἀπειλοῦντος, οὗτος, ἀβροτέρα χρησάμενος δεξιᾶ, πλὴν τοῦ μεσοκατάτου νεῶ πάντα καλῶς ἐπισκεδάσεν.

Когда время разрушило ее до основаній, теща императора Алексѣя Комнина воздвигла другой храмъ отъ фундамента, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ стоитъ и теперь“.

Никифоръ Григора былъ, въ XIV вѣкѣ, монахомъ Хоры — понятно, что онъ повторяетъ записанное биографомъ препод. Θεодора преданіе о постройкѣ храма Юстиніаномъ. Но такъ какъ Григора жилъ въ сравнительно отъ Комниновъ недалекомъ времени, и такъ какъ онъ, въ силу своей близости къ Θεодору Метохиту¹⁾, могъ знать ближайшее прошлое своего монастыря, то въ достовѣрности его извѣстія о Дукенѣ нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться. Напротивъ, разсказъ Никифора даже весьма вѣроятенъ. Если монастырь былъ такъ бѣденъ, что ему пришлось закладывать или продавать свои святыни, то онъ едва-ли могъ послужить мѣстомъ погребенія бывшего патріарха — значить, къ 1081 году монастырь уже оправился. А если въ Хорѣ погребаютъ патріарха приверженца Дукены, то весьма вѣроятно, что помогъ монастырю оправиться кто нибудь изъ рода Дукъ.

Благодѣтельница Хоры мы даже по имени не знаемъ. Разъ она была тещею Алексѣя, значить — она приходилась матерью Иринѣ и женою Андронику Дукѣ²⁾. Но не въ имени, конечно, дѣло, а въ установленіи факта, что въ семидесятыхъ годахъ XI в. монастырь приобрѣлъ высокопоставленную благодѣтельница, которая строить храмъ во имя Пресвятой Богородицы и Христа Живодавца, и именно тотъ храмъ, который видѣлъ Григора, а, слѣдовательно, видимъ и мы, ибо крупныхъ передѣлокъ и перестроекъ — по крайней мѣрѣ, въ главныхъ частяхъ — со времени Григоры никакихъ произведено не было³⁾.

Церковь Приска была разрушена иконоборцами. Въ серединѣ IX-го вѣка ея развалины, судя по описанію, которое мы находимъ въ житіи Θεодора, были еще весьма значительны. Съ тѣхъ поръ онѣ конечно должны были исчезнуть: вѣдь вѣроятно отсюда брали строительные матеріалы для позднѣйшихъ монастырскихъ построекъ. Къ концу XI-го вѣка храмъ Приска разрушенъ *μέχρι κρηπίδων*, и новая благодѣтельница должна строить *ἐκ βάθρων*. Значить-ли это, что постройка Дукены ничего общаго со зданіемъ Приска не имѣла? Возможно, конечно, что и такъ. Но это не вѣроятно и по историческимъ, и по техническимъ причинамъ.

Монастырь расположенъ на склонѣ холма. Въ силу условій мѣстности всякое зданіе — и особенно, конечно, зданіе большое и грузное, какова центрально-купольная церковь — непременно должно имѣть весьма солидный и уходящій вглубь до материка скалы фундаментъ. Стѣны и прочія возвышавшіяся надъ уровнемъ земли части постройки Приска были разрушены *μέχρι κρηπίδων*, но эти *κρηπίδες*,

¹⁾ cf. *Nicéph. Greg.*, VIII 5, 7, col. 485; VIII 7, 1, col. 501; X 2, 2, col. 672 et passim.

²⁾ *F. Chalandon*, l. c., p. 33.

³⁾ Метохитъ только починилъ и украсилъ храмъ — ср. кромѣ приведеннаго выше, на стр. 34, пр. 6, текста, еще *Nicéph. Greg.*, VIII 5, 1, col. 480: *ὁ μέντοι λογοθέτης τοῦ γενικοῦ ἀρχι τοῦ ναοῦ τῆν ἀνακατασκευὴν τῆς Χώρας μονῆν ὁλοσῶς ὁ ἑνθὸν ἀτύχῃαν κόσμος.*

конечно, уцѣлѣли. И что можетъ быть естественнѣе утилизаціи стараго фундамента, разъ, вмѣсто рухнувшаго храма Богородицы, Ей-же воздвигается новый? Описаніе развалинъ въ житіи преп. Θεοδора показываетъ, что зданія, во всякомъ случаѣ, въ планѣ схожи. Возможно, такимъ образомъ, что въ XI-мъ вѣкѣ былъ возобновленъ храмъ VII-го вѣка. Возможно это и филологически. Thesaurus Стефана, доказываетъ ссылками, что въ классическое время ἐκ βάθρων всегда значить „съ основанія“, т. е. „сизнова“. Въ византійское же время ἐκ βάθρων имѣетъ значеніе „съ фундамента“, „на старомъ фундаментѣ“: объ этомъ свидѣлствуютъ напр. надписи на башняхъ стѣнъ Константинополя. Мы читаемъ на одной изъ нихъ: Λέων σὺν Κωνσταντίνῳ σκηπτούχοι τόνδε ἤγειραν πύργον τῶν βάθρων συμπρωθέντα¹⁾, а на другой: πᾶσι Ῥωμαίοις μέγας δεσπότης ἤγειρε Ῥωμανὸς νέον ὁ παμμέγιστος τόνδε πύργον ἐκ βάθρων²⁾. Въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о возобновленіи старыхъ, рухнувшихъ вслѣдствіе землетрясенія башенъ, для которыхъ конечно не закладывался новый фундаментъ. — Слѣдовательно, даже если считать слова Григоры безусловно точными, мы имѣемъ право предполагать, что теща Алексѣя I возобновила храмъ Приска. Но Григора могъ вѣдь только догадываться о томъ, что нашла Дукена, и поэтому настаивать на словахъ ἐκ βάθρων нельзя. Больше, чѣмъ этимъ словамъ, мы должны довѣрять только что изложеннымъ соображеніямъ относительно массивнаго фундамента Прискова храма.

Подробнѣе, чѣмъ о тещѣ Алексѣя I Комнина, мы освѣдомлены о его сынѣ, севастократорѣ Исаакѣ Порфирородномъ. Изъ доклада, читаннаго академикомъ Θ. И. Успенскимъ 21 ноября 1904 въ засѣданіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, извлекаемъ слѣдующія данныя.

„У царя Алексѣя I Комнина (1081—1118) было три сына и четыре дочери отъ Ирины Дукены, на которой онъ женился въ 1077—78 г. Первыми родились царевны Анна (въ 1083 г.) и Марія, затѣмъ наслѣдникъ престола Іоаннъ (въ 1088), потомъ еще два сына Андроникъ и Исаакъ и двѣ дочери Евдокія и Θεοδора. Въ царской семьѣ не было большого ладу. Царица Ирина не была согласна съ царемъ по отношенію къ вопросу о престолонаслѣдіи. Между тѣмъ какъ Алексѣй въ 1092 г. назначилъ старшаго сына Іоанна соимператоромъ, когда Іоанну только исполнились три года, Ирина была того возрѣнія, что Іоаннъ не могъ быть достойнымъ представителемъ власти, и всѣми мѣрами старалась расположить Алексѣя I въ объявленію наслѣдникомъ кесаря Никифора Вриеннія, женатаго на старшей царской дочери цесаревнѣ Аннѣ, составившей изложеніе исторіи Алексѣя I. Хотя въ день смерти Алексѣя Іоаннъ, можетъ быть съ вѣдома отца, успѣлъ объявить себя царемъ (1118) и, такимъ образомъ, предотвратить замыслы царицы Ирины и ея приверженцевъ, но при новомъ царѣ семейныя недоразумѣнія растутъ все болѣе и болѣе.

¹⁾ A. van Millingen, Byzantine Constantinople. London, 1899, chapt. VI: Repairs on the Theodosian walls, p. 98 (cf. p. 99 fac-simile).

²⁾ Ibid., p. 102.

„Въ этихъ недоразумѣнiяхъ начинаетъ играть видную роль третiй сынъ царя Алексѣя Исаакъ. Въ точности опредѣлить годъ рожденiя Исаака мы пока не можемъ. Но нужно сейчасъ-же выяснитъ, что, какъ рожденный отъ императора, онъ имѣлъ право на титулъ Порфирородный, а какъ ближайшiй совѣтникъ и помощникъ Иоанна при вступленiи его на престолъ, онъ получилъ титулъ севастократора, съ которымъ и остался извѣстнымъ въ памятникахъ, упоминающихъ о немъ.

„Какъ сейчасъ будетъ видно, Порфирородный Исаакъ не могъ занять много мѣста въ официальной византiйской лѣтописи, такъ какъ онъ уже при Иоаннѣ Комнинѣ былъ подъ стражей и большею частью находился вдали отъ столицы. Официальный историкъ Иоанна Комнина Киннамъ упоминаетъ объ немъ, что, при вступленiи на престолъ Мануила, Исаакъ Порфирородный содержался въ понтiйской Ираклиі, куда былъ посланъ царемъ Иоанномъ по политическимъ причинамъ, ибо онъ будто-бы подкапывался подъ брата и строилъ ему козни. Но Мануиль освободилъ его изъ-подъ стражи, хотя впоследствии снова долженъ былъ принять противъ него мѣры предосторожности, такъ какъ желаніе царской власти давно уже, говоритъ историкъ, овладѣло Исаакомъ, съ нимъ росло, съ нимъ воспитывалось и отъ него, какъ отцовское наслѣдіе, перешло къ его дѣтямъ.

„Какъ объяснить непріязненные отношенiя въ семьѣ Комниновъ, дѣйствительно-ли Исаакъ угрожалъ своему брату Иоанну, какъ впоследствии своему племяннику Мануилу, заговорами и политическими интригами, — это выяснитъ въ настоящее время не такъ легко. Въ извѣстіяхъ современныхъ писателей весьма мало удѣляется вниманiя придворнымъ партіямъ. Въ первые годы царя Иоанна Комнина Исаакъ былъ самымъ важнымъ лицомъ при дворѣ: онъ былъ немного моложе царя, находился съ нимъ въ самыхъ добрыхъ отношенiяхъ и получилъ при новомъ царствованiи высшiй титулъ въ имперiи — севастократора, который до него носилъ лишь одинъ членъ семьи Комниновъ, дядя его Исаакъ. Недолго однако продолжались добрыя отношенiя между царемъ и его братомъ: вслѣдствіе обстоятельствъ, которыя пока остаются невыясненными, Исаакъ долженъ былъ бѣжать изъ Константинополя. Въ чужихъ краяхъ онъ провелъ большую часть жизни. Вотъ что сообщаетъ объ этомъ историкъ Н. Акоминатъ: „Въ это-же время (нужно думать въ 1138 г.) возвратился къ царю и родной братъ севастократоръ Исаакъ, который больше всѣхъ помогъ ему получить царство. Разойдясь съ братомъ вслѣдствіе ничтожнаго огорченiя, онъ убѣжалъ изъ предѣловъ римскихъ. вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ и странствовалъ и старшiй сынъ его Иоаннъ. Исаакъ былъ человекъ воинственный и храбрый, одаренный высокимъ ростомъ и прекраснымъ сложеніемъ. Онъ проживалъ у разныхъ народовъ, между прочимъ у иконiйскаго султана. Онъ стремился къ одной цѣли: напасть на византiйскія области и нанести вредъ Иоанну. Но такъ какъ онъ не имѣлъ средствъ, между тѣмъ какъ Иоаннъ вездѣ пріобрѣлъ себѣ славу военными дѣлами, то онъ не могъ нигдѣ найти себѣ союзника; напротивъ, всѣ, даже при первомъ намекѣ на возмущеніе, отступали въ смущенiи и от-

говаривали его отъ этого предпріятія, и для него бесполезнаго, и для нихъ никакъ не исполнимаго. Вслѣдствіе того, обходя разныхъ князей, хотя былъ принимаемъ съ достаточнымъ почетомъ, какой былъ приличенъ его царственной наружности и знаменитому роду, онъ наконецъ пришелъ къ сознанію, что напрасно оставилъ родственнѣйшій дворъ и ведетъ бѣдственную жизнь, и поэтому возвратился къ своему брату. Царь же ласково принялъ его и его сына... Вступивъ вмѣстѣ съ Исаакомъ въ Константинополь, царь не больше радовался о побѣдѣ, чѣмъ о возвращеніи брата*. Изъ краткаго извѣстія, почерпаемаго изъ другого историка Киннама, мы знаемъ, однако, что, когда вступилъ на царство сынъ Іоанна Мануилъ (въ 1143 г.), то онъ далъ свободу своему дядѣ Исааку, бывшему въ почетномъ заключеніи въ Иракліи Понтійской.

„Какова затѣмъ была судьба севастократора Исаака при Мануилѣ, объ этомъ мы прямыхъ извѣстій не имѣемъ; но можно сдѣлать косвенный выводъ, что Мануилъ не довѣрялъ ни Исааку, ни его сыновьямъ и держалъ всю семью въ подозрѣніи.

„Въ 1152 г. Исаакъ, уже больной и оставившій всѣ земныя попеченія, занявъ составленіемъ устава для новосозданнаго имъ монастыря въ честь Богородицы-Міроspасительницы (Κοσμοσώτριά) на нижнемъ теченіи рѣки Марицы, близъ города Эносъ. Въ этомъ уставѣ (τομικόν) есть нѣсколько черточекъ, характеризующихъ самого учредителя монастыря и автора устава. Исаакъ вспоминаетъ здѣсь, хотя и въ отвлеченныхъ чертахъ, о протекшей своей жизни вдали отъ отечества, сожалѣетъ о грѣхахъ юности и говоритъ о своемъ благочестивомъ дѣлѣ построенія монастыря. Весьма любопытно отмѣтить, что, хотя настроеніе Исаака при составленіи Устава было примирительное, онъ ни разу, однако, ни однимъ словомъ не упомянулъ ни своего брата, ни своего племянника, царей Іоанна и Мануила, хотя дважды дѣлаетъ распоряженіе о поминовеніи своего отца и матери.

„Независимо отъ всего остальнаго, уставъ монастыря ясно показываетъ, что Исаакъ, въ 1152 г., былъ въ Византіи, и что онъ пользовался здѣсь извѣстнаго рода свободою. Онъ погребенъ былъ въ новоустроенномъ имъ монастырѣ, о чемъ сдѣлалъ спеціальныя распоряженія въ Уставѣ“.

Мы сдѣлали эту обширную выписку изъ реферата академика Θ. И. Успенскаго потому, что Исаакъ въ исторіи Хоры сыгралъ не менѣе видную роль, чѣмъ его бабка Дукена: къ Исааку восходятъ древнѣйшія изъ сохранившихся въ Кахріаджами мозаики. Ниже, когда мы займемся разборомъ мозаикъ, мы постараемся опредѣлить, которыя изъ нихъ принадлежатъ Исааку. Одна изъ нихъ ему принадлежитъ навѣрное, ибо на ней имѣется слѣдующая надпись:

+ ὁ[υ]δὸς τοῦ[δ]
 φηλο[τά]του
 [βα]σιλέως
 ... ξίου ...
 ..... οὐ .....
 .....

Чтение первых трех строк этой надписи и дополнение недостающих букв не возбуждают сомнений: где не хватает черных кубиков, из которых сложены буквы, там расположение соседних золотых кубиков показывает, что надо дополнить. Не так обстоит дело в четвертой и пятой строчках: там первые два-три буквы погибли окончательно, и приходится прибегнуть к догадкам. 'Ο υἱὸς τοῦ ὑψηλοτάτου βασιλέως — „сынъ высочайшаго царя...“ Какого царя? Слѣдовало, вѣроятно, имя царя: ... ξίου, т. е. [Ἀλε]ξίου [τοῦ Κομνην]οῦ...

Конечно, мы не имѣли бы права сдѣлать такое смѣлое дополнение, если бы не знали, что именно одинъ изъ сыновей Алексѣя I Комнина, севастократоръ Исаакъ Порфирородный принималъ живое участіе въ Норѣ. Объ этомъ участіи свидѣлствуетъ типикъ монастыря Богородицы Миротельницы, написанный Исаакомъ.

Изъ этого типика¹⁾ мы узнаемъ, что первоначально Исаакъ желалъ быть погребеннымъ въ Норѣ, и что онъ въ ней устроилъ себѣ склепъ. Вотъ соответствующій параграфъ (§ 34) типика:

ἐπεὶ δὲ σκοπὸς ἦν ἡμῖν πρὶν τὸ ἐνοριασθῆναι τὸ ἐμὸν ταπεινὸν λείψανον τῇ τῆς Χώρας μονῇ, κάκεισε τὸν τύμβον τοῦτου καθίδρυσα, κατὰ τὰς πρὸς τοὺς Χωρηνοὺς μοναχοὺς προβάσας βουλήσεις ἡμῶν. σήμερον δέ, καινισθείσης παρ' ἡμῶν σὺν Θεῷ τῆς ἁγίας ταύτης μονῆς τῆς ὑπεραγίου μου Θεοτόκου καὶ Κοσμοσωτέρας, τῇ ψυχῇ μου λογισμὸς ἀνέκυψεν ἕτερος, ὅπως ἐν ταύτῃ ἐνοριασθῆ μου τὸ λείψανον. καὶ διηπερ τὰ πρὸς τοῦτο ποιεῖν κατηρξάμεθα, ὅπερ καὶ διὰ τοῦ παρόντος μου τυπικοῦ ἐντελλόμεθα. ἐπειδὴ γὰρ διωρισάμεθα ἐν ἐτέραις βουλήσεσι καὶ συμφωνίαις πρὸς τοὺς Χωρηνοὺς ἀναλαβέσθαι τοὺς λίθους τῆς σοροῦ τῶν λειψάνων μου καὶ ἐν ὑποδοχῇ τῶν ἐμῶν ἐνταῦθα τεθῆναι λειψάνων καὶ ταῦτα ἀναλαβέσθαι, καὶ ὅσα περὶ τὸν τάφον μου συνεστησάμην αὐτός, καθὼς καὶ ἡ δύναμις τοῦ πρὸς με ἐγγράφου τοῦ καθηγουμένου τῆς μονῆς τῆς Χώρας παρίστησιν, ὅπερ ἄρα καὶ ἀπετέθη τῷ σκευοφυλακείῳ τῆς ἁγίας μονῆς τῆσδε τῆς Κοσμοσωτέρας Θεοτόκου μου, ἐμοῦ ὀφειλοντος τὸν τοιοῦτον συναπαρτύναι σκοπὸν, καθὼς ἐγὼ σὺν Θεῷ βούλομαι, εἰ τέως ἐν τοῖς ζώσιν ἔτι διάξω. εἰ δὲ γε μεταστῶ, καὶ τοῦτον σὺν τοῖς ἄλλοις ὀφείλον τῷ ἡγουμένῳ πληρῶσαι μου τὸν σκοπὸν καὶ ἀναλαβέσθαι ἐκ τῆς μονῆς τῆς Χώρας τὰ τοῦ τάφου μου μάρμαρα καὶ ταῦτα διακομίσει ἐν τῇ νεοσυστάτῳ ταύτῃ μονῇ, καθὼς περ καὶ τὰ τῆς ἐκκλησίας διεκομίσαμεν μάρμαρα, καὶ καθιδρῦσαι τὸν τοιοῦτον τάφον ἐν τῷ εὐωνύμῳ μέρει τοῦ νάρθηκος, ἔνθα καὶ παρεκβολῇ τοῦ κτίσματος διὰ τὸν τάφον παρ' ἡμῶν γέγονε, περὶ δὲ γε τὸ πῶμα μέσον τοῦ τάφου ἐγκολαφθῆναι τὴν Θεοτόκον, τὸ ἐμὸν ἐγκόλπιον ἐν ὑπὲρ τῷ σχήματι, βούλομαι διὰ τοῦ ἀργυροῦ ἔργου, ὅπερ εὐθειαςθὲν τῷ σκευοφυλακείῳ ἐτέθη τὴν σήμερον καὶ παραδέδοται. τὰ δὲ γε περὶ τὸν ἐμὸν τάφον τὸν εἰς τὴν Χωρὴν προσεδραυθέντα σὺν τοῖς τοῦ τάφου μαρμαροῖς ταῦτά εἰσι: χαλκοῦν κάγκελλον τὸ χυτὸν καὶ αἱ στῆλαι τῶν σεπτῶν καὶ ἁγίων γεννητόρων μου καὶ βασιλέων καὶ

¹⁾ Текстъ сообщенъ мнѣ акад. *Θ. Π. Успенскимъ*, которому его предоставилъ *ο. Ι. Ρεῖς*; документъ цѣлкомъ имѣетъ быть опубликованъ на страницахъ *Виз. Вр.*

τὸ σταθίδιον τῆς μεμουςμένης μου Θεοτόκου τὴν δ' ἐμὴν στήλην, ἐν νεότητά μου ποιήσας ματαιότητι τῆς παιδικῆς ἡλικίας, οὐ βούλομαι τῆς Χώρας ἀφαιρηθῆναι ἀλλ' ἵστασθαι, ἐν ᾗ αὐτὴν καθιδρύσαμεν.

Проф. С. Пападимитриу приводитъ изъ Неаполитанскаго кодекса II Δ 4 fol. 91 v. — 92 v. гексаметры Θεοдора Προδρομα, обращенные εἰς τὸν πορφυρογέννητον καὶ σεβαστοκράτορα Ἰσαάκιον τὸν Κομνηνόν. Въ стихахъ этихъ Продромъ восхваляетъ мудрость и глубокія познанія Исаака и въ военномъ дѣлѣ, и въ риторикѣ и въ грамматикѣ, и въ естественныхъ наукахъ. Слѣдующее стихотвореніе того же Θεοдора Προδρομα, находящееся въ томъ-же неаполитанскомъ кодексѣ, fol. 92 v. — 93 г., рисуетъ намъ Исаака какъ горячо вѣрующаго человѣка, но и какъ весьма энергичнаго инженера. Наконецъ, находимое въ cod. Vatic. Gr. 306 fol. 47 v. — 50 г. ἐγκώμιον, написанное тѣмъ-же Θεοдоромъ Προδρομῶν въ честь Исаака, указываетъ на литературные его труды.

Образцы литературныхъ работъ Исаака сохранились: такъ въ cod. № 8 Серальской библіотеки Константинополя ему принадлежитъ передѣлка письма Аристея къ Филократу, составляющаго предисловіе къ Палеѣ¹⁾; ему принадлежитъ типикъ монастыря Міроспасительницы, о которомъ рѣчь была выше; ему-же принадлежитъ цѣлый рядъ неизданныхъ, болшею частью, статей въ кодексахъ разныхъ библіотекъ.

И не только литературные, но и художественные вкусы Исаака были, повидимому, весьма опредѣленны и живы. Какъ показывастъ сдѣланная выше выписка изъ типика, Исаакъ уже при жизни позаботился о художественной отдѣлкѣ своего sklepa, сначала въ Хорѣ, потомъ на Марицѣ. Мы ниже, разбирая архитектурныя формы Кахрив-джами, вернемся къ тексту типика; теперь удовольствуемся указаніемъ на документъ, на надпись и на общую характеристику Исаака: все это вмѣстѣ даетъ намъ право предположить, что Хора многимъ обязана Исааку.

Церковь, выстроенная въ семидесятыхъ годахъ XI вѣка и перестроенная въ началѣ XII-го вѣка, во времени Метохита, въ концѣ XIII в., требуетъ уже серьезнаго обновленія, τοῦ χρόνου πάλιν φθορὰν ἀπελοῦντος. Такая ранняя ветхость объясняется исключительными условіями, въ которыя зданія Константинополя были поставлены въ XIII вѣкѣ. 23 іюля 1203 крестоносцы появились подъ стѣнами столицы, 13 апрѣля 1204 была основана въ Царьградѣ такъ называемая Латинская имперія. Только 14 августа 1261 законный государь Михаилъ Палеологъ вновь водворился въ столицѣ. Время господства латинянъ не прошло безслѣдно для монастырей и церквей: нѣкоторая часть ихъ временно перешла въ руки западнаго духовенства²⁾, всѣ были болѣе или менѣе основательно разграблены.

¹⁾ О серальскомъ кодексѣ *Lettre d'Aristée à Philocrate... par Th. Ouspensky. (Extrait du tome I des Actes du XIV-e Congrès des Orientalistes).*

²⁾ Списокъ латинизированныхъ православныхъ церквей у *M. A. Belin, Histoire de la latinité à Constantinople, éd. A. de Châtel. Paris, 1894, p. 63 sqq.*; Хора въ этомъ спискѣ не значится.

Что Хора, въ частности, не имѣла общей участи, доказывается тѣмъ фактомъ, что въ это время мощи св. патріарха Германа были похищены изъ нея и увезены во Францію¹⁾.

Михаилъ Палеологъ поселился во Влахернскомъ дворцѣ. Ради удобства сношеній съ императоромъ патріархъ избралъ для своего жительства ближайшій ко дворцу монастырь, т. е. именно Хору²⁾. Съ этихъ поръ Хора постоянно пользуется милостями императоровъ и расположеніемъ придворныхъ врузеовъ.

Послѣ смерти Михаила на византійскій престолъ вступилъ Андроникъ Старшій. Озабоченный ветхостію зданій Хоры, императоръ обратилъ на нее вниманіе своего друга и министра финансовъ (λογοθέτης τοῦ γυνικεῶ) Θεοδώρα Μετοχίτη, который имѣлъ всѣ качества, нужныя для церковнаго строительства: онъ былъ несмѣтно богатъ, былъ очень благочестивъ и имѣлъ художественныя наклонности³⁾. Метохитъ взялся за дѣло.

У насъ есть нѣсколько документовъ, освѣщающихъ дѣятельность Метохита въ Хорѣ: прежде всего автобиографическія стихотворенія самого епископа Δοξολογία εἰς Θεὸν καὶ περὶ τῶν κατ' αὐτὸν καὶ τῆς μονῆς τῆς Χώρας и εἰς τὴν Θεοτόκον καὶ περὶ τῆς μονῆς ἔτι τῆς Χώρας⁴⁾, затѣмъ свидѣтельства Исторіи Нимфоро Григоры⁵⁾ и заключеніе написаннаго Григорію-же житія св. Михаила Синакелла⁶⁾. Между этими документами существенныхъ разногласій не наблюдается.

Метохитъ не тронулъ средней части храма, которая нуждалась только въ поверхностномъ ремонтѣ. Остальныя же части церкви были въ такомъ состояніи, что ихъ пришлось сломать и строить заново.

Метохитъ пишетъ:

πάλαι

- A. 1002 πρὶν ποτ' ἔην μονὰ μάλα τ' ἀγακλεῆς περίφαντος,
οὐνομα Χώρα, μετὰ πάντεσσιν ἀγαθοῖς χώρα.
ταύταν ὁ πάντ' ἀγάθ' εἰν ῥοᾷ παρασέρων χροῦνος
πάρ τ' ὀλίγον φθορᾷ πέμπετο. αἰεὶ δ' ἦρα βασιλεὺς
τῆνδε μάλ' ἀνοτήσαι πρό τ' ἀγαγεῖν, ἢ πάρος ἦεν,
καὶ μ' ἴρι ἀνὰ τόδ' ἔργον αἰερεῖ καυτὸν ἐρῶντα . . .
- A. 1019 κάββαλον ὧχ', ὅσα σαθρά κε τῆς μονῆς λείποντο,
ἐξ ἅρ' ἀνὰ γῆν ρίψας βάθρων, αἴψα δὲ καινήν
στήσ' ἀτάρ, οἷαν ὄρααν ἔνεσθ' . . .

¹⁾ Латинскій документъ, очень бѣдный, къ сожалѣнію, фактическими данными, у *Riant*, *Echivias sacrae Constantinopolitanae*. Genavae, 1878, II, p. 6 = AA. SS. Maii, III, p. 678.

²⁾ *Pachymer.*, vol. I, p. 405₁₀ и 409₈ Bonn.

³⁾ О личности Метохита см. блестящія лекціи *Charles Diehl* въ *Revue des cours et conférences*, X-me année, № 7 (26 décembre 1901) и № 12 (30 janvier 1902), и прилежающую работу К. Н. Эдθ ας, *Μεσαιωνική βιβλιοθήκη. ἐν Βενετίᾳ*, 1872, I, p. 19 sqq., привлекая много невзданнаго и мало извѣстнаго матеріала.

⁴⁾ *M. Treu*, *Dichtungen des Gross-Logotheten Theodoros Metochites*. Potsdam, 1895 (Programm des Victoria-Gymnasiums zu Potsdam, Ostern 1895). Издатель пользовался cod. Paris. Gr. 3369.

⁵⁾ См. выше стр. 34, прим. 5, и стр. 35, прим. 3.

⁶⁾ См. приложение II, cod. Vat. fol. 127 v.

- A. 1025   στήσα δέ τ' ἔμπης καρπαλίμως, ὡς κεν νῦν δρᾶται,
 ἔρρε φθοῦνε, μάλ' ἔρρετε βάσκαν' ἀπὸ σφεῖ' ὄσσε,
 εὐπρεπέ' ἀκράδαντον ἀραρυῖαν ἢ μάλ' εὖ,
 εὖ μὲν κράτεος, εὖ δέ τε ὕλας ἔχουσαν ἀπάσης,
 μαρμαρέοισιν ἀριπρεπέεσσι λίθοισιν ἀγήλας
- A. 1030   καλλιστοῖσι χρώματα δι' ἄρα πάνθ', ὄσ' δρᾶται . . .
- B. 310   ἦτοι τόνδε μὲν εἰν μέσω ναὸν εὖ μάλ' ἔχοντα
 διὰ πάντ', ἐρήρα διὰ πάνθ', ἔστηκ' ὄντ' εὖ
 εὐρός τ' ἠδέ τε ὕφος ἀνά τ' ἄλληλ' ἀνά τ' αὐ πᾶν,
 ξυμμετρῆς εὖ λελάχοντα πάντοσ' εἰσης
 ἐλλογίμου τε διαθέσιος ἀμφικρατεούσης,
- B. 315   ὡς κε τελεσφόρον ἔμμεν' ἀγαθοῦ παντός, οὐ χρῆν.
 ἄττα δ' ἄρ' ἀμφ' ἐκάτερθεν ἔχει τὸν νηρόν, ὡς κεν
 δεσμὰ περιπλέγδην πῆξιος ἐχέγγυ' αὐτὰ
 κάρτ' ἀμφεδράζοντα πάσησιν ἄσειστον φουραῖς,
 αἶ κεν ἀναρριπτεῖν πεφύκαντι τείχε' ἐχυρὰ
- B. 320   κατὰ τε βάλεν ἐρείπια τὰ περικαλλέα πάρος,
 ἴστατο μάλ' ἀσφαλέα αὐτόθεν ἀγνύεντα
 προύναά τ' εὐπρεπέα τάδ', ἃ ἐξἄρα πρὸ τοῦ νεώ, . . .
- B. 325   τῷ γ' ἄρα παντὶ νεῷ προλάμπουσ', ἀκτῖνες ἔτε
 ἡλίου, ἀντέλλοντα δοιὰ δρομηήματα
 πουλυμήκεια . . .
- B. 334   πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἀγχι δεδμηήταται κοινὸν
 τραπέζης ἱρὸν ἡμερός τ', οἴκημα τερπνόν,
 δουλιχὸν ἀνά τε πολλὸν μήκει μάλα δραμεῖν . . .

Мы вынуждены думать, что Метохитъ свою строительную дѣятельность не преувеличиваетъ, говоря, что онъ нѣкоторыя части зданія снесъ и замѣнилъ новыми. Дѣло въ томъ, что въ житiи τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μακαρίου τοῦ πρότερον μὲν ἐν Ἐφῶ ὕστερον δὲ καὶ ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ τὴν μονὴν τοῦ Καλλίου ἀσκήσαντος¹⁾, житiи, написанномъ Филоθεемъ Силиврiйскимъ, современникомъ Метохита и врагомъ Никифора Григоры²⁾, мы встрѣчаемъ слѣдующія слова: . . . ἔτι γε μὴν καὶ εἰς τὴν τῆς Χώρας τῶν Ζώντων παρὰ τοῦ αὐτῆν δευμαμένου ἐξ αὐτῶν τῶν κρηπίδων, λέγω δὴ τοῦ πάντας τοὺς ἐφ' ἡμῶν πλείστω δὴ τινι τῷ μέτρῳ παρενεγκόντος ἐπὶ σοφίᾳ καὶ φρονήσει καὶ ἀρετῇ καὶ πᾶσι τοῖς καλλίστοις διαλάμποντος, εἰς ὅσον ἔξεσι ἀνθρωπίνῃ φύσει, τοῦ μεγάλου φημι λογθέτου τοῦ Μетохίτου, τοῦ ὑπὲρ ἀνθρώπον ἀνθρώπου ἀληθῶς καὶ εἰς τοὺς ἐξῆς δι' ὧν κατελέοιτε λόγων καθηγεμόνος πεφηγόντος καὶ διδασκάλου . . . Пусть Филоθεѣй преувеличиваетъ, но не сомнѣемъ-же онъ говорить безъ основанiя.

¹⁾ Ἄ. Πακαδόπουλος - Κεραμεύς, Ἀνάκτορα Ἑλληνικά (Μαυρογορδάτιος βιβλιοθήκη). Ἐν Κ-πόλει, 1884, p. 50.

²⁾ Fr. Miklosich et J. Mueller, Acta Patriarchatus Constantinopolitani. I, Vindobonae, 1860, p. 490.

Метохить, лишенный должности, въ опалѣ, скончался въ облагодѣтельствованной имъ обители 13-го марта 1332 г.¹⁾ Начиная съ этого года и вплоть до завоеванія Константинополя турками мы въ исторіи Хоры знаемъ только мелкіе факты, недостаточные для того, чтобы дать картину жизни монастыря.

Въ Хорѣ былъ погребенъ великій конюшій Михаилъ Торникъ²⁾, современникъ Θεодора Метохита³⁾. Надгробная надпись Торника сохранилась, но она, къ сожалѣнію, бѣдна фактическими данными.

Вотъ она: ὄσους ἀν ἀθροῖζοι τις ἐνθάδε κρότους,
νεκροῦς ὁ ταφείς ἐξελέγξει Τορνίκης,
ὁ τρίς ἀριστεὺς ἢ κονοσταύλος μέγας,
ᾧσπερ μίμους, βέλτιστε, πιθήκους λέων.
5 ὅς, βασιλικῶν ἀποτεχθεὶς αἱμάτων,
παρέσχευ αὐτοῖς προσφυῆ καὶ τὸν τρόπον.
ποῖον γὰρ οὐκ ἦν ἀρετῆς εἶδος φέρων,
ὡς ὁ πρέπων ἕκαστον ἐζήτει χρόνος;
βουληφόρος δ' οὖν, καὶ πρὸ τῆς ἡλικίας
10 καὶ δημαγωγός, καὶ κριτῆς ἦν ἀγχίνους.
καὶ πρὸς μὲν ἐχθροῦς τακτικὴν ἔπνει φλόγα,
κεραυνὸς ὢν ἀφυκτος αὐτοῖς ἀθροῖς,
τῇ δὲ στρατιᾷ πατρικῶς ἐπεστάται,
φρουρῶν τὰ κοινά, μὴ κλαπῆ τὸ συμφέρον.
15 κήδους δὲ τυχῶν εὐγενοῦς καὶ κοσμίου
καὶ βασιλικὸν προσλαβὼν αὐθις γένος
καὶ λαμπρὸν ὑπόδειγμα παρείς τὸν βίον,
κεῖται μοναστῆς εὐτελής ἐν ὀστέοις.
ἦλιε καὶ γῆ καὶ τελευταῖοι κρότοι!
20 πενθεὶ δὲ μικροῦ πᾶν τὸ Ῥωμαίων γένος,
ὄσον περ αὐτὸν ἀγνοοῦν οὐ τυγχάνει.
ἀλλ', ᾧ μόνη, ζῶν καὶ μεθιστῶν τὰς φύσεις,
εἴ ποῦ τι καὶ πέπραχεν αὐτῷ μὴ πρέπον,
λύσιν παρασχὼν τὴν Ἐδέμ κλῆρον δίδου.

Въ ст. 7 надпись имѣетъ ΦСΡΩΝ, вмѣсто φέρων, и въ ст. 23 ΠΡСΠΟΝ, вмѣсто πρέπον.

¹⁾ Дата известна благодаря пометкамъ хранящагося въ библиотекѣ св. Марка cod. Gr. LXXIX, Σάθ ας, l. с., р. νη'.

²⁾ См. Известія Института, VIII, 1902, табл. 20, и въ приложенномъ къ нашей книгѣ альбомѣ табл. LXXXIII.

³⁾ О личности этого Торника были высказаны разныя догадки. У *Григоры* (III 5, 2, col. 201) упомянутъ Константинъ Торникъ приммикерій, который при вступленіи на престолъ Михаила Палеолога (1259) былъ произведенъ въ севастократора (ibid., IV 1, 2, col. 207). Но *А. Мордтманнъ*, *Парнасός*, I, 1877, р. 615, вѣроятно, правъ, отождествляя Торника надгробія съ Михаиломъ Торникомъ, великимъ конюшимъ, о которомъ говорить *Каммакузинъ*, р. 54 Вонп.

Мы знаем, далѣе, что въ Хорѣ жилъ привлеченный въ монастырь самнитъ Метохигомъ¹⁾ историкъ и астрономъ Никифоръ Григора²⁾. Въ Хору же былъ заточенъ св. Савва Ватопедскій³⁾ въ 1342 г. Въ одномъ патріаршемъ актѣ отъ 1400 г. упоминается о нѣкоемъ Корнилиѣ, іеромонахѣ монастыря Хоры⁴⁾. Мы имѣемъ еще стихотвореніе въ честь Богородицы Хорской⁵⁾, сочиненное Марією, дочерью Трапезунтскаго царя Алексѣя Комнина, вышедшей въ 1427 г. замужъ за Іоанна Палеолога Порфиророднаго; стихотвореніе содержитъ посвященіе рукописнаго Евангелія⁶⁾ въ монастырскую бібліотеку⁷⁾. Вотъ и всѣ факты, извѣстные намъ изъ послѣдняго столѣтія существованія Хоры.

Было бы вполне естественно ожидать, что послѣ Теодора Метохита его потомки продолжали интересоваться Хорою. Такихъ извѣстій мы, однако, не имѣемъ — можетъ быть потому, что, хотя Теодоръ былъ отнюдь не единственнымъ виднымъ членомъ семьи, мы очень скудно освѣдомлены объ его роднѣ и потомствѣ. Мы знаемъ старшаго современника Теодора — Георгія Метохита, который принималъ дѣятельное участіе въ церковно-политической жизни своего времени⁸⁾ и занимался писательствомъ⁹⁾, но намъ неизвѣстно, въ какомъ родствѣ онъ находился съ Теодоромъ. Дѣти и внуки великаго логовѣта занимали очень высокія положенія. Дочь его Ирина¹⁰⁾ вышла замужъ за Іоанна Палеолога¹¹⁾, а дочь Ирины впоследствии стала сербскою кралевою¹²⁾. Изъ пяти сыновей Теодора двое были женаты на внучатныхъ племянницахъ императора Андроника Старшаго¹³⁾. И все-таки мы даже по именамъ знаемъ только четырехъ изъ этихъ пяти сыновей:

¹⁾ *Nicéph. Greg.*, VIII 5, 7, col. 485: ἐπὶ κατὰ τὴν αὐτῆς κουργηθείσαν μονὴν τῆς Χώρας φέρων κληρικῶν. Ср. XXII 2, 4, col. 1322, и *Theod. Metochit.*, A 1212 sqq.:

μοναστὰς ἀπὸ ἄλλοθεν ἄλλους νό τ' ἀπολέξας,
ἔν τ' ἐγγύχ' ἀριστήνην πολλοὺς ἀγλάσας
σημνοτάτου βίτοιο τ' ἐπιμελίας θηράποντας
καμβαλλῆος οὐτο, θέσποθ' ἀπάντων Χριστέ.

²⁾ О Григорѣ см. Θ. Успенская, Очерки по исторіи византийскаго образованности. СПб., 1892, стр. 250 слл.

³⁾ *Sanctas.*, III 35, vol. II, p. 213, 10 Bonn.; житіе св. Саввы по Ватопедской рукописи (см. Извѣстія Института, VIII, стр. 292, № 222) издалъ 'Α. Παπαδόπουλος-Καραμυός, 'Ανάλεκτα 'Ιεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. СПб., 1898, V, p. 190; cf. *ibid.*, p. 427.

⁴⁾ *Miklosich et Mueller*, Acta Patriarchatus. Vindobonae, 1862, II, p. 363.

⁵⁾ Στίχοι ἐκτῆριαι πρὸς τὴν Δίσκοιαν Παρθένον καὶ Θεομήτορα τὴν Χωρινὴν ὡς ἐκ προσώπου τῆς εὐσεβοστάτης Δεσποίνης κυρῆς Μαρίας Κομνηνῆς τῆς Παλαιολογίνης, издаемъ П. Н. Παπαγεωργίου въ Byzant. Ztschr., III, 1894, p. 326.

⁶⁾ Cf. v. 25: τὴν ἱερὰν τήνδε βιβλίον, и v. 33: οἱ κυριακοὶ χρῶσθαι θεοὶ λόγοι.

⁷⁾ Эта бібліотека была любимое дѣтище Метохита (см. A. 1150 sqq.); даже изъ ссылки, въ письмѣ къ монахамъ Хоры, онъ объ ней хлопочетъ — К. Ν. Σάββας, I. с., I, p. va', 1.

⁸⁾ *Nicéph. Greg.*, V 27, col. 269; VI 2, col. 317; *Psellus*, vol. II, p. 21 и p. 271 Bonn.; cf. *Fabricsius*, Bibliotheca Graeca, ed. *Harles*, V 30, vol. X, p. 412.

⁹⁾ *Historia dogmatica Georǵia Metaxima* издава въ Patrum nova bibliotheca. Roma, VIII, 1871, pars II, p. 1—227; ср. В. Васильевскаго, Ж. М. Н. II., CCVII, 1880, стр. 242 сл.

¹⁰⁾ *Nicéph. Greg.* VIII 5, 4, col. 488 и т. д.

¹¹⁾ *Nicéph. Greg.* VII 11, 2, col. 444; *Sanctas.*, I 43, p. 209 Bonn.; *Метохитъ*, A 766, не безъ гордости упоминаетъ объ этомъ бракѣ.

¹²⁾ *Sanctas.*, I 43, p. 209 Bonn.

¹³⁾ *Theod. Metoch.* A 789 sqq.

Δημήτριος δ' Ἄγγελος¹⁾, Μιχαήλ δ' Λάσκαρις²⁾, Ἀλέξιος δ' πρωτοσέβαστος³⁾, Νικηφόρος δ' μέγας λογοθέτης⁴⁾. А что касается внуковъ, то приходится довольствоваться однѣми догадками⁵⁾. Степень родства съ Θεодоромъ Метохитомъ нѣкоторыхъ членовъ семьи вовсе не поддается опредѣленію⁶⁾; на родство Метохитовъ съ Тарханіотами⁷⁾, съ Казаки⁸⁾ и др. есть только глухія указанія.

Въ послѣдніе дни Константинополя нашей обители суждено было сыграть опять видную роль. Монастырь, который, при иконоборцахъ, такъ самоотверженно защищалъ священные изображения, въ которомъ, при Метохитѣ, религіозное искусство Византіи праздновало одинъ изъ самыхъ своихъ блестящихъ триумфовъ, — Хора и въ трагическомъ финалѣ цариградскаго великолѣпія остается вѣрна своимъ вѣковымъ традиціямъ. Величайшая святыня Константинополя, чудотворная икона Божіей Матери Путеводительницы (Одигитрии), въ моментъ взятія города находилась въ церкви Хоры. Здѣсь, послѣ отчаяннаго сопротивленія, были перебиты защитники иконы, здѣсь и сама она погибла: янычары разрубили богато изукрашенный образъ на четыре части и по жребію подѣлили между собою драгоценную добычу⁹⁾.

Чтобы составить себѣ хоть нѣкоторое понятіе о томъ, какія сцены разыгрались въ этотъ ужасный день въ храмѣ Хоры, нужно вспомнить, что Хора была одинъ изъ первыхъ лавомыхъ кусковъ на пути грабителей, ринувшихся отъ бреши во Влахерискому дворцу; нужно вспомнить, дагѣе, какъ глубоко византійцы почитали икону Одигитрии, считавшуюся палладіумомъ города¹⁰⁾.

Въ 1403 г. въ Константинополѣ былъ, по пути къ Тамерлану, посолъ Кастильскаго короля Энрике III, Ruy Gonzalez de Clavijo. Этотъ путешественникъ

¹⁾ *Cantac.*, I 13, p. 63; I 43, p. 209.

²⁾ *Cantac.*, I 43, p. 210.

³⁾ *Cantac.*, IV 16, p. 104 sqq.

⁴⁾ *Cantac.*, I 13, p. 63; III 90, p. 554. *La Porte du Theil* въ Notices et extraits, vol. V (Paris, an VII) и vol. VI (Paris, an IX) надалъ письма педагога Θεодора *Ηρμακίειου*, часть которыхъ адресована Θεодору Метохиту (напр. V p. 738), другія Никифору Метохиту (напр. VI, p. 11, 12, 15, 33); къ сожалѣнію, письма эти для занимающаго насъ вопроса о семьѣ Метохита не даютъ новаго матеріала.

⁵⁾ И. *Regel*, Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς... μονῆς τοῦ Βατοπαδίου. СПб. 1898 p. 27, въ дарственной записи 1869 встрѣчается имя великаго domestica Алексѣя Ласкаря Метохита; p. 36 есть записъ τοῦ μεγάλου χαρτουλαρίου Λασκάρως τοῦ Μετοχίτου, относящаяся къ 1405 или 1420 году; p. 39 записъ его-же 1406 или 1421 года.

⁶⁾ *Georg. Pfrantz.*, III 2, p. 228 Bonn. упоминаетъ, напримѣръ, о нѣкоемъ великомъ логоетѣ Палеологѣ Метохитѣ.

⁷⁾ Объ этомъ родствѣ самъ Θεодоръ упоминаетъ въ своемъ *Προβουλιός* (Κ. Ν. Σάθας, Μασσαλιωνική βιβλιοθήκη. ἐν Βενετίᾳ, 1872, I, p. 168). *Μετοχίτης* пишетъ, что въ Θεσσαλονικίᾳ онъ три два гостилъ у тамошняго воеводы, *ἑμὴ οικίᾳ σφόδρ' ἐμοὶ καὶ τῶν ἑγγιστ' ἐκ σοφύου κατὰ γένος ἐκτετατοῦν*, а по *Pachym.*, vol. II, p. 12 а p. 272 Bonn., воеводой въ Солунн въ то время былъ Тарханіотъ Глава.

⁸⁾ *Leo Allatius*, In Roberti Creightonii apparatus. Roma, 1674, p. 616 sqq., опубликовалъ Δημήτριου Ραοῦλ Καβάκη Σπαρτιάτου καὶ Βοζαντίου πρὸς τὸν εἰδὸν αὐτοῦ Μανόλιον, „une fort curieuse lettre sur la parenté de sa famille avec celle des Métochites“ (*Émile Legrand*, Cent dix lettres grecques de François Filelfe. Paris, 1892, p. IX). Записка *Δημητρίου Κασσιῦ* передана у Κ. Ν. Σάθας, l. c., I, p. ρκστ' sqq.; она представляетъ изъ себя довольно сумбурный пасквиль, лишенный исторической цѣнности, но заподозрять самый фактъ родства Казаки съ Метохитами, новѣйшему, нѣтъ необходимости.

⁹⁾ *Ducas*, c. 98 p. 286 Bonn.; cf. *Jos. v. Hammer*, Geschichte des Osmanischen Reiches. Pesth 1827, I, p. 554.

¹⁰⁾ *Ducas*, c. 38, p. 272 Bonn.

оставилъ обширныя и подробныя записки, въ которыхъ онъ, между прочимъ, описываетъ также и Одигитрію, чудеса, которыя она творить постоянно, благоговѣніе, съ которымъ къ ней относится народъ¹⁾. Въ послѣдніе дни осады Константинополя, вслѣдствіе новаго чуда²⁾, популярность иконы еще возросла. Населеніе непрерывными молебнами передъ нею старалось отвратить неминуемую бѣду. Ясно, что эту святыню отдали янычарамъ не сразу и не безъ отчаяннаго боя³⁾.

Таковъ кровавый финалъ многовѣковой исторіи Хоры. Монастырь разрушенъ до основанія; церковь обращена въ мечеть; мозаики ея, слава и гордость византійскаго искусства, покрыты бѣлымъ саваномъ штукатурки. Хора больше нѣтъ — есть невзрачная Кахрію-джами, стоящая на дальнемъ краю Стамбула, среди убогихъ лачугъ и пустырей. Хора забыта. И когда въ лѣтописяхъ Византіи встрѣчаются слова *μονή της ὁράς*, даже ученые читатели съ недумѣніемъ спрашиваютъ себя: гдѣ-же эта страна Монина? должно быть — въ Понтѣ? Sic transit gloria mundi.

IV.

Мы прослѣдили жизнь Хоры отъ полусказочнаго начала до самаго конца. Мы видѣли, что есть возможность допустить, что Хора существовала уже въ то время, когда самого Константинополя еще въ поминѣ не было. Во времена Юстиніана монастырь св. Михаила уже имѣетъ нѣкоторое значеніе. Въ самомъ началѣ VII-го вѣка обитель достигаетъ высшей степени благосостоянія; Прискъ строитъ храмъ во имя Богородицы и архангела Михаила. Во время борьбы за иконы монастырь чуть не погибаетъ и долго еще не можетъ оправиться даже послѣ восстановленія православія. На рубежѣ XI-го и XII-го вѣковъ новая благодѣтельница отстраиваетъ — быть можетъ на старомъ фундаментѣ — храмъ во имя Богородицы. Эта постройка приходитъ въ ветхость, и въ началѣ XIV-го вѣка ее ремонтируетъ и роскошно отдѣлываетъ Феодоръ Метохитъ, посвящая ее Христу Жизнодавцу и Богородицѣ. Наконецъ, въ 1453 г., турки берутъ Константинополь, и послѣ ужасной агоніи Хора перестаетъ существовать.

Такова вратцѣ біографія Хоры. Остается рассказать исторію Кахрію-джами.

Церковь Метохита не сразу была обращена въ мечеть. Турецкій писатель хафизъ Хуссейнъ-эфенди въ своемъ „Садѣ храмовъ“⁴⁾ рассказываетъ слѣдующее:

¹⁾ Переводъ подъ ред. *И. И. Срезневскаго*, въ Сборникѣ Отдѣленія Русскаго языка и словесности И. Акад. Наукъ, т. XXVIII, 1881, гл. XLIV, стр. 82.

²⁾ Вѣроятно о ней говоритъ *Кривоуль*, I 45 (Fragm. hist. Gr., ed. *C. Mueller*, V, p. 88).

³⁾ Въ „Извѣстіяхъ“, VIII, стр. 140, я рассказалъ турецкую легенду о взятіи Хоры, объясняющую названіе Кахрію-джами. Мои ученые друзья-ориенталисты объяснили мнѣ, что я, вслѣдствіе неудовлетворительнаго знанія турецкаго языка, сдѣлалъ ошибку: слова Мухаммеда „кахр-олсунъ“ значать не „да будетъ проклятіе“, а „да будетъ одолѣніе“, т. е. содержать приказаніе: взять церковь, во что бы то ни стало. Кахрію-джами, слѣдовательно, = мечеть побѣды. Ср. *Jos. v. Hammer*, Constantinopolis und der Voerburg. Pesth, 1822, I, p. 385.

⁴⁾ Хадиват-уль-джамаи. Константинополь, 1281 г. хиджры, т. I, стр. 159. Объ этой книгѣ узналъ я изъ смылокъ *Ἄ. Παπατῆς*, Βυζαντινὰ μνῆματα, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 326; переводомъ я обязанъ *В. В. Николаеву*, драгоману Императорскаго Посольства въ Константинополь.

„Кахрію-джаміи, находящаяся около Текюр-сарая, была преобразована изъ право-
„славнаго храма (килиса, ἐκκλησία). По достовѣрнымъ источникамъ древность эта
„составляла собственность (хайр) Али-паши. Съ нею, мечетью, соединилась медресе,
„подъ дверьми которой былъ погребень сâхиб Абû-Сабъду-ль-Хидрî (да будетъ
„имъ доволенъ Богъ!). Сâхибдивân Мустафа Шанîн-мевлудî (счастливо рожденный)
„былъ имâмомъ этой мечети. . . . Около 1180 г. хиджры (1766) это зданіе вмѣстѣ
„со школой было собственностью перваго внуха аль-хадж-Бешîр-аги, похоронен-
„наго около Абû-Эйб-Ансарî“.

Али-паша, который тутъ названъ въ качествѣ перваго владѣльца мечети,
былъ садразамомъ (т. е. великимъ визиремъ) два раза: 1501—1503¹⁾ и 1506—
1511²⁾. Въ 1511 г. онъ палъ въ битвѣ противъ Шайтанеулî³⁾. Мечеть Кахрію-
джами существуетъ, слѣдовательно, съ начала XVI-го в. Мусульмане не многое
измѣнили въ храмѣ; былъ построенъ, вѣроятно — тогда-же, минареть, зданіе было
починено и укрѣплено, и мозаики были покрыты бѣлою краской. Это послѣднее
обстоятельство явствуетъ изъ описанія мечети у Пьера Жилля⁴⁾.

Посланный при Францискѣ I, королѣ Франціи, собиравшемъ старинныя
рукописи⁵⁾, на Востокъ съ порученіемъ разыскивать и скупать на мѣстѣ цѣнныя
кодексы, Жилль долго жилъ въ Константинополѣ⁶⁾ и прекрасно его изучилъ и
описалъ⁷⁾. Онъ умеръ въ 1555 г. въ Римѣ⁸⁾. Выписываю слова, относящіяся къ
Кахрію-джами: „Inter palatium Constantini (Текюр-сарай) et portam urbis Adriano-
„politanae extat aedes in septimo colle, quae, etsi iam tot saecula sit intra
„urbem, tamen etiamnum Χριστὸς Χώρας appellatur, ex eo quod olim esset extra
„urbem; ex tribus partibus, ut mos est Graecarum aedium sacrarum, porticu cingitur;
„parietes eius intrinsecus vestiti crustis marmoris varii quadratis, ita inter se
„coniunctis, ut distinguantur ab imo sursum versus modulis astragalorum aliorum
„baccatorum, aliorum teretium sine baccis. Supra quadratas crustas discurrent tres
„fasciae et tres velut astragali, quorum duo teretes, supremus quadratus velut regula;
„supra fasciam denticuli, supra denticulos folia Corinthia; denique marmor sic
„mensulis distinguitur, ut in commissuris eluceat labor Corinthius: sed is plenior
„apparet in aede Sophiae“. Описывая такъ подробно облицовку стѣнъ, Жилль о
мозаикахъ и фрескахъ не упоминаетъ вовсе — молчаніе, доказывающее, что онъ былъ
закрашены всѣ при самомъ обращеніи церкви въ мечеть. Черезъ два съ по-
ловиною столѣтія только послѣ Жилля Кахрію-джами была снова описана

¹⁾ Jos. v. Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches. Pesth, 1828, II, p. 328; 332; 674.

²⁾ ibid., p. 347; 674.

³⁾ ibid., p. 359.

⁴⁾ Petri Gyllii de Constantinopoleos topographia libri IV. Lugduni Batavorum, Elzevir, 1632, l. IV, c. IV, p. 291 = A. Banduri, Imperium Orientale. Venetiis, 1729, vol. II, pars IV, p. 530 sqq.

⁵⁾ E. Charrière, Négociations de la France dans le Levant. Paris, 1848, vol. I, p. 440, note.

⁶⁾ A. Banduri, l. c., vol. I, praefatio, p. 16.

⁷⁾ B. Васильевскій, Обзорніе трудовъ по византійской исторіи. Вып. I, Спб., 1890, стр. 10; 130.

⁸⁾ Эпитафій у A. Banduri, l. c., vol. I, pars III, p. 212.

очевидцемъ. За все это время о нашемъ памятникѣ писали исключительно на основаніи текстовъ византійскихъ историковъ. Прежде всего надо упомянуть „Constantinopolis Christiana“ Дюванжа, сочиненіе, которое и до сихъ поръ не утратило значенія нестерпяемой сокровищницы фактовъ; тутъ, между прочимъ, собраны также всѣ тексты, доступные Дювалжу, которые относятся къ исторіи Хоры. Затѣмъ слѣдуетъ назвать Бандури, который опубликовалъ цѣнный для исторіи нашего монастыря текстъ своего Анонима и снабдилъ его содержательнымъ комментариемъ¹⁾.

Въ началѣ XIX-го столѣтія осматривалъ мечеть австрійскій путешественникъ Joseph v. Hammer. Вотъ что онъ пишетъ: „An den vier Ecken des Gewölbes (т. е. вѣроятно въ парусахъ центрального купола, какъ въ Великой св. Софіи) „sieht man noch Seraphimgestalten in Mosaik ausgelegt; und ob der Thüre das „Bild des Stifters, Theodoros Metochites, der den Plan seiner Kirche Christus dem „Herrn darbringt“²⁾. Серафимы въ настоящее время либо вовсе не существуютъ больше, либо скрыты подъ краскою.

Въ нарѣчкахъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше отрывалось мозаикъ. Анонимный авторъ греческаго описанія памятниковъ Константинополя въ началѣ сороковыхъ годовъ XIX-го вѣка видѣлъ уже не только мозаику, изображающую Метохита: εἰς τὸ πρῶτον μέρος τοῦ τεμένους ἤδη τούτου ἢ νάρθηκα καὶ εἰς τὸ δευτέρον ἐπὶ τὰ τεῖχη καὶ περὶ τὰς στοὰς βλέπονται μέχρι τούτου ἕκαστα ἱστορικὰ διαφόρων ἱερῶν μορφωμάτων ἐκ ψηφίου καὶ ζωγραφίας³⁾. Кромѣ того авторъ можетъ привести копию (хотя и неполную и неточную) съ находящейся въ предѣлѣ надгробной надписи въ честь коноставла Торнива.

Другой грекъ Σαρλάτος Δ. Βυζάντιος, въ своемъ трехтомномъ описаніи Константинополя, посвящаетъ Кахріѳ-джами нѣсколько страницъ⁴⁾. При чтеніи ихъ выясняется, что онъ не умѣетъ обращаться съ текстами историковъ, но остается неяснымъ, пишетъ-ли онъ свое сбивчивое описаніе памятника съ чужихъ словъ или на основаніи личныхъ впечатлѣній. Вѣрнѣе, пожалуй, что онъ не былъ въ мечети: Зальценбергъ немного позднѣе уже не могъ въ нее проникнуть и долженъ былъ ограничиться пересказомъ собранныхъ Дюванжемъ историческихъ свидѣтельствъ⁵⁾.

Французскій архитекторъ А. Ленуаръ, согласно съ задачей своего труда, даетъ только рисунки наружныхъ видовъ: фасада (попытка реставраціи фасада IX-го или X-го вѣка, причемъ южная половина предполагается симметричною съ

¹⁾ A. Banduri, l. c., vol. I, pars III, p. 48; vol. II, pars IV, p. 530.

²⁾ Joseph v. Hammer, Constantinopolis und des Bosporus. Pesth, 1822, I, p. 383.

³⁾ Κωνσταντινὰς παλαιὰ τε καὶ νεώτερα, συναχθεῖσα παρὰ ἀνδρὸς φιλόλογου καὶ φιλαρχαιολόγου ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1844, p. 100.

⁴⁾ Σαρλάτος Δ. Βυζάντιος, ἡ Κωνσταντινούπολις. Ἀθήνησι, 1851, I, p. 266.

⁵⁾ W. Salsenberg, Altchristliche Baudenkmäle von Constantinopel. Berlin, 1864, Text, p. 122.

сѣверной¹⁾, контрфорса средней апсиды²⁾, центрального купола³⁾ и, наконецъ, части южной стѣны⁴⁾.

Вслѣдствіе большихъ практическихъ затрудненій, съ которыми было связано обследованіе памятника, археологическое его изученіе подвигалось медленно. Книга Ленуара нѣкоторое время была единственнымъ источникомъ, откуда историки искусства почерпали свои свѣдѣнія о Кахрію-джами. На Ленуара ссылаются также и оба ученые, впервые попытавшіеся создать систематическую и научную исторію византійскаго искусства, Шнаазе⁵⁾ и Унгеръ⁶⁾. О мозаикахъ и фрескахъ не упоминаетъ ни тотъ, ни другой.

Въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ XIX-го в. мечеть была отремонтирована по приказанію султана Абдуль-Авиза; при этомъ были очищены мозаики отъ покрывавшей ихъ краски⁷⁾. Мечеть стала доступной для европейцевъ. Это — начало воскресенія Хоры: съ этихъ поръ замѣтки и статьи, посвященныя ей, идутъ непрерывнымъ рядомъ. Заслуженный А. Паспати⁸⁾ знакомъ съ памятникомъ de visu. Въ рецензій на книгу Паспати А. Мордманнъ⁹⁾ публикуетъ очень исправную копію съ эпитафія Торника. Наконецъ, въ 1878 г. Ж. П. Рихтеръ впервые занимается мозаиками Хоры съ точки зрѣнія исторіи искусства¹⁰⁾.

Статья Рихтера очень коротка¹¹⁾, и мозаикамъ Кахрію-джами въ ней посвящено всего нѣсколько десятковъ строчекъ. Тѣмъ не менѣе эта статья заслуживаетъ вниманія, потому что въ ней нашъ памятникъ привлеченъ въ качествѣ документа для разрѣшенія стараго спора о взаимоотношеніяхъ Востока и Запада. Политическая и религіозная рознь, нѣбогда существовавшая между Византіею и Римомъ, вѣдь до сихъ поръ не умерла: пережитокъ ея — то презрѣніе къ Византіи, которое все еще существуетъ на Западѣ. Въ области исторической науки это традиціонное презрѣніе мѣшало нѣкоторымъ ученымъ трезво смотрѣть на

¹⁾ A. Lenoir, Architecture monastique. Collection des documents inédits sur l'histoire de France. Paris, 1852—1856, I, p. 269, fig. 177.

²⁾ Ibid., p. 282, fig. 188.

³⁾ Ibid., p. 293, fig. 197.

⁴⁾ Ibid., p. 300, fig. 208.

⁵⁾ Dr. C. Schnaase, Geschichte der bildenden Künste im Mittelalter. Düsseldorf, 1869, I, p. 180.

⁶⁾ F. W. Unger, Christlich-griechische oder byzantinische Kunst. [Griechenland, in Monographien dargestellt.] Separatausgabe aus der ... Encyclopaedie ... von Ersch und Gruber, herausgegeben von H. Brockhaus. Leipzig, 1870, VI, p. 24.

⁷⁾ G. Millet въ De Paris à Constantinople. Collection des Guides Joanne. Paris, 1899, p. 276.

⁸⁾ Α. Πασπάτης, Βυζαντινά μελέται τοπογραφικά καί ιστορικά. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 326 sqq.

⁹⁾ Παρνασσός, I, 1877, p. 615; ср. выше, стр. 43.

¹⁰⁾ J. P. Richter, Abendländische Malerei und Plastik im Orient, въ Zeitschrift für bildende Kunst (hgg. v. K. v. Luetzow), 1878, p. 205—210.

¹¹⁾ Она не только коротка, но и написана безъ особенной точности: p. 206 Рихтеръ утверждаетъ, что у Кахрію нарекиъ тройной; p. 207 говорится о „Pantilimon“, Аеонскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ, и слово „Pantilimon“ переводится „Hafenkloster“ (точно Пантелеѣμων происходитъ отъ λιμήν, „гавань!“); p. 209 приводится сохранившаяся въ храмѣ св. Димитрія въ Солуни надгробная надпись въ честь Lukas Ostrandounes, между тѣмъ какъ слѣдуетъ читать: ἐκομήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Λούκας ὁ Σπαντιούνης ἐν ἔτει (sic!) ᾿ϚϛϞϞϞϞ ἐν μινολ (sic!) ἰανουαρίῳ α΄.

взаимоотношенія восточнаго и западнаго искусства¹⁾. Рихтеръ понимаетъ, что нельзя руководствоваться личными симпатіями и антипатіями при рѣшеніи научныхъ вопросовъ, а надо обратиться къ фактамъ, къ памятникамъ; и говоритъ какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ — о Кахрію-джами, указывая на сходство стила ея мозаикъ со стилемъ Дуччіо Сиенскаго²⁾.

Первая попытка изданія Кахрію-джами была сдѣлана вѣнскимъ архитекторомъ Д. Пюльгеромъ³⁾. Пюльгеръ задался цѣлью дополнить работы Зальценберга по изданію и изслѣдованію константинопольскихъ храмовъ. Какъ мы уже отмѣтили, Зальценбергъ не имѣлъ возможности рисовать въ Кахрію-джами. Тѣмъ подробнѣе рисунки Пюльгера: изъ 30 таблицъ атласа 15 послѣднихъ посвящены нашему памятнику. Изданіе роскошное: многія таблицы отпечатаны въ нѣсколько красокъ, всѣ гравированы очень хорошо. Но гравированы онѣ, къ сожалѣнію, по крайне неточнымъ рисункамъ, вѣрнѣе всего — по бѣлымъ эскизамъ, спѣшно набросаннымъ на мѣстѣ, и „разработаннымъ“ впоследствии гдѣ нибудь въ Вѣнѣ на память. По крайней мѣрѣ именно такое впечатлѣніе производитъ и pl. XVI, западный фасадъ, и pl. XVIII, XIX, XX, разрѣзы зданія по разнымъ сѣченіямъ. Планъ мечети pl. XVII — геометрически-правильное построеніе, только въ общихъ чертахъ схожее съ дѣйствительнымъ планомъ. Промѣры, очевидно, производились небрежно и въ недостаточномъ количествѣ; при вычерчиваніи плана приходилось кое-гдѣ насиловать цифры. Скульптурныя детали, pl. XXI, XXIII, XXVI, XXVII, изображены съ непоправимыми „реставраціями“. Нѣсколько лучше орнамента, pl. XXII, XXIV, XXV, XXX, но и тутъ замѣчается геометрическая мертвенность рисунка; и краски черезчуръ освѣжены. Ко всѣмъ таблицамъ Пюльгера приходится относиться очень осторожно: всѣ — хотя въ разной степени — неточны. Нѣкоторыя же, а именно pl. XVIII, XIX, XXI, XXIII, XXV, прямо возмутительны: тамъ воспроизведены какія-то карикатуры на мозаики Кахрію-джами. Вообще, чѣмъ подробнѣе мы станемъ разбирать изданіе Пюльгера, тѣмъ болѣе будемъ убѣждаться въ правильности отзыва Н. П. Кондакова⁴⁾, что „издатель, очевидно, не имѣетъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по археологій византійскаго искусства“, и отнесемъ къ Пюльгеру такъ, какъ относится къ нему I. Стржиговскій⁵⁾. Прибавимъ, что къ своему атласу Пюльгеръ приложилъ еще тетрадь текста; но объ этомъ текстѣ лучше не говорить⁶⁾.

¹⁾ Ср., напримѣръ, разсужденія *D. Salazaro, L'arte Romana al medio evo — appendice agli Studi sui monumenti dell' Italia meridionale dal IV al XIII secolo.* Napoli, 1881, p. 9.

²⁾ *J. Crowe und G. B. Cavalcaselle, Geschichte der italienischen Malerei. Deutsch v. Dr. Max Jordan.* Leipzig, 1869, II, p. 206: Sie (die Sienesen) hatten siculo-byzantinische Leistungen vor Augen, um Bedacht und Sorgfalt der Ausführung, subtile Genauigkeit der Zeichnung, kraftvolles und lebensfrisches Colorit und Geschmack der Ornamentik studieren zu koennen etc. Болѣе рѣзкаго противорѣчія съ *Salazaro* нельзя и представить!

³⁾ *D. Pulgher, Les anciennes églises byzantines de Constantinople.* Vienne, 1880, Atlas, pl. 16—80; texte, p. 81—40.

⁴⁾ *Н. П. Кондаковъ, Мозаики мечети Кахрію-джами.* Одесса, 1881, стр. 9, прим. 12.

⁵⁾ *J. Strzygowski* въ *Vuz. Ztschr.*, I, p. 63.

⁶⁾ Приведу только нѣсколько цитатъ изъ копія эпитафія Торинна, приведеннаго нами выше, стр. 34, *in extenso.* Пюльгеръ печатаетъ:

„Les anciennes églises byzantines de Constantinople“ и до настоящего времени цитируются, ибо ни полного издания, ни новаго издания Кахрію-джами еще не появилось. Византологамъ поневолю приходится обращаться къ таблицамъ Пюльгера, какъ обращаются въ „фантазіямъ“¹⁾ Тексье, Зальценберга, Терци и др., хотя насчетъ дѣйствительной цѣнности атласа Пюльгера можно было заблуждаться²⁾ только въ первый моментъ.

Въ 1881 г. появился первый подробный ученый разборъ мозаикъ Кахрію-джами, написанный Н. Кондаковымъ³⁾. Тезисъ этой работы слѣдующій: „Мозаики Кахрію-джамиси по своему стилю и техническому исполненію, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія, составляютъ произведеніе собственно византійскаго искусства, безъ участія, въ какомъ бы то ни было видѣ, западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежатъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ теченіе XI до XIII столѣтій“⁴⁾. Указавъ во вступленіи (стр. 1—4) на малую степень извѣстности мозаикъ Кахрію-джами, совершенно не соответствующую ихъ художественному и научному значенію, авторъ даетъ краткій историческій очеркъ памятника. Лѣтописныхъ данныхъ, оказывается, не достаточно для безспорнаго установленія даты мозаикъ, и приходится искать указаній въ архитектурѣ храма. Бѣглый обзоръ главнѣйшихъ строительныхъ особенностей даетъ возможность установить, что „весь правый придѣлъ церкви и всѣ декоративныя детали его архитектуры принадлежатъ концу XIII-го или же началу XIV столѣтія“, между тѣмъ какъ главныя части относятся еще къ XI-му вѣку. Въ томъ же убѣждаютъ автора и различія въ стилѣ орнаментовки. Мозаики современны частямъ зданія, въ которыхъ находятся: громадное большинство принадлежитъ XI-му в., только небольшая часть — дѣло Метохита (стр. 5—19). Описаніе нѣкоторыхъ мозаикъ, разъясненіе ихъ сюжетовъ, разборъ стили рисунка — заключаются въ послѣдней главѣ (стр. 20—39).

Брошюра акад. Н. П. Кондакова имѣетъ чисто боевое значеніе: нужно было показать истинное значеніе для исторіи искусства мозаикъ Кахрію. Но никто, конечно, лучше самого автора не понималъ недостаточность качественную и количественную того матеріала, которымъ приходилось пользоваться. Выше мы привели

ἄσους ἄν (sic) ἀθροισοι (sic) πς ἀνάδα κρότους
 νκροδς ὁ τάφος (sic) ἐξελέχστω (sic) νκκης (sic)
 ὁ τρισάριστος (sic) κονόσταυλος (sic) μέγας...

Восьмой стихъ Пюльгеръ читаетъ такъ:

ὡς ὁ πρέπων ἑκαστος (sic) ἔκκτω (sic) χρόνος...

Стихъ 13 въ Пюльгеровой передачѣ — перлъ:

τηλαστρατιατρικῶς (sic!) ἀπαστάσι...

Конечно: Пюльгеръ не филологъ. Но все-же онъ могъ бы внимательнѣе присмотрѣться къ своему собственному рисунку, pl. XXVI, и по нему исправить свою „транскрипцію“.

¹⁾ Выраженіе *Е. Рьдина*, Виз. Вр., VI, 1899, стр. 371.

²⁾ Какъ заблуждался *К. Luetlow* въ *Zeitschrift für bildende Kunst*, 1880, p. 156.

³⁾ Брошюра *Н. П. Кондакова* цѣлкомъ вошла въ его-же Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI археологическаго сѣзда въ Одессѣ, т. III). Одесса, 1887.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 4.

отзывъ Н. Кондакова объ атласъ Пюльгера — а на чертежахъ Пюльгера Н. Кондаковъ основывается; жалуется изслѣдователь на фотографіи, имѣющіяся въ про- дажѣ, — а долженъ ихъ-же воспроизвести въ приложеніи къ своему труду; раз- сказывая исторію Хоры, Н. Кондаковъ основывается на книгѣ Константинопольскаго врача грека Паспати; и т. д. И все-же всякій, принимающійся за изученіе нашего памятника, точкою отправленія долженъ избирать именно трудъ Н. П. Кондакова какъ первую попытку научнаго обслѣдованія Кахріэ-джами — первую и, до сихъ поръ, послѣднюю.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ Н. Кондакова о Кахріэ писалось много, но само- стоятельно и подробно за мозаичную роспись какъ цѣлое никто не брался.

А. Паспати, въ своемъ второмъ сочиненіи, посвященномъ дворцамъ Ви- зантіи¹⁾, нѣсколько дополнилъ историческія свѣдѣнія о монастырѣ Хора. А. Леваль, въ каталогѣ снимковъ фотографа Себаха²⁾, далъ перечень главнѣйшихъ мозаикъ съ указаніемъ текстовъ, иллюстрируемыхъ ими. Въ этомъ-же родѣ дальнѣйшія публикаціи.

Нѣсколько разъ объявлялось о появленіи полнаго изданія памятника. Тотъ-же А. Леваль обѣщаль, „en collaboration avec MM. F. Th. Muehlmann, recteur de l'école „allemande-suisse de Constantinople, et Wagner, architecte du gouvernement Alle- „mand, une monographie de Kahrié-djami“, которая должна была появиться еще въ 1886 г. Насколько извѣстно, однако, монографія эта не появилась ни въ 1886 г., ни позже; были напечатаны только отдѣльныя статьи Ф. Мюльманна³⁾ и Э. Ка- рона⁴⁾. Издавались же мозаики понемногу разными лицами: Н. Кондаковъ, пере- печатывая вышеупомянутую свою работу о Кахріэ-джами, прибавилъ прекрасныя фотогравюры съ акварелей и фотографій⁵⁾; одну мозаику воспроизвелъ цинкографіей А. Мордтманн⁶⁾; очень хорошую фотографію внутренняго вида мечети опубли- ковалъ Е. Фрешфильдъ⁷⁾.

Изученіе памятника подвигалось мелкими шагами. Архитекторъ Ф. Форх- геймеръ и I. Стржиговскій сообщили свѣдѣнія о цистернѣ Кахріэ-джами⁸⁾; Г. Милье, въ засѣданіи Institut de Correspondance Hellénique 30 XII/10 I 1894, сдѣлалъ

¹⁾ Α. Γ. Πασπάτης, Τὰ βυζαντινὰ ἀνάκτορα καὶ τὰ περίε αὐτῶν ἱερόματα. Ἀθήναι, 1885, p. 327.

²⁾ André Leval, Catalogue explicatif des principales mosaïques, peintures et sculptures existant à Kahrié-djami à Constantinople et photographiées par Pascal Sébah. C-ple, 1886.

³⁾ Статьи появились въ Revue Orientale, 1886, №№ 1 и 2, и въ Archiv für christliche Kunst, hgg. v. Präfer, 1886—1888; мнѣ эти статьи остались недоступны, и я свѣдѣніями о нихъ обязанъ А. Мордтманну, Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, p. 76, § 133, и Н. П. Кондакову, Труды VI археол. съѣзда, т. III, стр. 166.

⁴⁾ Émile Caron, Les mosaïques et les peintures de la mosquée de Kahrié-djami à Constantinople, въ Bulletin monumental, t. LII, 1886, p. 384—392.

⁵⁾ Труды VI археол. съѣзда, т. III, табл. 25—45.

⁶⁾ A. Mordtmann, l. c., p. 76.

⁷⁾ E. Freshfield въ Archæologia, 1897, vol. LV, 2, pl. 35; cf. p. 436.

⁸⁾ Dr. Ph. Forchheimer и Dr. J. Strzygowski, Die byzantinischen Wasserbehälter von Constan- tinopel. Wien, 1893, p. 107, fig. 35.

докладъ о мозаикахъ мечети¹⁾, въ которомъ подвергнулъ пересмотру выводы Кондакова и выставилъ положеніе, что мозаики принадлежатъ Метохиту; при разборѣ церквей Трапизунта тотъ-же Г. Милье²⁾ занялся архитектурою Кахрію-джами и предложилъ датировать ее XII-мъ вѣкомъ; Ж. Этцъ³⁾ занялся нѣкоторыми мозаиками съ медицинской точки зрѣнія и обратилъ вниманіе на точность въ изображеніи болѣзней, особенно проказы; Ш. Диль⁴⁾, въ своихъ лекціяхъ о византійской цивилизаціи въ эпоху Палеологовъ, далъ блестящую характеристику Феодора Метохита и созданныхъ имъ мозаикъ; датую мозаикъ занялся Θ. Шмитъ⁵⁾ и изъ единства замысла росписи вывелъ, что всѣ мозаики принадлежатъ Метохиту, т. е. относятся къ рубежу XIII и XIV вв.

Послѣдняя по времени работа о Кахрію-джами принадлежитъ опять Ш. Диллю⁶⁾. Изложивъ въ первой части этой изящной статьи замыселъ росписи, Г. Диль переходитъ къ вопросу о датѣ. И ему, какъ и Θ. Шмиту, кажется, что, разъ установлено единство плана росписи, и разъ установлено, что хоть часть мозаикъ принадлежитъ Метохиту, мы и всю роспись должны признать произведеніемъ XIII—XIV вв. Стилистическія данныя такой хронологіи не прѣтиворѣчаютъ. Теоретически допустимъ вопросъ о національности художника: въ мозаикахъ Кахрію есть много общаго напр. съ фресками Джотто въ Падуанской *Capella dell' Agna* и въ смыслѣ сюжетовъ, и по композиціи, и по рисунку. Но это сходство вполнѣ удовлетворительно объясняется тѣмъ, что вѣдь Джотто, въ сущности, былъ такимъ-же византійскимъ художникомъ, какъ и создатели мозаикъ Кахрію-джами⁷⁾.

Вотъ и всѣ работы о нашемъ памятникѣ, имѣющія самостоятельное значеніе⁸⁾. Въ общихъ описаніяхъ Константинополя, напр. E. Bouvy, H. Varth и др., Кахрію-джами посвящаются, конечно, болѣе или менѣе обстоятельныя замѣтки, не содержащія однако ничего существеннаго. Наиболѣе содержательны соотвѣтствующія

¹⁾ В. С. Н., XVII, p. 615.

²⁾ В. С. Н., XIX, p. 455.

³⁾ *Jean Heitz* въ *Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière*, t. XIV; объ этой статьѣ *S. Reinach*, *Revue Archéol.*, III série, t. XXXIX, 1901, p. 122.

⁴⁾ Мы цитировали эти лекціи выше. Слѣдуетъ отмѣтить, что Ш. Диль уже давно общалъ монографическое изслѣдованіе Кахрію-джами, которое должно появиться въ *Recueil des monuments* Французской школы въ Аеннахъ, издаваемомъ при поддержкѣ французскаго министерства народнаго просвѣщенія; ср. В. С. Н., XXII, p. 563; повидимому, другія работы отвлекли ученаго отъ задуманнаго имъ предпріятія.

⁵⁾ Θ. Шмитъ, Мозаики и фрески Кахрію-джами. Извѣстія Института, VIII, p. 119—152. Подробный пересказъ этой статьи данъ *И. И. Соколовымъ* въ *Виз. Вр.*, X, 1903, стр. 223—226.

⁶⁾ *Gaz. d. beaux-arts*, XXXII, 1904, p. 353—375, и XXXIII, 1905, p. 72—84; перепечатано съ нѣкоторыми дополненіями у *Charles Diehl*, *Études byzantines*. Paris, 1905, p. 392 sqq.

⁷⁾ Рядъ библиографической полноты можно упомянуть о статейкѣ *А. Мипоз*, *I mosaici di Kahriégiamì in Costantinopoli*, въ мартовской книжкѣ константинопольской *Rassegna Italiana* за 1906 г. Эта небольшая замѣтка содержитъ пересказъ упомянутыхъ работъ *Дила* и *Шмита*.

⁸⁾ О публикаціяхъ историческихъ текстовъ и документовъ г. г. *М. Гедсона*, *Хр. Лопарева*, *А. Пападопуло-Керамеса*, *М. Трей* говорилось уже при разборѣ исторіи Хоры. Выше также былъ названъ сборникъ текстовъ *Ж. П. Риктера* — замѣтимъ, что *Риктеръ*, зная большинство историческихъ свидѣтельствъ о Хорѣ, не знаетъ въ 1897 г. только самаго главнаго свидѣтельства, а именно стихотворенія Метохита, на данныхъ въ 1895 г.

страницы большого труда Эдвина Гросвенора¹⁾. Къ сожалѣнію, авторъ, беря свой матеріалъ изъ не всегда доброкачественныхъ сочиненій и не провѣряя добытыя такимъ путемъ данныя, помѣщаетъ совершенно фантастическій планъ зданія²⁾.

Говорится о Кахрію-джами и въ курсахъ исторіи искусства, главнымъ образомъ въ книгѣ Н. Покровскаго³⁾, и др. Какъ пренебрежительно нѣкоторые историки искусства до сихъ поръ считаютъ возможнымъ третировать византійскіе памятники, показываетъ, лучше всего, примѣръ Альберта Куна. Кунъ даетъ⁴⁾ плохую циннографію съ мозаики „бѣгства въ Египетъ“ — т. е. съ „путешествія въ Виллеемъ“ въ аксонарѣнкѣ, № 88 (табл. XXXII), — утверждаетъ, что мозаика эта находится во внутреннемъ нарѣнкѣ мечети, что она принадлежитъ къ циклу житія Богородицы, что она, какъ всѣ мозаики этого цикла, очень хороша, и что она датируется XI вѣкомъ⁵⁾. Мозаики аксонарѣнка, по мнѣнію Куна, и поздни, и плохи.

Какъ видно изъ сдѣланнаго обзора литературы, ни одинъ изъ элементарнѣйшихъ хронологическихъ вопросовъ, связанныхъ съ Кахрію-джами, не разрѣшенъ удовлетворительно и безспорно. А между тѣмъ наши мозаики могутъ имѣть громадное значеніе для исторіи искусства вообще. Въ нихъ, какъ въ финалѣ, сведено и собрано все, что выработало втеченіе столѣтій восточное искусство, и въ нихъ же, какъ въ увертюрѣ, намѣчены уже всѣ мотивы, которымъ суждено было такъ пышно развиться — на другой почвѣ, только, — въ золотую пору Возрожденія. Такой памятникъ стоить изучить подробно и съ любовью.

Въ исходѣ XIII в. въ Италиіи начинается освободительное движеніе, которое, чѣмъ дальше, тѣмъ больше растетъ и вширь и вглубь, захватываетъ всѣ области человѣческаго творчества и перерождаетъ западную Европу. О Ренессансѣ приходится говорить исторіку и культуры, и литературы, и науки, и искусства, и философіи, и церкви⁶⁾. Понятно, что уже весьма рано былъ поставленъ вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ движеніе, и о виновникахъ его, давшихъ первый толчекъ.

Первыми провозвѣстниками Возрожденія были гуманисты. Гуманисты возобновили занятія классическою древностью, съ жаромъ стали изучать античную литературу. Для этого имъ необходимо было знаніе греческаго языка. Учиться они могли только у византійскихъ грековъ. Вслѣдствіе этого греки съ начала

¹⁾ *Edwin Grosvenor*, Constantinople. London, 1895, II, p. 442 sqq.

²⁾ P. 448; планъ взятъ авторомъ изъ *Meyers Reisebücher: Türkei, Rumänien, Serbien, Bulgarien*, послѣднее изд. Leipzig, 1902, p. 281; редакция путеводаителя сообщаетъ мнѣ, что „der Plan der Kahrie-dschami in unserem Reisehandbuch für die Türkei im Anfang der 80-er Jahre von dem Königl. preussischen Regierungsbaumeister *Armin Wagner* (предполагавшійся сотрудникъ г. г. Леваля и Мюльманна?) für unser Buch angefertigt worden ist.“ Изъ нѣмецкаго путеводаителя тотъ же планъ перешелъ и во французскій *Guide Joanne: de Paris à Constantinople*. Paris, 1899, p. 276.

³⁾ *Н. Покровскій*, Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства. СПб., 1900, стр. 145.

⁴⁾ *Dr. P. Albert Kuhn*, Allgemeine Kunstgeschichte. Einsiedeln-Waldshut-Koeln, Lfg. XI (1897) = Bd. III, p. 132, fig. 137.

⁵⁾ *Ibid.*, p. 148; можетъ быть, *Dr. P. Kuhn* предполагаетъ, что говоритъ то же, что и *Н. П. Кондаковъ*?

⁶⁾ Обзоръ литературы о Ренессансѣ у *М. Корелина*, Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія. Москва, 1892, стр. 1—173.

XIV вѣка занимаютъ видное мѣсто въ исторіи гуманизма. Мы знаемъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, поучавшихъ даже съ итальянскихъ университетскихъ кафедръ: таковы Варлаамъ, игуменъ монастыря Пантократора въ Константинополѣ, противникъ Никифора Григоры¹⁾; ученикъ Варлаама Леонтій Пилать²⁾ († около 1365), учитель Боккачю; Мануилъ Хрисолора († 1415), читавшій лекціи во Флоренціи и въ Павіи³⁾; и др.

Какими желанными гостями эти греки были въ Италиі, показываютъ лучше всего восторженные отзывы объ нихъ гуманистовъ. Леонардо Бруни (1369—1444) въ своихъ мемуарахъ слѣдующимъ образомъ рассказываетъ о пріѣздѣ Хрисолоры: „Въ это время я занимался гражданскимъ правомъ, не оставаясь однако невѣжественнымъ и въ прочихъ наукахъ, такъ какъ по природѣ пылалъ къ нимъ любовью, и особенное старанье прилагалъ къ риторикѣ и діалектикѣ. Поэтому, при появленіи Хрисолоры, я очутился въ затруднительномъ положеніи: оставить занятія правомъ я находилъ постыднымъ и въ то-же время считалъ почти преступленіемъ пропустить такой случай изучить греческую литературу. Съ юношескою живостью часто говорилъ я себѣ: представляется возможность созерцать Гомера, Платона, Демосеена, бесѣдовать и съ прочими поэтами, философами и ораторами, насытиться ихъ чудеснымъ ученіемъ. Ужели ты лишишь себя этого? Ужели ты упустишь случай, данный тебѣ самимъ божествомъ?“ Бруни продолжаетъ: „Побуждаемый этимъ, я вполне предался Хрисолорѣ съ такимъ жаромъ къ ученью, что даже ночью во снѣ занять былъ тѣмъ, что выучилъ за день“⁴⁾.

Свѣдѣнія, которыми византійцы дѣлились съ гуманистами, имѣли для этихъ послѣднихъ такую огромную цѣнность, что увлекающіеся итальянцы выводили начало всего гуманистическаго движенія изъ Царьграда. Веспасіано Бистиччи (1421—1498)⁵⁾, говоря о Павлѣ Строцци, выражается весьма энергично, что „*fu messer Palla sagione, che le lettere greche venissino in Italia*“⁶⁾ — а заслуга messer Palla заключалась въ томъ, что онъ содѣйствовалъ приглашенію Хрисолоры во Флоренцію. Еще дальше идетъ Маркантонио Коччіо (1436—1506), который весь гуманизмъ выводилъ отъ Хрисолоры, создавшаго движеніе, и ученики котораго, какъ греческіе герои, вышли изъ Троянскаго коня и произвели переворотъ⁷⁾. Византійскій вопросъ въ XV вѣкѣ разрѣшается весьма ясно и опредѣленно.

Ясно, что отзывы Бистиччи и Коччіо содержатъ преувеличенія. Не Варлаамъ и не Хрисолора были создателями движенія. Итальянское возрожденіе началось

¹⁾ О Варлаамѣ см. *Θ. Η. Успенскаго*, Очерки по исторіи византійской образованности. СПб., 1891, стр. 246 сл. и особенно стр. 288—309: „Миссія на Западъ. Роль Варлаама въ возбужденіи интереса къ греческимъ занатіямъ въ Италиі“.

²⁾ О Пилатѣ см. *Θ. Η. Успенскаго*, I. с., p. 303; *М. Корелинъ*, I. с., p. 999.

³⁾ Біографія Хрисолоры у *Émile Legrand*, *Bibliographie Hellénique . . . aux XV—XVI v. s.* Paris, 1885, I, p. XIX—XXX.

⁴⁾ *М. Корелинъ*, I. с., p. 673.

⁵⁾ О Бистиччи см. *М. Корелинъ*, I. с., p. 1009.

⁶⁾ Цитировано у *Е. Мунтис*, *Histoire de l'art pendant la Renaissance*. I, Paris, 1889, p. 12.

⁷⁾ *М. Корелинъ*, I. с., p. 8.

задолго до Хрисолоры. Франческо Петрарка могъ только созерцать кодексы Гомера и Платона, но не читать ихъ, потому что не зналъ по гречески, — а вѣдь Петрарка былъ однимъ изъ главныхъ апостоловъ гуманизма. Для того, чтобы считать византійскихъ ученыхъ виновниками возникновенія движенія на Западѣ, а не только болѣе или менѣе толковыми учителями греческаго языка и знатоками античной литературы, — для этого мало знать о дѣятельности Георгія Гемиста Плиэона¹⁾, его ученика кардинала Виссаріона²⁾ и другихъ гуманистовъ греческаго происхожденія. Нужно, чтобы было доказано, что въ самой Византіи въ концѣ XIII в., въ эпоху Палеологовъ, началось такое-же освободительное движеніе, начался свой Ренессансъ. Нужно, чтобы было доказано, что раньше Запада проснулся Востокъ; что Востокъ раньше взялся за изученіе древности, ища въ ней утѣшенія и поученія; что западное движеніе шло параллельно восточному и въ зависимости отъ восточнаго. Не мало уже обнаружено фактовъ, доказывающихъ возникновеніе Ренессанса въ Византіи при Палеологахъ³⁾; но вопросъ до сихъ поръ не разработанъ такъ подробно и основательно, какъ онъ того заслуживаетъ. Слишкомъ много неизданныхъ и необслѣдованныхъ рукописей еще есть въ большихъ книгохранилищахъ Рима, Парижа, Мадрида и др., слишкомъ мало мы знаемъ объ изящной и ученой литературѣ Византіи XIII—XV вѣковъ, чтобы опредѣленно отвѣтить на вопросъ, опередила-ли Византія Западъ, вліяла-ли она глубоко на Западъ, и не есть-ли чудесный расцвѣтъ Ренессанса столько-же дѣтище Востока, сколько и Запада.

Не выяснены до сихъ поръ и корни Ренессанса въ искусствѣ Италіи. И тутъ византійскій вопросъ поставленъ уже весьма давно, но разрѣшался разное, смотря по личнымъ вкусамъ и симпатіямъ авторовъ, которые его обсуждали.

Джорджо Вазари начинаетъ свой обзоръ исторіи „новаго“ итальянскаго искусства съ біографіи Чимабуэ и мотивируетъ это слѣдующимъ образомъ: „Egano per l'infinito diluvio de' mali, ch'avevano scacciato al disotto ed affogata la misera Italia, non solamente rovinate quelle, che veramente fabbriche chiamar si potevano, ma, quello che importava più, *spento affatto tutto il numero degli artefici*; quando, come Dio volle, nacque nella città di Fiorenza l'anno 1240 per dar i primi lumi all'arte della pittura Giovanni cognominato Cimabue, della nobil famiglia in que' tempi de' Cimabui“⁴⁾. Мальчикъ учился у *византійскихъ* художниковъ, которые были chiamati in Firenze da chi allora governava la città, . . . non per altro, che per *rimettere in Firenze la pittura, piuttosto perduta che smarrita*. Когда Чимабуэ впоследствии сталъ уже извѣстнымъ художникомъ, egli fu condotto in Ascesi città dell'Umbria,

¹⁾ О Георгіи Гемистѣ см. спец. работу Fr. Schultze, Geschichte der Philosophie der Renaissance. Bd. I: Georgios Gemistos Plethon und seine reformatorischen Bestrebungen. Iena, 1874.

²⁾ О Виссаріонѣ см. K. Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt. 1897, p. 117, § 42.

³⁾ Charles Diehl, Études byzantines. Paris, 1905, p. 217 sqq.: L'empire byzantin sous les Paléologues, особенно p. 233—240.

⁴⁾ Цитаты по флорентинскому изданію, 1822 г., II, p. 1.

dove *in compagnia d'alcuni maestri greci* dipinse nella chiesa di sotto di San Francesco parte delle volte ecc.¹⁾. Чимабуэ до конца дней своих оставался византийскимъ художникомъ, и только ученикъ его Джотто non solo pareggiò la maniera del maestro suo, ma divenne così buono imitatore della natura, che sbandì affatto quella goffa maniera greca e risuscitò la moderna e buona arte della pittura²⁾. Вазари, значить, представляетъ себѣ дѣло такимъ образомъ, что, послѣ крайняго упадка, почти гибели искусства, въ концѣ XIII-го вѣка въ Италію были приглашены греческіе мастера, обучившіе итальянцевъ; ихъ ученики, Чимабуэ и потомъ Джотто, превзошли своихъ учителей и, идя по пути указанному греками, достигли значительной степени совершенства.

Вазари, какъ настоящій человекъ XVI-го вѣка, маленькій эпигонъ великаго времени, къ византийскому искусству относится вполне отрицательно. Греческая живопись ему кажется *tutta piena di linee e di profili così nel musaico come nelle pitture*; la qual maniera scabrosa goffa e ordinaria avevano, non mediante lo studio, ma per una cotal usanza, insegnata l'uno all'altro per molti e molti anni i pittori di quei tempi, senza pensar mai a migliorare il disegno, a bellezza di colorito o invenzione alcuna, che buona fusse³⁾. Забывая то, что онъ самъ только что говорилъ о Чимабуэ и его учителяхъ, Вазари пораженъ результатами, которыхъ добился Джотто: *Essendo stati sotterrati tanti anni dalle rovine delle guerre i modi delle buone pitture e i dintorni di quelle, egli solo, ancora che nato fra artefici inetti, per dono di Dio quella, che era per mala via, risuscitò ed a tale forma ridusse, che si potette chiamar buona. E veramente fu miracolo grandissimo, che quella età e grossa ed inetta avesse forza d'operare in Giotto sì dottamente, che il disegno, del quale poca o niuna cognizione avevano gli uomini di que' tempi, mediante lui ritornasse del tutto in vita*⁴⁾. Чѣмъ ниже Вазари лично цѣнить византийское искусство, тѣмъ болѣшую цѣнность приобрѣтаетъ его схема народненія искусства Ренессанса: вѣдь ясно, что онъ, презирая византийскихъ мастеровъ, не сдѣлалъ бы ихъ учителями родоначальника Ренессанса, если бы на этотъ счетъ не имѣлась весьма опредѣленная традиція.

Фактъ постояннаго и глубокаго вліянія Византіи на художественное развитіе средневѣковой Италіи неоспоримъ. Но думать, что первый толчекъ къ Ренессансу былъ данъ тою-же Византіей, будетъ позволительно только тогда, когда будетъ доказано документально, что во второй половинѣ XIII-го вѣка, когда забрѣжала заря Возрожденія искусства въ Италіи, обновленіе уже началось въ Византіи.

Мы подробно разобрались въ исторіи монастыря Хоры, разберемъ и въ архитектурѣ Кахріэ-джами, но вовсе не потому, конечно, что судьбы монастыря могутъ имѣть какое нибудь значеніе для пониманія судебъ человѣчества,

¹⁾ Ibid., II, p. 4.

²⁾ Ibid., II, p. 68.

³⁾ Ibid., II, p. 3.

⁴⁾ Ibid., II, p. 67.

или что мечеть, какъ зданіе, представляетъ особенный интересъ. Кахріэ-джами не дождалась бы изданія и разработки въ наукѣ, если бы въ этой запущенной и рушащейся турецкой моельнѣ не было знаменитыхъ мозаикъ. Для историка искусства роспись Кахріэ-джами имѣетъ огромное значеніе: отъ той или другой оцѣнки и хронологической классификаціи ея зависитъ то или другое разрѣшеніе Византійскаго вопроса.

Вопросъ о датѣ мозаикъ Кахріэ-джами перестаетъ быть вопросомъ узко-спеціальнымъ, если на него посмотрѣть подъ угломъ зрѣнія Византійскаго вопроса. Поэтому при разборѣ хронологическихъ данныхъ о росписи Кахріэ-джами болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходима строгость и точность метода.

Часть вторая.

На основаніи лѣтописныхъ и иныхъ документальныхъ данныхъ, приведенныхъ и разобранныхъ въ I-ой части, въ достаточной мѣрѣ выясняется исторія монастыря Хоры. Для нашихъ цѣлей важна, однако, не столько исторія самого монастыря, сколько исторія тѣхъ монастырскихъ зданій, которыя сохранились до нынѣ, и въ которыхъ сохранились мозаики. Для рѣшенія же вопроса, когда и кѣмъ построена и отдѣлана Кахріэ-джами, мы въ документахъ находимъ недостаточно ясный и недостаточно полный матеріалъ. Выводы, къ которымъ мы пришли въ I-ой части, могутъ служить только драгоценными указаніями, въ какомъ направленіи слѣдуетъ вести изслѣдованіе, но достовѣрными могутъ быть признаны только тогда, когда совпадутъ съ результатами изслѣдованія самого памятника.

При этомъ изслѣдованіи памятника намъ надо быть, однако, весьма осмотрительными. Мы уже указывали выше, къ какимъ разнорѣчивымъ выводамъ приводитъ византологовъ стилистическій анализъ. Одинъ ученый, акад. Н. П. Кондаковъ, считаетъ, напримѣръ, константинопольскую Гюль-джами — турецкою постройкой XVII-го вѣка¹⁾, а другой ученый, О. Вульфъ, ту же самую Гюль-джами объявляетъ византійскимъ храмомъ середины IX вѣка²⁾. Одного такого факта — а ихъ можно привести множество — достаточно, чтобы показать, что исторія формъ византійскаго искусства разработана неудовлетворительно, и что время хронологическихъ опредѣленій, основанныхъ на стилистическихъ сближеніяхъ, еще не настало. Задача изслѣдователя византійскаго искусства состоитъ не въ томъ, чтобы найти мѣсто каждаго даннаго факта въ предварительно выясненной цѣпи явленій; наоборотъ, именно выясненіе самой этой цѣпи и опредѣленіе отдѣльныхъ ея звеньевъ — это и есть неразрѣшенная задача. Нужны точно опредѣленные памятники, датированные независимо отъ стилистической оцѣнки, чтобы окончательно выяснить исторію византійскихъ художественныхъ формъ.

¹⁾ *Н. П. Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III). Одесса, 1887, стр. 209.*

²⁾ *O. Wulff, Die Koimesiskirche in Nicaea und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 125; Jos. Strzygowski, Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 132: „aus der zweiten Haelfte des ersten Jahrtausends“.*

Поэтому мы, не задаваясь до поры цѣлыми стилистическаго анализа, при изслѣдованіи нашей мечети должны прежде всего разобраться объективно въ слѣдующихъ вопросахъ: дошла-ли Кахріэ-джами до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ се застали турки въ 1453 г.? Нельзя-ли обнаружить въ зданіи слѣды построекъ, пристроекъ, перестроекъ византійскаго времени, произведенныхъ въ такое время, когда первоначальная церковь была уже закончена? Если же пристройки и перестройки имѣются, то нельзя-ли указать, въ какой послѣдовательности онѣ были произведены?

I.

Кахріэ-джами состоитъ изъ нѣсколькихъ легко различимыхъ частей. Главная часть, конечно, лежащій подъ большимъ центральнымъ куполомъ каеоликонъ А, (Табл. LXXXIX), вокругъ котораго расположены остальные помѣщенія.

Каеоликонъ въ планѣ имѣетъ видъ креста о четырехъ равныхъ и очень короткихъ концахъ. Надъ перекрестьемъ на невысокомъ барабанѣ поднимается полусферическій куполь. Къ восточному концу креста примыкаетъ вима съ полукруглою конхою (В); сѣверный конецъ закрытъ глухою стѣной, а въ западной и южной стѣнахъ продѣлано по двѣ двери.

По бокамъ главной апсиды расположены двѣ небольшія четырехугольныя комнаты съ полукружіями на востокъ; комнаты перекрыты куполами: на сѣверѣ (С) — безъ барабана, на югѣ (D) — съ барабаномъ.

На сѣверъ отъ каеоликона, параллельно его оси, мы видимъ длинный широкій корридоръ (Е). Корридоръ этотъ лишенъ свѣта, такъ какъ вдоль его наружной (сѣверной) стѣны построена узкая и крутая лѣстница (F), ведущая въ верхній покой надъ корридоромъ — длинную комнату съ двумя окнами на сѣверъ, однимъ на востокъ и однимъ отрывающимся въ каеоликонъ.

Нижній корридоръ сообщался съ главною среднею частью храма не непосредственно, а черезъ примыкающую къ нему упомянутую боковую апсиду С (проходы между апсидами теперь заложены); въ настоящее время имѣется еще проломанная турками дверь во внутренній притворъ, а старая наружная дверь заложена.

Притворъ (G) расположенъ подъ прямымъ угломъ къ оси каеоликона, которая дѣлитъ его на двѣ неравныя части. На концахъ притвора по куполу; размѣры куполовъ не одинаковы.

Параллельно нарейку идетъ эксонарейкъ (H), загибающійся своимъ южнымъ концомъ на востокъ. Прямымъ продолженіемъ эксонарейка является южный придѣлъ (I), отдѣленный отъ него аркадою на двухъ коринесскихъ колоннахъ. Придѣлъ на востокъ заканчивается апсидою (K). Ось придѣла не совсѣмъ параллельна оси каеоликона.

Съ центральною частью зданія придѣлъ сообщается двумя проходами (L и M), криво и неправильно пробитыми въ толщѣ стѣны. Толща настолько значительна, что,

рядомъ съ этими проходами, въ ней устроена небольшая комната (N) съ дверью въ проходъ и съ окномъ въ западный конецъ придѣла. Черезъ другое окно, пробитое въ сѣверной стѣнѣ придѣла надъ проходами въ каеоликонъ, при помощи приставной лѣстницы можно проникнуть въ неправильной формы длинное и, мѣстами, очень узкое помѣщеніе — повидимому щель между стѣнами каеоликона и придѣла, случайно образовавшуюся при постройкѣ.

Между апсидами каеоликона и придѣла находится упомянутая выше четырехугольная комната D съ конхою на востокъ. Она сообщается съ придѣломъ, и сохранились весьма явственные слѣды прохода въ центральную часть, который соответствовалъ такому же проходу изъ центральной части въ сѣверную малую апсиду С.

Таково зданіе въ настоящее время. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что оно было первоначально не такимъ, какимъ мы его видимъ нынѣ, и что Кахріэ-джами въ современномъ видѣ есть результатъ неоднократныхъ перестроекъ, необходимыхъ вслѣдствіе весьма многочисленныхъ и сильныхъ константинопольскихъ землетрясеній¹⁾, а, быть можетъ, и въ силу другихъ обстоятельствъ.

Византійскіе зодчіе вовсе не гнались, во что бы то ни стало, за симметрией и прямоугольностью²⁾: есть случаи систематически проведенной кривоугольности, напримѣръ — малая церковь монастыря св. Луки въ Фокидѣ³⁾, и трудно объяснимой асимметріи, напримѣръ церковь свв. Сергія и Вавха въ Константинополѣ⁴⁾. Такимъ образомъ, одна беспорядочность плана Кахріэ-джами еще не даетъ намъ права считать ее конгломератомъ разнородныхъ и разновременныхъ построекъ.

Но въ планѣ Кахріэ-джами мы замѣчаемъ несообразности, противъ которыхъ возстаетъ здравый смыслъ: этотъ планъ показываетъ, что нашъ храмъ не есть единое органическое цѣлое, какимъ должно быть всякое зданіе, какъ бы не удовлетворительно ни было исполненіе.

Двѣ несообразности бросаются прежде всего въ глаза. Сѣверный нефъ Е отдѣленъ отъ центральной части храма А глухою стѣной и, такимъ образомъ, мало доступенъ и лишенъ свѣта. Богослужебнаго назначенія онъ, очевидно, не имѣлъ. Чтобы онъ служилъ мертвецкою или кладовою — не вѣроятно, ибо онъ проходной: только черезъ него доступенъ верхній покой. Этотъ верхній покой не могъ быть ложею для привилегированныхъ богомольцевъ, ибо единственное окно его, открывающееся въ каеоликонъ, слишкомъ узко; не могъ быть также и складомъ, потому что по тѣсной и крутой лѣстницѣ вносить наверхъ сколько нибудь громоздкія вещи невозможно, да и незачѣмъ было изъ достаточно освѣщеннаго склада продѣлывать

¹⁾ Списокъ главнѣйшихъ у *Jos. v. Hammer*, Constantinopolis und der Bosphorus. Pesth, 1822, I, p. 36.

²⁾ См. относящіяся сюда разсужденія *G. Millet* въ *Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours*, publiée sous la direction de *André Michel*. I, Paris, 1905, p. 162—163.

³⁾ *R. W. Schultz* and *S. H. Barnsley*, The monastery of St. Luke of Stiris in Phocis. London 1901, p. 21, pl. I и V; cf. „планъ“ у *Ch. Diehl*, L'église et les mosaïques du couvent de St. Luc en Phocide. Paris, 1889, pl. I.

⁴⁾ *D. Pulgher*, Les anciennes églises byzantines de Constantinople. Vienne, 1880, pl. II.; cf. „планъ“ у *W. Salsenberg*, Die altchristlichen Baudenkmale von Constantinopel. Berlin, 1854, pl. V.

окно въ центральную часть храма. Верхній покой могъ служить жильемъ, кельей для игумена или каковаго нибудь другого высокопоставленнаго монаха. Каково-же, въ такомъ случаѣ, назначеніе нижняго нефа?

Южный придѣлъ (I) не примыкаетъ непосредственно къ кафоликону, но промежутокъ между корпусами все же недостаточно широкъ, чтобы его можно было практически использовать. Строители видимо не знали, что имъ съ этимъ промежутокъ дѣлать. Тутъ устроены два прохода L и M, одинъ рядомъ съ другимъ, изъ придѣла въ среднюю часть храма, устроена для неизвѣстныхъ намъ цѣлей комната N на западъ отъ проходовъ. На востокъ же отъ проходовъ промежутокъ между корпусами заваленъ и задѣланъ, такъ что получается колоссальная толща стѣны. Наверху щель оставлена, не задѣлана, даже освѣщена окномъ въ придѣлъ и узкою бойницею на восточномъ концѣ; но такъ какъ получившееся наверху помѣщеніе не сообщается съ низомъ, то трудно вообразить, каково было практическое его назначеніе, и трудно предположить, что все это такъ построено нарочно.

Вѣдь постройка церкви дѣло большое и важное и конечно загодя и всесторонне обсуждается. Если бы нашелся плохой архитекторъ, который могъ задумать зданіе такимъ, каково оно нынѣ то, навѣрное, тѣ благодотворители, которые давали деньги на постройку, подобнаго плана не одобрили бы.

Каковъ былъ первоначальный планъ? Какимъ образомъ изъ первоначальнаго плана получился современный? На первый вопросъ существуетъ нѣсколько отвѣтовъ, вторымъ подробно никто и не занимался, такъ какъ его рѣшеніе, повидимому, заключается уже въ томъ отвѣтѣ, который дается на первый вопросъ. Вторымъ вопросомъ, однако, не слѣдовало бы пренебрегать, такъ какъ только онъ даетъ возможность провѣрить основательность отвѣта, даваемого на первый.

Академикъ Н. П. Кондаковъ¹⁾ въ современномъ хаосѣ плана Кахріэ-джами нашелъ достаточно матеріала, чтобы возстановить первоначальный видъ храма такъ: „пятикупольная“ церковь „съ центральной частью подъ главнымъ куполомъ, „двумя боковыми нефами (лишь въ послѣдствіи совершенно отдѣленными отъ первой), „двумя боковыми или малыми апсидами и двумя-же поперечными нартексами (на „концахъ внутренняго помѣщено два купола, въ соотвѣтствіи съ куполами малыхъ „апсидъ“; этотъ планъ „представляетъ такую цѣльность и систематичность, свойственную архитектурѣ конца XI-го вѣка.“ Къ этой первоначальной пятикупольной церкви было въ послѣдствіи „прибавлено“ правое крыло, парэклисионъ, „въ которомъ „имѣется своя апсида, куполь посреди и два нартекса (подобно главной церкви)“. Несимметричность сѣверныхъ и южныхъ частей нарѣжковъ объясняется „капитальными передѣлками, вслѣдствіе присоединенія цѣлаго корпуса. Та-же причина „повела къ уничтоженію праваго бокового нефа, подѣленнаго сообщеніями съ придѣломъ на двѣ небольшія комнаты“.

¹⁾ Н. П. Кондаковъ, Мозаики мечети Кахріэ-джами — *μονή της χήρας* — въ Константинополѣ. Одесса, 1881, стр. 9 и 10.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что, называя первоначальную церковь „пятикупольной“, Н. П. Кондаковъ беретъ слово не въ техническомъ, а въ букввальномъ смыслѣ: купола нарѣзка и между собою неравны, и другъ другу несимметричны, и не соотвѣтствуютъ куполамъ апсидъ ни по своимъ размѣрамъ, ни по своему расположенію; а пятикупольными обыкновенно называются церкви либо типа храма Апостоловъ¹⁾, либо типа Гюль-джами²⁾, сосѣдни Кахріэ-джами.

Далѣе, вызываетъ недоумѣніе слово „прибавлено“. Если первоначальный храмъ имѣлъ два боковыхъ нефъ, которые предполагаются симметричными, то простая „прибавка“ южнаго крыла не привела бы всей южной части зданія въ „хаотическій видъ“. Какъ пристраиваются корпуса придѣловъ, показываютъ, хотя бы, примѣры Капникареи въ Афинахъ³⁾ и „Θεοτόκος“ въ Константинополѣ⁴⁾ — нигдѣ пристройка не влечетъ за собою такого существеннаго измѣненія плана.

Сѣверная стѣна „придѣла“ I Кахріэ-джами не есть южная стѣна предполагаемаго первоначальнаго нефъ, а стоитъ внутри его. Эта стѣна могла быть построена, значить, только въ такое время, когда южный нефъ уже не существовалъ, потому-ли, что его до основаній разрушило время, или же потому, что его сломали умышленно. Въ первомъ случаѣ, конечно, былъ разрушенъ не одинъ только нефъ, а и весь храмъ, и пристраивать было не къ чему. Во второмъ случаѣ, если южную стѣну нефъ нарочно сломали, рискуя устойчивостью всего зданія, то, очевидно, строители „придѣла“ желали, во что бы то ни стало, оставить между центральнымъ и новымъ корпусами именно ту самую щель, нелѣпость которой и навела Н. П. Кондакова на мысль, что, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, Кахріэ-джами есть результатъ передѣлокъ и перестроекъ.

По условіямъ мѣстности „придѣлъ“ могъ быть отодвинутъ на югъ на любое разстояніе. Архитекторъ могъ его пристроить къ южной стѣнѣ предполагаемаго Н. П. Кондаковымъ нефъ, не разрушая послѣдняго и не „дѣля его сооб-

¹⁾ Храмъ этотъ погибъ. Уже Жилье (*P. Gyllii de Constantinopoleos topographia libri IV. Lugduni Batavorum, Elzevir, 1632, l. IV, c. II, p. 266*) говоритъ: „huius aedis nulla restant vestigia, iam ne fundamentorum quidem.“ По дошли описанія: у Прокопія, de aedif., I, c. IV (vol. III, p. 187, Bonn.), Константины Родія (см. *O. Вульфъ* въ Извѣстіяхъ Института, I, 1896, стр. 35; *Byz. Ztschr.*, VII, 1898, p. 316) и у Николая Месарича (см. *A. Heisenberg, Analecta. Mitteilungen aus italienischen Handschriften byzantinischer Chronisten. München, 1901; cf. Th. Reinach* въ *Revue des ét. gr.*, XV, 1902, p. 161, и *Ioh. Draeseke* въ *Zeitschr. f. wissenschaftl. Theologie N. F.*, X, 1902, p. 154). На основаніи этихъ описаній возможна реконструкція храма (*Hübisch, Die altchristlichen Kirchen. Carlsruhe, 1863, pl. XXXII 5—7*). Кромѣ того сохранились храмы, построенные по образцу церкви Апостоловъ, напримѣръ — соборъ св. Марка въ Венеціи (см. *R. Cattaneo* въ *La basilique de St. Marc à Venise . . . sous la direction de C. Boito, trad. p. A. Cruvellic. Venezia, 1890, II, p. 336*) и соборъ St. Front въ Périgueux (см. *F. de Verneilh, L'architecture byzantine en France., Paris, 1852; cf. работы F. de Verneilh и Дидрона* въ *Annales Archéologiques, 1851—1854 годовъ*). О подобной же церкви конца IX-го вѣка недалеко отъ Солуни сообщаетъ *K. F. Kimch* въ *Festskrift for Prof Ussing. Kjobenhavn, 1899, p. 144 (cf. Byz. Ztschr., XI, p. 273), и въ Byz. Ztschr., XI, p. 663.*

²⁾ Наружный видъ у 'Α. Παπαττης, *Βυζαντινὰ μνημεῖα, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 820; планъ у O. Wulff, Die Koimesiskirche in Nisaea, p. 124.*

³⁾ *A. Couchaud, Choix d'églises byzantines en Grèce. Paris, 1842, p. 19, pl. XV; великопѣнная литографія вида восточной части V-te Th. du Moncel, De Venise à Constantinople. Paris, 1845, pl. XXI.*

⁴⁾ *W. Salsenberg, l. c., pl. XXXV, p. 115.*

щениями“ придѣла съ центральною частью „на двѣ небольшія комнаты“. А почему именно понадобилось сдѣлать сѣверную и южную части нарѣика несимметричными? Чѣмъ вызвано полное отдѣленіе сѣвернаго нефа отъ центральной части? Къ чему понадобились проходы и комнатки и недоступная щель наверху? Догадка Н. П. Кондакова — въ томъ видѣ, какъ она высказана, — не разъясняетъ ни одной изъ замѣчаемыхъ въ зданіи несообразностей.

Другую догадку о первоначальномъ видѣ Кахріэ-джами высказалъ Г. Милье¹⁾. Онъ не считаетъ возможнымъ присоединиться къ мнѣнію Н. Кондакова (хотя и не занимается опроверженіемъ его), но — употребляя совершенно тотъ же пріемъ, т. е. не провѣряя правильность догадки на логически изъ нея вытекающихъ послѣдствіяхъ — предполагаетъ, что Кахріэ-джами строилась не сразу и не по одному плану, а возникла случайно и по частямъ: храмъ есть искусственно объединенный конгломератъ случайно оказавшихся по сосѣдству другъ съ другомъ или разновременно пристраивавшихся другъ къ другу корпусовъ.

Высказываетъ г. Милье эту догадку по поводу изслѣдованія церковей Трапезунда. Трапезундскія церкви св. Филиппа и Панагін — купольныя постройки простѣйшаго типа: безъ боковыхъ нефовъ, безъ нарѣиковъ, безъ малыхъ апсидъ. „Первоначальная“ церковь монастыря Хоры принадлежала къ тому же типу, т. е. состояла изъ нынѣшняго каеоликона; а въ каеоликону уже впоследствии были пристроены нарѣики, нефъ, придѣлъ и апсиды. Такъ какъ конструктивно невозможно поставить куполь непосредственно на четыре столба, у которыхъ нѣтъ цѣлой системы контрфорсовъ, то первоначальный храмъ, очевидно, относится къ тому времени, когда вошли въ архитектуру барабаны, противодѣйствующіе горизонтальному распору купола; а слѣдовательно, каеоликонъ построенъ въ XII-мъ вѣкѣ.

Къ мнѣнію Милье применилъ и Шарль Диль: „Старинная базилика Юстиніана, говоритъ онъ, была сломана (въ XII-мъ в.) и уступила мѣсто зданію, построенному по обычному плану византійскихъ храмовъ этого времени, и донныѣ еще Кахріэ-джами сохраняетъ существенныя особенности, приданныя ей архитекторомъ XII-го вѣка“²⁾.

Заявленія гг. Милье и Диль, хотя и высказанныя авторитетнѣйшими учеными, настолько голословны и кратки, что намъ помочь въ разъясненіи загадочной нелѣпости постройки Кахріэ-джами не могутъ. Поэтому намъ остается только одно: по возможности осторожно разобраться въ вопросѣ — какимъ образомъ зданіе получило свой нынѣшній видъ. Измѣнили-ли турки что нибудь въ храмѣ, передѣлавъ его въ мечеть? Измѣнили-ли византійцы что нибудь въ храмѣ послѣ Метохита? Каковъ былъ храмъ Метохита? Каковъ храмъ Дубены? Каковъ храмъ Приска? При детальномъ изученіи памятника не могутъ не найтись такія подробности въ постройкѣ, которыя, въ связи съ выясненными въ I-ой главѣ исто-

¹⁾ G. Millet, Le monastère et les églises de Trébizonde, въ Bull. de Corr. Hell., XIX, 1895, p. 454.

²⁾ Ch. Diehl, Les mosaïques de Kahrié-djami, въ Gaz. des beaux arts, XXXII, 1904, p. 355.

рическими фактами, позволять возстановить исторію зданія. Допустимъ, что безусловной достовѣрности выводъ мы не добьемся — во всякомъ случаѣ мы расчистимъ путь для послѣдующихъ работниковъ на поприщѣ изученія византійской архитектуры.

Итакъ, первый вопросъ, требующій разрѣшенія: какова была церковь Метохита? Для отвѣта на него можно извлечь цѣнный матеріалъ изъ росписа храма, къ разсмотрѣнію которой мы и должны приступить.

II.

Иерусалимскій патріархъ Тома такъ формулировалъ въ посланіи къ Льву Армянину задачу церковной живописи: она нужна, ὥστε δύνασθαι καὶ τὸν ἰδιώτην καὶ ἀγράμματον ἐκ τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων στηλογραφίας κατανοεῖν, ὅσα ἀπὸ ἡμῶν καὶ τῆς ἡμῶν σωτηρίας ψκονόμενον ὁ προαιώνιος Θεὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ποιῆσαι τε καὶ παθεῖν¹⁾. Церковной живописи поставлена, такимъ образомъ, не художественная, строго говоря, а дидактическая задача: отъ нея не требуется непосредственнаго воздѣйствія на чувство зрителей, а требуется общедоступное и точное изложеніе²⁾ религіозныхъ фактовъ. Живопись должна воздѣйствовать на умъ, помочь памяти и заставить работать воображеніе въ строго опредѣленномъ направленіи.

На византійскихъ иконописцевъ было возложено не только распространеніе свѣдѣній изъ священной исторіи, но и правильное толкованіе догматовъ. Живопись, однако, не располагаетъ отвлеченными богословскими опредѣленіями и аргументами; сдѣлать догматъ нагляднымъ живопись можетъ только историческимъ путемъ, сопоставляя какъ можно полнѣе тѣ моменты, которыми обусловленъ догматъ. Въ центрѣ церковнаго интереса стояли, конечно, тѣ догматы, которые опредѣляли личность Спасителя. Выработка этихъ положеній потребовала отъ церкви громадной затраты труда и силъ, и понятно, что ими церковь должна была особенно дорожить и особенно настаивать на популяризаціи ихъ искусствомъ. А искусство именно для этой задачи не находило въ каноническихъ евангеліяхъ достаточно историческаго матеріала. Пришлось прибѣгнуть къ апокрифическимъ книгамъ Новаго Завѣта.

Уже въ серединѣ IV-го вѣка Кириллъ Иерусалимскій весьма опредѣленно признавалъ каноническими только четыре евангелія, остальные же считалъ подложными и вредными, настолько, что никому не совѣтовалъ ихъ читать³⁾. Церковь,

¹⁾ Прилож. I, A fol. 92 v. II. — О взглядахъ учителей церкви на роль иконописи см. *Schwarzlose*, *Der Bilderstreit*. Gotha, 1890, с. I, p. 1—35.

²⁾ Catech. IV 36: τῆς δὲ καινῆς διαθήκης τὰ τέσσαρα μόνον εὐαγγέλια· τὰ δὲ λοιπὰ ψευδοπύργραφα καὶ βλαβερὰ τυγχάνει... δέχου καὶ τὰς πράξεις τῶν δώδεκα ἀποστόλων. πρὸς τοῦτοις δὲ καὶ τὰς ἑπτὰ Ἰακώβου καὶ Πέτρου Ἰωάννου καὶ Ἰούδα καθολικὰς ἐπιστολάς. ἐπισφράγισμα δὲ τῶν πάντων καὶ μαθητῶν τὸ τελευταῖον τὰς Παύλου δεκατέσσαρας ἐπιστολάς. τὰ δὲ λοιπὰ πάντα ἔξω κείσθω ἐν δευτέρῳ. καὶ ὅσα μὲν ἐν ἐκκλησίαις μὴ ἀνωγεινῶσονται, ταῦτα μὴδὲ κατὰ σκευτῶν ἀναγίνωσκε, καθὼς ἤκουσας. Cf. *Theodor Zahn*, *Geschichte des neutestamentlichen Kanons*. Erlangen und Leipzig, 1890, II, 1, p. 179.

какъ цѣлое, никогда не заходила такъ далеко въ осужденіи апокрифовъ. Въ ея отношеніи къ апокрифамъ чувствуется нѣкоторая двойственность: съ одной стороны апокрифы признаются „отреченными книгами“, съ другой они необходимы; богословы черпали изъ нихъ недостающія въ каноническихъ евангеліяхъ свѣдѣнія, преимущественно пользуясь такъ называемымъ первоевангеліемъ отъ Іакова¹⁾, весьма древнимъ и авторитетнымъ дополненіемъ къ евангеліямъ²⁾. Житіе Богородицы излагалось и излагается на его основаніи. А въ житіи Маріи нуждались богословы для своихъ догматическихъ цѣлей, и еще больше нуждались руководимые богословами художники.

Церковь учитъ, что Христосъ — предвѣчный Богъ, что онъ — возвѣщенный пророками Вѣтхаго Завѣта Мессія, левъ изъ колѣна Іудина. Онъ — истинный Богъ, рожденный отъ Духа Свята, но, въ то-же время, и истинный человѣкъ, рожденный Дѣвою изъ дома Давидова. Чтобы перевести эти догматы на языкъ исторіи, чтобы представить ихъ наглядно и общепонятно, нуженъ циклъ картинъ, который охватывалъ бы и ветхозавѣтныхъ пророковъ, и житіе Маріи (вѣдь показать надо, что она избранница Бога, предназначенная для непостижимаго чуда), и, наконецъ, житіе Спасителя.

Цикль, соотвѣтствовавшій этимъ требованіямъ, постепенно вырабатывался, установился съ теченіемъ времени даже въ частностяхъ и наконецъ излагался въ такъ называемыхъ „ерминіяхъ“, составленныхъ въ руководство и назиданіе художникамъ. Одна изъ „ерминій“, аеонская Діонисія Фурнографіота, открытая и изданная впервые Дидрономъ во французскомъ переводѣ³⁾, до сихъ поръ служитъ драгоценнѣйшимъ путеводителемъ при объясненіи произведеній византійской церковной живописи⁴⁾.

Ерминія давала живописцу перечень наиболѣе приспособленныхъ къ преслѣдуемой живописью цѣли картинъ, и въ общихъ чертахъ художникъ конечно долженъ былъ придерживаться ея указаній. Тѣмъ не менѣе отдѣльные циклы отнюдь не являютъ собою стереотипное повтореніе общаго шаблона: вѣдь выборъ сюжетовъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ количества имѣющагося въ распоряженіи художника мѣста. Весьма часто, значитъ, приходилось, за недостаткомъ

¹⁾ Апокрифы будутъ цитироваться по изданію *C. de Tischendorf, Evangelia apocrypha. Lipsiae, 1876.* Русскій переводъ апокрифовъ опубликованъ *П. Преображенскимъ* въ Памятникахъ древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ, т. I. Москва, 1860.

²⁾ *Tischendorf*, I. с., р. XII, собралъ цѣлый рядъ ссылокъ на первоевангеліе у церковныхъ писателей III-го и даже II-го вѣка (*Iustinus Martyr, Clemens Alexandrinus, Origenes* и др.). *Zahn*, I. с., II, р. 779, считаетъ первоевангеліе написаннымъ въ началѣ II-го вѣка. *A. Harnack, Die Chronologie der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. Leipzig, 1897, I, р. 601*, полагаетъ, что первоевангеліе возникло по частямъ не раньше III-го вѣка, что упоминаемая *Оригеномъ*, in *Evang. Matth., X 17* (III, р. 45, ed. *Lommatzsch*), ββλος 'Ιακώβου есть первая часть первоевангелія, гл. I—XVII, и, наконецъ, что сводка всѣхъ трехъ апокрифовъ, изъ которыхъ состоитъ первоевангеліе, была произведена лишь въ IV в.

³⁾ *A. N. Didron, Manuel d'iconographie chrétienne. Paris, 1845.* Русскій переводъ *отъ Порфирія* въ Трудахъ Киевск. дух. акад., 1868, № 2, 3, 6 и 12.

⁴⁾ Мы пользуемся аеонскимъ изданіемъ 1885 г.: 'Ερμινία τῶν ζωγράφων, εκδ. β' 'Α. Κωνσταντινίδου.

мѣста, изъ указанныхъ въ ерминіи сценъ выбирать лишь нѣкоторыя; а въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, не хватало сюжетовъ, такъ что приходилось придумывать, чѣмъ бы заполнить данное мѣсто. Такимъ образомъ, личному вкусу и личнымъ наклонностямъ художника или заказчика былъ нѣкоторый просторъ, и въ цѣлѣ, какъ цѣломъ, обыкновенно чувствуется этотъ личный элементъ.

Чувствуется-ли онъ въ росписи Кахрію-джами? Положена-ли въ основаніе росписи какая нибудь руководящая идея? Составляетъ-ли роспись единое цѣлое? Вотъ вопросы, къ разсмотрѣнію которыхъ мы должны приступить прежде всего. Вѣдь возможно, что роспись, какъ и предполагаетъ акад. Н. П. Кондаковъ, возникла одновременно по частямъ, а въ такомъ случаѣ изъ нея данныхъ для исторіи зданія извлечь нельзя.

Первое, что бросается въ глаза при разсмотрѣніи росписи Кахрію-джами, это — строжайшая послѣдовательность и связность разсказа.

Мозаичистъ начинается съ куполовъ внутренняго нарѣвья. Въ ключѣ южнаго купола въ медальонѣ изображенъ Пантократоръ (№ 1). Отъ медальона лучами расходятся ребра купола, дѣляція внутреннюю его поверхность на двадцать четыре поля, въ которыхъ, въ два яруса, расположены стоячія фигуры. Фигуры эти обозначены надписями, которыя почти всѣ сохранились. Въ верхнемъ ярусѣ изображены:

2. Ἀδάμ	10. Ἰάφεθ	18. Ἰσαάκ
3. Σ(ήθ)	11. Ἀρφαξάδ	19. Ἰακώβ
4. Νῶε ?	12. Σάλα	20. Φάλεκ
5. Καϊνάν?	13. Ἔβερ	21. Ραγαῦ
6. Μαλελεήλ	14. Σερούχ	22. Μαθουσάλα
7. Ἰάρεδ	15. Ναχώρ	23. Ἐνώχ
8. Λάμεχ	16. Θαρά	24. Ἐνώ(ς)
9. Σήμ	17. Ἀβραάμ	25. (Καϊν)άν.

Въ нижнемъ ярусѣ девять полей занято окнами, и поэтому тутъ помѣщено всего пятнадцать фигуръ, которыя изображаютъ:

26. Ρουθήν	31. Ἰσοάχαρ	36. Ἰωσήφ
27. Συμεών	32. Δάν	37. Βενιαμήν
28. Λευί	33. Γάδ?	38. Φαρές
29. Ἰούδας	34. Ἀσήρ?	39. Ζαρά
30. Ζαβουλών	35. Νεφθαλείμ	40. Ἐσρώμ?

Въ верхнемъ ярусѣ художникъ, такимъ образомъ, помѣстилъ родословную Спасителя отъ Адама до Іакова¹⁾ — вѣроятно сполна, ибо позволительно предполагать, что двѣ разрушенныя надписи, 4 и 5, гласили Νῶε и Καϊνάν. Въ нижнемъ ярусѣ, руководствуясь въ точности евангельскимъ текстомъ: Ἰακώβ δὲ ἐγέννησε τὸν Ἰούδαν καὶ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ. Ἰούδας δὲ ἐγέννησε τὸν Φαρές καὶ τὸν Ζαρά ἐκ

¹⁾ Луки, III 34—38.

της Θαμάρ¹⁾), мозаичистъ представилъ двѣнадцать сыновей Іакова, двухъ внуковъ и, вѣроятно, правнука 'Есрῶμ, сына Фарессова.

Продолженіе родословной²⁾ мы находимъ въ сѣверномъ куполѣ нарѣика. И тамъ внутренняя поверхность раздѣлена ребрами на поля, и фигуры расположены въ два яруса. Въ верхнемъ мы имѣемъ:

41. Δαβίδ	46. 'Ιωσαφάτ	52. Μανασσής
42. Σολομῶν	47. 'Ιωράμ	53. 'Αμμῶν
43. 'Ροβοάμ	48. 'Οζίας	54. 'Ιωσίας
44. 'Αθιά	49. 'Ιωάθαμ	55. 'Ιεχωνίας
45. 'Ασά	50. 'Αχαζ	56. Σαλαθιήλ.
	51. 'Εζεκίας	

Въ нижнемъ ярусѣ изображены:

57. Μελχισεδέχ	61. Δανιήλ	64. 'Ααρών
58. 'Ανανίας	62. (Ἰησοῦς) Ναυή	65. 'Ωρ
59. 'Αζαρίας	63. Μωυσής	66. Σαμουήλ
60. Μισαήλ		67. 'Ιώβ.

Эти послѣднія одиннадцать фигуръ, очевидно, должны иллюстрировать второй параграфъ догмата, что Спаситель есть возвѣщенный уже въ Ветхомъ Завѣтѣ Мессія. Вслѣдствіе недостатка мѣста и тутъ, какъ и при изображеніи родословной, пришлось ограничиться выборками изъ полного списка Ерминія³⁾. Но слѣдуетъ отмѣтить, что выборки сдѣланы съ большимъ богословскимъ тактомъ. Моисей, Ааронъ и Оръ вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ выбраны потому, что въ побѣдѣ Навина надъ амаликитянами⁴⁾ византійскіе богословы видѣли прообразъ побѣды добра надъ зломъ. Молитва же Моисея на горѣ, во время этой битвы, считалась прообразомъ креста: когда Моисей воздѣвалъ руки къ небу, одолѣвали евреи, когда же усталыя руки тяжѣли и опускались, побѣждали амаликитяне — тогда Ааронъ и Оръ, посадивъ Моисея на камень, стали поддерживать руки, и подъ благословеніемъ этого креста евреи побѣдили. — Далѣе, Самуилъ для богослововъ приобрѣтаетъ особое значеніе, потому что онъ помазалъ на царство Давида, сына Іессеева⁵⁾, прародителя Богородицы — вѣдъ Марія есть цвѣтокъ отъ жезла Іессеева, о которомъ пророчествовалъ Ісаія⁶⁾. — Затѣмъ, Мельхиседекъ, о которомъ повѣствуетъ Моисей⁷⁾, уже въ псалмахъ Давидовыхъ⁸⁾ (по толкованію богослововъ) и въ новозавѣтномъ посланіи къ Евреямъ⁹⁾ разсматривается какъ прообразъ Спасителя. — Значеніе страдальца

¹⁾ Маттея, I 2.

²⁾ Маттея, I 6—12.

³⁾ Ерминія, р. 92, § 133.

⁴⁾ Исходъ II 17_{8—12}.

⁵⁾ Самуила, I 16₁₂.

⁶⁾ Ісаія, XI 1.

⁷⁾ Бытія I 14₁₈.

⁸⁾ Псаломъ CX 4.

⁹⁾ Посланіе къ Евреямъ, V 6.

Іова, трехъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, брошенныхъ царемъ Навуходоносоромъ въ печь огненную и не сгорѣвшихъ въ ней¹⁾, Даниїла, свергнутаго царемъ Даріемъ въ львиный ровъ и не погибшаго въ немъ²⁾, — значеніе этихъ фигуръ какъ прообразовъ евангельскихъ событій ясно безъ комментаріевъ. Въ рукѣ Даниїлъ держитъ раскрытую книгу, въ которой читается:

καὶ ὁ τάξι
λίθος ἔει
ὁ πα κόν

Мозаичность въ два столбца написалъ текстъ пророчества Даниїла: καὶ ὁ λίθος ὁ πατάξας τὴν εἰκόν[α ἐγεννήθη] ὄρος μέγα καὶ ἐπλήρωσε πάσαν τὴν γῆν³⁾.

Въ влукѣ сѣвернаго купола нарѣика помѣщенъ медальонъ съ бюстомъ Богородицы, держащей на колѣняхъ младенца Христа (68): вѣдь Богородица — вѣнецъ ветхозавѣтнаго еврейства и живая связь между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами.

Спаситель былъ рожденъ Дѣвою отъ Духа Свята — сущность догмата заключается именно въ томъ, что матерью стала Дѣва, не познавшая мужа, и стала матерью чудесно, отъ Духа Свята. Чтобы представить наглядно эту суть, художнику оставалось одно: рассказать всю чудесную исторію дѣтства Маріи, видимо приуговорявшаго ее для конечнаго чуда — рожденія Бога. Надо было показать, что Марія, съ самаго своего появленія на свѣтъ, была избранницею Бога, чистою и непорочною, представить, какъ свыше былъ устроенъ ея бракъ съ Іосифомъ, наковецъ, какъ ангелъ благовѣстилъ Дѣвѣ. Именно такъ и поступилъ нашъ живописецъ.

Онъ начиналъ свою повѣсть въ люнетѣ сѣверной стѣны внутренняго нарѣика. Мозаики, открывавшія серію (№ 69 и 70), разрушены, но, при помощи первой главы протоевангелія Іакова⁴⁾, не трудно догадаться, что именно онѣ изображали. Апокрифъ рассказываетъ слѣдующее: „Жилъ въ Израилѣ Іоакимъ, человекъ очень богатый, который приносилъ отъ себя Богу сугубые дары, говоря: ‘Да будетъ отъ богатства моего всему народу и Господу прощенія моего⁵⁾ во умилованіе его ко мнѣ’. Когда подошелъ великій праздникъ Господень, всѣ сыны Израїля понесли

¹⁾ Даниїлъ, III 23—26.

²⁾ Даниїлъ, VI 16—22.

³⁾ Даниїлъ, II 35.

⁴⁾ Tischendorf, p. 1—4; cf. p. 54—55 и p. 113—114. Легенды о Богородицѣ рассказаны въ многочисленныхъ проповѣдяхъ и другихъ богословскихъ сочиненіяхъ отцовъ церкви: въ Псевдо-Евстаѣевомъ толкованіи на Шестодневъ (Migne, P. G., XVIII, col. 772); въ приписываемомъ Григорію Нисскому словѣ на Рождество Спасителя (Migne, P. G., XLVI, col. 1137 D); у Іоанна Дамаскина (Migne, P. G., XCVI, col. 661 sqq.), Андрея Критскаго (Migne, P. G., XCVII, col. 816 sqq.), въ омиліяхъ Іакова Коккиноваѣскаго (Migne, P. G., CXXVII, col. 544—700), въ словѣ Никифора Григоры, которое мы издаемъ въ приложеніи, и т. д. Изъ западныхъ сборниковъ легендъ особенно замѣчательна Legenda aenea Jacobi à Voragine, ed. Th. Grassé. Vratislavia, 1892, p. 588 sqq.

⁵⁾ Въ текстѣ значится: ἔσται τῆς περιουσίας μου παντὶ τῷ λαῷ καὶ τὸ τῆς ἀφέσεώς μου κυρίῳ εἰς ἡσυχίαν ἔμολ. Tischendorf отмѣчаетъ, что τὸ въ этой фразѣ — τὸ τῆς ἀφέσεώς μου κυρίῳ — nullus codex omisit: очевидно ему τὸ здѣсь казалось неумѣстнымъ, но онъ не смелъ себя выправѣ что либо измѣнить.

въ храмъ дары свои. Такъ же хотѣлъ поступить и Іоакимъ. Но всталъ противъ него Рувимъ и сказалъ: 'Невмѣстно тебѣ первому подносить свои дары, такъ какъ не сотворилъ ты сѣмени во Израилѣ'. Опечалился Іоакимъ зѣло и ушелъ по двѣнадцати колѣнамъ народа, говоря: 'Посмотрю въ двѣнадцати колѣнахъ Израиля, одинъ-ли я не сотворилъ сѣмени во Израилѣ'. И развѣдалъ и нашелъ, что всѣ праведные возстановили сѣмя во Израилѣ. Воспомнилъ онъ патриарха Авраама, которому уже въ глубокой старости далъ Богъ сына Исаака. И сильно опечалился Іоакимъ и не явился къ женѣ своей, но удалился въ пустыню. Тамъ онъ водрузилъ шатеръ свой и постился сорокъ дней и сорокъ ночей и сказалъ себѣ: 'Не сойду въ домъ свой ни ради пищи, ни ради питія, пока не воззритъ на меня Господь Богъ мой, и будетъ мнѣ молитва пищею и питіемъ'."

Въ люнетѣ № 69, слѣдовательно, былъ, вѣроятно, изображенъ сонмъ израильтянъ, подносящихъ дары, во главѣ съ Іоакимомъ, и Рувимъ, останавливающій Іоакима (*ὁ Ἰωακείμ προσφέρων τὰ δῶρα αὐτοῦ*). Въ парусѣ же № 70 представлено было удаленіе Іоакима въ пустыню (*ὁ Ἰωακείμ ἀπερχόμενος εἰς τὴν ὄρεινὴν*).

Въ восточномъ люнетѣ № 71 изображена ἡ Ἄννα προσευχομένη ἐν τῇ παραδείσῳ. Анна, увидѣвъ, что супругъ не возвращается домой, предалась горести. Служанка ея Іудиѣ уговаривала ее ради наступившаго свѣтлаго праздника пріодѣться и перестать плакать. Не сразу согласилась Анна, но, наконецъ, къ девятому часу одѣлась въ свой нарядъ невѣсты и пошла гулять въ садъ. Все, что она видѣла въ саду, только увеличивало ея печаль: и гнѣздо птички на деревѣ, и журчащая струя водоема, и цвѣтокъ на землѣ — все напоминало ей о томъ, что она бесплодна и останется такою навсегда, такъ какъ теперь еще и мужа лишилась. Въ то время, какъ она горько сѣтовала на свою судьбу, ей явился ангелъ и возвѣстилъ, что услышана молитва ея, и родится у нея дочь, и не преидетъ память о ней во всей вселенной. Таковъ рассказъ первоевангелія¹⁾.

Мозаичистъ не забылъ ни Іудиѣи, ни гнѣзда на деревѣ, ни водоема, ни цвѣтка — онъ не пропускаетъ ни одной мельчайшей подробности. Такую подробность рассказа и обстоятельность намъ еще часто придется отмѣчать при разборѣ мозаикъ.

Іоакимъ въ пустынѣ постился сорокъ дней и сорокъ ночей. Пастухи, слыша его плачь, приходили къ нему и уговаривали его не отчаиваться, такъ какъ Богъ милосерденъ. Они были правы: Іоакиму явился ангелъ въ видѣ юноши и велѣлъ ему вернуться къ женѣ, общая ему потомство. Іоакимъ послушался. У золотыхъ вратъ Іерусалима его уже ждала Анна, побѣжала ему на встрѣчу и бросилась въ

Русскій переводчикъ П. Преображенскій, повидимому, вовсе не сумѣлъ разобраться въ текстѣ (онъ въ выноскѣ выписываетъ греческую фразу), но переводить его: „Да будетъ богатство мое всему народу и прощенье мое предъ Господомъ во умилостивленіе мнѣ“. Если въ текстѣ *Tischendorf's* измѣнить одну букву и читать: τῇ τῆς ἀφέσεως μου κριτῶν, то предложеніе становится вполне понятнымъ: Іоакимъ приноситъ двойные дары — одна часть идетъ на общую пользу παντὶ τῷ λαῷ, а другая въ храмъ „Господу отпущенія моего (т. е. отъ котораго зависитъ отпущеніе мнѣ грѣховъ) во умилостивленіе его ко мнѣ“.

¹⁾ *Tischend.*, p. 4 -9; cf. p. 56—57 и p. 115—116.

его объятія¹⁾. Эти двѣ сцены изображены въ парусѣ № 72 и въ пролетѣ арки № 73. Въ парусѣ мы видимъ Іоакима сидящаго подѣ большимъ кустомъ, въ позѣ человѣка, подавленнаго горемъ. Передъ нимъ два человѣка, съ сумками за плечами и съ посохами въ рукахъ: эти двое говорятъ, очевидно, о несчастномъ Іоакимѣ и стараются его утѣшить. Вторая мозаика почти вовсе испорчена: по случаю прїѣзда одного очень высокопоставленнаго гостя Е. В. Султана ее слишкомъ усердно „вычистили“ однажды соляною кислотою, которая, правда, известъ, покрывавшую мозаику, разъяла, но разъяла также и поверхность самой мозаики, сложенной изъ кубиковъ не только стеклянной пасты, но и разноцвѣтнаго мрамора

Въ люнетѣ № 74 изображено рождество Богородицы. Роженица Анна сидитъ на ложѣ и принимаетъ пять посѣтительницъ, подходящихъ съ подарками. Въ дверяхъ стоитъ Іоакимъ. Одна женщина наливаетъ воду въ сосудъ, въ которомъ другая собирается искупать новорожденную. — Вся эта сцена скомпонована независимо отъ первоевангелія: тамъ кратко упоминается о родахъ и о вопросѣ, который Анна задала повитухѣ: „кто родился? мальчикъ или дѣвочка?“²⁾.

Въ квадратѣ свода надъ этимъ люнетомъ художникъ нарисовалъ двѣ картины: № 75 — *ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου* и № 76 — *ἡ εὐλόγησις τῶν ἱερέων*. Первая — чисто бытовая картинка: Іоакимъ и Анна, сидя передъ домомъ своимъ, наперерывъ ласкаютъ ребенка. Апокрифы вовсе не упоминаютъ о томъ, что родители ласкали новорожденную — слишкомъ эти ласки понятны и естественны; художникъ же располагалъ избыткомъ мѣста, имѣвшаго быть покрытымъ мозаикой, и поэтому ухватился за лишнюю тему, которая, встать связать, очевидно была ему очень симпатична.

Вторая же изъ упомянутыхъ сценъ, благословеніе Маріи священниками, основана на слѣдующемъ рассказѣ первоевангелія. Когда ребенку исполнился годъ, Іоакимъ устроилъ большое празднество и позвалъ священниковъ и книжниковъ и старѣйшинъ и весь народъ Израилевъ. И поднесъ Іоакимъ ребенка священникамъ, и они благословили его, говоря: „Боже отцовъ нашихъ, благослови эту дѣвочку и дай ей имя, чтобы не прошла память о немъ во вѣки“. И сказалъ весь народъ: „Да будетъ такъ, аминь!“ И поднесъ Іоакимъ дѣвочку первосвященникамъ, и они благословили ее, говоря: „Боже всевышній, возри на это дитя и благослови его высшимъ благословеніемъ, ему-же нѣтъ преемства!“³⁾.

Первоевангеліе продолжаетъ: „Когда дитяти исполнилось шесть мѣсяцевъ, мать поставила его на-земь, чтобы посмотрѣть, можетъ-ли оно стоять; Марія же, сдѣлавъ семь шаговъ, вернулась къ матери“⁴⁾. Этотъ рассказъ послужилъ живописцу темою для картины № 77 въ пролетѣ арки. И эта *ἡ ἐπιταβηματικῶσα*, точно такъ-же, какъ № 75 *ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου*, есть лишь прелестная жанровая картинка,

¹⁾ *Tischend.*, p. 9—10; cf. p. 57—60 и p. 114—116.

²⁾ *Tischend.*, p. 11; cf. p. 61 и p. 116; *Pseudeust.*, p. 773.

³⁾ *Tischend.*, p. 12—13.

⁴⁾ *Tischend.*, p. 12.

гдѣ художникъ даетъ волю своему творчеству. Какъ трогателенъ этотъ ребенокъ, подбѣгающій съ протянутыми ручонками къ матери! Какъ вѣрно подмѣченъ жестъ ангела, бережно слѣдящаго за тѣмъ, чтобы дитя не упало! Какъ хорошо выражено умиленіе матери, которая сейчасъ возьметъ дочь на руки и начнетъ ее цѣловать и ласкать! Является мысль, не рисовано-ли это съ натуры.

„Исполнились дитяти два года, и сказалъ Іоакимъ женѣ: ‘Поведемъ дитя въ храмъ Господень, чтобы исполнить обѣтъ, который мы дали, дабы не послалъ Господь на насъ кару и не сталъ нашъ даръ неблагопріемлемъ’. И сказала Анна: ‘Подождемъ третьяго года, чтобы не стало дитя искать отца и мать’. И сказалъ Іоакимъ: ‘Подождемъ’. Когда прошло три года, Іоакимъ сказалъ: ‘Созовите дочерей Израиля дѣвъ незапятнанныхъ, и да возьмутъ онѣ по свѣточу, и да свѣтять онѣ, дабы дитя не обернулось, и дабы не было похищено сердце ея изъ храма Господня’. И принялъ ее священникъ и поцѣловалъ и благословилъ и сказалъ: ‘Возвеличилъ Господь имя ея во всѣ времена’¹⁾).

Руководясь этимъ разсказомъ, нашъ мозаичистъ въ квадратномъ сводчатомъ перекрытіи № 78 изобразилъ многолюдное шествіе дѣвъ со свѣточами во храмъ — τὰ ἄρτια τῶν ἀρτίων — гдѣ священникъ встрѣчаетъ Дѣву. Любопытна одна подробность: художникъ нарисовалъ дитя два раза — одинъ разъ на порогѣ храма, когда его встрѣчаетъ священникъ, и второй разъ на третьей ступени жертвенника. Въ первоевангеліи разсказано: „И посадилъ священникъ дитя на третью ступень жертвенника, и покрылъ Господь Дѣву краскою.“ Художнику эта подробность, очевидно, показалась настолько важною, что онъ не пожелалъ ее пропустить.

Затѣмъ первоевангеліе повѣствуетъ о томъ, какъ Дѣва росла въ храмѣ. И художникъ нашъ рисуетъ, какъ ангелъ приносить Маріи пищу²⁾ (№ 79: ἡ θεοτόκος δεχομένη τὸν ἄρτον παρὰ τοῦ ἀγγέλου, въ пролетѣ арки), и какъ ангелъ обучаетъ Марію³⁾ (№ 80: ἡ θεοτόκος διδασκόμενη ἐν τῷ ἱερῷ). Эта послѣдняя картина въ новѣйшее время была выломана и разрушена какимъ-то неумѣлымъ „любителемъ искусства“, пожелавшимъ ее „спасти“ изъ рукъ „варваровъ турокъ“; при этомъ „спасаніи“ мозаика разсыпалась. Между тѣмъ именно она представляла бы значительный интересъ, потому что объ обученіи Маріи въ храмѣ первоевангеліе вовсе умалчиваетъ, а прочіе апокрифы упоминаютъ вскользь, не вдаваясь ни въ какія подробности.

„Собрались священники на совѣтъ и сказали: ‘Сдѣлаемъ новую завѣсу во храмъ Господнѣ’. И сказалъ священникъ: ‘Призовите мнѣ непорочныхъ дѣвъ изъ дома Давидова’. Пошли слуги искать и нашли семь дѣвъ. Вспомнилъ священникъ о Маріи, которая тоже была изъ рода Давидова и была непорочна предъ Богомъ. И ушли слуги и привели ее. И ввели ихъ во храмъ Господень. Сказалъ священникъ: ‘Бросьте жребій, кому достанется прясть пряжу золотую, кому бѣлую,

¹⁾ Tischend., p. 14—15; cf. p. 61.

²⁾ Tischend., p. 16, 26, 29; cf. p. 63.

³⁾ Tischend., p. 63; cf. p. 117.

кому виссонъ, кому шелкъ, кому сньюю, кому красную, кому пурпуръ'. И достались Маріа пурпуръ и красная пряжа, и, взявъ ихъ, ушла въ домъ свой¹⁾. Эту сцену изобразилъ живописецъ въ люнетѣ № 81: ἐνεγκόντες οἱ δπηρέται ταῖς παρθένους τοῦ λαβεῖν ἔρια, ἔλαχε τῇ Μαρίας τὸ πορφυροῦν. Но художникъ въ иллюстрируемый имъ рассказъ внесъ двѣ поправки: первоевангеліе насчитываетъ семь пряжъ и, съ Маріею, восемь дѣвиць, да изъ семи пряжъ Маріа отдаетъ двѣ; художникъ же изобразилъ всего, съ Маріею, семь дѣвиць, и, на его картинѣ, будущей Богородицѣ вручается только царственный пурпуръ. Подробность, достойная быть отмѣченной.

„Когда Дѣвѣ исполнилось двѣнадцать лѣтъ, собралися священники на совѣщаніе и сказали: ‘Стала Маріа двѣнадцатилѣтнею во храмѣ Господнѣ, что же мы теперь съ нею сдѣлаемъ, чтобы она не осквернила Божию святыню?’ И сказали первосвященнику: ‘Ты стоишь предъ жертвенникомъ Господа, войди и помолись о ней, и что тебѣ укажетъ Богъ, то и сдѣлаемъ’. И вошелъ первосвященникъ во Святаа Святыхъ и помолился о ней. И явился ему ангелъ Господень и сказалъ: ‘Захарія, Захарія, выйди и собери всѣхъ вдовцовъ народа, и да принесетъ каждый по посоху, и кому Господь укажетъ знаменіемъ, тотъ пусть возьметъ ее’. Тогда были посланы гонцы по всей Іудеѣ, зазвучала труба Господня, и сбѣжались всѣ. И Іосифъ, оставивъ топоръ свой, вышелъ на встрѣчу имъ. Собравшись, они пошли къ первосвященнику, взявъ по посоху. Онъ же, отобравъ у нихъ посохи, вошелъ въ храмъ и помолился. Окончивъ молитву, онъ взялъ посохи и вышелъ и роздалъ имъ. И не было знаменія. Послѣдній же посохъ былъ Іосифовъ: тогда изъ посоха вылетѣлъ голубъ и сталъ парить надъ головою Іосифа²⁾.”

Этотъ рассказъ иллюстрируется двумя мозаиками: № 82 въ пролетѣ арки (ἡ πρὸς τὰς βάρδας (sic!) προσευχή) и № 83 въ люнетѣ (ἡ πρὸς τὸν Ἰωσήφ παραδόσις). И тутъ, однако, художникъ отклонился отъ текста апокрифа. По первоевангелію, знаменіе состояло въ появленіи голубя изъ посоха; Золотая Легенда Ясоби а Voragine³⁾ рассказываетъ, что съ неба слетѣлъ голубъ, а посохъ процвѣлъ; нашъ же мозаичистъ, какъ и мастеръ, расписывавшій Кіево-Софійскій соборъ (?), голубя вовсе опустилъ, но изображаетъ посохъ Іосифа давшимъ ростокъ. Мы ниже остановимся на вопросѣ о причинахъ такого отступленія отъ легенды.

Слѣдующая мозаика № 84, въ пролетѣ арки (ὁ Ἰωσήφ παραλαβὼν (sic!) τὴν θεοτόκον ἀπέρχεται ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ), представляетъ путешествіе Іосифа съ новобрачною Маріею домой. Затѣмъ идетъ Благовѣщеніе у колодца, № 85, въ парусѣ, ὁ εἰς τὸ φρέαρ εὐαγγελισμός (sic!). Въ изображеніи Благовѣщенія художникъ

¹⁾ Tischend., p. 20—21; cf. p. 70.

²⁾ Tischend., p. 17—18; cf. p. 68 и 118.

³⁾ Jac. a Voragine, l. c., p. 589: Proditus itaque Ioseph, cum virgam suam attulisset et ipsa illico florem geminasset et in eius cacumine columba de coelo adveniens consedisset, liquido omnibus patuit ipsi virginem desponsatam fore.

руководствуется не каноническимъ евангельскимъ рассказомъ¹⁾, а предпочитаетъ ему апокрифическій. Возможно, что выборъ обусловленъ художественными соображеніями: роспись Кахрѣ-джами вообще свидѣтельствуєтъ о пристрастіи живописца къ бурнымъ движеніямъ.

Въ люнетѣ 86 сопоставлены двѣ сцены рядомъ: Іосифъ уходитъ на работу (ιδου καταλιπών σε ἐν τῇ οἰκῇ μου ἐγὼ γὰρ ἀπέρχομαι οἰκοδομεῖν), и Іосифъ, возвратившись домой, съ негодованіемъ замѣчаетъ беременность Маріи: *Μαρία τί τὸ δράγμα (sic!) τοῦτο*²⁾. Средняя часть правой половины люнета выломана.

Въ парусѣ № 87 изображенъ первосвященникъ, молящійся въ алтарѣ. Отъ надписи сохранились лишь начальныя буквы: ΠΠΡΟΣ. Такъ какъ верхнее закругленіе буквы, слѣдовавшей за С, не подлежитъ сомнѣнію, то слово не трудно дополнить: *ἡ προσευχή*. Чья молитва? Голова первосвященника окружена нимбомъ, какого вѣтъ у священниковъ на мозаикахъ № 76 и № 81, но который есть у первосвященника въ сценѣ введенія во храмъ № 78, и въ сценѣ молитвы предъ посохами № 82, и въ сценѣ распредѣленія посоховъ № 83. Отчего-же художникъ дѣлаетъ такое различіе? Да оттого, что въ трехъ названныхъ послѣднихъ мозаикахъ изображенъ не какой нибудь первосвященникъ, а, согласно апокрифамъ³⁾, именно Захарія, отецъ Іоанна Крестителя. Слѣдовательно, надпись № 87 должна быть дополнена: *ἡ προσευχή τοῦ Ζαχαρίου*, а въ такомъ случаѣ художникъ могъ имѣть ввиду, напримѣръ, рассказъ о томъ, какъ Захаріи было дано пророчество о рожденіи Предтечи⁴⁾. Мы къ этой мозаикѣ еще вернемся.

Продолженіе разсказа, начатаго во внутреннемъ нарѣиѣ, мы находимъ въ наружномъ притворѣ. Въ люнетѣ № 88 нашъ мозаичистъ соединилъ три различныя сцены. Въ лѣвой части мы видимъ спящаго Іосифа, надъ которымъ паритъ ангелъ. Надписаны слова евангелиста: *ιδου ἄγγελος Κυρίου κατ' ὄναρ ἐφάνη αὐτῷ λέγων· Ἰωσήφ υἱὸς Δαβίδ μὴ φοβηθῆς παραλαβεῖν Μαριάμ τὴν γυναῖκά σου τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν ἐκ πνεύματος ἑστίν ἁγίου*⁵⁾. Когда Іосифъ увидѣлъ, что Марія зачала, онъ хотѣлъ отослать ее; но ангелъ Господень велѣлъ ему оставить Марію при себѣ и удостовѣрилъ, что она зачала отъ Духа Свята.

¹⁾ *Луки*, I 26—28: ... ἀπεστάλη ὁ ἄγγελος Γαβριὴλ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ... πρὸς παρθένον μεμνηστυμένην ἄνδρι, ᾧ ὄνομα Ἰωσήφ ἐξ οἴκου Δαβίδ. καὶ τὸ ὄνομα τῆς παρθένου Μαριάμ. καὶ εἰσελθὼν ὁ ἄγγελος πρὸς αὐτὴν εἶπε κτλ. Въ первоевангеліи же (*Tischend.*, p. 21—23) разсказано: καὶ ἔλαβεν τὴν κάλπην καὶ ἐξῆλθεν γεμίσει ὕδωρ· καὶ ἰδοὺ φωνὴ λέγουσα· χαῖρε, καγαριτωμένη, ὁ κύριος μετὰ σοῦ, εὐλογημένη σύ ἐν γυναῖξιν. καὶ περιβλέπετο δεξιὰ καὶ ἀριστερά, πόθεν αὐτὴ ἦ φωνή. καὶ σύντρομος γενομένη ἄπιστι εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς καὶ ἀνέπαυσεν τὴν κάλπην καὶ λαβοῦσα τὴν πορφύραν ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ θρόνου αὐτῆς καὶ εἶλεν αὐτήν, καὶ ἰδοὺ κтл. согласно съ евангельскимъ рассказомъ.

²⁾ *Tischend.*, p. 19 и 25; cf. p. 71.

³⁾ *Tischend.*, p. 15 приводитъ къ принятому имъ тексту καὶ ἐδέξατο αὐτήν ὁ ἱερεὺς вариантъ изъ cod. Paris. Reg. 1215 saec. XI: καὶ ἐδέξατο αὐτήν Ζαχαρίας ὁ ἱερεὺς. Въ разсказѣ о раздачѣ посоховъ первоевангеліе прямо называетъ Захарію (*Tisch.*, p. 17), и не только первоевангеліе, но и *Евстаѳій*. Латинское же апокрифическое евангеліе отъ *Маттея* (*Tischend.*, p. 68) называетъ священника Abiathar.

⁴⁾ *Луки* I 8—22.

⁵⁾ *Маттея*, I 20, *Луки*, II 4; *Tischend.*, p. 32, 72, 121, 125.

Правѣ мы видимъ двухъ женщинъ, разговаривающихъ между собою у входа въ городъ. Одна изъ нихъ обозначена буквами ΜΡ ΘΥ; въ данной связи могла бы быть рѣчь только о встрѣчѣ¹⁾ Маріи съ Елисаветой. Но неизвѣстно ни одной композиціи, гдѣ бы фигуры были изображены въ такихъ позахъ, вовсе не соответствующихъ моменту встрѣчи.

Наконецъ, въ правой части люнета, изображено путешествіе Іосифа съ Маріей изъ Назарета въ Вифлеемъ. Надписаны слова евангелиста: ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσήφ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρετ εἰς τὴν Ἰουδαίαν εἰς πόλιν Βηθλεὲμ²⁾. Изображено событіе согласно апокрифическому разсказу. „(Іосифъ) осѣдлалъ осла и посадилъ на него Марію, и повелъ его сынъ Іосифа, Іосифъ же слѣдовалъ. И приблизились на три мили. И обратился Іосифъ и увидѣлъ ее печальною и сказалъ себѣ: 'Можетъ быть, сущее въ ней печалитъ ее'. И опять обратился Іосифъ и увидалъ ее смѣющеюся. И сказалъ ей: 'Марія, что съ тобою, что я вижу лицо твое то смѣющимся, то печальнымъ?' И сказала Марія Іосифу: 'Потому что своими глазами я вижу два народа — одинъ плачущій и рыдающій, другой радующійся и веселящійся'³⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ, въ люнетѣ № 89, сцена переписи. Надпись — продолженіе предыдущей: διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν ἐξ οἴκου καὶ πατριᾶς Δαβὶδ ἀπογράφασθαι σὺν Μαριάμ τῇ μεμνηστευμένῃ αὐτῷ γυναίκεῖ οὕση ἐγκύβη⁴⁾. Апокрифы, пространно говоря о сомнѣніяхъ и колебаніяхъ Іосифа до переписи, какъ ему назвать Марію — дочерью или женою, о томъ, какъ была произведена сама перепись, умалчиваютъ по той, вѣроятно, причинѣ, что ничего знаменательнаго во время переписи не произошло. Нашему же художнику нужно было и показать цѣль путешествія въ Вифлеемъ, и пользоваться всякимъ подходящимъ сюжетомъ, чтобы наполнить огромную площадь, имѣвшую быть покрытою мозаиками.

Рядомъ, въ люнетѣ № 90, находится богатая фигурами и мотивами картина Рождества Христова (ἡ Χριστοῦ γέννησις), изобилующая апокрифическими подробностями. Въ серединѣ изображенъ Младенецъ, лежащій въ евангельскихъ ясляхъ⁵⁾; надъ нимъ сіяетъ апокрифическая звѣзда⁶⁾; у яслей стоятъ, заглядывая въ нихъ, апокрифическіе же быкъ и осель⁷⁾. Стоять ясли не въ евангельскомъ хлѣвѣ, а въ

¹⁾ Луки, I 39; Tischend., p. 23—24.

²⁾ Луки, II 4.

³⁾ Tischendorf, p. 32 и 76.

⁴⁾ Луки, II 4; cf. Tischend., p. 125.

⁵⁾ Объ ясляхъ упоминаетъ евангелистъ Лука, II 7. Первоевангеліе разсказываетъ, что, гораздо позже, когда былъ уже отданъ приказъ къ избіенію младенцевъ, Марія спеленала Іисуса и спрятала его въ ясляхъ (Tischend., p. 43). Латинскій апокрифъ (Tischend., p. 80), примыкая оба разсказа, пишетъ: *Tertia autem die nativitatis Domini egressa est Maria de spelunca et ingressa est stabulum et posuit puerum in praesepio.*

⁶⁾ По апокрифическому Ев. отъ Матвея (Tischendorf, p. 80), *stella ingens a vespero usque ad matutinum splendebat super speluncam, cuius magnitudo numquam visa fuerat ab origine mundi.*

⁷⁾ Tischendorf, p. 80: *Bos et asinus adoraverunt eum. tunc adimpletum est, quod dictum est per Isaiam prophetam dicentem: „cognovit bos possessorem suum et asinus praesepie domini sui“. Ipsa autem*

апокрифической пещерѣ¹⁾, несмотря на неумѣстность такой подробности. Рядомъ съ яслями возлежитъ Марія и смотритъ на двухъ женщинъ, въ которыхъ мы должны признать, по апокрифу, τὴν μαίαν Ἑβραίων и Саломею²⁾; женщины собираются искупать новорожденнаго. Иосифъ сидитъ въ ногахъ Богородицы и также слѣдитъ за купаніемъ.

Въ лѣвомъ верхнемъ углу картины мы видимъ четырехъ ангеловъ, славословящихъ Бога³⁾. Направо ангелъ возвѣщаетъ пастухамъ: μή φοβείσθε· ἰδοὺ γὰρ εὐαγγελίζομαι ὑμῖν χαρὰν μεγάλην, ἣτις ἔσται παντὶ τῷ λαῷ⁴⁾.

Въ слѣдующемъ затѣмъ люнетѣ № 91 сопоставлены двѣ сцены: путешествіе волхвовъ во Иерусалимъ и разговоръ ихъ съ Иродомъ. Надпись гласитъ: καὶ ἰδοὺ μάγοι ἀπὸ ἀνατολῆς παρεγένοντο εἰς Ἱερουσαλὴμ λέγοντες· ποῦ ἔστιν ὁ τεχθεὶς βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων⁵⁾.

Когда волхвы, повѣствуетъ евангелистъ⁶⁾, рассказали Ироду, зачѣмъ они пришли, Иродъ испугался и созвалъ священниковъ и книжниковъ и спросилъ ихъ, гдѣ долженъ родиться Христосъ. Они отвѣтили: 'Въ Вифлеемѣ Иудейскомъ'. Этотъ отвѣтъ Иродъ передалъ волхвамъ. Они отправились въ путь, и звѣзда вновь путеводительствовала имъ и привела ихъ къ Младенцу. И поклонились ему волхвы и поднесли ему дары. Ангелъ Господень указалъ имъ не возвращаться къ Ироду, и они инымъ путемъ возвратились въ свою страну.

Отъ мозаикъ, иллюстрировавшихъ этотъ рассказъ евангелиста, сохранилось мало, но, все-же, къ счастью, достаточно, чтобы возстановить сюжетъ каждой изъ нихъ. Отъ первой, люнета № 92, сохранился лишь лѣвый край: мы видимъ Ирода на тронѣ, а за царемъ — оруженосца. Надпись была двухстрочная; сохранились только начальныя буквы обѣихъ строчекъ, показывающія, что мозаичистъ написалъ евангельскій текстъ⁷⁾:

καὶ συναγα[γῶν πάντας τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς τοῦ λαοῦ ἐπυνθάνετο]
παρ' αὐτῶν [ποῦ ὁ Χριστὸς γεννᾶται].

Отъ второй мозаики № 93 ничего не сохранилось. Но разъ она находится между только что описанной мозаикой № 92, гдѣ было изображено совѣщаніе Ирода съ книжниками, и № 94, гдѣ изображено возвращеніе волхвовъ во-свои, то не трудно догадаться, что представлено было поклоненіе волхвовъ.

Въ люнетѣ № 94 сохранилась фигура всадника: конь его поднялся на дыбы, самъ онъ протянулъ руки вверхъ, къ кому-то, кто находится въ небѣ.

animalia in medio eum habentes (sic!) incessanter adorabant eum. Tunc adimpletum est quod dictum est per Abasuc prophetam dicentem: „in medio duorum animalium innotesceris“. У *Исаи* приведенное пророчество дѣйствительно имѣется, I 3; пророчество же второе приписано *Аввакуму* по ошибкѣ.

¹⁾ *Tischendorf*, p. 33, 77, 125.

²⁾ *Tischendorf*, p. 37.

³⁾ *Луки*, II 13—15.

⁴⁾ *Луки*, II 10.

⁵⁾ *Матв.*, II 1.

⁶⁾ *Матв.*, II 3—12; cf. *Tischend.*, p. 40—42, 82—84, 183—184.

⁷⁾ *Матв.*, II 4.

Евангелистъ говоритъ, что волхвы получили повелѣніе не возвращаться къ Ироду во снѣ (χρηματισθέντες κατ' ἄναρ), первоевангеліе же про сонъ не упоминаетъ (χρηματισθέντες ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου¹⁾). Нашъ художникъ предпочелъ опять апокрифическую версію, которая больше отвѣчала его вкусу къ сильнымъ движеніямъ.

Въ лѣвой части люнета № 95 было изображено, согласно надписи (ἡ πρὸς τὴν Αἴγυπτον φυγή), бѣгство Іосифа и Маріи съ Младенцемъ въ Египетъ²⁾. Отъ всей крупной мозаики сохранилась ничтожная часть: переднія ноги мула, несшаго Марію съ Младенцемъ на рукахъ, и ноги проводника.

Въ правой части того-же люнета № 95, отдѣленной отъ бѣльшей лѣвой части окномъ, художникъ рассказываетъ одну апокрифическую подробность бѣгства въ Египетъ. Бѣглецы приближались къ какому-то большому городу, въ которомъ почитался одинъ изъ главныхъ идоловъ египетскихъ. Устами этого идола говорилъ самъ сатана, и жрецъ, приставленный къ храму, возвѣщаль египтянамъ слова дьявольскія. При приближеніи къ городу Младенца всѣ идолы въ городѣ запатались и наконецъ упали и разбились³⁾. Художникъ изобразилъ городъ, со стѣпъ и башенъ котораго спрыгиваютъ бѣлыя фигуры идоловъ.

Слѣдующіе четыре люнета № 96—99 посвящены избіенію младенцевъ, рассказанному опять съ поразительнымъ обиліемъ подробностей. Сначала мы видимъ Ирода, отдающаго приказаніе къ избіенію: τότε Ἡρώδης, ἰδὼν ὅτι ἐνεπαύχθη ὑπὸ τῶν μάγων, ἐθυμώθη λίαν καὶ ἀποστείλας ἀνείλε πάντας τοὺς παῖδας τοὺς ἐν Βηθλεὲμ καὶ ἐν πᾶσι ταῖς ὄρισις αὐτῆς ἀπὸ διητοῦς καὶ κατωτέρω⁴⁾. На второй мозаикѣ представлено самое избіеніе младенцевъ — цѣлый рядъ отдѣльныхъ группъ солдатъ, женщинъ и дѣтей. Надпись — если только имѣлась таковая — разрушена. Далѣе, въ люнетѣ № 98, изображенъ плачь матерей. Евангелистъ по поводу избіенія младенцевъ, вспоминаетъ слова пророка Іереміи⁵⁾: φωνὴ ἐν Ῥαμᾶ ἠκούσθη, θρήνος καὶ κλαυθμὸς καὶ ὄδυρος πολὺς⁶⁾. Мозаичистъ нашъ, въ погонѣ за сюжетами, ухватился за этотъ текстъ, несмотря даже на то, что, исчерпавъ въ картинахъ № 96 и 97 весь запасъ бурныхъ жестовъ отчаянія, онъ долженъ былъ рисовать группу сповойно сидящихъ и плачущихъ женщинъ. Наконецъ, въ люнетѣ № 99, изображена сцена ἡ φυγή (sic!) τῆς Ἐλισάβετ. Первоевангеліе рассказываетъ, что, во время избіенія младенцевъ, Елисавета, захвативъ своего сына Іоанна, бѣжала въ горы; но и тутъ ей негдѣ было спрятаться отъ преслѣдователей, и гора разступилась и укрыла мать и ребенка⁷⁾.

¹⁾ Tischendorf, p. 42 и особенно p. 184

²⁾ *Матт.*, II 13—15; Tischendorf, p. 84, 125, 164, 184.

³⁾ Мозаичистъ сложбинировалъ, такимъ образомъ, двѣ легенды, Tischendorf p. 91 и 185; cf. *Legenda aurea*, p. 64.

⁴⁾ *Матт.*, II 16.

⁵⁾ *Іеремія*, XXXI 15.

⁶⁾ *Матт.* II 18.

⁷⁾ Tischendorf, p. 43.

Въ слѣдующемъ затѣмъ люнетѣ № 100 мы имѣемъ возвращеніе Іосифа съ семьей на родину: χρηματισθεὶς δὲ κατ' ὄναρ ἀνεχώρησεν εἰς τὰ μέρη τῆς Γαλιλαίας καὶ ἐλθὼν κατέκησεν εἰς πόλιν λεγομένην Ναζαρέτ¹⁾.

Въ люнетѣ № 101 изображено пѹтешествіе Іосифа въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи: καὶ ἐπρεύοντο οἱ γονεῖς αὐτοῦ κατ' ἔτος εἰς Ἱερουσαλήμ τῇ ἑορτῇ τοῦ Πάσχα²⁾. На этомъ кончается исторія дѣтства Спасителя. Въ сводахъ нарѣнка изображены уже событія учительной дѣятельности Христа.

Отъ мозаикъ перваго квадрата свода № 102 (см. табл. XXXII, надъ люнетомъ, и табл. XL) осталось весьма мало, такъ что трудно сразу съ увѣренностью сказать, что именно нарисовалъ художникъ. Относительно сѣверной половины квадрата скажу теперь же, что тамъ была представлена проповѣдь двѣнадцатилѣтняго Іисуса въ храмѣ³⁾, но за доказательствами отсылаю читателя къ иконографическому разбору мозаикъ въ четвертой части. Въ южной же половинѣ плафона 102 представлено было крещеніе Іисуса въ Іорданѣ Предтечею — это можно утверждать, несмотря на то, что въ мозаикѣ 102 не сохранилась фигура Христа.

Дѣло въ томъ, что Іорданъ фигурируетъ въ Кахріэ-джами два раза, 102 и 103. Значитъ, изображены два эпизода, происходившіе на берегахъ Іордана, между которыми вставлена въ 103 композиція искушенія Христа діаволомъ; въ обоихъ участвуетъ Іоаннъ, ноги котораго сохранились на мозаикѣ № 102. Разсказъ нашего мозаичиста всегда, какъ мы могли убѣдиться, строго послѣдователенъ хронологически, и если онъ картины ставить въ такомъ порядкѣ: 1) первая сцена на берегу Іордана, 2) искушеніе Спасителя, 3) вторая сцена на Іорданѣ, онъ долженъ для этого имѣть свои основанія.

Разсказы евангелистовъ между собою не согласны. Евангелистъ Матѳей⁴⁾, разсказавъ о крещеніи Христа, продолжаетъ: τότε δ' Ἰησοῦς ἀνήχθη εἰς τὴν ἔρημον ὑπὸ τοῦ Πνεύματος πειρασθῆναι ὑπὸ τοῦ διαβόλου. Евангелистъ Маркъ въ своему разсказу о крещеніи⁵⁾ еще рѣшительнѣе прибавляетъ: καὶ εὐθὺς τὸ Πνεῦμα αὐτὸν ἐκβάλλει εἰς τὴν ἔρημον. И оба евангелиста послѣ разсказа объ искушеніи непосредственно приступаютъ къ разсказу о послѣднихъ дняхъ Крестителя⁶⁾: по ихъ повѣсти Іоаннъ былъ схваченъ во время пребыванія Христа въ пустынѣ; во всякомъ случаѣ, Христосъ и Предтеча послѣ крещенія болѣе не встрѣчались. Совсѣмъ иначе разсказываетъ дѣло четвертый евангелистъ. Собственно крещенія ев. Іоаннъ вовсе не описываетъ, а только сообщаетъ слова Крестителя, сказанныя имъ послѣ крещенія при видѣ Христа: καὶ ἐμαρτύρησεν Ἰωάννης λέγων, ὅτι τεθεάμαι τὸ Πνεῦμα κατα-

¹⁾ Матѳей, II 22.

²⁾ Луки II, 41.

³⁾ Луки, II 46.

⁴⁾ Матѳ., III 13—17.

⁵⁾ Марка, I 9—11.

⁶⁾ Матѳ., IV 12; Марка, I 14.

βαῖνον ὡς περιστερὰν ἐξ οὐρανοῦ, καὶ ἔμεινεν ἐπ' αὐτόν¹⁾). Евангелистъ продолжаетъ: τῇ ἐπαύριον πάλιν εἰστήκει ὁ Ἰωάννης καὶ ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ δύο, καὶ ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι λέγει: Ἴδε ὁ ἄμνος τοῦ Θεοῦ· κτλ.²⁾). Объ искушеніи ни слова.

Составитель плана росписи, конечно, ужаснулся бы при одной мысли, что между евангелистами могутъ быть мелкія разногласія въ разсказѣ. Онъ взялся примирить евангелистовъ. Евангелистъ Маркъ говоритъ, что *немедленно* послѣ крещенія Спаситель удалился въ пустыню; а евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что послѣ крещенія — черезъ неопредѣленное время — Креститель снова увидалъ Иисуса и показалъ его ученикамъ своимъ. Значитъ, между крещеніемъ и явленіемъ Христа народу приходится помѣстить искушеніе.

Послѣ всего вышесказаннаго — тѣмъ болѣе что извѣстно, что послѣ искушенія изображено не крещеніе Иисуса, а его явленіе народу — ясно, что сцена на берегу Иордана въ плафонѣ 102 можетъ быть только крещеніемъ.

Великолѣпно сохранился слѣдующій плафонъ № 103, въ которомъ, какъ уже сказано, представлено искушеніе Христа діаволомъ въ пустынѣ³⁾ и явленіе Христа народу съ Іоанномъ, проповѣдующимъ у Иордана. Въ поясненіе второй картины надписаны слова Предтечи: οὗτος ἦν ὃν εἶπον· ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθέν μου γέγονεν, ὅτι πρῶτός μου ἦν⁴⁾). Въ поясненіе сѣверной половины свода надписано:

- a. εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, εἰπέ, ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται⁵⁾,
- b. γέγραπται· οὐκ ἐπ' ἄρτι μόνω ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐπὶ παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένω διὰ στόματος Θεοῦ⁶⁾,
- c. ταῦτα πάντα σοι δώσω, ἐὰν πεσῶν προσκυνήσῃς μοι⁷⁾,
- d. ὕπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ⁸⁾,
- e. παραλαμβάνει αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν⁹⁾,
- f. εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, βάλε σεαυτὸν κάτω¹⁰⁾,
- g. γέγραπται· οὐκ ἐκπειράσεις Κύριον τὸν Θεόν σου¹¹⁾.

Сцена искушенія расчленена на четыре момента: діаволъ предлагаетъ стоящему Христу обратить камни пустыни въ хлѣбъ; діаволъ показываетъ Христу царства земныя, изображенныя въ видѣ вѣнценосныхъ дѣвъ; діаволъ уноситъ Христа въ Іерусалимъ; и, наконецъ, діаволъ предлагаетъ стоящему на крышѣ храма Христу броситься внизъ.

¹⁾ *Іоанна*, I 32.

²⁾ *Іоанна*, I 35.

³⁾ *Матт.*, IV 1, *Луки*, IV 1, *Марка*, I 12.

⁴⁾ *Іоанна*, I 15 cf. I 27 и 30.

⁵⁾ *Матт.*, IV 3.

⁶⁾ *Матт.*, IV 4.

⁷⁾ *Матт.*, IV 9.

⁸⁾ *Луки*, IV 8.

⁹⁾ *Матт.*, IV 5.

¹⁰⁾ *Матт.*, IV 6.

¹¹⁾ *Матт.*, IV 7.

Мозаики свода № 104 сохранились хуже, чѣмъ № 103, но все-таки удовлетворительно. Въ одномъ углу изображено превращеніе Иисусомъ воды въ вино въ Канѣ Галилейской¹⁾. Мозаичистъ во всѣхъ мелочахъ точно иллюстрируетъ евангельскій рассказъ. Шестъ каменныхъ сосудовъ наполняются водою подбѣгающими слугами; тутъ же стоятъ виночерпій съ кубкомъ въ рукѣ — онъ, очевидно, только что отвѣдалъ новаго вина и съ удивленіемъ обращается къ Иисусу, благословляющему сосуды.

Въ другомъ углу того же квадрата № 104 изображено умноженіе хлѣбовъ. Чудо уже совершилось: двѣнадцать корзинъ съ крохами уже наполнены, толпа насыщена, Иисусъ разговариваетъ съ тремя учениками²⁾. Обратитъ вниманіе слѣдуетъ на группу играющихъ дѣтей, внизу, въ углу: это жанровая картинка, которая, при всей неловкости исполненія, показываетъ такую любовь къ жизни, такую вѣрность глаза, что въ рамки традиціонной богословской живописи она рѣшительно не укладывается.

Въ третьемъ углу написано второе умноженіе хлѣбовъ, о которомъ упоминаетъ одинъ только евангелистъ Матѳей³⁾. Значитъ, опять то же: слишкомъ много мѣста въ распоряженіи художника, такъ что онъ вынужденъ повторяться, лишь бы только заполнить все.

Наконецъ, въ четвертомъ углу сохранился фрагментъ, изображающій юношу, рѣзущаго быка. Трудно опредѣлить смыслъ этой мозаики, такъ какъ главная часть ея разрушена. Первая мысль, которая приходитъ въ голову, та, что это тотъ упитанный телець, котораго отецъ велѣлъ зарѣзать по случаю возвращенія подъ отчій кровь блуднаго сына⁴⁾. Но притчи не входятъ въ кругъ нашихъ мозаикъ. Слѣдуетъ ли вспомнить о пирѣ у фарисеевъ⁵⁾ Или объ игнаніи изъ храма тѣхъ, кто тамъ торговалъ быками, баранами и голубями⁶⁾? Трудно отвѣтить, потому что это можетъ быть и чисто декоративною группою, какъ борющіеся мальчики въ мозаикѣ 102, журавль, гонящійся за угремъ, въ 103, и т. д. Объ этомъ всемъ мы будемъ говорить въ IV части.

Мозаики слѣдующихъ двухъ квадратовъ свода № 105 и 106, уничтожены почти совершенно.

Въ квадратѣ № 107 сохранились значительные фрагменты мозаики. Изображено нѣсколько чудесныхъ исцѣленій:

- a. δ Χριστὸς ἰώμενος [τὸν] ὑδροπηχόν⁷⁾,
- b. δ Χριστὸς λέγων τῷ παραλυτικῷ ἀφέωντα[ί σοι] αἱ ἀμ[αρτία] σου⁸⁾,

¹⁾ *Иоанна*, II 6.

²⁾ *Матѳ.*, XIV 20, *Марка*, VI 43, *Иоанна*, VI 13.

³⁾ *Матѳ.*, XV 37.

⁴⁾ *Луки*, XV 23, 27, 30.

⁵⁾ *Луки*, VII 36.

⁶⁾ *Матѳ.*, XXI 12, *Марка*, XI 15, *Луки*, XIX 45, *Иоанна*, II 14.

⁷⁾ *Луки*, XIV 2.

⁸⁾ *Луки*, V 20; сравни *Матѳ.*, IX 2, *Марка*, II 5.

c. ὁ Χριστὸς διαλεγόμενος τῇ Σαμαρεῖτι[δι.]¹⁾,
d. ... κλίνης ἐγείρει τὸν παράλυτον...²⁾.

Въ сводѣ № 108 сохранилось нѣсколько ничтожныхъ кусочковъ мозаики, изъ которыхъ опредѣленію поддается только одинъ: на толстомъ сукѣ дерева мы видимъ пару ногъ и низъ богатой одежды, а подъ деревомъ еще три пары ногъ — тутъ, очевидно, была изображена встрѣча Спасителя съ Закхеемъ, о которой повѣствуетъ евангелистъ³⁾.

Въ парусѣ № 109 южнаго купола внутренняго нарѣвца изображенъ ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὴν πενθερὰν τοῦ Πέτρου⁴⁾, въ парусѣ № 110 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὴν αἰμορροῦσαν⁵⁾, въ парусѣ № 111 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τοὺς δύο τυφλοὺς⁶⁾, въ парусѣ № 112 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν τυφλὸν καὶ κωφόν⁷⁾, въ люнетѣ № 113 ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὰ ποικίλα πάθη τῶν νοσημάτων. Эта послѣдняя мозаика не иллюстрируетъ какой нибудь опредѣленный евангельскій текстъ: мозаичистъ исчерпалъ весь запасъ евангельскихъ темъ, и воспользовался свободнымъ мѣстомъ, чтобы нарисовать опять жанровую картину, и было бы несправедливо не признать и тутъ вѣрный глазъ и даже нѣкоторый юморъ.

Въ пролетѣ арки мы имѣемъ мозаику № 114: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν ξηρὰν ἔχοντα τὴν χεῖρα⁸⁾. Въ люнетѣ № 115 мы видимъ Спасителя и двухъ учениковъ; надпись: ὁ Χριστὸς ἰώμενος... — конецъ надписи, вмѣстѣ со всею правою половиною мозаики, погибъ. Въ аркѣ, въ пролетѣ, противъ исцѣленія сухорукаго, изображено исцѣленіе прокаженнаго: ὁ Χριστὸς ἰώμενος τὸν λεπρόν⁹⁾ (№ 116). На этомъ въ Кахрїѳ кончается цѣль картинъ изъ житія Спасителя.

Такой конецъ безусловно страненъ. Тщетно мы стали бы искать изображенія Преображенія, Распятія, Воскресенія, Вознесенія. Другими словами: подробнѣйшимъ образомъ, шагъ за шагомъ, иллюстрируя всю жизнь Спасителя, художникъ забылъ какъ разъ о тѣхъ событіяхъ, которыя для христіанина важнѣе всего. Даже на недостатокъ мѣста въ данномъ случаѣ нельзя сослаться — художникъ, напротивъ, умышленно растягивалъ свой рассказъ, чтобы какъ нибудь заполнить имѣвшуюся площадь. Объ умышленномъ же упущеніи рѣчи быть не можетъ. А къ тому же мы имѣемъ слѣдующіе стихи Метохита:

ἐξεῖλες δ' ἱράς εἰκόνας αὐτοῦ δεσπότῳ τε 1087.
τίμῃ ἀγλαά κεν τυπώματα, ὡς ἄρα γέντο
ἄνθρωπος βροτός...

¹⁾ *Иоанна*, IV 7.

²⁾ Эта надпись вызываетъ недоумѣніе отсутствіемъ грамматическаго смысла; передъ κλίνης мозаика цѣла, такъ что дополнять начало не приходится. Рисунокъ, поясняемый надписью, изображаетъ исцѣленіе паралитика, уносящаго свою кровать, *Иоанна* V 2—9. Объясненіе надписи см. въ IV части.

³⁾ *Луки*, XIX 1.

⁴⁾ *Матѣ*, VIII 14, *Марка*, I 29, *Луки*, IV 38.

⁵⁾ *Матѣ*, IX 20, *Марка*, V 25, *Луки*, VIII 43.

⁶⁾ *Матѣ*, IX 27? XX 30?

⁷⁾ *Матѣ*, XII 22.

⁸⁾ *Матѣ*, XII 9, *Марка*, III 1, *Луки*, VI 6.

⁹⁾ *Матѣ*, VIII 1, *Марка*, I 40, *Луки*, VI 12.

- ... δι' ἡμέας, ἡμέας ὡς κεν 1092.
 βρουτὸς ἀληθῆς γεινάμενος...
 καὶ τε βιώσας ὄσοντες εἴλετο, αὐτὰρ ἔπειτα 1096.
 συλληφθεὶς πάθεν ἠδὲ τε θάνε...
 ... καὐτὸς Ἄλδοσθ' εἶσω βιβὰς 1098.
 Ἄλθην ἐνάριξεν ἀπὸ σκύλα σφέο νεκροῦς
 ζύγ γ' ἅπαντας ἀείρας, οὐς ἔχ' ἐνὶ γε δεσμοῖς...
 τοῦσθ' ἄφαρ ἄμυδις ἀνστάσας αὐτὸς πρώτατος ἀνστάς, 1102.
 τά κεν ἅπαντα πονεῦντι χέρες γραφῆων τυποῦντες...¹⁾

Метохитъ утверждаетъ, что всѣ мозаики нарѣиковъ сдѣланы по его заказу и на его деньги. На основаніи стилистическихъ соображеній нѣкоторые ученые не считаютъ возможнымъ вѣрить такому его заявленію. Мы ниже вернемся къ разбору этого вопроса. Теперь же, не предрѣшая вопроса о томъ, когда и вѣмъ созданы были мозаики Кахриэ-джами, мы можемъ констатировать, что показанія Метохита относительно сюжетовъ мозаикъ достойны довѣрія: онъ могъ хвастать, будто создалъ тѣ мозаики, которыя онъ, на самомъ дѣлѣ, только реставрировалъ, но конечно не сталъ бы говорить о картинахъ, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, какъ о существующихъ.

Слѣдовательно: и Распятіе, и Сошествіе во адъ, и Воскресеніе, и, вѣроятно, многія другія иконы были въ храмѣ Хоры, но исчезли. Гдѣ же онѣ были? Метохитъ даетъ драгоцѣнное указаніе:

Ἰρὰ μὲν οὖν τυπώματα ἔφην πρῶτά τ' ἀνακτος
 αὐτοῦ Χριστοῦ, ἀτὰρ ἔπειθ' ἅμα ματέρος αὐτοῦ,
 ἢ γεννήσασά μιν ἔτ' ἔμπης παρθένος αὔθις
 ἄαπτος μὲν' ἀεὶ παναγνοτάτη βασίλεια²⁾.

Всѣ иконы, относившіяся къ житію Спасителя, были, слѣдовательно, прѣдъ, т. е. богомолецъ, входившій въ храмъ, видѣлъ ихъ первыми, а затѣмъ уже видѣлъ мозаики житія Богородицы. Значитъ, тѣ изображенія, мѣстонахожденіе которыхъ неизвѣстно, мы должны искать тоже въ эксонарѣикѣ, а именно на стѣнахъ его. Во всемъ храмѣ для нихъ и нельзя разыскать другое мѣсто. Ш. Диль³⁾ полагаетъ, что „elles occupaient sans doute dans le sanctuaire proprement dit la place d'honneur, réservée d'ordinaire à ces compositions“. Гдѣ именно? Стѣны каеолияона одѣты въ мраморъ; въ куполѣ мы едва-ли, кромѣ медальона съ Пантократоромъ и отдѣльныхъ спокойныхъ фигуръ ангеловъ или пророковъ, можемъ предположить другія изображенія⁴⁾. Въ парусахъ были серафимы, какъ удостовѣряетъ Ios. v. Hammer⁵⁾. Остается, слѣдовательно, сѣверный подкупольный люнетъ (ибо

¹⁾ Theod. Metoch., ed. M. Treu, p. 30, A 1087 sqq.

²⁾ Theod. Metoch., A 1115 sqq.

³⁾ Gazette des beaux arts, XXXII, 1904, p. 374.

⁴⁾ Ἐργηναία, p. 247, § 528.

⁵⁾ Ios. v. Hammer, Constantinopolis und der Bosphorus. Pesth, 1822, I, p. 338.

въ остальныхъ мѣшають окна). триумфальная арка, сводъ вимы и полукуполь апсиды — не особенно подходящія мѣста. А кромѣ того слѣдуетъ отмѣтить, что, какъ мы многократно подчеркивали, Метохитъ весьма опредѣленно говоритъ, что онъ каоликона не трогалъ; и если онъ, тѣмъ не менѣе, честь созданія мозаикъ житія Спасителя приписываетъ себѣ, то мы изъ этого должны вывести, что эти мозаики не были въ каоликонѣ. Если же онѣ тамъ не были, то онѣ были на стѣнахъ эксонареика: ибо сѣверный нефъ темень, „придѣлъ“ расписанъ фресками, въ нарѣиѣхъ стѣны покрыты мраморною облицовкою.

Въ настоящее время стѣны эксонареика голы: на нихъ нѣтъ ни мраморной облицовки, ни какихъ либо другихъ украшеній. Полъ теперь кое-какъ вымощенъ кирпичемъ, но мраморные фрагменты по угламъ доказываютъ, что нѣкогда онъ и тутъ былъ такой же, какъ и во внутреннемъ нарѣиѣхъ и каоликонѣ¹⁾. А въ такомъ случаѣ контрастъ голыхъ стѣнъ со сверкающими мозаиками сводовъ и люнетовъ и съ мраморнымъ поломъ былъ слишкомъ силенъ, тѣмъ болѣе, что стѣны были ярко освѣщены арками западной стѣны: въ настоящее время въ западной стѣнѣ имѣются лишь небольшія окна, но мы сейчасъ увидимъ, что въ византийское время нарѣиѣхъ на западъ открывался аркадою.

Итакъ, стѣны эксонареика были покрыты мозаиками, изображавшими послѣдніе дни жизни Спасителя, Его страданія, смерть, воскресеніе, вознесеніе. Мѣста хватить хотя бы на всѣ 32 композиціи, узазанныя въ Аѳонской Ерминіи Діонисія²⁾. Можно возразить, конечно, что стѣнная мозаика есть уникъ, что мы нигдѣ ни въ какомъ византийскомъ храмѣ стѣнныхъ мозаикъ не знаемъ. Какъ нигдѣ? А въ Кахриэ-джами! Развѣ мы не имѣемъ *на стѣнѣ* внутренняго нарѣика мозаичный *δέησις*, мозаичныя фигуры апостоловъ Петра и Павла! Можно еще возразить, что наружный притворъ не есть мѣсто, подобающее для Распятія, Воскресенія, Вознесенія и т. д. Но именно въ наружномъ нарѣиѣхъ изображены Распятіе и Воскресеніе въ св. Лукѣ Фокидскомъ³⁾, не на стѣнѣхъ подъ карнизомъ, а въ люнетахъ

¹⁾ Мраморный полъ, вѣроятно, былъ разрушенъ турками, но возможно, что онъ погребъ еще въ византийскія времена. Два очень поучительныхъ текста мы находимъ у Григорія: IX 13 (*Migne*, P. Gr., CXLVIII, col. 656) рассказываетъ, какъ Метохитъ, вернувшись въ домъ свой изъ ссылки, ἐξεπλήττατο, πῶς οὐδὲ τοῦ θαφῶς τῆς λαμπρῆς ἐκείνης οἰκίας ἐς τὸν ἐνόντα κόσμον ἀφείθη ἄλλ', ἢ μήπω πρόταρον ἐξ αἰῶνος ἐφ' ἑτέρου ἐπιανεόηται, ὅν ἐπὶ τοῦδε καὶ πέπρακται: ἐκοπασθὲν γὰρ ἅπαν ἐπέμψθη θῶρον τῶν θυμῶν Σκυθῶν ἀρχοντι λαμπρότητος τινοῦ ἕνεκα τοῦ τῆς οἰκίας ἐδαφους ἐκείνου ζητήσαντι. А въ другомъ мѣстѣ XXXVII 12 (*Migne*, P. Gr., CXLIX, col. 492) Григорія говоритъ: πρῶτον μὲν ἡ τῶν μεγίστων ἐκ παλαιοῦ καὶ περιδλεπτῶν παλατιῶν καὶ ὄσα τῶν τούτοις παραπλησίως ἐνδόξων οἰκῶν καθάρσεις, καὶ ἅμα ἡ τῶν κίωνων καὶ τῶν ἐπιπέδων καὶ ποικίλων καὶ θαυμασίων μαρμάρων πηρασκομένων διηνεχῆς πρὸς τὸ Γαλατῶνιμον φρούριον ἀπαγωγῆ καὶ ἡ τῆς ἐντεθῆν χάριτος ἐκείσε μεταθείσε, καὶ ὄσα κόσμον παρείχε τῇ μεγίστῃ ταύτῃ τῶν πόλεων καὶ περιδότηον τὴν λαμπρότητα: εἶτα τῶν ἱερῶν καὶ θείων νεῶν ὁπόσοι μείζον πολλῆ τῆς τῶν οἰκῶν ἐκείνων περιφανείας παρείχον τῇ πόλει τὸ κλέος κτλ. *Val. Parisot*, впервые издавшій XXXVII книгу Григорія (*Notices et extraits des manuscrits*, t. XVII, 2, 1851, p. 28) слова ποικίλων καὶ θαυμασίων μαρμάρων переводилъ черезъ mosaïques.

²⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 132 sqq., § 238—269; вполне возможно, что нашлось мѣсто еще и для изображенія послѣднихъ дней жизни Богородицы по апокрифамъ (*Tischendorf*, *Apocalypses apocryphae Moysis, Esdrae, Pauli, Iohannis, item Mariae dormitio, additis evangeliorum et actuum apocryphorum supplementis*. Lipsiae, 1866), по *Иоанну Дамаскину* (*Migne*, P. G., XCVI, col. 748 sqq.) и др. См. *Ἐρμηνεία*, p. 177, § 354—356, и статью *А. И. Курничникова*, Успеніе Богородицы въ легендѣ и искусствѣ. Труды VI археол. съѣзда, т. II.

³⁾ *R. W. Schults and S. H. Barnsley*, l. c., pl. XXXIV.

надъ карнизомъ, но въ той части церкви, въ какой слѣдуетъ искать упомянутыхъ композицій и въ Кахріа-джами.

III.

Мы сказали выше, что вся роспись нарѣнковъ Кахріа-джами представляется намъ единымъ цѣлымъ. Сдѣланный нами обзоръ сюжетовъ мозаикъ подтверждаетъ такой взглядъ. Начавъ, въ центрѣ южнаго купола, съ Господа Вседержителя — вѣдь и евангелистъ доводитъ родословную Спасителя до Бога:... τοῦ Ἐνώς τοῦ Σῦθ τοῦ Ἀδάμ τοῦ Θεοῦ¹⁾ — художникъ въ лучахъ куполовъ изобразилъ предковъ Иисуса и тѣхъ лицъ, которыя византійскими богословами считались прообразами евангельскихъ лицъ. Въ ряду и тѣхъ, и другихъ художникъ былъ вынужденъ допустить пробѣлы, но мысль, которою онъ руководился, ясна безусловно. Затѣмъ, въ сѣверной части внутренняго нарѣнка, изображается житіе Богородицы. Къ житію Богородицы непосредственно примыкаетъ исторія рождества и дѣтства Спасителя, заполняющая люнеты эксонарѣнка. Между послѣднею картиною внутренняго и первую внѣшняго нарѣнка существуетъ непосредственная тѣснѣйшая связь: тамъ Іосифъ, возвратившись домой, спрашиваетъ, что ему дѣлать съ забеременѣвшею Маріей; тутъ Іосифу является ангелъ во снѣ и указываетъ что ему съ нею дѣлать. Никакихъ промежуточныхъ сценъ ни въ евангелии, ни въ апокрифахъ не указано, да по существу и быть не можетъ. Далѣе, къ люнетамъ, занятымъ дѣтствомъ Спасителя, примыкають своды, заполненные изображеніемъ чудесъ его, а къ мозаикамъ сводовъ примыкали погибшія мозаики стѣнъ, о которыхъ мы только-что говорили. Роспись придерживается, такимъ образомъ, строго продуманнаго и проведеннаго плана. Кто выработалъ этотъ планъ?

Н. В. Покровскій²⁾ поставилъ вопросъ: „Дѣйствительно-ли апокрифы были непосредственнымъ источникомъ для иконографіи? ... на эти вопросы нѣтъ отвѣтовъ; между тѣмъ какъ именно въ нихъ, а не въ механическомъ сближеніи сходныхъ явленій, заключается сущность дѣла“. Н. В. Покровскій предполагаетъ, что первоевангеліе, въ извѣстной намъ редакціи, не есть первоначальный источникъ сообщенныхъ въ немъ свѣдѣній, а есть лишь запись легендъ, изъ устъ въ уста передававшихся въ Сиріи, Палестинѣ, Греціи и Римѣ. Возможно также, что первоевангеліе составлено на основаніи записанныхъ уже повѣстей: „Отрывки подобныхъ сказаній могли быть занесены и въ древнѣйшую письменность. Редакторы первоевангелія могъ собрать и изложить, примѣнительно къ своей цѣли, этотъ готовый разбросанный матеріалъ; изъ этихъ первоначальныхъ преданій могли почерпать свѣдѣнія Іустинъ Мученикъ и Климентъ Александрійскій; они же, а не редактированный кодексъ протоевангелія, могли служить источникомъ и для древнѣйшихъ художниковъ“.

¹⁾ Луки, III 37.

²⁾ Н. В. Покровскій, Сійскій иконописный подлинникъ. СПб., 1895, I, стр. 25.

Что дѣйствительно легендъ было много, что каждый изъ сохранившихся апокрифовъ содержитъ въ себѣ лишь долю преданія, доказывается разногласіемъ апокрифовъ между собою и съ каноническими евангеліями. Что существовали также и записи этихъ легендъ уже въ старинное время, доказывается, между прочимъ, вступительными словами евангелиста Луки: ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχέρησαν ἀνατάξασθαι διηγήσασθαι περὶ τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων κτλ. Въ апокрифическомъ сказаніи de nativitate Mariae мы читаемъ: „Longum forte et quibusdam taediosum erit, si *cuncta* huic opusculo inserere voluerimus, quae nativitatem dominicam vel praecessisse vel subsecuta fuisse *legimus*“¹⁾. И главнымъ образомъ мы должны, конечно, обратить вниманіе на сирійскій сборникъ легендъ, который былъ недавно опубликованъ Е. А. Wallis Budge²⁾, и на значеніе котораго для объясненія памятниковъ искусства указалъ А. Baumstark³⁾. Е. А. Wallis Budge характеризуетъ изданный имъ сирійскій текстъ какъ a tolerable full summary of a number of apocryphal books among which may be mentioned the Protevangelium of James, the gospel of the Pseudomathew, the gospel of Thomas, the gospel of the infancy, the gospel of the nativity of Mary, and the Transitus or Assumption of the blessed Virgin Mary. These and other books written in greek and latin were laid under contribution by the syrian translator and editor, and as a result we have in the work before us a careful selection of the most important of the stories concerning the Virgin and Child, which were current in Syria and Palestine as early as the end of the IV-th century of our era, as well as some which were incorporated with them at a later date. Е. А. Wallis Budge полагаетъ, такимъ образомъ, что сирійскій рассказъ есть продуктъ книжнаго чтенія, есть сводка греческихъ и латинскихъ легендъ. Нечего и говорить, что такой взглядъ едва-ли можетъ быть защищаемъ, тѣмъ болѣе, что издатель самъ неоднократно вынужденъ отмѣчать несогласіе публикуемаго имъ текста со всѣми остальными текстами апокрифовъ. И сирійскій, и греческіе, и латинскіе апокрифы суть равноправныя записи восточныхъ легендъ, „изъ устъ въ уста передававшихся въ Сиріи, Палестинѣ, Греціи, Римѣ“.

Запись легендъ и кодификація ихъ въ первоевангеліи отнюдь не прекратила творчество въ области легенды: нарождались новыя сказанія, измѣнявшія, дополнявшія и перетолковывавшія старинное преданіе. Издаваемое нами въ качествѣ приложения къ нашей книгѣ слово Никифора Григоры на Рождество Богородицы представляетъ любопытный образчикъ такого богословскаго творчества въ области легенды⁴⁾. Слѣды подобнаго творчества мы отмѣтили выше также и въ росписи Кахріэ-джами: рисуя, напримѣръ, раздачу посоховъ женихамъ Маріи, мозаичистъ знаменіемъ считаетъ цвѣтеніе посоха, расходясь со всѣми извѣстными

¹⁾ Tischend., p. 120.

²⁾ Lusac's Semitic text and translation series, vol. IV. London 1899, (переводъ сирійскаго текста наполняетъ vol. V).

³⁾ A. Baumstark, Zu den Miniaturen der Marienfestpredigten des Jakobos Kokkinobaphos. Oriens Christ., IV, 1904, p. 187—190.

⁴⁾ См. прилож. III, b 106 v.

апокрифами. Такой вариант создан под явным влиянием пророчества о жезлѣ Исеевом¹⁾ и рассказа о жезлѣ Аароновом²⁾, и придумать его могъ только богословъ.

Вопросъ Н. В. Покровскаго умѣстенъ, значить, не только по отношенію къ первымъ христіанскимъ художникамъ, но и къ позднѣйшимъ. И византійскіе иконописцы руководствовались не самимъ апокрифомъ непосредственно, а легендою, съ тою только разницею, весьма впрочемъ существенною, что легенда была подвергнута богословской обработкѣ.

Источникомъ этой поздней легенды было не живое народное творчество, а была богословская ученость книжниковъ. Въ основу ея положено безусловно перво-евангеліе. Намъ не разъ приходилось отмѣчать, съ какою поразительною точностью мозаичистъ Кахріа-джами, иллюстрирующій вѣдь именно богословскую легенду, придерживается самой буквы перво-евангелія, напр. въ изображеніи благовѣщенія Аннѣ. Опиралась легенда и на каноническія евангелія: мозаичистъ соображается со всякою подробностью евангельскаго текста, какъ мы тоже отмѣчали, говоря, на примѣръ, о претвореніи воды въ вино въ Канѣ Галилейской. Но мы указывали также случаи, когда нашъ художникъ почему-то отклонялся отъ этихъ текстовъ, представлялъ дѣло иначе, чѣмъ всѣ извѣстные тексты, явно въ силу богословскихъ сближеній.

Если мы предположимъ, что, рисуя отдѣльныя сцены, художникъ придерживался установившагося преданія и потому могъ обойтись безъ указаній спеціалиста, то возникаетъ другой вопросъ: кѣмъ же скомбинированъ планъ росписи? Мы встрѣчаемся съ такого рода фактами, на примѣръ, какъ надписи въ мозаикѣ № 103 с и d: слова діавола цитированы по одному евангелію, а отвѣтъ Спасителя по другому; въ № 98 правильно истолкованъ намекъ евангелиста; въ № 95 и 99 мозаики апокрифическаго содержанія совершенно вѣрно приурочены къ евангельскимъ событіямъ и поставлены въ надлежащую связь съ остальными картинами. Все это наводитъ на мысль, что въ рукахъ художника былъ какой-то синоптический рассказъ житій Богородицы и Спасителя, составленный ad hoc заинтересованнымъ богословомъ. Живописцу была дана не какая нибудь неизвѣстная нынѣ ἐπιγραφα τῶν ζωγράφων — ибо никакая ἐπιγραφα не могла быть рассчитана на такое изобиліе мѣста, какое имѣется въ Кахріа-джами, — а спеціальная инструкція, при составленіи которой были приняты во вниманіе всѣ особенности архитектуры храма.

Это послѣднее обстоятельство, весьма важное при рѣшеніи вопроса о томъ, представляетъ-ли роспись Кахріа единое цѣлое или нѣтъ, не трудно доказать. Роспись исходитъ изъ южнаго купола внутренняго нарѣика, заполняетъ его сѣверную часть, оставляя свободною южную, переходитъ въ наружный нарѣикъ, запол-

¹⁾ *Исаи*, XI 1; на это пророчество ссылается апокрифъ de nativitate Mariae, с. VII (*Tischendorf*, p. 118).

²⁾ *Числь*, IV 17.

няет его и вновь переходит во внутренній притворъ, заполняя его южную часть. Такимъ образомъ, южный конецъ нарѣика, являясь исходною точкою разсказа мозаичиста, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и его вѣчный пунктъ.

Какъ мы говорили уже, между мозаиками № 86 и 88 существуетъ тѣснѣйшая связь. Тѣмъ не менѣе художникъ помѣстилъ первую во внутреннемъ, вторую въ наружномъ нарѣикѣ. Значить, почему-то было необходимо, чтобы южный конецъ внутренняго нарѣика былъ свободенъ; почему-то особенно дорожили именно такимъ распредѣленіемъ мозаикъ. И что же мы видимъ? Этотъ южный конецъ нарѣика всячески выдѣленъ и въ архитектурномъ отношеніи. Куполъ его больше купола сѣвернаго, и чтобы его сдѣлать больше, строитель пожертвовалъ даже традиціоннымъ¹⁾ количествомъ трехъ входныхъ дверей, пожертвовалъ симметрией дверей и симметрией сѣверной и южной частей нарѣика.

Подъ этимъ куполомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся начало и конецъ цѣля картинъ, на стѣнѣ тончайшею мозаикою исполненъ колоссальныхъ размѣровъ „Деисусъ“, единственная стѣнная мозаика внутренняго нарѣика. „Деисусъ“ — не обычнаго вида: сгруппированы двѣ (а не три) фигуры, Спасителя и молящей Богородицы. Эта картина, очевидно, должна выражать весь тотъ смыслъ, который вложенъ въ роспись человѣкомъ, ее задумавшимъ. А смыслъ этотъ — молитва: „Боже, ты милосерденъ (не надо забывать, что „Деисусъ“ окруженъ чудесными исцѣленіями № 109—116, подчеркивающими мысль), помилуй мя молитвами пречистой твоей Матери!“ Невольно припоминаются слова горячей молитвы Теодора Метохита, обращенной къ Богородицѣ:

ἐμ' ἀμφιέποις εἰν ὦρα
 κείνη κρίσιος, ἦν μάλα δεῖδια, καὶ με σώσων
 χώρα τέ μοι τότε ἡδ' ἄλλαρ γένευ καταφυγῆς,
 ὄφρα μ' ἐλεύθερον υἱέος γ' ἔσοι δικαστοῦ 1350
 καταδίκης ἀπάνευθε ῥὰ θεῆς, ἔλαον αὐτὸν
 ἄφθιτον υἱέ' οὐράνιον ἀναχθ' ὑπερμενέ' αὐτῇ
 σῆσι λιταῖσι ποεῦσα, ἐπεὶ ῥά θ' ἔτοιμος ἐς οἶκτον
 οἶκοθεν ἄρ' ἐντὶ μετὰ πάντεσσι μερόπεσσι
 κάρτ' ἐράων εὐεργεῖν πουλυδότης ἐάων²⁾. 1355

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что роспись нарѣиковъ Кахриѣджами дѣйствительно есть единое недѣлимое цѣлое, исполненное по единому строго продуманному и систематически проведенному плану. Роспись внѣшняго нарѣика, не можетъ быть сдѣлана раньше росписи внутренняго нарѣика, ибо тогда она была бы бессмысленна, необъяснима, не имѣла бы начала: вѣдь она начинается съ явленія ангела Господня Іосифу и объясненія беременности Маріи — а объ этой беременности, о благовѣщеніи и т. д. художникъ умолчалъ бы!

¹⁾ Euseb. Pamph., Hist. Eccl., X 4¹¹.

²⁾ Theod. Metoch., A. 1247—1255.

Равнымъ образомъ и роспись внутренняго нарѣвка немислима безъ связи съ росписью наружнаго: житіе Богородицы прерывается на самомъ важномъ, съ точки зрѣнія вѣроученія, моментѣ! изображены нѣкоторыя чудеса Спасителя, о рождествѣ котораго позабыли! Возникать по частямъ, какъ предполагають Н. П. Кондаковъ, эта роспись не могла.

Изъ этого, конечно, однако, отнюдь не слѣдуетъ, что рѣшенъ поставленный Н. П. Кондаковымъ вопросъ о датѣ мозаикъ; только формулировать вопросъ придется иначе. Вся роспись могла быть сдѣлана при Метохитѣ, или при Дукенѣ, или когда угодно. Если она сдѣлана не по заказу Метохита, то дѣло, очевидно, надо себѣ представить такъ, что она во времени Метохита пришла въ ветхость и была имъ приведена въ исправность, что и дало ему возможность хвастать впоследствии созданиемъ всѣхъ мозаикъ. Историкъ искусства, въ такомъ случаѣ, надлежитъ выдѣлать тѣ мозаики, которыя при Метохитѣ были подвергнуты реставраціи или замѣнѣ, признавая однако роспись какъ цѣлое произведеніемъ не XIII—XIV, а, на примѣръ, XI или XII вѣка.

Разборъ мозаикъ со стороны содержанія данныхъ для неоспоримой датировки росписи дать не можетъ. Но все-же выводы изъ разбора благоприятны предположенію, что роспись — дѣло Метохита. Не только самъ онъ это утверждаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ; не только Никифоръ Григора подтверждаетъ слова своего учителя; не только роспись, какъ цѣлое, свидѣтельствуетъ о глубокіяхъ богословскихъ познаніяхъ и о тонкой изысканности вкуса того, кто ее задумалъ, — есть и другія указанія на то, что роспись принадлежитъ Метохиту. Указанія эти содержатся въ тѣхъ трехъ мозаикахъ которыя находятся въ люнетахъ надъ дверьми нарѣвковъ.

На западной стѣнѣ эксонарѣвка надъ входною дверью изображена Богородица съ Младенцемъ въ лонѣ; по сторонамъ Пречистой парятъ склонившіеся ангелы. Надпись гласитъ: ΜΡ ΘΥ ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου¹⁾. — Противъ этой мозаики, надъ входною дверью во внутренній нарѣвкъ, находится погрудное изображение Христа, благословляющаго правою рукою и держащаго книгу въ лѣвой. Надпись гласитъ: ΙΣ ΧΣ ἡ χώρα τῶν ζώντων²⁾. — Наконецъ, во внутреннемъ

¹⁾ Объяснить эту надпись помогаетъ λόγος κατηχητικὸς Γρηγορίου Νισσαίου (*Migne*, P. G., XLV, col. 9—105). Григорій подробно останавливается на вопросѣ, πῶς ἂν περιλήφθῃ τῆ ἀτόμῳ τὸ ἀπειρον (I. c., cap. X, col. 41 B), и, такъ какъ Богъ—ἀχώρητον καὶ ἀκατανόητον καὶ ἀνεκκλήτην πρᾶγμα (ibid., cap. XIV, col. 45 D), приходитъ къ выводу, что τὸ χωρητὸν δι' ἐπινοίας ποιῆσαι τῆ ἐχθρῆ τὸ ἀχώρητον τῆς ἀνωτάτω σοφίας τὴν ἀπόδειξιν ἔχει (ibid., cap. XXIII, col. 64 B). Другой, еще болѣе поучительный, текстъ того-же *Γρηγορίου Νισσαίου* приведенъ въ *Thesaurus's Стефана* (ed. *Hase, G. Dindorf., L. Dindorf*) s. v. ἀχώρητος: Affertur hic Gregorii I., loquentis de Christi incarnatione: ἵνα χωρηθῆ ὁ ἀχώρητος διὰ μέσης σαρκὸς ἑμιλήσας ἡμῖν. Къ сожалѣнію я лишень возможности проверить и найти эту цитату.

²⁾ cf. *Φαλμ.* 114, —: ἐπιστράφον ψυχὴ μου εἰς τὴν ἀνάπαυσιν σου, ὅτι κύριος ἐνηργάτησέ με, ὅτι ἐξέβλατο τὴν ψυχὴν μου ἐκ θανάτου, τοὺς ὀφθαλμοὺς μου ἀπὸ θακρῶν καὶ τοὺς πόδας μου ἀπὸ δλισθήματος. εὐαρεστήσω ἐνώπιον Κυρίου ἐν χώρᾳ ζώντων. Трудно подобрать болѣе подходящій эпитафъ для входа въ монастырскій храмъ. Указалъ на текстъ псалма Ἄ. Παπαδόπουλος — Καραμέζος, Ἐνάκδοτα Ἑλληνικά... συλλεγμένα ἐκ τῶν ἐν τῇ Μαυρογορδατῆ βιβλιοθήκῃ ἀναγραφόμενων χειρογράφων. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1884, σελ. 50, 1.

притворѣ, надъ входною дверью въ каеоликонъ, изображенъ возсѣдающій на тронѣ Спаситель, благословляющій правой рукой и держащій въ лѣвой рукѣ книгу, которому волѣнопреклоненный Метохить подносить храмъ. Надпись надъ Спасителемъ гласитъ: ΙΣ ΧΣ ἡ χάρα τῶν ζώντων, а сбоку, надъ Метохитомъ, приписано: ὁ κτήτωρ λογοθέτης τοῦ γενικοῦ Θεόδωρος ὁ Μετοχίτης.

Всѣ эти три мозаики, не входя въ цѣль росписи и прерывая рассказъ мозаичиста, несомнѣнно, однако, были предвидѣны общимъ планомъ росписи, а не были вставлены *post factum* взамѣнъ вакихъ вибудь другихъ мозаикъ: втиторская находится посреди картинъ изъ дѣтства Маріи № 77—79, которыми исчерпывается весь запасъ темъ, доставляемыхъ апокрифами; бюстъ Спасителя находится между № 90 и № 91, между Рождествомъ Христовымъ и прибытіемъ волхвовъ къ Ироду, — и тутъ промежуточныхъ сценъ не можетъ быть; навѣнецъ, Богородица прерываетъ серію картинъ изъ дѣтства Христа — опять и придумать нельзя, какую бы сцену изъ дѣтства могла замѣнить наличная мозаика.

Итакъ, всѣ три иконы современны прочимъ мозаикамъ, и всѣ три надписи содержатъ излюбленную Метохитову игру словъ съ выраженіемъ ἡ χάρα: Богородица названа мѣстомъ безмѣстнаго (т. е. вмѣстившею не ограниченнаго пространства Богa), Спаситель названъ мѣстомъ живущихъ (т. е. мѣстомъ упокоенія всѣхъ живыхъ во Господѣ). Въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя Метохить посвятилъ Хорѣ, онъ нѣсколько разъ повторяетъ эту игру словъ, это богословское толкованіе названія монастыря Хоры, съ чисто авторскимъ самодовольствомъ¹⁾. Если онъ воспользовался чужою острою, придуманною задолго до него, то эта острота должна была быть очень стара и хорошо забыта.

Что же касается втиторской мозаики, то намъ придется предположить, что, если роспись принадлежитъ не Метохиту, она раньше содержала изображение другого втитора Хоры, а Метохить только велѣлъ выломать чужой портретъ и замѣнить своимъ собственнымъ.

Остальныя мозаики нарѣнковъ, ничего существеннаго не прибавляя къ общему замыслу, дополняютъ его, и, главное, заполняютъ оставшееся пустымъ мѣсто. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о двухъ иконахъ, № 121 и 122, по бокамъ царскихъ дверей, на которыхъ изображены апостолы Петръ и Павелъ. Въ аркахъ наружнаго нарѣнка помѣщены медальоны: 123 ὁ ἅγιος Μαρδάριος, 124 [ὁ ἅγιος Αὐξέν]υ[τιος], 125 [ὁ]ἄ[γιος] Εὐστράτιος, 126 ὁ ἅγιος Εὐγένιος, 127 ὁ ἅγιος Ὀρέστης; въ пролетѣ поперечной арки изображенъ во весь ростъ 128 ὁ ἅγιος Ἀνδρόνικος; далѣе, въ продольной аркѣ, опять медальоны: 129 ὁ ἅγιος Φιλήμων, 130 ὁ ἅγιος Λεύκιος, 131 ὁ ἅγιος Ἀγαθόνικος, 132 ὁ ἅγιος Θύρσος, 133 ὁ ἅγιος Ἀπολλώνιος; въ поперечной аркѣ во весь ростъ изображенъ молодой святой № 134, имя котораго трудно установить, такъ какъ надпись обвалилась; въ слѣдующей поперечной аркѣ сохранилась только нижняя часть фигуры неиз-

¹⁾ *Theod. Metoch.*, I. c., A 1003; 1345—1349; B 17; 55—61; 104; 157.

вѣстнаго святого № 135; въ продольной аркѣ медальоны: № 136 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\beta\iota\beta\omicron\varsigma$, № 137 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\Gamma\omicron\upsilon\rho\iota\alpha\varsigma$, № 138 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\Sigma\alpha\mu\omega\nu\acute{\alpha}\varsigma$; отъ фигуръ № 139, 146, 150 и 151 въ поперечныхъ аркахъ сохранились только нижнія части; медальоны продольныхъ арокъ № 140—144 погибли; въ медальонѣ № 145 надпись не читается; слѣдуютъ: № 147 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\gamma\gamma\rho\alpha\phi\omicron\varsigma$ (sic!), 148 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Μην}\acute{\alpha}\varsigma$, 149 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\rho\mu\omicron\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$, 152 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Λαύ}\rho\omicron\varsigma$, 153 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Φλῶ}\rho\omicron\varsigma$, 154 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Μην}\acute{\alpha}\varsigma$, 155 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Βίκτω}\rho$, 156 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Βικέντι}\omicron\varsigma$; въ поперечной аркѣ во весь ростъ, противъ святого Андроника, изображенъ № 157 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Τάραχ}\omicron\varsigma$; слѣдуютъ медальоны: 158 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu\epsilon\mu\pi\acute{\omicron}\delta\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$, 159 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\lambda\pi\iota\delta\eta\phi\acute{\omicron}\rho\omicron\varsigma$, 160 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\chi\iota\nu\delta\upsilon\nu\omicron\varsigma$, 161 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\phi\theta\acute{\omicron}\nu\iota\omicron\varsigma$, 162 δ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\text{Πηγά}\sigma\iota\omicron\varsigma$. Были медальоны также и въ замкахъ поперечныхъ арокъ, № 163—168, какъ можно догадываться по остаткамъ медальона № 163, но они всѣ погибли.

Примѣчанія достойно, что расположеніе мозаикъ указываетъ на календарныя цѣли выбора святыхъ. Всѣ святые первой продольной арки, № 123—127, празднуютъ 13-го декабря. Память слѣдующихъ пяти святыхъ, № 129—133, празднуется 14-го декабря. 15-го ноября празднуется память свв. Авива, Гурія и Самоны, № 136—138; 10-го декабря — свв. Евграфа, Мины, Гермогена, № 147—149; 18-го августа — свв. Лавра и Флора, № 152 и 153; 11-го ноября — свв. Мины, Виктора и Вивентія, № 154—156; 2-го ноября — свв. Анемподиста, Елпидифора, Акиндина, Афеонія и Пигасія, № 158—162.

Почему-то, слѣдовательно, понадобилось выдѣлить именно 18-ое августа, 2-ое, 11-ое и 15-ое ноября, 10-ое, 13-ое и 14-ое декабря и еще нѣсколько дней, которыхъ теперь, за разрушеніемъ мозаикъ, опредѣлить нельзя. Какое значеніе имѣли для монастыря эти дни, мы конечно не знаемъ.

Впрочемъ, вопросъ о томъ, чѣмъ руководствовались при выборѣ помѣщаемыхъ святыхъ, вопросъ — трудный. Списки святыхъ, изображаемыхъ въ византийскихъ храмахъ, имѣютъ очень много общаго. Въ Дафни мы находимъ 15 изъ тѣхъ святыхъ, которые изображены и въ Кахрію-джами ($\omicron\iota$ $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\iota$ $\acute{\alpha}\beta\iota\beta\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\chi\iota\nu\delta\upsilon\nu\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\nu\delta\rho\acute{\omicron}\nu\iota\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\nu\epsilon\mu\pi\acute{\omicron}\delta\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\delta\acute{\xi}\acute{\epsilon}\nu\tau\iota\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\phi\theta\acute{\omicron}\nu\iota\omicron\varsigma$, $\Gamma\omicron\upsilon\rho\iota\alpha\varsigma$, $\acute{\epsilon}\lambda\pi\iota\delta\eta\phi\acute{\omicron}\rho\omicron\varsigma$, $\acute{\epsilon}\upsilon\gamma\acute{\epsilon}\nu\iota\omicron\varsigma$, $\acute{\epsilon}\delta\omicron\tau\rho\acute{\alpha}\tau\iota\omicron\varsigma$, $\text{Μαρδάρ}\iota\omicron\varsigma$, $\text{Ορέστ}\eta\varsigma$, $\text{Πηγά}\sigma\iota\omicron\varsigma$, $\Sigma\alpha\mu\omega\nu\acute{\alpha}\varsigma$, $\text{Τάραχ}\omicron\varsigma$), и весьма возможно, что, если бы серіи святыхъ сохранились полнѣе, то совпаденій было бы еще больше.

Наконецъ, для полноты обзора росписи, слѣдуетъ еще упомянуть о томъ, что на пилястрахъ наружнаго наренка сохранились рельефныя рамки, которыя, можно полагать, заключали въ себѣ мозаики. Пилястровъ — а, слѣдовательно, и рамокъ — счетомъ двѣнадцать, по числу апостольскому. Такъ какъ нельзя предположить, что мозаичистъ, найдя мѣсто для свв. мучениковъ, не нашелъ бы его для апостоловъ, и такъ какъ другого мѣста, гдѣ мы могли бы предполагать изображенія апостоловъ, не имѣется, то мы приходимъ къ выводу, что совпаденіе числа рамокъ съ числомъ апостоловъ не случайно. Но, конечно, настаивать на этой догадкѣ не приходится.

IV.

Выводъ изъ сдѣланнаго нами обзора мозаикъ Кахріэ-джами слѣдующій: роспись нарѣжковъ по замыслу есть единое цѣлое, причемъ замыселъ строго согласованъ съ архитектурою зданія и предполагаетъ ее. А такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что роспись была либо сдѣлана по заказу Θεодора Метохита, либо имъ была приведена въ исправность, т. е. что роспись въ нынѣшнемъ своемъ видѣ возникла не позже начала XIV вѣка, то разсмотрѣніе ея весьма облегчаетъ задачу возстановленія Метохитова храма.

Въ XIV вѣкѣ фасадъ зданія имѣлъ совершенно иной видъ, чѣмъ нынѣ: западная (наружная) стѣна эксонарѣика не была глухою, такъ какъ арки не были заложены. Это доказывается бордюрами мозаикъ № 97, 98, 99, 100 и 101, обрисовывающими контуры Метохитовыхъ арокъ. Задѣлка арокъ, очевидно, имѣла цѣлью приостановить ихъ осѣданіе, съ которымъ и до того пытались бороться. Мы видимъ, напримѣръ, подъ мозаикою № 98 подведенную подпиружную арку. Эта арка была подведена послѣ Метохита, но ранѣе 1453 г., какъ видно изъ того обстоятельства, что она покрыта фресковымъ орнаментомъ: если бы ее подводилъ Метохитъ, онъ бы ее украсилъ мозаикою, а если бы ее дѣлали турки, то они вовсе не трудились бы ее расписывать, а покрыли бы ее точно тою же штукатуркою, какою вымазали всѣ вообще стѣны и своды. Значитъ, нарѣжкъ капитально былъ ремонтированъ въ византійское время. Окончательная же закладка арокъ была, вѣроятно, произведена турками.

Туркамъ вообще пришлось потратить немало труда на ремонтъ нарѣжка и особенно южнаго его конца. Поперечныя арки нарѣжка всѣ потрескались, чѣмъ объясняется гибель медальоновъ № 163—168; но особенно сильно разрушеніе замѣчалось въ южномъ концѣ, можетъ быть — вслѣдствіе пристройки минарета. Пришлось подвести новыя арки, опирающіяся на колонны. Что это было сдѣлано турками, явствуетъ изъ того, что подведены арки оживальныя. Колонны, на которыя опираются обѣ подпиружины, имѣютъ различные поперечники, сдѣланы изъ разныхъ породъ камня и очевидно случайно очутились въ Кахріэ и въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, равно какъ и капители (см. табл. LXXV, LXXXV, LXXXVI); роль импостъ исполняютъ обыкновенные и ничѣмъ не покрытые кирпичи, положенные между капителями и пятами арокъ.

Заложено, въ настоящее время, нѣсколько дверей: 1) наружная на сѣверномъ концѣ внутренняго нарѣжка, гдѣ, прочности ради, пришлось значительно утолстить, почти удвоить стѣну (снаружи сохранился профилированный наличникъ двери, см. табл. LXXIV); 2) соответствующая дверь въ южной стѣнѣ храма (сохранились наличники); 3) двери, черезъ которыя центральная апсида сообщалась съ малыми боковыми; 4) наружная дверь на западномъ концѣ сѣвернаго темнаго нефа и т. д.

Пришлось туркамъ проломать новую дверь между внутреннимъ нарѣжкомъ и сѣвернымъ нефомъ: мраморная облицовка нарѣжка при этой проломѣ сильно пострадала.

Измѣнился, со временъ Метохита, и внутреннй видъ храма, какъ показывается облицовка стѣнъ каеоликона. Въ I части мы привели текстъ Петра Жилля, описывавшаго эту облицовку въ началѣ XVI вѣка. Жиллю незачѣмъ было отмѣчать, что въ одномъ мѣстѣ, а именно — въ южномъ концѣ подкупольнаго креста, значительная часть облицовки выломана, а мѣсто поломки заштукатурено и расписано подъ мраморъ (см. табл. LXXIX). Для нашихъ цѣлей, однако, фактъ поломки облицовки не лишенъ интереса и поучительности.

По свидѣтельству и Метохита, и Григоры, облицовка есть дѣло не Метохита, а Дукены, и нѣтъ никакихъ основанй не довѣрять, въ данномъ случаѣ, нашимъ авторамъ: не стануть же они нарочно преуменьшать заслуги Метохита. Метохитъ, столь озабоченный украшенiемъ храма, самъ, конечно, не велѣлъ бы ломать облицовку, и, вѣроятно, если бы она до него была сломана, не оставилъ бы неисправной. Турки же не настолько щепетильны, что стали бы расписывать мѣсто поломки. Слѣдовательно, разрушена облицовка была послѣ Метохита, но до прихода турокъ, въ византiйское время.

Примѣнить къ выломаннымъ кускамъ мрамора приведенную нами выше¹⁾ тираду Никифора Григоры о продажѣ церковныхъ украшенй нельзя, потому что исчезнувшй мраморъ для такой цѣли не представлялъ достаточной цѣнности. Зря стѣны разрушать тоже никто не станеть. Единственное удовлетворительное разрѣшенiе вопроса состоитъ въ томъ, чтобы разрушенiе облицовки именно въ данномъ мѣстѣ поставить въ связь съ пробитiемъ проходовъ изъ каеоликона въ „придѣлъ“. Проходы эти вообще пробиты съ такою поразительною неряшливостью, съ такимъ пренебреженiемъ прямоугольности, что поставить ихъ въ счетъ Метохиту невозможно.

Зачѣмъ, однако, понадобились новые проходы? Ихъ появленiе, повидимому, связано съ измѣненiемъ назначенiя „придѣла“. Что „придѣлъ“ въ Метохитовы времена существовалъ, доказывается присутствiемъ мозаики № 94 на аркѣ, отдѣляющей его отъ эксонарѣика, да и всѣмъ вообще планомъ нарѣиокъ: южный конецъ внутренняго нарѣика укороченъ, чтобы можно было загнуть на востокъ наружный, а наружный загнуть, чтобы объединить „придѣлъ“ съ остальнымъ зданiемъ.

„Придѣлъ“ существовалъ, но его назначенiе не было богослужебное — онъ служилъ трапезою. Метохитъ пишетъ:

πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἀγχι δεδμηῆται κοινὸν
 τραπέζης ἱρὸν ἱμερός τ', οἶκημα τερπνόν,
 δουλιχὸν ἀνά τε πολλὸν μήκει μάλα δραμεῖν,
 ὃ γραφικῇ χειρὶ κατ' ἄρ' ἅπαν κηκοσμηῆται.
 ἄνθεσι ποικίλοισί τε πουλυχροῦοισί τε
 βαφῶν κάρτ' ἐρατεινοῖσι βὰ μάλ' ἀγλαίσται,
 καὶ τε διαμπερὲς ἀπηγέεται μυστήρια
 θωύματά τε Χριστοῦ...²⁾

¹⁾ См. выше, стр. 83, прим. 1.

²⁾ *Theod. Metoch.*, В 834 sqq.

Послѣ всѣхъ этихъ опредѣленій мѣста (πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἄγχι), опредѣленій формы зданія (δουλιχόν) и рода росписи (βαφῶν ἄνθει) трудно сомнѣваться, что рѣчь идетъ именно о нашемъ „придѣлѣ“: онъ находится и вблизи (πρὸς), и вдоль (πάρα) каеоливона, онъ продолговатаго плана (δουλιχόν), онъ расписанъ *al fresco* (βαφαῖς). Придѣлъ — трапеза.

Подтверждается это и монастырскими типиками. Обѣдъ является въ монастырѣ прямымъ продолженіемъ обѣдни, и участіе въ трапезѣ общей было обязательно: κοινὴν ἐχέτωσαν οἱ μονάζοντες τράπεζαν... κοινῶν τῶν ἐδεσμάτων ἀπολαβέτωσαν, μὴ λατροφαγείτω μηδεὶς¹⁾, какъ говорится въ типикѣ монастыря Пантократора въ Константинополѣ.

Послѣ обѣдни, δοθείσης τῆς εὐλογίας ἤδη τοῖς μοναχοῖς, всѣ монахи собираются въ нарѣикѣ: μετὰ τὸ γενέσθαι τὸν συνήθη διακλυσμὸν ἐν τῷ νάρθηκι, τῆς θείας ἤδη περαιωθείσης ἱεουργίας, δεόν ἅπαντας συνηγμένους ἐνταυθοῖ καθῆσθαι ἐκδεχομένους τὴν ἐν τῇ τραπέζῃ πρόσκλησιν τὴν διὰ τοῦ κρούσματος τοῦ τραπεζικοῦ συμβόλου γινομένην²⁾. Послѣ того какъ триς τὸ ξύλον κρουσθήσεται, съ пѣніемъ псалмовъ и въ строгомъ порядкѣ, шествіе изъ нарѣика направляется въ трапезу: γενήσεται δὲ μετὰ εὐταξίας καὶ ἢ πρὸς τὴν τράπεζαν ἀπέλευσις αὐτῶν προηγουμένου μὲν ἀπάντων τοῦ λειτουργήσαντος ἱερέως, τοῦ δὲ καθηγουμένου ἐχόμενα τούτου βαδίζοντος καὶ καθεξῆς τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν συνεπομένων κτλ.³⁾

Вслѣдствіе такихъ предписаній типиковъ, въ монастыряхъ зданіе трапезы устраивается обыкновенно вблизи собора, на западъ или югъ отъ него⁴⁾, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ силу топографическихъ соображеній, на сѣверѣ⁵⁾. Правда, трапеза всегда устраивается въ отдѣльномъ корпусѣ. Но это, конечно, не было закономъ, котораго нельзя преступить, а обычаемъ.

Монахи, въ Хорѣ, выходя на западъ изъ каеоливона послѣ обѣдни, останавливались въ нарѣикѣ. Здѣсь формировалась процессія, которая, съ пѣніемъ молитвъ, выходила въ открытую галерею эксонарѣика, по ней направлялась на югъ, потомъ на востокъ и входила въ трапезу.

Но III. Диль все же сомнѣвается, что „придѣлъ“ служилъ трапезою, потому что „il ne semble pas que les peintures du parekklésion correspondent bien exactement à cette indication“⁶⁾, т. е. μυστήρια θωύματά τε Χριστοῦ. Между тѣмъ, сюжеты росписи „придѣла“, насколько они поддаются опредѣленію, слѣдующіе:

¹⁾ *Дмитріевскій*, Описание литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго Востока. I. Τυπικά. Кіевъ, 1895, р. 664; исключенія допускались только для тяжело-больныхъ и старыхъ, cf. р. 666 и 785.

²⁾ Τυπικόν монастыря τῆς Εὐεργετιδος, *ibid.*, р. 624; cf. р. 782.

³⁾ *ibid.*, р. 664.

⁴⁾ *A. Brockhaus*, Die Kunst in den Athoskloestern. Leipzig, 1891, р. 92 sqq., о трапезахъ афонскихъ монастырей.

⁵⁾ *G. Millet*, Le monastère de Daphni. Paris, 1899, pl. II.

⁶⁾ *Ch. Diehl* въ *Gaz. d. beaux-arts*, XXXII, 1904, р. 374 n.

1. поклоненіе волхвовъ;
2. „сцена, смыслъ которой нѣсколько теменъ: на первомъ планѣ Іисусъ и ангель, на второмъ городъ“;
3. не можетъ быть опредѣленъ;
4. Богородица съ Младенцемъ, являющіеся въ купинѣ пылающей Моисею;
5. повтореніе той-же картины;
- 6, 7, 8. не могутъ быть опредѣлены;
9. *χθρος μαρτύρων*;
10. лоно Авраамово;
11. пламень адскій;
12. воскресеніе мертвыхъ;
13. ангель?
14. преддверіе рая;
- 15, 16. не могутъ быть опредѣлены;
17. Спаситель во весь ростъ;
18. вошествіе Спасителя во Іерусалимъ;
19. не можетъ быть опредѣленъ;
20. *ὁ θεῖλος ὁ μιστικός*.

Остальныя фрески изображаютъ отдѣльныхъ святыхъ, погрудно и во весь ростъ¹⁾.

Можно сказать, что роспись „придѣла“ не соотвѣтствуетъ указаніямъ, которыя мы находимъ въ Ерминіи для росписи трапезъ²⁾; но опредѣленію Метохита она безусловно соотвѣтствуетъ. А кромѣ того, матеріаль. доставляемый фресками, едва-ли вообще таковъ, что позволяетъ дѣлать опредѣленные выводы. Между фресками замѣчается рѣзкое различіе въ краскахъ и приемахъ; одна и та-же композиція Купины, пылающей передъ Моисеемъ, нарисована дважды; въ картинѣ Страшнаго Суда обнаруженъ двойной слой краски; и т. д.³⁾ Все это указываетъ на то, что роспись до насъ дошла отнюдь не въ томъ видѣ, въ какомъ ее оставилъ Метохитъ.

Противъ утвержденія, что „придѣлъ“ служилъ трапезой, говорятъ два обстоятельства: 1) въ стѣны, другъ противъ друга (см. табл. LXXXI и LXXXII), вдѣланы двѣ части надгробной стѣны съ надписью, восхваляющей доблести великаго конюшаго Торника, и 2) въ нишѣ южной стѣны имѣется фамильный портретъ, который можно истолковать только, какъ надгробный. И стѣны, и портретъ появились однако, лишь въ концѣ XIV-го вѣка, и изъ ихъ наличности можно только заключить что въ концѣ XIV в. „придѣлъ“ служилъ усыпальницею; а чѣмъ онъ служилъ при Метохитѣ, на основаніи только этихъ данныхъ опредѣлить нельзя.

¹⁾ Подробнѣе см. *Θ. Шмитъ* въ Извѣстіяхъ Института, VIII, 1902, стр. 145.

²⁾ *Ερμιηνία*, р. 255, § 536 sqq.

³⁾ *Θ. Шмитъ*, I. с., р. 141.

Мраморныя доски, изъ которыхъ на одной сдѣлана надпись въ честь Торника (см. табл. LXXXII и LXXXIV), тождественны по размѣрамъ, по формѣ, по материалу, по стилю. Слѣдовательно, онѣ составляли одно цѣлое, которое, конечно, было не чѣмъ инымъ, какъ сѣнью надъ саркофагомъ Торника. Уже въ древнехристианское время надъ могилами особенно знатныхъ и особенно святыхъ людей водружались киворіи¹⁾. Отъ этихъ надмогильныхъ *teguria*, или *fastigia, quae et ciboria vocantur*, понли обычныя и въ наше время алтарныя сѣни²⁾: въ древнѣйшее время саркофагъ мученика служилъ алтаремъ при обѣднѣ³⁾, а впоследствии подъ алтарями устраивались склепы, въ которыхъ погребались мощи какаго нибудь святого⁴⁾. Въ византійское время постановка киворія надъ могилою была дѣломъ настолько обыкновеннымъ, что самое слово *κιβωριον* получило значеніе „могила“⁵⁾. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся историческихъ обстоятельствъ, надмогильныхъ киворіевъ сохранилось весьма мало. Нѣкоторые экземпляры сохранились въ Сиріи — въ Хассѣ⁶⁾, въ Данѣ⁷⁾, въ Боканайѣ⁸⁾ — но не въ Византіи. Наиболѣе знаменитый примѣръ киворія надъ могилою — сѣнь надъ ракою съ мощами св. Димитрія Солунскаго⁹⁾. — При такой рѣдкости надмогильныхъ киворіевъ въ Византіи сѣнь Торника является тѣмъ болѣе цѣннымъ памятникомъ.

Едва ли эта сѣнь первоначально была поставлена въ „придѣлѣ“, слишемъ тѣсномъ для такого крупнаго сооруженія. Вѣроятно, черезъ много лѣтъ послѣ смерти Торника сѣнь пришла въ ветхость и грозила рухнуть — ее разобрали, перенесли самыя видныя и красивыя части въ такое мѣсто, гдѣ онѣ были бы защищены отъ дальнѣйшаго разрушенія, въ „придѣлѣ“, и вдѣлали въ стѣны. Мы привели уже выше, въ I части, и текстъ надписи, и справку о личности Торника. Мы видѣли, что великій конюшій Торникъ былъ современникомъ Θεодора Метохита. Едва ли надгробная сѣнь была разобрана ранѣе конца XIV-го вѣка. Что же касается вышеупомянутаго фамилнаго портрета, надо сказать слѣдующее: несомнѣнно, это — надгробная картина, но и она относится къ концу XIV или къ началу XV вѣка.

Клавихо, посѣтившій Константинополь въ 1403 г., описывая храмъ монастыря τῆς Περιβλέπτου¹⁰⁾, рассказываетъ: „Какъ-разъ у входа въ самую церковь,

¹⁾ *de Rossi*, Roma sotterranea. Roma, 1877, III, p. 437 sqq.

²⁾ *Rohaut de Fleury*, La Messe. Paris, 1883, II, p. 2.

³⁾ *ibid.*, I, p. 106 sqq.

⁴⁾ *J. P. Kirsch*, Die christlichen Cultusgebäude im Altertum. Köln, 1893, p. 73; cf. *F. X. Kraus*, Realencyclopädie der christlichen Altertümer. Freiburg i. B., 1882, I, p. 89, s. v. arcosolium, и p. 290, s. v. ciborium.

⁵⁾ *du Cange*, Constantinopolis christiana, I, III, c. 57, и Gloss. Gr., s. v. κιβωριον.

⁶⁾ *M. de Vogüé*, Syrie centrale. Paris, 1865—1877, II, pl. LXX.

⁷⁾ *ibid.*, pl. LXXVIII-и XCIII.

⁸⁾ *ibid.*, pl. XCVII.

⁹⁾ *Ch. Texier and R. Popplewell-Pullan*, Byzantine architecture. London, 1864, p. 123 sqq., гдѣ данъ также весьма удивительный рисунокъ — попытка реставраціи этого погибшаго памятника.

¹⁰⁾ *Ruy Gonzalez de Clavijo*, Vida y hazños del gran Tamorlan, изд. *И. И. Срезневскаго*, въ Сборникѣ Отд. Русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, XXVIII, 1881, стр. 55 сл.; cf. *Ph. Bruun*, Constantinople, ses sanctuaires et ses reliques au commencement du XV siècle. Fragment de l'itinerario de Clavijo. Odessa, 1883, p. 6.

по лѣвую руку, было множество картинъ, между прочимъ — икона Богородицы, по одну сторону которой изображенъ былъ императоръ, а по другую императрица. Въ ногахъ Богородицы нарисовано тридцать замковъ и городовъ, съ надписаніемъ греческаго имени каждаго изъ нихъ. Говорили, что эти города и замки принадлежали этой церкви и были ей даны императоромъ, по имени Романомъ, который одарилъ церковь и въ ней же былъ погребенъ... На одномъ концѣ церкви, на лѣвой сторонѣ, стояла большая гробница изъ цвѣтной яшмы, гдѣ повоится вышеупомянутый императоръ Романъ... Въ этой церкви стояла еще другая большая гробница изъ яшмы, въ которой повоится другой императоръ...“

Фамильный портретъ, о которомъ говоритъ Клавихо, погибъ при пожарѣ 1782 г.¹⁾ но нѣкоторое представление о немъ можно себѣ составить по помѣщенной у Дюканжа²⁾ гравюрѣ. Эта гравюра показываетъ, что Клавихо ошибочно принялъ среднюю фигуру за Богородицу: согласно надписямъ изображены *Μιχαὴλ ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων* и *Θεοδώρα ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστῇ βασίλισσα καὶ αὐτοκρατορίσσα Ῥωμαίων ἢ Κομνηνῆ*, а между ними ихъ сынъ *Κωνσταντῖνος Πορφυρογέννητος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος*. Императоръ Михаилъ умеръ въ 1282 г., императрица Теодора въ 1304 г., Константинъ въ 1306 г. Надъ могилою Михаила, слѣдовательно, рядомъ съ портретомъ покойнаго императора были изображены здравствовавшіе вдова и сынъ.

Между описанной Клавихо картиною и фрескою „придѣла“ Кахріэ-джами существуетъ полная аналогія, и мы имѣемъ право и въ фрескѣ Кахріэ-джами видѣть такое-же надгробіе. Когда появилось на стѣнѣ „придѣла“ это надгробіе? Чей это портретъ?

Фреска „придѣла“ Кахріэ-джами изображаетъ четыре лица во весь ростъ, въ богатыхъ свѣтскихъ одеждахъ, безъ нимбовъ. Въ центрѣ группы — мужчина и женщина. Это, должно быть, главные лица: ихъ одежда особенно богата, на головахъ у нихъ вѣнцы. Вѣнецъ мужчины — высокая желтая шапка, расходящаяся вверху раструбомъ, т. е. обычный въ послѣдніе вѣка Византіи головной уборъ высокопоставленныхъ сановниковъ. Платье женщины усѣяно геральдическими лиліями, и такими же лиліями украшена ея корона.

Тщетно мы стали бы искать такую форму короны въ Византіи. Для Византіи характерно *στέμμα*³⁾. Случается, что отъ обычной формы отступаютъ: такъ мы на нѣкоторыхъ монетахъ⁴⁾ видимъ императрицу Ирину (супругу Константина VI)

¹⁾ Ἰ. Α. Πασπάτης, Βυζαντινὰ μελέται, ἐν Κ-πόλει, 1877, p. 400.

²⁾ *Du Cange*, *Historia Byzantina*, pars I. Paris, 1680, p. 233 (cf. pars II, l. IV, p. 94, № 36; повтореніе гравюры въ *Glossarium* того-же *дюканжа*, pl. VI). Въ ученой литературѣ впервые упоминалъ о нашей фрескѣ *Io. Leunclavius*, *Annales Sultanorum Othmanidarum*. Francofurti, 1588, p. 263, совершенно правильно опредѣлившій также и среднюю фигуру.

³⁾ О немъ см. статью *В. Фармаковскаго* въ *Извѣстіяхъ Института*, т. VII, стр. 284 слл.

⁴⁾ *E. de Saulcy*, *Essai de classification des suites monétaires byzantines*. Metz, 1836, pl. XV 6, 7, 10; XVII 9; XX 3; *Sabatier*, *Description générale des monnaies byzantines*. Paris, 1862, pl. XXI 13; XXII 2; XXXI 1; XL 7, 8, 9, 12, 13.

и др. въ вѣнцахъ съ изрѣзаннымъ зубчатымъ верхомъ, ничуть, однако, на корону съ лиліями не похожихъ. Въ позднѣйшее время на головахъ царицъ встрѣчаются очень высокіе золотые кlobуки, раструбомъ сверху, напр. на упомянутой фрескѣ Перивлепты, на миниатюрѣ 1408 г., гдѣ изображенъ Мануилъ Палеологъ съ царицею Еленою и дѣтьми¹⁾. Въ извѣстныхъ предѣлахъ фасонъ короны могъ измѣняться сообразно съ личными вкусами императрицъ²⁾. Но корона съ лиліями не встрѣчается ни разу. Не встрѣчается въ Византіи и орнаментальная геральдическая лилія³⁾.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что въ „придѣлѣ“ Хоры помѣщенъ портретъ какого-то очень высокопоставленнаго византіяца, женатаго на иностранной принцессѣ, притомъ принцессѣ изъ такого рода, который имѣлъ въ гербѣ лилію. Мы знаемъ, что какъ-разъ такая принцесса была благодѣтельницею Хоры: это — Марія, дочь Алексѣя Комнина, императора Трапезунтскаго. О ней мы говорили выше въ первой главѣ по поводу пожертвованнаго ею въ Хору евангелія. Марія Комнина была третьей супругою императора Константинопольскаго Іоанна VI Палеолога (1425—1448)⁴⁾. Умерла она во время отсутствія царя, отправившагося въ Италію⁵⁾, и не извѣстно, гдѣ она была похоронена. Іоаннъ VI впоследствии, подобно своимъ предкамъ, былъ похороненъ въ монастырѣ Пантократора⁶⁾. — Марія по деталямъ костюма могла бы быть оригиналомъ нашей фрески: на монетахъ Трапезунтскихъ императоровъ Іоанна Аксуха⁷⁾ (1235—1238) и Алексѣя II (1297—1330)⁸⁾ имѣется геральдическая лилія. Но такъ какъ мужчина на нашей фрескѣ не имѣетъ скипетра и державы, то его признать императоромъ — трудно. Прибавимъ, что и вѣнецъ дамы на Востокѣ былъ бы уникомъ, между тѣмъ какъ, наоборотъ, на Западѣ мы подобныхъ вѣнцовъ знаемъ очень много: напомнимъ рисунокъ на бѣломъ шелку въ Луврѣ, изображающій короля Карла V (1364—1380) и его супругу Анну Бурбонскую⁹⁾, и вѣнецъ баварскихъ королей¹⁰⁾.

Все, что мы можемъ сказать навѣрное про нашъ фамильный портретъ, сводится, слѣдовательно, къ весьма общему выводу, что изображенъ благодѣтель Хоры — знатный византіецъ, женатый на иностранной (вѣроятно — западной) дамѣ. Имени мы опредѣлить не можемъ.

Но не въ именахъ дѣло. У насъ есть вѣдь и другой способъ опредѣлить хронологію интересующей насъ фрески путемъ изученія самой картины и сравненія ея съ остальною росписью „придѣла“.

¹⁾ *J. Labarte*, Histoire des arts industriels au Moyen-âge et à l'époque de la Renaissance. Paris, 1864, Atlas, II, pl. 88.

²⁾ *De Cange*, Historia byzantina. Paris, 1680, I, p. 233, даетъ гравюру только-что упомянутой миниатюры и замѣчаетъ p. 234, что на другой миниатюрѣ, изображающей ту же императрицу, форма вѣнца другая.

³⁾ *G. Millet*, Le monastère de Daphni. Paris, 1899, p. 89.

⁴⁾ *Phrantz.*, p. 123₁₀. Bonn.; *Ducas*, p. 102₁₁. Bonn.; *Laonic. Chalcond.*, c. IX (*Migne*, P. G., CLIX, col. 466 A); см. выше, стр. 44.

⁵⁾ *Ducas*, p. 215₁₁. Bonn.

⁶⁾ *Phrantz.*, p. 203₁₀. Bonn.

⁷⁾ *J. Sabatier*, l. c., pl. LXVII 10.

⁸⁾ *J. Sabatier*, l. c., pl. LXVIII 9, 11, 12.

⁹⁾ *Annales Archéologiques*, XXII, 1862, p. 61 sqq.

¹⁰⁾ *J. Labarte*, l. c., Atlas, I, pl. XLVIII.

Нашъ фамильный портретъ написанъ въ глубинѣ ниши, прямоугольной въ планѣ и покрытой сверху аркою. Глубина ниши 0,59 м.; ширина пролета арки 2,52 м. Внутренность пролета арки тоже расписана, и эта роспись составляетъ какъ бы рамку фамильнаго портрета.

Въ пролетѣ арки, снизу кверху, мы видимъ съ каждой стороны: 1) по квадрату во всю ширину арки, обведенному широкою темнокрасною полоскою; квадраты заполнены фресковою имитациею желтаго мрамора съ темными жилами; 2) въ такихъ же темнокрасныхъ рамкахъ нарисовано по плитѣ мрамора — на одной сторонѣ сѣраго съ жилами, на другой желтаго; въ эти квадраты вставлено по кругу мрамора иного цвѣта — на одной сторонѣ сердцевина темнокрасная, на другой зеленая; и сама плита, и кругъ окаймлены бордюрами изъ чередующихся бѣлыхъ и темносѣрыхъ треугольниковъ. Выше, самый сводъ арки полосками очень грубо нарисованнаго орнамента раздѣленъ на три равныя части. Въ средней, въ замкѣ арки, написанъ бюстъ Спасителя, въ нимбѣ, съ исходящими отъ нимба разной длины лучами. Бюстъ помѣщенъ въ многоугольникѣ, изъ-за котораго выглядываютъ (поддерживающіе его?) серафимы. Въ боковыхъ двухъ прямоугольникахъ по ангелу. Ангелы изображены въ профиль, лицомъ вглубь арки: художникъ этимъ подчеркнул, что они имѣютъ отношеніе къ картинѣ въ глубинѣ ниши и составляютъ съ нею одно цѣлое.

Самъ фамильный портретъ сильно пострадалъ. Коранъ запрещаетъ изображеніе человѣческаго лица, и какойнибудь ревностный мусульманинъ, возмущившись лицами нашей фрески, частью сбиль ихъ, частью изуродовалъ. Затѣмъ вся фреска была покрыта мѣловою краскою, отъ которой Н. К. Клуге стоило не малаго труда освободить ее. Вслѣдствіе всего этого сохранность фрески отнюдь не блестяща. Но, вмѣстѣ съ окружающею ее описанною только-что рамкою, она составляетъ такое цѣлое, что нѣкоторые выводы все же возможны.

Когда Дувена отдѣлывала свой храмъ, она украсила его стѣны облицовкой изъ настоящаго мрамора. Такъ же поступали и Исаакъ Порфирородный, и Метохитъ. Раскраска „подъ мраморъ“ есть своего рода *testimonium paupertatis*. Такой раскраски мы нигдѣ въ придѣлѣ и не находимъ; есть она въ одномъ изъ проходовъ въ кафоликонѣ. Затѣмъ, тона и портрета въ глубинѣ ниши, и росписи въ пролетѣ — грязноваты, рисунокъ расплывчатъ, лишень увѣренности и опредѣленности, однородный орнаментъ въ другихъ мѣстахъ не встрѣчается. Изъ общей массы фресокъ „придѣла“ роспись ниши рѣзко выдѣляется. Роспись эта возникла гораздо позднѣе остальныхъ фресокъ, т. е. послѣ Метохита.

Такимъ образомъ, единственные два аргумента, которые можно привести въ пользу того, что „придѣлъ“ всегда служилъ усыпальницей, теряютъ свою силу. А аргументы въ пользу того, что „придѣлъ“ при Метохитѣ былъ трапезой и лишь впоследствии былъ обращенъ въ усыпальницу, остаются неопровергнутыми. Аргументы же эти слѣдующіе: 1) трудно не признать тожество „придѣла“ съ описанной

Метохитомъ трапезой, и 2) открытая и изданная гг. Форхгеймеромъ и Стржиговскимъ¹⁾ двойная цистерна, находящаяся какъ-разъ подъ придѣломъ, менѣе всего умѣстна подъ усыпальницей и болѣе всего подъ трапезою.

Итакъ, при Метохитѣ „придѣлъ“ былъ трапезой. Трапеза прямо съ каеоликономъ, конечно, не сообщалась. Проходы L и M были проломаны при обращеніи трапезы въ усыпальницу. Въ пространствѣ между глухою южною стѣною каеоликона и сѣверною стѣною придѣла была устроена неправильной формы комнатка N, которую такъ или иначе утилизировали, въ качествѣ кладовой для посуды трапезы, для припасовъ или еще для чего нибудь. Что комната N уже при Метохитѣ существовала, видно изъ того, что въ пролетѣ окна, выходящаго въ „придѣлъ“, нарисованъ совершенно такъ же и совершенно тотъ же орнаментъ, какъ и въ пролетахъ всѣхъ прочихъ оконъ „придѣла“, такъ что мы, во избѣжаніе натяжекъ, должны и это окно признать Метохитовымъ. Далѣе, комната сообщалась съ „придѣломъ“ дверью, какъ доказываются фресками, окружающими дверь: художникъ, писавшій эти фрески, видимо считался съ существованіемъ двери, а эти фрески, между тѣмъ, безусловно однородны съ тѣми, на примѣръ, которыя пострадали при вдѣлкѣ въ стѣны частей сѣни Торника. Комнатка до проломки проходовъ была больше, чѣмъ она нынѣ: шовъ доказываетъ, что стѣна, отдѣляющая комнату отъ прохода, пристроена отдѣльно; да и сводъ, которымъ комнатка перекрыта, не современенъ стѣнамъ. Но въ точности опредѣлить размѣры комнатки при Метохитѣ не представляется возможнымъ.

Наверху была та же нелѣпая щель, которая имѣется и въ настоящее время, освѣщенная тѣмъ же окномъ въ придѣлъ — въ пролетѣ окна опять тотъ же вышеупомянутый орнаментъ. Такъ какъ въ верхней щели нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ отдѣлки стѣны или, хотя бы, пола, то нужно предполагать, что она служила складочнымъ мѣстомъ мало нужнаго старья, какъ-то: изношенныхъ ризъ, истлѣвшихъ иконъ и т. д.

Вотъ наиболѣе крупныя измѣненія, произведенныя въ зданіи со времени Θεодора Метохита. Сравнительно съ нынѣшнимъ видомъ зданіе значительно выигрывало. Аркада фасада была перегорожена, какъ напр. въ Константинопольской Θεοτόκος, балюстрадаю изъ каменныхъ скульптурныхъ плитъ — одна изъ нихъ какимъ-то образомъ попала на крышу мечети (вѣроятно, въ качествѣ строительнаго матеріала для минарета) и сохранилась; фасадъ былъ гораздо красивѣе нынѣшней глухой стѣны съ узенькими оконцами. И каеоликонъ, при отсутствіи нарушающихъ симметрію дверей въ южной стѣнѣ, производилъ лучшее впечатлѣніе. Но всѣ тѣ несообразности, которыя мы отмѣтили въ зданіи, были налицо уже въ Метохитовомъ храмѣ. Когда и почему онѣ возникли?

Въ первой части мы говорили о надписи Исаака Севастократора на одной изъ мозаикъ. Надпись эта находится въ нижнемъ лѣвомъ углу стѣнного Деисиса въ южной части внутренняго нарѣвка.

¹⁾ *Dr. Ph. Forchheimer und Dr. J. Strzygowski, Die byzantinischen Wasserbehälter von Constantinopel. Wien, 1898, fig. 85, p. 107.*

При разборѣ мозаикъ мы уже отмѣтили, что южная часть внутренняго нарѣика какъ бы намѣренно выдѣлена архитекторомъ; отмѣтили, далѣе, что и въ смыслѣ росписи это мѣсто храма является центромъ, является тѣмъ фокусомъ, въ которомъ сосредоточенъ весь смыслъ всей системы. Если мы обратимъ вниманіе на полъ нарѣика, то и тутъ замѣтимъ нѣчто особенное: опять этотъ южный конецъ нарѣика выдѣленъ. Все это, въ связи съ только-что упомянутыми документальными данными и надписью, приводитъ къ выводу: южный конецъ внутренняго нарѣика и есть то мѣсто, гдѣ Исаакъ Севастократоръ готовилъ себѣ мѣсто для погребенія, какъ онъ, въ послѣдствіи, въ нарѣикѣ же Міроспасительницы готовилъ себѣ мѣсто для погребенія, *ἐνθα καὶ παρεμβολῆ τοῦ κτιστάτος διὰ τὸν τάφον γέγονε.*

Значитъ, нарѣикъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ есть дѣло Исаака. Наружный нарѣикъ, конечно, не можетъ быть построенъ ранѣе внутренняго. Но самое укороченіе южнаго конца внутренняго притвора и устройство именно здѣсь усыпальницы подсказаны явно желаніемъ объединить корпуса каеоликона и „придѣла“. При укороченіи нарѣика постройка эксонарѣика имѣлась уже въ виду, а, слѣдовательно, и эксонарѣикъ построенъ Исаакомъ.

Если же это такъ, то внутренній нарѣикъ не вновь выстроенъ былъ Исаакомъ, а только перестроенъ. Пилястры эксонарѣика не приходятся противъ пилястровъ внутренняго притвора. Между тѣмъ, элементарнѣйшій расчетъ показываетъ, что прочность зданія выиграла бы, если бы арки опирались одна о другую. Если бы нарѣики возводились одновременно, архитекторъ, несомнѣнно, такъ бы и расположилъ ихъ. Слѣдовательно, до Исаака храмъ имѣлъ одинъ нарѣикъ. Разъ строители этого нарѣика не преслѣдовали тѣхъ специальныхъ цѣлей, что Исаакъ Севастократоръ, имъ незачѣмъ было итти на такія странности, какъ задѣлка южной боковой двери изъ нарѣика въ каеоликонъ, несимметричность куполовъ, расширеніе южнаго конца. До перестройки нарѣикъ имѣлъ симметричные концы и, почти навѣрное, былъ безъ куполовъ. Купола на концахъ нарѣика появляются вообще очень поздно¹⁾ и распространяются приблизительно въ XIV вѣкѣ, по мнѣнію Шуази²⁾, такъ что и въ XII вѣкѣ они являются исключеніемъ.

До Исаака Севастократора, какъ мы узнали въ I части, строительницею Кахрію-джами является его бабушка, теща Алексѣя I Комнина, Дукена. Она построила каеоликонъ, это мы знаемъ. Не трудно возстановить и весь храмъ Дукены.

Между большою апсидою каеоликона В и малыми боковыми апсидами С и D въ кладкѣ имѣются весьма явственные швы, даже въ самомъ фундаментѣ. Такой же точно шовъ виденъ и между южною малою апсидою D, съ одной стороны, и апсидою „придѣла“ К, съ другой. Малыя апсиды, значитъ, были построены, когда и каеоликонъ, и „придѣлъ“ уже существовали, т. е. послѣ Дукены. Существовали оба корпуса совершенно отдѣльно, не были связаны, какъ нынѣ, конструктивно: ибо въ верхней части щели между каеоликономъ и „придѣломъ“, въ восточ-

¹⁾ Самый ранній примѣръ куполовъ надъ концами нарѣика мы находимъ въ серединѣ XI-го вѣка въ Новомъ Монастырѣ на Хіосѣ, см. *J. Strzygowski* въ *Byz. Ztschr.*, V, p. 142 и 152.

²⁾ *Aug. Choisy*, *Histoire de l'architecture*. Paris, 1899, II, p. 70.

номъ ея концѣ, мы видимъ, что наружная отдѣлка стѣны (такъ называемыя „фальши“) продолжаются и внутри щели, тамъ, гдѣ онѣ никакого декоративнаго значенія нынѣ не могутъ имѣть.

Что нынѣшняя темная пристройка Е на сѣверъ отъ каеоликона существовала уже въ храмѣ Дукены, доказывается размѣрами нарѣика G. Разъ не было сѣверной малой апсиды С, то и нижній этажъ этой пристройки Е былъ освѣщенъ съ востока. Нарѣикъ, какъ уже было отмѣчено, не сообщался съ нефомъ: у нефа была своя наружная дверь на западномъ концѣ. Нефъ, значить, могъ имѣть вовсе не церковное назначеніе.

Такимъ образомъ, храмъ Дукены имѣлъ слѣдующій видъ: 1) самостоятельный продолговатый однефный корпусъ I придѣла, 2) центральнокупольный однефный храмъ А съ предлежащимъ нарѣикомъ G и 3) продолговатая, тѣсно примыкающая къ главному корпусу каеоликона двухъэтажная пристройка Е, нижній этажъ которой освѣщался съ востока, верхній съ востока и сѣвера.

Остается найти объясненіе тому странному обстоятельству, что корпуса каеоликона и „придѣла“ ни вплотную не сдвинуты, ни на достаточное разстояніе не раздвинуты. Это явленіе не могло быть вызвано какими нибудь практическими соображеніями — напротивъ: мы видимъ, что первоначально щель между корпусами вовсе не была использована, что и Исаакъ Севастократоръ, и Метохитъ, и позднѣйшіе строители Кахріэ-джами недоумѣвали, что имъ съ этою щелью дѣлать. Нѣтъ также и причинъ топографическихъ: по условіямъ мѣста корпуса могутъ быть и сдвинуты, и раздвинуты. Значить, причина могла быть только историческая: одно изъ обоехъ зданій было налицо, когда стали строить второе, а мѣсто для постройки второго не могло быть свободно выбрано, такъ какъ опредѣлялось фундаментомъ давно разрушеннаго зданія, которое требовалось возобновить. Исторія возникновенія Кахріэ-джами представляется, въ такомъ случаѣ, въ слѣдующемъ видѣ.

Первоначально была построена центральнокупольная церковь. Она рухнула и, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не могла быть возстановлена. Какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, развалины были растасканы и пошли, въ качествѣ строительнаго матеріала, на другія постройки: мѣсто заросло кустами и сорными травами — церковь исчезла, *ὅστε μὴ γυνώσκουσι αὐτήν.*

Когда монастырскія дѣла поправились, можно было взяться за постройку новаго храма. Но строить центральнокупольную большую церковь монастырю не было по силамъ: можно было затратить только сравнительно небольшую сумму. Поэтому былъ избранъ наиболее дешевый типъ, и на томъ-же, приблизительно, мѣстѣ, гдѣ стоялъ первый храмъ, чтобы не далеко было носить строительный матеріалъ, было воздвигнуто продолговатое помѣстительное зданіе, крытое сводомъ, а, можетъ быть, и просто двускатной деревянной крышею.

Затѣмъ, черезъ много лѣтъ, нашелся у монастыря богатый благодѣтель, который рѣшилъ выстроить новый роскошный храмъ. Вполнѣ естественно было поду-

мать о разрушенномъ здании, о которомъ должна же была — въ какихъ нибудь житіяхъ монастырскихъ святыхъ, напимѣрь, — сохраниться слава и, вѣроятно, даже преувеличенная слава: разрушенный храмъ-де былъ выстроенъ великимъ Юстиніаномъ, или такимъ-то святымъ и т. д. Возобновить старый храмъ значило стать продолжателемъ дѣла великаго предка — мысль заманчивая для византіяца начала эпохи Возрожденія.

Расчистили мѣсто, обнаружили фундаментъ. При этой работѣ выяснилось, что „придѣлъ“ стоитъ неправильно относительно возводимого корпуса. Но такими неправильностями не смущались византіяскіе зодчіе: не ломать же имъ было „придѣлъ“, разъ онъ еще проченъ и можетъ служить. Такъ возникъ храмъ Дукены.

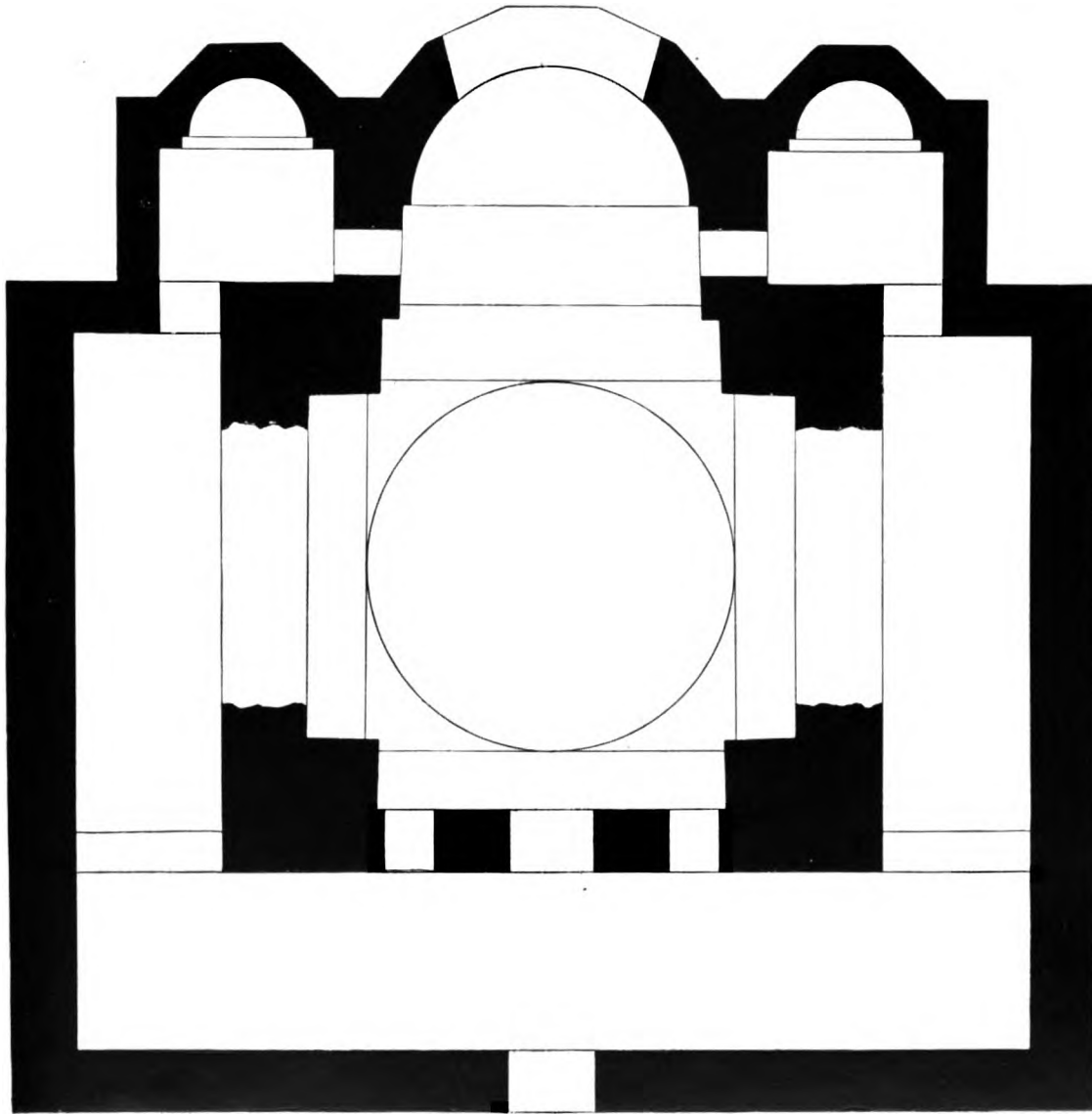
Не трудно видѣть, что изложенная въ видѣ догадки исторія Кахріа-джами вполне точно совпадаетъ съ исторіей здания, какъ она выясняется на основаніи документальныхъ свидѣтельствъ. Мы узнали въ первой части, что въ началѣ VII-го вѣка Приска выстроилъ большой центральнокупольный храмъ, и что эта церковь была разрушена иконоборцами и исчезла, *ὡστε μὴ γυνώσκεισθαι αὐτήν*. Мы узнали далѣе, что до Дукены существовалъ храмъ *ἐπιμήκης τὸ σχῆμα*. Никифоръ Григора не разобрался въ дошедшихъ до него свѣдѣніяхъ и „продолговатый“ храмъ отождествилъ съ Юстиніановымъ; а зная, съ другой стороны, что Юстиніановъ храмъ погибъ, сталъ утверждать что погибъ „продолговатый“ храмъ. Это не вѣрно: „продолговатый“ храмъ стоитъ до сихъ поръ, хотя и перестроенный много разъ, и называется „придѣломъ“ Кахріа-джами. Наконецъ мы узнали, что Дукена построила новую церковь, „въ томъ видѣ, какова она нынѣ“, что Исаакъ Севастократоръ устроилъ себѣ въ церкви усыпальницу, Метохитъ переустроилъ и укрѣпилъ все зданіе. Болѣе точнаго совпаденія выводовъ изъ анализа документовъ и выводовъ изъ археологическаго анализа самого здания нельзя и требовать.

Теперь намъ надо, въ хронологическомъ порядкѣ, разобрать всѣ тѣ послѣдовательныя перестройки, которымъ подвергалась Кахріа-джами, чтобы проверить, достаточно-ли объясняются изложенною нами исторіей всѣ особенности, представляемая зданіемъ въ настоящемъ видѣ. Начнемъ съ Прискаго храма.

Храмъ Приска былъ выстроенъ въ началѣ VII-го вѣка по плану центральнокупольнаго типа. Этими данными зданіе охарактеризовано вполне достаточно. Куполь былъ безъ барабана, по бокамъ каюлика были нефы, служившіе контрфорсами, съ запада былъ нарѣкъ, который исполнялъ ту же обязанность — противодѣйствовать горизонтальному распору купола, съ востока зданіе подпирали три апсиды. Вся сѣверная половина Кахріа-джами, такимъ образомъ, достаточно точно воспроизводитъ храмъ Приска.

Южный нефъ Дукеною не могъ быть возобновленъ, такъ какъ мѣсто его отчасти было занято „придѣломъ“. Но въ качествѣ контрфорса нефъ болѣе не былъ нуженъ, такъ какъ куполь стоялъ на барабанѣ: безъ нефа легко можно было обойтись. Его отсутствіе повлекло за собою, однако, измѣненіе сѣверной части:

Къ стр. 102.

Реконструкція плану храма Приска начала VII вѣка.

симметріи ради пришлось отдѣлить глухою стѣною сѣверный нефъ, который, такимъ образомъ, оказался мало освѣщеннымъ и лишеннымъ богослужебнаго значенія. А разъ одинъ нефъ совершенно отсутствуетъ, а другой отдѣленъ отъ каеоликона, то возобновлять апсиды было незначѣмъ — для богослужебныхъ цѣлей одной средней апсиды было совершенно достаточно.

Отъ постройки храма Дукею до отдѣлки его Метохитомъ прошло около 200 лѣтъ. За это время корпуса каеоликона А и придѣла І были связаны конструктивно, были выстроены малыя апсиды, былъ передѣланъ нарѣикъ, возведенъ экононарѣикъ — слѣдуетъ разобрать, вѣдъ что сдѣлалъ. А кромѣ того слѣдуетъ выяснитъ, когда и кѣмъ подъ „придѣломъ“ была устроена цистерна. Начнемъ съ малыхъ апсидъ.

Выстроены онѣ были послѣ Дулены, какъ мы видѣли. Можно предполагать, что онѣ были выстроены въ одно и то же время. Но сѣверная перекрыта куполомъ безъ барабана, а южная — съ барабаномъ¹⁾. Изъ этого слѣдуетъ, что южная впоследствии весьма основательно перестраивалась. Эта перестройка относится къ XIV или XV столѣтію, такъ какъ купола надъ малыми апсидами появляются не ранѣе этого времени²⁾. Построены же малыя апсиды были Метохитомъ: постройка южной апсиды тѣсно связана съ конструктивнымъ соединеніемъ корпусовъ каеоликона и „придѣла“ и предполагаетъ его, а связаны корпуса были Метохитомъ.

Метохитъ самъ описываетъ свою строительную дѣятельность: онъ самъ говоритъ, что онъ только отремонтировалъ и укрѣпилъ зданіе.

κάβαλον ὤχ', ἕσα σαθρά κε τῆς μουνῆς λείποντο,
 ἐξ ἄρ' ἀνά γῆν ῥίψας βάθρων, αἶψα δὲ καινὴν .
 στήσ' ἀτάρ, οἷαν ὄρααν ἐνεσθ',...³⁾
 στήσα δὲ τ' ἔμπης καρπαλίμως, ὡς κεν δρᾶται...⁴⁾

Въ другомъ мѣстѣ Метохитъ болѣе подробно говоритъ о томъ, что онъ построилъ:

ἦτοι τόνδε μὲν εἶν μέσω ναὸν εὖ μάλ' ἔχοντα
 διὰ πάντ' ἐρήγηρα διὰ πάνθ', ἔστηκ' ὄντ' εὖ...⁵⁾
 ἄττα δ' ἄρ' ἀμφ' ἐκάτερθεν ἔχει τὸν νηόν, ὡς κεν
 δεσμὰ περιπλέγδην πῆξις ἐχέγγυ' αὐτὰ
 κάρτ' ἀμφοδράζοντα πάσησιν ἄσειστον φουραῖς,
 αἶ κεν ἀναρριπτεῖν πεφύκαντι τεῖχε' ἐχυρὰ
 κατὰ τε βάλεν ἐρείπια τὰ περικαλλέα πάρος,
 ἴστατο μάλ' ἀσφαλέα αὐτόθεν ἀγνύοντα

¹⁾ Куполь начертанъ у *Choisy*, L'Art de bâtir chez les byzantins. Paris, 1883, p. 67, fig. 75.

²⁾ *O. Wulff*, Die Koimesiskirche von Nicara und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 27, n. 1.

³⁾ *Theod. Metoch.*, A 1019 — 1021.

⁴⁾ *ibid.*, A 1025.

⁵⁾ *ibid.*, B 310 sq.

προύναά τ' εὐπρεπέα τάδ', ἀ ἐξἄρα πρὸ τοῦ νεώ,¹⁾

...δοιὰ δρομήματα

πουλομήματα...²⁾

πρὸς δ' ἄρ' ἔτι πάρα τ' ἀγχι δεδμήταται κοινὸν

τραπέζης ἑρὸν ἕμερὸς τ' οἶκημα τερπνόν,

δουλιχόν...³⁾

Слова громкія, но, по существу, притязанія Метохита весьма скромны: каеоликона онъ не трогалъ, но укрѣпилъ тѣ части зданія, которыя каеоликонъ поддерживаетъ, т. е. связалъ „придѣлъ“ съ каеоликономъ, заново отстроилъ нарѣнки — вотъ и все. Это такъ немного, что смѣло можно повѣрить.

Остается вопросъ о цистернѣ. Если бы при самой постройкѣ придѣла имѣлось въ виду вырыть цистерну, то съ нея начали бы. При этомъ наткнулись бы на фундаментъ южной стѣны бовового нефа Прискова храма, и, вмѣсто того, чтобы его ломать, использовали бы его. Разъ мы этого не видимъ, мы должны заключить, что цистерна устроена была впоследствии. Намъ думается, что это случилось при капитальномъ ремонтѣ и передѣлкѣ „придѣла“ при Метохитѣ. Доказать это, однако, въ настоящее время едва-ли возможно, тѣмъ болѣе, что нельзя опредѣлить, когда именно „продолговатая церковь“ была обращена въ трапезу — при Дукенѣ, или при Исаакѣ Севастократорѣ, или при Метохитѣ.

Исторія Кахриэ-джами, въ общихъ чертахъ, достовѣрна начиная со времени Дукены: тутъ могутъ подлежать сомнѣнію только детали. Но исторія храма до Дукены основана на догадкѣ. Правда, эта догадка подтверждается и документальными данными, и тѣмъ, что она удовлетворительно объясняетъ всѣ наличныя особенности зданія. Но все же на насъ лежитъ обязанность представить недвусмысленныя доказательства въ ея пользу. Именно, требуется доказать, что храмъ Дукены не только можетъ быть разсматриваемъ какъ воспроизведеніе Прискова храма, но долженъ считаться имъ на основаніи всѣхъ данныхъ исторіи византійской архитектуры. Для того, чтобы доказать это, намъ нужно бросить бѣглый взглядъ на исторію византійскаго зодчества вообще.

V.

„Въ Іовіи, въ Смирнѣ и Эфесѣ, формы сассанидской Персіи столкнулись съ римскими традиціями на почвѣ, гдѣ еще былъ живъ эллинистическій духъ. Малая Азія стала центромъ обновленія. Тамъ, начиная съ IV вѣка, возводятся эти полуазіатскія, полуримскія базилики Филадельфіи, Сарды, Эфеса; тамъ впервые слились элементы греческіе, персидскіе, римскіе, изъ которыхъ созданъ византійскій архитектурный стиль. Ранняя византійская архитектура принадлежитъ Малой Азіи; отсюда она перешла въ Византію, а Византія, ставъ Константинополемъ,

¹⁾ *ibid.*, B. 316 sqq.

²⁾ *ibid.*, B. 326 sq.

³⁾ *ibid.*, B. 334 sqq.

политическимъ центромъ міра, впервые въ грандіозныхъ размѣрахъ примѣнила новые методы въ Св. Софіи и передала ихъ не только всей Восточной имперіи, но и Западу¹⁾.

Античный храмъ существенно отличается отъ христіанскаго: онъ есть жилище божества, а не мѣсто собранія молящихся, желающихъ присутствовать при общественномъ богослуженіи. Целла языческаго храма не должна быть велика: достаточно, если въ ней помѣщается изображеніе или изображенія божества, ризница, сокровищница. Задача архитектора состоитъ въ томъ, чтобы целлу украсить снаружи, главнымъ образомъ: ее ставятъ на возвышенное видное мѣсто, окружаютъ колоннадою, украшаютъ скульптурою и живописью. Въ украшеніи наружности храма греческіе архитекторы достигли совершенства. Но когда требовалось такое зданіе, которое вмѣщало бы значительное количество людей, да еще такъ, чтобы всѣмъ этимъ людямъ было одинаково хорошо видно и слышно, классическая греческая архитектура была бессильна. Мегалопольскій *Θερσίλιονъ*²⁾ и храмъ мистерій въ Элевсинѣ³⁾ наглядно доказываютъ непримѣнимость классическихъ архитектурныхъ формъ къ такого рода задачамъ: перекрыта, дѣйствительно, значительная площадь, но внутренность зданія вся загромождена устоями, на которыхъ держится крыша.

Не отъ античнаго храма пришлось исходить первымъ христіанскимъ архитекторамъ, а отъ эллинистической базилики и восточной купольной ротонды. Въ переработанномъ и измѣненномъ видѣ эти два типа получили преобладающее значеніе въ средневѣковомъ церковномъ строительствѣ Запада и Востока. Церковная архитектура Запада исходила отъ римской формы базилики и отъ ротонды, архитектура Востока — отъ ротонды и малоазіатской формы базилики.

Базилика въ римскихъ городахъ служила какъ бы придаткомъ къ рыночной площади: она была не чѣмъ инымъ, какъ крытымъ рынокомъ, и всѣ дѣла, которыя вершились на рынкѣ, обдѣлывались также и въ базиликѣ, имѣвшей то преимущество, что крыша защищала дѣльцовъ отъ непогоды. Главнымъ образомъ, однако, базилика служила биржей и судилищемъ⁴⁾.

Объ устройствѣ базиликъ мы освѣдомлены прекрасно вслѣдствіе того, что онѣ сохранились въ значительномъ числѣ и въ Европѣ, и въ Африкѣ, и въ Азій. Кромѣ того, Витрувій⁵⁾ пространно, хотя и не весьма ясно⁶⁾, описываетъ ихъ. Ба-

¹⁾ *Aug. Choisy, Histoire de l'architecture. Paris, 1899, II, p. 82; cf. id., L'art de bâtir chez les byzantins. Paris, 1883, chap. XIV, p. 151 sqq.*

²⁾ *Pausan. VIII 32;* о раскопкахъ *Θερσίλιона*, произведенныхъ британскою археологическою школою въ 1889—1892 гг., см. *Journ. of H. S., XIII, 1892—1893, p. 319 sqq., pl. XXI.*

³⁾ О раскопкахъ, произведенныхъ въ Элевсинѣ въ 1882—1887 гг. греческою *Ἀρχαιολογική ἑταιρεία*, см. *Практика общества*, 1883, p. 51, pl. V; 1884, p. 64, pl. IV; 1887, p. 50, pl. I; cf. *D. Philios, Eleusis. Athènes. 1896, планъ.*

⁴⁾ *A. Mau, Pompei, its life and art. Transl. into engl. by Fr. W. Kelsey. New-York — London, 1899, p. 71 sq.*

⁵⁾ *Vitruv., de archit., V. 1, sqq.*

⁶⁾ См. разсужденія комментаторовъ въ изданіи Витрувія, сдѣланномъ *I. Полемомъ* и *C. Стражико*. *Utini, 1827, II, 2, p. 12—28, семнадцать страницъ крупнаго in-4°!*

зиданка состояла изъ продолговатой залы, окруженной широкимъ корридоромъ. Отдѣлялась центральная зала отъ корридора рядами колоннъ. Иногда — особенно въ базиликахъ частныхъ — корридоръ не обходилъ кругомъ, а образовывалъ продолжные, параллельные оси главной залы нефы. Характерною особенностью базилики былъ такъ называемый трибуналъ, обыкновенно имѣвшій видъ полуциркульной ниши, иногда же бывавшій, какъ напр. въ Помпеяхъ¹⁾, особою пристройкою.

Базилика — и общественная, и частная — такъ хорошо отвѣчала потребностямъ христіанскаго богослуженія²⁾, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ храмъ прямо устраивался въ такомъ зданіи, построенномъ отнюдь не съ богослужебными цѣлями³⁾. Въ другихъ случаяхъ мы можемъ констатировать, что та или другая христіанская базилика скопирована съ языческой: на примѣръ, римскій храмъ San Paolo fuori le mura⁴⁾, построенный на рубежѣ IV и V вѣвовъ императорами Валентиніаномъ II (375—392) и Θεодосіемъ I (379—395)⁵⁾, есть не что иное, какъ повтореніе Траяновой Basilica Ulpia въ томъ-же Римѣ⁶⁾: даже число колоннъ въ обоихъ зданіяхъ одинаково⁷⁾.

Вообще же говоря, базилика христіанская не есть рабское подражаніе античной языческой базиликѣ. Творчество христіанскихъ зодчихъ уже въ древнѣйшую пору участвовало въ выработкѣ типа⁸⁾. Такое же самостоятельное творчество замѣчается и впослѣдствіи. А потому базилика, ставъ церковью, со временемъ измѣняется. Между апсидою и нефами вставляется поперечный трансептъ⁹⁾, первоначально не объединенный съ главнымъ корпусомъ. Впослѣдствіи надъ перекрестьемъ — подъ вліяніемъ Востока — стали строить купола. Римскій соборъ св. Петра знаменуетъ собою этотъ вѣчный пунктъ въ развитіи базилики.

Круглое крытое куполомъ зданіе извѣстно было уже въ доисторическое время: вспомнить хотя-бы „сокровищницу Атрея“ въ Мивенахъ¹⁰⁾, θόλος въ Эпи-

¹⁾ *A. Mam*, I. c., p. 77.

²⁾ Споръ о происхожденіи христіанской базилики вынуждалъ такую огромную литературу, что перечисленіе однихъ заглавій заняло бы весьма много мѣста — см. *H. Покровский*, Происхожденіе древнехристіанской базилики. СПб., 1880. Весьма полный и богатый фактами и мыслями разборъ вопроса далъ *A. Mam* въ статьѣ Basilica, написанной для *Pauly — Wissowa*, Realencyclopædie der classischen Altertumswissenschaft. V. Stuttgart, 1897, col. 83—96; cf. *F. X. Kraus*, Realencyclopædie der christlichen Altertümer. Freiburg i. B., I, 1882, p. 109—145.

³⁾ *M. de Vogüé*, Architecture civile et religieuse du I au VI s. dans la Syrie centrale. Paris 1866—1877 I p. 55 (Chappa) и pl. XV—XVI.

⁴⁾ Чертежи у *Chr. C. I. Bunsen*, Les basiliques chrétiennes de Rome. Paris, 1872, pl. IV; *Dr. Hübsch*, Die altchristlichen Kirchen. Karlsruhe, 1863, pl. X—XII.

⁵⁾ О датѣ *G. Clausse*, Basiliques et mosaïques chrétiennes. II. Paris, 1893, p. 289—293.

⁶⁾ Реставрація Каннинъ у *Baumeister*, Denkmäler des klassischen Altertums. München und Leipzig, 1888, III, pl. LVI, p. 1472.

⁷⁾ *A. Choisy*, Hist., II, p. 36.

⁸⁾ *H. Grisar*, S. J., Rom beim Ausgang der antiken Welt. Freiburg i. B., 1901, p. 340 sqq.

⁹⁾ О малоазіатскомъ происхожденіи трансепта см. *Dr. J. Strzygowski*, Kleinasien. Leipzig, 1903, p. 187.

¹⁰⁾ *G. Perrot et Ch. Chipiez*, Histoire de l'art dans l'antiquité. VI. Paris, 1894, pl. III, p. 616 sqq.; перечисленіе остальныхъ подобныхъ сооружений Греціи у *W. Klein*, Geschichte der griechischen Kunst. Leipzig, 1904, I, p. 7; о такихъ же постройкахъ X—XI вв. до Р. X. въ Сардиніи и другихъ мѣстахъ см. *Oskar Montelius*, Der Orient und Europa. Uebers. v. *J. Mestorf*. Stockholm, 1899, p. 169 sqq., p. 174 и 179, и *Émile Bertaux*, L'art dans l'Italie méridionale. I. Paris, 1904, p. 388 sqq.

давръ¹⁾ и т. д. Типъ круглаго храма привился и распространился широко въ Римѣ. Витрувій знаетъ два рода круглыхъ храмовъ²⁾. Грандіознѣйшій представитель римской ротонды — Пантеонъ Агриппы, выстроенный, какъ часть термъ Агриппы, въ царствованіе Августа (27), обновленный императорами Титомъ, Септимиємъ Северомъ и, наконецъ, въ 202 г. Каракаллою³⁾.

Пантеонъ можно сравнить съ гигантскимъ колоколомъ, поставленнымъ непосредственно на землю. Нечего и говорить, что потребностямъ культа ротонда отвѣчала еще лучше базилики: въ базиликѣ внутренность зданія все же загромождена рядами колоннъ, а въ ротондѣ всѣмъ одинаково хорошо видно и слышно. Ротонда, такимъ образомъ, есть прекрасное разрѣшеніе первой части задачи христіанскаго церковнаго строительства, которую можно формулировать такъ: перекрыть какъ можно большее свободное пространство наиболѣе экономическимъ способомъ такъ, чтобы всѣмъ находящимся въ зданіи было одинаково хорошо и видно, и слышно. Въ храмахъ типа ротонды перекрыто огромное совершенно свободное пространство. Но постройка ротонды обходится страшно дорого, а церкви нужны не только въ столицѣ, гдѣ еще можно найти соотвѣтствующія средства, но и въ мелкихъ городахъ и въ деревняхъ. Богатый торговый городъ Фессалоника можетъ себѣ позволить роскошь имѣть ротонду Ортаджъ-эфенди-джами (св. Георгія)⁴⁾, но много ли было городовъ, которые могли сравниться съ Фессалоникою!

Усилія архитекторовъ направлены были къ тому, чтобы удешевить ротонду. Удешевить ротонду можно только уменьшивъ куполь. А уменьшить куполь, не уменьшая вмѣстительности зданія, можно только приподнявъ куполь надъ землею, поставивъ его на столбы или колонны и сокративъ, по возможности, количество устоевъ, такъ чтобы они мало загромождали внутренность зданія.

Уже въ такихъ ротондахъ, какъ Солунскій храмъ св. Георгія, разгрузныя арки не заполняются и образуютъ ниши, увеличивающія площадь храма. Осталось облегчить простѣнки между нишами и замѣнить ихъ колоннами или столбами. Получался храмъ, въ которомъ куполь покрывалъ лишь центральную часть храма; окружена центральная часть была галлереей, которая собою увеличивала вмѣстительность церкви. Таковы, на примѣръ, San Vitale въ Равеннѣ⁵⁾ и свв. Сергій и Вакхъ въ Константинополѣ⁶⁾.

Пока куполь стоитъ непосредственно на фундаментѣ, онъ въ немъ же находитъ достаточное сопротивленіе своему горизонтальному распору. Но какъ только куполь поставленъ на колонны или столбы, зданіе можетъ устоять только при условіи, что устои будутъ подперты извнѣ либо контрфорсами, либо сводами, рас-

¹⁾ *P. Cavadias*, Fouilles d'Épidaure. Athènes, 1891, pl. IV—V, p. 13 sq.

²⁾ *Vitruv.*, de archit., l. IV, c. 8 (с. 7₆).

³⁾ *Baumeister*, l. c., II, p. 1154 и pl. XXX, fig. 1348.

⁴⁾ *Ch. Texier and R. Popplewell-Pullan*, Byzantine architecture. London, 1864, pl. 28—34; *A. Choisy*, L'art de bâtir, pl. XXIII 1.

⁵⁾ *Huebsch*, l. c., pl. XXI 1—3, XXII 1—17, XXIX 1—3, LV 9.

⁶⁾ *Huebsch*, l. c., pl. XXXII 1, XXXIII 2.

поръ которыхъ уравнивали бы распоръ купола. Поднятіе купола обусловливаетъ, такимъ образомъ, цѣлую систему контрфорсовъ, замаскированныхъ нефами, апсидами, нарѣнками. Такъ созданъ центральнокупольный храмъ съ восьмиграннымъ основаніемъ¹⁾.

Этотъ типъ церквей не привился въ Византіи и не повліялъ рѣшающимъ образомъ на развитіе византійской архитектуры. Впослѣдствіи, въ XI—XII вѣкахъ, въ разныхъ мѣстахъ Греціи были построены храмы, конструкція которыхъ основана на принципѣ восьмиграннаго основанія. Таковы церкви св. Луки въ Фокидѣ²⁾, св. Никодима въ Аѣинахъ³⁾, Дафни близъ Аѣинъ⁴⁾, св. Софіи въ Моневасіи⁵⁾, св. Теодора въ Мистрѣ⁶⁾, Новаго Монастыря на Хиосѣ⁷⁾, св. Николая близъ Скрипу⁸⁾, Утѣшительницы въ Артѣ⁹⁾ и др. Въ этихъ зданіяхъ, вслѣдствіе особаго устройства парусовъ, распоръ купола сосредоточенъ не въ четырехъ углахъ подкупольнаго квадрата, а въ восьми точкахъ опоры арокъ, замѣняющихъ паруса¹⁰⁾, чѣмъ и обусловлено особое устройство такъ или иначе замаскированныхъ контрфорсовъ. Только что названные храмы, такимъ образомъ, восходятъ не къ Великой св. Софіи, а къ Малой, т. е. свв. Сергію и Вакху.

Развивается и заполняетъ собою всю исторію византійской архитектуры другой типъ центральнокупольнаго храма, въ которомъ куполъ поставленъ на четыре устоя.

Древнѣйшими представительницами этого типа церквей слѣдуетъ признать такъ называемыя купольныя базилики: онѣ имѣютъ планъ трехнефной базилики, съ квадратнымъ среднимъ нефомъ, перекрытымъ куполомъ, т. е. являются сочетаніемъ эллинистической базилики съ восточнымъ куполомъ. Вопросъ о родинѣ и датировкѣ этого типа былъ спорнымъ еще очень недавно. Но, послѣ новыхъ матеріаловъ, опубликованныхъ и комментированныхъ I. Стржиговскимъ¹¹⁾, едва ли можно сомнѣваться, что не Римъ и не Константинополь были родиной купольной базилики, и что строители Великой св. Софіи, Анѣемій изъ Траалль и Исидоръ Ми-

¹⁾ Примеры собраны у *G. Dehio* und *G. v. Bezold*, *Die kirchliche Baukunst des Abendlandes*. Stuttgart, 1884, I, pl. 1—5; *J. Strzygowski*, *Kleinasien*. Leipzig, 1903, p. 70 sqq. и особенно p. 101—103 „Ursprung und Weiterentwicklung des Oktogonalbaues“.

²⁾ *Charles Diehl*, *L'église et les mosaïques du couvent de St. Luc en Phocide*. Paris, 1889, p. 12, pl. I; *R. W. Schultz* and *S. H. Barnsley*, *The monastery of Saint Luke of Stiris in Phocis and the dependent monastery of Saint Nicolas in the fields, near Skripou in Boeotia*. London, 1901, pl. 1—3.

³⁾ *Couchaud*, *Choix d'églises byzantines en Grèce*. Paris, 1842, pl. XI—XIII; *Schultz* and *Barnsley*, l. c., p. 15, fig. 8.

⁴⁾ *Couchaud*, l. c., pl. XVII—XVIII; *G. Millet*, *Le monastère de Daphni*. Paris, 1899, p. 50 sqq.

⁵⁾ *G. Millet*, l. c., p. 49, n. 3 ссылается на планъ (неизданный) „par *M. Cheмай* et la mission de l'École d'Athènes en 1896 (Bulletin critique, t. III, 2-e série, 1897, p. 17)“.

⁶⁾ *Couchaud* l. c. pl. XXVII.

⁷⁾ *J. Strzygowski* въ *Byz. Ztschr.*, V, 1896, p. 142.

⁸⁾ *Schultz* and *Barnsley*, l. c., pl. LVII.

⁹⁾ *Dr. G. Lampakis*, *Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce*. Athènes, 1902, p. 40 sq., fig. 57—58; Архив. Антонимъ, Изъ Румелии. СПб., 1886, стр. 465 сл., табл. XVII.

¹⁰⁾ *G. Millet*, l. c., p. 52; *Choisy*, *L'art de bâtir*, p. 107.

¹¹⁾ *J. Strzygowski*, *Kleinasien*, p. 104—131.

летскій не даромъ были малоазіатами: за этими двумя водчими останея слава созданія колоссальнаго и великолѣпнаго храма, но не созданія стилия.

Для нашей задачи, однако, непосредственнаго значенія то или иное разрѣшеніе вопроса о родинѣ и датировкѣ купольной базилики не имѣетъ. Намъ важно подчеркнуть, что отъ нея пошло дальнѣйшее развитіе формъ византійской архитектуры.

Великая св. Софія въ Константинополѣ¹⁾ есть сочетаніе купольной базилики съ восьмиграннымъ храмомъ. Если мы разрѣземъ по оси, идущей съ сѣвера на югъ, планъ храма вродѣ свв. Сергія и Вакха, раздвинемъ части и между ними вставимъ центральнокупольную базилику безъ апсидъ и безъ нарѣвка, мы получимъ подобіе плана св. Софіи²⁾. Такимъ образомъ, св. Софія есть чисто искусственное и индивидуальное твореніе, не органически связанное съ предшествующимъ развитіемъ архитектурныхъ формъ, и представляетъ далеко не единственное возможное и не наиболѣе практичное разрѣшеніе задачи утвержденія купола на четырехъ устояхъ. А потому во всей византійской архитектурѣ нѣтъ ни одного точнаго повторенія — хотя бы и въ скромномъ масштабѣ — св. Софіи, и не она, въ смыслѣ, конечно, не конструктивнаго принципа, а формъ, послужила точкою отправленія развитія формъ церковнаго зодчества Востока.

Если куполь поставленъ на четыре арки, распоръ его можно обезвредить нѣсколькими способами: 1) можно подпереть столбы контрфорсами; 2) можно пристроить къ аркамъ по полукуполу, сдерживаемому контрфорсами; 3) можно увеличить по ширинѣ оси арокъ и получившіеся коробовые своды, которые, уже и сами по себѣ, обладаютъ нѣкоторою устойчивостью, подпереть извнѣ коробовыми же сводами, оси которыхъ перпендикулярны къ радіусамъ купола; 4) можно настолько увеличить по ширинѣ оси главныхъ четырехъ арокъ, что онѣ ни въ какихъ наружныхъ подпорахъ болѣе нуждаться не будутъ.

Въ Великой св. Софіи мы наблюдаемъ сочетаніе первыхъ двухъ способовъ: съ сѣвера и юга столбы арокъ укрѣпляются четырьмя громадными контрфорсами, съ востока и запада полукуполами, а каждый изъ полукуполовъ, въ свою очередь, подпирается парюю полукуполовъ меньшаго діаметра и коробовымъ сводомъ.

Примѣромъ сочетанія второго, третьяго и четвертаго способовъ можетъ служить Ходжа-Мустафа-паша-джами³⁾ въ Константинополѣ, гдѣ съ сѣвера и юга арки купола подпираются полукуполами, передающими свое горизонтальное давленіе наружной стѣнѣ; съ востока къ купольной аркѣ примыкаетъ продольный коробовый

¹⁾ Изъ огромной литературы о св. Софіи достаточно сослаться на чертежи *Salzenberg*, *Altchr. Baud.*, pl. VI—XV, и *A. Choisy*, *L'art de bâtir*, pl. XXIV—XXV; таблицы въ краскахъ у *G. Fossati* and *Louis Hache*, *Aya Sofia Constantinople as recently restored by order of H. M. the Sultan Abdul Medjid*. London, 1852; исторія храма у *W. R. Lethaby* and *H. Swainson*, *The church of S. Sofia Constantinople*. London, 1894.

²⁾ *J. Strzygowski* l. c., p. 135.

³⁾ *D. Pulgher*, *Les anciennes églises byzantines de Constantinople*. Vienne, 1880, pl. XV, p. 30; *Choisy*, *L'art de bâtir*, p. 180.

сводъ вимы, къ которому пристроенъ полукуполь апсиды; на западѣ имѣется поперечный коробовый сводъ нарѣнка.

Сочетаніе третьяго и четвертаго способовъ мы видимъ во всѣхъ купольныхъ базиликахъ. Тутъ архитекторы поступаютъ двояко. Одни — напр. строители храма Успенія въ Никее¹⁾ и св. Климента въ Анкарѣ²⁾ — ставятъ на сѣверѣ, югѣ, западѣ коробовые своды по касательной къ окружности купола, а на востокѣ вдоль главной оси храма. Другіе — напр. строители св. Софіи въ Салоникѣ³⁾ — касательные своды ставятъ на сѣверѣ и югѣ, а на востокѣ и на западѣ упираютъ своды подкупольныхъ арокъ.

Примѣненіе одного четвертаго способа мы находимъ въ церкви Кассабы (Дере-агсы)⁴⁾, въ Календеръ-джами въ Константинополѣ⁵⁾ и многихъ другихъ храмахъ; въ монастырскомъ соборѣ въ Скрипу⁶⁾ эта система привела къ вполнѣ необычному виду всего плана.

Вся послѣ-Юстиніанова церковная архитектура Византіи характеризуется стремленіемъ сочетать центральный куполь съ коробовыми сводами такимъ образомъ, чтобы устои какъ можно меньше загромождали внутренность храма, и постройка требовала какъ можно меньше денегъ.

Какъ достигнуть всего этого, было предуказано уже строителями Великой Святой Софіи и Св. Софіи Солунской. Въ первой все зданіе было растянуто съ востока на западъ; во второй, въ которой полукупола замѣнены коробовыми продольными сводами, въ самихъ устояхъ устроены разгрузныя арки, не задѣланныя, образующія проходы и уменьшающія массивность устоевъ. Идя по этому пути, т. е. вытягивая корпусъ церкви и облегчая столбы, на которыхъ покоится куполь, уже въ царствованіе Василія I (867—887) зодчіе создали такой типъ храма, который имѣлъ рѣшающее вліяніе на все дальнѣйшее церковное строительство. Я говорю о знаменитой „Новой“ церкви Василія⁷⁾. Она не сохранилась, но мы имѣемъ такое изобиліе описаній, что возстановить ее не представляетъ труда⁸⁾. Въ этой церкви, впервые въ Константинополѣ⁹⁾, четыре арки, на которыхъ водруженъ куполь, поставлены были не на столбы, а на колонны, подпертыя съ боковъ арками, передающими горизонтальный распоръ наружнымъ стѣнамъ.

¹⁾ *O. Wulff*, Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, pl. V.

²⁾ *Ch. Texier*, Description de l'Asie Mineure. Paris, 1839, I, pl. LXXI, p. 200; cf. *Salzenberg*, Altchr. Baud., pl. XXXIX 1—2; о неточностяхъ въ чертежахъ *Texier* см. *O. Wulff*, l. c., p. 53 sqq.

³⁾ *Ch. Texier* and *R. Popplewell-Pullan*, l. c., pl. XXXV—XLI; *Choisy*, L'art de bâtir, pl. XXIII 2.

⁴⁾ *Ch. Texier*, l. c., III, pl. CCV; cf. *Salzenberg*, l. c., pl. XXXIV, и *Huebsch*, l. c., pl. XXXII 3—4; фотографія наружнаго вида развалинъ у *O. Benndorf* und *G. Niemann*, Reisen in Lykien und Karien. Wien, 1884, pl. XXXVIII p. 131.

⁵⁾ *E. Freshfield* въ *Archaeologia*, 1897, vol. LV, part 2, pl. XXVI—XXXVII, p. 431—438.

⁶⁾ *J. Strzygowski* въ *Byz. Ztschr.*, III, 1894, pl. I, p. 4.

⁷⁾ *J. P. Richter*, Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Wien, 1897, p. 352—359.

⁸⁾ *Wulff* l. c., p. 134; *Choisy*, Hist., II p. 54.

⁹⁾ *J. Strzygowski*, Kleinasien, p. 193, полагаетъ, что архитекторы Василія I вовсе не изобрѣли сами типъ „Новой“ церкви, но только привили въ Константинополѣ тотъ типъ, который выработался въ Арменіи въ серединѣ IX-го вѣка.

Въ византійскомъ церковномъ строительствѣ, какъ уже было сказано, это нововведеніе привилось чрезвычайно быстро, и по образцу „Новой“ церкви Василія строились и строятся до сихъ поръ безчисленныя церкви. Вотъ нѣсколько вѣроятно извѣстныхъ примѣровъ съ Балканскаго полуострова: Ватопедъ на Аеонѣ¹⁾, Каппиварея²⁾ и Митрополія³⁾ въ Аѳонахъ, Исхакіе и Казанджиларь⁴⁾ (Балабанъ Ахметъ) въ Солуни, Соукъ-су-джами⁵⁾ тамъ же, такъ называемая *Θεοτόκος*⁶⁾ въ Константинополѣ, Пантократоръ⁷⁾ тамъ же и т. д., и т. д.

Конечно не сразу типъ „Новой“ церкви достигъ полного господства. Но этотъ типъ сразу опредѣлилъ — и безповоротно — тотъ путь, которымъ должно было идти развитіе архитектурныхъ формъ въ Византіи. Куполь, который въ храмахъ типа Солунскаго св. Георгія покрывалъ почти всю церковь, въ такихъ зданіяхъ, какъ св. Сергій и Вакхъ, покрываетъ уже только среднюю часть церкви. Въ Св. Софійи Константинопольской и въ храмахъ купольно-базиличнаго типа куполь покрываетъ уже даже не весь каеоликонъ, оставаясь однако доминирующею конструктивною частью зданія. Въ церкви Василія I куполь покрываетъ уже далеко не весь каеоликонъ. Другими словами, куполь — и относительно, и абсолютно — непрерывно уменьшается въ діаметрѣ. Когда входитъ въ употребленіе барабанъ, уничтожающій горизонтальный распоръ купола, куполь окончательно теряетъ всякое конструктивное значеніе и перестаетъ обуславливать собою видъ остальныхъ частей храма. Куполь становится фонаремъ, задача котораго сводится къ тому, чтобы освѣщать храмъ. Число куполовъ увеличивается. И параллельно съ уменьшеніемъ діаметра, увеличеніемъ высоты барабана и увеличеніемъ числа куполовъ вытягивается корпусъ церкви⁸⁾. Среди храмовъ послѣднихъ лѣтъ Византіи есть уже такіе, какъ св. Димитрій и Пантанасса⁹⁾ въ Мистрѣ, которые могутъ быть названы купольными церквами съ большими натяжками.

Кахріэ-джами въ нынѣшнемъ своемъ видѣ отстроена, по свидѣтельству документальныхъ историческихъ источниковъ, въ семидесятыхъ годахъ XI вѣка, передѣлана, увеличена въ концѣ XIII вѣка. Но среди зданій XI-го вѣка Кахріэ-джами, съ ея огромнымъ сравнительно куполомъ, покоящимся на непомѣрно массивныхъ столбахъ, конструктивно связанныхъ съ наружными стѣнами; съ ея

¹⁾ *Choisy*, Hist., II, 54; *L'art de bâtir*, p. 130. Датировка Ватопедскаго храма у разныхъ ученыхъ, конечно, самая разнообразная: *H. Brockhaus*, Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891, p. 25, полагаетъ, что церковь X вѣка; *H. II. Кондаковъ*, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ, СПб., 1902, стр. 31, полагаетъ, что она выстроена въ XIII или нач. XIV в.; и т. д.

²⁾ *Couchaud*, l. c., pl. XIV—XV; *Schultz and Barnsley*, l. c., p. 16, fig. 9.

³⁾ *Couchaud*, l. c., pl. I—II.

⁴⁾ *Texier and Popplewell-Pullan*, Byz. Arch., pl. L—LI.

⁵⁾ *Ibid.*, pl. XLV—XLIX.

⁶⁾ *Salzenberg*, Altchr. Baud., pl. XXXIV.

⁷⁾ *Ibid.* pl. XXXVI.

⁸⁾ Интересное сопоставленіе относящихся сюда цифръ далъ *Г. Милье*, Le monastère et les églises de Trébizonde, въ Bull. de Corr. Hell., XIX, 1895, p. 446—452.

⁹⁾ *Couchaud*, l. c., pl. XX—XXV; наружный видъ у *Ch. Diehl*, Études byzantines. Paris, 1905, p. 179.

коробовымъ двухъэтажнымъ нефомъ, поставленнымъ по касательной къ окружности купола; съ ея купольно-базиличнымъ планомъ; съ ея тремя сдвинутыми, какъ въ Св. Софїи Солунской¹⁾, апсидами, — Кахрію-джами въ эпоху Комниновъ является такимъ уникомъ, такимъ единичнымъ и необъяснимымъ исключеніемъ, что мы невольно предполагаемъ какіе нибудь столь же единичные и необыкновенные мотивы у строителей. Наоборотъ, если сопоставить, какъ мы дѣлаемъ на прилагаемомъ здѣсь чертежѣ, планъ Кахрію-джами съ планами св. Софїи Солунской, св. Климента въ Анкирѣ, Успенія въ Никеѣ и др. однотипныхъ храмовъ, то мы должны будемъ отмѣтить поразительное совпаденіе пропорцій. Если бы мы ничего не знали о строителяхъ Хоры и датировали бы зданіе исключительно на основаніи архитектурныхъ формъ, мы были бы вынуждены отнести ее къ V—VII вѣку.

Замѣтка анонима Бандури, сбивчивая легенда, переданная въ житїи „св. Θεодора“, и двусмысленность разсказа Григоры указываютъ на Приска (въ монашествѣ Θεодора), жившаго въ началѣ VII вѣка, какъ на строителя Хоры.

Такое совпаденіе выводовъ анализа архитектуры зданія и анализа относящихся къ нему историческихъ свидѣтельствъ даетъ намъ право считать строительную исторію Кахрію-джами выясненной, тѣмъ болѣе, что исторія эта, какъ мы ее изложили, удовлетворительно объясняетъ всѣ странности, замѣчаемыя въ храмѣ.

Противъ утвержденія, что первоначально соборъ Хоры построенъ былъ въ VII в., можно привести только одинъ аргументъ: архитекторы, возводившіе нынѣшнюю Кахрію-джами, могли намѣренно подражать стариннымъ образцамъ, намѣренно строить не такъ, какъ строили ихъ современники. И можно, какъ это и дѣлаетъ О. Вульфъ, ученый издатель Нивейскаго храма Успенія²⁾, указать на другой случай подобнаго же подражанія, на такъ называемую Панахранту, Фенари-Иса-мечиджи въ Константинополѣ, построенную равнымъ образомъ въ XI вѣкѣ.

Планъ Фенари-Иса-мечиджи былъ зачерченъ Пюльгеромъ въ томъ же альбомѣ, что и Кахрію-джами³⁾; краткое описаніе памятника мы находимъ у Н. П. Кондакова⁴⁾, историческія свидѣтельства о Панахрантѣ у А. Паспати⁵⁾; свинцовая надпись, содержащая имя нѣкоего Константина, издана въ факсимиле Мордтманномъ⁶⁾. Такимъ образомъ, памятникъ долженъ, повидимому, считаться изданнымъ и извѣстнымъ.

¹⁾ Повидимому, устройство апсидъ не легко далось архитекторамъ купольно-базиличныхъ храмовъ. Въ св. Софїи Солунской и въ Кахрію-джами апсиды не занимаютъ еще полной ширины зданія. Въ Никеѣ строители ц. Успенія искусственно — и довольно неудачно — растянули боковыя апсиды. Въ св. Климентѣ въ Анкирѣ мы видимъ такое же, хотя болѣе умѣлое, искусственное растяженіе боковыхъ частей. Думается, что эта деталь не лишена значенія, какъ для относительной хронологіи отдѣльныхъ памятниковъ типа, такъ и для выясненія генезиса самого типа.

²⁾ *O. Wulff* l. c., p. 137, n. 3.

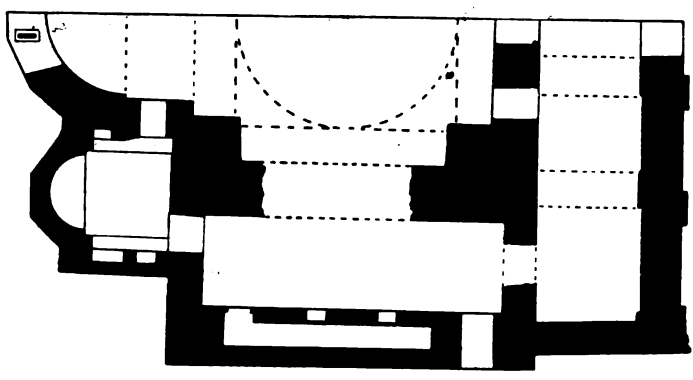
³⁾ *D. Pulgher*, l. c., pl. XI.

⁴⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Византійскія церкви и памятники Константинополя. Труды VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III. Одесса, 1887, стр. 220.

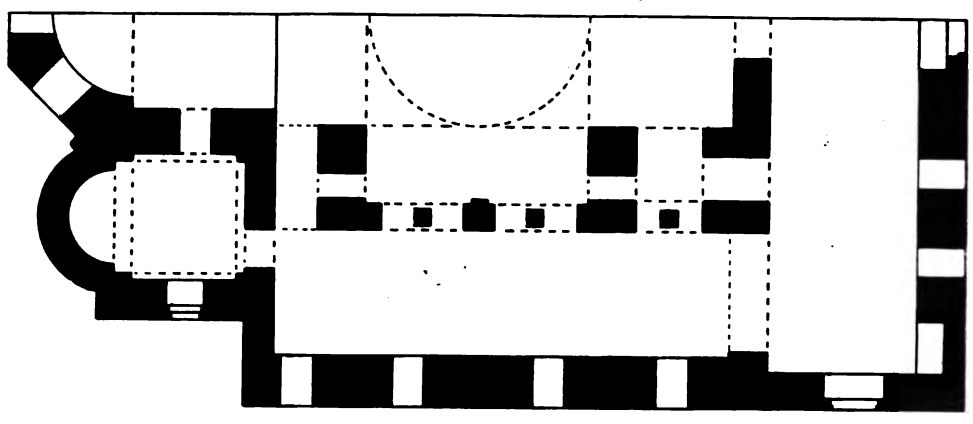
⁵⁾ *Α. Παπάτης*, Βοζαντινά μνημεία, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1877, p. 322—325.

⁶⁾ *Mordtmann*, Esquisse topographique de Constantinople. Lille, 1892, p. 72, § 126—127.

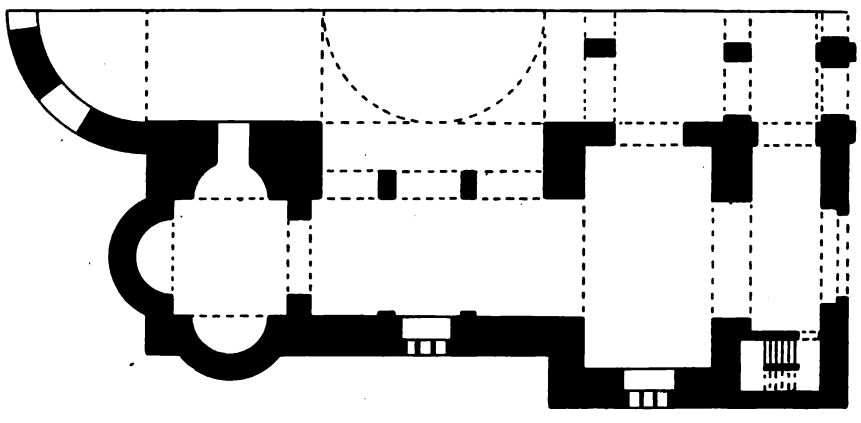

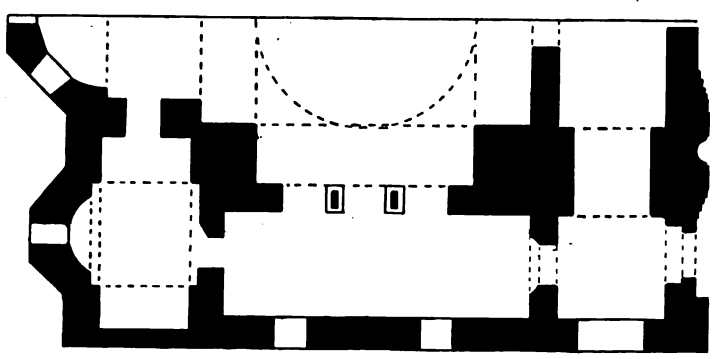
4. Кахріз-Джами.

3. Св. Софія въ Солунъ.

2. Ц. св. Климента въ Анхурѣ.

1. Храмъ Успенія въ Никейѣ.

Датируется Фенари-Иса-месджида XI-мъ вѣкомъ на основаніи не историко-художественнаго анализа формъ, а на основаніи историческихъ свидѣтельствъ о монастырѣ Панахранты. Слѣдовательно, первую нашу заботу должна быть проверка тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ Фенари-Иса-месджида признается церковью монастыря Панахранты. Патриархъ Константиій¹⁾ на восточной стѣнѣ Фенари-Иса-месджида открылъ надпись, въ которой онъ разобралъ лишь нѣсколько словъ. По копіи Мордтманна надпись гласить:

..... ἐκ πόθου
 μητρὶ Θεοῦ νεὼν περικαλλέα Κωνστα.....
 ..... ον ἔλθιον ἔργον
 οὐρανίων φαέων οἰκήτορα καὶ πολιούχον
 τὸν δέξον, πανάχραντε, προαίρεσιν ἀντιμετροῦσα
 νάος τὸ δῶρον ωμ.....
 .....

Въ 5 стихѣ читается обращеніе къ Богородицѣ — *πανάχραντε*, и, на основаніи этого обращенія, Фенари-Иса-месджида была отождествлена съ Панахрантою. Но, какъ показалъ Кондаковъ, свидѣтельства русскихъ паломниковъ заставляютъ искать Панахранту въ другой части города; слѣдовательно, слово *πανάχραντε* мы должны понимать какъ простой эпитетъ, что и дѣлаютъ Θ. И. Успенскій и Н. П. Кондаковъ.

Предположимъ, однако, что паломники напутали, и что Фенари-Иса-месджида и есть именно церковь Панахранты, — имѣемъ-ли мы тогда точный хронологическій матеріалъ? Отнюдь нѣтъ. Считать, какъ хотѣлъ бы Мордтманнъ, послѣдніа двѣ сохранившіяся буквы надписи ωμ числовымъ знакомъ нѣтъ никакой возможности. Наружный карнизъ, на которомъ сдѣлана надпись, обломанъ у буквы ρ, но онъ шелъ дальше, и на этихъ дальнѣйшихъ обломкахъ имѣются весьма явные слѣды буквъ; мѣста достаточно для полутора стиховъ. Считать ωμ числовымъ знакомъ не позволяетъ ни грамматическій строй, ни мѣсто этихъ буквъ въ надписи. Остается, слѣдовательно, только имя Κωνστα[ντίνος]. Но разъ въ византійскихъ лѣтописяхъ нигдѣ не названъ строитель Панахранты, то неужели серьезно можно выводить хронологию на основаніи одного имени Константина и говорить, что это былъ именно Константинъ X Дука († 1067), какъ утверждаетъ Вульфъ²⁾, а не

¹⁾ Κωνσταντίνος παλαιά τε καὶ νεωτέρα... συνταχθεῖσα παρὰ ἀνδρὸς φιλολόγου καὶ φιλαρχαιολόγου, ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1844, p. 105.

²⁾ Да простятъ мнѣ глубокоуважаемый г. О. Вульфъ эти строки! Примѣчаніе 3 къ стр. 137 его книги именно потому такъ странно, что его нельзя было ожидать въ такомъ основательномъ изслѣдованіи. Вотъ слова г. О. Вульфа: „Der Erbauer der Panachrante wird von keinem Schriftsteller genannt, ist aber wohl sicher mit dem Konstantin der vom Patr. Konstantios, a. a. O., S. 106, auf der Aussenseite des Bema entdeckten Bleiinschrift identisch. Παπατήης, a. a. O., S. 324, sieht in ihm ohne rechten Grund nur den Urheber einer Restauration. Dadurch wird eine spätere Entstehung als unter Konstantinos X Dukas († 1067) ausgeschlossen, ein Zeitansatz, der sich der Entstehungszeit der Kachrije-djami (s. S. 113*) sehr nähert und dadurch besonders empfiehlt. Kondakow, a. a. O., S. 221, setzt die sogen. Panachrante ins XI—XII Jahrh.; vgl. dagegen (?!) Mor dtmann, a. a. O., p. 72“.

Константинъ Липсъ, какъ думаетъ Мордтманнъ, или какою угодно другою Константиномъ, императоръ, вельможа, богатый купецъ, — вѣдь не мало-же было Константиновъ въ Византіи!

Утвержденіе, что въ надписи говорится именно о Константинѣ X Дука, тѣмъ болѣе странно, что надпись Фенари-Иса-мечди даже эпиграфически не можетъ быть отнесена къ XI-му вѣку, а только къ XV-му! Паспати вполне вѣрно замѣтилъ, что τὰ μολυβδωτὰ ταῦτα γράμματα ἀναφαίνονται ἐπὶ τινῶν ἐπιγραφῶν τῶν χειρῶν τευχῶν. τὰ γράμματα ἐπληροῦντο διὰ μολύβδου, ἵνα μακρόθεν καταφαίνονται. ἔλαι αἱ μολυβδωταὶ ἐπιγραφαὶ εἶναι τοῦ τελευταίου αἰῶνος τοῦ κράτους¹⁾. Новѣйшій изслѣдователь надписей цареградскихъ стѣнъ ванъ-Миллингъ²⁾ вполне подтверждаетъ выводы своего предшественника.

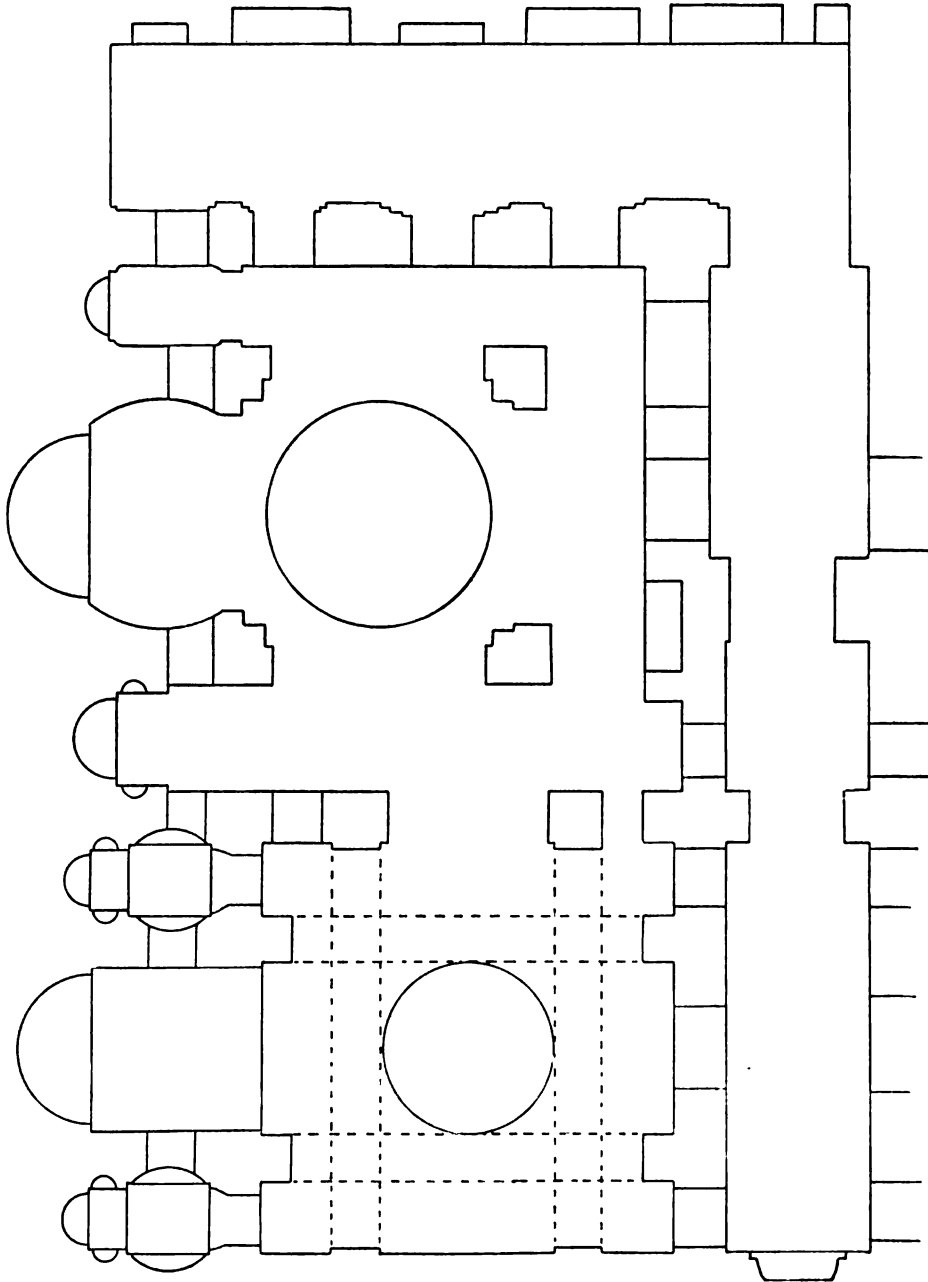
Но пусть даже Фенари-Иса-мечди будетъ церковью Панахранты; пусть надпись будетъ XI-го вѣка; пусть Константинъ надписи будетъ Константиномъ X Дукою или какимъ угодно другимъ Константиномъ. Надпись идетъ по апсидному карнизу только сѣверной церкви, заполняетъ его совсѣмъ, но и только его; слѣдовательно, надпись и относится можетъ только къ сѣверной церкви, а не ко всему зданію. Для насъ, однако, вовсе не имѣетъ значенія сѣверная церковь, а только южная. Приходится, значить, признать, что данныхъ для хронологіи Фенари-Иса-мечди не имѣется никакихъ кромѣ тѣхъ, которыя мы можемъ извлечь изъ архитектурнаго склада памятника.

Планъ и разрѣзы мечети, какъ уже сказано, были зачерчены Пюльгеромъ. На таблицахъ, посвященныхъ Кахрію-джами, мы уже имѣли случай убѣдиться, какъ скромны требованія Пюльгера въ смыслѣ точности, а потому мы должны а priori отнести недовѣрчиво и къ плану Фенари-Иса-мечди, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя странности въ этомъ планѣ сразу бросаются въ глаза. Тщательно показывая на своемъ планѣ повсюду линіями способъ перекрытія, Пюльгеръ опустилъ эти линіи какъ-разъ въ планѣ важной для насъ южной церкви. Глядя на планъ Пюльгера, нельзя не подумать, что церковь представляетъ нѣчто вродѣ шатра (куполь на четырехъ столбахъ), одиноко стоящаго среди двора и только на востокѣ связаннаго съ окружающими корпусами.

Сличеніе плана Пюльгера съ прилагаемымъ здѣсь планомъ, снятымъ Николаемъ Карловичемъ Клуге, лучше всего оправдываетъ скептическое отношеніе къ чертежу Пюльгера. Пюльгеръ не замѣтилъ наружнаго нареика церкви; онъ даетъ не изображеніе того, что есть въ дѣйствительности, а реконструкцію того, что, по его мнѣнію, было нѣкогда; онъ невѣрно показываетъ коробовыми тѣ свода, которые, на самомъ дѣлѣ, несомнѣнно крестовые и т. д. Наиболѣе важнымъ для насъ является, однако, то обстоятельство, что его разрѣзъ по линіи DC приходится признать фантастическимъ, равно, какъ и предложенную имъ реконструкцію.

¹⁾ A. Πασπάτης, l. c., p. 324; cf. p. 56—57.

²⁾ A. van Millingen, l. c., p. 104 sqq.

Фенари-Иса-месѣиди въ Константинополѣ.

Вся церковь кореннымъ образомъ перестроена турками. Сказать опредѣленно, какова была южная половина зданія до перестройки, безъ тщательнаго изслѣдованія нынѣ густо заштукатуренныхъ стѣнъ едва ли возможно. Слѣдовательно, пока не произведено изслѣдованіе самого памятника, и пока не добыто безспорныхъ данныхъ о византійскомъ имени зданія и его исторіи, Фенари-Иса-месджиди не можетъ войти въ кругъ зрѣнія исторіи византійскаго искусства. Пользоваться же ею, какъ исходною точкою для датировки другихъ памятниковъ, было бы слишкомъ рискованно.

Часть третья.

Для датировки мозаической росписи нарѣзовъ Кахріэ-джами мы въ предшествующихъ двухъ частяхъ добыли слѣдующія основанія:

1. циклы ветхозавѣтныхъ фигуръ куполовъ, сценъ изъ житія Богородицы и сценъ изъ житія Спасителя по содержанію своему образуютъ одно однородное цѣлое, выполненное по единому строго продуманному и притомъ ярко-субъективно окрашенному плану;

2. нѣкоторыя мозаики стоятъ внѣ указанныхъ цикловъ; изъ нихъ двѣ датированы надписями: колоссальная группа Спасителя съ Богородицею-Заступницей исполнена по заказу севастократора Исаака Комнина Порфиророднаго въ началѣ XII вѣка, другая, ктиторская, мозаика надъ царскими дверьми принадлежитъ великому логоѣту Θεодору Метохиту и сдѣлана въ первой четверти XIV вѣка; должно отмѣтить, что обѣ мозаики равно безукоризненно согласованы съ общемою системою прочихъ мозаикъ: ктиторская не занимаетъ мѣста какой нибудь сбитой для ея помѣщенія мозаики изъ жизни Богородицы (между послѣдовательно изображенными тремя сценами: ἐπιταβηματίζουσα — τὰ ἄγια τῶν ἁγίων — питаніе Дѣвы ангеломъ, нѣтъ ни малѣйшей лакуны), а „моленіе Богородицы“ является великолѣпнымъ заключительнымъ аккордомъ всей росписи и выраженіемъ основной идеи, вложенной въ систему росписи человѣкомъ, задумавшимъ ее;

3. принадлежать второй половинѣ еще XI вѣка роспись не можетъ, ибо въ храмѣ, возведенномъ Дукеною, нарѣзки еще не имѣли того вида, какой имѣютъ нынѣ;

4. документальныя свидѣтельства приписываютъ честь созданія росписи Θεодору Метохиту, но достовѣрность этихъ свидѣтельствъ можетъ быть подвергнута нѣкоторому сомнѣнію, такъ какъ они отчасти исходятъ отъ самого Метохита, склоннаго, быть можетъ, къ преувеличенію своихъ заслугъ, и отъ преданнѣйшаго друга и ученика Метохита — Никифора Григоры.

Итакъ возможны двѣ датировки росписи: началомъ XII вѣка и началомъ XIV вѣка, причемъ допустимы три комбинаціи:

1. вся роспись задумана и исполнена севастократоромъ Исаакомъ и дошла до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ; Метохитъ только замѣнилъ ктиторскую мозаику Исаака новою со своимъ собственнымъ портретомъ и именемъ;

2. вся роспись есть дѣло Исаака Комнина, но была впоследствии реставрирована Метохитомъ, вся или отчасти, такъ что нѣкоторыя мозаики могутъ оказаться нетронутыми или только починенными, другія же цѣликомъ принадлежащими Метохиту;

3. вся роспись есть дѣло Метохита, какъ заявляетъ объ этомъ онъ самъ, какъ подтверждаютъ другіе современники, какъ подтверждаетъ и Исаакъ Порфирородный, ни словомъ о мозаикахъ не упоминающій; въ такомъ случаѣ согласованіе „моленія Богородицы“ съ прочею росписью надо объяснить тѣмъ, что Метохитъ, будучи человекомъ съ тонкимъ вкусомъ, составляя планъ росписи, имѣлъ въ виду наличное „моленіе“.

Въ разсмотрѣнію этихъ трехъ комбинацій мы должны теперь приступить. Единственный возможный въ подобной работѣ методъ заключается въ томъ, чтобы:

1. прослѣдить исторію иконографическаго типа каждой отдѣльной композиціи и опредѣлить мѣсто данной композиціи Кахріэ-джами въ хронологической серіи однородныхъ изображеній;

2. разбраться въ стилѣ композицій, составляющихъ роспись нарѣнковъ Кахріэ-джами, удостовѣриться, имѣется-ли единство живописныхъ приѣмовъ, и оцѣнить могущія огазаться въ стилѣ отдѣльныхъ картинъ различія.

I.

Начнемъ иконографическій анализъ мозаикъ по порядку того перечня, который мы дали во второй части.

I. Погрудное изображение бородатаго Спасителя¹⁾ въ южномъ куполѣ нарѣнка № 1 (табл. IV). — Типъ Спасителя съ бородатымъ ликомъ, съ благословляющею десницею и книгою въ лѣвой рукѣ появляется приблизительно въ V—VI вѣкѣ въ катакомбной живописи²⁾. Это типъ Господа Вседержителя — Пантократора³⁾.

Помѣщалась икона Пантократора на подобающемъ видномъ и почетномъ мѣстѣ. Со времени царя Василя Пантократоръ обычно изображался въ центрѣ главнаго купола. Отмѣтимъ, что уже иллюстраторъ Христіанской Топографіи Космы Индивоплова изображалъ вселенную въ видѣ четырехугольнаго ящича съ голубыми

¹⁾ Изъ огромной иконографической литературы (обзоръ ея у *J. E. Weis-Liebersdorf*, *Christus- und Apostelbilder*. Freiburg i. B., 1902, p. 1—27) достаточно будетъ назвать Иконографическій и историческій очеркъ *Н. П. Кондакова*, приложенный къ изданію Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи: Лицевой иконописный подлинникъ. I. Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. СПб., 1905.

²⁾ *Н. П. Кондаковъ*, I. с., стр. 12 сл.

³⁾ О религіозномъ значеніи образа Пантократора см. *Д. В. Айналовъ* и *Е. К. Рудинъ*, Кіево-Софійскій соборъ. СПб., 1889, стр. 15—25. — Любопытно, что испанецъ *Клавихо* (изд. *И. И. Орезневскаго*, Сборн. Отд. Р. яз. и слов. И. Ак. Наукъ, XXVIII, 1881, стр. 54, 69, 74) икону Пантократора постоянно обозначаетъ словами *Dios Padre*.

стѣнами; ащивъ перекрытъ сводомъ, и въ серединѣ свода помѣщено погрудное изображение Спасителя¹⁾. Эта миниатюра достаточно выясняетъ мысль, положенную въ основаніе росписи Новой церкви царя Василія, куполь которой патріархъ Фотій²⁾ описываетъ слѣдующимъ образомъ: ἐπ' αὐτῆς γὰρ τῆς ὀροφῆς ἀνδρείκελος εἰκὼν μορφὴν φέρουσα τοῦ Χριστοῦ πολυανθέσι φηραῖσι ἐγγέγραπται. εἰποὺς ἂν αὐτὸν τὴν γῆν ἐφ' ἑρῶν καὶ τὴν περὶ ταύτης διανοεῖσθαι διακόσμησίν τε καὶ κυβέρνησιν οὕτως ἀκριβῶς ὁ γραφεὺς καὶ τοῖς σχήμασι τὴν τοῦ Δημιουργοῦ περὶ ἡμᾶς κηδεμονίαν ἐπίπλους γέγονεν ἐντυπώσασθαι. При такомъ взглядѣ на икону Пантократора вполне естественно, что она скоро дѣлается обязательнымъ центромъ всей системы церковной росписи³⁾. Рисуется Пантократоръ обыкновенно погрудно, гораздо рѣже во весь ростъ⁴⁾. Наиболѣе древнія погрудныя иконы Пантократора въ центральныхъ куполахъ находятся въ Новгородской св. Софіи⁵⁾, въ Киевской св. Софіи⁶⁾, въ Новомъ монастырѣ на Хиосѣ⁷⁾, въ св. Лукѣ въ Фовидѣ⁸⁾, въ Дафни на Элевсинской дорогѣ⁹⁾, въ Палатинской капеллѣ въ Палермо¹⁰⁾, въ церквяхъ Аѳона¹¹⁾ и т. д. Изрѣдка — напр. въ Фетхіэ-джами въ Константинополѣ — Пантократоръ помѣщается и не въ главномъ куполѣ, а въ боковомъ. Куполь нарѣзка является совсѣмъ исключительнымъ мѣстомъ для иконы Пантократора, и расположение мозаикъ Кахріэ-джами становится понятнымъ только въ той связи, которую мы выяснили выше, во II части нашей книги: художнику важно было изобразить Бога Отца, Начало началъ, къ которому вѣдь и евангелистъ возводитъ родословную Спасителя.

Иконографически Пантократоръ южнаго купола нарѣзка Кахріэ-джами вполне отвѣчаетъ прочно установившемуся типу, и едва-ли можно отыскать такія подробности иконографическаго свойства, которыя позволили бы отнести нашу икону именно къ началу XII вѣка или навѣрное къ началу XIV в. Есть, правда, одна любопытная деталь: крестъ нимба, окружающаго голову Спасителя, предста-

¹⁾ Д. В. Аймаловъ, Эллинистическія основы византийскаго искусства. Зап. И. Р. Археол. Общ., XII (вып. 3—4), 1901, стр. 21.

²⁾ Photii Homilia III (Migne, P. G., CII, col. 572 A.)

³⁾ Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων, εκδ. β' 'Α. Κωνσταντινίδου, ἐν Ἀθῆναις, 1885, p. 247, § 528.

⁴⁾ А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы. СПб., 1890, стр. 47. Соображенія А. А. Павловскаго — эстетическаго свойства; необходимо принимать во вниманіе и историческія данныя, сгруппированныя I. Стржигоскимъ, Orient oder Rom. Leipzig, 1901, p. 26—29.

⁵⁾ Н. Покровский, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ (Труды VII арх. съѣзда въ Ярославѣ, 1887, С. I), Москва, 1890, стр. 185; икона неоднократно „исправлялась“.

⁶⁾ Н. Кондаковъ, I. с., стр. 31, рис. 47; Аймаловъ и Рудимъ, I. с., стр. 15, рис. 1; въ обложкѣ изданія мозаика воспроизведена по калѣбѣ Историческаго музея въ Москвѣ, работы А. В. Прахова; фотография съ оригинала у G. Schlumberger, L'Épopée byzantine à la fin du X s. vol. I. Paris, 1896, p. 373.

⁷⁾ Jos. Strzygowski, Nea Moni auf Chios. Byz. Ztschr., V, 1896, p. 147; мозаика погибла и известна только по проскинитарію.

⁸⁾ R. W. Schultz and S. H. Barnsley, The monastery of S. Luke of Stiris in Phocis etc. London, 1901, p. 65; мозаика замѣнена фрескою, тоже уже пришедшею въ ветхость.

⁹⁾ G. Millet, Le monastère de Daphni. Paris, 1899, p. 105, fig. 48; моз. изуродована латинянами.

¹⁰⁾ A. Terzi, La cappella di San Pietro nella reggia di Palermo. Palermo, 1875, pl. XV.

¹¹⁾ H. Brockhaus, Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891, p. 69 sqq.

вленъ какъ-бы рельефнымъ, ибо у каждаго изъ трехъ видимыхъ концовъ креста по одной двойной чертѣ контура. Подобный рисунокъ креста мы находимъ рѣдко въ византийскомъ искусствѣ. Ниже мы вернемся еще къ вопросу о нимбѣ.

II. Патріархи (№ 2 — 40, табл. V—XI). — Аеонская Ерминія¹⁾, описывая фигуры родословной Спасителя, дѣлаетъ между ними такія различія:

ὁ προπάτωρ Ἀδάμ — γέρων ἀσπρογένης μακρομάλλης,
 ὁ δίκαιος Σὴθ υἱὸς Ἀδάμ — γέρων περικαπνισμένον ἔχων τὸ γένειον,
 ὁ δίκαιος Ἐνὼς υἱὸς Σὴθ — γέρων διχαλογένης.

И т. д. все въ томъ же родѣ. Различія сводятся, какъ видно, къ различіямъ въ бородѣ и волосахъ. Нашъ мозаичистъ не болѣе находчивъ, чѣмъ аеонскій иконописецъ: всѣ фигуры южнаго купола нареика, верхняго и нижняго ярусовъ мозаикъ, чрезвычайно похожи другъ на друга: только одинъ Адамъ отличенъ аттрибутомъ — длиннымъ посохомъ съ ярко-зеленою вѣткою на концѣ. Тридцать девять разъ, съ легкими вариантами въ драпировкахъ, повторяется мотивъ старца (только № 25 юноша) въ античномъ костюмѣ — широкой тогѣ. Художникъ, по мѣрѣ силъ, разнообразить положеніе рукъ и ногъ, поворотъ головы, форму бороды и волосъ. Говорить объ иконографическихъ типахъ отдѣльныхъ патріарховъ нельзя.

III. Цари (№ 41—56, табл. XIII—XVI). — Несмотря на то, что цари израильскіе неоднократно изображались въ византийскомъ искусствѣ — сошлюсь на изображенія въ Дафни царей Давида²⁾ и Соломона³⁾; Соломона на тронѣ, окруженнаго двѣнадцатью царями Израиля въ парижскомъ Евангеліи № 74⁴⁾ XI вѣка; Давида въ парижской псалтири № 139⁵⁾ X вѣка; Соломона и Ровоама въ парижскомъ-же Евангеліи № 64⁶⁾ X вѣка и т. д.; — тѣмъ не менѣе говорить объ иконографическихъ типахъ отдѣльныхъ царей едва-ли возможно, а прослѣдить исторію типа каждаго изъ нихъ немислимо. Нужно сказать только нѣсколько словъ о костюмахъ израильскихъ царей, какъ ихъ изобразилъ мозаичистъ въ Кахріэ-джами.

Цари одѣты всѣ (за исключеніемъ № 54) въ длинные хитоны, свободно ниспадающіе ниже колѣнъ, почти до щиколокъ. Низы хитоновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (№ 44, 45, 46, 48, 49) гладкіе, безъ вышивокъ; въ двухъ случаяхъ они окаймлены широкою вышитою и украшенною драгоценными камнями парчевою полоскою (№ 42 и 43); у остальныхъ царей (№ 41, 47, 50, 51, 52, 53, 55, 56) на нижней полосѣ хитона видны вышивки, и интересно, что нѣкоторыя вышивки

¹⁾ *Ἐρημητα*, p. 90, § 131.

²⁾ *G. Millet*, l. c., pl. IX 6.

³⁾ *G. Millet*, l. c., pl. VII 1.

⁴⁾ *H. Bordier*, Description des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1883, p. 134: fol. 2 r.; *G. Schlumberger*, Un empereur byzantin au X s., Nicéphore Phocas. Paris, 1890, p. 263.

⁵⁾ *Jules Labarte*, Histoire des arts industriels au Moyen-âge et à l'époque de la Renaissance. Paris, 1864, Album, II, pl. LXXXII; *H. Omont*, Fac-similés des miniatures des plus anciens manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale du VI au XI siècle. Paris, 1902, pl. VII.

⁶⁾ *J. Labarte*, l. c., pl. LXXXIII; *H. Bordier*, l. c., p. 105.

имѣютъ форму буквъ I, M, Θ — орнаментика, извѣстная уже по мозаикамъ Santa Maria Maggiore¹⁾ въ Римѣ и San Gennaro²⁾ въ Неаполѣ.

Поверхъ хитоновъ всѣ цари (за исключеніемъ № 42, 43, 44) имѣютъ широкій плащъ-хламиду, сдерживаемую на груди (только № 46 на плечѣ) аграфомъ (кружокъ — № 46 и 49, квадратъ — № 55), или матерчатымъ перехватомъ (№ 48 и 53), или, наконецъ, фибулой и перехватомъ вмѣстѣ (№ 45, 47, 50, 51, 52, 54³⁾). На плечахъ нѣкоторыхъ царей въ хламиду вставлены куски золотой парчи, круглые (№ 45, 50, 52) или четырехугольные (№ 48 и 51). Спереди, пониже груди, у разрѣза вставлены такіе же куски парчи (№ 45, 46, 49, 53, 55) различныхъ размѣровъ.

На головахъ царей красуются вѣнцы самаго разнообразнаго вида, отъ простыхъ обручей (№ 41, 44, 50, 52) до сложныхъ коронъ-клубуковъ съ матерчатыми верхами (№ 46—49, 55, 56). Такия сложные короны, хотя и рѣдкия въ Византіи до XIII в., все же встрѣчаются: примѣрами могутъ служить миниатюры Григорія Назіанзина Національной бібліотеки № 510⁴⁾ и мн. др. Только вѣнцы Соломона (№ 42) и, особенно, Ровоама (№ 43) имѣютъ весьма необыкновенный видъ: вычурный рисунокъ вѣнца № 43 пышно варьируетъ мотивъ вѣнцовъ № 45 и 42. Едва-ли окажется возможнымъ подыскать къ вѣнцу № 43 другую аналогію кромѣ короны Ирода на другой мозаикѣ все той же Кахріэ-джами, № 96 (Избіеніе младенцевъ, табл. XXXVI).

Двѣ фигуры царей (№ 42 и 43, табл. XIII) одѣты совершенно иначе, чѣмъ всѣ остальные: чрезвычайно богато окаймленные хитоны перетянуты лорами. Лоры эти — широкія ленты изъ золотой парчи, украшенныя шитьемъ и драгоценными камнями. Лоры царей Соломона и Ровоама въ Кахріэ-джами состоятъ изъ двухъ частей: одна нашита спереди на хитонъ и идетъ отъ шеи до подола; другая обвиваетъ тѣло, т. е. съ праваго бедра проведена по груди на лѣвое плечо, обходитъ сзади вокругъ шеи, съ праваго плеча, опять по груди, сведена къ лѣвому бедру, обведена по спинѣ вокругъ талии къ правому бедру, откуда свободный конецъ подобранъ лѣвою рукою, такъ что онъ закрываетъ животъ.

Лоръ въ Византіи имѣетъ свою исторію⁵⁾, которую можно прослѣдить съ конца V вѣка и по XV. Ясно, что въ такой долгій промежутокъ времени и самая форма лора, и образъ его ношенія видоизмѣнялись. Въ храмѣ Успенія въ Никее лоры архангеловъ⁶⁾ состоятъ изъ одного куска матеріи: одинъ конецъ лора свѣшивается съ праваго плеча спереди до нижняго края хитона; съ плеча онъ проведенъ по лопаткѣ, подъ мышкой, покрываетъ грудь и восходитъ къ лѣвому плечу,

¹⁾ Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вв. СПб., 1895, стр. 112—113 (HZAIG) и 124 (ZG).

²⁾ Д. В. Айналовъ, l. c., стр. 143 (I).

³⁾ Что продолговатый прямоугольникъ, соединяющій края хламиды, есть именно матерчатый перехватъ, явствуетъ, мнѣ кажется, изъ рисунка № 54: перехватъ наполовину закрываетъ аграфъ.

⁴⁾ Н.umont, l. c., pl. XLIII и LIX.

⁵⁾ Подробное, но не весьма ясное изложеніе ея далъ О. Wulff, Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken. Strassburg, 1903, p. 204—208. См. также Д. Θ. Вильямс, Byzantina CIII, 1893, II, стр. 212 сл.

⁶⁾ О. Wulff, l. c., pl. II, p. 204.

по спинѣ спускается къ правому бедру, обходитъ вокругъ талии спереди къ лѣвому бедру, еще разъ обведенъ по спинѣ къ правому бедру и, наконецъ, закрываетъ животъ; тутъ лоръ подобранъ лѣвою рукою, съ которой и свѣшивается конецъ его. Это первоначальный образъ ношенія лора. Видъ у лора Никейскихъ архангеловъ слѣдующій: онъ раздѣленъ полосками и вдоль, и поперекъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы получились три ряда квадратовъ. Этотъ рѣшетчатый узоръ характеренъ для византійскаго лора втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Лоръ Никейскихъ архангеловъ, такимъ образомъ, является прямымъ потомкомъ *toga praetexta* римскихъ сановниковъ классическаго времени. Jos. Wilpert¹⁾ показалъ, какъ *toga praetexta* превратилась въ *toga contabulata*, *toga contabulata* — въ *toga picta* (*trabea*), а изъ этой послѣдней произошелъ лоръ. На никейской формѣ развитіе лора не остановилось. Такъ какъ его стали дѣлать изъ тяжелой парчи и украшать драгоценными камнями, лоръ становился чрезвычайно неудобною принадлежностью парадной одежды, и его пришлось разложить на части, изъ которыхъ нѣкоторыя, удобства ради, могли быть пришиты къ далматикѣ. Какъ все это дѣлалось въ разное время, мы можемъ прослѣдить по памятникамъ искусства.

Въ св. Софіи въ Кіевѣ²⁾, въ Марторанѣ³⁾, въ Палатинской капеллѣ⁴⁾, въ соборѣ Монреале⁵⁾, на миниатюрахъ⁶⁾, и рельефахъ⁷⁾ мы видимъ лоръ, состоящій изъ двухъ кусковъ: съ праваго бедра лоръ восходитъ къ лѣвому плечу по груди, облегающаи съзади шею и черезъ правое плечо свѣшивается внизъ по груди и животу до подола далматикки, причѣмъ свѣшивающаяся часть прикрѣплена, такъ что проходитъ по срединѣ тѣла; второй кусокъ пришитъ однимъ концомъ на спинѣ у праваго бедра, закрываетъ животъ⁸⁾ и переброшенъ черезъ лѣвую руку. Что этотъ второй кусокъ совсѣмъ отдѣленъ отъ перваго, подчеркивается тѣмъ, что онъ обыкновенно гораздо шире и весьма часто имѣетъ другой узоръ — дѣленіе на квадраты удерживается, въ большинствѣ случаевъ, для одной изъ частей.

Описанная вторая форма лора впоследствии — въ центрѣ, Константинополь, конечно раньше, въ отдаленныхъ провинціяхъ съ болѣе или менѣе значительнымъ запозданіемъ — смѣняется третьей еще болѣе упрощенной формою, которую мы, наряду со второю, наблюдаемъ въ Палатинской капеллѣ⁹⁾, въ св. Лукѣ

¹⁾ J. Wilpert, Der Parallelismus in der Entwicklung der toga und des pallium. Byz. Ztschr., VIII, 1899, p. 490—492; cf. J. Wilpert, Die Malereien der Katakomben Roms. Freiburg i. B., 1903, p. 70—72.

²⁾ Айваловъ и Рудимъ, I. с., стр. 32, рис. 2.

³⁾ Фотографія *Incorpora* въ Палермо № 96 и 98.

⁴⁾ Andrea Terzi, I. с., pl. XVI.

⁵⁾ D. B. Gravina, Il duomo di Monreale. Palermo, 1859, pl. XIV B, XIV D, XXIV E.

⁶⁾ Напр. H. Omont, I. с., pl. XVI, XIX, XLIII, LXII; Д. О. Буляевъ, I. с., pl. IX; и мн. др.; миниатюра рукописи Григорія Назіанзина Пантелеимоновскаго монастыря на Аевонѣ, XI в., (G. Schlumberger, Épopée, I, p. 497) вѣроятно относятся сюдаже: конецъ лора, идущій отъ праваго бедра по животу, не виденъ вслѣдствіе изгиба стана.

⁷⁾ Напр. въ колл. гр. Строганова, G. Schlumberger, Épopée, I, p. 45; cf. II, p. 76 и др.

⁸⁾ Иногда (напр. H. Omont, I. с., pl. XVI) этотъ второй кусокъ, прежде чѣмъ быть подобранннмъ, обходитъ вокругъ талии.

⁹⁾ A. Terzi, I. с., pl. XIX и pl. XXXIII.

въ Фокидѣ¹⁾, въ венеціанскомъ баптистеріи²⁾ и т. д.³⁾. Въ то время какъ въ Марторанѣ Ρουέριος ρήξ (1130—1154) носить еще лоръ второго вида, въ Константинополѣ Романъ IV Диогенъ (1067—1071) вѣнчается уже въ лорѣ новѣйшаго образца⁴⁾. Этотъ лоръ состоитъ изъ длинной парчевой полосы, нашитой спереди, по срединѣ тѣла, на далматикѣ отъ шеи до подола; другой кусокъ пришить къ правому бедру и переброшенъ черезъ лѣвую руку.

Съ toga prætecta такой лоръ, конечно, ничего общаго больше не имѣетъ, да и самое названіе „лоръ“ — вѣдь λῶρος, или λῶρον, значить „ремень“ — къ нему собственно уже не приложимо. Впослѣдствіи названіе это теряетъ всякій смыслъ: вертикальная полоса сливается съ широкимъ парчевымъ воротникомъ далматикѣ и съ такимъ же подоломъ и становится просто золотымъ бортомъ вдоль разрѣза одежды.

Такого лора, какой нарисовалъ мозаичистъ въ Кахріэ-джами, никогда никто не носилъ. На этомъ фактѣ основывается весьма вѣроятная, если и не достовѣрная, датировка. Дѣло въ томъ, что и у Соломона, и у Ровоама есть вертикальная полоса отъ шеи до подола, т. е. художникъ исходитъ отъ современной ему третьей формы лора и намѣренно измѣняетъ ее, возвращаясь къ стариннымъ образцамъ. Кусокъ у пояса, переброшенный черезъ руку, не пришить у бедра, но, по узору, по размѣрамъ, по положенію, составляетъ безусловно одно цѣлое съ верхнею частью лора, обвивающею грудь и шею. Повидимому, художникъ хотѣлъ изобразить лоръ второй формы, но не сумѣлъ, напуталъ. Едва-ли такая путаница была возможна въ XII в., да еще въ первой его половинѣ; она вполне естественна въ началѣ XIV в.

IV. Пророки (№ 57—67, табл. XVII—XIX). — Въ нижнемъ ярусѣ мозаикъ сѣвернаго купола мы имѣемъ:

1. Мельхиседека (№ 57),
2. Данила и его товарищей Ананію, Азарію и Мисавла (№ 58, 59, 60, 61),
3. Моисея съ Аарономъ, Оромъ и Исусомъ Навиномъ (№ 62, 63, 64, 65),
4. Самуила (№ 66),
5. Иова (№ 67).

Даниилъ отдѣльною фигурою имѣется въ св Софій въ Кіевѣ⁵⁾, въ Дафни⁶⁾ и т. д. въ Кіевѣже есть и фигуры трехъ отроковъ⁷⁾. Привлечь къ сравненію можно было бы и многочисленныя миниатюры, начиная съ Космы Индикоплова⁸⁾, парижскаго Григорія Назіанзина № 510⁹⁾, Ватиканскаго Мивологія¹⁰⁾ и мн. др. Всюду мы ви-

¹⁾ R. W. Schultz and S. H. Barnsley, l. c., pl. —.

²⁾ G. Schlumberger, Épopée, I, p. 9.

³⁾ G. Schlumberger, Épopée, I, p. 81; II, p. 81; и др.

⁴⁾ G. Schlumberger, Un empereur, p. 369.

⁵⁾ Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій соборъ. Изд. Имп. Р. Арх. Общ. СПб., 1874—1887, pl. XLII 34.

⁶⁾ G. Millet, l. c., pl. VIII 3.

⁷⁾ Атласъ И. Р. А. О., pl. XXXV 4—6.

⁸⁾ Garrucci, Storia dell' arte cristiana. Prato, 1873—1881, III, pl. 150.

⁹⁾ H. Bordier, l. c., p. 86, fig. 23; H. Omont, l. c., pl. LVII 1.

¹⁰⁾ G. Schlumberger, Épopée, II, p. 557.

димъ четыре юношескія фигуры въ восточномъ костюмѣ: на головахъ шапочки, короткій хитонъ высоко перепопсанъ, плащъ коротокъ, ноги плотно обтянуты узкими (характерными для нихъ уже въ катакомбахъ)¹⁾ портами, голени обмотаны ремнями обуви. Между собою Давидъ и его товарищи мало различаются. Въ Кахріэ-джами Давидъ выдѣленъ тѣмъ, что у него въ рукахъ открытая книга съ текстомъ пророчества о Иисусѣ, между тѣмъ какъ у трехъ отроковъ въ рукахъ свернутые свитки.

Въ третьей группѣ чрезвычайно интересенъ Моисей. По Ерминіи Моисей — *μειγαπὸλιος ἀλιγογένης φορῶν ἱερατικὴν στολήν καὶ μίτραν βαστῶν τὰς δύο πλάκας τοῦ νόμου*²⁾. На нашей же мозаикѣ № 63 (табл. XVIII) Моисей представленъ не въ священнической одеждѣ, простоволосымъ и держащимъ въ рукахъ сосудъ, на которомъ погрудно изображена Богородица. Истолкованіе этого атрибута, который, насколько мнѣ извѣстно, на другихъ памятникахъ искусства не встрѣчается, представляетъ значительныя затрудненія. Въ одномъ изъ церковныхъ гимновъ³⁾ мы читаемъ:

ὄψεσημίνατο τρανώς
τὸ θαῦμα τοῦτο, Ἄννα,
τὸ μάννα ἐπομβρίσας
εἰς βράσιν ἐν ἐρήμῳ
ἐξ οὐρανοῦ τῷ Ἰσραήλ,
ἄρρητον τὸν τρόπον
καὶ ἀμήχανον ἡμῖν
προδείξας κτλ.

Манна — прообразъ Спасителя; сосудъ съ манною символизируетъ Богородицу. — Это толкованіе, однако, не единственное возможное. Можно сблизить сосудъ Моисея съ иконами Богородицы типа каменъ Vettori⁴⁾: $\overline{MP}$ $\overline{\Theta V}$ $\overline{H}$ ПНГН, и вспомнить о другомъ чудѣ Моисея, о скалѣ, источившей воду. Можно, далѣе, привлечь миниатюры Христіанской топографіи Космы Индикоплова, гдѣ приземистая ваза на низкой ножкѣ и съ языками пламени внутри символизируетъ въ одномъ случаѣ купину горящую⁵⁾. Противъ этихъ послѣднихъ двухъ толкованій говоритъ, правда, то, что въ Кахріэ-джами на сосудѣ изображена Богородица безъ Младенца, а Богородица ἡ πηγὴ всегда держитъ Младенца⁶⁾; пламя на мозаикѣ Кахріэ-джами тоже не обозначено, и сосудъ имѣетъ другую форму, нежели на миниатюрѣ Христіанской топографіи.

Ааронъ (№ 64, табл. XIX) представленъ старцемъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ жезлъ процвѣтшій; лѣвая рука согнута въ локтѣ, но скрыта подъ полою одежды.

¹⁾ *Joseph Wilpert*, Die Malereien der Katakomben Roms. Freiburg i. B., 1903, p. 70.

²⁾ *Ερμηνεία*, p. 93, § 133.

³⁾ *J. B. Pitra*, *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata*. I. Paris, 1876, p. 282.

⁴⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 478, 36.

⁵⁾ *Д. В. Айваловъ*, *Эллинист. осн.*, стр. 17 и рис. на стр. 30 и 32.

⁶⁾ *С. Снегирева*, *Земная жизнь пресвятой Богородицы*. СПб., 1898, стр. 588.

Ааронъ съ жезломъ встрѣчается уже въ сирійскомъ кодексѣ Рабулы¹⁾. Въ рукописи Космы Индиклопова²⁾ и въ Киевѣ³⁾ Ааронъ въ правой рукѣ держитъ кадильницу, въ лѣвой ковчегъ завѣта. Въ Дафни⁴⁾ Ааронъ въ лѣвой рукѣ имѣетъ ковчегъ завѣта, правую благословляетъ. Ерминія⁵⁾ предписываетъ рисовать Аарона съ жезломъ и ковчегомъ. Нашъ мозаичистъ снабдилъ Аарона только посохомъ, потому что ему, въ данномъ мѣстѣ, важно было подчеркнуть пророчество Аарона о Богородицѣ.

Старець Оръ (№ 65) никакихъ атрибутовъ не имѣетъ; по Ерминіи⁶⁾ онъ — γέρων διχαλογένης φορών ιερατικὴν στολὴν καὶ βαστῶν χαρτὶ τελειγμένον.

Средняя часть мозаики, изображавшей Иисуса Навина (№ 62), разрушена; сохранились только боковые части, съ рисункомъ копья и щита, обычными атрибутами Навина, известными уже по миниатюрѣ Рабулы¹⁾. Для аеонскихъ художниковъ Иисусъ Навинъ — γέρων στρογγυλογένης φορών κορῶνα καὶ στρατιωτικὴν στολὴν καὶ βαστῶν σκῆπτρον⁶⁾.

Самуилъ (№ 66) правую рукою держитъ, а лѣвою рукою поддерживаетъ огромный рогъ. Это тотъ рогъ, изъ котораго Самуилъ помазалъ на царство Давида, и который въ искусствѣ, начиная съ кодекса Рабулы¹⁾, сталъ его отличительнымъ признакомъ. По Ерминіи⁵⁾ Самуилъ — γέρων μακρυγένης, φορών ιερατικὴν στολὴν καὶ μίτραν καὶ βαστῶν τὸ κέραс τοῦ ἐλαίου καὶ θυμιατήριον. Нашъ мозаичистъ — опять согласно со старинными сирійскими оригиналами и несогласно съ Ерминіею — кадильницу опустилъ.

Иовъ (№ 67) въ рукахъ держитъ свитокъ, атрибутъ всѣхъ вообще пророковъ; въ Кахрїю-джами такіе-же свитки имѣютъ и товарищи Даниїла.

Мельхиседекъ ужъ очень рано сталъ популярною фигурою въ искусствѣ: уже Апостольскія постановленія⁶⁾ называютъ его ἀρχιερέα τῆς λατρείας. Въ немъ видѣли, какъ мы указали во II части⁷⁾, прообразъ Христа. Въ Santa Maria Maggiore въ Римѣ⁸⁾, въ Равеннскихъ храмахъ San Vitale⁹⁾ и Sant' Apollinare in Classe¹⁰⁾, въ знаменитой рукописи книги Бытія¹¹⁾ въ Вѣнѣ и др.¹²⁾ мы его видимъ въ качествѣ

¹⁾ Garrucci, l. c., III, pl. 129 и 130.

²⁾ Garrucci, l. c., III, pl. 146, 2 и 3.

³⁾ Аймаловъ и Рудинъ, l. c., стр. 65, рис. 3.

⁴⁾ G. Millet, l. c., p. 115, fig. 53.

⁵⁾ Ерминія, p. 93, § 133.

⁶⁾ Const. Apost. VIII 12 (Migne, P. G., I., col. 1100 B); см. другія цитаты у J. Quitt, Die Mosaiken von San Vitale in Ravenna. Byzant. Denkm. herausgeg. von J. Strzygowski. III, Wien, 1903, p. 77, n. 4.

⁷⁾ См. выше, стр. 68.

⁸⁾ Воспроизведена въ краскахъ у de Rossi, Musaei cristiani di Roma. Roma, s. a., pl. XVI 1; крупнѣе, очеркомъ, у Garrucci, l. c., IV, pl. 215, 1; описана у Д. В. Аймалова, Мозаики IV и V вв. СПб., 1895, стр. 109.

⁹⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 262; описаніе у Е. К. Рудина, Мозаики Равеннскихъ церквей. СПб., 1896, стр. 132—134 и рис. 36; J. Kurth, Die Mosaiken der christlichen Aera. I, Die Wandmosaiken von Ravenna. Berlin, 1902, p. 104, pl. XIX.

¹⁰⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 266, 5; Е. К. Рудинъ, l. c., стр. 189; J. Kurth, l. c., p. 219.

¹¹⁾ W. v. Hartel und Fr. Wickhoff, Die Wiener Genesis. Wien, 1895, pl. VII, p. 147.

¹²⁾ N. Kondakoff, Histoire de l'art byzantin. Trad. p. M. Trawinski. Paris, 1886—1891, II, p. 80—81; J. J. Tikkanen, Die Genesismosaiken in Venedig und die Cottonbibel. Helsingfors, 1889, pl. V 37; J. J. Tikkanen, Die Psalterillustration im Mittelalter. I, Helsingfors, 1895, p. 64; и т. д.

ἀρχιερεὺς τῆς λατρείας съ блюдомъ, на которомъ лежать три хлѣбца. Этотъ образъ Мельхиседека такъ прочно установился, что, напримѣръ, въ Монреале¹⁾ Мельхиседекъ единственный изъ пророковъ отмѣченъ атрибутомъ — все тѣмъ же блюдцемъ. По Ерминіи²⁾ Мельхиседекъ — γέρων μακρυγένης φερὼν ἱερατικὴν στολὴν καὶ εἰς τὴν κεφαλὴν μίτραν βασιτῶν δίσκον ἔχοντα ἐπάνω τρεῖς ἄρτους. Такъ изображенъ онъ и въ Кахріэ-джами (№ 57), въ головномъ уборѣ и одеждѣ первосвященника, съ дискомъ въ правой рукѣ, на которомъ бѣлѣютъ мистическіе хлѣбцы, указывая на нихъ лѣвою рукою.

V. Богородица съ Младенцемъ³⁾ въ центрѣ сѣвернаго купола наречка (№ 68, табл. XX). — Богородица и Младенецъ обращены лицомъ къ зрителю; Марія держитъ сына обѣими руками за предплечья; Младенецъ въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ, а десница его дѣлаетъ широкій жестъ благословеніи. Внѣшнихъ признаковъ, которые позволили бы датировать эту мозаику, не имѣется: и расположеніе фигуръ, и позы, и жесты весьма старинны. Въ западной подкупольной аркѣ Великой св. Софіи Зальценбергъ⁴⁾ зарисовалъ изображение Богородицы съ Младенцемъ, которое во всѣхъ подробностяхъ совпадаетъ съ мозаикою Кахріэ-джами. Къ сожалѣнію нижняя часть медальона св. Софіи сильно разрушена — Зальценбергъ о ней пишетъ: *Vor der Maria muss sich das Christuskind befunden haben, wovon jedoch bloss der rote Nimbuskreis mit drei silbernen Strahlen auf Goldgrund erhalten ist*⁵⁾. Остается, слѣдовательно, невыясненнымъ, въ какомъ положеніи были руки Богородицы. Навѣрное въ томъ же положеніи, какъ въ Кахріэ-джами, руки Богородицы на фрескѣ крипты въ Sant' Urbano alla Caffarella⁶⁾, но тамъ Младенецъ держитъ благословляющую десницу передъ собою — нѣтъ того широкаго размаха жеста, какъ на нашей мозаикѣ. Этотъ широкій жестъ мы видимъ на фрескѣ XII в. въ Бриндизи⁷⁾, и почти такой-же на мозаикѣ XII—XIII в. въ San Gregorio въ Мессинѣ⁸⁾.

¹⁾ *Gravina*, Il duomo di Monreale, pl. XVI.

²⁾ *Ερμηνεία*, p. 92, § 133.

³⁾ Важнѣйшія сочиненія объ иконографіи Богородицы слѣдующія: *de Rossi*, *Imagines selectae Deiparae Virginis*. Roma, 1863; *Rohault de Fleury*, *La Sainte Vierge*. Vol. II. Paris, 1878; *Victor Schultze*, *Archäologische Studien über altchristliche Monumente*. Wien, 1880, p. 177—219: „die Marienbilder in der altchristlichen Kunst“; *F. X. Kraus*, *Realencyclopädie der altchristlichen Altertümer*. Freiburg i. B., 1886, II, p. 361—365, s. v. Marienbilder; *F. A. Lehner*, *Die Marienverehrung in den ersten Jahrhunderten*. Stuttgart, 1886, p. 283—342; *Liell*, *Die Darstellungen der allerseligsten Jungfrau und Gottesgebäuerin Maria auf den Kunstdenkmälern der Katakomben*. Freiburg i. B., 1887; *A. Venturi*, *La Madonna*. Milano, 1900, p. 1—80; *A. Munoz*, *Iconografia della Madonna*. Studio delle rappresentazioni della Vergine nei monumenti artistici d'Oriente e d'Occidente. Firenze, 1905; и мн. др.

⁴⁾ *W. Salsenber*, *Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel*. Atlas. Berlin, 1855, pl. XXXII; особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на тожество головного убора, о значеніи котораго см. *Jos. Strzygowski* въ LI т. *Denkschriften Вѣнской Академіи наукъ*, p. 154.

⁵⁾ *W. Salsenber*, l. c., Text. Berlin, 1854, p. 102—103.

⁶⁾ *N. H. J. Westlake*, *An elementary history of design in mural painting*. London, 1905, II, p. 51, fig. LXII.

⁷⁾ *D. Salasaro*, *Studi sui monumenti dell' Italia Meridionale dal IV al XIII secolo*. Napoli, 1871, pl. XXXIV.

⁸⁾ *D. Salasaro*, l. c., pl. XLVI.

II.

Покойный А. И. Кирпичниковъ, начавъ въ 1882 г. свои занятія исторіею искусства, сразу специализировался на изученіи культа и иконографіи Богоматери. Убѣдившись въ томъ, что въ этой области сдѣлано весьма мало, А. И. Кирпичниковъ задумалъ обширное изслѣдованіе „о Дѣвѣ Маріи въ поэзи и искусствѣ.“ Подробную программу этого изслѣдованія онъ представилъ Императорской Академіи наукъ, и Академія, по отзыву Ѡ. И. Буслаева, эту программу одобрила¹⁾. Программа, къ сожалѣнію, осталась не выполненною: А. И. Кирпичниковъ напечаталъ только отрывки, отдѣльныя главы своего изслѣдованія.

Осталась она не выполненною не только въ русской, но и во всемірной ученой литературѣ. Западные ученые, труды которыхъ мы будемъ цитировать ниже, по мѣрѣ надобности, весьма подробно изучаютъ искусство древнехристіанское и средневѣковое — западное, искусству же византійскому и искусству народовъ, входящихъ въ сферу византійскаго культурнаго вліянія, удѣляютъ весьма мало вниманія. Поэтому, въ то время какъ западныя иллюстраціи къ житію Маріи зарегистрированы и каталогизированы, иллюстраціи византійскія еще ожидаютъ очереди.

Никакое дѣло не дѣлается разомъ и сразу. Приступая къ иконографическому анализу той серіи мозаикъ Кахріэ-джами, которая имѣетъ темою житіе Богородицы, мы даже надѣялись не смѣемъ, что наши перечни окажутся полными, тѣмъ болѣе что намъ приходится оперировать надъ однимъ только изданнымъ матеріаломъ: просматривать рукописи Парижа и Рима, Венеціи и Флоренціи и другихъ книгохранилищъ, искать тамъ нужныя намъ миниатюры — намъ не было дано.

У древнѣйшихъ христіанскихъ писателей — у Іустина²⁾, у Климента Александрійскаго³⁾ — мы находимъ слѣды легендъ о Богородицѣ и о Спасителѣ, которыя потомъ кристаллизовались въ видѣ отреченныхъ книгъ, апокрифовъ. Оригенъ уже ссылался на „книгу Іакова“, какъ на нѣкій авторитетъ⁴⁾. Потомъ легенды на время исчезаютъ изъ сочиненій представителей официальной церкви: вѣрнѣе, церковь хотѣла бы, чтобы онѣ исчезли.

Но легенды, плодъ народнаго творчества, живучи, и даже видные представители церкви не могутъ всегда отъ нихъ отдѣлаться. Правда, не все то, что мы находимъ въ собраніяхъ твореній церковныхъ писателей, можетъ итти въ счетъ: проповѣдь Григорія Нисскаго на Рождество Христова⁵⁾, въ которой рассказывается исторія (не названныхъ) Іоакима и Анны, дѣтства Маріи, введенія Дѣвы во храмъ и т. д., можетъ и не принадлежать Григорію; толкованіе на Шестодневъ, припи-

¹⁾ Записки Императорской Акад. Наукъ, т. XLIX, стр. 47 слл.

²⁾ *Migne*, P. G., VI col. 657.

³⁾ *Migne*, P. G., IX, col. 529 B.

⁴⁾ *Migne*, P. G., XIII, col. 876 C.

⁵⁾ *Migne*, P. G., XLVI, col. 1137 D.

сываемое Евстаѣю Антиохійскому¹⁾, безусловно подложно, точно такъ же какъ и проповѣдь Епифанія на праздникъ Богородицы²⁾.

Но у того же Епифанія мы читаемъ, напримѣръ, что Марія была отдана Иосифу κλήρων εἰς τοῦτο ἀναγκασάντων³⁾ — намекъ на легендарное обрученіе Маріи. Въ другомъ мѣстѣ⁴⁾ Епифаній, возмущаясь ученіемъ о непорочномъ зачатіи Маріи, говоритъ слѣдующее: εἰ γὰρ ἀγγέλους προσκυνεῖσθαι οὐ θέλει, πρὸς μᾶλλον τὴν ἀπὸ Ἄννης γεγεννημένην, τὴν ἐκ τοῦ Ἰωακείμ τῇ Ἄννῃ δεδωρημένην, τὴν δι' εὐχῆς καὶ πάσης ἐπιμελείας κατὰ ἐπαγγελίαν πατρὶ καὶ μητρὶ δοθεῖσαν, οὐ μὲν ἑτέρως γεγεννημένην παρὰ τὴν τῶν ἀνθρώπων φύσιν, ἀλλὰ καθὼς πάντες ἐκ σπέρματος ἀνδρὸς καὶ μήτρας γυναικός; εἰ γὰρ καὶ ἡ τῆς Μαρίας ἱστορία καὶ παραδόσεις ἔχουσιν, ὅτι ἐρρέθη τῷ πατρὶ αὐτῆς Ἰωακείμ ἐν τῇ ἐρήμῳ, ὅτι „ἡ γυνή σου συνειληφύα“, οὐχ ὅτι ἄνευ συζυγίας τοῦτο ἐγένετο οὐδὲ ὅτι ἄνευ σπέρματος ἀνδρὸς κτλ.

Легенды были живы, но церковь ихъ игнорировала и относилась къ нимъ неодобрительно. Когда Юстиніанъ въ Константинополѣ построилъ церковь во имя св. Анны, это показалось рискованнымъ новшествомъ, о которомъ Прокосій⁵⁾ осмѣливается выражаться такъ: ἀνέθηκεν ἕδος Ἄννῃ ἁγία, ἣν τῆς μὲν Θεοτόκου γεγενῆναι μητέρα τινὲς οἴονται, τοῦ δὲ Χριστοῦ τιτθῆν. ἀνθρωπος γὰρ ἤπερ ἐβούλετο γεγονὼς ὁ Θεὸς καὶ τριγωνίας ἀνέχεται καὶ γενεαλογεῖται τὰ ἐκ μητρὸς ἀνθρώπῳ Ἰσα.

Поворотъ произошелъ послѣ Юстиніана, въ VII вѣкѣ. Легенды, нарождавшіяся, передававшіяся изъ устъ въ уста на Востокѣ — въ Сиріи, въ Палестинѣ, въ Египтѣ, въ Аравіи — и широко распространившіяся среди населенія этихъ странъ, проникаютъ наконецъ въ церковную литературу и сразу заполняютъ ее. Первый Модестъ, патріархъ (631—634) Иерусалимскій, въ широкихъ размѣрахъ воспользовался легендою въ своихъ проповѣдяхъ на Успеніе Богородицы⁶⁾. Во второй половинѣ VII в. и началѣ VIII в. Андрей Критскій четыре омиліи посвящаетъ рождеству Богородицы⁷⁾, одну омилію благовѣщенію Маріи⁸⁾ и т. д. И въ этихъ омиліяхъ, и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Андрей, повидимому, вполне приравниваетъ восточную легенду къ рассказамъ каноническихъ евангелій. Легенду нашъ авторъ рассказываетъ во всей полнотѣ, съ множествомъ подробностей: Іоакимъ былъ царскаго рода⁹⁾, долго они съ Анною не имѣли дѣтей¹⁰⁾, наконецъ рѣшили принести въ храмъ богатые дары, но были отвергнуты¹¹⁾; тогда Іоакимъ ушелъ въ горы молиться, а Анна плакала у себя въ саду¹²⁾; черезъ ровно девять, а никакъ

¹⁾ *Migne*, P. G., XVIII, col. 773.

²⁾ *Migne*, P. G., XLIII, col. 488.

³⁾ *Migne*, P. G., XLII, col. 708 C.

⁴⁾ *Migne*, P. G., XLII, col. 748 B.

⁵⁾ *Procop. de aedif.*, I, 3 (vol. III, p. 185₁₄₋₁₇, Bonn).

⁶⁾ *Migne*, P. G., LXXXVI, 2, col. 3277—3312.

⁷⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 805—820; 820—844; 844—861; 861—881

⁸⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 881—913.

⁹⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 1325 A.

¹⁰⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 816 B—C; 876 C.

¹¹⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 1308 C.

¹²⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 1325 A.

не черезъ семь мѣсяцевъ родилась Марія¹⁾, и Анна стала ликовать²⁾ и т. д. Такъ же полны апокрифическихъ подробностей и омиліи Андрея на Успеніе Богородицы³⁾.

Со времени Андрея Критскаго житіе Богородицы дѣлается достояніемъ богослововъ и проникаетъ въ обиходъ официальной константинопольской церкви Устанавливаются богородичные праздники⁴⁾. Но потребовалось очень много времени для того, чтобы житіе Маріи проникло въ церковное искусство, чтобы появились въ Константинополь циклы картинъ, иллюстрирующихъ земную жизнь Богоматери⁵⁾.

Древѣйшій изъ сохранившихся византійскихъ цикловъ мы находимъ въ миниатюрахъ знаменитаго ватиканскаго Минологія царя Василія Порфиророднаго⁶⁾. Рукопись изготовлена была въ исходѣ X вѣка. Изображено всего три момента изъ исторіи дѣтства Богородицы:

1. подъ 9 сентября представлена встрѣча Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ Іерусалима: родители Богородицы стоятъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и обмѣниваются привѣтствіями; тотъ же моментъ, но совершенно иначе, представленъ и подъ 9 декабря: въ фонѣ налѣво виднѣется гора, на которой молился Іоакимъ, направо за городскою стѣною садъ, въ которомъ молилась Анна, на первомъ планѣ — Іоакимъ и Анна обнимаются;

2. подъ 8 сентября помѣщено рождество Богородицы: Анна покоится на ложѣ, къ ней подходятъ три женщины, подносящія роженецѣ блюда, въ переднемъ лѣвомъ углу женщина собирается выкупать новорожденную Марію;

3. подъ 21 ноября нарисовано введеніе Маріи во храмъ: дѣвочка въ сопровожденіи родителей и цѣлой толпы женщинъ приближается къ алтарю, у котораго ее ожидаетъ священникъ; въ фонѣ сидитъ на возвышеніи Марія, къ которой подлетаетъ ангелъ.

Въ концѣ XI в. мы находимъ первые примѣры подробной разработки живописныхъ темъ, доставляемыхъ житіемъ Богородицы. Прежде всего нужно назвать миниатюры двухъ рукописей омилій Іакова Коккиновафскаго⁷⁾ —

¹⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 1314 A.

²⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 841 B.

³⁾ *Migne*, P. G., XCVII, col. 1045—1072; 1072—1089; 1089—1109.

⁴⁾ *S. Vaillé*, La fête de la présentation de Marie au temple. *Echos d'Orient*, V, 1901—1902, p. 221—221, предполагаетъ, что праздникъ Введенія Богородицы упоминаютъ уже въ IV в. въ одной изъ проповѣдей Іоанна Златоуста. Но, до изданія этой проповѣди полностью, вопросъ рѣшенъ быть не можетъ.

⁵⁾ *N. Kondakoff*, Histoire de l'art byzantin, II, p. 115—117.

⁶⁾ Подробныя описанія рукописи вмѣются у *J. Labarte*, I. c., III p. 59—62; *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge. Paris, 1878, I, p. 29—31; *N. Kondakoff*, I. c., II, p. 103—109. Воспроизведены миниатюры полностью въ первыхъ двухъ томахъ изданія кардинала *Annibale Albani*, *Menologium Graecorum*, iussu Basilii Imperatoris Graec olim editum. Urbini, 1727; часть миниатюръ воспроизведена у *Seroux d'Agincourt*, Histoire de l'art par les monuments. Paris, 1823, pl. XXXI—XXXIII, CIII 1, CIV 1 и 13. Отдѣльныя миниатюры изданы: *St. Beissel*, *S. J.*, Vaticanische Miniaturen. Freiburg i. B., 1893, pl. XVI; *G. Schlumberger*, L'Épopée byzantine à la fin du X siècle. I. Paris, 1896, p. 97, 117, 169, 481, 632; II. Paris, 1900, p. 117, 145, 153, 156, 184, 193, 349, 464, 556, 557, 577; III. Paris, 1905, p. 97, 113; *Dr. J. Strzygowski*, *Leopographie der Taufe Christi*. München, 1885, pl. II 11; и т. д.

⁷⁾ Текстъ подъ заглавіемъ: πόνημα Ἰακώβου Κокκινόβαφου ἐν ἑξ ἑξ λέγοις ἀπαρατίξιμον συντάξει μὲν εἰς τὰς ἑορτὰς τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου. *Migne*, P. G., CXXVII, col. 544—700.

cod. Vatic. Gr. № 1162 и cod. Paris. Gr. № 1208¹⁾. Когда жилъ и кто былъ авторъ этихъ омилиѣ — не извѣстно. Когда и гдѣ рисованы миниатюры и по какимъ образцамъ — не выяснено. Даже вопросъ о взаимоотношеніи рукописей — скопирована-ли одна съ другой, или же обѣ восходятъ (посредственно или непосредственно) въ одному общему оригиналу — не затронуть. Пока можно только констатировать, что миниатюры обѣихъ рукописей почти тождественны по рисунку и по краскамъ. Главное различіе въ форматѣ: римскія миниатюры болѣе крупныхъ размѣровъ, нежели парижскія. Подробное описаніе миниатюръ отняло бы слишкомъ много мѣста и, по существу, не необходимо; мы можемъ ограничиться перечнемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя иллюстрируютъ житіе Богородицы:

1. Προσαγωγή θυμάτων τοῦ Ἰωακείμ καὶ ἀποπομπή τούτων ἐκ τῶν ἱερῶν (Paris gr. 1208 f. 11 v.; Vat. gr. 1162 fol. 8 v.),
2. скорбь Іоакима (Paris. fol. 11 v.; Vat. f. 8 v.),
3. ἡ προσευχή τοῦ Ἰωακείμ и явленіе ангела (P. f. 15 v.; V. f. 11 v.),
4. явленіе ангела Аннѣ въ саду (P. f. 21 v.; V. f. 16 v.),
5. цѣлованіе Іоакима и Анны (P. f. 21 v.; V. f. 16 v.),
6. τόκος Ἄννης καὶ σύγκλητος τῶν φυλάρχων Ἰσραήλ (P. f. 38 v.; V. f. 29 v.),
7. εὐχαριστία περὶ τῆς βασιλίδος (P. f. 52 v.; V. f. 38 v.),
8. ἀπόθεσις τῆς Θεοτόκου ἐν τῷ ἀφορισθέντι αὐτῇ ἀγιάσματι (P. f. 59 r.; V. f. 43 r.),
9. ἐστία ἱερῶν (P. f. 61 r.; V. f. 44 v.),
10. ἀφορισμὸς οἰκήσεως τῆς Θεοτόκου (P. f. 63 v.; V. f. 46 v.),
11. ἐτοιμασία τῆς εἰς τὸν ναὸν προόδου τῆς Θεομήτορος (P. f. 77 v.; V. f. 57 v.),
12. περὶ τῆς εἰς τὸν ναὸν ὁρμῆς τῆς Παρθένου (P. f. 80 r.; V. f. 62 v.),
13. шествіе во храмъ (P. f. 80 r.; V. f. 62 v.),
14. ἐρώτησις Ζαχαρίου περὶ τῆς παιδὸς καὶ ἀπόκρισις Ἄννης (P. f. 87 r.; V. f. 65 r.),
15. ὁ πρὸς τὴν παῖδα ἀσπασμὸς καὶ εὐχή Ζαχαρίου (P. f. 91 r.; V. f. 67 v.),
16. καθίδρυσις τῆς παιδὸς ἐν πρώτῃ βαθμίδι τοῦ θυσιαστηρίου καὶ
17. πρώτη ὄπτασία Ζαχαρίου (P. f. 92 v.; V. f. 68 v.),
18. ἀφίξις τῶν δικαίων εἰς τὸν ναὸν δι' ἐπίσκεψιν τῆς παιδὸς (P. f. 100 v.; V. f. 74 v.),
19. ὄπτασία Ζαχαρίου δευτέρα (P. f. 103 v.; V. f. 76 v.),

¹⁾ Описаніе парижской рукописи у *H. Bordier*, Description des peintures et autres ornements contenus dans les manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1883, p. 147—172; cf. *J. Labarte*, l. c., p. 62—66; *Rohault de Fleury*, l. c., I, p. 417—437; *N. Kondakoff*, l. c., II, p. 118—127; и др. Воспроизведены миниатюры у *Seroux d'Agincourt*, l. c., pl. I и LI; *J. Labarte*, l. c., pl. LXXXVII; *H. Bordier*, l. c., p. 149; *St. Beissel*, l. c., pl. XV; *G. Schlumberger*, Épopée, I, p. 616, 689; II, p. 137, 229, 241; главнымъ образомъ у *Rohault de Fleury*, l. c., I, pl. LXXI—LXXVI; у *A. Kirpichnikov*, Zur byzantinischen Miniaturmalerei. Byz. Ztschr., IV, 1895, p. 109—124; и у *A. Venturi*, La Madonna. Milano, 1900, p. 82—217. Какъ сообщаетъ префектъ Ватиканской библиотеки о. *Ehrle*, *S. J.*, римскій фотографъ *Danesi* готовить полное изданіе миниатюръ ватиканской рукописи.

20. φροντίς Ζαχαρίου περι τῆς Παρθένου (P. f. 113 v.; V. f. 85 r.),
21. πρὸς Ζαχαρίαν ἀντίθεσις τῶν ἱερέων (P. f. 118 r.; V. f. 87 v.),
22. εὐχή Ζαχαρίου δι' ἀποκάλυψιν τοῦ ποιητέου (P. f. 120 r.; V. f. 90 r.),
23. ὅπως ἀφάτω δυνάμει συνετηρεῖτο ἡ ἀγία Παρθένος ἀβλαβῆς τῶν τοῦ πο-
νηροῦ βελῶν (P. f. 123 r.; V. f. 92 r.),
24. χρηρμὸς τῷ Ζαχαρίᾳ δοθεὶς (P. f. 125 v.; V. f. 93 v.),
25. διὰ σαλπείγων διαλαλιὰ πρὸς ἀθροισμὸν τῶν χηρευόντων (P. f. 127 r.;
V. f. 94 v.),
26. Иосифъ идетъ въ храмъ (P. f. 127 r.; V. f. 94 v.),
27. Молитва о посохахъ (P. f. 131 r.; V. f. 97 v.),
28. ὁ Ζαχαρίας ἀντιδιδούς τοῖς ἐπιλεγέσσι τὰς οἰκείας βάρδους (P. f. 131 r.;
V. f. 97 v.),
29. ἀπόδοσις τῆς Παρθένου πρὸς Ἰωσήφ καὶ ἀντίθεσις αὐτοῦ πρὸς Ζαχαρίαν
(P. f. 135 r.; V. f. 100 v.),
30. τῆς Παρθένου παράληψις ἐκ τοῦ ναοῦ καὶ
31. ἀπαγωγή εἰς τὸν οἶκον Ἰωσήφ (P. f. 142 r.; V. f. 105 r.),
32. ἀποκατάστασις τῆς Παρθένου εἰς τὸν οἶκον τοῦ μνηστῆρος (P. f. 142 v.;
V. f. 105 v.),
33. ἡ πρὸς τὴν Παρθένον ὁμιλία Ἰωσήφ (P. f. 146 r.; V. f. 108 r.),
34. ἡ ἀπὸ τοῦ ναοῦ πρὸς τὴν Παρθένον παράδοσις τῆς πορφύρας (P. f. 147 v.;
V. f. 109 r.),
35. ἀποστολή τοῦ ἀρχαγγέλου Γαβριήλ πρὸς τὴν ὑπεραγίαν Παρθένον (P. f.
153 v.; V. f. 113 v.),
36. ἀφιξις τοῦ Γαβριήλ εἰς Ναζαρέτ (P. f. 157 r.; V. f. 115 v.),
37. ὅπτασία τῆς Θεοτόκου ὕδρευομένης (P. f. 159 v.; V. f. 117 v.),
38. ὁ χαιρετισμὸς (P. f. 160 v.; V. f. 118 r.),
39. ἀπέδειξις τῆς ἀληθείας τῶν εὐαγγελίων (P. f. 165 v.; V. f. 122 v.),
40. ἀμφιβολία τῆς Παρθένου πῶς τὸν Κύριον συλλήφεται (P. f. 168 v.; V.
f. 124 v.),
41. λύσις τῆς ἀμφιβολίας (P. f. 171 v.; V. f. 126 v.),
42. τῆς Θεοτόκου εὐχή καὶ συγκατάθεσις ἐπὶ τῇ συλλήψει (P. f. 173 v.;
V. f. 127 v.),
43. ἡ πρὸς οὐρανὸν ἀνοδος Γαβριήλ (P. f. 177 v.; V. f. 130 v.),
44. ἡ πρὸς τὸ ἱερὸν ὄρμη τῆς Παρθένου δι' εἰσκομιδὴν τῆς πορφύρας ἢ
45. Мария направляется въ храмъ (P. f. 187 r.; V. f. 137 v.),
46. ἡ πρὸς τὸ ἱερὸν πορεία (P. f. 189 v.; V. f. 139 v.),
47. εἰσκομιδὴ τῆς πορφύρας (P. f. 193 r.; V. f. 142 v.),
48. ἡ ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ πρὸς τὴν Ἑλισάβετ ὄρμη (P. f. 196 v.),
49. ἀνάπαυσις τῆς Παρθένου ἐν τῇ ἑδῷ (P. f. 200 r.; V. f. 147 r.),
50. ὁ πρὸς τὴν Ἑλισάβετ ἀσπασμὸς τῆς Παρθένου καὶ εἰς τὸ σκίρτημα Ἰωσήφ
(P. f. 203 r.; V. f. 149 r.),

51. ἀποχαιρετισμὸς Ἑλισάβετ (P. f. 217 r.; V. f. 164 r.),
52. εἰς τὴν τοῦ Ἰωσήφ ἐξέτασιν τῆς ὑπεράγνου Παρθένου καὶ περὶ τῆς αὐτοῦ διαπορήσεως (P. f. 217 v.; V. f. 164 v.),
53. περίεργος θεωρία τοῦ Ἰωσήφ (P. f. 219 v.; V. f. 166 r.),
54. θρήνος Ἰωσήφ κατανοήσαντος ἔγκυον τὴν Παρθένον (P. f. 220 v.; V. f. 167 r.),
55. Ἰωσήφ ἐξετάζων τὴν Παρθένον περὶ τοῦ ἐγκυμονεῖν (P. f. 225 r.; V. f. 170 v.),
56. ἀπολογία τῆς Παρθένου (P. f. 228 r.; V. f. 172 v.),
57. περὶ τοῦ γραμματέως καὶ τοῦ ὕδατος τοῦ ἐλεγμοῦ (P. f. 236 r.; V. f. 177 v.),
58. ὁ γραμματεὺς μηνύων τοῖς ἱερεῦσιν, ὡς Ἰωσήφ ἐξήμαρτεν εἰς τὴν Παρθένον (P. f. 237 v.; V. f. 178 v.),
59. ὑπηρετᾷ ἐκ τοῦ ἱεροῦ ἔλκοντες τὸν Ἰωσήφ καὶ τὴν Μαρίαν и
60. Иосифъ и Марія идутъ на судъ (P. f. 238 v.; V. f. 179 r.),
61. ἡ ἀπὸ τοῦ Ζαχαρίου τῆς Παρθένου ἐξέτασις (P. f. 242 v.; V. f. 182 r.),
62. δοκιμασία τῆς καθαρότητος τοῦ μνηστῆρος (P. f. 248 v.; V. f. 186 v.),
63. δοκιμασία τῆς παναγίας Παρθένου (P. f. 251 v.; V. f. 188 r.),
64. ἡ Ἑλισάβετ παραλαμβάνουσα τὴν Θεομήτορα εἰς φυλακὴν и
65. Марія пребываетъ въ домѣ Елисаветы (P. f. 252 v.; V. f. 188 v.),
66. ἀπόδειξις ἀγνείας τῆς Θεοτόκου ἐκ τῆς Ἑλισάβετ ὑпанελθούσης ἀβλαβοῦς εἰς τὸν ναὸν
67. κάκειθεν ἐπανερχομένης εἰς τὰ ἴδια (P. f. 254 v.; V. f. 190 v.).

Итого 67 миниатюръ и — если не считать № 39—42, представляющихъ повторенія № 38, и № 56, повторяющаго № 55, — шестьдесятъ двѣ композици. Въ общихъ чертахъ циклъ миниатюръ омилій Іакова сходится съ цикломъ мозаикъ Кахріә-джами — и одинаковость сюжета достаточно объясняетъ это сходство. Но между обоими циклами есть и различія, и притомъ различія весьма крупныя и существенныя, на которыя надобно обратить вниманіе.

Если мы сравнимъ рассказъ миниатора какъ цѣлое съ рассказомъ нашего мозаичиста, то мы прежде всего отмѣтимъ, что первый гораздо пространнѣе второго: въ Кахріә-джами мы имѣемъ всего 19 сценъ. Поэтому въ Кахріә-джами нѣтъ мозаикъ, которыя соотвѣтствовали бы миниатурамъ № 7, 8, 10, 11, 17, 18, 20—26, 30, 32, 35, 36, 38—51, 53—67, и слѣдуетъ подчеркнуть, что мозаичистъ выпустилъ, между прочимъ, какъ-разъ тѣ сцены, на которыхъ миниаторъ останавливался съ особеннымъ удовольствіемъ, какъ-то благовѣщеніе съ веретеномъ и судъ надъ Іосифомъ и Маріей. И, наоборотъ, среди мозаикъ Кахріә-джами есть и такія, которымъ нѣтъ соотвѣтствующихъ среди миниатюръ омилій монаха Іакова: таковы мозаики № 75 (ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου), № 77 (ἡ ἑπταβηματίζουσα), № 80 (ἡ Θεοτόκος διδασκομένη ἐν τῷ ἱερῷ). Наконецъ, миниаторъ и мозаичистъ не при-

держивались одного и того-же порядка въ расположеніи картинъ: въ омиліяхъ Іакова раздача пряхъ помѣщена послѣ обрученія, послѣ водворенія Дѣвы въ домъ Іосифа и ухода Іосифа на работу; въ Кахріэ-джами же раздача пряхи предшествуетъ молитвѣ о посохахъ.

Если же мы будемъ сличать отдѣльныя миниатюры съ соответствующими мозаиками, мы во многихъ случаяхъ найдемъ столь же крупныя различія. Два примѣра докажутъ это наглядно. Миниатюрѣ № 3 соответствуетъ по сюжету мозаика № 72: *ὁ Ἰωακείμ προσευχόμενος ἐν τῷ ὄρει μετὰ τῶν ποιμένων*. Миниаторъ нарисовалъ два рѣчныхъ божества *Ἴор* и *Δαυ*, которыя изъ роговъ изобилія изливаютъ воды, такъ что струи ниже сливаются и образуютъ рѣку, въ которой возятся аморетки; за рѣкою видна высокая гора. На фонѣ этого пейзажа фигура Іоакима появляется четыре раза: 1. Іоакимъ, съ поднятыми къ небу руками и обративъ взоръ наверхъ, всходитъ на гору; 2. Іоакимъ колѣнопреклоненно молится на вершинѣ; 3. Іоакимъ сходитъ съ горы и видитъ въ небесахъ ангела; 4. Іоакимъ подходитъ къ рѣкѣ, чтобы переправиться черезъ нее. Конечно, нельзя предполагать что-либо общее между этою миниатюрою¹⁾ и нашею мозаикой.

Рождество Богородицы въ омиліяхъ Іакова²⁾ изображено такъ: Анна поκειται на ложѣ, головою направо; ложе окружено сидящими и стоящими мужчинами, которые жестами выражаютъ сильнѣйшее изумленіе; въ лѣвомъ верхнемъ углу двѣ женщины омывають новорожденную. Съ нашею мозаикою № 74 въ этой миниатюрѣ общаго ничего нѣтъ, кромѣ группы двухъ женщинъ съ ребенкомъ. Эта послѣдняя группа повторяется во всѣхъ византійскихъ композиціяхъ рождества Богородицы. Значитъ, миниаторъ былъ византіецъ? Въ такомъ случаѣ, отчего же онъ во всемъ прочемъ такъ уклонился отъ общепринятаго византійскаго образца?

Про автора омилій, монаха Іакова, А. Ehrhard, говоритъ слѣдующее: Als ein Homiletiker des XI Jahrhunderts gilt auch Jakob, Mönch des Klosters Kokkinobaphos, von dem 6 Reden auf Marienfeste im Drucke vorliegen. Er zeigt grosse Aehnlichkeit mit Georgios von Nikomedien und Niketas David sowohl in rhetorischer Beziehung als durch seinen Mangel an historischem Sinne und die Benutzung der Apokryphenlitteratur. Georgios citiert er in der Rede auf die Vorstellung Mariæ im Tempel, und die Rede auf Mariæ Geburt besteht, wie die des Niketas, aus einem Zwiegespräch zwischen Joachim und Anna³⁾. То, что А. Ehrhard говоритъ чрезвычайно осторожно между строкъ, можно сказать безбоязненно гораздо яснѣе: монаха Іакова считаютъ писателемъ XI вѣка, потому что случайно оба списка его омилій, которые извѣстны, относятся къ XI вѣку; а по литературнымъ его приемамъ и образу мыслей авторъ омилій долженъ считаться современникомъ Георгія Никомидійскаго⁴⁾ и Никиты Давида⁵⁾, писателей второй половины IX вѣка.

¹⁾ Seroux d'Agincourt, l. c., pl. L.

²⁾ Rohaut de Fleury, l. c., pl. LXXII 1; Venturi, l. c., p. 82.

³⁾ К. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur². München, 1897, p. 172, 4.

⁴⁾ О немъ см. К. Krumbacher, l. c., p. 166.

⁵⁾ О немъ см. К. Krumbacher, l. c., p. 167.

Пойдемъ теперь дальше. У насъ имѣются двѣ рукописи омилій, онѣ существенно другъ отъ друга не отличаются, писаны обѣ въ XI вѣкѣ, украшены схожими миниатюрами. Нѣкоторыя изъ этихъ миниатюръ въ рамки византійской иконографіи никоимъ образомъ не укладываются (вышеописанныя двѣ и нѣсколько другихъ), другія точно совпадаютъ съ византійскими образцами X-го (Минологій) и послѣдующихъ вѣковъ. Какъ же объяснить отступленія? Капризомъ миниатора? Едва-ли. Дѣло въ томъ, что всѣ тѣ композиціи, гдѣ миниаторъ омилій отступаетъ отъ византійскаго образца, имѣютъ общую черту: византійскій шаблонъ не есть самостоятельная иллюстрація непосредственно даннаго событія, а является результатомъ долгаго развитія иконографическихъ формъ и обыкновенно скомпонованъ по примѣру иллюстрацій другого аналогичнаго событія, миниатюры же омилій, напротивъ, относятся именно къ данному сюжету. Рождество Богородицы, какъ оно изображено въ Минологіи, въ Кахріэ-джами и т. д. (см. ниже), есть не что иное, какъ передѣлка стариннѣйшей композиціи рождества Христова; молитва Іоакима въ Кахріэ-джами и др. (см. ниже) есть заимствованіе изъ той-же композиціи рождества Христова. Появленіе этихъ византійскихъ картинъ указываетъ, слѣдовательно, на оскудѣніе творческой фантазіи.

Присмотримся въ той миниатюрѣ Минологія, гдѣ представлено цѣлованіе Іоакима и Анны: за Іоакимомъ видна гора, на которой онъ молился, за Анною виденъ садъ, въ которомъ она плакала. Миниаторъ Минологія, значить, намѣренно — вслѣдствіе недостатка мѣста — соединилъ три композиціи, и его рисунокъ понятенъ только въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ ввиду три композиціи, схожія съ рисунками миниатора омилій: вѣдь въ моленіи Іоакима, типа мозаики № 72, гора совершенно не при чемъ. Если же мы примемъ еще во вниманіе, что миниатюра омилій, изображающая Іоакима на горѣ, имѣетъ такія эллинистическія подробности, какъ олицетвореніе двухъ источниковъ Іордана и оживленіе водъ Іордана аморетками, то намъ конечно не будетъ сомнительно, какъ объяснить несогласіе миниатюръ омилій съ византійскими образцами. Рукописи омилій, ватиканская и парижская, относятся къ XI вѣку, но онѣ — только византійскія копии съ гораздо болѣе древняго оригинала. И оригиналъ этотъ не византійскаго происхожденія, а возникъ тамъ же, гдѣ возникли и легенды, которыя пересказаны монахомъ Іаковомъ Коккиновафскимъ.

Что легенды о дѣтствѣ Маріи возникли въ Сиріи, не подлежитъ сомнѣнію. Что всѣ извѣстныя изображенія апокрифическихъ сценъ до X вѣка сирійскаго происхожденія — признано. Что первые церковные писатели, осмѣлившіеся ввести въ церковный обиходъ легенды о Богородицѣ, были опять-таки сирійцами — фактъ. Напротивъ того: византійская церковь долго не признаетъ легенды о Богородицѣ, ни одного византійскаго цикла ранѣе X вѣка не имѣется, въ X и XI вв. въ Византіи внезапно появляются обширнѣйшіе циклы композицій изъ житія Богородицы. Выводъ отсюда ясенъ: не въ Византіи народились эти циклы. Римская

и парижская рукопись омилий монаха Іакова суть копии съ общаго оригинала, ІХ вѣка; но оригиналь этотъ, въ свою очередь, есть не плодъ фантазіи одного какаго нибудь художника, но есть сводъ многовѣковой работы монашескаго искусства сирійскаго Востока¹⁾.

Но вернемся къ начатому нами перечню византійскихъ цикловъ. Ихъ всего, съ Минологіемъ и Кахріэ-джами, шесть: въ св. Софіи въ Кіевѣ²⁾, XI вѣка; въ церкви Успенія³⁾ монастыря Дафни близъ Аѳинъ⁴⁾, XI—XII вѣковъ; въ митрополи въ Мистрѣ и въ храмѣ τῆς Περὶβλέπτου тамъ же⁵⁾, XIV вѣка.

Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ изъ житія Богородицы взяты слѣдующіе моменты: 1. цѣлованіе Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ,

2. рождество Богородицы,
3. введеніе Дѣвы во храмъ,
4. обрученіе Маріи съ Іосифомъ,
5. врученіе пряжи,
6. благовѣщеніе Маріи у колодца,
7. благовѣщеніе въ домѣ.

Въ Дафни мы имѣемъ: 1. благовѣщеніе Аннѣ и Іоакиму,

2. рождество Богородицы,
3. благословеніе Маріи іереями,
4. введеніе Богоматери во храмъ,
5. благовѣщеніе Маріи.

Въ митрополи въ Мистрѣ изображены:

1. отверженіе даровъ Іоакима,
2. моленіе Анны и Іоакима,
3. встрѣча у Золотыхъ воротъ⁶⁾,
4. рождество Богородицы,
5. введеніе Дѣвы во храмъ.

Наконецъ, въ храмѣ τῆς Περὶβλέπτου въ Мистрѣ г. G. Millet насчиталъ двадцать одну композицію, но онъ не сообщаетъ даже ихъ перечня. Позволяемъ себѣ высказать надежду и желаніе, чтобы г. G. Millet опубликовалъ наконецъ свои драгоценныя матеріалы, относящіяся къ памятникамъ Мистры, собранныя уже столько лѣтъ тому назадъ.

¹⁾ Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробно остановиться на этомъ тезисѣ: мы надѣемся его въ недалекомъ будущемъ доказать въ другомъ мѣстѣ, когда обѣщанное полное изданіе миниатюръ наконецъ появится.

²⁾ Мозаики и фрески — въ реставрированномъ видѣ, увы! — изданы Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ СПб., 1874—1887, описаны у *Rohault de Fleury*, I. c., II, p. 549—551, изслѣдованы *Д. В. Айналовымъ* и *Е. К. Рудинимъ*, Кіево-Софійскій соборъ. СПб., 1889; изъ позднѣйшей литературы назовемъ: *И. Толстой* и *Н. П. Кондаковъ*, Русскія древности. Вып. IV: христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева. СПб., 1891, стр. 111—162; *Н. Кондаковъ*, I. c., II, p. 16 sqq.

³⁾ Посвященіе ея Успенію доказано *Д. В. Айналовымъ*, Виз. Вр., VIII, 1901, стр. 137.

⁴⁾ *G. Millet*, Le monastère de Daphni. Paris, 1899.

⁵⁾ *G. Millet*, I. c., p. 152, n. 4—5.

⁶⁾ „Refus des offrandes, Prière (?), Bénédiction (?), Nativité“ etc. *G. Millet*, I. c., p. 152, n. 5.

Какъ видно изъ нашего обзора, мы располагаемъ очень немногими собственно византійскими циклами картинъ изъ житія Богородицы. Поэтому далеко не лишены для насъ значенія указанія Ерминія, несмотря на позднее¹⁾ происхождение этого руководства. Діонисій Фурнографіотъ описываетъ слѣдующія композиціи²⁾:

1. ἡ σύλληψις τῆς Θεοτόκου,
2. ἡ γέννησις,
3. ἡ Θεοτόκος εὐλογεῖται παρὰ τῶν ἱερέων,
4. τὰ εἰσόδια τῆς Θεοτόκου,
5. ὁ Ἰωσήφ λαμβάνει τὴν Θεοτόκον ἀπὸ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων,
6. ὁ εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου,
7. ὁ Ἰωσήφ ὄρων ἔγκυον τὴν Θεοτόκον τὴν ὄνειδιζει,
8. ὁ ἀσπασμὸς τῆς Θεοτόκου μετὰ τῆς Ἑλισάβετ.

Кромѣ перечисленныхъ византійскихъ цикловъ для нашей задачи имѣютъ первостепенное значеніе циклы восточные, къ обзору которыхъ мы должны приступить.

Въ соборѣ св. Марка въ Венеціи четыре колонны, на которыхъ стоятъ киворій главнаго алтаря, покрыты поясами рельефовъ³⁾, которые поясняются слѣдующими надписями:

1. VSACHAR PONTIFEX DESPEXIT IOACHIM ET MVNERA EIVS SPREVIT
2. ADHORTATVR AGL' IOACHIM ET ANNAM PDICENS EIS FILIAM NASCITVRAM
3. ITEM FATVR ANGEL' AD IOACHIM ET AD ANNAM DE FECVNDITATE FERENDA
4. MATER DEI NASCITVR; MVNERA OFFERVNTVR IN TEMPLO X IOACH' ET AA
5. OFFERTVR SACRIFIVM DEO PRO BEATA PROLE RECEPТА X
6. MATER SALVTIS NOSTRE DVCITVR CVM MVNERIBVS IN TEPLVM X
7. MVNERA CVM LAMPADIBVS OFFERVNTVR DEO PRO VIRGINE NATA
8. VSACHAR VIRGINE SCIPIT IN TEMPLO Q' NVLLO IVVANTE P SE GD' ASCENDIT X
9. VIRGA IOSEPH APPARVIT FLORIDA CVI VIRGO FVERAT COMMENDANDA X

¹⁾ *Н. В. Покровский*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи (Труды VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1890, т. I). СПб., 1892, стр. LIV.

²⁾ *Ἐρμηνεία*, р. 176—177, § 349—353 и р. 111, § 161—163. Текстъ Ерминія въ общихъ чертахъ можетъ замѣнить описаніе аеонскихъ росписей. Богородичные циклы имѣются во всѣхъ почти крупныхъ монастыряхъ на Аеонѣ; особенно обширна серія фресокъ въ трапезѣ Лавры, cf. *H. Brockhaus*, Die Kunst in den Athosklöstern. Leipzig, 1891, р. 135. — О хронологіи аеонскихъ росписей данна свѣдѣн *Н. П. Кондаковъ*, Памятники христіанскаго искусства на Аеонѣ. СПб., 1902, стр. 52—53. — Справками объ аеонскихъ росписяхъ я обязанъ проф. *И. Спринггоускому* въ Грацѣ; самъ же я на Аеонѣ не имѣлъ времени дѣлать достаточно детальныя и точныя замѣтки.

³⁾ Рельефы колоннъ издавались многократно: *R. Garrucci*, l. c., VI, р. 176—178, pl. CCCCLXXXVI sqq.; *Dettagli di altari, monumenti, scultura ecc. della basilica di San Marco in Venezia*, riprodotti dal vero da *C. Jacobi*. Venezia, F. Ongania, 1881—1885, pl. 327 a—d; *A. Haseloff*, Codex purpureus Rossanensis. Berlin—Leipzig, 1898, р. 77; *A. Venturi*, Storia dell'arte italiana. I. Milano, 1901, р. 292—286; III. Milano, 1904, р. 102—104; *H. v. d. Gabelentz*, Mittelalterliche Plastik in Venedig. Leipzig, 1903, 5 таблицъ къ р. 1—21. Всѣ эти изданія однако неудовлетворительны: нужны развернутые снимки, чтобы надъ ними работать, а таковые есть — въ ограниченномъ количествѣ — только у *Гарруччи*.

Эти девять рельефов находятся на одной из задних колонн. На второй задней колоннѣ мы находимъ продолженіе разсказа о Богородицѣ и начало житія Спасителя, сцены изъ котораго покрываютъ также двѣ переднія колонны. Къ житію Богородицы изъ рельефовъ второй задней колонны относится:

10. ANNUNTIATIO; SVSPITIO D'MARIA; MARIA IT AD HELISABET

Колонны киворія св. Марка — предметъ продолжительнаго и еще далеко не рѣшеннаго спора въ наукѣ¹⁾. Garrucci всѣ четыре колонны считалъ произведеніями XI вѣка. E. Dobbert, на основаніи стилистическаго анализа рельефовъ, пришелъ къ выводу, что переднія колонны принадлежатъ ранней эпохѣ христіанскаго искусства, заднія же должно признать позднѣйшими²⁾. Graeven впервые указалъ на сходство скульптуръ переднихъ колоннъ съ миниатюрами Россанскаго кодекса³⁾. Haseloff, издатель этихъ миниатюръ, подробно развилъ мысль Graeven'a⁴⁾. Общепринято датировать рельефы переднихъ колоннъ приблизительно V или VI вѣкомъ⁵⁾.

Про интересующія насъ заднія колонны писано гораздо меньше. Н. v. d. Gabelentz⁶⁾ хотѣлъ бы считать ихъ произведеніями VI вѣка, A. Venturi относитъ ихъ къ XI в.⁷⁾, A. P. Zorzi — даже къ XII. Къ сожалѣнію, эти ученые не привели достаточныхъ доказательствъ своихъ взглядовъ. Только Н. v. d. Gabelentz мотивируетъ свой отзывъ, но этотъ авторъ или думалъ, что вопросъ не стоитъ того, чтобы въ него особенно углубляться, или же не обладалъ достаточною подготовкою, чтобы окончательно разобрать и рѣшить вопросъ. Чтобы датировать рельефы заднихъ колоннъ киворія св. Марка, едва-ли достаточно сравнить ихъ съ мозаиками Кіево-Софійскаго собора и Кахріэ-джами. Вѣдь если венеціанскіе рельефы — VI вѣка, то они, пока, единственные въ своемъ родѣ и ни съ какимъ памятникомъ византійской иконографіи сравнены быть не могутъ: въ византійскомъ искусствѣ нѣтъ примѣровъ столь подробной разработки темъ изъ житія Богородицы ранѣе XI вѣка. Н. v. d. Gabelentz долженъ былъ бы доказать, что и заднія колонны киворія св. Марка — восточнаго происхожденія или, по крайней мѣрѣ, восходятъ къ восточному образцу, что въ Сиріи Богородичный циклъ выработался задолго до того, какъ онъ проникъ въ официальную церковь, что Западная церковь ранѣе Восточной признала сирійскія легенды. Такъ какъ всего этого онъ, къ сожалѣнію, не сдѣлалъ, то вопросъ о заднихъ колоннахъ алтарнаго киворія св. Марка остается открытымъ.

¹⁾ C. Boito, La basilique de St. Marc à Venise. Trad. p. A. Cruvellic. Venezia, 1890, III, p. 625—669; описаніе колоннъ и постановка хронологическихъ вопросовъ принадлежитъ A. P. Zorzi.

²⁾ E. Dobbert, Ueber de Stil Niccolò Pisanos. München, 1873, p. 88.

³⁾ Graeven въ Götting. Gel. Anz., 1897, p. 66.

⁴⁾ A. Haseloff, l. c., cf. index s. v. Venedig, S. Marco.

⁵⁾ Литература вопроса у A. Haseloff, l. c., p. 127 sqq.; Venturi, l. c., I, p. 444—456; H. v. d. Gabelentz, l. c., p. 57—58.

⁶⁾ H. v. d. Gabelentz, l. c., p. 21—61.

⁷⁾ A. Venturi, l. c., III, p. 101 sqq.

Французскій археологъ Grimotard de Saint Laurent¹⁾, неопредѣленно ссылаясь на Liber Pontificalis, утверждаетъ, что при папѣ Львѣ III (795—816) въ римской базиликѣ Santa Maria Maggiore были исполнены иконы свв. Іоакима и Анны. Ссылка Гримоюара объясняется недоразумѣніемъ: въ Liber pontificalis говорится совсѣмъ не объ иконахъ Тамъ мы читаемъ: *Idem autem sanctissimus praesul fecit in basilica beatae Mariae ad Praesepem veste alba chrisoclaba, habentem storiā sanctae Resurrectionis; sed et alia veste in orvicclis chrisoclabis habentem storiā Adnunciationis et Sanctorum Ioaachim et Annae*²⁾ Такія изображенія въ медальонахъ³⁾ бюстовъ свв. Іоакима и Анны на облаченіи вполне объяснимы: апокрифическія сцены на предметахъ церковнаго обихода встрѣчаются, какъ мы сейчасъ увидимъ, задолго до IX вѣка.

Н. П. Кондаковъ⁴⁾ неопредѣленно ссылаясь на Анастасія Библиотечаря, утверждаетъ, что, по порученію того же папы Льва III, въ Римѣ въ базиликѣ св. Павла была изображена „исторія Іоакима и Анны.“ У Анастасія говорится объ избраніи папы Льва III⁵⁾, о его ослѣпленіи⁶⁾, о вѣнчаніи имъ Карла Великаго⁷⁾, о его посольствѣ въ Константинополь⁸⁾, о письмѣ къ нему патріарха Никифора⁹⁾. Liber Pontificalis¹⁰⁾ очень подробно говоритъ о томъ, что Левъ III сдѣлалъ для базилики св. Павла, но упоминаемыхъ Н. П. Кондаковымъ картинъ не знаетъ. Ни одинъ изъ новѣйшихъ историковъ базилики св. Павла¹¹⁾ не отмѣчаетъ ихъ. Приходится думать, что утвержденіе Н. П. Кондакова основано на недоразумѣніи.

Довольно обширный циклъ сценъ изъ житія Богородицы мы находимъ на Барбериновскомъ диптихѣ¹²⁾, находящемся нынѣ въ Kaiser-Friedrichsmuseum въ Берлинѣ. Диптихъ этотъ, конечно, поздняго происхожденія: въ сценѣ крещенія Спасителя за Христомъ стоятъ три ангела — деталь, которая встрѣчается не ранѣе XII вѣка¹³⁾. Но несомнѣнно, что Барбериновскій диптихъ восходитъ къ оригиналу гораздо болѣе древнему, однородному съ диптихами Эчмиадзинскимъ¹⁴⁾,

¹⁾ de Grimotard de Saint Laurent, Guide de l'art chrétien. Paris, 1873, III, p. 161.

²⁾ Liber Pontificalis, éd. Duchesne. Paris, 1892, II, p. 9.

³⁾ Rohault de Fleury, Les saints de la messe et leurs monuments. Paris, 1893, I, p. 11.

⁴⁾ Н. П. Кондаковъ, Византійскія церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1887, стр. 185, прим. 2.

⁵⁾ Theophanis Chronographia, ed. de Boor. Lipsiae, 1885, II, p. 313₃₂.

⁶⁾ ibid., p. 314₃₄.

⁷⁾ ibid., p. 316₃₄.

⁸⁾ ibid., p. 317₁₃.

⁹⁾ ibid., p. 332₃₄.

¹⁰⁾ Liber Pontificalis, ed. Duchesne, II, p. 1—34.

¹¹⁾ Напр. Rohault de Fleury, l. c., VII, p. 51—55; C. Clausse, Basiliques et mosaïques. Paris, 1893, II, p. 289—325; и др.

¹²⁾ Издавъ у Gori, Thesaurus veterum diptychorum. Florentiae, 1769, III, p. 281, pl. XXXVII; Rohault de Fleury, La Sainte Vierge, I, pl. IV; II, pl. CI; G. Schlumberger, L'Épopée, II, p. 37; а пользовался фотографією, любезно предоставленною мнѣ проф. Іос. Стржиговскимъ.

¹³⁾ Dr. J. Strzygowski, Iconographie der Taufe Christi. München, 1885, p. 28.

¹⁴⁾ Dr. J. Strzygowski, Das Etschmiadzin-Evangeliar (Byzantinische Denkmäler, I). Wien, 1891, pl. I и p. 25—53; Е. Рьдинъ, Диптихъ Эчмиадзинской бібліотеки. Записки Н. Р. А. О., т. V, 1892, стр. 215—229.

Муранскимъ¹⁾ и другими сирійскими и египетскими памятниками. На Барбериновскомъ диптихѣ мы имѣемъ слѣдующія сцены изъ исторіи Маріи до рождества Христова:

1. цѣлованіе Іоавима и Анны,
2. рождество Богородицы,
3. введеніе Богородицы во храмъ,
4. обрученіе Маріи съ Іосифомъ,
5. благовѣщеніе Маріи,
6. испытаніе Дѣвы водою обличенія,
7. встрѣча Богородицы съ Елисаветою.

Третій восточный циклъ, наконецъ, описанъ Х. Barbier de Montault²⁾. Это диптихъ слоновой кости, находящійся въ христіанскомъ музеѣ Ватикана. Названный ученый относитъ диптихъ къ XV вѣку, отнюдь не излагая, однако, оснований для такой датировки, такъ что проверить ее нѣтъ возможности. Вотъ in extenso описаніе диптиха:

„Les quatre tablettes sont trop étroites et démesurément allongées, les casiers sont mal encadrés de moulures indécisées, mal profilées; l'architecture est maigre et d'un dessin grossier; les hachures du fond n'ont même pas le mérite de la ligne droite, de toutes pourtant la plus facile; enfin et surtout, les figurines grotesques rappellent, par leur style, les gravures sur bois, dont furent illustrés les premiers essais de l'imprimerie...

1. Saint Ioachim et sainte Anne apportent au temple deux agneaux pour le sacrifice. Le grand prêtre, debout devant l'autel que surmonte une lampe, refuse l'offrande des époux, parce que Dieu n'a pas béni leur union en la rendant féconde.

2. Ioachim se sépare de sa femme et se retire à la campagne, où il veille à la garde de ses troupeaux.

3. Un ange lui apparait, lui annonce que le temps de l'épreuve est passé et lui enjoint de retourner auprès d'Anne.

4. Anne, de son côté, avertie par un ange des desseins de Dieu, va quitter sa maison pour rejoindre son époux.

5. Tous les deux se rencontrent à la porte dorée.

¹⁾ Одна часть его находится въ Музеѣ въ Равеннѣ и издана у Gori, l. c., III, pl. VIII; Garrucci, l. c., VI, pl. 456; части второй доски имѣются въ Римѣ у гр. Строганова, см. Д. В. Айналовъ, Равеннскій диптихъ въ собраніи гр. Г. С. Строганова. Виз. Вр., IV, 1897, стр. 128—142 и табл. IV; въ Haigh-Hall у гр. Крауфорда, см. Д. В. Айналовъ, Часть Равеннскаго диптиха въ собраніи графа Крауфорда. Виз. Вр., V, 1898, стр. 153—186 и табл. I; въ Петербургѣ у М. П. Боткина, см. Jos. Strzygowski, Zwei weitere Stücke der Marien tafel zum Diptychon von Murano. Byz. Ztschr., VIII, 1899, p. 678—681. Сопоставлены всѣ части диптиха у J. Strzygowski, Hellenistische und koptische Kunst in Alexandria. Bulletin de la société archéologique d'Alexandrie, № 5, 1902, p. 86—87. Подробный разборъ Муранскаго диптиха въ связи съ разборомъ другихъ одnorodныхъ памятниковъ у Д. В. Айналова, Эллинистическія основы византийскаго искусства. СПб., 1901, стр. 205—209.

²⁾ Annales archéologiques, XXVII, 1870, p. 84—85.

6. Sainte Anne, couchée dans son lit, vient d'enfanter; Marie est aussitôt lavée par une servante dans une cuve, où elle est plongée à mi-corps.

7. Agée de trois ans et accompagnée de ses parents Marie s'offre spontanément au grand-prêtre pour vivre dans le temple.

8. À genoux devant l'arche d'alliance qu'une lampe éclaire elle voue à Dieu sa virginité et se délecte dans la prière.

9. Pendant qu'elle travaille dans sa cellule à tisser la robe sans couture, un ange la récréé da sa conversation céleste et lui apporte sa nourriture.

10. Le grand-prêtre, en présence des parents de Marie, unit la jeune vierge à Saint Joseph.

11. L'ange Gabriel annonce à Marie qu'elle concevra par l'opération du Saint-Esprit.

12. Marie, qu'un long voyage à travers les montagnes n'a pas effrayée, salue Élisabeth sa cousine.

13 Jésus est né dans une étable où sont attachés un âne et un boeuf. Nu, grelottant de froid, il est étendu sur un pan de manteau et là reçoit les adorations de Marie et de Joseph: quem genuit adoravit.

14. Un ange appelle, du haut des cieux, les bergers et entonne le chant du Gloria in excelsis Deo.

15. Marie, assistée à sa gauche de Saint Joseph, tient sur ses genoux l'enfant Jésus, qui accepte l'hommage que lui fait le plus âgé des rois mages. Au ciel brille l'étoile miraculeuse qui guide les deux autres mages occupés à se consulter et tenant à la main leurs présents d'encens et de myrrhe dans des vases en forme de ciboire.

Une autre feuille d'ivoire, formant la seconde partie du diptyque — car les quatre bandes réunies ne donnent ici l'idée que d'une seule feuille — continuait probablement la vie de la Virge jusqu'à sa mort et son couronnement au ciel.

Конечно, все это описаніе такъ обще и неопредѣленно, что не даетъ никакого представленія описываемаго памятника, и не стоило бы докучать читателю длинною выпискою, если бы тотъ-же X. Barbier de Montault въ другомъ мѣстѣ не упоминалъ о томъ же (повидимому) диптихѣ, „XVI вѣка“, снабжая свое суммарное описаніе на этотъ разъ рисунками¹⁾. Рисунки контуромъ вполнѣ неудовлетворительны, но достаточны, чтобы показать, что костяная пластина, о которой идетъ рѣчь, не можетъ быть ни византійскаго, ни западно-европейскаго происхожденія, а что завезена она въ Италію съ Востока. Насколько мнѣ извѣстно, пластина ни однимъ авторомъ, кромѣ X. Barbier de Montault, не упоминается. Можетъ быть, настоящія строки побудятъ кого нибудь обратить вниманіе на этотъ памятникъ и издать его.

Не много мы могли насчитать византійскихъ цикловъ, но восточныхъ сохранилось еще меньше, да и эти немногіе извѣстные таковы, что пользоваться

¹⁾ X. Barbier de Montault, *Traité d'iconographie chrétienne*. Paris, 1890, II, p. 202 и pl. XXX 319—320; XXXI 321, 322, 324; XXXII 326, 327, 328.

ими при иконографическомъ анализѣ житія Богородицы трудно. Колонны киворія св. Марка недостаточно изучены, и дата и происхождение ихъ рельефовъ научно не установлены; миниатюры омилій монаха Іакова — копии исполненныя въ Византіи по оригиналу, о которомъ мы можемъ только догадываться; Барбериновскій диптихъ — XII вѣка, т. е. опять-таки не древній оригиналъ; наконецъ, Ватиканскій диптихъ — XV или даже XVI вѣка, и неизвѣстно, что онъ собственно представляетъ.

Тѣмъ не менѣе можно считать достовѣрнымъ, что задолго до того, какъ легенды о рождествѣ и дѣтствѣ Маріи проникли въ византійское искусство, онѣ иллюстрировались въ Сиріи и странахъ сирійскаго культурнаго района¹⁾. Не сохранились цѣльные циклы, но обломки цикловъ имѣются на лицо, и эти обломки краснорѣчиво говорятъ о томъ, что погибло.

На одномъ саркофагѣ въ Сиракузахъ²⁾, на Миланскомъ диптихѣ³⁾, на Верденской мощехранильницѣ⁴⁾, на терракоттовомъ медальонѣ въ Монцѣ⁵⁾ изображено апокрифическое благовѣщеніе Маріи у источника. На одной изъ пластинъ каеэдры Максиміана въ Равеннѣ⁶⁾, диптихахъ Эчмиадзинскомъ⁷⁾, Парижскомъ⁸⁾, Уваровскомъ, на Керченской пиксидѣ и т. д. представлено испытаніе Маріи водою обличенія. На той части только-что названнаго Муранскаго диптиха, которая находится въ Петербургѣ въ коллекціи М. П. Боткина, мы видимъ благовѣщеніе Аннѣ подъ деревомъ. На рельефѣ рождества Христова каеэдры Максиміана⁹⁾ изображена апокрифическая повитуха съ засохшею рукою и т. д. Все это на Востокѣ изображалось за пять — за шесть вѣковъ до проникновенія легенды въ византійское искусство. Далекое не все это и впоследствии было принято византійскимъ искусствомъ: нѣкоторыя легенды, напримѣръ о засохшей рукѣ повитухи, никогда въ Византіи не изображались¹⁰⁾, другія изображались рѣдко, всѣ болѣе или менѣе сильно перерабатывались на византійскій ладъ, т. е. становились церемониальными и спокойными, теряя первоначальную простоту и лихорадочное, страстное возбужденіе оригиналовъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о западныхъ циклахъ житія Богородицы¹¹⁾. Первый такой цикл возникъ приблизительно одновременно съ росписью Кахріа-

¹⁾ Объ этомъ см. *de Waal*, Die apocryphen Evangelien in der altchristlichen Kunst. Röm. Quartalschr., I, 1887, p. 173—196.

²⁾ *Garrucci*, I. c., V, pl. 365, 1; *G. Stuhlfauth*, Die Engel in der altchristlichen Kunst. Freiburg i. B., 1897, p. 64.

³⁾ *Garrucci*, I. c., VI, pl. 454; *J. Labarte*, I. c., pl. VI.

⁴⁾ *Garrucci*, I. c., VI, pl. 447, 1; Röm. Quartalschr., I, 1887, pl. VII 2.

⁵⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. СПб., 1904, стр. 245, рис. 56. На основаніи надписи, вдушей по краю медальона (*εὐλογία τῆς Θεοτόκου τῆς πέτρας Ζουδαχο* [*Ζωοδόχου*]), *Н. П. Кондаковъ* объясняетъ на стр. 246 медальонъ, какъ „оттискъ шаблона для благословенныхъ хлѣбовъ — евлогій, раздававшихся паломникамъ во святыхъ мѣстахъ Іерусалима“.

⁶⁾ *Garrucci*, I. c., VI, pl. 417, 2.

⁷⁾ *Dr. J. Strzygowski*, Das Etschmiadzinevangeliar, p. 44 sq., pl. I.

⁸⁾ Этотъ въ слѣдующіе двѣ памятника воспроизведены въ статьѣ *Д. В. Аймалова*, Три древне-христіанскія сосуда изъ Керчи. Зап. И. Р. Археол. Общ., V, 1892, стр. 201—214.

⁹⁾ *Garrucci*, I. c., VI, pl. 417, 4.

¹⁰⁾ *Dr. Max Schmid*, Die Darstellung der Geburt Christi in der bildenden Kunst. Stuttgart, 1890, p. 113.

¹¹⁾ *Alwin Schults*, Die Legende vom Leben der Jungfrau Maria. Leipzig, 1878, p. 35—58.

джами, въ первомъ десятилѣтїи XIV вѣка — фрески Джотто въ *Capella dell'Agona* въ Падуѣ¹⁾. Джотто послѣдовательно изображаетъ цѣлый рядъ событїй изъ жизни Богородицы до рождества Христова:

1. Рувимъ отвергаетъ дары, подносимые Іоакимомъ,
2. Іоакимъ возвращается къ стадамъ своимъ,
3. благовѣщеніе Аннѣ — въ домѣ,
4. благовѣщеніе Іоакиму,
5. явленіе ангела Іоакиму съ приказаніемъ вернуться во-свояси,
6. цѣлованіе Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ,
7. рождѣство Богородицы,
8. введеніе Дѣвы во храмъ,
9. женихи приносятъ священнику свои посохи,
10. молитва о чудѣ съ посохомъ,
11. обрученіе Марїи съ Іосифомъ,
12. шествіе Богородицы въ домъ Іосифа,
13. благовѣщеніе Богородицѣ,
14. встрѣча Марїи съ Елисаветою.

При разсмотрѣнїи фресокъ Джотто сходство какъ всего замысла цикла, такъ и каждой отдѣльной сцены съ византїйскими образцами бросается въ глаза. Иконографїя фресокъ церкви *dell'Agona* до такой степени зависитъ отъ восточныхъ оригиналовъ, что въ нѣкоторыхъ затруднительныхъ случаяхъ онѣ намъ помогутъ возстановить традицію. Но въ старыя мѣхи Джотто сумѣлъ влить новое вино, и старыя композиціи кажутся новыми, потому что проникнуты новымъ духомъ.

III.

Выводы изъ сдѣланнаго нами экскурса слѣдующіе:

1. Богородичный циклъ развился не въ Византїи и съ трудомъ въ нее проникаетъ; оригиналы искать приходится на Востокъ;
2. восточное искусство, выработавшее циклъ, погибло почти все, и въ нашемъ распоряженїи имѣются лишь жалкіе фрагменты.

Эти выводы не лишены значенїя для правильности оцѣнки иконографїи мозаикъ внутренняго нарѣвѣа Кахріэ-джами. Среди этихъ мозаикъ есть такія, къ которымъ оказывается невозможнымъ подыскать аналогіи среди прочихъ памятниковъ искусства. На такіе уники нужно будетъ обращать особенное вниманіе, чтобы опредѣлить, скомпанована-ли данная картина вновь, или же она воспроизводитъ какой нибудь давно утерянный восточный оригиналъ.

Мы видѣли выше, въ I части, что у монастыря Хоры были какія-то традиціонныя близкія отношенїя къ восточному монашеству; начало этой близости

¹⁾ Всѣ фрески цикла воспроизведены у *H. Thode*, *Giotto*. Bielefeld und Leipzig 1899 (*Künstler-Monographien*, hgg. v. *H. Knackfuss*, XLIII), p. 73—87.

монастырское преданіе возводило къ св. Саввѣ Освященному, къ Саввѣ Киновіарху, величайшему авторитету монашества. Мы видѣли, далѣе, что первымъ настоятелемъ Хоры послѣ торжества православія былъ палестинскій монахъ Михаилъ Синкелль. Когда Михаилъ былъ назначенъ игуменомъ, монастырь и его храмъ были разрушены, и первую его заботой должна была быть постройка церкви. И нельзя, конечно, сомнѣваться, что Михаилъ, борецъ за иконы, позаботился о томъ, чтобы новая церковь была расписана. Въ церкви во имя Богородицы весьма естественно было бы предположить, въ IX вѣкѣ, циклъ картинъ изъ житія Богородицы, тѣмъ болѣе, если заказчикомъ является палестинскій монахъ, да еще претерпѣвшій за иконы. Все это, конечно, не доказываетъ, что богородичный циклъ дѣйствительно имѣлся въ церкви Михаила Синкелла, или что, если онъ имѣлся, сохранившіяся мозаики суть копии съ него; я хочу только сказать, что ничего невѣроятнаго нѣтъ въ предположеніи, что художникъ, создавшій мозаики Кахріа-джами, могъ руководствоваться непосредственно сирійскими оригиналами, ибо оригиналы эти — въ Хорѣ болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, — должны были быть у него на глазахъ, въ видѣ-ли монументальнаго фресковаго цикла, или въ видѣ иллюстрированныхъ миниатюрами рукописей.

При такихъ условіяхъ иконографической анализъ мозаикъ Кахріа-джами, къ которому мы должны приступить, получаетъ особенное значеніе: онъ долженъ намъ дать необходимыя указанія, которыми мы могли бы руководствоваться при разборѣ стиля мозаикъ, ибо вѣдь ясно, что восточный образецъ — если нашъ художникъ его придерживался — долженъ былъ повліять на самый художественный складъ мозаикъ и обусловить многія особенности стиля, которыя иначе остаются необъяснимыми.

I. Благовѣщеніе Аннѣ¹⁾ № 71 (табл. II и XXI). — Древнѣйшее изъ существующихъ изображеній благовѣщенія Аннѣ мы видимъ на той части Муранскаго диптиха, которая находится въ С.-Петербургѣ въ коллекціи М. П. Боткина²⁾: Анна сидитъ подѣ деревомъ, на вѣтвяхъ котораго порхаютъ двѣ птицы; передъ Анною стоитъ на землѣ ангелъ, обращающійся къ ней съ рѣчью. Эта композиція не есть буквальная иллюстрація къ апокрифическому разсказу и потому скоро должна была уступить мѣсто новой, которая имѣла то преимущество, что пересказывала точнѣе и во всѣхъ подробностяхъ текстъ апокрифа. Впервые мы новую композицію встрѣчаемъ въ омиліяхъ монаха Іакова³⁾: Анна, гуляя по саду, подходитъ къ фонтану; на деревьяхъ порхаютъ птицы; ангелъ подлетаетъ къ Аннѣ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на форму фонтана: Іос. Стржиговскій⁴⁾ доказалъ, что эта форма — чисто восточная

¹⁾ Объ иконографіи нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются у *Grimoüard de Saint Laurent*, l. c., III, p. 160 — 174; *Rohault de Fleury*, *Sainte Vierge*, I, p. 29—37; *X. Barbier de Montault*, *Traité*, II, p. 202—206.

²⁾ *Byz. Ztschr.*, VIII, 1899, p. 680.

³⁾ Воспроизведена по парижской рукописи въ *Byz. Ztschr.*, IV, 1895, p. 111, по римской въ *Röm. Mitt.*, XVIII, 1903, p. 188.

⁴⁾ *Jos. Strzygowski*, *Der Pinienzapfen als Wasserspeier*. *Röm. Mitt.*, XVIII, 1903, p. 185—206, съ многочисленными иллюстраціями.

и свидѣтельствуеть für eine bis auf Babylon und Ninive zurückzufolgende Tradition¹⁾. — Въ Византіи восточная композиція обогащается новыми деталями: художникъ не ограничивается садомъ, по которому гуляетъ Анна, но рисуетъ также и домъ, изъ котораго Анна вышла, и въ дверяхъ дома рисуетъ Іудию, служанку Анны, про которую повѣствуютъ апокрифы. Въ такомъ видѣ мы находимъ композицію благовѣщенія Аннѣ въ Дафни²⁾. Зависимость мозаики Дафни непосредственно отъ восточнаго оригинала доказывается, съ полною очевидностью, формою фонтана: онъ тождественъ съ фонтаномъ миниатюръ омилій Іакова. — Понемногу восточныя черты композиціи на византійской почвѣ блѣднѣютъ: вычурный фонтанъ исчезаетъ и замѣняется водоемомъ въ видѣ корыта, напр. въ Ватопедѣ³⁾. Затѣмъ водоемъ становится все меньше и меньше, теряетъ всякое значеніе и наконецъ упраздняется вовсе: въ Ерминіи, въ качествѣ декораціи, упоминается уже только о *ὁσπρία καὶ περιβόλιον μὲ διάφορα δένδρα καὶ ἐν τῷ μέσῳ ἡ ἅγια Ἄννα προσευχομένη καὶ εἰς ἄγγελος ἀνωθεν αὐτῆς εὐλογεῖ αὐτήν*⁴⁾, — ср. фреску Діонисіева монастыря на Аѳонѣ⁵⁾.

Имѣя въ виду такую иконографическую эволюцію, мы безъ труда опредѣлимъ приблизительную дату мозаики № 71 Кахріа-джами. Вся композиція однородна съ композиціею Дафни, но уже болѣе независима отъ сирійскихъ образцовъ, уже есть результатъ византійской обработки сюжета: причудливый фонтанъ замѣненъ корытообразнымъ водоемомъ. Съ другой стороны, водоемъ еще не такъ простъ, какъ въ Ватопедѣ, занимаетъ больше мѣста, видимо еще считается существенною подробностью картины. Такимъ образомъ про нашу мозаику № 71 мы можемъ достоверно сказать, что она моложе Дафни и немного старше Ватопедской фрески. Насколько? при отсутствіи хоть сколько нибудь значительнаго числа памятниковъ сунуть хронологическіе предѣлы едва-ли возможно.

II. Плачъ Іоакима въ горахъ № 72 (табл. XXII). — По первоевангелію Іоакимъ, отвергнутый первосвященникомъ, удалился *εἰς τὴν ἔρημον*, постился тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей, получилъ приказаніе ангела Господня вернуться во-своися и затѣмъ *κατέβη Ἰωακείμ καὶ ἐκάλεσεν τοὺς ποιμένας αὐτοῦ λέγων κτλ*⁶⁾. Буквально точною иллюстраціею къ тексту апокрифа является миниатюра омилій Іакова, о которой мы говорили выше: Іоакимъ удаляется въ Заіорданье въ пустыню, одинъ молится на горѣ и, получивъ приказаніе ангела, сходитъ съ горы (*καταβαίνει*); эпизодъ съ пастухами миниатюръ считалъ, очевидно, несущественнымъ. Этотъ эпизодъ впоследствии, однако, приобретаетъ нѣкоторое значеніе. Въ приложеніи къ нашей книгѣ мы печатаемъ текстъ одной проповѣди Никифора Григоры, въ которой приводится

¹⁾ *Jos. Strzygowski*, Der Dom zu Aachen und seine Entstellung. Leipzig, 1904, p. 16—23.

²⁾ *G. Millet*, Daphni, pl. XIX, 1.

³⁾ Фотографія Collection des Hautes-Études (*G. Millet*) С 260.

⁴⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 176, § 349.

⁵⁾ Фотографія Collection des Hautes-Études (*G. Millet*) С 295.

⁶⁾ *C. de Tischendorf*, Evangelia apocrypha. Lipsiae, 1876, p. 4 и 9.

весь разговоръ Іоакима съ пастухами¹⁾. Разговоръ происходитъ не послѣ явленія ангела, а до него: пастухи разспрашиваютъ горяющаго старика и стараются его утѣшить, указывая на примѣръ Авраама и т. д. Мнѣ не извѣстно, разрабатывались ли въ византійской литературѣ этотъ мотивъ какимъ нибудь проповѣдникомъ до Никифора Григоры. Въ искусствѣ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни одного примѣра изъ болѣе ранняго времени, чѣмъ роспись Кахріа-джами; но извѣстны многочисленныя аѳонскія фрески съ тѣмъ же сюжетомъ, т. е. разговоромъ Іоакима съ пастухами. Слѣдуетъ отмѣтить, что и Джотто изображаетъ этотъ разговоръ.

Разборъ соответствующихъ фресокъ въ *Capella dell'Agnes*²⁾ уяснить намъ происхожденіе нашей композиціи № 72. Джотто различаетъ три момента: прибытіе горяющаго Іоакима къ пастухамъ (направо въ фонѣ виднѣется скалистая вершинна горы), первое явленіе ангела молящемуся Іоакиму съ извѣщеніемъ, что Господь Богъ услышалъ молитву его, и второе явленіе ангела Іоакиму съ приказаніемъ вернуться домой. Но вѣдь ангелъ явился Іоакиму только одинъ разъ и возвращеніе къ Аннѣ должно быть прямымъ послѣдствіемъ услышанія молитвы; слѣдовательно, второе явленіе ангела совершенно лишне. Причина появленія этой второй фрески — явное недоразумѣніе: Джотто для изображенія Іоакима въ пустынѣ имѣлъ два образца, одинаково авторитетныхъ, и не сумѣлъ въ нихъ разобраться. Для перваго явленія ангела онъ пользовался переводомъ мозаики Дафни, для втораго онъ имѣлъ образецъ однородный съ мозаикою Кахріа-джами.

Въ Дафни³⁾ Іоакимъ изображенъ сидящимъ въ кустѣ и говорящимъ съ ангеломъ, стоящимъ передъ нимъ на землѣ. Изображеніе горнаго ландшафта, какъ его рисуетъ миниаторъ омилій Іакова, въ монументальномъ искусствѣ весьма затруднительно, такъ какъ не возможно сколько нибудь сохранить отношеніе между горою и человѣкомъ. Пришлось обозначить пустыню кустомъ. Джотто отъ куста отказывается, но фигуры располагаетъ точно такъ же, какъ въ Дафни, мотивируя только позу Іоакима: Іоакимъ колѣнопреклоненно молился передъ пылающимъ жертвенникомъ, когда ему явился ангелъ. Живописецъ Дафни руководствовался очень стариннымъ оригиналомъ: у него ангелъ не летаетъ, а стоитъ на землѣ. Но ангелы крылаты, и имъ мѣсто на небѣ, а не на землѣ. Вполнѣ понятно, что композиція Дафни не могла удержаться. Ангелъ переносится на небо, а на его мѣсто становятся пастухи, съ которыми и разговариваетъ Іоакимъ. Таковъ былъ образецъ, которымъ Джотто пользовался для второй своей фрески явленія ангела Іоакиму.

Но въ такомъ измѣненномъ видѣ сцена становилась нелѣпою: не станетъ же Іоакимъ горевать, когда ангелъ возвѣщаетъ ему исполненіе желаній; не станетъ онъ разговаривать съ пастухами, когда къ нему обращается вѣстникъ Бога. Для того, чтобы картина имѣла смыслъ, нужно было удалить вовсе ангела, и нужно его явленіе изобразить особо. Именно такъ и поступилъ художникъ въ Вато-

¹⁾ См. прилож. III, fol. a 182 v.

²⁾ *H. Thode*, Giotto. Bielefeld und Leipzig, 1899, p. 74, 76, 77, fig. 75, 77, 78.

³⁾ *G. Millet*, l. c., pl. XIX 1.

педь¹⁾: онъ сначала рисуеъ, какъ Іоакимъ ведетъ бесѣду съ пастухами, сидя, а потомъ, какъ Іоакимъ слушаетъ ангела, стоя.

Композиція Кахріа-джами, такимъ образомъ, создалась въ Византіи и притомъ такъ поздно, что Джотто въ началѣ XIV вѣка еще не зналъ о ней. Знаютъ ее и повторяютъ ее лишь живописцы аеонскіе. Думается, что, на основаніи этихъ фактовъ, мозаика № 72 Кахріа-джами опредѣленно датируется началомъ XIV вѣка, т. е. временемъ Метохита.

III. Встрѣча Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ № 73 (табл. XXV). — Уже въ ватиканскомъ Минологіи²⁾, затѣмъ въ Кіевѣ³⁾, на Барбериновскомъ диптихѣ⁴⁾ и т. д. цѣлованіе Іоакима и Анны изображено такъ же, какъ и на мозаикѣ № 73 въ Кахріа-джами. Отмѣтить какую нибудь эволюцію типа я не умѣю.

IV. Рождество Богородицы⁵⁾ № 74 (табл. XXIII). — Проще всѣхъ другихъ изображеній рождества Богородицы, то, которое выгравировано на Барберинскомъ диптихѣ: Анна полулежитъ на постели, у ея изголовья стоитъ колыбель съ новорожденною, а у нея въ ногахъ стоитъ женщина, которая подноситъ рожищѣ сосудъ. — Въ Минологіи⁶⁾ композиція сложнѣе: поза Анны осталась та же, но жестъ руки другой; на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла колыбель, сидитъ женщина, держащая новорожденную на колѣняхъ и лѣвою рукою пробующая температуру воды, приготовленной для купанія младенца; справа къ Аннѣ подходятъ три фигуры съ блюдами. — Въ XI вѣкѣ композиція остается такою же, но прибавляется вторая служанка, хлопочущая около сосуда, въ которомъ будетъ купаться новорожденная. Мы уже отмѣтили выше, что эта группа двухъ служанокъ съ младенцемъ прибавлена — и очень невстати — миниаторами омилій Іакова. Имѣется она въ Кіевѣ⁷⁾, въ cod. Vat. Gr. № 1156⁸⁾ и т. д. — Въ Дафни⁹⁾ появляется опять новый мотивъ: за изголовьемъ Анны стоитъ дѣвушка съ опахаломъ. — Въ сербской псалтири, cod. Monac. slav. 4 fol. 167 г.¹⁰⁾, Анна изображена сидящею на кровати; одна служанка причесываетъ ее, другая обмахиваетъ ее опахаломъ. Къ Аннѣ подходятъ 4 женщины съ дарами. Въ лѣвомъ нижнемъ углу дѣвочка качаетъ колыбель, держа въ лѣвой рукѣ веретено съ пряжею. —

¹⁾ Фотографія Collection des Hautes-Études (*G. Millet*) C 260.

²⁾ *G. Schlumberger*, *L'Épopée*, II, p. 156.

³⁾ Атласъ И. Р. А. О., pl. XXXI, 13; *Айналогъ и Рядимъ*, I, с., стр. 76.

⁴⁾ *G. Schlumberger*, *L'Épopée*, II, p. 37.

⁵⁾ Объ иконографіи см. *Grimouard de Saint-Laurent*, I, с., p. IV, 87—91; *Rohault de Fleury*, *La sainte Vierge*, I, p. 38—46; *X. Barbier de Montault*, *Traité*, II, p. 207—208; *A. Venturi*, *La Madonna*, Milano, 1900, p. 81—104.

⁶⁾ *Rohault de Fleury*, I, с., I, pl. III, p. 45; *d'Agincourt*, *Peinture*, pl. XXXIII.

⁷⁾ Атласъ И. Р. А. О., pl. XXVIII, 7; *Айналогъ и Рядимъ*, I, с., стр. 76 сл.

⁸⁾ Фотографія Collection des Hautes Études (*G. Millet*) C 474; фреска Спасо-Нередицкой церкви производитъ впечатлѣніе непосредственной копіи съ этой миниатюры, см. *И. Толстой* и *Н. Кондаковъ*, *Русскія древности*. VI. СПб., 1899, стр. 141, рис. 176.

⁹⁾ *G. Millet*, I, с., pl. XVIII.

¹⁰⁾ *Jos. Strzygowski*, *Die Miniaturen des serbischen Psalters der königl. Hof-und Staatsbibliothek in München*. Wien, 1906 (*Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, philologisch-historische Klasse*, Bd. LII), p. 60, pl. XXXIX.

Въ Кахріа-джами № 74 прибавленъ цѣлый рядъ новыхъ подробностей: исчезнувшая-было колыбель вновь появилась на своемъ старомъ мѣстѣ, и у нея хлопчотъ служанка, стелющая простыню; служанки, собирающіяся купать новорожденную, отодвинуты направо; дѣвица съ опахаломъ стоитъ не у изголовья, а ближе къ дверямъ; къ Аннѣ подходятъ не три, а четыре гости съ подношеніями; наконецъ, въ дверяхъ появляется Іоакимъ. — Аѳонское искусство къ этой массѣ мотивовъ не прибавляетъ ничего новаго, но развиваетъ данныя нашей мозаики: такъ въ монастырѣ св. Діонисія¹⁾ Іоакимъ, которой въ Кахріа-джами еще бояливо жметя около двери и не знаетъ, смѣетъ-ли онъ войти, рѣшился переступить порогъ; въ Перивлептѣ въ Мистрѣ²⁾ и въ св. Павлѣ на Аѳонѣ³⁾ Іоакимъ не только входитъ, но беретъ на руки и ласкаетъ ребенка, и художникъ, не имѣя достаточно мѣста для всѣхъ деталей, предпочитаетъ жертвовать традиціонной группой служанокъ, собирающихся мыть новорожденную, ради новаго полюбившагося ему мотива. Въ Хиландарскомъ же монастырѣ живописецъ располагалъ достаточнымъ мѣстомъ и не пожертвовалъ ничѣмъ: онъ нарисовалъ Марію три раза — на рукахъ у служанокъ, въ колыбели и на груди Іоакима⁴⁾. — Ерминія, наконецъ, предписываетъ изображать рождество Богородицы слѣдующимъ образомъ: *ὁσπήτια, καὶ ἡ ἅγια Ἄννα κεκλιμένη ἐπὶ κλίνης ἐντὸς ἐφαπλώματος ἀκουμβίζουσα εἰς προσκέφαλον, δύο δὲ κοράσια ὄπισθεν αὐτῆς ἐστάμενα βαστάζουσιν αὐτήν. ἔμπροσθεν δὲ αὐτῆς ἄλλο κοράσιον ῥιπίζει αὐτήν μὲ ῥιπίδιον, ἕτερα δὲ πάλιν κοράσια εἰσέρχονται καὶ ἐξέρχονται τῶν θυρῶν τοῦ θαλάμου βαστάζοντα φαγητὰ ἐπὶ τρυβλίων, μακρὰν δὲ τῆς κλίνης μικρὰ κοράσια καθήμενα καθαρρίζουσι τὸ γεννηθὲν ἐν λεκάνῃ δι' ὕδατος· καὶ κλινίδιον, ἐν ᾧ τὸ βρέφος ἐπαναπαύεται καὶ τὰ περίεξ φωτίζει διὰ τῶν ἀκτίνων τῶν ἐκ τοῦ προσώπου αὐτοῦ ἐξερχομένων. ἄγγελος δὲ τοῦ κλινιδίου ἄνωθεν ἐν νεφέλαις προσκυνεῖ τὸ βρέφος, τὸ δὲ κοράσιον τὸ πρὸς τὸ κλινίδιον ἔντρομον κινεῖ τοῦτο⁵⁾*. — Такова исторія композиціи рождества Богородицы въ византійскомъ искусствѣ. Что въ этой эволюціи мѣсто нашей мозаики № 74 между мозаиками Дафни и фресками Аѳона, не подлежитъ сомнѣнію. Но несомнѣнно также и то, что наша мозаика гораздо ближе къ Аѳону, чѣмъ къ Дафни: въ ней впервые появляется такая масса новыхъ подробностей, что мы по необходимости должны предположить между росписью Дафни и Кахріа-джами промежутокъ не въ два

¹⁾ Фотографія Coll. d. Hautes Études (*G. Millet*) С 299.

²⁾ Фотографія С. d. Н. Ё. (*G. Millet*) В 15.

³⁾ Фотогр. С. d. Н. Ё. (*G. Millet*) С 322.

⁴⁾ *Rohault de Fleury*, I. c., I, pl. IV, даетъ рисунокъ съ миниатюры cod. Urbin. Gr. 2 fol. 167, полагая, что изображено рождество Богородицы; но на его собственномъ рисунокѣ (хотя и неясно) читается подпись *ἡ γέννησις τοῦ Προδρόμου*. Эта подпись легко читается въ оригиналѣ, какъ показываетъ фотографія у *St. Beissel*, *Vaticaniche Miniaturen*. Freiburg i. B., 1893, pl. XIV A; читается она правильно и на гравюрѣ у *Seroux d'Agincourt*, *Peinture*, V, pl. LIX. *Rohault de Fleury*, повидимому, былъ введенъ въ заблужденіе *J. Labarte* омъ, который, въ своей *Histoire des arts industriels*, III, p. 73, несмотря на присутствіе характерной фигуры Захаріи, пишущаго имя новорожденнаго Предтечи на дощечкѣ, неизвѣстно на какомъ основаніи, истолковалъ миниатюру какъ рождество Богородицы.

⁵⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 176, § 350.

десятка лѣтъ, а скорѣе въ два столѣтія. Принадлежность мозаики № 74 Метохиту намъ кажется довазанною, насколько, при маломъ количествѣ памятниковъ, датировка можетъ быть доказанной иконографическимъ анализомъ.

V. Ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου № 75 (табл. XXIV). — Тщетно мы стали бы искать аналогій для прелестной группы нашей мозаики среди произведеній византийскаго искусства. Нѣтъ аналогій даже и въ числѣ миниатюръ омилій монаха Іакова. Тѣмъ не менѣе нашему мозаичисту не принадлежитъ честь первенства, какъ называется хранимымъ въ Римѣ въ Museo Kircheriano ящичкомъ IX в. изъ слоновой кости, на которомъ представлена исторія Давида. Сюжетъ одного изъ рельефовъ¹⁾, покрывающихъ этотъ ящичекъ, по-гречески могъ бы быть обозначенъ только словами ἡ κολακεία τοῦ Δαυὶδ: родители ласкаютъ своего младенца-сына совершенно такъ же, какъ на нашей мозаикѣ Іоакимъ и Анна ласкаютъ своего младенца-дочъ. — Но если нѣтъ изображеній ласканія Богородицы ранѣ созданія росписи Кахрію-джами, этотъ сюжетъ нѣсколько разъ трактовался впоследствии, опять-таки на Аѳонѣ: въ Ватопедѣ, въ Лаврѣ, въ Дохиарѣ, въ Діонисиатѣ²⁾.

Въ нашей мозаикѣ № 75 заслуживаетъ вниманія одна подробность: по бокамъ группы родителей съ ребенкомъ изображены два огромныхъ и роскошныхъ павлина. Эти павлины могутъ, конечно, имѣть и чисто декоративное назначеніе. Но въ распоряженіи нашего мозаичиста было не мало такихъ угловъ, гдѣ орнаментъ могъ бы удобно быть замѣненъ такимъ же павлиномъ; однако художникъ всюду предпочиталъ орнаментъ. Не значить-ли это, что павлинъ въ данномъ случаѣ имѣетъ нѣкоторое символическое значеніе³⁾: то, что миниаторъ омилій Іакова сказалъ подписью εὐχαριστία περὶ τῆς βασιλίδος, нашъ мозаичистъ — болѣе живописно и болѣе учено, но и гораздо менѣе ясно — пожелалъ сказать прибавкою двухъ павлиновъ, роскошныхъ птицъ царственной Юноны и императрицы Рима. Символика, достойная ученѣйшаго и утонченнѣйшаго великаго логогета Θεодора Метохита.

VI. Ἡ εὐλόγησις τῶν ἱερέων № 76 (табл. XXIV). — Иллюстраторъ омилій монаха Іакова⁴⁾ нарисовалъ пять старцевъ, возсѣдающихъ за столомъ, уставленнымъ кубками; Анна подноситъ іереямъ дитя; за Анною стоитъ Іоакимъ. — Въ Дафни⁵⁾ уже не Анна, а Іоакимъ подноситъ Дѣву священникамъ; сколько было іереевъ, теперь съ увѣренностью сказать нельзя, такъ какъ отъ мозаики сохранилось не болѣе трети; Анна идетъ за Іоакимомъ. — Въ Кахрію-джами, на мозаикѣ № 76, мы видимъ

¹⁾ G. Schlumberger, Un coffret byzantin d'ivoire. Monuments Piot, VI, 1899, p. 191—194, pl. XVIII; G. Schlumberger, L'Épopée, II, p. 25; H. Graven, Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke. II. Aus Sammlungen in Italien. Rom, 1900, p. 31—33, pl. LVIII.

²⁾ Фотогр. Coll. d. H. É. (G. Millet) C 299.

³⁾ О немъ см. de Waal у F. X. Kraus, R.-E. d. chr. Altert., II, p. 615—617, и E. Diez, Die Miniaturen des Wiener Dioscurides. Byzantinische Denkmäler, herausgegeben von J. Strzygowski. III. Wien, 1903, p. 30—31.

⁴⁾ J. Labarte, l. c., pl. LXXXVII.

⁵⁾ G. Millet, l. c., p. 167, fig. 68.

трехъ іереевъ за столомъ, и подносить имъ младенца одинъ только Іоакимъ, безъ Анны. — Аѳонскія росписи, за немногими исключеніями, примыкають къ Дафни. Въ Ерминіи¹⁾ читается слѣдующее: *ὁσπήτια καὶ τράπεζα μὲ φαγητά· καὶ ἔμπροσθεν τῆς τραπέζης ὁ Ἰωακείμ φέρων ἐν ταῖς χερσὶ τὴν Θεοτόκον ὡς βρέφος· ἡ δὲ ἄγία Ἄννα ὄπισθεν αὐτοῦ· καὶ τρεῖς ἱερεῖς συγκαθήμενοι περὶ τὴν τράπεζαν ἔχοντες τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐπὶ τῆς Θεοτόκου καὶ εὐλογοῦντες αὐτήν.* Во всемъ согласно этому описанію сцена изображена въ Ватопедѣ²⁾ въ Лаврѣ и въ Хиландарѣ. Но другія росписи — въ монастыряхъ Діонисіа³⁾, Каракалла и въ Дохіарѣ — примыкають къ тому же образцу, которымъ пользовался и мозаичистъ Кахріэ-джами, т. е. опускають фигуру Анны. Чѣмъ вызвано такое разногласіе, почему фигура Анны показалась нѣкоторымъ художникамъ лишнею или неумѣстною, вѣроятно объясняютъ богословы: фактъ тотъ, что Анна, сначала занимающая первое мѣсто, впоследствии отодвигается на второе, а потомъ и вовсе устраняется. Не для того ли, чтобы подчеркнуть отеческія права Іоакима, въ противоположность ученію (ставшему теперь догматомъ римско-католической церкви) о непорочномъ зачатіи Анны? Если устраненіе Анны вызвано такими соображеніями, то мозаика Кахріэ-джами № 76 несомнѣнно весьма поздняго происхожденія. Самый споръ о непорочномъ зачатіи Анны принялъ острую форму во Франціи (въ Ліонѣ) только въ XII вѣкѣ, разгорѣлся же между францисканцами и доминиканцами, т. е. сталъ всеобщимъ, лишь въ XIII. Отголоски этого спора могли быть занесены въ Константинополь въ XIII в. западнымъ духовенствомъ, нахлынувшимъ на Восточный Римъ. Оппозиція противъ новой ереси возможна, конечно, лишь въ концѣ XIII вѣка, по минованіи латинскаго нашествія. На предположеніе, что Анна опущена съ умысломъ, наводитъ то обстоятельство, что въ другихъ, позднѣйшихъ, композиціяхъ она вновь появляется: очевидно, позднѣйшіе кописты не понимали основаній, которыми руководствовались вдохновители росписи Кахріэ-джами. Значить, эти основанія были весьма субъективнаго свойства. Безъ основаній, однако, художникъ не сталъ бы отступать и отъ своего оригинала, и отъ византійскаго шаблона.

VII. *Ἡ ἑπταβηματίζουσα* № 77 (табл. XXV). — Какъ цѣлое, композиція нашей мозаики въ византійскомъ искусствѣ — уникъ. Кромѣ нѣкоторыхъ аѳонскихъ фресокъ⁴⁾ не извѣстно ни одного примѣра трактовки того же сюжета. Тѣмъ не менѣе, навѣрное *Ἡ ἑπταβηματίζουσα* не есть созданіе художника Кахріэ-джами, а восходитъ непосредственно къ весьма древнему, эллинистическому еще, восточному оригиналу. На это указываетъ женская фигура, стоящая за ребенкомъ.

Покрывало этой женщины развѣвается по воздуху, образуя полукругъ, что, при спокойной позѣ ея, нелѣпо не менѣе, чѣмъ на миниатюрѣ псалтири № 139 Национальной бібліотеки въ Парижѣ⁵⁾. Образцомъ для этой фигуры очевидно по-

¹⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 177, § 351.

²⁾ Фотогр. Coll. d. H. É. (*G. Millet*) С 262.

³⁾ Фотогр. Coll. d. H. É. (*G. Millet*) С 300.

⁴⁾ Фотогр. Coll. d. H. É. (*G. Millet*) С 299.

⁵⁾ *H. Omont*, Facsimilés, pl. XIII; cf. цитированный этимъ авторомъ, p. 9, n. 4, миниатюры cod. Vat. Gr. 755 fol. 107, cod. Athous Pantocr. 49 fol. 77 и др.

служила одна изъ столь излюбленныхъ александрийскимъ искусствомъ фигуръ танцовщицъ съ развѣвающимся поверхъ головы покрываломъ¹⁾.

VIII. Введеніе Богородицы во храмъ²⁾ № 78 (табл. XXVI) чрезвычайно часто — чаще всѣхъ остальныхъ сценъ изъ дѣтства Маріи — изображалось и въ монументальной живописи: Кіево-Софійскій соборъ³⁾, Дафни⁴⁾, Кахріэ-джами № 78, на Аеонѣ — Ватопедѣ⁵⁾, св. Павла⁶⁾, св. Діонисія⁷⁾ и др.; и въ мелкомъ искусствѣ: Барбериновскій диптихъ, Минологій⁸⁾, омилиі монаха Іакова⁹⁾, псалтири¹⁰⁾, евангеліе монастыря св. Пантелеимона № 2¹¹⁾, cod. Vatic. Gr. 1156¹²⁾ и мн. др. Поразительно во всѣхъ этихъ репликахъ то, что композиція втеченіе вѣковъ не измѣняется существенно: всюду мы видимъ ту же Дѣву въ сопровожденіи родителей и толпы дѣвушекъ (обыкновенно ихъ семь, въ Кахріэ-джами ихъ девять, въ Ватопедѣ шесть — число не обязательно); всюду въ той же позѣ у стереотипнаго алтарнаго киворія Дѣву ожидаетъ первосвященникъ; всюду на ступеняхъ алтаря Маріи вторично изображена сидящею и получающею хлѣбъ изъ рукъ ангела¹³⁾. Исключенія рѣдки даже въ позднѣйшее время: въ монастырѣ св. Діонисія художникъ, строго придерживаясь общей схемы, изобразилъ Богородицу трижды, какъ она подходитъ къ первосвященнику, какъ она стоитъ передъ первосвященникомъ, какъ она бесѣдуетъ съ ангеломъ; такъ же поступилъ и миниаторъ Бѣлградской копіи Мюнхенской псалтири (копія сдѣлана въ XVI, можетъ быть — въ первой половинѣ XVII вѣка¹⁴⁾); миниаторъ Годуновской псалтири¹⁵⁾ собранія гр. А. С. Уварова № 15, самаго конца XVI в., опустилъ киворій надъ алтаремъ. Единственный случай, гдѣ введеніе во храмъ изображено не согласно съ общепринятымъ въ византійское время типомъ, — рельефъ Миланскаго оклада¹⁶⁾; но доказательства того, что изображено именно введеніе во храмъ, еще не представлены.

Такимъ образомъ, для датировки нашей мозаики № 78, какъ и № 73, иконографическій анализъ опредѣленныхъ данныхъ не даетъ. Но можно сказать

¹⁾ *J. Strzygowski*, Hellenistische und koptische Kunst in Alexandrien. Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie, 1902, № 5, pl. I—II (№ 1993, 1995, 1996 и др.).

²⁾ Иконографія: *Grimouard de Saint Laurent*, l. c., IV, p. 91—96; *Rohault de Fleury*, La Sainte Vierge, I, p. 47—53; *A. Venturi*, La Madonna, p. 105—119.

³⁾ Атласъ И. Р. А. О., pl. XXVIII, 8; *Аналозъ и Рудинъ*, l. c., p. 77.

⁴⁾ *G. Millet*, l. c., pl. XIX, 2; *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, pl. IX, p. 512.

⁵⁾ Фотогр. С. д. Н. Ё. (*G. Millet*) С 263.

⁶⁾ Фотогр. С. д. Н. Ё. (*G. Millet*) С 323.

⁷⁾ Фотогр. С. д. Н. Ё. (*G. Millet*) С 300.

⁸⁾ *G. Schlumberger*, L'Épopée, II, p. 464.

⁹⁾ *A. Venturi*, La Madonna, p. 106—108.

¹⁰⁾ *J. Tikkanen*, Die Psalterillustration in Mittelalter. I, Helsingfors, 1895, p. 49.

¹¹⁾ Фотогр. С. д. Н. Ё. (*G. Millet*) В 71—72.

¹²⁾ Фотогр. С. д. Н. Ё. (*G. Millet*) С 477.

¹³⁾ Cf. *Ἐπιφάνεια*, p. 177, § 351.

¹⁴⁾ *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, p. 31, fig. 18.

¹⁵⁾ Виз. Вр., IX, 1902, стр. 111, рис. 4.

¹⁶⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 464, p. 79.

съ увѣренностью, что въ томъ циклѣ картинъ изъ житія Богородицы, который положенъ въ основаніе росписи внутреннего нарѣика Кахріа-джами, введеніе во храмъ было изображено иначе и проще, т. е. что образцомъ послужилъ циклъ восточный, до-византійскій. Это вытекаетъ изъ сопоставленія мозаики № 78 со слѣдующею затѣмъ мозаикою № 79 (табл. XXV), гдѣ представлена

IX. ἡ Θεοτόκος δεχομένη τὸν ἄρτον παρὰ τοῦ ἀγγέλου. Ни разу нигдѣ въ византійскомъ искусствѣ мы не встрѣчаемъ аналогій къ этой мозаикѣ¹⁾. И понятно, почему. Въ византійской иконографіи сцена полученія пищи отъ ангела уже слилась съ предыдущею сценою введенія во храмъ, и не было никакой надобности повторять ее. Уже въ Минологіи мы видимъ сліаніе этихъ двухъ композицій и, по всему вѣроятію, византійскіе художники и не знали ихъ отдѣльными. — Изъ этого факта одного мы, конечно, еще не вправѣ выводить, что руководствовался художникъ Кахріа-джами восточнымъ стариннымъ оригиналомъ, передѣлывая композиціи сообразно вкусамъ своего времени. Но у насъ уже была рѣчь о № 77 (ἡ ἐπιταβήματιζουσα) и предстоитъ рѣчь о № 85 и другихъ однородныхъ картинахъ.

X. Ἡ Θεοτόκος διδασχομένη ἐν τῷ ἱερῷ. — Наша мозаика № 80 (табл. XXVII), къ сожалѣнію, такъ сильно пострадала отъ рукъ какого-то просвѣщеннаго любителя искусствъ, что сказать про нее что либо опредѣленное весьма трудно. Марія была, судя по остаткамъ картины, представлена сидящею въ епископскомъ креслѣ, къ которому возводятъ три ступеньки; ангелъ не виталъ въ воздухѣ, а стоялъ или сидѣлъ на землѣ. Никакихъ аналогій въ искусствѣ не имѣется. И это опять очень характерно. Въ древнемъ восточномъ искусствѣ ангелы не витаютъ (въ сценахъ напр. благовѣщенія Аннѣ и Маріи и т. д.); въ византійскомъ искусствѣ они обязательно парятъ въ небѣ. Всюду, гдѣ у художника Кахріа-джами былъ византійскій образецъ, византійская передѣлка стариннаго образца, онъ рисуетъ парящихъ ангеловъ. Для сцены обученія Богородицы въ храмѣ у него, очевидно, не было византійскаго оригинала, и онъ копируетъ безъ существенныхъ перемѣнъ свой оригиналъ восточный.

XI. Раздача пряжи. — Къ мозаикѣ № 81 (табл. XXVIII) весьма трудно подобрать аналогіи: мнѣ извѣстны только фреска въ Кіевѣ²⁾ и миниатюра омилій монаха Іакова³⁾, да и изъ этихъ двухъ памятниковъ первый сильно обезображенъ реставраторомъ, такъ что далеко нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что художникъ хотѣлъ представить именно раздачу пряжи. Исслѣдователи росписи Кіево-Софійскаго собора отмѣчаютъ, что пряжи „нельзя теперь замѣтить на фрескахъ; но положеніе рукъ первосвященника и Маріи указываетъ на передачу и принятіе чего-то. Если предположить, что положеніе рукъ измѣнено реставраторомъ, и представить, что Марія и Захарія протягивали впередъ руки, какъ-бы привѣтствуя другъ друга, то тогда въ описываемой композиціи можно видѣть сцену полученія Іосифомъ Дѣвы при выходѣ ея изъ храма“. Если только фигура Іосифа съ посохомъ не прибавлена реставрато-

¹⁾ Миниатюра омилій Іакова (*A. Venturi, La Madonna*, p. 108) сюда не относится.

²⁾ Атласъ И. Р. А. О., pl. XXVIII 10; *Айналовъ и Рудинъ*, I. с., стр. 78.

³⁾ *A. Venturi*, I. с., p. 108.

ромъ, то навѣрное данная фреска изображала не раздачу пряжи. Вообще же для науки кievская фреска погибла. Остается, значитъ, одна аналогія — миниатюра омилій Іакова. Но эта аналогія очень цѣнная, такъ какъ она указываетъ, откуда нашъ мозаичистъ почерпнулъ идею своей картины: тамъ, гдѣ родилась сама легенда о раздачѣ пряжи, тамъ же ее и иллюстрировали, конечно, впервые.

XII. Молитва о посохахъ. — Сюжетъ нашей мозаики № 82 (табл. XXVII) трактованъ миниаторомъ омилій Іакова (cod. Par. fol. 131 r., cod. Vat. fol. 97 v.). Данная миниатюра не издана, и приходится довольствоваться описаніемъ Н. Bordier¹⁾: *Zacharie se tient debout devant l'autel, un encensoir à la main; sur l'autel on aperçoit une série de sept baguettes noires, symétriquement rangées à côté les unes des autres. Derrière Zacharie se tient un groupe d'hommes jeunes et âgés.* — Въ венеціанскомъ св. Маркѣ²⁾ Захарія склонился, но все-таки еще не стоитъ на колѣняхъ. — Въ падуанской *Capella dell'Arena*³⁾ Захарія опустился на колѣни, но еще высоко держитъ голову. — Наконецъ въ Кахріа-джами онъ и голову опустилъ. Утверждать, что это постепенное измѣненіе позы есть слѣдствіе правильной эволюціи композиціи, при ничтожномъ количествѣ памятниковъ было бы слишкомъ смѣло; но хронологія перечисленныхъ памятниковъ приводитъ насъ опять къ XIV вѣку, какъ вѣроятной датѣ нашей мозаики.

XIII. Обрученіе Маріи Іосифу⁴⁾ № 83 (табл. XXIX). — Среди фресокъ кievской св. Софіи, кромѣ только что упомянутой фрески „раздачи пряжи“, можетъ быть истолкована какъ обрученіе Маріи съ Іосифомъ еще и другая картина⁵⁾: „Первосвященникъ, стоя подъ киворіемъ, украшеннымъ рѣзьбою изъ городковъ, за алтарной преградой, въ красной ризѣ и бѣломъ саккосѣ, уже вручилъ Маріи расцвѣтшую вѣтвь, которую она передаетъ Іосифу, принимая его покровительство. Сѣдой старецъ Іосифъ, одѣтый въ бѣлый хитонъ и иматій, принимаетъ ее. Сзади его дѣвушки и одинъ изъ священниковъ.“ Фреска, къ сожалѣнію, изуродована „реставраціею“, такъ что теряетъ свою цѣнность, какъ иконографическій документъ. Исслѣдователи росписи Софійскаго собора пишутъ: „Вѣтвь въ рукахъ Маріи кажется намъ прибавкою реставраціи (въ этомъ удостовѣряетъ насъ и сообщеніе протоіерея о. Іосифа Желтовожскаго). Она скорѣе должна бы быть въ рукахъ Іосифа, какъ это находимъ, на примѣръ, въ мозаикѣ Богородицы Паммакаристы (нынѣ мечети Кахріа-джами; Кондаковъ. Виз. церкви и памятники Константинополя, стр. 186).“ Между тѣмъ вся иконографическая цѣнность кievской фрески обуславливается именно тѣмъ, подлинна-ли вѣтвь, произрастающая изъ посоха Іосифа, или она прибавлена реставраторомъ. Дѣло въ томъ, что, какъ мы подчеркнули выше, во II части, по

¹⁾ *H. Bordier, Description, p. 163.*

²⁾ *Mosaici non compresi ecc. Venezia, Ongania, 1881, pl. XLI 1.*

³⁾ *H. Thode, Giotto, p. 82.*

⁴⁾ Иконографія: *Grimouard de St. Laurent, l. c., IV, p. 93—101; Rohault de Fleury, l. c., I, p. 53—63; Venturi, l. c., p. 121—138.*

⁵⁾ Атласъ И. Р. А. О., pl. XXXI, 14; *Айналовъ и Рудинъ, l. c., стр. 77—78.*

апокрифу чудо съ посохомъ состояло въ томъ, что голубь спорхнулъ на него съ неба, а не въ томъ, что посохъ процвѣлъ. Мы указывали, даѣе, что произрастаніе вѣтви, наряду съ появленіемъ голубя, рассказано впервые въ Золотой легендѣ Іакова а Vogagine, и привели доказательства тому, что произрастаніе вѣтви не дано народною легендою, а есть результатъ ученыхъ богословскихъ сближеній.

Миніаторъ омилиі монаха Іакова¹⁾ рисуетъ голубя; мозаичистъ San Marco²⁾ рисуетъ голубя; Джотто³⁾ рисуетъ голубя; аѳонскіе художники рисуютъ голубя (напр. въ Хиландарѣ).

Для вѣтви, произрастающей изъ посоха, я не знаю другой параллели кромѣ приведенной нами выше надписи на колоннѣ киворія св. Марка — только надписи, ибо въ самомъ рельефѣ и посохъ, и вѣтвь на немъ отсутствуют⁴⁾. Мозаика Кахріэ-джами — уникъ, и лишь много позже, напр. въ Сійскомъ евангеліи⁵⁾, мы находимъ аналогіи къ ней. Объяснить такое странное одиночество, мнѣ кажется, можно только желаніемъ заказчика-богослова, которому дорого было подчеркнуть связь новозавѣтныхъ лицъ съ ветхозавѣтными пророками; того заказчика, который велѣлъ вручить Адаму (моз. № 2) процвѣтшій посохъ, Моисею сосудъ съ манною (моз. № 63), Аарону жезлъ процвѣтшій (моз. № 64), Даниилу книгу съ пророчествомъ о Іисусѣ (моз. № 61).

Желанія заказчика, однако, конечно, мало для того, чтобы внести въ роспись деталь, не содержащуюся въ легендѣ, и устранить деталь, которую всѣ твердо помнятъ: нужно, чтобы эта замѣна въ церковномъ сознаніи была допустима, т. е. чтобы богословская мысль, положенная въ основаніе измѣненія иконографіи, была популярна. Iacobus а Vogagine въ XIII в. (онъ жилъ 1230 — 1298) рассказываетъ и о появленіи голубя, и о произрастаніи вѣтви изъ посоха Іосифа, и этотъ рассказъ вѣроятно придуманъ не имъ самимъ, а взятъ, какъ и остальные его легенды, изъ восточной литературы. Въ Кахріэ-джами голубь вовсе опущенъ. Мы могли бы датировать мозаику Кахріэ-джами, если бы было извѣстно, откуда черпалъ генуэзскій архіепископъ, и кто впервые придумалъ вариантъ съ вѣткою. Этотъ вопросъ мы, къ сожалѣнію, должны оставить открытымъ и ждать разъясненій со стороны историковъ литературы.

XIV. Шествіе Богородицы въ домъ Іосифа № 48 (табл. XXVII). — Кіевская фреска „раздачи пряжи“, миніатура омилиі Іакова⁶⁾, Ерминія⁷⁾ и т. д. даютъ всегда картину прощанія Маріи съ первосвященникомъ; шествіе же въ той формѣ, какъ на нашей мозаикѣ № 84, мы не находимъ нигдѣ въ искусствѣ. Въ упрощенной формѣ, т. е.

¹⁾ Rohault de Fleury, La Sainte Vierge, I, pl. LXXIII, 8.

²⁾ Mosaici non compresi ecc., pl. XLI, 2.

³⁾ H. Thode, Giotto, p. 83, fig. 84.

⁴⁾ H. v. d. Gabelentz, l. c., p. 30.

⁵⁾ H. В. Покровскій, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 125, рис. 62.

⁶⁾ Rohault de Fleury, La Sainte Vierge, I, pl. LXXIV, 1.

⁷⁾ Ερημιτα, p. 177, § 353.

безъ слуги, сцена изображена въ омиліяхъ¹⁾); другая миниатюра тѣхъ же омилій²⁾ иллюстрируетъ прибытіе новобрачныхъ въ домъ, гдѣ ихъ ожидаютъ трое юношей — судя по нимбамъ, сыновья Іосифа отъ перваго брака³⁾. Имѣется шествіе новобрачныхъ въ домъ Іосифа также и среди фресокъ Джотто въ падуанской *Capella dell' Agena*⁴⁾, хотя и въ сильно антиквизированномъ видѣ. Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что мозаичистъ Кахріэ-джами почерпнулъ откуда-то сюжетъ своей картины. Откуда — выясняется, по моему, изъ жеста и позы слуги, который приглашаетъ Марію пойти впередъ: жестъ этотъ чрезвычайно характеренъ. Но объ этомъ ниже.

XV. Благовѣщеніе⁵⁾ № 85 (табл. XXXI). — Благовѣщеніе Маріи изображалось безчисленное множество разъ. Для того, чтобы объяснить нашу мозаику, намъ однако вовсе не нужно прослѣдить развитіе иконографіи благовѣщенія вообще: мы можемъ ограничиться исторіею благовѣщенія у воды, такъ какъ благовѣщеніе въ домѣ въ Кахріэ-джами отсутствуетъ. Это послѣднее обстоятельство достаточно важно. Іос. Стржиговскій отмѣтилъ, что въ византійскомъ искусствѣ благовѣщеніе въ домѣ обязательно имѣется наряду съ благовѣщеніемъ у воды⁶⁾, но это послѣднее отнюдь не всегда помѣщается. Напротивъ, изображеній благовѣщенія у воды извѣстно весьма немного. Наиболее древніе памятники этого рода мы выше перечислили: сиракузанскій саркофагъ, миланскій диптихъ, верденская мощехранительница⁷⁾, терракоттовый медальонъ въ Монцѣ. Назовемъ остальные: миниатюры парижскаго евангелія № 74⁸⁾, омилій монаха Іакова⁹⁾, мюнхенской сербской псалтири¹⁰⁾; мозаики: въ Кіевѣ¹¹⁾, въ Венеціи¹²⁾,

¹⁾ *Rohault de Fleury*, I. c., I, pl. LXXIV 2.

²⁾ *Venturi*, *La Madonna*, p. 122.

³⁾ *H. Bordier*, *Déscription*, p. 164.

⁴⁾ *H. Thode*, *Giotto*, p. 84, fig. 85.

⁵⁾ Иконографія: *Grimoard de Saint-Laurent*, I. c., IV, p. 101—120; *Rohault de Fleury*, *La Sainte Vierge*, I, p. 64—93; *Rohault de Fleury*, *L'Évangile*. Tours, 1874, I, p. 7—19; *H. Detzel*, *Christliche Ikonographie*. Freiburg i. B., 1894, I, p. 150—171; *H. В. Покровский*, *Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ* (Труды VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1890, т. I). СПб., 1892, стр. 1—40; *G. Millet*, *Quelques représentations byzantines de la salutation angélique*. Bull. de Corr. Hell., XVIII, 1894, p. 453—483; *Georg Stuhlfauth*, *Die Engel in der altchristlichen Kunst*. Freiburg i. B., 1897, p. 58—78; *A. Venturi*, I. c., p. 139—199. У *H. v. Schreiberhofen*, *Die Wandlungen der Mariendarstellung in der bildenden Kunst*. Heidelberg, 1886, р. 94, n. 2, и у *H. В. Покровскаго*, I. c., цитируется статья *Theodor Hach*, *Die Darstellung der Verkündigung Mariæ im christlichen Altertum*. Zeitschr. für kirchl. Wissenschaft und kirchl. Leben, v. Luthard, 1885, p. 429 sqq. и 439 sqq., оставшаяся мнѣ недоступной.

⁶⁾ *Jos. Strzygowski*, *Etschmiadzinevangeliar*, p. 44.

⁷⁾ У *F. X. Kraus*, *Realencyclop. d. christl. Altert.*, II, p. 936, цитированъ рельефъ, находящійся въ South-Kensington Museum, безъ ссылки на *Garrucci*, I. c., VI, pl. 447, и это отсутствіе ссылки ввело въ заблужденіе *H. В. Покровскаго*, который (Евангеліе, стр. 22, прим. 4) отличаетъ рельефъ South-Kensington Museum отъ верденскаго реликвіарія „въ собраніи Салтыкова“. Но верденскій реликвіарій находится именно въ South-Kensington-Museum, см. напр. *Stuhlfauth*, I. c., p. 65.

⁸⁾ *H. Bordier*, *Déscription etc.*, p. 133—136, описывая эту рукопись, находитъ, что миниатюры ея не достойны даже перечня: „Nous croirions superflu de poursuivre cette énumération de scènes“ (p. 135)! Миниатюра благовѣщенія воспроизведена очеркомъ у *Rohault de Fleury*, S. V., I, pl. XV.

⁹⁾ *A. Venturi*, *La Madonna*, p. 143.

¹⁰⁾ *J. Strzygowski*, *Die Miniaturen des serbischen Psalters*, pl. LII, 126.

¹¹⁾ Атласъ И. Р. А. О., табл. XXVIII 9; *Айналовъ и Рудинъ*, I. c., стр. 78.

¹²⁾ *Mosaici non compresi ecc.*, pl. XLII 1.

въ Кахрію-джами. Чтобы увеличить этотъ перечень, намъ нужно обратиться къ памятникамъ Аеона и Россіи, къ армянскимъ рукописямъ¹⁾ и т. д.

Обычная до нашихъ дней композиція благовѣщенія въ домѣ весьма древняго происхожденія. Совершенно не касаясь спорнаго еще вопроса о котакомбныхъ фрескахъ, мы изъ первой половины V в. можемъ привести примѣръ мозаики римской Santa Maria Maggiore²⁾, саркофага въ Равеннѣ³⁾ и др. Нельзя, значитъ, объяснить только хронологическими причинами отсутствіе благовѣщенія въ домѣ въ циклѣ мозаикъ Кахрію-джами, или, вѣрнѣе, въ томъ циклѣ, который положенъ въ основаніе росписи Кахрію-джами. Причина можетъ быть только этнографическая: благовѣщеніе у воды — тема чисто восточная. Западному искусству она до того чужда, что западный художникъ, копируя восточное благовѣщеніе у колодца, не понималъ своего оригинала и замѣнялъ колодецъ алтаремъ — см. напр. Вышеградскую рукопись XI—XII в. въ Прагѣ⁴⁾. Если же благовѣщеніе у колодца въ нашемъ циклѣ получаетъ такое первенствующее значеніе, что благовѣщеніе въ домѣ совсѣмъ отсутствуетъ, то это указываетъ, что нашъ мозаичистъ не только въ отдѣльныхъ композиціяхъ, но и въ общемъ расположеніи мозаикъ вполне и непосредственно зависить отъ древняго восточнаго образца.

Исторія благовѣщенія у воды въ иконографіи выясняется слѣдующимъ образомъ. Первоначально Марія изображается черпающею воду изъ источника, а позади ея на землѣ стоитъ ангелъ. Затѣмъ источникъ замѣняется колодцемъ, ангелъ парить въ воздухѣ. Первоначально вся сцена полна драматическаго интереса: Марія видимо испугана, сильно потрясена. Позднѣйшія композиціи, напротивъ, дышатъ спокойствіемъ: въ Кіевѣ, напримѣръ, Богородица даже не старается показать видъ, будто она испугана, и то же спокойствіе отличаетъ всѣ позднѣйшія иллюстраціи этого сюжета. Художникъ, создавшій мозаику № 85 въ Кахрію-джами, сообразно вкусамъ своего времени помѣстилъ ангела въ небѣ и источникъ замѣнилъ колодцемъ, но сохранилъ драматическое оживленіе въ позѣ Маріи, слѣдуя своему древнему образцу.

XVI. Прощаніе Іосифа съ Маріею № 86 (табл. XXX). — Кромѣ миниатюры омилій Іакова⁵⁾ я не знаю аналогій; но этой одной аналогіи достаточно для доказательства восточнаго происхожденія композиціи.

XVII. Возвращеніе Іосифа къ беременной Маріи № 86 (табл. XXX). — Иллюстраторъ омилій Іакова посвятилъ недоумѣнію и горю Іосифа при видѣ беременной Маріи пять картинокъ⁶⁾, изъ которыхъ, правда, пятая есть лишь повтореніе четвертой. Среди

¹⁾ А. И. Кирпичниковъ, въ Запискахъ И. Р. А. О., VII, 1894, стр. СХІІ, описываетъ армянскую литургическую рукопись № 904 монастыря св. Лазаря, XIV вѣка, въ которой, на fol., 7 имѣется слѣдующая миниатюра: Богоматерь и ангелъ изображены стоящими другъ противъ друга по обѣ стороны колодца. Подобная миниатюра имѣется также въ евангеліи 1586 г. того же монастыря.

²⁾ Издана въ краскахъ у *de Rossi*, *Mosaici cristiani di Roma*. Roma, s. a., pl. XV; крупнѣе очеркомъ у *Garrucci*, I. c., IV, pl. 212, 1.

³⁾ *Garrucci*, I. c., V, pl. 344, 3.

⁴⁾ *Alwin Schultz*, *Die Legende vom Leben der Jungfrau Maria*. Beiträge zur Kunstgeschichte. I. Leipzig, 1878, p. 53.

⁵⁾ *Rohault de Fleury*, S. V., pl. LXXIV 4.

⁶⁾ *Rohault de Fleury*, S. V., I, pl. LXXIV 7—9, p. 436; *Venturi*, I. c., p. 201; *H. Bordier*, I. c., p. 168.

этихъ миниатюръ нѣтъ ни одной, на которой мы бы видѣли Іосифа и Марію стоящими другъ противъ друга: или Марія сидитъ, а Іосифъ стоитъ, или же Іосифъ сидитъ (или лежитъ), а Марія стоитъ. Къ миниатюрѣ № 55 (нашего перечня) близокъ рельефъ алтарнаго киворія св. Марка¹⁾ и рельефъ на одной изъ дощечекъ алтарнаго паліотто въ Салерно²⁾. Ближе къ нашей мозаикѣ № 86 венеціанская мозаика св. Марка³⁾: Іосифъ и Марія стоятъ другъ противъ друга, Іосифъ съ сильнымъ жестомъ негодованія обвиняетъ Марію, а Марія ему объясняетъ дѣло. Но въ Венеціи Іосифъ не опирается на посохъ, какъ въ Кахріа-джами. Этотъ мотивъ мы находимъ въ Мюнхенской сербской псалтири, о которой мы уже упоминали: тамъ, fol. 213 г.⁴⁾, фигуры расположены и поставлены именно такъ, какъ онѣ, повидимому, были поставлены и въ Кахріа-джами. Повторяется композиція неоднократно на Аеонѣ⁵⁾. Соответствующій текстъ Ерминіи⁶⁾ гласитъ: *δοπήτια καὶ ἡ Παναγία ἔγκυος, καὶ ἡ Ἐλισάβετ ἐκστατικῆ καὶ ἔμπροσθεν αὐτῆς ὁ Ἰωσήφ ἀκουμβισμένος εἰς ῥάβδον μετὰ τὴν μίαν χεῖρα καὶ ἔχων τὴν ἄλλην πρὸς αὐτὴν ἀπλωμένην βλέπει αὐτὴν μετὰ φόβου καὶ σὺν σὺντορίᾳ.* Композиція, описанная въ Ерминіи, въ которой введена еще и Елисавета, является развитіемъ того типа, который представленъ мозаикою № 87 Кахріа-джами.

XVIII. Молитва Захаріи № 87 (табл. XXXI) — Мозаика такъ мало пострадала, что нѣтъ основаній предполагать разрушеніе какой-нибудь существенной части. Значитъ, Захарія былъ изображенъ одинъ, стоящимъ у алтаря, но съ лицомъ, обращеннымъ не къ алтарю, а на кого-то или что-то передъ алтаремъ. На то, что происходитъ, какое событіе хотѣлъ иллюстрировать художникъ, нѣтъ никакого намека. И надпись *ἡ προσευχὴ τοῦ Ζαχαρίου* не только ничего не объясняетъ, но, напротивъ того, отнюдь не вяжется съ позою и жестомъ Захаріи. Первая задача иконописи — рассказывать неграмотнымъ людямъ то, чего они не умѣютъ прочесть въ книгахъ; первая обязанность иконописца — рассказывать удобопонятно и общедоступно. Всѣ прочія мозаики нашего Богородичнаго цикла вполне понятны; мозаика № 87 — единственная непонятная. Ко всѣмъ мозаикамъ цикла мы могли подобрать аналогіи, къ этой одной аналогіи не подыскать. Откуда-же она взялась?

Если, какъ мы предполагаемъ, у нашего мозаичиста для руководства былъ восточный циклъ, этотъ циклъ не могъ обрываться на возвращеніи Іосифа къ забеременѣвшей Маріи. Въ немъ обязательно трактовался столь излюбленный восточными художниками эпизодъ съ водою обличенія, который часто встрѣчается на рельефахъ, напр. каедръ Максиміана⁷⁾, Эчмиадзинскаго диптиха⁸⁾ и т. д., встрѣ-

¹⁾ *H. v. d. Gabelentz*, l. c., p. 7 и 31.

²⁾ *Émile Bertaux*, *L'art dans l'Italie méridionale*. I. Paris, 1904, pl. XIX; объ этомъ паліотто, его датѣ, происхожденіи и составныхъ частяхъ см., кроме *É. Bertaux*, l. c., p. 430—437, еще *A. Venturi*, *Storia dell' arte Italiana*. II. Milano, 1902, p. 621—630 и fig. 459—469 на p. 634—641.

³⁾ *Mosaici non compresi ecc.*, pl. XLIII, 2.

⁴⁾ *J. Strzygowski*, *Die Miniaturen des serbischen Psalters*, pl. LIII, 129.

⁵⁾ *J. Strzygowski*, *ibid.*, p. 77.

⁶⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 111, § 162.

⁷⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 417, 2.

⁸⁾ *J. Strzygowski*, *Etschmiadzinevangeliar*, p. 44—45.

чается, какъ мы видѣли, и среди миниатюръ омилій Іакова. Центральная часть византійской — или вообще монументальной — композиціи этого рода должна быть очень похожею на интересующую насъ мозаику. Въ распоряженіи художника было недостаточно мѣста, чтобы помѣстить картину цѣликомъ: онъ помѣстилъ только часть и соотвѣтственно съ этимъ передѣлалъ надпись. Что надпись не вязалась съ сюжетомъ — простой недосмотръ, илиже свидѣтельствуеъ о томъ, что поздній мастеръ-византіецъ не понималъ своего образца, не зналъ, быть можетъ, вовсе старинной сирійской легенды, которую иллюстрировалъ старинный мастеръ сиріецъ.

IV.

Суммируемъ выводы иконографическаго анализа отдѣльныхъ мозаикъ. Анализъ позволяетъ, прежде всего, составить довольно точное представленіе о томъ циклѣ, который былъ положенъ въ основаніе Богородичнаго цикла Кахріэ-джами. Что это былъ единый циклъ, доказывается, намъ кажется, обзоромъ содержанія мозаикъ см. выше во II части гл. II. О томъ, что циклъ былъ восточный, тоже распространяться не приходится, разъ почти про каждый отдѣльный сюжетъ мы могли съ увѣренностью сказать, что онъ пороженіе не только восточной легенды, но и восточнаго искусства, разъ циклъ, какъ цѣлое, характеризуется отсутствіемъ, на примѣръ, благовѣщенія въ домѣ и т. д. Можемъ-ли мы, однако, сколько нибудь опредѣленно датировать оригиналъ, которымъ руководствовался мозаичистъ Кахріэ-джами?

Изъ того факта, что за введеніемъ Богородицы во храмъ слѣдуетъ картина питанія Маріи ангеломъ, мы должны вывести, что оригиналъ нашего мозаичиста возникъ до сліянія этихъ двухъ картинъ вмѣстѣ. Сліяніе же это мы наблюдаемъ уже на миниатюрѣ Миналогія, въ X в. Благовѣщеніе, какъ оно представлено въ Кахріэ, восходитъ непосредственно къ оригиналу, современному терракоттовому медальону въ Монцѣ. Композиціи „семи шаговъ Богородицы“ — копія съ произведенія, проникнутаго еще эллинистическимъ духомъ. Сцена же, какъ Іосифъ упрекаетъ забеременѣвшую Марію, скопирована съ того же сирійскаго оригинала, съ котораго была скопирована и миниатюра сербской псалтири, изданной Іос. Стржиговскимъ.

Выводъ изъ этихъ фактовъ ясенъ: циклъ мозаикъ внутренняго нарѣвца Кахріэ-джами выработанъ въ Сиріи въ V—VI вѣкахъ, въ одномъ изъ громаднѣхъ культурныхъ и художественныхъ центровъ, какими были крупные монастыри той эпохи. Михаилъ Синкеллъ, сдѣлавшись игуменомъ Хоры, выписалъ изъ своей родной Лавры св. Саввы монаха художника и ему поручилъ расписать построенную вмѣсто разрушеннаго храма Приска новую церковь. Художникъ, сынъ бѣднаго собственнымъ творчествомъ IX вѣка, рабски скопировалъ тотъ древній Богородичный циклъ, который онъ видѣлъ и изучалъ у себя въ Сиріи, и который служилъ образцомъ не ему одному. Старыя фрески старой церкви Михаила Синвелла пришли въ ветхость, да и само зданіе нуждалось въ перестройкѣ, въ капитальнѣйшемъ ремонтѣ. И богатый благодѣтель — былъ-ли то Исаакъ Комнинъ, или Феодоръ Метохитъ — прежде, чѣмъ приступить къ ремонту, велѣлъ скопировать живопись сирійскаго

мастера, и возникли мозаики внутреннего нарѣика великолѣпной Кахріэ-джами, гордость и краса „византійскаго“ искусства.

На этомъ исторія однако не обрывается. Мы по поводу чуть не каждой отдѣльной картины Богородичнаго цикла Кахріэ-джами отмѣчали поразительную близость аеонскихъ росписей. Для нѣкоторыхъ композицій мы только и находимъ аналогіи на Аеонѣ; въ другихъ случаяхъ совершенно ясно, что аеониты исходятъ отъ образца чрезвычайно схожаго съ мозаиками Кахріэ-джами. Намъ кажется, что эта близость объясняется прямымъ заимствованіемъ, копированіемъ. Какъ ни мало у насъ есть историческихъ свѣдѣній о Хорѣ въ XIV—XV вѣкахъ, мы все-таки располагаемъ двумя фактами: семья Θεодора Метохита, его сыновья, внуки, правнуки, постоянно находятся въ весьма сердечныхъ отношеніяхъ съ Аеономъ, и, во-вторыхъ, выдающійся дѣятель одного изъ наиболѣе видныхъ монастырей Аеона, Савва Ватопедскій, жилъ долгое время въ Хорѣ. Весьма возможно, что эта интимность между Хорою и Аеономъ зародилась еще въ XIII вѣкѣ, во всякомъ случаѣ до 1312 года, когда былъ расписанъ соборъ Ватопеда. Намъ кажется, что такимъ образомъ вполне удовлетворительно объясняется, какъ произведенія давно погибшаго и забытаго сирійскаго искусства, порожденныя великой эпохой пышнаго расцвѣта восточнаго монашества, могли возродиться къ новой жизни далеко отъ своей родины, черезъ много вѣковъ послѣ того, какъ религиозный фанатизмъ и византійскихъ василевсовъ, и арабовъ-завоевателей превратилъ въ пустыню цвѣтушій и культурный край, разрушилъ великолѣпныя зданія, разсѣялъ по лицу земли обитателей чудесныхъ монастырей.

Кахріэ-джами послужила передаточною инстанціей между христіанскимъ искусствомъ Востока и Аеономъ. Это фактъ первостепенной важности, потому что онъ раскрываетъ намъ интимную сторону жизни и развитія византійскаго искусства, впервые показываетъ, какъ работали византійскіе художники, что они создали сами, и что получили готовымъ какъ наслѣдіе древняго христіанскаго Востока. Богородичный циклъ Кахріэ-джами, вмѣстѣ съ тѣмъ, драгоценный документъ и для пониманія древняго восточнаго искусства. Искусство это погибло, и погибло почти безслѣдно: отъ него ничего не осталось, кромѣ мелкихъ произведеній художественной промышленности и копій, объ оригиналахъ которыхъ приходится догадываться.

Такова историческая роль мозаикъ внутренняго нарѣика Кахріэ-джами. При такихъ условіяхъ хронологическіе вопросы, связанные съ нашими мозаиками, пріобрѣтаютъ особенное значеніе. Датируя мозаики, мы датируемъ источникъ аеонскихъ цикловъ; изучая роспись внутренняго нарѣика Кахріэ-джами, мы получаемъ возможность опредѣлить, дѣйствительно-ли такъ „до неузнаваемости“ переписаны были древнѣйшія фрески Аеона, что въ этихъ фрескахъ древняго происхожденія, что новаго, что создали сами аеониты. Упорядочить и поставить на научную почву аеонскій вопросъ поможетъ рѣшеніе вопроса о мозаикахъ Кахріэ-джами, которыя, такимъ образомъ, являются драгоценнымъ историческимъ документомъ.

Какія хронологическія данныя можемъ мы извлечь изъ сдѣланнаго нами выше иконографическаго анализа мозаикъ Богородичнаго цикла?

I. Благовѣщеніе Аннѣ — не ранѣе XII вѣка. Византійскій художникъ — не археологъ и весьма мало заботится о мелочной точности своей копіи со стариннаго оригинала. Напротивъ того, каждый изъ нихъ, придерживаясь въ общихъ чертахъ своего оригинала, принаравливалъ его къ вкусамъ и понятіямъ своего времени, измѣняя детали, переставшія быть понятными, прибавляя новыя детали, или же вовсе опуская старыя подробности, упрощая композицію, сливая во-едино два сюжета. Въ сценахъ благовѣщенія Аннѣ мы видимъ сначала нарастаніе подробностей: прибавляется фонтанъ, рисуется не одно дерево, а цѣлый садъ, рисуется домъ, въ дверяхъ дома появляется Іудинъ. Въ такомъ видѣ изобразилъ благовѣщеніе Аннѣ мозаичистъ Дафни. Потомъ начинается обратный процессъ: восточный фонтанъ замѣняется корытообразнымъ водоемомъ, водоемъ уменьшается въ объемъ и вовсе исчезаетъ, исчезаетъ Іудинъ, исчезаетъ домъ, композиція возвращается почти къ первобытной простотѣ. Композиція Кахріэ-джами стоитъ на противоположномъ пунктѣ: въ ней богаче всего разработаны старыя мотивы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже намѣчается дальнѣйшее упрощеніе. Итакъ, благовѣщеніе Аннѣ слѣдуетъ за Дафни, т. е. датируется XII—XIII вѣкомъ.

II. Плачъ Іоакима въ горахъ — конецъ XIII или начало XIV вѣка.

III. Встрѣча Іоакима и Анны у Золотыхъ воротъ — иконографически датирована быть не можетъ.

IV. Рождество Богородицы — не ранѣе XII вѣка и, вѣроятно, значительно позднѣе.

V. Ласканіе Богородицы — иконографически увѣренно датирована быть не можетъ, но есть основаніе (символика) вспомнить о Метохитѣ.

VI. Благословеніе Маріи іереями — не ранѣе XII вѣка, вѣроятно же конца XIII или начала XIV в.

VII. Семь шаговъ Богородицы — иконографически датирована быть не можетъ.

VIII. Введеніе Богородицы во храмъ — тоже.

IX. Богородица, питаемая ангеломъ, — тоже.

X. Богородица, обучаемая въ храмѣ, — тоже.

XI. Раздача пряжи — тоже.

XII. Молитва о посохахъ — вѣроятно конца XIII или начала XIV в.

XIII. Обрученіе Маріи — вѣроятно не ранѣе XIII вѣка.

XIV. Шествіе Богородицы въ домъ Іосифа — датирована быть не можетъ.

XV. Благовѣщеніе у колодца — тоже.

XVI. Прощаніе Іосифа съ Марією — тоже.

XVII. Возвращеніе Іосифа — не ранѣе XIII вѣка.

XVIII. „Молитва Захаріа“ — датирована быть не можетъ.

Въ итогъ, нѣкоторыя мозаики, очень непогія (II и VII), могутъ быть датированы увѣренно временемъ Метохита; другія (IV, V, VI, XII, XIII) относятся,

вѣроятно, къ тому же времени; про третьи (I и, можетъ быть, XIV) можно сказать только то, что онѣ возникли не ранѣе XII вѣка; объ остальныхъ (III, VII, VIII, IX, X, XI, XV, XVI, XVIII) съ точки зрѣнія иконографіи вообще ничего сказать нельзя, по крайней мѣрѣ нельзя опредѣлить византійскій *terminus post quem*.

Приступая къ иконографическому анализу мозаикъ внутренняго нарѣзка, мы формулировали три теоретически допустимыя комбинаціи: 1) что мозаики цѣликомъ принадлежатъ Исааку Комнину и дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ; 2) что мозаики принадлежатъ Исааку, но были реставрированы Метохитомъ; 3) что мозаики принадлежатъ Метохиту. Первую изъ этихъ комбинацій приходится отбросить, разъ мы про двѣ мозаики навѣрное можемъ сказать, что онѣ относятся ко времени Исаака не могутъ, а про пять другихъ можемъ сказать то же съ большою степенью вѣроятія. Остаются вторая и третья комбинаціи. Выбрать одну изъ нихъ мы можемъ только при помощи подробнаго разбора стиля.

Профессоръ Римскаго университета Э. Леви даетъ слѣдующее опредѣленіе стиля: *Aller Stil in der darstellenden, das ist Formen der Wirklichkeit nachbildenden, Kunst bedeutet auf Seite der letzteren eine Umänderung der von der Wirklichkeit gebotenen Erscheinungen oder doch mindestens eine Auswahl unter denselben. Inso weit also die Kunstgeschichte die künstlerische Form als solche zum Gegenstande hat, ist es ihre Aufgabe, jeweilig über deren Verhältnis zur Natur sich Rechenschaft zu geben*¹⁾. Ясно, что, чѣмъ примитивнѣе искусство, тѣмъ больше въ немъ будетъ отступленій отъ дѣйствительности, и тѣмъ ограниченнѣе будетъ запасъ формъ, такъ что стиль болѣе или менѣе архаическаго произведенія будетъ характеризоваться гораздо ярче, нежели стиль художественныхъ произведеній такихъ эпохъ, въ которыхъ художественная техника стоитъ высоко. Мозаики Кахрїэ-джами не ознаменовываютъ собою кульминаціонный пунктъ въ развитіи живописной техники, и отступленій отъ дѣйствительности тутъ очень много.

Прежде всего бросается въ глаза своеобразная линейная перспектива, которой придерживался художникъ: прїемъ художника можно бы назвать обратной перспективою, до того систематически у него линіи, уходяція вглубь картины, не сходятся, а расходятся. Откуда это? Вѣдь уже въ оптикѣ Евклида²⁾ мы находимъ полную и геометрически точную теорію линейной перспективы. Уже тѣ *δροι*, съ которыхъ Евклидъ начинаетъ свой трактатъ³⁾, достаточны для руководства художника: *ὑποκείσθω τὰς ἀπὸ τοῦ ὀμματος ἐξαγομέναις εὐθείαις γραμμῆς φέρεσθαι διάστημα μεγέθων μεγάλων. καὶ τὸ ὑπὸ τῶν ὀψεων περιεχόμενον σχῆμα εἶναι κῶνον, τὴν κορυφὴν μὲν ἔχοντα ἐν τῷ ὀμματι, τὴν δὲ βάσιν πρὸς τοῖς πέρασι τῶν ὀρωμένων.*

¹⁾ *E. Loewy*, Die Naturwiedergabe in der älteren griechischen Kunst. Rom, 1900, p. 1.

²⁾ Объ этомъ сочиненіи Евклида см. *I. L. Heiberg*, Litteraturgeschichtliche Studien über Euclides. Leipzig, 1882, p. 129 sqq., и *Susemihl*, Geschichte der griechischen Litteratur in der Alexandrinerzeit. Leipzig, 1891, I, p. 716.

³⁾ *Euclidis Opera omnia*, edd. *I. L. Heiberg et H. Menge*, vol. VII: Optica, Opticorum recensio Theonis, Catoptrica, rec. *I. L. Heiberg*. Lipsiae, 1895, p. 1 sqq.

καὶ ὁρᾶσθαι μὲν ταῦτα, πρὸς ἃ ἂν αἱ ὀφθαλμοὶ προσπίπτωσι, μὴ ὁρᾶσθαι δὲ πρὸς ἃ ἂν μὴ προσπίπτωσιν αἱ ὀφθαλμοί. καὶ τὰ μὲν ὑπὸ μείζονος γωνίας ὁρώμενα μείζονα φαίνεσθαι, τὰ δὲ ὑπὸ ἐλάττονος γωνίας ἐλάττονα, ἴσα δὲ τὰ ὑπὸ ἴσων γωνιῶν ὁρώμενα. Сочинение Евклида далеко не было забыто учеными византийского средневековья. На оптику Евклида ссылаются, между прочим, и Метохит¹⁾. А мозаичисты Кахриэ-джами какъ будто и не подозреваютъ, что линейная перспектива имѣетъ свои точные, давно формулированные наукою законы, т. е. онъ стоитъ наравнѣ съ древнѣйшими художниками классической Эллады²⁾.

„У людей открыты глаза лишь на тѣ стороны въ воспринимаемыхъ впечатлѣніяхъ, которыя они заранѣе научились различать. Любой изъ насъ можетъ замѣтить известное явленіе, послѣ того какъ на него намъ кѣмъ нибудь было указано, но то же явленіе безъ помощи посторонняго указанія не сумѣетъ открыть и одинъ человекъ на десять тысячъ. Даже въ поэзіи и въ изобразительныхъ искусствахъ необходимо, чтобы кто нибудь указалъ намъ, на что именно нужно обращать особенное вниманіе, что заслуживаетъ наибольшаго удивленія, пока нашъ вкусъ не достигнетъ своего полнаго развитія, и наша оцѣнка эстетическихъ явленій не станетъ совершенно безошибочною... Коротче говоря, мы обыкновенно видимъ лишь тѣ явленія, которыя преперецепируемъ“³⁾. Если бы кто нибудь мозаичисту Кахриэ-джами растолковалъ законы Евклида, показалъ бы правильность ихъ путемъ наблюденія природы, показалъ бы примѣненіе ихъ на практикѣ въ живописи классической, онъ бы, конечно, оставилъ свою систему обратной перспективы. Но ему никто, очевидно, правильной линейной перспективы не показалъ; образецъ, котораго придерживался нашъ мозаичистъ, возникъ въ такой странѣ, гдѣ ученіе Евклида было не извѣстно и не прилагалось къ живописи, гдѣ античныя художественныя традиціи заглохли. Профессоръ Д. В. Айналовъ пишетъ про византийское искусство: „Въ изображеніи фигуръ, зданій, различныхъ архитектурныхъ формъ замѣчается обратная перспектива, теряется знаніе ракурса, рельефъ становится плоскимъ... Всѣ эти измѣненія образуютъ особыя черты, присущія произведеніямъ византийскаго искусства болѣе поздняго времени, такъ называемаго зрѣлаго стиля. Ихъ появленіе надо приписать искусствамъ Сиріи и Персіи. Обратная перспектива, архаизмъ фигуръ, плоскій рельефъ указываютъ на переносъ техники восточныхъ искусствъ въ область античнаго искусства. На Востокѣ не извѣстно ракурса, правильной перспективы и высокаго рельефа“⁴⁾. Общая всѣмъ мозаикамъ Богородичнаго цикла обратная перспектива, такимъ образомъ, считается доказательствомъ единства художественнаго стиля и единства происхожденія не можетъ.

Поражаетъ въ Кахриэ-джами, далѣе, богатство пейзажа. I. I. Тикканенъ, отмѣчая развитіе пейзажныхъ мотивовъ въ нѣкоторыхъ мозаикахъ венеціанскаго

¹⁾ *Theodori Metochitae Miscellanea*, edd. C. G. Müller et Th. Kiessling. Lipsiae, 1821, p. 108.

²⁾ R. Delbrück, Beiträge zur Kenntnis der Linienperspective in der griechischen Kunst. Dissert. Bonn, 1899.

³⁾ W. James, Text-book of psychology, ch. XIII. Перев. И. Липшица. СПб., 1896, p. 184.

⁴⁾ Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы, стр. 219.

св. Марка, пишетъ: Was die byzantinische Kunst . . . . sonst zu bieten hat, geht selten über die dürftigste Andeutung des Locals hinaus, oder beschränkt sich doch, auch in den besten Fällen, wie zum Beispiel in der grossen Mosaik im rechten Seitenschiff von S. Marco, welche das Gebet Christi im Oelgarten darstellt und deren wir noch zu gedenken haben, auf einen schematisch behandelten kahlen Felsen, dessen oft scharf gebrochene, gelbgraue oder in verschiedenen Farben bunt gemalte Formen nur wenige hier und da gepflanzte Bäume und fast ornamentale Blumen tragen. Unerwartet finden wir dagegen in den Genesisbildern der Vorhalle eine reiche Gesträuchvegetation, welche in mehreren Scenen den ganzen Hintergrund ausfüllt. So weit kam auch Giotto nicht.

Каковъ же пейзажъ, столь превосходящій всѣ остальные намеки на пейзажъ въ византійскомъ искусствѣ? I. I. Тикканенъ продолжаетъ: Zwar erhebt sich die Behandlung nicht viel über den gewöhnlichen primitiven Standpunkt. Von einer perspectivischen Tiefe ist selbstverständlich keine Rede. Das ganze bildet nur den coulissenähnlichen Abschluss der Composition. Die Bäume folgen weit mehr den Regeln der archaischen Kunst, als denjenigen der Natur¹⁾. Примѣнима-ли эта характеристика въ нашему благовѣщенію Аннѣ (№ 71), благовѣщенію Маріи (№ 85), разговору Іосифа съ Маріею (№ 86)? Конечно, нѣтъ. Въ Кахріэ-джами мы видимъ попытки именно передать эту perspectivische Tiefe, попытки рисовать деревья по возможности близко къ природѣ. Деревья у насъ имѣются на мозаикахъ № 71, 76, 77, 78, 80, 83, 85, 86, художникъ видимо любитъ ихъ, рисуетъ ихъ тамъ, гдѣ всякій другой прекрасно обошелся бы безъ нихъ. Ничто не можетъ быть поучительнѣе сравненія нашей мозаики благовѣщенія Аннѣ съ другими изображениями того же сюжета: пейзажъ съживается и понемногу исчезаетъ; уже въ омиліяхъ пейзажъ не имѣетъ никакой глубины и обозначенъ совершенно условными іероглифами деревьевъ; въ Дафни о деревьяхъ осталось, въ сущности, одно воспоминаніе. Если мы не хотимъ предположить, что художникъ, задумавшій мозаики Кахріэ-джами, былъ единственнымъ въ своемъ родѣ феноменомъ, единственнымъ исключеніемъ среди византійскихъ живописцевъ, мы богатство пейзажныхъ мотивовъ въ нашихъ мозаикахъ должны объяснить опять-таки свойствами того оригинала, которымъ нашъ мозаичистъ руководствовался.

Къ крупнымъ различіямъ между мозаиками Кахріэ-джами принадлежитъ огромная разница въ степени ихъ выразительности и, такъ сказать, пронительности. Нѣкоторыя мозаики дышатъ такимъ спокойствіемъ, которое граничитъ съ равнодушіемъ. Анна, слушая рѣчь ангела въ саду, явившагося ей, чтобы возвѣстить исполненіе завѣтнѣйшаго ея желанія, не испугалась, не обрадовалась, а только машинально и безучастно подняла заученнымъ жестомъ руки, приличія ради (№ 71). Рождество Богородицы — холодная церемониальная картина: Аннѣ

¹⁾ J. J. Tikkanen, Die Genesismosaiken in Venedig und die Cottonbibel. (Acta Societatis Scientiarum Fennicae. XVII.) Helsingfors, 1889, p. 25—26.

никакого дѣла нѣтъ до того, что она наконецъ родила, что снято съ нея клеймо проклятiя Божiя, что она теперь не хуже другихъ женъ израильскихъ (№ 74). И наряду съ этою холодностью, посмотрите, какъ заметалась Марiя, когда ей явился ангелъ (№ 85). Какъ взволнованъ Иоакимъ, когда онъ подноситъ столь-же взволнованнымъ iереямъ свою новорожденную дочь: онъ протягиваетъ ребенка впередъ, онъ чуть не бѣгомъ приближается къ старцамъ (№ 76). Композицiя Анны, простирающей свои руки къ своей дѣвочкѣ, которая дѣлаетъ первые шаги, (№ 77) проникнута трепетомъ горячаго искренняго чувства, не менѣе, чѣмъ композицiя ласканiя Богородицы (№ 75).

Эта глубокая разница въ выразительности отдѣльныхъ мозаикъ такъ же мало свидѣтельствуешь о одновременности мозаикъ, какъ мало общая всѣмъ мозаикамъ обратная перспектива или развитiе пейзажныхъ мотивовъ могли свидѣтельствовать объ единствѣ происхожденiя мозаикъ. Мозаичистъ придерживается своего оригинала: если онъ копируетъ непосредственно восточный оригиналъ, пронизанный горячимъ чувствомъ, онъ, какъ можетъ, передаетъ настроенiе своего образца; если же старинная композицiя прошла черезъ десятки рукъ копистовъ и выдохся первоначальный жаръ вдохновенiя, нашъ мозаичистъ не умѣетъ согрѣть холодную византийскую картину собственнымъ огнемъ. Ласканiе Богородицы — картина искренняя и трогательная; но рельефъ ящичка Museo Kircheriano доказываетъ, что не нашъ мозаичистъ создалъ ее. Поза Иоакима, подносящаго ребенка священникамъ, великолѣпна; но и она не можетъ быть поставлена въ заслугу нашему мозаичисту, ибо ее мы находимъ уже въ V—VI вѣкѣ на миниатюрѣ библии Коттона Британскаго музея¹⁾. Горячимъ чувствомъ проникнута *η ἐπταβηματιζουσα* — но эта мозаика скопирована съ очень древняго оригинала. Драматично благовощенiе у колодца; но терракотовый медальонъ Монцы свидѣтельствуешь, что опять не нашъ мозаичистъ сумѣлъ создать эту композицiю.

Есть среди отдѣльныхъ фигуръ мозаикъ нашего Богородичнаго цикла чрезвычайно выразительныя и характерныя. Особенно выдѣляется слуга Иосифа, приглашающiй Марiю войти въ домъ Иосифа, на мозаикѣ № 84. Иосифъ Стриговскiй называетъ жестъ Захарiи на миниатюрѣ евангелiя Рабулы²⁾ „drollig jüdisch“³⁾. Мнѣ кажется, что жестъ слуги мозаики № 84 еще гораздо болѣе „drollig jüdisch“. А поза Марiи въ сценѣ прощанiя Иосифа, № 86! Голова склонена къ лѣвому плечу, руки сложены на животѣ, взглядъ исподлобья устремленъ вбокъ на Иосифа — въ национальности этой фигуры не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнiя. Зато Иосифъ, той же мозаики № 86, — чистѣйшiй эллинь и производитъ впечатлѣнiе античной статуи; по поводу этой фигуры умѣстно

¹⁾ *J. J. Tikkanen, Die Genesismosaiken, pl. XII, 91.*

²⁾ *Garrucci, l. c., III, pl. 134, 1.*

³⁾ *Eine Alexandrinische Weltchronik, herausgeg. v. Adolf Bauer und Josef Strzygowski (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Historisch-philosophische Klasse. Bd. LI). Wien, 1905, p. 150.*

вспомнить указаніе Д. В. Айналора на Квинтилиановы *Institutiones oratoriae*¹⁾. И если мы, наряду съ такою типичностью и съ такою правильностью и красотою рисунка, находимъ деревянныя позы, находимъ неладно скроенныя, невозможно повернутыя фигуры, то изъ этого мы не должны дѣлать такой выводъ, что мозаики созданы въ разное время.

Для того, чтобы рѣшить вопросъ объ единствѣ мозаикъ Богородичнаго цикла, намъ придется оставить въ сторонѣ крупныя черты, характеризующія ихъ, и обратиться къ мелочамъ. Мелочи гораздо легче выдадутъ намъ секретъ происхожденія мозаикъ, именно потому, что онѣ — мелочи, которыя всякій рисуетъ, какъ ему нравится, не заботясь чересчуръ о томъ, чтобы получилась точная во всѣхъ деталяхъ копія оригинала.

Начнемъ съ ангеловъ. Четыре рѣза мозаичисту пришлось изобразить витающаго ангела (№ 71, 78, 79, 85). Въ первомъ и послѣднемъ случаѣ ангелы тожественны, въ обоихъ остальныхъ художникъ отстываетъ отъ образца только въ силу необходимости. Тожество, въ данномъ случаѣ, можетъ служить доказательствомъ единства происхожденія мозаикъ, ибо ангелы нарисованы не такъ, какъ ихъ рисовалъ еще художникъ въ Дафни²⁾: въ Кахріа-джами ангелы безногіе. Самый ранній примѣръ такого рисунка ангеловъ — мозаичный диптихъ флорентинскаго музея di Santa Maria del Fiore³⁾: наряду съ ангелами картины Вознесенія Христа, которые имѣютъ ноги, тамъ, въ композиціи успенія Богородицы, уже встрѣчаются безногіе ангелы.

У всѣхъ четырехъ ангеловъ кудрявые волосы пышно взбиты и перевязаны бѣлою лентою. Точно такъ же головы ангеловъ и въ медальонахъ въ ключахъ подкупольныхъ арокъ обоихъ куполовъ внутренняго нариска. Точно такъ же головы и у всѣхъ дѣвицъ, которыхъ приходилось изображать нашему мозаичисту: см. мозаики № 74, 77, 78, 79, 81. И всѣ эти дѣвицы вообще какъ-бы родныя сестры: онѣ всѣ довольно рослыя, всѣ приблизительно одинаково одѣты, и у всѣхъ есть одна общая особенность — поразительно худыя руки, до того худыя, что предплечья почти вовсе лишены мускуловъ. Такъ же похожи другъ на друга и старцы на мозаикахъ № 76, 78, 83, 87.

Мало того, что рисуются одинаковыя фигуры, — художникъ и ставитъ ихъ одинаково. Чистый профиль на нашихъ мозаикахъ встрѣчается весьма рѣдко: второй пастухъ, разговаривающій съ Іоакимомъ (№ 72), дѣвица съ опахаломъ и повитуха, держащая новорожденную Марію (№ 74), три дѣвицы въ свитѣ Іоакима и Анны (№ 78), крайняя справа изъ дѣвицъ, присутствующихъ при раздачѣ пряжи (№ 81), и, наконецъ, Іосифъ вводящій Марію въ домъ свой (№ 84), — только въ этихъ восьми случаяхъ мозаичистъ пытался нарисовать лица въ про-

¹⁾ Д. В. Айналоръ въ рецензіи на книгу G. Millet, Daphni. Виз. Вр., VIII, 1901, стр. 142.

²⁾ G. Millet, Daphni, pl. XI 4; XIX 2.

³⁾ Иах. у Gori, Thesaurus veterum diptychorum, III, pl. 310.

филь, и надо признать, что его попытки не увѣнчались успѣхомъ. Полный фасъ не встрѣчается ни разу, и даже приближался къ нему нашъ художникъ весьма неохотно: одинъ только разъ, на мозаикѣ № 81, онъ повернулъ вторую слѣва изъ подругъ Маріи почти въ фасъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ лицо рисуется въ трехчетвертномъ поворотѣ, который очень часто замѣняетъ профиль, напр. № 71 (Анна), 75 (Іоакимъ и Анна), 76 (Іоакимъ) и т. д.

Чрезвычайно схожи еще и драпировки на разныхъ мозаикахъ; и особенно характерны заостряющіеся, ниспадающіе въ ломаныхъ складкахъ, свободные концы одежды. Стоитъ сравнить драпировки Анны (№ 71) съ драпировками Маріи (№ 78, 79, 83), подругъ Маріи (№ 78, 81), ангела (№ 85), Іосифа (№ 84, 86) и его слуги (№ 86), чтобы убѣдиться, что нашъ мозаичистъ любилъ этотъ мотивъ. Онъ рисовалъ такіе концы, независимо отъ того, какимъ онъ для данной мозаики пользуется образцомъ, гдѣ только можно было. Онъ не ограничивался платьемъ человѣческихъ фигуръ, но такъ же драпировалъ и концы тѣхъ занавѣсей¹⁾, которыя онъ протягивалъ между отдѣльными зданіями (№ 71, 80, 83, 84, 86).

Такого рода совпаденій въ мелочахъ при подробномъ разсмотрѣніи мозаикъ Богородичнаго цикла можно констатировать сколько угодно, и на основаніи ихъ мы имѣемъ право считать единство этихъ мозаикъ несомнѣннымъ. Какъ же однако относятся композиціи Богородичнаго цикла къ отдѣльнымъ фигурамъ куполовъ? На этотъ вопросъ намъ лучшей отвѣтъ дадутъ краски, которыми пользовались мастера.

Живопись древняго Востока чисто условна: художникъ не признаетъ ни оттѣнговъ, ни тѣней. Рисуя, напримѣръ, одежду человѣка, художникъ всю ее покрываетъ одною краскою, не задумываясь надъ тѣмъ, что въ дѣйствительности тѣ части, которыя освѣщены ярче, будутъ казаться и болѣе ярко окрашенными, а части не освѣщенные будутъ казаться темными. Эффекты свѣта и тѣни достигаются рельефомъ той поверхности, на которую наносятся краски; тамъ, гдѣ живописецъ работаетъ безъ помощи скульптора, тамъ нѣтъ и свѣтовыхъ эффектов²⁾.

Классическое греческое искусство секретъ свѣтотѣни узнало довольно поздно. Ἀπολλόδωρος ὁ ζωγράφος, ἀνθρώπων πρῶτος ἐξευρών φθορὰν καὶ ἀπόχρωσιν σκιᾶς, Ἀθηναῖος ἦν³⁾. Онъ жилъ, по показанію Плинія⁴⁾, на рубежѣ IV и III вѣковъ

¹⁾ Сами по себѣ эти занавѣси весьма обыкновенны въ византийскомъ искусствѣ, см. *J. Strzykowski*, *Cimabue und Rom*. Wien, 1888, p. 84: Die Miniaturmaler (von circa dem X Jahrhundert an) verfügten über zwei schematische Hintergründe: einen landschaftlichen und einen architektonischen... Von beiden Seiten springen Gebäude mit flachen Dächern, häufiger mit säulengetragenen Kuppeln gekrönt, vor und richten ihre einfachen, meist mit einer durch einen roten Vorhang verschliessbaren Thür versehenen Fаcаden nach dem Vordergrund. Um den Innenraum anzuzeigen, wird dann zwischen beiden eine niedrige Brüstung gezogen und zum Schutz gegen die atmosphärischen Erscheinungen von Dach zu Dach über die Mitte des Bildchens weg meist ein roter Vorhang geworfen, der bisweilen auch nur als auf den Dächern liegend angedeutet ist. Ср. еще *N. Kondakoff*, *Histoire de l'art byzantin*, p. 249. Судя по выраженію *Χρῆσις Γαζαγο (Choricii Gazaei Orationes declamationes fragmenta*, cur. *Jo. Fr. Boissonade*. Paris, 1846, p. 112) въ городахъ еще въ VI в. на Востокѣ протягивали отъ дома къ дому роскошныя тканя, *παρρητάορατα*.

²⁾ *G. Perrot et Ch. Chipiez*, *Histoire de l'art dans l'antiquité*. I, Paris, 1882, p. 782.

³⁾ *J. Overbeck*, *Die antiken Schriftquellen*. Leipzig, 1868, p. 310, № 1645.

⁴⁾ *Plin.*, N. H., XXXV 60 (= *J. Overbeck*, l. c., № 1641).

(его ἀκμή — 93 олимпиада). Черезъ открытія Аполлодоромъ ворота искусства¹⁾ вошли знаменитѣйшіе эллинскіе живописцы Зевксисъ изъ Гераклеи, Паррасій изъ Эфеса и другіе, которые создали живопись въ современномъ смыслѣ этого слова²⁾. Эллинистическое искусство усвоило себѣ ихъ технику и передало ее своей наслѣдницѣ, живописи Византіи.

Но *σκαγραφία* требуетъ постояннаго наблюденія дѣйствительности. Когда наблюденіе, изъ котораго художники черпаютъ живую воду искусства, ослабѣло, когда на работу живописца сталъ богомазь, умѣвшій лишь болѣе или менѣе ловко копировать утвержденные и одобренные оригиналы, тогда понемногу упразднилось и искусство Аполлодора: свѣтотѣнь замѣнилась мертвенною штриховкою.

Въ Кахріэ-джами до штриховки дѣло почти не доходитъ. Напротивъ, приходится констатировать, въ большинствѣ случаевъ, не только замѣчательную живость и жизнерадостность красокъ, но и замѣчательное колористическое чутье, умѣнье владѣть красками, смѣлость свѣтовыхъ эффектовъ. Эти качества респредѣлены однако далеко не равномерно.

Фигуры патріарховъ южнаго купола внутренняго нарѣика выдержаны въ довольно-таки неопредѣленныхъ сѣроватыхъ тонахъ. Ихъ одѣжды — голубого, синяго, зелено-голубого, изжелта-зеленаго и сѣро-зеленаго цвѣтовъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются темныя пурпуровыя вставки, у другихъ даже этого нѣтъ. Все это сдѣлано съ умысломъ, чтобы патріархи, заполняя внутреннюю поверхность купола, все-таки оставались мало замѣтными и не отвлекали бы вниманія отъ двухъ яркихъ пятенъ: зеленой вѣтки на посохѣ Адама и центрального бюста Бога-Вседержителя, Пантократора.

Голова Пантократора окружена нимбомъ, обозначеннымъ, какъ и всѣ прочіе нимбы нашихъ мозаикъ, темнокрасною чертою. Внутри полученнаго такимъ образомъ круга такими же красными линиями обведены три конца сплошнаго серебрянаго креста. Энергичное лицо Пантократора, съ длиннымъ прямымъ носомъ, узкимъ переносемъ, соединенными чертою бровями и опущенными усами, обрамлено густыми длинными и гладкими свѣлорусыми волосами и такою же бородкой. Одѣтъ Пантократоръ въ коричневато-фіолетовое нижнее и ярко-синее верхнее платье. Въ лѣвой рукѣ видна книга въ золотомъ съ красными инкрустаціями переплетѣ. Съ точки зрѣнія колористической икона Пантократора замѣчательна, какъ примѣръ высокаго уровня живописной техники: особенно синяя верхняя одежда исполнена въ нѣсколько тоновъ безукоризненно. Небрежнѣе исполненіе нижней одежды, хитона, гдѣ неприятно поражаютъ свѣтлыя (не бѣлыя) рѣзкія линіи на груди, у верхняго края хитона. Подъ лѣвымъ глазомъ и на шеѣ есть слѣды бѣлой штриховки.

Пантократоръ южнаго купола внутренняго нарѣика есть произведеніе красочное и монументальное. Патріархи подъ нимъ, какъ уже сказано, не красочны,

¹⁾ *Plin.*, N. H., XXXV 61 (= *J. Overbeck*, l. c., № 1647).

²⁾ Объ Аполлодорѣ см. *W. Klein*, *Geschichte der griechischen Kunst*. Leipzig, I, 1904, p. 444 sq.; о Зевксисѣ и Паррасіи, *ibid.*, II, 1905, p. 166 sqq.

но столь же монументальны. Фотографіи въ данномъ случаѣ доврять нельзя: фигуры патріарховъ помѣщены въ вогнутыхъ желобахъ — каннелюрахъ купола и на фотографіи, поэтому, должны были сузиться и какъ-бы вытянуться. Вслѣдствіе того же обстоятельства на нашихъ снимкахъ стали малозамѣтными и нѣкоторыя детали самаго рисунка, напр. тѣ заостренныя, складчатые, свободно свѣшивающіеся концы одежды, которые мы должны были отмѣтить выше, какъ мотивъ излюбленный творцомъ мозаикъ Богородичнаго цикла (№ 2, 4, 8, 9, 10, 11, 13—16 и т. д.)

Патріархи поставлены широко и монументально, въ спокойныхъ монументальныхъ позахъ. Головы ихъ замѣчательно разнообразны и выразительны, нѣкоторыя, кромѣ того, еще и чрезвычайно красивы. Въ фактурѣ драпировокъ замѣчаются различія техники. Въ то время какъ нѣкоторыя драпировки кажутся слишкомъ ярко освѣщенными слишкомъ бѣлымъ свѣтомъ (№ 2, 3, 24, 25, 28, 29, 30), такъ что на выступающихъ частяхъ получаютъ бѣлые мертвенные блики, другія драпировки, не отличающіяся отъ первыхъ рисункомъ складокъ (№ 7, 10, 32, 33, 37, 38, 39), имѣютъ подобные же, только цвѣтные, рѣзкіе блики; третьи драпировки, наконецъ, (№ 8, 12, 16, 17 и т. д.) окрашены мягко, безъ рѣзкихъ пятенъ и бликовъ. Есть различія и въ самомъ рисункѣ складокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно у № 5 на правой ногѣ, складокъ чрезвычайно много, и онѣ необъясними никакими тѣлодвиженіями. Безпокойная мелочность драпировки вообще есть признакъ позднѣйшей иконописи. Наряду съ такими фигурами, какъ № 5, есть, однако, и другія, гдѣ драпировка широкими и естественными складками успокаиваетъ глазъ (напр. № 8, 13, 16, 17 и т. д.)

Если мы перейдемъ къ царямъ верхняго яруса сѣвернаго купола, то мы поразимся сходствомъ ихъ, въ колористическомъ отношеніи, съ Пантократоромъ южнаго купола: о сѣроватыхъ холодныхъ тонахъ патріарховъ нѣтъ и помину, вся гамма красокъ жизнерадостная, яркая, теплая.

У Давида (№ 41) поверхъ пурпурнаго съ золотою широкою каймою внизу хитона наброшена хламида великолѣпнаго синяго цвѣта; нижняя кайма хитона украшена синими и красными вертикальными полосками, такъ же какъ и золотая корона на головѣ. — У Соломона (№ 42) пурпурный хитонъ перетянутъ золотымъ лоромъ съ красными, бѣлыми, голубыми и свѣтлозелеными вставками; въ корону вдѣланы красные и свѣтлозеленые камни. — Костюмъ Ровоама (№ 43) отличается отъ костюма Соломона только фіолетовымъ цвѣтомъ хитона. — Царь Авія (№ 44) одѣтъ въ голубой хитонъ съ золотыми каймами у шеи и у подола и въ пурпурный плащъ съ золотою вставкою впереди. — Аса (№ 45) имѣетъ сѣро-фіолетовый хитонъ съ золотою каймою внизу; плащъ его изсиня-зеленый, съ золотыми вставками спереди и золотыми же кругами на плечахъ, окаймленными двойною темно-красною линією. — Хитонъ Иосафата (№ 46) зеленый, плащъ сѣро-фіолетовый; матерчатый верхъ его вѣнца-митры свѣтлозеленый. — У Иорама (№ 47) хитонъ и верхъ вѣнца синіе, хламида пурпурная. — Озія (№ 48) одѣтъ въ зеленый хитонъ съ

пурпурною каймою и сине-зеленую хламиду; на головѣ у него золотая митра съ пурпурнымъ верхомъ. — Иоаѳамъ (№ 49) имѣеть хитонъ, отливающій гдѣ пурпуромъ, гдѣ сине-зеленымъ цвѣтомъ; плащъ его зеленый съ золотою каймою; матерчатый верхъ его золотого вѣнца свѣтлозеленый. — У Ахаза (№ 50) окаймленный золотомъ хитонъ яркосиняго и плащъ сѣро-фіолетоваго цвѣта. — Езекиа (№ 51) одѣтъ въ сѣрый хитонъ и синій плащъ; Манассія (№ 52) въ синій хитонъ и пурпурную хламиду; Аммонъ (№ 53) въ сѣрый хитонъ и фіолетовую хламиду. — Изъподъ темносиней хламыды Іосіа (№ 54) виденъ хитонъ той же матеріи, что и хитонъ Иоаѳама, пурпурной, отливающей синею зеленю. — Іехонія (№ 55) закутанъ въ свѣтлозеленый плащъ съ золотою каймою; матерчатый верхъ его митры пурпурный. — Навонецъ, Салаѳилъ (№ 56) одѣтъ въ сѣрый, отливающій зеленю хитонъ; плащъ у него пурпурный; верхъ золотой короны свѣтлозеленый.

Столь же богаты въ колористическомъ отношеніи и фигуры нижняго яруса мозаикъ сѣвернаго купола внутренняго нарѣвка, за исключеніемъ слѣдующихъ четырехъ фигуръ.

Ананія одѣтъ (№ 58) въ зеленый хитонъ и темносиній плащъ; Азарія (№ 59) въ синюю нижнюю рубаху, фіолетовый хитонъ, темный сѣро-зеленый плащъ; у Мисаила (№ 60) синіе порты, коричневый хитонъ, фіолетовый плащъ; исподняя рубашка Даниила (№ 61) синяго цвѣта, верхній хитонъ зеленого, плащъ краснаго. Названныя четыре фигуры по краскамъ примыкають къ фигурамъ патріарховъ южнаго купола: тона холодныя, блики бѣловатыя, бросающіеся въ глаза, складокъ одежды слишкомъ много, онѣ слишкомъ безповойны и не оправдываются тѣлодвиженіями.

Фигура Іисуса Навина (№ 62) вся разрушена: сохранились только слегка отставленные отъ тѣла щитъ и копьѣ. — Моисей (№ 63) одѣтъ въ голубую нижнюю одежду съ синими тѣнями; плащъ у него синій; сосудъ въ рукахъ золотой. — Исподнее платье Аарона (№ 64) сѣро-фіолетоваго цвѣта, мантия пурпурная съ золотою каймою. — Оръ (№ 65) выдержанъ въ темныхъ синихъ и зеленыхъ тонахъ. — Самуилъ (№ 66) одѣтъ въ нижнее платье пурпурное съ сине-зелеными тѣнями и темнозеленый плащъ. — У Іова (№ 67) хитонъ темносиній, а плащъ пурпурный съ изсиня-зелеными отливами. — Нижняя одежда Мельхиседека (№ 57) синевато-сѣраго цвѣта, верхняя пурпурнаго, плащъ сивій. — Богородица въ центрѣ купола (№ 68) выдержана въ теплыхъ, свѣтящихся тонахъ традиціонныхъ красокъ.

Въ колористическомъ отношеніи мозаики куполовъ распадаются, такимъ образомъ, на двѣ группы: 1) патріархи южнаго купола и четыре фигуры сѣвернаго (№ 2—40, 58, 59, 60, 61) — холодныя бѣлесоватыя тона, рѣзкіе, слишкомъ свѣтлыя блики, безповойныя складки; 2) Пантакраторъ южнаго купола, цари и почти всѣ пророки сѣвернаго, Богородица съ Младенцемъ (№ 1, 41—57, 62—67, 68) — теплыя красочныя тона, чудесныя переходы отъ свѣта къ тѣни, переливы тоновъ, спокойныя крупныя складки. Такъ же группируются и остальные мозаики нарѣвка, причемъ безусловно преобладають мозаики красочныя.

Въ картинѣ благовѣщенія Аннѣ (№ 71) тона яркіе и жизнерадостные: домъ коричневый трехъ тоновъ, навѣсъ надъ верхнею террасою ярко синій, колонны наверху зеленыя съ золотыми капителями, завѣса пурпурная; Анна въ синемъ платьѣ и темнокрасномъ покрывалѣ: ангелъ въ бѣлой одеждѣ съ фіолетовыми тѣнями. Этотъ ангелъ — единственное холодное пятно въ мозаикѣ.

Въ слѣдующей композиціи, № 72, кустъ, въ которомъ сидитъ Іоакимъ, составленъ изъ той же серіи пастъ, какъ и деревья предшествующей мозаики и всѣ вообще деревья внутренняго нариса: три зеленыхъ тона и блестяще черный. Для свалъ художникъ употребилъ кубики шифера (не пасты-смальты) сѣраго, желтаго, темнокоричневаго, темносѣраго цвѣтовъ¹⁾, тѣ самыя, которые пошли и на домъ Анны въ мозаикѣ № 71. Костюмы однородны съ одеждою ангела того же № 71.

О краскахъ третьей мозаики № 73 трудно судить, такъ какъ вся она подъ влияніемъ кислотъ, которыми ее чистили, выпцѣла, такъ же какъ и лѣвая половина картина рождества Богородицы № 74.

Въ той части этой картины, которая сохранилась, преобладаютъ холодные сѣро-синіе и сине-зеленые тона, и только традиціонное пурпурное покрывало Анны выдѣлялось яркимъ пятномъ.

Рождество Богородицы и, отчасти, еще мозаики № 72 и 84 — вотъ единственныя мозаики, гдѣ преобладаютъ холодные сѣроватые тона. Всѣ же остальные въ смыслѣ красочности не уступаютъ фигурамъ царей сѣвернаго купола. Марія всюду одѣта въ синее платье, чудеснаго теплаго тона, того же, которымъ художникъ отличилъ и Пантократора южнаго купола; въ одномъ и томъ же востюмѣ всюду изображена и Анна (№ 71, 74, 75, 77).

Изъ всего изложеннаго можно, мнѣ кажется, сдѣлать слѣдующій выводъ, что планъ росписи куполовъ и сѣверной части внутренняго нариса по содержанию единое цѣлое; что иконографически мозаики отчасти навѣрное относятся ко времени Θεодора Метохита, отчасти съ большимъ вѣроятіемъ могутъ быть отнесены къ той же эпохѣ, отчасти не поддаются опредѣленію; и, наконецъ, что нужно отмѣтить различія въ исполненіи, въ которомъ мы замѣчаемъ двѣ живописныя манеры.

Разсмотрѣвъ мозаики христологическаго цикла, мы еще вернемся къ этимъ наблюденіямъ и посмотримъ, нельзя-ли ихъ использовать для установленія хронологіи мозаикъ.

¹⁾ См. относящіяся сюда замѣчанія Н. П. Кондакова, Памятники христіанскаго искусства на Азовѣ. СПб., 1902, стр. 104.

Часть четвертая.

Циклы картинъ изъ житія Спасителя мы въ искусствѣ встрѣчаемъ и гораздо раньше, и гораздо чаще, чѣмъ циклы Богородичные. Если при разборѣ нашихъ мозаикъ внутренняго нариска намъ неоднократно приходилось отказываться отъ надежды прослѣдить иконографическую исторію той или другой композиціи, такъ какъ подходящихъ памятниковъ оказывалось черезчуръ мало, то намъ при разборѣ мозаикъ наружнаго нариска не разъ придется смущаться огромнымъ количествомъ матеріала, который надо будетъ одолѣть. Тѣмъ не менѣе, и среди композицій изъ жизни Христа мы найдемъ такія, которыя не поддаются точной классификаціи, потому что онѣ — уники въ византійскомъ искусствѣ. Значить, и тутъ намъ придется ставить вопросъ о происхожденіи цикла Кахріэ-джами, прежде чѣмъ заняться вопросомъ о датировкѣ мозаикъ.

Богородичный циклъ есть иллюстрація къ легендѣ, родившейся въ Сиріи и Палестинѣ, передававшейся изъ устъ въ уста на Востокѣ, среди народа. Церковь къ легендѣ относилась неодобрительно, нѣкоторые ея представители — и прямо отрицательно. Все это должно было, если и не помѣшать повсюдному распространенію легенды, то, по крайней мѣрѣ, сдерживать его настолько, чтобы не дать легендѣ сдѣлаться сюжетомъ для художниковъ, во всякомъ случаѣ — въ монументальномъ искусствѣ. Понятно, что Богородичный циклъ зародился только въ художественной промышленности Востока, развивался опять-таки на Востокѣ, перешелъ въ византійское искусство и изъ Византіи распространился по странамъ, подпавшимъ византійскому культурному, религіозному и художественному вліянію.

Иначе дѣло обстоитъ съ иллюстраціею житія Спасителя. Евангеліе, рассказывавшее это житіе, конечно распространялось повсюду. Дѣйствуя на воображеніе разныхъ народовъ, евангельскій рассказъ могъ найти въ разныхъ мѣстахъ иллюстраторовъ, независимыхъ другъ отъ друга, не знавшихъ одинъ о трудахъ другого. Для нашихъ цѣлей имѣетъ, конечно, большое значеніе установка того художественнаго теченія, къ которому примыкаетъ христологическій циклъ Кахріэ-джами, потому что только такимъ путемъ весь вопросъ о нашихъ мозаикахъ можетъ быть поставленъ на надлежащую строго научную почву.

Чтобы разрешить поставленный нами вопрос о происхождении цикла Кахриэ-джами, мы можем действовать двояко. Мы можем собрать свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ теперь и извѣстныхъ изъ описаній христологическихъ циклахъ, классифицировать ихъ хронологически и географически, опредѣлить мѣстныя особенности крупныхъ умственныхъ и художественныхъ центровъ. Эта работа безусловно необходима; но она настолько и трудна, и велика, что въ рамки нашего изслѣдованія о росписи Кахриэ-джами она никоимъ образомъ не укладывается.

Поэтому мы предпочитаемъ не идти этимъ дальнимъ путемъ, чтобы опредѣлить родину христологическихъ цикловъ: мы можемъ ее найти, присмотрѣвшись къ типу Спасителя, который замѣчательно устойчивъ въ искусствѣ всѣхъ христіанскихъ народовъ. Изслѣдованіе вопроса о типахъ Спасителя въ древнехристіанскомъ искусствѣ превосходно проведено въ наукѣ, такъ что намъ надо только резюмировать выводы, къ которымъ пришли археологи.

I.

Въ древнѣйшее время Христосъ изображается юношей, почти мальчикомъ; впоследствии этотъ типъ юнаго Христа исчезаетъ и замѣняется бородастымъ ликомъ, который и до сихъ поръ рисуется всѣми художниками. Откуда взялись эти типы? На этотъ вопросъ пытается дать отвѣтъ J. E. Weis-Liebersdorf въ своемъ талантливомъ изслѣдованіи о древнѣйшихъ изображеніяхъ Спасителя и апостоловъ¹⁾. Давъ обзоръ трудовъ своихъ предшественниковъ, названный авторъ резюмируетъ результаты, прочно добытые и доказанные въ литературѣ вопроса:

„Типъ Христа-юноши, особенно опредѣленно проявляющійся въ пластикѣ, менѣе опредѣленно въ фресковой живописи, которая подчиняется мѣстнымъ влияніямъ, — этотъ типъ есть идеаль красота и, какъ таковой, находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ ученіемъ и восточныхъ, и западныхъ отцовъ церкви до-нивейскаго періода о томъ, что внѣшность Христа была невзрачна и некрасива. Юный типъ широко распространенъ и популяренъ, но онъ не порожденъ народнымъ творчествомъ. Въ немъ сочетается тонко развитый художественный вкусъ съ смѣлымъ полетомъ религіознаго чувства“.

„Бородастый типъ не выработался понемногу изъ юношескаго типа. Его не слѣдуетъ разсматривать ни какъ изображеніе средняго человѣка, ни какъ модную картинку позднеимперскаго времени, а какъ восточный идеальный портретъ, съ ярко національною и индивидуальною характеристикой“.

Происхожденіе юнаго типа великолѣпно выяснено J. E. Weis-Liebersdorf'омъ. Длиннымъ рядомъ цитатъ изъ апокрифической литературы авторъ доказываетъ, что этотъ типъ — гностическій, находящійся въ рѣзкомъ противорѣчій и съ евангельскимъ рассказомъ, и съ церковнымъ ученіемъ. Родина его — эллинистическій Востокъ, использовавшій богатое наслѣдіе художественныхъ формъ классическаго

¹⁾ J. E. Weis-Liebersdorf, Christus- und Apostelbilder. Freiburg i. B., 1902, p. 28 sqq.

искусства. На сходство юнаго Христа съ такъ называемымъ Евбулеемъ Аѳинскаго Національнаго музея указывалъ и Д. В. Айналовъ¹⁾, и это сходство съ типомъ, принадлежащимъ къ кругу Элевсинскихъ мистерій, весьма характерно.

Достаточно ясно опредѣляется и происхождение бородатаго лика²⁾. Древнѣйшіе примѣры этого типа: бюсты катакомбъ³⁾, числомъ до трехъ, второй половины IV вѣка, и маіоликовый сосудъ Бриганскаго музея съ надписью:

[FLAV·] VAL· COSTANTINVS· PIVS· FELIX· AVGVSTVS· CVM· FLAV· MAX· FAVST[A· AVGVSTA]⁴⁾.

Весьма важны еще данныя, заключающіяся въ письмѣ, которое Евсевій написалъ сестрѣ императора Констанціи⁵⁾. Евсевій между прочимъ рассказываетъ, какъ онъ разъ отобралъ два портрета „философовъ“ у одной женщины, которая считала эти портреты изображеніями апостола Павла и Спасителя. Самое сопоставленіе Спасителя съ апостоломъ Павломъ показываетъ, что рѣчь можетъ идти только о бородатомъ лицѣ.

Итакъ, на рубежѣ III и IV вѣковъ появляется „портретъ“ Спасителя, гдѣ Спаситель представленъ не полумальчикомъ — полуюношей, а зрѣлымъ мужчиною. Не можетъ быть сомнѣнія, что этотъ „портретъ“ — сирійскаго происхожденія. На это указываютъ легенды о царѣ Авгарѣ и другія, которыя имѣли цѣлью подтвердить сходство портрета съ оригиналомъ⁶⁾. И если бородатый типъ Христа вполне и повсюду вытѣснилъ юный типъ, то мы изъ этого должны заключить, что все древне-христіанское искусство было подъ сильнымъ восточнымъ вліяніемъ, и что Востокъ выработалъ первые *историческіе* типы картинъ изъ земной жизни Спасителя. Подтверждается это и прямымъ наблюденіемъ памятниковъ.

Въ живописи катакомбъ Рима мы находимъ изображеніе многихъ сценъ изъ жизни Христа. Объ этихъ картинахъ J. Wilpert⁷⁾ очень вѣрно замѣчаетъ: „Es kam nicht darauf an, das biblische Ereignis als solches mit allen seinen Nebenumständen zu einer grossen Composition auszubilden; denn nicht um seiner selbst willen wurde es dargestellt, sondern wegen seiner Beziehung zum Toten, dessen Grab es zu schmücken hatte. Da die Künstler mit andren Worten symbolisch, nicht historisch zu Werke gingen, so mussten sie eben deshalb ganz bestimmte Rücksichten

¹⁾ Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы, стр. 161; cf. Jos. Strzygowski, Orient oder Rom. Leipzig, 1901, p. 58—61.

²⁾ Weis-Liebersdorf, l. c., p. 52—62.

³⁾ J. Wilpert, Die Malereien der Katakomben Roms. Freiburg i. B., 1903, p. 253—254.

⁴⁾ J. Strzygowski, Orient oder Rom. Leipzig, 1901, p. 61—64. У проф. I. Стржиговскаго были сомнѣнія, не поддѣлка-ли эта чаша, такъ какъ имя было написано именно COSTANTINVS, а не CONSTANTINVS; сомнѣнія эти оказались лишними, cf. Byz. Ztschr., X, 1901, p. 734, и O. M. Dalton, Catalogue of the early christian antiquities etc. of the British Museum. London, 1901, № 916. — Рисунокъ этой же чаши и миниатюра папируса Голенничева (J. Strzygowski und Adolf Bauer, Eine Alexandrinische Weltchronik, pl. VII verso C и D, p. 123—124) — древнѣйшіе примѣры нимба съ крестомъ надъ головою Спасителя.

⁵⁾ Pitra, Spicilegium Solesmense. I, Paris, 1852, p. 383—386.

⁶⁾ Weis-Liebersdorf, l. c., p. 59 sqq.

⁷⁾ J. Wilpert, l. c., p. 39.

einhalten. Die Natur des Symbols will vor allem, dass man von ihm nur diejenigen Eigenschaften und Merkmale heraushebe, die den Gedanken, der zum Ausdruck kommen soll, zu verbildlichen haben, und umgekehrt alles Hervorstechende, was dem Vorbilde eigen ist, aber nicht sprechen soll, ausstosse, damit nicht zu viel gesagt und dadurch der Sinn, der ausgedrückt werden soll, verdunkelt werde⁴.

Встрѣчается въ катакомбахъ дважды благовѣщеніе¹⁾. Не забыты видѣніе волхвовъ²⁾, поклоненіе волхвовъ³⁾, крещеніе Спасителя Іоанномъ въ Іорданѣ⁴⁾, бракъ въ Канѣ Галилейской⁵⁾, умноженіе хлѣбовъ и насыщеніе толпы⁶⁾, бесѣда съ самаритянкою⁷⁾. Изъ всѣхъ этихъ сюжетовъ, однако, только два — поклоненіе волхвовъ и умноженіе хлѣбовъ — встрѣчаются сколько нибудь часто, остальные встрѣчаются по два, по три раза. Зато излюбленныя темы для художниковъ катакомбъ — всякаго рода исцѣленія: прокаженнаго⁸⁾, паралитика⁹⁾, слѣпого¹⁰⁾, кровоточивой жены¹¹⁾, бѣсноватаго¹²⁾, и воскрешеніе Лазаря¹³⁾ и дочери Іаира¹⁴⁾.

Въ катакомбахъ, такимъ образомъ, представленъ цѣлый рядъ событій изъ жизни Спасителя. Но соотвѣтствующія фрески разбросаны, не объединены въ циклы, не имѣютъ цѣлью пересказывать событія, пересказывать въ общедоступной формѣ содержаніе евангельскаго повѣствованія. Не въ катакомбахъ намъ приходится искать древнѣйшіе циклы, и не у катакомбныхъ художниковъ зародилась самая мысль о нихъ.

О древнѣйшемъ, повидимому, историческомъ циклѣ картинъ изъ житія Спасителя намъ приходится почерпнуть свѣдѣнія у Іоанна Дамаскина¹⁵⁾. По словамъ этого писателя, уже Константинъ Великій ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἀνιστορεῖσθαι ἐνομοθέτησε καὶ ταῦτα ἐν ζωγραφικοῖς χρώμασι διαχαράττειν τὴν ἐν Βηθλεὲμ γέννησιν, τὴν τῶν ποιμένων αὐτοφίαν, τὴν τῶν μάγων δωροφορίαν, τὸν τοῦ ἀστέρος δρόμον, τὴν τοῦ δικαίου Συμεὼν εἰσοδοχίην, τὴν ὑπὸ Ἰωάννου βάπτισιν, τὴν τῶν παραδόξων καὶ θεϊκῶν θαυμάτων ἀνάδειξιν, τὰ ἐκούσια παθήματα, τὴν ὑπερφυῆ καὶ ζωοφόρον ἀνάστασιν, τὴν εἰς οὐρανὸν θεϊκὴν ἀνάληψιν καὶ τὰ ἀκόλουθα τῶν ἀποστόλων τερατουργήματα.

Эпарху Олимпіодору, на вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ расписывать церкви, св. Нилъ¹⁶⁾ отвѣчаетъ, что, по его мнѣнію, было бы ребячествомъ развлекать

¹⁾ J. Wülpert, Die Malereien, p. 202—203, § 62.

²⁾ *ibid.*, p. 197—198, § 56.

³⁾ *ibid.*, p. 191—196, § 55.

⁴⁾ *ibid.*, p. 257—259, § 75.

⁵⁾ *ibid.*, p. 301—304, § 87—89.

⁶⁾ *ibid.*, p. 289, § 82; p. 291—301, § 84—86; p. 304—305, § 89—90.

⁷⁾ *ibid.*, p. 224—225 и p. 426.

⁸⁾ *ibid.*, p. 222—223, § 68, и p. 539.

⁹⁾ *ibid.*, p. 218—220, § 66, и p. 264—266, § 78.

¹⁰⁾ *ibid.*, p. 220—222, § 67.

¹¹⁾ *ibid.*, p. 216—217, § 65.

¹²⁾ *ibid.*, p. 223—224, § 69.

¹³⁾ *ibid.*, p. 310—321, § 92.

¹⁴⁾ *ibid.*, p. 322—323, § 94.

¹⁵⁾ ed. *Migne*, vol. II, col. 349.

¹⁶⁾ S. Nilii epist. IV 61 (*Migne*, P. G., LXXIX, col. 577 D.)

вниманіе молящихся орнаментами, сценами изъ жизни животныхъ и т. п.: στερροῦ δὲ καὶ ἀνδρώδους φρονήματος οἰκεῖον τὸ ἐν τῷ ἱερατεῖφ μὲν κατὰ ἀνατολᾶς τοῦ θειοτάτου τεμένους ἕνα καὶ μόνον τυπῶσαι σταυρόν — δι' ἑνὸς γὰρ σωτηριώδους σταυροῦ τὸ τῶν ἀνθρώπων διασώζεται γένος καὶ τοῖς ἀπελπισμένοις ἐλπίς πανταχοῦ κηρύσσεται — ἱστοριῶν δὲ παλαιᾶς καὶ νέας διαθήκης πληρῶσαι ἔνθεν καὶ ἔνθεν χειρὶ καλλίστου ζωγράφου τὸν ναὸν κτλ.

Пространствѣ св. Нила выражается епископъ Астерій Амасійскій, на рубежѣ IV и V вѣковъ, въ своемъ словѣ о Богатомъ и Лазарѣ. Онъ говоритъ¹⁾, что богатые люди дошли въ своей роскоши до того, что τὴν εὐαγγελικὴν ἱστορίαν τοῖς ὑφάνταις παρέδωκαν, αὐτὸν λέγω τὸν Χριστὸν ἡμῶν μετὰ τῶν μαθητῶν ἀπάντων καὶ τῶν θαυμασίων ἕκαστον, ὡς ἡ διήγησις ἔχει. Въ качествѣ сюжетовъ Астерій называетъ: бракъ въ Канѣ, исцѣленіе разслабленнаго, исцѣленіе слѣпого, исцѣленіе кровоточивой жены, встрѣчу съ прелюбодѣйною женою, воскрешеніе Лазаря, умноженіе хлѣбовъ.

Всѣ эти сюжеты изображались на платьяхъ современниковъ Астерія „Не совѣтуя изображать Христа на одеждахъ, Астерій ничего не говоритъ относительно изображеній на стѣнахъ домовъ, очевидно находя этотъ обычай вполне умѣстнымъ и общепринятымъ. Далѣе, въ той-же рѣчи, Астерій описываетъ домъ богача и упоминаетъ о мозаикахъ, мраморахъ, золотѣ, украшающихъ домъ, подобно тому, какъ украшаютъ невѣсту (οἰκίας πολυτελεῖς ψήφφ καὶ λίθοις καὶ χρυσῷ κατὰ τὰς νόμφας κεκοσμημένας). Онъ же упоминаетъ о золоченыхъ потолкахъ, мраморныхъ и порфириновыхъ облицовкахъ, состоящихъ изъ плитъ, и о многихъ другихъ деталяхъ домашняго художественнаго быта, въ которыхъ сказывается общій характеръ этого роскошнаго полуазиатскаго — полуэллинскаго стиля²⁾. Тѣ же сюжеты, которые изображались художниками-театрами, разрабатывались конечно и художниками-живописцами и мозаичистами. Здѣсь, на роскошномъ эллинистическомъ Востока, зародились тѣ циклы, богатство которыхъ не могло исчерпать все позднѣйшее церковное искусство.

За этими восточными свидѣтельствами хронологически слѣдуетъ нѣсколько западныхъ.

Въ самомъ началѣ V вѣка испанецъ Пруденцій написалъ длинный рядъ эпиграммъ³⁾, которыя составляютъ, несомнѣнно, ἔκφρασις какой нибудь дѣйствительно существовавшей церковной росписи⁴⁾. Описавъ сначала двадцать четыре композиции на ветхозавѣтныя тсны, Пруденцій, слѣдуя излюбленному уже живописцами катакомбъ и рекомендованному св. Ниломъ параллелизму, противопоставляетъ имъ столько же новозавѣтныхъ. Циклъ Пруденція состоитъ изъ слѣдующихъ картинъ:

¹⁾ S. Asterii Amaseni homil. I (Migne, P. G., XL, col. 168 A).

²⁾ Д. В. Аймаловъ, Эллинистическія основы, стр. 131—132.

³⁾ Aurelii Prudentii Dittochaëum № 25—49 (Migne, P. L., LX, col. 101—118).

⁴⁾ Dr. Sebastian Merkle, Prudentius' Dittochaëum. Festschrift zum 1100 — jährigen Jubiläum des deutschen Campo-Santo in Rom. Freiburg i. B., 1897, p. 33—45.

1. благовѣщеніе Маріи (Gabriel ad Mariam);
2. рождество Спасителя (civitas Bethlehem);
3. поклоненіе волхвовъ (magorum munera);
4. благовѣстіе пастухамъ (ab angelis pastores admoniti);
5. избіеніе младенцевъ (occiduntur infantes in Bethlehem);
6. крещеніе Иисуса (baptizatur Christus);
7. вершина храма (pinna templi);
8. чудо въ Канѣ Галилейской (ex aqua vinum);
9. Силоамская купель (piscina Siloah);
10. смерть Крестителя (passio Ioannis);
11. на морѣ Галилейскомъ (per mare ambulat Christus);
12. исцѣленіе бѣсноватаго (daemon missus in porcos);
13. воскрешеніе Лазаря (Lazarus suscitatus a mortuis);
14. умноженіе хлѣбовъ (quinque panes et duo pisces);
15. кровавое поле (ager sanguinis)¹⁾;
16. Христосъ передъ Каиафой (domus Caiphae);
17. бичеваніе Христа (columna ad quam flagellatus est Christus);
18. крестная смерть Спасителя (passio Salvatoris);
19. воскресеніе Христово (sepulcrum Christi);
20. вознесеніе Христово (mons oliveti);
21. мученическая кончина Стефана (passio Stephani);
22. исцѣленіе апостоломъ Петромъ хромого (porta Speciosa);
23. видѣніе апостола Петра (visio Petri);
24. обращеніе апостола Павла (vas electionis).

Заключительная картина цикла, помѣщавшаяся, повидимому, уже на томъ мѣстѣ храма, которое и впослѣдствіи осталось за нею, а именно на западной стѣнѣ противъ алтаря надъ входомъ, изображала, судя по описанію Пруденція, второе пришествіе (аросалыпсисъ Ioannis) и является древнѣйшею извѣстною иллюстраціею этого сюжета²⁾: катаякомбныя изображенія Христа-судьи³⁾ съ Апокалипсисомъ ничего общаго не имѣютъ.

Къ самому началу V вѣка относится и другое — весьма, къ сожалѣнію, суммарное — описаніе церковной росписи въ XXVI поэмѣ⁴⁾ св. Павлина, который въ 410 году былъ избранъ епископомъ ноланскимъ. Зданія, возведенныя св. Павлиномъ, отчасти погибли; отъ росписи храмовъ не осталось почти ничего⁵⁾. Вотъ стихи св. Павлина:

¹⁾ О немъ см. Еванг. отъ *Матвея* XXVII 8, и Дѣянія апост., I 19.

²⁾ *Н. В. Покровский*, Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства (Труды VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ, т. III.) Одесса, 1887, стр. 296, о поэмѣ Пруденція не упоминаетъ.

³⁾ *J. Wilpert*, Die Malereien, p. 56, § 35.

⁴⁾ *S. Paulini Nolani* poema XXVI 367—381 (*Migne*, P. L., LXI, col. 647).

⁵⁾ *Émile Bertaux*, L'art dans l'Italie méridionale. Paris, 1904, I, p. 31—39.

Cernite distinctos actus, sed honore iugatos,
testamentorum veterisque novique magistros,
in quibus una dedit geminas Sapientia leges,
atque ita virtutes varias par gloria pensat.
non Petrus irrupit virga mare; sed neque Moses
aequoris incessit liquido: tamen unus utrique
fulget honos, unus quoniam fuit auctor utrique
scindere aquas virga, pedibus calcare fluentia,
qui Deus est veterum in sanctis, Deus ipse novorum etc.

Св. Павлинъ, находившійся, какъ и вся южная Италия, подъ сильнымъ восточнымъ влияніемъ, такимъ образомъ, проводилъ въ своей росписи тотъ же параллелизмъ, что и художникъ, задумавшій описанный Пруденціемъ циклъ. Цѣль росписи все еще не чисто повѣствовательная: проводится извѣстная богословская идея, ученіе, разсматривающее ветхозавѣтныя событія какъ прообразы событій новозавѣтныхъ, подчеркивающее постоянно неразрывную связь между Вѣтхимъ и Новымъ завѣтами. Западные циклы еще долго продолжаютъ итти по тому же пути, не могутъ никакъ, отдѣлвшись совсѣмъ отъ символики, стать чисто-историческими.

На Востокѣ же параллелизмъ, на которомъ настаивалъ, какъ мы видѣли, св. Ниль, скоро теряетъ свое обаяніе. Измѣняется самая задача живописи съ измѣненіемъ официального положенія христіанства въ государствѣ. Изъ гонимой религіи христіанство дѣлается ученіемъ официально признаннымъ и одобреннымъ. Массами нахлынули новообращенные. Имъ нужно было рассказывать, растолковывать самыя элементарныя вещи. Сжатая символика каталомъ недостаточно понятна и общедоступна: требовался, напротивъ, возможно пространный и подробный рассказъ.

Первый циклъ въ этомъ новомъ чисто-эпическомъ родѣ, если не считать цикла Константина Великаго, о которомъ говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, описанъ былъ въ VI вѣкѣ риторомъ Хорикіемъ изъ Газы¹⁾. Хорикій перечисляетъ двадцать шесть композицій, охватывающихъ событія отъ благовѣщенія Маріи до вознесенія. И въ этомъ циклѣ чисто-историческія картины еще не получили преобладанія: чудеса Спасителя стоятъ на первомъ планѣ. Но если сравнить циклъ Хорикія съ болѣе ранними, то становится яснымъ, что въ церковной живописи произошелъ переворотъ, и что отнынѣ ея развитіе уже будетъ итти по намѣченному пути.

Древнѣйшіе дошедшіе до насъ циклы — мозаичный въ св. Аполлинаріи Новомъ въ Равеннѣ²⁾ и миниатюрный въ евангеліи Рабулы³⁾. Равеннскихъ мозаикъ числомъ двадцать шесть, и все-таки онѣ охватываютъ только учительную дѣятельность Спасителя и его кончину: начинается рассказъ съ исцѣленія расслабленнаго и кончается на воскресеніи Спасителя, явленіи Его ученикамъ на пути въ Эммаусъ и явленіи Его апостоламъ.

¹⁾ *Choricii Gazaei Orationes declamationes fragmenta*, cur. Jo. Fr. Boissonade. Paris, 1846, p. 91—98.

²⁾ Описаніе у *Е. К. Гюдина*, Мозаики равеннскихъ церквей. СПб., 1896, стр. 97—122; *J. Kurth*, Die Mosaiken der christlichen Aera. I. Die Wandmosaiken von Ravenna. Berlin, 1902, p. 135—162.

³⁾ *Garrucci*, I. c., III, pl. 130—140.

Цикль сирійскаго евангелія Рабулы болѣе полонъ, чѣмъ цикль св. Аполлинарія Новаго, ибо въ него включены сцены благовѣщенія, рождества Христова, крещенія Іисуса въ Іорданѣ и т. д. вплоть до сошествія Святого Духа. Но овъ, зато, гораздо менѣе подробенъ. Изъ запаса композицій, выработанныхъ уже искусствомъ первыхъ вѣвовъ христіанства, художникъ выбираетъ только тѣ, которыя ему подходятъ.

Не подлежитъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, сомнѣнію, что и въ дѣлѣ иллюстраціи евангельскаго разсказа не менѣе, чѣмъ въ дѣлѣ иллюстраціи апокрифовъ, касающихся Маріи, первенство принадлежитъ Востоку: тамъ искусство создало тѣ композиціи, которыя втеченіе многихъ вѣвовъ были какъ-бы каноническими и для Востока, и для Запада.

Цикль мозаикъ Кахрію-джами отличается отъ только-что описанныхъ древнѣйшихъ, а также и отъ всѣхъ позднѣйшихъ монументальныхъ, чрезвычайною подробностью, съ одной стороны, и опущеніемъ, съ другой стороны, такихъ сценъ, которыя обязательно входятъ въ составъ всѣхъ вообще позднѣйшихъ цикловъ. Въ Кахрію-джами имѣется сцена переписи (№ 89), единственная въ своемъ родѣ въ монументальномъ искусствѣ; и, наряду съ этимъ, отсутствуютъ два излюбленныхъ сюжета христіанскаго искусства: срѣтеніе Господне, которое мы видимъ уже на триумфальной аркѣ римской Santa Maria Maggiore¹⁾, и встрѣча Маріи съ Елисаветою. Затѣмъ, нашъ цикль характеризуется присутствіемъ чисто апокрифическихъ сценъ — паденія идоловъ со стѣнъ города египетскаго (№ 95), для котораго въ монументальной византійской живописи я не знаю аналогій; бѣгства Елисаветы со своимъ сыномъ на рукахъ въ горы (№ 99), которое, какъ мы увидимъ ниже, извѣстно въ египетскихъ росписяхъ уже VII вѣка, но обычнымъ въ византійскомъ церковномъ искусствѣ становится только на Аѳонѣ.

Роспись наружнаго нариска Кахрію-джами, взятая какъ цѣлое, производитъ, особенно вслѣдствіе наличности этихъ недвусмысленно-восточныхъ апокрифическихъ сценъ, такое впечатлѣніе, что и она, какъ роспись внутренняго нариска, восходитъ къ восточному оригиналу. Конечно, Востокъ здѣсь не сказывается такъ ярко и ясно, какъ въ мозаикахъ Богородичнаго цикла. Менѣе ясны, вслѣдствіе изобилія византійскихъ цикловъ, и отношенія между христологическими композиціями Кахрію-джами и аѳонскими росписями.

II.

Разберемъ же каждую мозаику наружнаго нариска отдѣльно съ точки зрѣнія эволюціи иконографическихъ типовъ.

I. Сонъ Іосифа и путешествіе въ Вифлеемъ²⁾. — Воедино эти два мотива

¹⁾ Въ краскахъ воспроизведена у *De Rossi*, *Mosaici cristiani di Roma*, pl. XV; описаніе у *Д. В. Айхалова*, *Мозаики IV и V вѣвовъ*. СПб., 1895, стр. 79—85.

²⁾ Иконографія *Rohault de Fleury*, *L'Évangile*, I, pl. X; *La Sainte Vierge*, I, p. 107—108; *Н. В. Покровский*, *Евангеліе въ памятникахъ иконографіи*, стр. 44—47; *А. И. Курличниковъ*, *Этюды по иконографіи Рождества Христова*. I. Зап. И. Р. А. О., VII, 1894, стр. 95—104.

соединены уже на рельефѣ слоновой кости каедры Максиміана въ Равеннѣ¹⁾. Сынъ Іосифа представленъ отдѣльно на саркофагѣ въ Пюи²⁾, на Верденскомъ рельефѣ³⁾, фрескѣ въ Дейр-абу-хеннисѣ⁴⁾, третьей миниатюрѣ на 25 декабря ватиканскаго Минологія⁵⁾, мозаикѣ венеціанскаго собора св. Марка⁶⁾, на салернскомъ паліотто⁷⁾ и т. д. Что касается нашей мозаики № 88 (табл. XXXII), то слѣдуетъ сейчасъ же отмѣтить, что рисунокъ фигуры ангела, являющагося Іосифу, тождественъ съ рисунками ангела, являющагося Аннѣ (№ 71), и ангела, являющагося Маріи (№ 85), а вся группа Іосифа съ ангеломъ повторяется на мозаикѣ № 100.

Первые примѣры изображенія путешествія въ Виолеемъ даютъ опять памятники восточнаго происхожденія, рельефы: каедры Максиміана⁸⁾, диптиховъ Муранскаго⁹⁾, Парижскаго¹⁰⁾, Эчміадзинскаго¹¹⁾ и Минденской цивсиды¹²⁾. Повсюду, за исключеніемъ рельефа Муранскаго диптиха, композиція „lehnt sich an ein antikes Vorbild — den trunken auf einem Esel reitenden und von einem Satyr unterstützten Silen“ (I. Стржиговскій). Тотъ-же мотивъ мы видимъ и на фрескѣ въ Дейр-абу-хеннисѣ. — Въ византійскомъ искусствѣ обычнымъ сталъ другой типъ (Ватиканскій минологій¹³⁾, парижское евангеліе № 74¹⁴⁾, мозаика св. Марка¹⁵⁾ и т. д.): Марія безъ поддержки ѣдетъ на ослѣ или мулѣ, впереди ея, какъ и полагается по смыслу апокрифа, идетъ Іосифъ, позади ея, на нѣкоторомъ разстояніи, слѣдуетъ слуга, несущій узелъ съ пожитками. — Наша мозаика № 88 (табл. XXXII) не согласна ни съ сирійскимъ, ни съ византійскимъ типомъ, но въ точности согласна съ буквою апокрифа¹⁶⁾: Іосифъ идетъ позади Маріи, а сынъ Іосифа идетъ впереди мула, неся пожитки. Примѣровъ такого расположенія фигуръ я знаю всего два: таблетка муранскаго диптиха и рельефъ салернскаго алтарнаго паліотто¹⁷⁾. Объясняется-ли наличность этихъ исключеній ошибкою рѣзчиковъ, смѣшавшихъ путешествіе въ Виолеемъ съ бѣгствомъ въ Египетъ, или мѣстными иконографическими теченіями (Муранскій диптихъ, вѣроятно, египетскаго происхожденія, салернскій паліотто — западнаго, но отъ восточныхъ вліяній далеко не свободенъ), — теперь рѣшить не возможно.

¹⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 417, 3.

²⁾ *Garrucci*, l. c., V, pl. 398, 1.

³⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 447, 1.

⁴⁾ *Jean Clédat*, Notes archéologiques et philologiques. Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, II, 1902, pl. III.

⁵⁾ ed. *A. Albani*, II, p. 58.

⁶⁾ *Mosaici non compresi ecc.*, ed. *F. Ongania*, pl. XLIV.

⁷⁾ *Émile Bertaux*, l. c., I, pl. XIX.

⁸⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 417, 3.

⁹⁾ Ваз. Вр., IV, 1897, pl. IV; *H. Graeven*, Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke. II, Aus Sammlungen in Italien. Rom, 1900, pl. 64.

¹⁰⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 458, 2.

¹¹⁾ *J. Strzygowski*, Das Etschmiadzin-Evangeliar, pl. I 2; cf. p. 46.

¹²⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 437, 4.

¹³⁾ ed. *A. Albani*, II, p. 59.

¹⁴⁾ *Rohaut de Fleury*, La Sainte Vierge, I, pl. XV.

¹⁵⁾ *Mosaici non compresi ecc.*, pl. XLIV.

¹⁶⁾ См. выше, стр. 74.

¹⁷⁾ *É. Bertaux*, l. c., I, pl. XIX.

На последнемъ планѣ нашей мозаики № 88 изображенъ городъ, къ которому подходятъ двѣ женщины; одна изъ нихъ имѣетъ нимбъ, и надъ ея головою изображена монограмма Богородицы $\overline{MP} \overline{\Theta V}$. Такъ какъ другая женщина нимба не имѣетъ и именемъ не обозначена, то видѣтъ въ этой группѣ встрѣчу Маріи съ Елисаветою мы не можемъ, тѣмъ болѣе, что и характернаго мотива объятія нѣтъ. Въ монументальномъ искусствѣ параллелей для этой группы не имѣется. Приходится, значить, или предположить, что художникъ нарисовалъ двѣ женскія фигуры и городокъ просто для заполнения фона, и въ такомъ случаѣ группу причислить къ довольно обильнымъ въ нашей мозаичной росписи жанровымъ картинкамъ¹⁾; или же мы вынуждены принять предлагаемое ниже объясненіе происхожденія мозаикъ всего христологическаго цикла.

II. Перепись. — Мозаика № 89 (табл. XXXII) представляетъ значительный интересъ, такъ какъ художникъ изобразилъ очень живую сценку изъ византійскаго официального быта. На зеленой подушкѣ золотого трона, со скамеечкою подъ ногами, воссѣдаетъ легатъ. Онъ одѣтъ въ синее платье и пурпурную хламиду, застегнутую на правомъ плечѣ фибулою съ драгоценнымъ камнемъ; на головѣ у него бѣлый высокій головной уборъ, напоминающій уборъ византійскихъ чиновниковъ, какъ они изображены на миниатюрѣ Cod. Vat. Gr. № 1851 fol. 3 v.²⁾ За легатомъ стоитъ его оруженосецъ, въ зеленыхъ узкихъ штанахъ, красной короткой туникѣ съ узкими рукавами, золотомъ панцырѣ, поверхъ котораго наброшенъ короткій синій плащъ; въ рукахъ у оруженосца мечъ, щитъ и копье. Рядомъ съ трономъ легата стоятъ гражданскій чиновникъ, въ красной съ золотою каймою нижней и голубой верхней одеждѣ, и офицеръ, опирающійся на свой мечъ; офицеръ одѣтъ такъ же, какъ оруженосецъ, только не имѣетъ плаща. Гражданскій чиновникъ пишетъ что-то на длинномъ свиткѣ, который онъ держитъ лѣвою рукою, и офицеръ помогаетъ ему снимать допросъ съ Маріи. Марія, одѣтая, по обыкновенію, вся въ синее, видимо затрудняется отвѣчать на предлагаемые вопросы, такъ что Іосифъ ее долженъ увѣщевать. Іосифъ одѣтъ въ обычное платье античнаго покроя. За Іосифомъ стоитъ толпа византійцевъ, коротко остриженныхъ, въ короткихъ, окаймленныхъ золотомъ, пестрыхъ одеждахъ, съ плащами, въ штанахъ и сапогахъ.

Въ Ватиканѣ, въ cod. Gr. 1156 fol. 278³⁾, есть миниатюра, гдѣ изображена та же сцена переписи, что и на нашей мозаикѣ № 89. Фигуръ гораздо меньше: легатъ на складномъ стулѣ; передъ нимъ, лицомъ къ нему, секретарь, пишущій на дощечкѣ; рядомъ съ секретаремъ Іосифъ и Марія. Общаго съ нашей мозаикою въ этой миниатюрѣ, собственно говоря, кромѣ сюжета только расположеніе фигуръ. Еще менѣе общаго съ мозаикою имѣетъ миниатюра мюнхенскаго евангелія № 15713 fol. 3.⁴⁾ Она раздѣлена горизонтально чертою на двѣ части: въ верхней изобра-

¹⁾ см. № 89, 90, 102, 103 104, и т. д.

²⁾ Jos. Strzykowski, Das Epithalamion des Palaeologen Andronikos des II. Byz. Ztschr., X, 1901, pl. VI, 1.

³⁾ Seroux d'Agincourt, Peinture, pl. 57, 11.

⁴⁾ А. И. Куртшиковъ въ Зап. И. Р. А. О., VII, 1894, стр. 95, прим. 1.

женъ царь, сидящій посерединѣ на тронѣ, и съ нимъ тринадцать чиновниковъ, занятыхъ, очевидно, народною переписью; въ нижнемъ отдѣленіи представлено путешествіе въ Виолемъ“.

Эти двѣ миниатюры, столь сильно различающіяся и между собою, и отъ мозаики Кахрїю-джами, доказываютъ, мнѣ кажется, что для изображенія сцены переписи подробнаго установленнаго образца не существовало. Художникъ компоновалъ ее самъ, руководствуясь въ частности своимъ собственнымъ наблюденіемъ. На это же указываютъ и костюмы. Повсюду, во всей росписи, и во внутреннемъ, и во внѣшнемъ нарисованіи, мы видимъ только античный костюмъ (тогу), босыя ноги; только на мозаикѣ № 89 художникъ отступилъ отъ этого правила. Изъ этого нельзя выводить, что наша мозаика сдѣлана другимъ художникомъ и въ другое время, чѣмъ остальные картины: дерево въ серединѣ мозаики нарисовано точь въ точь, какъ въ № 72, 75, 78, 83, 85, 88 и т. д.; завѣса, соединяющая зданія въ лѣвой части мозаики, тождественна съ драпировками мозаикъ № 82 и 83; архитектура правой части № 89 совпадаетъ съ центральной архитектурой № 86, зданіе въ лѣвой части № 89 съ лѣвымъ зданіемъ № 87; фигура Іосифа № 89 есть почти точное повтореніе фигуры Іосифа № 83 (слѣдуетъ обратить вниманіе на рисунокъ ступней, складокъ одежды на правой ногѣ и т. д.); характерные заостренные концы драпировокъ съ рѣзкими ломанными складками есть и у Марїи, и у Іосифа, и у того византійца, который стоитъ за Іосифомъ, и у драпировки надъ зданіями лѣвой части мозаики. Другими словами, мозаика № 89 во всѣхъ мелочахъ совпадаетъ съ мозаиками житія Богородицы. Особенности ея, значить, должны быть объяснены отсутствіемъ опредѣленнаго образца или же наличностью образца простѣйшаго, который принуждалъ мозаичиста придумать всю обстановку для своей композиціи.

III. Рождество Христово¹⁾. — На нашей мозаикѣ № 90 (табл. XXXIII) соединено пять сценъ: 1) лежащая Богородица; рядомъ младенецъ въ ясляхъ, надъ которыми склонились апокрифическіе быкъ и осель²⁾; 2) славословящіе ангелы въ лѣвомъ верхнемъ углу; 3) ангелъ, благовѣствующій пастухамъ, въ правомъ верхнемъ углу³⁾; 4) Іосифъ, согорбленно и угрюмо сидящій въ ногахъ у Богородицы; 5) двѣ женщины, омывающія новорожденнаго Спасителя.

Ни на одной изъ композицій византійской иконографіи мы не можемъ такъ подробно и ясно наблюдать медленное нарастаніе подробностей и соединеніе первоначально разрозненныхъ мотивовъ. Соединеніе перваго и четвертаго (по всему вѣроятію) мотивовъ произошло очень рано; послѣ, въ VI вѣкѣ, какъ видно изъ

¹⁾ Иконографія: *Rohault de Fleury*, *L'Évangile*, I, p. 44—47; *La Sainte Vierge*, I, p. 126—136; *Liell*, *Die Darstellungen*, p. 221—224; *M. Schmid*, *Die Darstellung der Geburt Christi in der bildenden Kunst*. Stuttgart, 1890; *H. Покровский*, *Евангеліе*, стр. 48—98; *F. Noack*, *Die Geburt Christi in der bildenden Kunst*. Darmstadt, 1894; и мн. др.

²⁾ Только эту группу безъ другихъ мы видимъ на рельефѣ Аѳинскаго музея, *Noack*, I, с., p. 19, fig. 5, и на фрескѣ катакомбъ св. Севастіана, *Wilpert*, *Die Malereien*, p. 202.

³⁾ Ср. фреску катакомбъ Петра и Марьямлина, *Wilpert*, I, с., p. 201.

словъ Хорикія Газскаго¹⁾, присоединилась сцена благовѣстія пастухамъ; въ VIII вѣкѣ появляются славословящіе ангелы и группа женщинъ съ ребенкомъ; съ XI вѣка входитъ въ обычай къ перечисленнымъ пяти сценамъ присоединять еще шестую — поклоненіе волхвовъ; наконецъ, на Аѳонѣ съ XV вѣка стали изображать Марію и Іосифа колѣнопреклоненными передъ Младенцемъ, подражая западно-европейскимъ образцамъ.

Поклоненіе волхвовъ соединено съ композиціею Рождества Христова уже на мозаикѣ св. Луки въ Фокидѣ²⁾, на Барбериновскомъ диптихѣ и т. д. Слѣдуетъ-ли, однако, изъ этого, что мозаика св. Луки представляетъ, относительно нашей мозаики № 90, позднѣйшій типъ? Думается, что нѣтъ. Соединяютъ отдѣльныя композиціи вѣдъ ради экономіи мѣста; а нашъ мозаичистъ не знаетъ, какъ и растянуть свой рассказъ, чтобы чѣмъ нибудь наполнить все отведенное ему мѣсто. Мы видѣли при обзорѣ мозаикъ внутренняго нарѣвка, что, присоединивъ къ своей картинѣ введенія сцену питанія Маріи ангеломъ, онъ повторяетъ эту послѣднюю затѣмъ отдѣльно. Такое повтореніе — приемъ неудачный, котораго нужно было избѣгать. Если бы художникъ ввелъ волхвовъ въ мозаику № 90, чѣмъ бы онъ наполнилъ остальные люнеты нарѣвка? Не соединять ему надо было, а разлагать: эпизодъ съ волхвами онъ дѣйствительно и разлагаетъ на пять отдѣльныхъ картинъ.

Отсутствіе волхвовъ, такимъ образомъ, не можетъ служить хронологическимъ признакомъ. Но есть другіе признаки, на основаніи которыхъ мозаика наша датируется довольно опредѣленно. Прежде всего число славословящихъ ангеловъ. До XII—XIII вѣка ихъ число не превышаетъ трехъ: ихъ три въ св. Лукѣ, на рельефѣ бронзовыхъ дверей римскаго San Paolo fuori le mura³⁾, отлитыхъ въ 1070 г. мастеромъ Ставракіемъ въ Константинополѣ, въ Дафни⁴⁾, въ Марторанѣ⁵⁾, въ Палатинской капеллѣ⁶⁾, на мозаичномъ диптихѣ музея Santa Maria del Fiore во Фло-

¹⁾ *Choric. Gaz.*, I. c., p. 91: ὄνος ἀναῖθα καὶ βοῦς καὶ φάτιη καὶ βρέφος· καὶ κόρη πρὸς εὐνήν ἀκρίπτουσα, τὴν μὲν λατὴν ὑποβίβουσα τῇ τῆς ἑτέρας ἀγκῶνι, τῇ δεξιᾷ δὲ τὴν παρειὰν ἐπικλίνουσα... τοὺς πομπήνας βοῆ τὰς, ἐξ οὐρανοῦ διαβρυλλοῦσα τὰ ὄντα, τῶν φερμιάτων ἀπεβουκόλησε, καὶ τὰς οἷς ἀμέλει καταλιπόντας... τοὺς ἀδχένας ἀρροῦσιν... καὶ συναντήσας ἀγγελοῦς, ὡς ὄρξς, τὴν εὐθύτητα τοῦ βρέφους αὐτοῖς ὑποφαίνει.

²⁾ *G. Schlumberger*, *Époree*, I, p. 341. — Мозаики св. Луки были изданы англичанами *R. W. Schultz and S. H. Barnley*, *The monastery of St. Luke of Stiris in Phocis and the dependent monastery of St. Nicolas in the Fields near Skripou in Boeotia*. London, 1901. Несмотря, однако, на появленіе этого объемистаго изданія, мозаики св. Луки приходится считать изданными только отчасти: изъ 150 номеровъ мозаикъ воспроизведено болѣе или менѣе удовлетворительно всего 23, да еще 16 совсѣмъ неудовлетворительно. Дополненіемъ могутъ служить снимки, опубликованные *G. Schlumberger*, *Époree*, I, p. 121, 161, 165, 841, 729, 732; II, p. 93, 197, 329, 331, 405, 529, 540, 545, 548, 549, 553, 565, 629; III, p. 41, 181, 257, 561, 637, 657, 737, и *Ch. Diehl*, *Mosaïques byzantines de Saint Luc*. *Monuments Piot*, III, 1896, pl. XXIV—XXV. Исслѣдованъ памятникъ тѣмъ-же *Charles Diehl*, *L'église et les mosaïques du couvent de Saint Luc en Phocide*. Paris, 1889, и *Ch. Diehl*, *Études byzantines*. Paris, 1905, p. 370—391 (= *Gaz. des beaux arts*, январь, 1897); cf. его же статью въ *Monuments Piot*, III, 1896, p. 231—246.

³⁾ *Seroux d'Agincourt*, *Sculpture*, pl. XIV 10.

⁴⁾ *G. Millet*, I. c., pl. XII 2.

⁵⁾ Фотографія *Incorpora* № 98; cf. *Ch. Diehl*, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*. Paris, 1894, p. 221; *N. Kondakoff*, I. c., II, p. 21.

⁶⁾ *A. Tersi*, I. c., pl. XIII; *A. A. Павловскій*, I. c., стр. 100, фиг. 27.

ренціи¹⁾ и т. д. Правда, уже въ XI вѣкѣ (или даже раньше) нѣкоторые рѣзчики²⁾ и миниаторы³⁾ изображаютъ, повидимому, цѣлый хоръ ангеловъ — всего извѣстно три примѣра. Но изъ двухъ миниатуръ этого рода одна такъ сильно „реставрирована“, что о ней вообще, собственно, и говорить нельзя; вторая находится въ псалтири — а вѣдь извѣстно, что иллюстраторы псалтирей къ иконографическимъ типамъ относятся весьма самостоятельно⁴⁾. Остается одинъ рельефъ, но я не знаю, насколько неоспорима его датировка. Обычнымъ увеличеніе числа славословящихъ ангеловъ въ миниатурной живописи становится во всякомъ случаѣ лишь въ XII вѣкѣ (cod. Urb. Gr. № 2⁵⁾ и др.); а въ монументальной живописи самый ранній примѣръ — мозаика собора въ Монгеале⁶⁾, конца XII вѣка. Иконографически наша композиція рождества Христова датируется скорѣе XIV, чѣмъ XII вѣкомъ.

Отмѣтить нужно опять нѣкоторыя совпаденія. При сравненіи нашей группы женщинъ, обмывающихъ ребенка, съ аналогичною группою мозаики № 74 оказывается, что онѣ почти тождественны; фигура Іосифа № 90 и фигура Іоакима № 72 рисованы по одному шаблону (см. особенно рисунокъ ногъ и драпировки одежды на нихъ); пень въ серединѣ картины № 90 равенъ до мелочей пню въ лѣвой части мозаики № 86; пастушокъ, который вскочилъ на ноги при появленіи ангела, № 90, приходится роднымъ братомъ Іудиои, служанкѣ Анны, № 71. Мы сейчасъ уже отмѣчаемъ тѣ совпаденія, которыя позволяютъ намъ впоследствии отвѣтить на вопросъ объ единствѣ исполненія нашихъ мозаикъ.

IV. Волхвы спѣшаютъ къ Ироду № 91 (табл. XXXIV). — Въ катакомбѣ св. Петра и Маркеллина изображено явленіе волхвамъ звѣзды⁷⁾. Чаше, хотя далеко не часто, художники иллюстрировали дальнѣйшій рассказъ о волхвахъ, ихъ путешествіе въ Іерусалимъ, ихъ разговоръ съ Иродомъ и ихъ возвращеніе на родину. Н. В. Покровский⁸⁾ приводитъ пять миниатуръ (Барбериновской псалтири № III 91, XII вѣка⁹⁾; евангелія Национальной бібліотеки № 74 fol. 4¹⁰⁾, XII вѣка; евангелія Лавренціанской бібліотеки plut. VI cod. 23 fol. 6 г., XI в.; акаѳистовъ: Синодальнаго и хранящагося въ музеѣ СПб. Духовной академіи), гдѣ отдѣльно изображенъ тотъ же сюжетъ, что и въ лѣвой половинѣ нашей мозаики № 91. Къ этому списку нужно прежде

¹⁾ Фотографія *Alinari* 2585.

²⁾ Миѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ, изданный *O. M. Dalton*, *Catalogue of the early christian antiquities etc. of the British Museum*. London, 1901, p. 56, № 300, и pl. XI; лучше у *H. Graeven*, *Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke*. I. Aus Sammlungen in England. Rom, 1898, p. 17, № 44, и pl. XLIV. — *O. M. Dalton* датируетъ рельефъ IX вѣкомъ, но не сообщаетъ основаній такой датировки. Не произвольна-ли она?

³⁾ *M. Schmid*, l. c., p. 19, № 27, и p. 20, № 28.

⁴⁾ *I. I. Tikkanen*, *Die Psalterillustration*, p. 86.

⁵⁾ *Seroux d'Agincourt*, *Peinture*, pl. LIX, 3.

⁶⁾ *D. B. Gravina*, l. c., pl. XVII B.

⁷⁾ *J. Wülpert*, l. c., p. 197.

⁸⁾ *H. В. Покровский*, *Евангеліе*, стр. 123—125.

⁹⁾ Соответствующая страница, fol. 115 г., издана *I. Стржиговскимъ*, *Die Miniaturen des serbischen Psalters*, p. 91, fig. 83.

¹⁰⁾ *Bohault de Fleury*, *La S. Vierge*, I, pl. XV.

всего прибавить мозаику Монреале¹⁾ и аеонскія фрески, напр. трапезы лавры св. Аѳанасія²⁾; затѣмъ нужно подчеркнуть, что на тѣхъ картинахъ, гдѣ сцена рождества Христова соединена съ поклоненіемъ волхвовъ, обыкновенно, напр. въ Палатинской капеллѣ, виднѣются и волхвы, скачущіе на своихъ коняхъ, указывая на звѣзду, остановившуюся надъ яслями Младенца. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что Ерминія³⁾, отдѣляя поклоненіе волхвовъ отъ Рождества, въ композиціи Рождества присоединяетъ прибытіе волхвовъ: *καὶ ἀπὸ ἄλλο μέρος οἱ μάγοι μετὰ βασιλικῆς στολῆς καθήμενοι ἐπάνω εἰς ἄλογα καὶ δεικνύοντες ἀλλήλοις τὸν ἀστέρα.*

V. Волхвы передъ Иродомъ № 91 (табл. XXXIV). — У Гарруччи⁴⁾ воспроизведена фреска катакомбъ св. Агнія, гдѣ представлены волхвы, подходящіе къ бородавату мужчинѣ; понять эту фреску можно было только какъ изображеніе свиданія волхвовъ съ Иродомъ. Ту же (!) фреску зарисовали и Perret⁵⁾, изъ сочиненія котораго рисунокъ перешелъ въ разныя другія книги⁶⁾, и Rohault de Fleury⁷⁾. У Д. В. Айналова⁸⁾ появились сомнѣнія въ точности рисунка Perret, но общая увѣренность въ наличности среди фресокъ катакомбъ такой, на которой представлены волхвы въ разговорѣ съ Иродомъ, была такъ велика, что J. Wilpert въ началѣ своей книги о росписяхъ катакомбъ⁹⁾ еще упоминаетъ о ней и потомъ вынужденъ былъ исправить свою ошибку тѣмъ, что помѣстилъ фотографію съ фрески¹⁰⁾. Сюжетъ ея: поклоненіе волхвовъ Маріи!

Съ IV вѣка на стѣнахъ катакомбъ¹¹⁾ и на древнехристіанскихъ саркофагахъ¹²⁾ появляется изображеніе трехъ отроковъ еврейскихъ передъ царемъ Навуходносоромъ: отроки одѣты въ восточный костюмъ, т. е. такойже, что и у волхвовъ, Навуходносоръ — въ западномъ царскомъ одѣяніи. Но такіе памятники, какъ ватиканскій¹³⁾ и люксембургскій¹⁴⁾ саркофаги, даютъ ключъ къ загадкѣ и позволяютъ отдѣлить аналогичныя изображенія отъ такихъ, гдѣ представлены дѣйствительно волхвы, бесѣдующіе съ Иродомъ.

Древнѣйшая извѣстная въ христіанской иконографіи композиція, представляющая волхвовъ передъ Иродомъ, — мозаика Santa Maria Maggiore въ Римѣ¹⁵⁾, кото-

¹⁾ D. B. Gravina, l. c., pl. XVII C.

²⁾ Н. П. Кондаковъ, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. СПб., 1902, табл. VII.

³⁾ Ерминія, р. 112, § 165.

⁴⁾ Garrucci, l. c., II, pl. 67, 2.

⁵⁾ Perret, Les catacombes de Rome. Paris, 1851—1857, II, pl. 46.

⁶⁾ Напр. F. X. Kraus, Real-Encyclopædie, II, p. 349, fig. 194.

⁷⁾ Rohault de Fleury, L'Évangile, I, pl. XVI 2.

⁸⁾ Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ. СПб., 1895, стр. 97, прим. 1.

⁹⁾ J. Wilpert, l. c., p. 21.

¹⁰⁾ J. Wilpert, l. c., p. 205, fig. 18.

¹¹⁾ Garrucci, l. c., II, pl. 35, 2; cf. J. Wilpert, l. c., p. 357.

¹²⁾ Garrucci, l. c., V, pl. 303, 2—3; 317, 3; 326, 3; 329, 1; 334, 2; 365, 1.

¹³⁾ Garrucci, l. c., V, pl. 334, 2.

¹⁴⁾ Garrucci, l. c., V, pl. 385, 1; cf. V, pl. 366, 2.

¹⁵⁾ Воспроизведена въ краскахъ у de Rossi, Musaiici cristiani di Roma, pl. XV; крупнѣе, очеркомъ, у Garrucci, l. c., IV, pl. 214.

рую Д. В. Айналовъ описываетъ¹⁾ слѣдующимъ образомъ: „Фигура Ирода на половину закрыта пиластромъ. Онъ сидитъ на тронѣ съ красной подушкой. Надъ его головою находилась синяя полоса съ надписью бѣлыми буквами, называвшая его по имени. Сохранились лишь двѣ первыя буквы слова HE[rodes]. Подъ ногами у него подножіе, усыпанное драгоценными камнями, какъ и у Христа въ сценѣ поклоненія волхвовъ. На немъ воинскій нарядъ: золотыя латы и подъ ними бѣлая туника. Лицо бритое и круглое; голова съ короткими волосами окружена голубымъ нимбомъ. Онъ протягиваетъ правую руку съ двуперстнымъ жестомъ, отдавая приказаніе. Сбоку видна фигура воина въ шлемѣ и съ копьемъ. Сбоку трона Ирода стоятъ два жреца, одѣтые въ свои обычные бѣлые хитоны и синія наплечія, застегнутыя на груди большими фибулами съ драгоценнымъ камнемъ внутри каждой. Ихъ лица подверглись реставраціи: лысая голова одного и короткіе волосы другого не передаютъ типа жрецовъ съ длинными назорейскими волосами въ сценѣ срѣтенія. Болѣе пожилой жрецъ разсуждаетъ, держа развернутый свитокъ. На свиткѣ изображены черточки и подобія буквъ. Надпись эта не читается. Три волхва медленно приближаются къ Ироду. Они всѣ молоды и одѣты въ такіеже точно костюмы, какъ и ранѣе, за исключеніемъ того, что передній волхвъ имѣетъ красный плащъ, брошенный на лѣвое плечо и окутывающій его лѣвую руку. Первый волхвъ, подходя, обращается къ Ироду съ такимъже жестомъ, какъ и пожилой жрецъ; другой подноситъ руку къ подбородку и склоняетъ голову вправо; а третій протягиваетъ ладонь по направленію книзу. За волхвами виденъ башнеобразный городъ съ воротами и зданіями внутри“.

Мы сдѣлали эту длинную выписку изъ книги проф. Д. В. Айналова потому, что мозаика Santa Maria Maggiore позволяетъ намъ возстановить въ общихъ чертахъ тотъ старинный образецъ, которымъ руководствовался и художникъ, расписывавшій Кахрію-джами. Д. В. Айналовъ²⁾ можетъ назвать только одну миниатюру — cod. Paris. Gr. № 115 fol. 24, X вѣка, — аналогичную римской мозаикѣ. Всѣ остальные миниатюры и рѣзчики, основываясь въ точности на евангельскомъ разсказѣ, дѣлили композицію на двѣ части, также, какъ и мозаичистъ Кахрію-джами. Но даже и въ такомъ видѣ разсказъ евангелій о переговорахъ волхвовъ съ Иродомъ и Ирода съ книжниками иллюстрировался рѣдко. Къ нашей мозаикѣ № 91 я не умѣю назвать другихъ аналогій, кромѣ перечисленныхъ Н. В. Покровскимъ³⁾ миниатюру, ящичка слоновой кости въ Луврѣ⁴⁾, переплета въ Ватиканѣ⁵⁾, алтарнаго паліотто въ Салерно⁶⁾, Ерминіи⁷⁾. Въ сербской псалтири въ Мюнхенѣ,

¹⁾ Д. В. Айналовъ, I. с., стр. 96—98.

²⁾ Д. В. Айналовъ, I. с., стр. 98.

³⁾ Н. В. Покровский, I. с., стр. 124.

⁴⁾ J. Labarte, Histoire des arts industriels, Alb., I, pl. X 1.

⁵⁾ Garrucci, I. с., VI, pl. 457.

⁶⁾ É. Bertaux, I. с., I, pl. 19.

⁷⁾ Ерминія, р. 111, § 164.

среди миниатюръ къ аваѣисту, есть одна картинка¹⁾, чрезвычайно похожая на нашу мозаику № 91. Но тамъ представлено, повидимому, не совѣщаніе волхвовъ съ Иродомъ, а возвращеніе ихъ во-своиси (?). Для слѣдующей мозаики № 92 (табл. XXXV)

VI. Совѣщанія Ирода съ книжниками, нельзя составить даже такого краткаго иконографическаго перечня. То немногое, что осталось отъ нашей картины, безъ надписи, было бы недостаточно даже для опредѣленія сюжета. Возстановить картину мы можемъ, руководствуясь аналогичными композиціями совѣщанія фараона съ мудрецами египетскими²⁾. Если бы не было мозаики Santa Maria Maggiore — а вѣдь это чистая случайность, что она сохранилась, между тѣмъ какъ огромная масса памятниковъ древнехристіанскаго искусства погибла! — мы, рассмотрѣвъ иконографическій матеріалъ, непременно должны были бы притти къ выводу, что наша мозаика № 92 придумана впервые художникомъ Кахрію-джами, что совѣщаніе волхвовъ съ Иродомъ придумано въ Византіи въ X вѣкѣ, и что мозаика № 94.

VII. Возвращеніе волхвовъ во-своиси (табл. XXXVI) — очень поздняя, византійская-же, композиція. Дѣло въ томъ, что, среди взданныхъ памятниковъ искусства среднихъ вѣковъ, я опять-таки не нахожу аналогій и въ мозаикѣ № 94. Можно указать на одну Ерминію³⁾, въ которой читаются слѣдующія указанія: *καὶ παρέχε: πάλιν ἐπάνω εἰς βουὰ οἱ τρεῖς μάγισ: καθήμενοι εἰς τὰ ἄλογά των καὶ ὑποστρέφοντες εἰς τὴν χώραν του (sic!) καὶ ἕνας ἄγγελος ἐμπροσθεν δεικνύει αὐτοῖς τὸν δρόμον.* Сблизить нашу мозаику можно только съ фрескою трапезы въ лаврѣ св. Аванасія⁴⁾ на Аѳонѣ, гдѣ представлены волхвы, отправляющіеся вслѣдъ за звѣздою въ Іерусалимъ: по крайней мѣрѣ, единственная сохранившаяся въ Кахрію-джами фигура волхва сильно напоминаетъ соотвѣтствующую фигуру волхва Лаврской фрески, и всѣ три фигуры въ Кахрію, въ силу условій мѣста, гдѣ онѣ изображены, должны были быть расположены такъ же, какъ въ Лаврѣ.

Какъ объяснить появленіе всѣхъ этихъ рѣдчайшихъ въ Византіи композицій въ Кахрію-джами? изобрѣтательностью-ли нашего художника, или же какънибудь иначе? Мозаика Santa Maria Maggiore, о которой мы только-что говорили, учить насъ осторожности. Мы думаемъ, что и для мозаикъ наружнаго наряда у мозаичиста былъ образецъ, но только не монументальный цыкъ фресокъ, какъ для картинъ Богородичнаго цикла, а рукопись, украшенная миниатюрами, вродѣ парижскаго евангелія № 74⁵⁾ или cod. Vat. Gr. № 1156. Въ этихъ и подобныхъ имъ манускриптахъ количество мелкихъ миниатюръ огромно. Миниатюры, конечно, не точныя копіи съ великолѣпныхъ древнехристіанскихъ оригиналовъ, о которыхъ даетъ понятіе триумфальная арка Santa Maria Maggiore: миниатюры слишкомъ бѣглы, слишкомъ малы, слишкомъ многочисленны, чтобы воспроизводить древнія

¹⁾ *J. Strzygowski*, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LIV 133, p. 78.

²⁾ *J. J. Tikkanen*, Die Genesismosaiken in Venedig, pl. VII 49, XIII 97.

³⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 112, § 166.

⁴⁾ *Κονδακίον*, Аѳонъ, табл. VII.

⁵⁾ *H. Bordier*, Description, p. 133—136; см. выше, стр. 153, прим. 8.

композиціи во всѣхъ подробностяхъ; въ нихъ позволительно видѣть лишь намеки на старое, погибшее, искусство.

Если въ рукахъ нашего мозаичиста была рукопись, украшенная миниатюрами мелкими и бѣглыми, то всѣ особенности композицій люнетовъ наружнаго нарѣзка становятся понятными, становятся понятными и надписи мозаикъ. Выше, во II части, мы привели тексты этихъ надписей: въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ выписки изъ евангелій и даже подчасъ выписки довольно длинныя, такъ что онѣ не умѣщаются въ одномъ люнетѣ (см. № 88 и 89). Мозаичистъ бралъ изъ своего образца не только картинку, но и тексты, которые этими картинками иллюстрировались.

Миниатюры сопровождаютъ, въ такихъ рукописяхъ, какъ вышеназванные *cod. Paris. Gr. № 74* и *cod. Vat. Gr. № 1156*, текстъ непрерывною цѣлью картинокъ, прицѣпляясь къ каждой мелочи, чуть не къ каждому слову. Рассказываетъ евангелистъ¹⁾ о снѣ Іосифа, миниаторъ рисуетъ ангела, являющагося Іосифу. Пишетъ евангелистъ Лука²⁾: ἀναστᾶσα δὲ Μαριάμ ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις ἐπορεύθη εἰς τὴν ὄρεινὴν μετὰ σπουδῆς εἰς πόλιν Ἰούδα — миниаторъ рисуетъ Марію, идущую въ городокъ. Повѣствуетъ тотъ же евангелистъ Лука³⁾: ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσήφ... σὺν Μαριάμ τῇ μερμηροτεμένῃ αὐτῷ γυναῖκι οὕτῃ ἐγύμφ — изображается путешествие Іосифа съ Марією въ Вифлеемъ⁴⁾. А такъ какъ евангелистъ упоминаетъ и о цѣли путешествія — переписи, то миниаторъ рисуетъ и перепись, хотя вѣдь Марія разрѣшилась отъ бремени на пути въ Вифлеемъ и, значитъ, явиться въ канцелярію легата Марія сейчасъ не могла. Миниаторъ буквально точно иллюстрируетъ евангельскій текстъ.

Монументальная копія въ большомъ масштабѣ съ маленькой бѣглой миниатюры не могла не выйти жиденькой и, пожалуй, даже смѣшной. Нашему художнику поэтому приходилось либо соединять по двѣ, по три миниатюры на одномъ полѣ (№ 88, 91), либо обогащать слишкомъ простую композицію оригинала новыми деталями (№ 89). А такъ какъ воспроизводить маленькую миниатюру въ большомъ масштабѣ и придумывать всю обстановку гораздо труднѣе, чѣмъ копировать въ мозаикѣ другую мозаику, то мастеръ, дѣлавшій мозаики наружнаго нарѣзка, частенько заглядывалъ во внутренній нарѣзъ и бралъ оттуда все, что подходило къ его цѣлямъ: дерево или гору, занавѣсь или человѣческую фигуру — безразлично. При дальнѣйшемъ обозрѣніи мозаикъ намъ нужно имѣть въ виду эту особенность мозаикъ наружнаго притвора.

VIII. Бѣгство въ Египетъ. Лѣвая половина люнета № 95 (табл. XXXVI) разрушена почти вся, кромѣ надписи, обозначающей сюжетъ, и двухъ паръ ногъ (проводника и передней ноги мула). Сохранилась зато правая половина: паденіе идоловъ съ высоты башенъ города египетскаго № 95 (табл. XXXV).

¹⁾ *Мате.*, I 20.

²⁾ *Луки*, I 39.

³⁾ *Луки*, II 4.

⁴⁾ Мы отмѣтили выше, что наша мозаика не соответствуетъ апокрифу: миниатюру евангелія и дѣла не было до апокрифа.

Разбирая выше, во II части, сюжеты мозаикъ, мы отмѣтили, что въ апокрифахъ нигдѣ паденіе идоловъ въ томъ видѣ, какъ на нашей мозаикѣ, не сказано. Древнехристианское искусство легенду о прибытіи св. семейства въ Египеть иллюстрировало иначе, какъ показываетъ мозаика все той же триумфальной арки римскаго храма Santa Maria Maggiore¹⁾ Нашъ переводъ паденія идоловъ основанъ не на разсказѣ апокрифа, а на обусловленномъ апокрифами Богородичномъ акаѳистѣ, въ которомъ мы читаемъ слѣдующіе стихи²⁾:

λάμψας ἐν τῇ Αἰγύπτῳ
φωτισμὸν ἀληθείας,
ἐδίωξας τοῦ ψεύδους τὸ σκότος·
τὰ γὰρ εἰδῶλα ταύτης, σιιτήρ,
μὴ ἐνέγκαντά σου τὴν ἰσχύν,
πέπτωκεν·
οἱ τούτων δὲ ρυσθέντες
ἀνεβδῶν πρὸς τὴν Θεοτόκον·
χαῖρε, ἀνθρώποις τῶν ἀνθρώπων,
χαῖρε, κατὰπτωσις τῶν δαιμόνων,
χαῖρε, ἡ τῆς πλάνης
τὸ κράτος πατήσασα,
χαῖρε, τῶν εἰδώλων
τὸν δόλον ἐλέγξασα κτλ.

Идолы, свергающіеся съ городской стѣны, поэтому и рисуются первоначально исключительно въ акаѳистахъ. Древнѣйшая подобная миниатюра содержится въ акаѳистѣ московской Синодальной библиотеки № 217 fol. 15 v., XI вѣка. „Богоматерь безъ Младенца и Іосифа стоитъ передъ городомъ, означающимъ Египеть; у городской стѣны стоятъ два лица и жестами какъ бы приглашаютъ Богоматерь войти. Съ пьедесталовъ на городскихъ стѣнахъ падаютъ три идола“³⁾. Въ акаѳистѣ мюнхенской сербской псалтири миниатюра изображаетъ св. семейство, приближающееся въ городу, со стѣнъ котораго спрыгиваютъ черные идолы; въ воротахъ города цѣлая группа гражданъ⁴⁾. Эта картина примыкаетъ еще къ мозаикѣ Santa Maria Maggiore, такъ какъ непосредственно восходитъ къ очень древнему восточному оригиналу. Но впоследствии человѣческія фигуры у городскихъ воротъ исчезаютъ,

¹⁾ Мозаика воспроизведена въ краскахъ у *de Rossi*, l. c., и въ *Röm. Quartalschr.*, I, 1887, pl. VIII—IX; очеркомъ у *Garrucci*, l. c., IV, pl. 214; описана *Д. В. Айваловымъ*, l. c., стр. 92—96; *de Waal* въ *Röm. Q.-S.*, I, 1887, p. 187—190.

²⁾ *J. B. Pitra*, *Analecta sacra spicilegio Solesimensi parata*, I, Paris, 1876, p. 255; изслѣдовать акаѳистъ *А. Панадопуло-Керамессомъ* въ *Виз. Вр.*, X, 1903, стр. 357—401, гдѣ указана и остальная литература.

³⁾ *Н. В. Покровский*, l. c., стр. 139; cf. *J. B. Pitra*, l. c.: „cernere est in XII pictura Virginem fulgida nube amictam, nimbo redimitam iuxta urbis moenia a duobus viris pronis exceptam, dum e turribus simulacra ruunt“.

⁴⁾ *J. Strzykowski*, *Die Miniaturen des serbischen Psalters*, pl. LIV, 134, p. 73.

а самая композиція сверженія идоловъ служить для заполнения фона въ картинѣ бѣгства въ Египетъ. Мозаика Кахрїа-джами существенно не отличается отъ композиціи, описанной въ Ерминїи¹⁾: βουνά και ἡ Παναγία καθημένη εἰς πωλάρι μετὰ βρέφους και βλέπουσα ἔπισθεν τὸν Ἰωσήφ ἔχοντα τὸ δεκανίκι μετὰ τὸ βροῦχόν του εἰς τὸν ὤμὸν του· και ἕνας νέος σύρει τὸ πωλάρι ἀπὸ τὸ σχοινί βαστῶν καλάθι και βλέπων ἔπισθεν τὴν Παναγίαν· και ἔμπροσθεν αὐτῶν φρούριον και εἶδωλα κρημιζόμενα ἀπὸ τὰ τεῖχη του. Вся разница только въ томъ, что въ Кахрїа-джами окно отдѣляетъ правую половину отъ лѣвой, а поэтому правая половина получаетъ самостоятельный видъ.

IX. Избиеніе младенцевъ²⁾. — Избиеніе младенцевъ начали изображать очень рано: мы его встрѣчаемъ въ Santa Maria Maggiore³⁾, кодексѣ Рабулы⁴⁾, на миланскомъ окладѣ⁵⁾, таблеткѣ въ собранїи Mallet въ Амїенѣ⁶⁾, метцскомъ окладѣ парижской Национальной библиотеки № 9393⁷⁾, саркофагѣ св. Максимиана⁸⁾, въ Дейр-абу-хеннисѣ⁹⁾ и т. д. Уже въ этихъ древнѣйшихъ памятникахъ мы находимъ почти всѣ элементы, изъ которыхъ позднѣйшіе художники компоновали свои картины. Съ прибавкою еще и группы Елисаветы, съ Предтечею на рукахъ убѣгающей въ горы и преслѣдуемой воинномъ, въ парижской рукописи Григорїа Богослова № 510 fol. 137 г.¹⁰⁾, цѣль типовъ и мотивовъ установился окончательно. Остальнымъ миниаторамъ — Ватиканскаго минологїа¹¹⁾ и др.¹²⁾ — оставалось только изъ этого богатѣйшаго запаса мотивовъ дѣлать выборки, если они не имѣли достаточно мѣста и времени, чтобы нарисовать всѣ.

Въ распоряженїи нашего мозаичиста было больше мѣста, чѣмъ ему надо было. Поэтому онъ избиеніе младенцевъ всячески растягиваетъ и заполняетъ имъ четыре люнета (табл. XXXVI—XXXVIII).

Въ люнетѣ № 96 (табл. XXXVI) изображенъ моментъ отдачи приказанїа Иродомъ. На зеленой подушкѣ золотого трона, съ золотою свамейкой подъ ногами, сидитъ царь. На немъ синяя одежда; на груди золотыя латы; нижняя часть тѣла закутана въ пурпуръ. На головѣ его красуется корона, заимствованная у Ровоама (моз. № 43). Царь окруженъ воинами, одѣтыми въ такіе же костюмы, какъ оруженосецъ легата

¹⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 113, § 168.

²⁾ Иконографїа: *Rohault de Fleury*, *L'Évangile*, I, p. 77—80 и pl. XXVII—XXIX; *Н. В. Покровский*, *Евангеліе*, стр. 145—151.

³⁾ Воспроизведена въ краскахъ у *de Rossi*, I. c.; очеркомъ у *Garrucci*, I. c., IV, pl. 213; описана у *Д. В. Аймалова*, I. c., стр. 98—99.

⁴⁾ *Garrucci*, I. c., III, pl. 130, 2.

⁵⁾ *Garrucci*, I. c., VI, pl. 454; *J. Labarte*, I. c., Alb., I, pl. VI.

⁶⁾ *G. Stuhlmann*, *Die altchristliche Elfenbeinplastik*. Freiburg i. B., 1896, pl. IV, 1.

⁷⁾ *J. Labarte*, I. c., Alb., I, pl. V.

⁸⁾ *Garrucci*, I. c., V, pl. 334, 3.

⁹⁾ *Jean Clédat*, I. c., pl. I.

¹⁰⁾ *H. Omont*, *Fac-similés*, pl. XXXII (cf. *H. Bordier*, *Déscription*, p. 73).

¹¹⁾ ed. *A. Albani*, II, p. 66.

¹²⁾ Цѣлый рядъ примѣровъ перечисленъ у *Н. В. Покровскаго*, *Евангеліе*, стр. 146—147; мы вообще, въ большинствѣ случаевъ, перечисляемъ только тѣ памятники, которыхъ *Н. В. Покровский* не называетъ.

мозаики № 89, т. е. въ узкіе штаны (красные, фіолетовые, зеленые), золотые доспѣхи и плащи (пурпурные, синіе, зеленые). Тотъ воинъ, который безъ шлема на головѣ стоитъ передъ Иродомъ и, повидимому, возражаетъ ему, — напгъ старый знакомый: на мозаикѣ № 72 онъ уговаривалъ, въ видѣ пастуха съ котомкою за плечами, Іоакима не отчаиваться. За этимъ воиномъ стоитъ другой, повернувшись къ зрителю спиной, отъ чего контуръ лица получался довольно необыкновенный, точь въ точь какъ у оруженосца Ирода на мозаикѣ № 92. — Вся лѣвая половина люнета № 96 очень сильно напоминаетъ расположеніемъ фигуръ и постановкою ихъ миниатюру Ватопедскаго Октавеха № 515 fol. 353 v.¹⁾ и, еще болѣе, мозаику избіенія младенцевъ въ Монреале²⁾.

Въ правой половинѣ люнета представлены два эпизода начинающейся рѣзни: солдатъ преслѣдуетъ съ обнаженнымъ мечемъ Елисавету, убѣгающую съ сыномъ на рукахъ въ горы, въ то время какъ другой схватилъ другого младенца за правую ногу и протыкаетъ ему кинжаломъ сердце, къ великому негодованію матери, сидящей тутъ же. Что касается первой группы, надо замѣтить, что она точно соотвѣтствуетъ тексту Ерминія³⁾: ἡ δὲ Ἐλισάβετ, βαστάζουσα τὸν Πρῶτοτρον ὡς βρέφος εἰς τὰς ἀγκάλας τῆς, φεύγει βλέπουσα εἰς τὰ ὀπίσω καὶ ἑπισθεν αὐτῆς ἕνας στρατιώτης διώκων αὐτὴν μὲ ἕϊφος καὶ πέτρα μεγάλη ὡς βουνὸν σχισμένην ἔμπροσθεν τῆς. Разступившуюся скалу мозаичистъ конечно поберегъ для мозаики № 99. — Что же касается второго эпизода, то онъ взятъ отчасти изъ композицій суда Соломонова (напр. cod. Paris. Gr. № 510 fol. 215 v.⁴⁾ и мн. др.), гдѣ солдатъ, схватившій ребенка за ногу, чтобы разсѣчь его, постоянно повторяется.

Весь огромный люнетъ № 97 (табл. XXXVII) занятъ сценами рѣзни. Художнику эта картина видимо стоила огромнаго труда: онъ положительно недоумѣвалъ, чѣмъ бы ее заполнить. Въ результатѣ заполнилъ онъ люнетъ плохо, хотя повторилъ тутъ солдата, гоняющагося за Елисаветою (налѣво, наверху). Женщина въ правой части, преслѣдуемая солдатомъ, третій примѣръ челоуѣка, нарисованнаго въ трехчетвертномъ оборотѣ сзади.

Х. Плачь матерей. — Плачь матерей, № 98 (табл. XXXVIII), образчикъ евангельскихъ буквальныхъ иллюстрацій, о которыхъ мы выше уже говорили. Въ византійскомъ искусствѣ эта мозаика пока уникъ. Проф. Н. В. Покровскій, перечисляя русскія иконы, на которыхъ изображено избіеніе младенцевъ, пишетъ: „Въ особомъ отдѣленіи, въ видѣ палаты, представляется группа плачущихъ женщинъ для выраженія пророчества Іереміи (XXXI 15): Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ. Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть (Матѣ. II 18). Сюда присоединяется иногда и самъ пророкъ Іеремія

¹⁾ Н. П. Кондаковъ, Афонъ, стр. 285, рис. 98.

²⁾ D. B. Gravina, l. c., pl. XVII C.

³⁾ Ἐρμηνεία, p. 114, § 169.

⁴⁾ Н. Omont, Fac-similés, pl. XXXIX, 1.

(Ипат. Ев. № 2). Этой отдѣльной части мы не встрѣчали въ памятникахъ греческихъ¹⁾. Къ сожалѣнію, я къ даннымъ Н. В. Покровскаго прибавить ничего не могу.

XI. Бѣгство Елисаветы въ горы № 99 (табл. XXXVIII). — Древнѣйшее извѣстное изображеніе этого эпизода — фреска въ Дейр-абу-хеннисъ²⁾, VII вѣка. Впослѣдствіи бѣгство вошло въ сцену избіенія младенцевъ. Мы уже привели выше выписку изъ Ерминіи, относящуюся сюда. Росписи Аѳона, такъ же какъ наша мозаика № 99, въ точности согласны³⁾ съ указаніями Ерминіи.

XII. Возвращеніе изъ Египта. — На нашей мозаикѣ № 100 (табл. XXXIX) представленъ пестрый городокъ Назаретъ, къ которому приближаются Іосифъ, несущій на плечахъ младенца Іисуса, и Марія; за ними слуга ведетъ мула съ поклажею. Въ лѣвомъ углу мотивировка путешествія въ Назаретъ: явленіе Іосифу во снѣ ангела. Такъ какъ мы объ этой послѣдней группѣ говорили уже выше по поводу путешествія въ Виолеемъ, № 88, то мы теперь ограничимся разборомъ группы центральной. Художникъ нашъ, который уже изобразилъ два путешествія (№ 88 и 95), и которому предстояло изобразить еще одно (№ 101), стремился разнообразить свои картины. Онъ взялъ тотъ переводъ композиціи бѣгства въ Египетъ, который имѣется среди миниатюръ акаѳиста въ мюнхенской сербской псалтири⁴⁾, и слегка переделалъ свой старинный восточный оригиналъ: въ мюнхенской рукописи впереди идетъ Іосифъ съ сыномъ на плечахъ, за нимъ на мулѣ ѣдетъ Марія, за Марією — слуга. Нашъ мозаичистъ, копируя свою картину № 100, воспользовался элементами, которые разрознены въ разныхъ изображеніяхъ бѣгства въ Египетъ и возвращенія на родину. Іосифъ, несущій на плечахъ ребенка, представленъ въ парижскомъ евангелии № 74 fol. 4⁵⁾, въ Монреале⁶⁾, въ Палатинской капеллѣ⁷⁾; схожее изображеніе имѣется на рельефѣ бронзовыхъ дверей въ Беневентѣ⁸⁾: Іосифъ держитъ сына на лѣвомъ плечѣ. — Марія обыкновенно рисуется сидящею на мулѣ, на нашей же мозаикѣ она идетъ пѣшкомъ. И для этого имѣются параллели, напр. рѣзной ящичекъ въ Луврѣ⁹⁾, если только этотъ ящичекъ можно привлечь: на крышкѣ изображенъ городъ, къ которому приближаются Іосифъ, Марія съ младенцемъ, служанка и слуга — всѣ четверо представлены пѣшими. — Въ цѣломъ, однако, наше возвращеніе изъ Египта едва-ли не единственное въ своемъ родѣ. Надпись — евангельскій текстъ, и мозаичистъ, значитъ, вѣроятно имѣлъ въ рукахъ миниатюру, которую копировалъ.

¹⁾ Н. В. Покровскій, Евангелие, стр. 148.

²⁾ Jean Clédat, l. c., pl. I.

³⁾ Н. В. Покровскій, Стѣнные росписи, стр. 86, 88, 92—93, 101, 108.

⁴⁾ J. Strzygowski, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LIV 134, p. 79.

⁵⁾ Rohault de Fleury, La Sainte Vierge, I, pl. XV.

⁶⁾ D. B. Gravina, l. c., pl. XVII A.

⁷⁾ A. A. Павловскій, l. c., стр. 104.

⁸⁾ A. Venturi, Storia dell'arte italiana, III, p. 687, fig. 641; Émile Bertaux, l. c., I, p. 650, fig. 298; D. Salazar, l. c., pl. XIX.

⁹⁾ Émile Molinier, Catalogue des ivoires. Paris, 1896, № 11, p. 26—31; A. Venturi, La Madonna, p. 304.

XIII. Путешествіе въ Іерусалимъ № 101 (табл. XXXIX). — Мнѣ не вѣстна ни та миниатюра, которую копировалъ мозаичистъ, компануя мозаику № 101, ни какая либо другая картина на этотъ сюжетъ.

III.

XIV. Проповѣдь двѣнадцатилѣтняго Іисуса во храмѣ Іерусалимскомъ (надъ № 88, табл. XXXII). — Въ сѣверномъ первомъ квадратномъ плафонѣ № 102 вся средняя часть мозаики обвалилась: имѣются только фрагменты въ четырехъ углахъ. Фрагменты двухъ южныхъ угловъ объединены рѣзкою, которая составляетъ бордюръ мозаики. Фрагментъ сѣверной половины плафона таковъ, что заставляетъ думать, что и эта половина вся была занята одною обширною композиціею. Во всѣхъ картинахъ Кахріа-джами мы замѣчаемъ строгое соблюденіе симметріи или, по крайней мѣрѣ, равновѣсія массъ по обѣ стороны болѣе или менѣе ясно обозначенной середины. Въ сѣверной половинѣ плафона № 102 группѣ мужчинъ сѣверовосточнаго угла должна была соответствовать подобная же группа въ сѣверозападномъ углу, тѣмъ болѣе, что середина рѣзко обозначена ступеньками. Если мы обратимся къ миниатюрѣ парижскаго евангелія № 74 fol. 110¹⁾ и однороднымъ композиціямъ, всю погибшую мозаику нашу мы возстановимъ безъ труда: „на высокомъ тронѣ, въ видѣ древняго амвона со ступеньками, сидитъ юный Спаситель со свиткомъ въ шуйцѣ и съ благословляющею десницею; по сторонамъ трона — двѣ низкія скамьи, на которыхъ сидятъ еврейскіе учителя: одни внимательно слушаютъ рѣчь Іисуса Христа, другіе разсуждаютъ о чудѣ; направо, въ отдаленіи, стоятъ изумленные Іосифъ и Марія“, налѣво, симметрично съ ними, стоятъ два слушателя. Только эти послѣдніе отчасти сохранились. Что наша мозаика представляла именно этотъ позднѣйшій переводъ проповѣди двѣнадцатилѣтняго Іисуса Христа, доказывается и текстомъ Ерминіи, и аеонскими фресками. Въ Ерминіи²⁾ мы читаемъ: *ναός και ἐν αὐτῷ ὁ Χριστός καθήμενος εἰς θρόνον, μετὰ τὸ ἓνα χεῖρι βασιτῶν χαρτὶ τελιγμένον και τὸ ἄλλο ἔχον ἀπλωμένον· ἀμφοτέρων δὲ τῶν μερῶν αὐτοῦ γραμματεῖς και φαρισαῖοι καθήμενοι και βλέποντες ἀλλήλους και ἀποροῦντες· και ἔπισθεν τοῦ θρόνου ὁ Ἰωσήφ και ἡ Θεοτόκος δεκνύουσα πρὸς αὐτὸν τὸν Χριστόν.* О формѣ скамьи, на которой сидятъ книжники, Ерминія ничего не говоритъ. Полукруглой скамьи, какъ въ Кахріа-джами, еще нѣтъ въ Монреале³⁾; она появляется, какъ мнѣ сообщилъ проф. І. Стржиговскій, на Аеонѣ (напр. на фрескѣ каеоликона Иверскаго монастыря). Откуда взялся этотъ мотивъ, ясно: Іисусъ сидитъ на епископскомъ креслѣ, а епископское кресло помѣщается вѣдь за алтаремъ у стѣны полукруглой апсиды церковной, и по обѣ стороны горняго мѣста вдоль стѣнъ идутъ скамьи.

¹⁾ *Rohault de Fleury, La Sainte Vierge, I, pl. XV; L'Évangile, I, pl. XXXI 2; H. В. Покровский, Евангелие, стр. 153, рис. 69.*

²⁾ *Ἑρμηνεία, р. 114, § 170.*

³⁾ *Gravina, l. c., pl. XVII В.*

XV. 'Ο Χριστός ἐρχόμενος ἐν τῇ Ἰορδάνῃ βαπτισθῆναι¹⁾. — Въ плафонахъ № 102 и № 103 изображены два эпизода на берегу Иордана. Мы уже говорили выше, во II части²⁾, что хронологическая послѣдовательность нашего мозаичиста вынуждаетъ насъ первую (полуразрушенную) мозаику, въ южной половинѣ плафона № 102 (табл. XL), истолковать какъ крещеніе Спасителя Іоанномъ въ Иорданѣ, тѣмъ болѣе, что характерныя голыя ноги Предтечи сохранились въ серединѣ картины. Но, какъ показываютъ фрагменты, художникъ выбралъ не самый моментъ крещенія, а предшествующій ему, когда Христосъ только еще приближается къ Иордану. Въ композиціи крещенія Іисусъ долженъ былъ бы стоять въ водѣ рядомъ съ Крестителемъ, а у насъ въ водѣ никого нѣтъ. Древнихъ аналогій къ нашей мозаикѣ я не знаю и долженъ удовольствоваться, для восстановленія въ общихъ чертахъ композиціи № 102, текстомъ Ерминія³⁾: βουνά καὶ κάτωθεν αὐτῶν ὁ Ἰορδάνης ποταμός καὶ ὁ Χριστὸς ἐρχόμενος καὶ ὁ Πρόδρομος δεκνύων αὐτὸν εἰς τοὺς λαοὺς λέγει εἰς χαρτί: ἴδε ὁ ἀμυδρὸς τοῦ Θεοῦ ὁ αἴρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου κτλ. Само собою разумѣется, что композиція, вродѣ описанной въ Ерминіи, имѣла смыслъ въ иллюстрированномъ евангеліи, гдѣ крещенію Господню миниаторъ могъ посвятить нѣсколько рисунковъ, изображая послѣдовательно приближеніе Іисуса къ Иордану, крещеніе, удаленіе Спасителя. Появленіе композиціи Кахрію-джами въ монументальномъ искусствѣ можно объяснить двояко: либо художникъ желалъ обновить немного надобвшій уже запасъ обычныхъ картинъ, либо онъ вовсе не задумывался надъ тѣмъ, почему онъ рисуетъ именно эту, а не другую картину.

Итакъ, у художника была въ рукахъ миниатюра. Изъ того обстоятельства, что въ рукописи, которую онъ копировалъ, крещенію было посвящено нѣсколько картинокъ, мы должны заключить, что миниатюры были малы и бѣгло набросаны, а потому лишены подробностей. Растягивая маленькую миниатюру на полплафона, мозаичистъ долженъ былъ прибавить кое-что къ своему образцу. И дѣйствительно, въ юговосточномъ углу мы видимъ двухъ борющихся мальчиковъ. Эту группу скомпоновалъ не нашъ художникъ: подобныя группы мы встрѣчаемъ въ разныхъ лицевыхъ рукописяхъ, напр. въ евангеліи № 5 Иверскаго монастыря на Аѳонѣ fol. 63⁴⁾.

XVI. Искушеніе Христа въ пустынѣ⁵⁾. — Древнѣйшее изъ извѣстныхъ изображеній искушенія Христа сохранилось въ парижскомъ кодексѣ Григорія Назіанзина № 510 fol. 165 г.⁶⁾, миниатюру котораго Н. Bordier описываетъ такъ: Jésus trois fois tenté par le diable. Il est, comme toujours, vêtu d'une longue toge de pourpre, traversée de haut en bas, depuis les épaules jusqu'aux pieds, par deux

¹⁾ Иконографія крещенія Христова подробно разработана въ монографіи *I. Стржиговскаго*, *Iconographie der Taufe Christi*. München, 1885; см. также *Rohault de Fleury*, *L'Évangile*, I, p. 102—105; *Н. В. Покровский*, *Евангеліе*, стр. 159—189.

²⁾ см. стр. 78—79.

³⁾ *Ερμηνεία*, p. 114, § 171.

⁴⁾ *Н. П. Кондаковъ*, *Аѳонъ*, стр. 289.

⁵⁾ Иконографія: *Н. В. Покровский*, *Евангеліе*, стр. 192—193.

⁶⁾ *Н. Oumont*, *Facsimilés*, pl. XXXV.

bandes d'or. Le diable a les traits d'un homme, ayant la peau complètement noire, et des ailes. Il a pour tout vêtement un pan d'étoffe gris de fer, serré à la taille et jeté sur l'épaule¹⁾. Діаволь сначала предлагает Христу обратить камни въ хлѣбъ, потомъ показываетъ ему золото, наконецъ приглашаетъ его броситься съ крыши храма. Діаволь стоитъ на землѣ, а не летаетъ, — признакъ, что оригиналь композиціи старинный. — Сложнѣе, но все же близка къ миниатюрѣ кодекса № 510, миниатюра Ахенскаго евангелія X вѣка²⁾. — Съ XI вѣка (евангеліе Национальной бібліотеки № 74 fol. 7 г.³⁾) діаволь изображается летающимъ, и композиціи усложняется: діаволь показываетъ Христу не просто разсыпанное золото, а золотой городъ и золотой открытый ларець. — Наконецъ, Ерминія⁴⁾ предписываетъ изображать искушеніе такъ: ἔρημος μὲ δένδρα· καὶ ὁ Χριστὸς ἰστάμενος· καὶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ ὁ διάβολος δεικνύων τοὺς λίθους καὶ λέγων· εἰ υἱὸς εἶ κτλ., καὶ ὁ Χριστὸς λέγει· οὐκ ἄρτι κτλ. — καὶ παρέχει ἱερὸν καὶ ἐπάνω εἰς τὴν ἄκρην τοῦ ἱεροῦ πάλιν ὁ Χριστὸς· καὶ ὁ διάβολος ἔμπροσθεν αὐτοῦ λέγει αὐτῷ· εἰ υἱὸς εἶ κтл., καὶ ὁ Χριστὸς λέγει αὐτῷ ἐν χαρτί· οὐκ ἐκπειράσει κтл. — καὶ παρέχει ὄρος ὑψηλὸν καὶ ἐπάνω αὐτοῦ ὁ Χριστὸς· καὶ ὁ διάβολος ἔμπροσθεν αὐτοῦ δεικνύων αὐτῷ ὄλας τὰς βασιλείας τοῦ κόσμου καὶ λέγων· ταῦτα πάντα κтл., καὶ ὁ Χριστὸς λέγει πρὸς αὐτὸν ἐν χαρτί· ὑπάγε κтл. Далѣе Ерминія даетъ подробное наставленіе, какъ рисовать вышеупомянутыя ὄλας τὰς βασιλείας τοῦ κόσμου, а именно: ὑποκάτω τοῦ ὄρους πόλεις καὶ κάστρα καὶ βασιλεῖς καθήμενοι εἰς τραπέζας καὶ στρατιῶται γύρωθεν αὐτῶν μὲ φλάμπουρα.

Въ мозаикѣ Кахріэ-джами № 103 (табл. XLI, XLIII) есть одна деталь, не вошедшая въ Ерминію, именно группа діавола, уносящаго Спасителя во святой градъ. Но эта группа попала сюда случайно, по недосмотру, изъ той рукописи, изъ которой нашъ мозаичистъ бралъ свои композиціи. Тѣмъ, что рукопись съ миниатюрами служила мозаичисту образцомъ, обусловлено и то обстоятельство, которое мы отмѣтили уже во II ч.⁵⁾, именно, что прописанные на мозаикѣ тексты взяты изъ разныхъ евангелій: художникъ для составленія своей картины пользовался разными миниатюрами и приписывалъ въ каждой фигурѣ тотъ текстъ, который она иллюстрировала въ оригиналѣ.

Въ хронологическомъ рядѣ изображеній искушенія Спасителя мѣсто мозаики Кахріэ-джами находится между парижскимъ евангеліемъ № 74 и Ерминіею. Но мы сказали бы, что наша мозаика значительно моложе миниатюры XI вѣка. Дѣло въ томъ, что миниатюры всегда сильно опережаютъ мозаичистовъ, вообще чрезвычайно консервативныхъ. Разбирая иконографію рождества Христова, мы отмѣтили, что

¹⁾ H. Bordier, Description, p. 74.

²⁾ St. Beissel, S. J., Die Bilder der Handschrift des Kaisers Otto im Münster zu Aachen. Aachen, 1886, pl. VII, p. 68—70.

³⁾ H. Bordier, Description, p. 134.

⁴⁾ Ерμηνεία, p. 115, § 173.

⁵⁾ См. выше, стр. 79.

спорадически уже въ XI вѣкѣ и обыкновенно въ XII вѣкѣ миниатюры увеличиваютъ число славословящихъ ангеловъ, между тѣмъ какъ всѣ мозаики до конца XII вѣка и даже нѣкоторыя позднѣйшія удерживаютъ тройственное число. Мозаика въ Монреале¹⁾ доказываетъ, что столь же консервативны мозаичисты были и по отношенію къ композиціи искушенія: мастеръ, работавшій въ Монреале, удерживаетъ еще редакцію миниатюры X вѣка.

XVII. Явленіе Христа народу № 103 (табл. XLI, XLII). — Въ южной половинѣ плафона № 103 помѣщена обширная и богатая фигурами композиція явленія Христа народу. Среди изданныхъ византійскихъ памятниковъ я не вижу ни одного, который бы иллюстрировалъ тотъ же эпизодъ евангельскаго разсказа. Изъ того обстоятельства, что Н. В. Покровский, въ своемъ трудѣ объ „Евангеліи въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійскихъ и русскихъ,“ вовсе обходитъ сцену явленія Христа народу полнымъ молчаніемъ, я заключаю, что данная композиція очень рѣдко встрѣчается, по крайней мѣрѣ среди миниатюръ, на которыя Н. В. Покровский преимущественно обращаетъ вниманіе. Но мозаика Кахріэ-джаміи все же не unikъ. Во-первыхъ, въ Ерминіи мы читаемъ: *ὁ Χριστὸς μαρτυροῦμενος εἰς τοὺς μαθητὰς ὑπὸ τοῦ Προδρόμου. ὁ Πρόδρομος δεκνύων τὸν Χριστὸν εἰς τὸν Ἰωάννην καὶ τὸν Ἀνδρέαν καὶ παρέκει πάλιν ὁ Ἀνδρέας φέρων τὸν Πέτρον καὶ ὁ Φίλιππος τὸν Ναθαναήλ ἐμπροσθεν τοῦ Χριστοῦ*²⁾. А во-вторыхъ, картина явленія Спасителя народу работы Александра Андреевича Иванова въ картинной галлерей московскаго Румянцевскаго музея всѣмъ своимъ расположеніемъ фигуръ, всѣмъ своимъ замысломъ показываетъ, что сюжетъ трактовался много разъ и имѣетъ долгую исторію въ византійской и русской иконографіи.

XVIII. Претвореніе воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской³⁾. — Въ простѣйшемъ видѣ чудо въ Канѣ представлено на египетскомъ полотнѣ изъ Ахмима, находящемся нынѣ въ берлинскомъ Kunstgewerbemuseum⁴⁾: въ качествѣ бордюра тамъ нарисовано пять сосудовъ и прибавлена надпись: ... [KA] NA THC ΓΑΛΙΛΑΕΑΣ... ΝΣΚ... | Ο ΧΣ ΕΙΣ ΓΑΜΟΥΣ ΚΕ ΕΠΟΙΗΣΕΝ ΤΟ ΥΔΩΡ ΟΙΝΟΝ ΓΕΝΕΣΤΕ. — Не многимъ сложнѣе фреска катакомбы свв. Петра и Маркеллина⁵⁾, рельефы серебрянаго ящика въ SS. Nazaro e Celso въ Миланѣ⁶⁾, деревянныхъ дверей S. Sabina въ Римѣ⁷⁾, таблетки въ Амьенѣ⁸⁾, саркофаговъ, перечисленныхъ Н. В. Покровскимъ. Сюда же, вѣроятно, относится и мозаика неаполитанскаго бап-

¹⁾ D. B. Gravina, l. c., pl. XVIII A.

²⁾ Ерминія, р. 115, § 174.

³⁾ Иконографія: Н. В. Покровский, Евангелие, стр. 222—226; цитированно у Н. В. Покровскаго книгою P. Cassel, Die Hochzeit von Cana. Berlin, 1883, я пользоваться не могъ.

⁴⁾ Jos. Strzygowski, Orient oder Rom, pl. V.

⁵⁾ Jos. Wilpert, Die Malereien, p. 306.

⁶⁾ Hans Graeven, Ein altchristlicher Silberkasten. Zeitschr. f. christl. Kunst, XII, 1898, p. 1—15, pl. I; A. Venturi, Storia dell'arte italiana. I. Milano, 1901, p. 549 sqq., fig. 445—449.

⁷⁾ N. Kondakoff, Les sculptures de la porte de Sainte Sabine à Rome. Revue Archéologique, Nouv. série, XXXIII, 1877, p. 361—372, pl. XI.

⁸⁾ G. Stuhlfauth, Die altchristliche Elfenbeinplastik. Freiburg i. B., 1896, pl. IV 1, p. 74—77.

тистерія, которую Д. В. Айналовъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Первая сохранившаяся сцена, почти неразличимая вслѣдствіе порчи отъ сырости, представляетъ претвореніе воды въ вино на бракъ въ Канѣ. На землѣ направо изображены амфоры. Христосъ въ нимбѣ касается одной изъ нихъ. Рядомъ стоитъ Марія, отводя покрывало отъ лица — жестъ хорошо извѣстный въ рельефахъ кресла Максимиана. Жестъ Христа и его поза, шесть амфоръ повторены въ той же сценѣ на этихъ рельефахъ. За фигуру Богородицы изображенъ родъ помоста или стола, за которымъ, быть можетъ, изображены были пирующие. У Гарруччи¹⁾ изображена женщина, подходящая къ колодцу съ ведромъ; этой фигуры я не видалъ на мозаикѣ. Равнымъ образомъ вмѣсто фигуры Христа у Гарруччи изображенъ слуга съ узкою амфорой на плечѣ²⁾. Съ описываемой мозаики теперь опубликована удовлетворительная фотографія³⁾, и я долженъ признаться, что гравюра Гарруччи мнѣ кажется вовсе не слишкомъ плохую. На фотографіи видны двѣ группы: въ правой половинѣ изображены шесть сосудовъ, къ которымъ наклонились двѣ фигуры, т. е. мы имѣемъ древнѣйшую редакцію брака въ Канѣ; въ лѣвой половинѣ стоитъ женщина, но не Богородица, а самарянка у колодца, по другую сторону котораго, вѣроятно, былъ изображенъ Христосъ.

Въ катакомбѣ свв. Петра и Маркеллина чудо въ Канѣ изображено еще два раза и въ совсѣмъ иной формѣ⁴⁾. Нарисованъ столъ, за которымъ пируютъ мужчины и женщины; слуга разноситъ кушанье; поодаль Христосъ жезломъ касается амфоръ, стоящихъ на полу. J. Wilpert правильно отмѣчаетъ⁵⁾, что художникъ, рисовавшій эти фрески, вовсе не имѣлъ ввиду бытовую картинку брака: онъ хотѣлъ подчеркнуть евхаристическое значеніе чуда какъ прообраза Тайной вечери.

Съ середины VI вѣка отношеніе къ сюжету мѣняется: чудо въ Канѣ становится интереснымъ какъ историческое событіе и изъ области символики переходитъ въ область легенды, которая развивается и пріувращается новыми чертами. Это сказывается, между прочимъ, и въ томъ вниманіи, съ которымъ начинаютъ разсматривать и самые сосуды, въ которыхъ вода претворилась въ вино. Сосуды эти существуютъ и донинѣ⁶⁾. Западные паломники упоминаютъ о нихъ, начиная съ середины VI вѣка.

Въ искусствѣ первые признаки исторической трактовки сюжета появляются на рельефѣ каедры Максимиана⁷⁾: рѣзчикъ изображаетъ чудо уже не внѣ времени и пространства, а намѣчаетъ на фонѣ богатыя палаты. Дальнѣйшее иконографическое развитіе идетъ въ томъ же направленіи. Въ Дейр-абу-хеннисѣ⁸⁾ фреска

¹⁾ *Garrucci*, l. c., IV, pl. 269.

²⁾ *Д. В. Айналовъ*, Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 142.

³⁾ *Émile Bertaux*, l. c., I, p. 48, fig. 8.

⁴⁾ *J. Wilpert*, l. c., p. 302, § 87—88.

⁵⁾ *J. Wilpert*, l. c., p. 284.

⁶⁾ *F. de Mély*, *Les vases de Cana*. *Monuments Piot*, X, 1904, p. 145—170.

⁷⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 418, 4.

⁸⁾ *Jean Clédat* въ *Bulletin de l'institut français d'archéologie orientale*, publié sous la direction de *M. E. Chassinat*. Le Caire, II, 1902, pl. III.

уже богаче фигурами и подробностями. Въ миниатюрѣ евангелія № XXI fol. 9^a, VII—VIII вѣка¹⁾, Императорской публичной библиотеки въ С.-Петербургѣ, къ сценѣ претворенія воды въ вино прибавлена вторая: Богородица обращается къ Христу, возлежащему вмѣстѣ съ новобрачными за столомъ. Наиболѣе развитъ этотъ иконографическій типъ въ миниатюрѣ аеано-иверскаго евангелія № 5 fol. 363²⁾, XI вѣка: изображена, какъ пишетъ академикъ Н. П. Кондаковъ, „пышная сцена, съ любопытными подробностями. Столъ поставленъ въ перистилѣ — видны пилястры окружающей стѣны. За столомъ справа женихъ въ царскомъ вѣнцѣ и мантии; рядомъ невѣста въ царскомъ же вѣнцѣ, пурпурномъ мафоріи и дорогомъ оплечьѣ; слѣва посаженный отецъ или хозяинъ, къ которому подходитъ отрокъ въ красной рубашкѣ, съ полотенцемъ вокругъ шеи, съ пустымъ сосудомъ. Христосъ сидитъ на тронѣ передъ столомъ, съ нимъ на ухо говоритъ мать. Слева обычная сцена претворенія воды въ вино“.

Въ XI вѣкѣ происходитъ дальнѣйшее движеніе въ развитіи иконографическаго типа. Въ парижскомъ евангеліи № 74 fol. 170³⁾, на рельефѣ салернскаго паліотто⁴⁾ и другихъ памятникахъ двѣ сцены, которыя до тѣхъ поръ трактовались, хотя и рядомъ, но все же отдѣльно одна отъ другой, сливаются въ одну картину, такъ что Спаситель рисуется одинъ только разъ: онъ претворяетъ воду въ вино, не поднимаясь съ своего мѣста, а только оборачиваясь къ сосудамъ. За миниаторами въ XII вѣкѣ послѣдовали и мастера, дѣлавшіе мозаики собора въ Монреале⁵⁾.

Новшество понравилось и привилось. Н. В. Покровский⁶⁾ сообщаетъ, что памятники позднегреческіе соотвѣтствуютъ новой схемѣ: „таковы изображенія въ стѣнописяхъ аеонскихъ соборовъ дохіарскаго, каракальскаго, кутлумушскаго и иверскаго: женихъ и невѣста въ царскихъ діадимахъ сидятъ за столомъ, на которомъ разставлены разныя яства; возлѣ стола Иисусъ Христосъ, Богоматерь и шесть большихъ сосудовъ (Иверъ)“. Вотъ текстъ Ерминія⁷⁾: *τράπεζα καὶ γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι καθήμενοι εἰς αὐτήν καὶ εἰς ἕξ αὐτῶν ἐνδοξότερος βασιτῶν ποτήρι με κρασί καὶ ἀπορῶν καὶ μέσον αὐτῶν ὁ νόμφιος μισαίπολιος στρογγυλογένης, καὶ ἡ νόμφη πλησίον αὐτοῦ, φοροῦντες εἰς τὰς κεφαλὰς των στέφανα ἐξ ἀνθέων καὶ ὀπισθεν αὐτῶν ἕνας νέος βασιτῶν κανάτι καὶ βάλλων εἰς τὸ ποτήριον οἶνον καὶ κάτωθεν τῆς τραπέζης ἕξ πιθάρια, καὶ δύο νέοι χύνοντες με δερμάτια νερόν εἰς αὐτά καὶ ὁ Χριστὸς καθήμενος εἰς τὴν ἄκρην τῆς τραπέζης εὐλογεῖ αὐτά καὶ ἡ Παναγία καὶ ὁ Ἰωσήφ πλησίον αὐτοῦ καὶ οἱ ἀπόστολοι ὀπισθεν αὐτοῦ.*

¹⁾ По каталогу Муральта, СПб., 1864, стр. 13.

²⁾ Н. П. Кондаковъ, Аеонъ, стр. 290, рис. 100.

³⁾ Rohault de Fleury, L'Évangile, I, pl. 39, 2; La Sainte Vierge, I, pl. 16.

⁴⁾ Demetrio Salazar, Studi sui monumenti dell' Italia meridionale dal VI al XIII secolo. Napoli 1871, pl. VIII, p. 33.

⁵⁾ Gravina, l. c., pl. XVII C.

⁶⁾ Н. В. Покровский, Евангеліе, стр. 226.

⁷⁾ Ἑρμηνεία, p. 116, § 176.

Мы остановились такъ подробно на развитіи иконографіи чуда потому, что мозаики плафона № 104 отчасти обвалились, и на насъ лежитъ задача возстановить насколько это окажется возможнымъ, погибшія части. Первый вопросъ, возникающій по поводу мозаики сѣверовосточнаго угла (табл. XLIV) гдѣ представлено претвореніе воды въ вино, можно формулировать такъ: позволительно-ли думать, что (въ XII или въ XIV вѣкѣ) мозаичистъ, да еще такой любитель подробности и полноты разсказа, какъ мозаичистъ, работавшій въ Кахріэ-джами, помѣстилъ эту мозаику одну, безъ обязательно сопутствующей сценѣ чуда композиціи самого брака, пирушки? Въ Киевѣ¹⁾ сценѣ чуда на бракѣ „дана въ томъ-же древнемъ переводѣ, какой находимъ на дверяхъ церкви св. Сабинны въ Римѣ и на переплетѣ оклада Миланскаго евангелія VI ст. Христосъ совершаетъ чудо превращенія воды въ вино, прикасаясь рукою къ одному изъ сосудовъ, стоящихъ передъ Нимъ на возвышеніи. Передъ Нимъ стоитъ Богородица (фигура ея написана заново) со сложенными на груди руками; сзади Христа—Іоаннъ. Къ этой сценѣ, очевидно, относится фреска, данная на другой сторонѣ двери и изображающая, быть можетъ, архитриклина съ жезломъ и юношу передъ сосудомъ, очевидно наполненнымъ водой“. Архитриклинъ, юноша, Иоаннъ, Богородица — четыре фигуры, которыхъ нѣтъ на рельефѣ церкви св. Сабинны; нѣтъ тамъ также и архитектуры въ фонѣ. Разница громадная между отвлеченнымъ символомъ и историческѣмъ жанромъ. — И все же, сравнительно съ вышеописанною миниатюрою аеоноиверскаго евангелія, приблизительно современной кievской фрескѣ, композиція св. Софіи чрезвычайно проста. Можемъ-ли мы такую же простоту предполагать въ Кахріэ-джами? Конечно нѣтъ! такое упущеніе пестрой жанровой картины отнюдь не соотвѣтствуетъ характеру росписи наружнаго нариска. Пирушка была представлена въ сѣверозападномъ углу плафона № 104 (табл. XLV).

Разбирая выше, во II части²⁾, сюжеты мозаикъ, мы уже указали, что въ этомъ углу центральная часть обвалилась, и сохранилась только нарисованная для заполнения пустого пространства (какъ и группа играющихъ мальчиковъ въ юго-восточномъ углу) фигура юноши, рѣжущаго опустившагося на-земь быка. Мы тамъ же сказали, что подобная группа уместна была бы болѣе всего при сценѣ пирушки. Думается, что теперь, разобравъ историческое развитіе иконографіи брака въ Канѣ, мы не затруднимся опредѣлить, какую именно пирушку имѣлъ ввиду нашъ мозаичистъ. А что касается самой группы юноши съ телянкомъ, то едва-ли будетъ слишкомъ смѣло видѣть въ ней отголосокъ античныхъ группъ Митры, рѣжущаго быка. Въ рукописи Космы Индикоплова Лавренціанской библіотеки № 9, 28 есть миниатюра, представляющая коня, пожираемаго львомъ³⁾. „Композиція такъ хорошо передаетъ античную группу, что сохранившіяся мраморныя повторенія ея въ Ватиканскомъ музеѣ и въ Palazzo dei Conservatori въ Римѣ могутъ быть реставрированы въ недостающихъ частяхъ по этому рисунку. Левъ и конь закрашены сплош-

¹⁾ Атласъ И. Р. А. О., табл. XLVIII 4; *Айналовъ и Рьдинъ*, I. с., стр. 94.

²⁾ См. выше, стр. 80.

³⁾ Д. В. *Айналовъ*, *Эллинистическія основы*, стр. 16, рис. 3.

нымъ зеленымъ цвѣтомъ прозрачнаго аквамарина, что указываетъ на воспроизведе-
ніе группы изъ зеленого мрамора. Тѣни даны въ темнозеленомъ тонѣ, кровь
льется красными струями“. И другой статуарный оригиналь — группа Митры съ
быкомъ — могъ быть зарисованъ въ какой нибудь лицевой рукописи, переходя отъ
кописта къ кописту видоизмѣнялся, и наконецъ получилась группа нашего плафона.

Даетъ-ли все изложенное возможность датировать нашу мозаику? Къ сожа-
лѣнію, едва-ли. Дѣло въ томъ, что, если бы даже у нашего мозаичиста былъ обра-
зецъ, однородный съ миниатюрою евангелія № 74, художникъ все-таки долженъ
былъ бы по старому раздѣлить сцену на двѣ части по условіямъ мѣста, гдѣ
мозаика помѣщена.

XIX. Первое и второе насыщеніе толпы № 104 (табл. XLIV, XLV). — Такъ же
сдержанны, какъ въ изображеніи брака въ Канѣ, древнехристіанскіе художники были
и въ трактовкѣ умноженія хлѣбовъ¹⁾. Въ катакомбахъ²⁾, на серебряномъ ящикѣ въ
SS. Nazaro e Celso и т. д. оба чуда сопоставлены, символизируя вино и хлѣбъ
евхаристіи. Историческую трактовку сюжета умноженія хлѣбовъ мы впервые нахо-
димъ въ рукописи евангелія VI—VII вѣка Парижской Національной библиотеки,
Supplém. gr. № 1286 fol. 11 г. и fol. 15 г.³⁾ Миниаторъ изобразилъ, какъ и нашъ
мозаичистъ, насыщеніе народа дважды, примѣнительно къ текстамъ евангелиста
Матѣея: XIV 15—20 и XV 32—38. Первая миниатюра⁴⁾ почти вся погибла, вторая
великолѣпно сохранилась⁵⁾. Собственно говоря, разница между обоими рассказами
только та, что въ первый разъ „взяша избытки укрухъ дванадесять коша исполнь“,
а во второй разъ „взяша избытки укрухъ седемъ кошницъ исполнь“. Картины, изо-
бражающія оба чуда, по необходимости, значить, должны сильно походить одна на
другую. Чтобы достигнуть нѣкотораго разнообразія, художникамъ пришлось изо-
щряться въ придумываніи такихъ картинокъ, которыя бы оживляли композиціи.
Еще въ IX вѣкѣ, какъ показываетъ миниатюра парижской рукописи Григорія На-
зіанзина № 510 fol. 165⁶⁾, въ этомъ отношеніи было сдѣлано чрезвычайно мало.
Въ миниатюрахъ Хлудовской псалтири⁷⁾ видны первыя попытки. Въ аеоноверскомъ
евангеліи № 5 fol. 63⁸⁾ насыщенію толпы посвящено уже девять миниатюръ, и въ
послѣдней представлена та „группа двухъ борющихся мальчишекъ“, о которой мы
уже упоминали выше по поводу плафона № 102. Вообще съ XI вѣка⁹⁾ группа дѣтей

¹⁾ Перечень у *Н. В. Покровскаго*, *Евангеліе*, стр. 242—245.

²⁾ *J. Wilpert*, *Die Malereien*, p. 45, § 26; p. 289, § 82 etc.

³⁾ Хронологія, текстъ и миниатюры рукописи разобраны у *Н. Omont*, въ *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale*, tome XXXVI, 2, p. 599—765.

⁴⁾ *Н. Omont*, *Fac-similés*, pl. A 2, p. 2.

⁵⁾ *Н. Omont*, *Fac-similés*, pl. A 3; въ краскахъ издана тѣмъ же *Н. Omont*, *Peintures d'un manuscrit grec de l'évangile de Saint-Matthieu*. *Monuments Piot*, VII, 1900, p. 179—182, pl. XVII.

⁶⁾ *Н. Omont*, *Fac-similés*, pl. XXXV.

⁷⁾ *Н. П. Кондаковъ*, *Миниатюры греческой рукописи псалтири IX вѣка изъ собранія А. И. Хлудова*. Москва, 1878, таблица V 1.

⁸⁾ *Н. П. Кондаковъ*, *Аеоно*, стр. 289.

⁹⁾ *Н. В. Покровскій*, *Евангеліе*, стр. 245.

въ миниатюрахъ евангелій становится обычною. На мозаикѣ въ Монреале¹⁾ она еще отсутствуетъ. Въ Кахрію-джами мозаичистъ наполнилъ группою ребятишекъ юговосточный уголъ плафона № 104 (табл. XLIV).

Вообще нашъ художникъ сдѣлалъ все, что могъ, чтобы разнообразить свои композиціи. Первую картину умноженія хлѣбовъ онъ разложилъ на два момента. Мозаичистъ какъ будто желалъ подчеркнуть евхаристическій смыслъ совершающагося событія, поставивъ дважды фигуру Христа такъ, какъ она ставится въ изображеніяхъ таинства евхаристіи въ кievскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Михайловскомъ соборѣ, въ митрополіи въ Сересѣ и т. д. Головы апостоловъ индивидуально охарактеризованы, лица толпы по возможности разнообразны. Но объ этомъ ниже.

XX. Чудо? — Въ плафонѣ № 105 (табл. XL) помѣщены были двѣ композиціи. Изъ нихъ сохранилась только одна, въ восточной половинѣ. Слѣва къ серединѣ картины идутъ двѣ задрапированныя фигуры; передняя, судя по жесту и по темносинему цвѣту одежды, представляетъ Христа. Справа, на встрѣчу Христу, движется группа людей, во главѣ которой идетъ голоногий человекъ. Фонъ заполненъ какою-то странною архитектурою. Мы не извѣстно ни одного произведенія византійскаго искусства, которое бы давало ключъ къ нашей мозаикѣ.

XXI. Бесѣда Христа съ самарянкою²⁾. — Композиція мозаики, помѣщенной въ сѣверозападномъ углу квадратнаго свода № 107 (табл. XLVII), чрезвычайно проста. Иконографическаго матеріала для датировки она не доставляетъ. Уже въ катакомбахъ мы не разъ находимъ фрески, представляющія бесѣду Христа съ самарянкою³⁾, но дѣйствующія лица тамъ еще не одѣты въ ставшія для нихъ впоследствии типичнымъ костюмъ. На мозаикѣ неаполитанскаго баптистерія⁴⁾ самарянка изображена въ такой-же, какъ и въ Кахрію-джами, богатой одеждѣ съ покрываломъ⁵⁾. Въ аеаноиверскомъ евангеліи № 5 fol. 377 имѣется слѣдующая миниатюра: „посреди большой каменный водоемъ источника, слѣва Спаситель, присѣвъ на скалу, обращается со словомъ къ женѣ. Самаритянка — очень любопытная фигура, одѣтая въ свѣтлозеленую тунику, съ золотою гривною на шеѣ (варварскій атрибутъ и приданъ самаритянкѣ, какъ женщинѣ восточнаго племени); лицо ея отличается сильною смуглотою, волосы распущены по плечамъ (нѣчто цыганское въ чертахъ и характерѣ лица), на тунику накинутъ красный плащъ и на головѣ бѣлое покрывало⁶⁾“. Это описаніе прекрасно

¹⁾ *D. B. Gravina*, l. c., pl. XIX C.

²⁾ Объ иконографіи см. *Н. В. Покровскаго*, l. c., стр. 210—213; о костюмѣ самарянокъ см. *Е. Рьдина*, Мозаики равенскихъ церквей. СПб., 1896, стр. 106, — замѣчанія *Е. Рьдина* о костюмѣ самарянки на памятникахъ, отмѣченныхъ характеромъ восточнаго происхожденія, особенно цѣнны и цѣлкомъ относятся къ нашей мозаикѣ. — Относительно нашей фотографіи на табл. XLVII нужно отмѣтить, что ея масштабъ черезчуръ крупень, а потому мозаика кажется грубою.

³⁾ *J. Wilpert*, l. c., p. 225, 293, 426; саркофаги: *Garrucci*, l. c., V, pl. 313, 3; 319, 1; 333, 1; 334, 1; 399, 3; 402, 4; 402, 7.

⁴⁾ *É. Bertaux*, l. c., I, p. 48, fig. 8; cf. *Garrucci*, l. c., IV, pl. 269.

⁵⁾ Изрѣдка и впоследствии покрывало можетъ отсутствовать (cod. Paris. Gr. № 510, fol. 215 v.; cf. *И. Omont*, Fac-similés, pl. XXXIX), но простоволосой, какъ въ катакомбахъ, самарянка не изображается никогда.

⁶⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Афонъ, стр. 291.

подходить также и къ нашей мозаикѣ. Различіе въ краскахъ: въ Кахрію-джами на самарянскѣ синее платье съ широкими золотыми вставками; съ головы ея спускается красное покрывало.

XXII—XXIII. Исцѣленія разслабленныхъ¹⁾. — Въ томъ-же плафонѣ № 107 помѣщены двѣ сцены исцѣленія разслабленныхъ.

1. Христосъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ учениковъ, подходитъ къ фіолетовому ложу, на которомъ лежитъ на спинѣ больной, покрытый до пояса пурпурнымъ одѣяломъ, въ рубашкѣ съ узкими рукавами и съ головою, закутанною въ платокъ; подъ головою больного лежитъ четырехугольная зеленая подушка; въ головахъ ложа стоятъ четыре человѣка, позади которыхъ виденъ домъ. Отъ аналогичныхъ композицій, даже отъ мозаики въ Монреале²⁾, наша мозаика (табл. XLVI) отличается числомъ фигуръ.

2. Вторая мозаика (табл. XLVII) представляетъ исцѣленіе разслабленнаго у купели Силоамской. Композиція состоитъ изъ двухъ картинъ, расположенныхъ одна надъ другою. Верхняя часть верхней картины, вмѣстѣ съ началомъ надписи, погибла. Надпись вѣроятно восстанавливается такъ:

[ὁ Χριστὸς ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρα ἀπὸ τῆς
κλίνης ἐγείρει τὸν παράλυτον λ[όγῳ μόνῳ].

Нужно очень пожалѣть, что верхняя картина разрушена, такъ какъ аналогіи въ византийскомъ искусствѣ довольно рѣдки. Въ катакомбахъ художникамъ это исцѣленіе служило символомъ дѣйствія крещенія, и изображали они чудо простѣйшимъ образомъ: исцѣленный несетъ одръ свой. Только два раза рядомъ съ исцѣленнымъ поставленъ Спаситель³⁾. Въ древнѣйшихъ росписяхъ, напр. въ Равеннѣ въ Sant' Apollinare Nuovo⁴⁾ исцѣленіе разслабленнаго представлено такъ же, какъ въ катакомбахъ. Позднѣйшіе художники — перечисленные Н. В. Покровскимъ миниаторы и мозаичисты въ Монреале⁵⁾, — рисуютъ купель, ангела, возмущающаго воду, Христа, подходящаго къ купели, исцѣленнаго, уносящаго одръ свой. Наша мозаика похожа, повидимому, опять на миниатюру аеаноиверскаго евангелія № 5 fol. 377 v.: „Виденъ павильонъ источника или купальни Виеезды въ видѣ сводчатой крыши на множества высокыхъ и тонкихъ колонокъ; на одрѣ приподымается разслабленный, протягивая руку къ Христу“⁶⁾; „разслабленный — изможденный, съ синимъ цвѣтомъ тѣла; съ лѣвой стороны Иисусъ Христосъ и апостолы; съ правой стороны разслабленный несетъ свой одръ, за нимъ идутъ два книжника“⁷⁾. Если въ этомъ

¹⁾ Иконографія: Н. В. Покровский, 1. с., стр. 228—232.

²⁾ D. B. Gravina, 1. с., pl. XIX D.

³⁾ J. Wilpert, 1. с., p. 218—220, перечисляетъ 15 фресокъ (середины III в. — конца IV вѣка); но cf. ibid., p. 264—266.

⁴⁾ Garrucci, 1. с., IV, pl. 248 I.

⁵⁾ Gravina, 1. с., pl. XVIII C.

⁶⁾ Н. П. Кондаковъ, Аеонъ, стр. 291.

⁷⁾ Н. В. Покровский, 1. с.

описаніи замѣнить слова „съ правой“ словомъ „внизу“, то оно вполне подойдет къ нашей мозаикѣ: есть и больной, поднявшійся на постели и протягивающій руки налѣво, такъ что Христосъ очевидно находился съ лѣвой стороны, есть и исцѣленный, идущій направо и уносящій одръ свой; есть и два книжника, которые идутъ вслѣдъ за исцѣленнымъ.

XXIV. Исцѣленіе страждущаго водянкою. — И это чудо Спасителя принадлежитъ въ древнѣйшимъ сюжетамъ христіанскаго искусства. Достаточно будетъ назвать саркофагъ въ римскомъ Museo Kircheriano¹⁾, Эчмиадзинскій диптихъ²⁾, матерію лейпцигскаго Kunstgewerbe- (Grassi-) Museum³⁾ и т. д. Отъ нашей мозаики сохранились только надпись и группа зрителей чуда, налѣво отъ перваго исцѣленія разслабленнаго № 107 (табл. XLVI). Текстъ Ерминіи позволяетъ возстановить всю композицію: *ὁσπήτιον· καὶ ἐν αὐτῷ ὁ Χριστὸς μετὰ τοὺς ἀποστόλους· καὶ ἔμπροσθεν τοῦ ὁ ὕδρωπιχθὸς γυμνὸς βραχί μόνον φορῶν, πρισμένος ὄλος, ἀκουμβίζων εἰς δύο πατερτζῆας καὶ βλέπων τὸν Χριστόν· αὐτὸς εὐλογεῖ αὐτόν· καὶ γύρωθεν πλῆθος Ἰουδαίων*⁴⁾.

XXV. Чудеса? — Направо отъ перваго исцѣленія разслабленнаго № 107 (табл. XLVI) сохранилась группа людей, присутствующихъ при какомъ-то другомъ чудесномъ исцѣленіи. Тутъ погибла не только главная часть картины, но и надпись. Обвалились и всѣ прочія мозаики свода № 107. Но то, что сохранилось, даетъ поводъ сдѣлать одно замѣчаніе, относящееся ко всей росписи наружнаго нарѣвья вообще: всѣ композиціи отличаются чрезвычайнымъ изобиліемъ подробностей и чрезвычайнымъ многолюдствомъ. Припомнимъ только сцену переписи, рождества Христова, Ирода съ книжниками, избіенія младенцевъ, плача матерей и всѣ мозаики плафоновъ. Сравнивая произведенія византійскаго искусства, располагая ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы можемъ прослѣдить наростаніе подробностей и увеличеніе многолюдства. Такого многолюдства, какъ въ композиціяхъ наружнаго нарѣвья Кахріэ-джами, мы нигдѣ въ византійскомъ искусствѣ не видимъ.

XXVI. Закхей на деревѣ. — Уже на рельефахъ саркофаговъ⁵⁾ всюду, гдѣ изображается входъ Спасителя въ Іерусалимъ, дерево, на которое влѣзъ Закхей, составляетъ необходимую часть картины. Исключенія: миланскій переплетъ⁶⁾, парижскій⁷⁾ и барбериновскій⁸⁾ диптихи, колонна киворія св. Марка⁹⁾ и нѣсколько другихъ памятниковъ. Не часто попадаются сцены разговора Спасителя съ Закхеемъ отдѣльно отъ картины входа въ Іерусалимъ: древнѣйшіе примѣры этой редакціи —

¹⁾ Garrucci, l. c., VI, pl. 404, 1.

²⁾ J. Strzygowski, Etschmiadzinevangeliar, pl. I 1.

³⁾ J. Strzygowski, Orient oder Rom, pl. VII, p. 108.

⁴⁾ Ἐρμηνεία, p. 126, § 215.

⁵⁾ Garrucci, l. c., V, pl. 313, 4; 314, 5; 322, 2; 334, 2; 348, 1; 367, 2; 381, 2; 418, 3.

⁶⁾ Garrucci, l. c., VI, pl. 454.

⁷⁾ Garrucci, l. c., pl. 458, 2.

⁸⁾ G. Schlumberger, L'Éropole, II, p. 37.

⁹⁾ Garrucci, l. c., VI, pl. 496. 3.

саркофагъ въ Arles¹⁾, диптихъ коллекции Тривульци²⁾, миниатора кэмбриджскаго евангелія³⁾. Нашъ фрагментъ мозаики плафона № 108 (табл. XLVIII) возстановляется безъ труда на основаніи миниатуръ Хлудовской псалтыри⁴⁾, парижской рукописи № 510 fol. 87 v.⁵⁾ и прочихъ, перечисленныхъ Н. В. Покровскимъ⁶⁾.

XXVII. Исцѣленіе тещи апостола Петра № 109 (табл. XLIX). — Наша мозаика воспроизводитъ обычный византийскій переводъ этого чуда, извѣстный по миниатурамъ⁷⁾, напр. парижскаго cod. Gr. № 510 fol. 170⁸⁾, по мозаикѣ въ Монреале⁹⁾ и т. д., и описываемый Ерминиею¹⁰⁾ слѣдующимъ образомъ: οίκος και ἡ πενθερὰ τοῦ Πέτρου γραῦς καιμένη ἐπὶ κλίνης, και ὁ Χριστὸς βασιτάζων αὐτὴν ἐκ τῆς χειρός και οἱ ἀπόστολοι ὀπισθεν τοῦ.

XXVIII. Исцѣленіе кровоточивой жены¹¹⁾ № 110 (табл. XLIX). — Евсевій, въ церковной исторіи¹²⁾, пишетъ слѣдующее: τὴν αἰμορροῦσαν... (ἐξ Ἐδέσσης) ἔλεγον ὀρμαῖσθαι, τὸν τε οἶκον αὐτῆς ἐπὶ τῆς πόλεως δεῖκνυσθαι και τῆς ὑπὸ τοῦ Σωτῆρος εἰς αὐτὴν εὐεργεσίας θαυμαστὰ τρόπαια παραμένειν. ἐστάναι γὰρ ἐφ' ὑψηλοῦ λίθου πρὸς μὲν ταῖς πύλαις τοῦ αὐτῆς οἴκου γυναικὸς ἐκτύπωμα χάλκεον ἐπὶ γόνυ κεκλιμένον και τεταμέναις ἐπὶ τὸ πρόσθεν ταῖς χερσὶν ἰκετευούσῃ εἰκόσ. τοῦτου δὲ ἀντικυρὸς ἄλλο τῆς αὐτῆς ὕλης ἀνδρὸς ὄρθιον σχῆμα διπλοῦδα κοσμίως περιβεβλημένον και τὴν χεῖρα τῇ γυναικὶ προτεῖνον κτλ. τοῦτον δὲ τὸν ἀνδριάντα εἰκόνα τοῦ Ἰησοῦ φέρειν ἔλεγον. ἔμεινε δὲ και εἰς ἡμᾶς, ὡς και ἔφεις παραλαβεῖν ἐπιδημήσαντας αὐτοὺς τῇ πόλει. — Всѣ древнехристианскіе художники эпизодъ съ кровоточивою женою изображаютъ такъ, что въ группѣ подходит Евсевіево описаніе изваянія въ Эдессѣ. Въ катакомбахъ исцѣленіе кровоточивой изображается такъ: „die Frau hat sich auf ein oder beide Kniee niedergelassen und berührt mit der rechten Hand den Saum des Gewandes Christi; dieser ist in ausschreitender Stellung und wie er sich nach der Frau umwendet aufgefasst“¹³⁾. На саркофагахъ подобныя-же группы довольно часты¹⁴⁾: кровоточивая жена то стоитъ на колѣняхъ, то стоитъ на ногахъ и только склонилась

¹⁾ Garrucci, l. c., V, pl. 399, 2.

²⁾ Garrucci, l. c., VI, pl. 449, 2.

³⁾ Garrucci, l. c., III, pl. 141, 1.

⁴⁾ Изд. Н. П. Кондакова, табл. IV, 3.

⁵⁾ H. Oumont, Fac-similés, pl. XXX.

⁶⁾ Н. В. Покровскій, l. c., стр. 246.

⁷⁾ Н. В. Покровскій, l. c., стр. 228.

⁸⁾ H. Oumont, Fac-similés, pl. XXXVI.

⁹⁾ D. B. Gravina, l. c., pl. XIX B.

¹⁰⁾ Ерминіа, р. 118, § 185.

¹¹⁾ Н. В. Покровскій, l. c., стр. 239.

¹²⁾ Euseb. Pamph., Hist. eccl., l. VII, c. XVIII (Migne, P. G., XX, col. 680); текстъ разобранъ André Pératé, Note sur le groupe de Panéas. Mélanges d'archéologie et d'histoire (École française de Rome), V, 1885, p. 303—312; ср. Д. В. Айвазовъ, Эллинистическія основы, стр. 92 и 221; Weis-Liebersdorf, Christus- und Apostelbilder, p. 14; и мн. др.

¹³⁾ J. Wilpert, l. c., p. 216—217.

¹⁴⁾ Garrucci, l. c., V, pl. 314, 2; 314, 5; 315, 4; 317, 2; 319, 1; 319, 3; 319, 4; 320, 1; 321, 3; 323, 6; 330, 5; 353, 1; 360, 1; 365, 1; 367, 1; 367, 2; 367, 3; 370, 1; 375, 3; 376, 2; 378, 3; 378, 4; 379, 1; 379, 2; 380, 4; 381, 1; 381, 4; 397, 9; 400, 11; 402, 9; 403, 4; фигура распростертой на землѣ женщины ibid. pl. 316, 3.

станомъ, то изображена распростертой на землѣ. Къ типу эдесскаго же изваянія восходятъ и частыя на саркофагахъ группы Христа и Маріи, сестры Лазаря¹⁾.

Начиная съ фресокъ катакомбъ, съ рельефовъ саркофаговъ, миниатюры Рабулы²⁾, сирійскаго евангелія VI вѣка Національной библиотеки № 33³⁾ и т. д., кровоточивая жена стоитъ на колѣняхъ. Единственнымъ исключеніемъ является мозаика равеннскаго Sant' Apollinare Nuovo⁴⁾, если только Е. Рѣдинъ⁵⁾ правильно толкуетъ ее. Другіе изслѣдователи, Гарруччи⁶⁾ и Куртъ⁷⁾, видятъ въ этой мозаикѣ группу Христа и жены прелюбодѣйной. Разъ мы въ хронологическомъ рядѣ памятниковъ отъ катакомбъ и саркофаговъ до мозаикъ Монреале⁸⁾ и Кахрію-джами находимъ полное единообразіе въ изображеніи исцѣленія кровоточивой, разъ между Евсеіемъ и Ерминіею⁹⁾ вся разница въ замѣнѣ словъ ἐπὶ γόνοις хеллѣνѣνον словомъ γονατιοῦ, можемъ-ли мы безъ крайней необходимости допустить исключеніе для Равенны?

Художникъ, дѣлавшій нашу мозаику № 110, хотѣлъ слѣдовать общепринятому образцу: рукава кровоточивой жены онъ нарисовалъ такъ, что ясно, что локти не опираются о землю. И если поза исцѣляемой получилась невозможная, то не потому, что имѣлось въ виду намѣренное отступленіе отъ освященнаго древностью шаблона.

XXIX. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ¹⁰⁾ № 111 (табл. L). — Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ весьма рѣдко встрѣчается на древнехристіанскихъ памятникахъ. Древнѣйшіе примѣры — рельефы Латеранскаго саркофага¹¹⁾ и Миланскаго диптиха¹²⁾ и миниатюра парижскаго евангелія отъ Матѳея, Suppl. grec. № 1286 fol. 29¹³⁾. Мозаика равеннскаго Sant' Apollinare Nuovo¹⁴⁾, которую Е. Рѣдинъ¹⁵⁾ толкуетъ какъ изображеніе исцѣленія двухъ слѣпыхъ, сюда едва-ли относится: на рисунокѣ Гарруччи видно, что глаза одного изъ „слѣпыхъ“ открыты, и что жестъ его свойственъ зрячему; точность рисунка Гарруччи засвидѣтельствована І. Куртомъ¹⁶⁾ и фотографическими снимками. — Перечисленные три древнѣйшихъ примѣра сходятся въ томъ, что

¹⁾ *Garrucci*, l. c., V, pl. 313, 2; 313, 3; 313, 4; 314, 6; 318, 4; 358, 3; 359, 2; 360, 1; 361, 1; 364, 1; 364, 2; 364, 3; 365, 2; 367, 1; 368, 2; 369, 4; 372, 3; 376, 1; 376, 3; 379, 2; 379, 3; 379, 4; 380, 2; 380, 3; 380, 4; 381, 1; 382, 2.

²⁾ *Garrucci*, l. c., III, pl. 131, 2.

³⁾ Д. В. Айвазовъ, Эллинистическія основы, стр. 56, табл. II 2.

⁴⁾ *Garrucci*, l. c., IV, pl. 249, 3; cf. *W. Goetz*, Ravenna. Leipzig-Berlin, 1901, p. 42, fig. 30.

⁵⁾ Е. Рѣдинъ, Мозаики равеннскихъ церквей, стр. 107—108.

⁶⁾ *Garrucci*, l. c., IV, p. 57, 3.

⁷⁾ *J. Kurth*, Die Mosaiken, I, p. 145.

⁸⁾ *Gravina*, l. c., pl. XIX B.

⁹⁾ *Ερμηνεία*, p. 120, § 192.

¹⁰⁾ Н. В. Покровский, Евангеліе, стр. 240—242.

¹¹⁾ *Garrucci*, l. c., V, pl. 314, 5.

¹²⁾ *Garrucci*, l. c., VI, pl. 455.

¹³⁾ *Monuments Piot*, VII, 1900, pl. XVIII, p. 182—183; *H. Omont*, Fac-similés, pl. B. 1, p. 3.

¹⁴⁾ *Garrucci*, l. c., IV, pl. 249, 4.

¹⁵⁾ Е. Рѣдинъ, l. c., стр. 108.

¹⁶⁾ *J. Kurth*, l. c., p. 146.

исцѣляемые изображены стоящими. Двѣ сидящія фигуры мы впервые находимъ въ cod. Paris Gr. № 510 fol. 310 v.¹⁾ Съ этою позднѣйшею редакціею согласны мозаики въ Монреале²⁾ и въ Кахріэ-джами (№ 111). Въ Ерминіи композиція не упоминается.

XXX Исцѣленіе слѣплого и глухого № 112 (табл. L). — Ерминія³⁾ предписываетъ: ὁ Χριστὸς μετὰ τοὺς ἀποστόλους εὐλογῶν καὶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ ἕνας τυφλὸς μετὰ τὸ ἓνα χεῖρι βαστῶν πατερίτζαν καὶ μετὰ τὸ ἄλλο τὸ ἀφτί του καὶ ἀπὸ τὸ στόμα του ἐξερχόμενον δαιμόνιον. На нашей мозаикѣ № 112 δαιμόνιον еще отсутствуетъ. Къ иконографическому перечню Н. В. Покровскаго⁴⁾ мнѣ нечего прибавить.

XXXI Разныя исцѣленія № 113 (табл. LI). — Въ Ерминіи читаемъ: ὁ Χριστὸς ἰστάμενος εὐλογῶν καὶ οἱ ἀπόστολοι ὀπίσω του καὶ πολλοὶ ἀσθενεῖς ἔμπροσθεν του, ἄλλοι κείμενοι εἰς κρεββατια, ἄλλοι ἀκουμβιστοὶ εἰς πατερίτσας, καὶ ἄλλοι ὑπὸ ἄλλων βασταζόμενοι τυφλοὶ χωλοὶ παράλυτοι⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ говорится слѣдующее: ναὸς καὶ ἐν αὐτῷ ὁ Χριστὸς καὶ ὀπισθεν οἱ ἀπόστολοι καὶ ἔμπροσθεν του τυφλοὶ κοτζοὶ ἄλλοι ἀκουμβίζοντες εἰς πατερίτσας, ἄλλοι βαστοῦν ραβδία καὶ ὁ Χριστὸς εὐλογεῖ αὐτούς⁶⁾. Въ особую композицію Ерминія⁷⁾ выдѣляетъ исцѣленіе скорченной жены⁸⁾, которое отдѣльно изображено также и въ евангеліи Рабулы⁹⁾, въ сирійскомъ евангеліи Национальной библиотеки № 33¹⁰⁾, въ cod. Paris Gr. № 510 fol. 310 v.¹¹⁾ и т. д. Въ Монреале скорченной женѣ посвящена цѣлая картина¹²⁾. Сцены массоваго исцѣленія больныхъ мы находимъ во многихъ лицевыхъ евангеліяхъ¹³⁾: онѣ „представляютъ механическую комбинацію отдѣльныхъ исцѣленій“.

XXXII. Исцѣленіе сухорукаго¹⁴⁾ № 114 (табл. LII). — Обыкновенно въ поздне-византийскомъ искусствѣ при всевозможныхъ исцѣленіяхъ присутствуетъ цѣлая толпа зрителей. Въ Монреале¹⁵⁾ мозаичистъ за сухорукимъ помѣстилъ такую группу; Ерминія¹⁶⁾ подчеркиваетъ, что ὀπισθεν τοῦ ἀσθενοῦντος находятся Ἰουδαῖοι. На нашей же мозаикѣ № 114 композиція дана съ простотою, сближающею ее съ старинными миниатюрами, напр. cod. Paris Gr. № 510 fol. 310 v.¹⁷⁾. Но простота эта, конечно, вынужденная: въ распоряженіи мозаичиста было слишкомъ мало мѣста.

¹⁾ *H. Omont*, Fac-similés, pl. XLV, 1.

²⁾ *Gravina*, l. c., pl. XIX D.

³⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 122, § 198.

⁴⁾ *Н. В. Покровский*, l. c., стр. 246.

⁵⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 119, § 186.

⁶⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 130, § 231.

⁷⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 126, § 214.

⁸⁾ *Ев. отъ Луки*, XIII, 11.

⁹⁾ *Garrucci*, l. c., III, pl. 132, 1.

¹⁰⁾ *Д. В. Айналовъ*, *Эллинистическія основы*, стр. 56.

¹¹⁾ *H. Omont*, Fac-similés, pl. XLV, 2.

¹²⁾ *Gravina*, l. c., pl. XIX C; cf. Краковскую мощехранительную у *И. Толстого* и *Н. Кондакова*, *Русскія древности*. VI, СПб., 1899, стр. 187, рис. 232.

¹³⁾ *Н. В. Покровский*, l. c. стр. 246.

¹⁴⁾ *Н. В. Покровский*, l. c., стр. 232.

¹⁵⁾ *Gravina*, l. c., pl. XIX B.

¹⁶⁾ *Ἐρμηνεία*, p. 122, § 197.

¹⁷⁾ *H. Omont*, Fac-similés, pl. XLV, 1.

XXXIII Исцѣленіе? № 115 (табл. LII). — Отъ мозаики сохранилась только половина, да и та неудовлетворительно. Ни къ какимъ замѣчаніямъ фрагментъ повода не даетъ.

XXXIV Исцѣленіе прокаженнаго № 116 (табл. LII). — Композиція мозаики по недостатку мѣста упрощена до чрезвычайности, такъ же какъ и № 114. Сличеніе мозаики съ перечисленными Н. В. Покровскимъ¹⁾ миниатюрами, съ мозаикою Монреале²⁾ и др. едва-ли даетъ поводъ къ иконографическимъ наблюденіямъ.

IV.

Вернемся на минуту къ нашему люнету № 89, къ сценѣ переписи. Мы описали подробно костюмъ легата и по поводу его головного убора вспомнили о миниатюрахъ cod. Vatic. Gr. № 1851 fol. 3 v.³⁾ Эта рукопись содержитъ ἐπιθαλάμιον на бракъ Андроника Старшаго либо съ Анною Венгерскою, либо съ Ириною Монферратскою, и, значить, миниатюры передаютъ костюмы временъ первыхъ константинопольскихъ Палеологовъ. Къ тому же времени относится: псевдо-Кодиново описаніе головного убора логовета, τὸ τοῦ λογοθέτου τοῦ γενικοῦ σκιάδιον λευκὸν βλατίον μετὰ μαργελλῶν⁴⁾; портретъ Θεодора Метохита на ктиторской мозаикѣ, о которой у насъ ниже будетъ рѣчь; фреска въ „придѣлѣ“ — тотъ семейный портретъ, о которомъ мы говорили уже выше, въ II части⁵⁾. „Ввиду крайней бѣдности наглядныхъ представленій византийскаго быта въ позднѣйшую эпоху“, мы затрудняемся привести дальнѣйшіе примѣры страннаго головного убора, которымъ гордится легатъ мозаики № 89. Но фактъ тотъ, все-таки, что ни разу высокой пестрый колпакъ не встрѣчается до конца XIII вѣка. — Академикъ Н. П. Кондаковъ, подходя къ нашей мозаикѣ совсѣмъ съ другой стороны, пишетъ⁶⁾; что въ ней „удлиненныя пропорціи тѣла доведены до крайности, отличающей собою эпоху XIII вѣка“. Композицію № 89 мы, слѣдовательно, можемъ считать окончательно датированною: она навѣрное принадлежитъ времени Θεодора Метохита.

Про нѣкоторыя другія мозаики христологическаго цикла мы можемъ — не такъ увѣренно, но съ большимъ вѣроятіемъ — предположить ту же дату. Это относится прежде всего къ композиціямъ: рождества Христова № 90, паденія идоловъ № 95, плача матерей № 98, крещенія № 102, искушенія № 103, явленія народу № 103, умноженія хлѣбовъ № 104, многолюдныхъ исцѣленій № 107. Для остальныхъ мозаикъ иконографическій анализъ опредѣленныхъ датъ не даетъ. Единственный путь къ рѣшенію хронологическихъ вопросовъ, возникающихъ по ихъ поводу, — сличеніе мозаикъ другъ съ другомъ и выясненіе единства или

¹⁾ Н. В. Покровскій, I. с., стр. 228.

²⁾ *Gravina*, I. с., pl. XIX B.

³⁾ См. выше, стр. 178.

⁴⁾ *Codini*, de offic., p. 20, 15 ed. Bonn.

⁵⁾ См. выше, стр. 95—98; очень частъ высокой головной уборъ на позднѣйшихъ славянскихъ фрескахъ — ср. копія музея въ Софій.

⁶⁾ Н. П. Кондаковъ, Мозаики мечети Кахрие-джамиси — μονή της Χώρας — въ Константинополѣ. Одесса, 1881, стр. 84.

различій стили. Но прежде чѣмъ заняться стилемъ, будетъ умѣстно заняться иконами, которыя прерываютъ связанный разсказъ мозаичиста какъ во внутреннемъ, такъ и въ наружномъ нарискахъ.

I. 'H χώρα τοῦ ἀχωρήτου № 118 (табл. LIV, LV). — Надъ наружною входною дверью во вѣшній нарисокъ, въ люнетѣ, помѣщена икона Богородицы съ Младенцемъ, по сторонамъ которой склоняются два ангела. Богородица представлена въ позѣ оранты, Младенецъ, по поясъ, окруженъ сіяніемъ (т. н. mandorla).

Оранты встрѣчаются уже въ катакомбахъ. Jos. Wilpert¹⁾ опредѣляетъ смыслъ этихъ фигуръ на могилахъ слѣдующимъ образомъ: Die Oranten sind Bilder der in der Seligkeit gedachten Seelen der Verstorbenen, welche für die Hinterbliebenen beten, damit auch diese das gleiche Ziel erlangen. На стеклянныхъ сосудахъ встрѣчаются фигуры орантъ, обозначенныхъ именемъ Μαρία²⁾. На египетскихъ и сирійскихъ памятникахъ мы очень рано видимъ Богородицу-оранту съ Младенцемъ, но Младенецъ не изображенъ въ полномъ фасѣ³⁾.

Въ качествѣ древнѣйшей композиціи, однородной съ нашею мозаикой, обыкновенно указываютъ фреску въ катакомбѣ св. Агніи⁴⁾, но J. Wilpert показалъ, что видѣть въ этой орантѣ съ младенцемъ Богородицу не позволительно⁵⁾. Для нашей мозаики первой аналогіею, такимъ образомъ, надо признать миниатюру Эчмиадзинскаго евангелія⁶⁾. Художникъ-сиріецъ нарисовалъ Богородицу-оранту на тронѣ; передъ нею, на колѣняхъ ея, лицомъ обратившись къ зрителю, сидитъ Младенецъ. Отличія миниатюры отъ нашей мозаики сводятся къ тому, что Младенецъ имѣетъ только нимбъ, а не сіяніе вокругъ всего тѣла, и что вмѣсто ангеловъ по бокамъ Богородицы двѣ симметричныя занавѣси. Повторяется миниатюра въ другомъ памятникѣ сирійскаго искусства, въ мюнхенской сербской псалтири, восточное происхождение миниатюры которой доказалъ Іосифъ Стржиговскій. Тамъ, fol. 212 г.⁷⁾, даны даже фигуры двухъ служанокъ по бокамъ центральной группы.

На одной изъ серебряныхъ ампуллъ изъ Святой земли, хранящихся съ начала VII вѣка въ Монцѣ, мы встрѣчаемъ композицію, которая „представляетъ Богородицу съ Младенцемъ, сидящую на тронѣ съ двумя ангелами по сторонамъ... По всей вѣроятности здѣсь воспроизведенъ какой-либо почитаемый образъ Богородицы, изъ числа тѣхъ, которые упоминаются въ Палестинѣ и въ частности въ Вифлеемѣ. Композиція описываемой ампуллы, очевидно, представляетъ опредѣленный типъ. Это доказывается ея повтореніями на Берлинскомъ диптихѣ и особенно въ Кипрской мозаикѣ Канакарии, изданной Я. И. Смирновымъ.

¹⁾ Jos. Wilpert, Ein Cyclus christologischer Gemälde aus der Katakomben der heiligen Petrus und Marcellinus. Freiburg i. B., 1891, p. 48; v. s. всю главу, p. 30—49.

²⁾ Garrucci, l. c., III, pl. 178, 6—10.

³⁾ Jos. Strzygowski, Eine Alexandrinische Weltchronik, p. 158—160.

⁴⁾ Liell, Die Darstellungen, pl. VI.

⁵⁾ Jos. Wilpert, l. c., p. 47—48.

⁶⁾ Jos. Strzygowski, Etschmiadzinevangeliar, pl. IV 1, p. 64—65.

⁷⁾ Jos. Strzygowski, Die Miniaturen des serbischen Psalters, pl. LII 127, p. 76 и 101.

„Грубый штемпель ампуллы передает композицію въ общихъ чертахъ. Богородица держитъ Младенца на лонѣ. Изображены лишь голова и кресчатый нимбъ Христа. Туловище и ноги Его, ясно передаваемые на другихъ ампуллахъ, исчезаютъ въ складкахъ одежды Богородицы, которая придерживала Младенца. Кистей рукъ ея, однако, не видно. Только положеніе Младенца на лонѣ Богородицы, косая связка ножекъ трона“ и толстая подушка, концы которой, въ видѣ выпуклыхъ шаровъ, видны по обѣ стороны Мадонны, „заставляютъ думать, что штемпель копируетъ образъ сидящей Богородицы. Два ангела, изображенные лицами въ профиль и тѣлами en face, подходятъ къ ней справа и слѣва. На мозаикѣ Канакаріи повторена поза Богородицы и два ангела съ мѣрилами, стоящіе неподвижно по сторонамъ. На другой кипрской мозаикѣ Παναγία Ἀγγελόκτιστος движеніе ангеловъ по направленію къ Богородицѣ передано очень близко къ ампуллѣ. Различіе въ формѣ трона, въ изображеніи ореола на канакарійской мозаикѣ не вліяютъ существенно на измѣненіе общаго типа композиціи. На Берлинскомъ диптихѣ два ангела изображены за кресломъ Богородицы“¹⁾.

Что касается, наконецъ, сіянія, которое окружаетъ всю фигуру Младенца на нашей мозаикѣ, то и для него древнѣйшая аналогія — сирійская миниатюра поклоненія волхвовъ Эчмиадзинскаго евангелія²⁾. Въ мозаикѣ равенскаго св. Аполлинарія Новаго, повторяющей во всѣхъ существенныхъ чертахъ мотивы миниатюры³⁾, ореолъ опущенъ. Золотая бляшка, найденная въ Базиликѣтѣ (области Потенцы въ южной Италіи)⁴⁾, замѣчательна тѣмъ, что въ ореолѣ изображенъ весь Младенецъ, а не только его туловище.

Итакъ, всѣ элементы композиціи нашей мозаики, каждый въ отдѣльности, сирійскаго происхожденія и весьма старинны.

Элементы эти въ византійскомъ искусствѣ встрѣчаются весьма часто и въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Встрѣчается и одна оранта во весь ростъ безъ Младенца (напр. Кіевъ⁵⁾) и бюстъ Богородицы-оранты безъ Младенца (напр. Никея⁶⁾) и бюстъ Богородицы-оранты съ Младенцемъ безъ ореола (Венеція, San Marco)⁷⁾; встрѣчается Богородица не-оранта съ Младенцемъ безъ ореола передъ собою (напр. въ апсидѣ въ Никеѣ⁸⁾); встрѣчается Богородица-оранта не съ Младенцемъ, а съ крестомъ на лонѣ (въ саррелла di San Venanzio въ Римѣ⁹⁾); чаще всего

¹⁾ Д. В. Аймаловъ, Эллинистическія основы, стр. 187—188; кипрскія мозаики въ Виз. Вр., IV, 1897, табл. I, стр. 34 и табл. II, стр. 73.

²⁾ Jov. Strzygowski, Etschmiadzinevangeliar, pl. VI 1.

³⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 244.

⁴⁾ Garrucci, l. c., VI, pl. 479, 4.

⁵⁾ Атласъ И. Р. А. О., табл. III 15; Νέα μονή на Хиосѣ, J. Strzygowski въ Byz. Ztschr., V, 1896, p. 160; и т. д.

⁶⁾ O. Wulff, Die Koimesiskirche in Nicæa, p. 306, fig. 43; J. Strzygowski, Maria orans in der byzantinischen Kunst. Röm. Quartalschr., V, 1893, pl. XII.

⁷⁾ Ем. Гр. Гр. Гагаринъ, Сборникъ византійскихъ и древнерусскихъ орнаментовъ. СПб., с. а., табл. XXXVIII.

⁸⁾ O. Wulff, l. c., pl. I 2.

⁹⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 273.

(напр. Pagenzo¹⁾, Santa Maria in Domnica въ Римѣ²⁾, Sant' Angelo in Formis³⁾, Monreale⁴⁾ и мн. др.) изображается Богородица не-оранта на тронѣ, съ Младенцемъ безъ ореола передъ собою, съ двумя архангелами по сторонамъ. Наконецъ, въ венеціанскомъ San Marco мы видимъ мозаику такого рода: архангелы Михаилъ и Гавріилъ, стоя рядомъ въ полный фасъ, поддерживаютъ передъ собою мандорлу съ бюстомъ благословляющаго Младенца; надъ ореоломъ виденъ сегментъ неба, отъ котораго въ мандорлѣ нисходитъ лучъ⁵⁾. Тожественную композицію въ іерусалимскомъ монастырѣ св. Креста мы видимъ на грузинской фрескѣ 1643 г.⁶⁾

Въ SS. Nereo ed Achilleo въ Римѣ имѣется на триумфальной аркѣ композиція, которая уясняетъ смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ символическихъ изображеній. Въ серединѣ мы тамъ видимъ картину преображенія Господня, валѣво (отъ зрителя) — благовѣщенія; направо помѣщена Богородица съ Младенцемъ, обѣ фигуры строго en face, на тронѣ, рядомъ съ которымъ стоитъ ангелъ⁷⁾. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что второй ангелъ опущенъ по другую сторону трона только по недостатку мѣста. Что же хотѣлъ сказать художникъ, сопоставляя благовѣщеніе съ этого композиціею? То, что за обѣщаніемъ чуда послѣдовало самое чудо. Въ такомъ случаѣ, композиція, которую мы видѣли уже на Монцской ампуллѣ, символизируетъ Непорочное Зачатіе.

Доказать, что такъ мы данную композицію и должны понимать, не трудно. Въ разныхъ музеяхъ и библіотекахъ разбросано довольно значительное число литургическихъ рукописей, извѣстныхъ подъ названіемъ „exultet“⁸⁾. Въ текстѣ этихъ рукописей читается: *Sicut Sancta conceptit Virgo: virgo peperit et virgo permansit. O vere beata nox, quae exspoliavit Aegyptios, ditavit Hebraeos! Nox, in qua terrenis coelestia iunguntur!*“ Этотъ пассажъ иллюстрируется обыкновенно миниатюрою благовѣщенія, иногда рождества Христова. Четыре свитка представляютъ исключеніе: Британскаго музея Add. Mss. № 30337, парижской Національной библіотеки Nouv. acquis. lat. № 710, Biblioteca Casanatense⁹⁾ и Салернскій. Въ этихъ рукописяхъ conceptio Virginis представлена композиціею, чрезвычайно близкою къ композиціи на описанной серебряной ампуллѣ: Богородица съ Младенцемъ на тронѣ, по сторонамъ два ангела. Припомнимъ еще выводъ, въ которому Д. В. Айдалова привело изученіе иконографіи Монцскихъ ампуллъ, что „иконаграфія ампуллъ должна быть поставлена въ зависимость отъ иконографіи стѣнныхъ росписей упо-

¹⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 276.

²⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 293.

³⁾ D. Salazaro, Studi sui monumenti dell'Italia meridionale, pl. XI.

⁴⁾ D. B. Gravina, l. c., pl. XIV D.

⁵⁾ G. Schlumberger, L'Épopée, II, pl. X.

⁶⁾ Н. П. Кондаковъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. СПб., 1904, стр. 265, табл. LVIII.

⁷⁾ Garrucci, l. c., IV, pl. 284.

⁸⁾ Émile Bertaux, Iconographie comparée des rouleaux de l'Exultet. Tableaux synoptiques. Paris, 1904; É. Bertaux, L'art dans l'Italie méridionale. Paris, 1894, I, p. 216—240.

⁹⁾ G. Schlumberger, L'Épopée, I, p. 215.

мянутых¹⁾, т. е. палестинских, „храмовъ и вообще отъ оригиналовъ, создавшихся близъ этихъ священныхъ мѣстъ“¹⁾, и что, въ качествѣ оригинала для интересующей насъ ампулы, нужно предполагать „какой либо почитаемый образъ Богородицы, изъ числа тѣхъ, которые упоминаются въ Палестинѣ и въ частности въ *Визелемъ*“²⁾. Послѣ всего этого едва-ли есть основаніе сомнѣваться, что композиція Богородицы, съ Младенцемъ на лонѣ, сидящей на тронѣ, по сторонамъ котораго стоятъ два архангела, символизируетъ Непорочное Зачатіе. Тотъ же самый смыслъ, очевидно, имѣетъ и венеціанская мозаика, изображающая двухъ архангеловъ съ Младенцемъ въ ореолѣ.

Надпись $\eta \chi\acute{\omega}\rho\alpha \tau\omicron\upsilon \acute{\alpha}\chi\omega\rho\eta\tau\omicron\upsilon$ прославляетъ Богородицу, вмѣстившую невмѣстимаго Бога, не ограниченнаго ни пространствомъ, ни временемъ. Младенецъ въ ореолѣ — это еще не родившійся Младенецъ, существующій только еще, такъ сказать, въ потенціи, какъ показываетъ вышеописанная мозаика венеціанскаго San Marco. Но мы думаемъ, что такое толкованіе для нашей мозаики слишкомъ узко, и что мы должны еще болѣе углубиться въ область литургической символики. Надо обратить вниманіе на позы и атрибуты ангеловъ.

Случайно-ли въ сводѣ надъ нашею мозаикою сопоставлены чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской съ чудомъ умноженія хлѣбовъ? Конечно нѣтъ: эти два чуда уже въ древнѣйшее время символизировали вино и хлѣбъ таинства евхаристіи. Случайно-ли мозаичистъ намѣренно съ величайшими усилиями растягивалъ свой рассказъ о событіяхъ, предшествующихъ исторіи брака въ Канѣ, и всѣмъ дальнѣйшимъ событіямъ въ жизни Спасителя удѣлилъ сравнительно мало мѣста, такъ что ему пришлось комкать дальнѣйшій рассказъ, помѣщать согбенную жену не отдѣльно, а вмѣстѣ съ прочими исцѣляемыми, и т. д.? Или-же эта кажущаяся неразсчетливость объясняется желаніемъ сопоставить евхаристическія чудеса именно съ иконами Богородицы и Спасителя? Цѣлый рядъ памятниковъ даетъ отвѣтъ на эти вопросы.

Θ. И. Успенскій опубликовалъ³⁾ артосную панагію, находящуюся въ Национальномъ музеѣ Равенны. „Это есть небольшихъ размѣровъ блюдо, имѣющее поперечникъ въ 0,11 м. Въ самомъ центрѣ блюда, на днѣ его, поясное изображеніе Богородицы съ приподнятыми руками — въ кругѣ; кругомъ этого изображенія греческая надпись. Далѣе отъ центра къ краямъ слѣдуютъ маленькія арки или ниши, числомъ тринадцать, въ воихъ находятся священные изображенія; надъ ними, по самому краю блюда, вырѣзана греческая надпись“. Надпись эта читается такъ:

$\omega\varsigma \lambda\alpha\beta\acute{\iota}\delta\alpha \beta\lambda\acute{\epsilon}\pi\omega \sigma\epsilon \varphi\rho\iota\kappa\tau\acute{\iota}\nu, \pi\alpha\rho\theta\acute{\epsilon}\nu\epsilon,$
 $\varphi\acute{\epsilon}\rho\omicron\upsilon\sigma[\alpha\nu \text{Χριστ}]ὸν \acute{\alpha}\nu\theta\rho\alpha\kappa(\acute{\omega})\delta\eta \pi\upsilon\rho\varphi(\acute{\omicron})\rho(\omicron)\nu,$
 $\kappa\alpha\theta\acute{\alpha}\rho\sigma\iota(\omicron)\nu \sigma\acute{\omega}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma \kappa\alpha\iota \psi\upsilon\chi\acute{\eta}\varsigma \beta\acute{\epsilon}(\acute{\omicron})\pi(\omega)\nu.$

¹⁾ Д. В. Айналовъ, I. с., стр. 175.

²⁾ Д. В. Айналовъ, I. с., стр. 187, ссылается на Garrucci, I. с., I, p. 403, 409, 466, 567.

³⁾ Извѣстія Р. Арх. Инст. въ К-полѣ, VIII, 1903, стр. 249—263, табл. XXXV.

Въ этихъ стихахъ „Богородица-Дѣва уподобляется чудеснымъ или собственно страшнымъ влещамъ (φρικτός) въ пророчествѣ Исаіи¹⁾, которыми Серафимъ взялъ съ жертвенника уголь огненный (ἀνθρακὰ πυρός) и коснулся усть пророка. Согласно тому, влещамъ можно придать эпитетъ и страшный, и чудодѣйственный, потому что прикосновеніе ихъ сопровождается чудесными слѣдствіями. Сближеніе этихъ влещей съ Богоматерью заключается въ томъ, что св. Дѣва послала во чревѣ Христа, который уподобляется божественному углю или огню“; а этотъ уголь есть καθάρσιος σώματος καὶ ψυχῆς ῥύπων, очищаетъ отъ тѣлесной и душевной скверны.

По существу, такимъ образомъ, эпитеты, прилагаемые къ Богородицѣ, ἡ λαβίς и ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου совпадаютъ; оба они относятся къ чуду воплощенія Бога, къ моменту зачатія отъ Духа Свята. На равеннской артоносицѣ мы смѣло могли бы замѣнить эпитетъ ἡ λαβίς эпитетомъ ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου. Почему же однако композиція, символизирующая зачатіе Маріи, помѣщена на артоносицѣ? почему Богородица-оранта признана прообразомъ таинства евхаристіи? Артоносица предназначена для того, чтобы на ней лежалъ артосъ, плоть Христова, подобно тому какъ Богородица въ нѣдрахъ своихъ послала Христа. Приведенное Θ. И. Успенскимъ стихотвореніе Іоанна Евгеника²⁾ ярко выражаетъ эту мысль, обосновывая ее богословскими соображеніями:

ἡ θεοχαρίτωτος γαστήρ σου, κόρη,
 τράπεζα λαμπρὰ μυστικῶς ἀνεφάνη,
 τὸν οὐράνιον καὶ στερρόν ζωῆς ἄρτον
 φέρουσα Χριστόν, ἐν πᾶσι τρώγων οὐ θνήσκει.

Іоаннъ Евгеникъ жилъ въ началѣ XV вѣка³⁾, но мысли, высказанныя имъ, гораздо старше. Θ. И. Успенскій цитируетъ слова II акаѳиста: χαῖρε, λαβίς προφήτας καθάριουσα⁴⁾, и χαῖρε, τράπεζα βαστάζουσα ἄρτον τρέφοντα πιστούς⁵⁾.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ съ полною очевидностью, что на артоносицѣ должна быть изображена Богородица съ Младенцемъ. Θ. И. Успенскій категорически утверждаетъ, что на равеннской артоносицѣ Младенецъ отсутствуетъ⁶⁾, „Богородица изображена въ медаліонѣ по поясъ съ поднятыми молитвенно руками по типу оранты. Характернымъ признакомъ изображенія слѣдуетъ почитать отсутствіе Младенца на груди Богоматери. Этотъ иконописный типъ заслуживаетъ особеннаго вниманія даже между однородными“. Не видавъ оригинала, мы не смѣемъ спорить, но позволимъ себѣ замѣтить, что приложенная къ статьѣ таблица какъ будто противорѣчитъ этому утверженію: судя по этой таблицѣ, Младенецъ очу-

¹⁾ *Isaii*, VI 5-7.

²⁾ *Bandini*, *Catalogus codicum Graecorum bibliothecae Laurentianae*, t. III, p. 322: *plut.* LXXXVI cod. VIII.

³⁾ *K. Krumbacher*, *Geschichte d. byz. Litt.*,² p. 495.

⁴⁾ *Pitra*, *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata*, I, p. 266.

⁵⁾ *Ibid.*, I, p. 270.

⁶⁾ *Θ. И. Успенскій*, *l. c.*, стр. 261.

тился, по недосмотру рѣзчика, слишкомъ низко; голова и нимбъ его пострадали, такъ какъ все блюдо дало трещину.

Во всякомъ случаѣ, ни на одной изъ аеонскихъ артоносицъ, опубликованныхъ Н. П. Кондаковымъ¹⁾, Младенецъ не отсутствуетъ. Всего такихъ артоносицъ опубликовано пять: двѣ принадлежащія монастырю св. Пантелеимона, двѣ изъ Діонисиата, одна изъ Ксиропотама. Одна изъ пантелеимоновскихъ панагій датирована надписью:

λειμών φυτά τε καὶ τρισάκτινον σέλας
 λειμών, ὁ λίθος, φυτὰ. κηρύκων φάλαγξ·
 τρία τριανγῆ· Χριστὸς ἄρτος παρθένος
 κόρη δανεῖζει τάρκα τῷ Θεοῦ Λόγῳ
 ἄρτῳ δ' ὁ Χριστὸς προσνέμει σωτηρίαν
 Κομνῆν' Ἀγγέλῳ καὶ ῥῶσιν Ἀλεξ(φ²⁾).

Такимъ образомъ, „надпись называется точно императора Алексѣя Комнина Ангела, и чаша относится ко времени между 1195 и 1204 годами“.

На днѣ этой артоносицы вырѣзана слѣдующая композиція: „Богоматерь держитъ Младенца въ обѣихъ рукахъ полулежащимъ, и въ то время какъ его лѣвая рука инстинктивно хватается за ея руку, правая лежитъ покойно на колѣнѣ его правой ноги (а не берется за грудь Богоматери). Это положеніе полулежащаго на обѣихъ рукахъ младенца приписывается на нашихъ гравированныхъ листахъ иконѣ Богоматери Цареградской, празднуемой 17 сентября“³⁾.

Остальныя четыре артоносицы однотипны съ нашею мозаикою. Особенно замѣчательна панагія ксиропотамская, въ точности повторяющая нашу мозаику во всѣхъ подробностяхъ. Въ двѣицѣ изображена Богоматерь во весь ростъ, стоящая на подножій, въ позѣ оранты. Въ нѣдрахъ ея, на пологѣ ея мафорія, лежитъ овальный медальонъ-ореоль съ образомъ Младенца погрудь, благословляющаго и держащаго свитокъ въ лѣвой рукѣ. По сторонамъ этого чуднаго явленія стоятъ два архангела Гавриилъ и Михаилъ, обозначенные въ надписяхъ, и держатъ въ правыхъ рукахъ кадила, а въ лѣвыхъ какой-то отрѣзокъ цилиндрической формы, въ которомъ Н. П. Кондаковъ видитъ артосъ. Надъ Богородицею написано: Η ΜΕΓΑΛΗ ΠΑΝΑΓΙΑ⁴⁾. — Къ сожалѣнію, ксиропотамская панагія не датирована. На основаніи того, что, она „подходитъ по всему къ панагій Алексѣя Комнина“, только-что описанной, Н. П. Кондаковъ думаетъ, „что мы естественно должны отнести ее къ XII вѣку, хотя не къ концу его, но къ срединѣ, такъ какъ здѣсь рѣзба гораздо свободнѣе, не такъ вылощена, и форма много проще и натуральнѣе предыдущей“.

¹⁾ Н. П. Кондаковъ, Памятники христ. иск. на Аеонѣ, табл. XXX—XXXIII и стр. 228, рис. 88

²⁾ Въ транскрипціи Н. П. Кондакова, I. с., стр. 223, есть нѣсколько странностей.

³⁾ Ibid., стр. 224, табл. XXXI.

⁴⁾ Ibid., стр. 225, табл. XXX.

Какъ бы то ни было, панагіаровъ издано до сихъ поръ такъ мало, что прослѣдить исторію развитія иконографическихъ типовъ пока нельзя. Совпаденіе нашей мозаики съ рельефомъ всиропотамской артоносицы нашу мозаику не датируютъ, какъ не датируютъ ее древнѣйшая монументальная аналогія, — фреска новгородскаго Спаса-Нередицы¹⁾, печать Аѳонскаго протата²⁾, печать Никифора Фоки³⁾. Но всѣ эти аналогіи устанавливають фактъ, при изученіи росписи наружнаго нарѣика Кахрію-джами далеко не безразличный, а именно: икона ἡ χώρα τοῦ ἀχωρήτου символизируетъ Непорочное Зачатіе не само по себѣ, а какъ прообразъ таинства евхаристіи; слѣдовательно, данная икона имѣетъ прямое отношеніе къ мозаикамъ плафона № 104, дополняетъ ихъ, на свое мѣсто попала не случайно и входила въ первоначальный планъ росписи всего нарѣика.

II. „Пантократоръ“ надъ дверью, сообщающей наружный нарѣикъ съ внутреннимъ № 119 (табл. LVI). — Мы пришли къ выводу, что и мозаики потолка, и мозаика одного изъ двухъ люнетовъ квадрата № 104 имѣютъ евхаристическое значеніе. Естественно будетъ присмотрѣться, не имѣетъ-ли такого же смысла и мозаика другого люнета того же квадрата, икона „Пантократора“ ἡ χώρα τῶν ζώντων. Это естественно тѣмъ болѣе, что, на томъ же мѣстѣ храма, „Пантократоръ“ надъ дверью сопоставленъ съ Богородицею-орантою напр. въ Новомъ монастырѣ на Хиосѣ⁴⁾, а въ Никеѣ вмѣсто бюста „Пантократора“ надъ дверью помѣщенъ бюстъ Богородицы-оранты⁵⁾, значеніе которой достаточно выяснилось.

Въ аѳонской Ерминіи, въ главѣ, посвященной росписи нарѣика⁶⁾, мы читаемъ: ἀνωθεν τῆς πύλης ἐν τῇ εἰσοδῶν τοῦ ναοῦ (γράφον) τὸν Κύριον ἡμῶν ἐπὶ θρόνου φέρ(οντα) εὐαγγέλιον ἀνεφγμένον, ἐν ᾧ ταῦτα ἀναγινώσκονται: Ἐγὼ εἰμι ἡ θύρα, δι' ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ σωθήσεται. κτλ. ἐκ δεξιῶν δὲ τοῦ Σωτῆρος τὴν Θεοτόκον καὶ ἐξ ἀριστερῶν τὸν Πρόδρομον πρεσβείαν ποιῶν(α)ς. Ерминіи, значить, предписываетъ надъ входною дверью въ храмъ помѣщать композицію, известную подъ названіемъ δέησις (деисусъ). Эта композиція, однако, отнюдь не вяжется съ евангельскимъ текстомъ, который таже Ерминіи рекомендуетъ вписать въ открытую книгу „Пантократора“. Издатели аналогичной нашей иконы мозаики св. Луки Фокидскаго⁷⁾ отмѣтили, что если бы бюстъ „Пантократора“, помѣщенный надъ дверью дополнить, то туловище и ноги заполнили бы дверь; входящій въ дверь проходить, такимъ образомъ, какъ-бы черезъ самого Спасителя, буквально исполняя слова: ἐγὼ εἰμι ἡ θύρα. Наблюденіе цѣнное и позволяющее итти дальше.

Между ἐγὼ εἰμι ἡ θύρα и ἡ χώρα τῶν ζώντων такая же разница, какъ между благовѣщеніемъ и зачатіемъ, между обѣщаніемъ и исполненіемъ обѣщанія.

¹⁾ *И. И. Толстой и Н. П. Бондаковъ*, Русскія древности. VI. СПб., 1899, стр. 134, рис. 156

²⁾ *G. Schlumberger*, Un empereur byzantin, p. 317.

³⁾ *Ibid.*, p. 311.

⁴⁾ *Jos. Strzygowski*, Nea Moni auf Chios. Byz. Ztschr., V, 1896, p. 150.

⁵⁾ *O. Wulff*, l. c., p. 306.

⁶⁾ *Ἐρμηνεία*, § 534, p. 264; текстъ изъ ев. отъ *Іоанна*, X 8.

⁷⁾ *R. W. Schultz and S. H. Barnsley*, l. c., p. 47, fig. 38.

Ἡ χώρα τῶν ζώντων — мѣсто упокоенія живыхъ. Да вѣдь это та цѣль, къ которой стремятся вѣрующіе; достиженіе этой цѣли — результатъ таинства евхаристіи. Для евангелистовъ Матѳея¹⁾, Марка²⁾, Луки³⁾ и для апостола Павла⁴⁾ тайная вечеря есть лишь воспоминаніе смерти Христовой: τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν... ὁσάκις γὰρ ἂν ἐσθίητε τὸν ἄρτον τοῦτου καὶ τὸ ποτήριον τοῦτο πίνητε, τὸν θάνατον τοῦ Κυρίου καταγγέλλετε κтл. И слова апостола Павла, весь контекстъ даннаго мѣста посланія показываютъ, что первые христіане такъ и понимали смыслъ вечера. Но очень рано къ вечерѣ примѣнили текстъ: ἐγὼ εἰμι ὁ ἄρτος ὁ ζῶν ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· ἐάν τις φάγη ἐκ τοῦτου τοῦ ἄρτου, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα. И на приобщеніе стали смотрѣть какъ на такое дѣйствіе, послѣдствіемъ котораго является прощеніе грѣховъ; а кому грѣхи прощены, тому общана ἡ χώρα τῶν ζώντων. На основаніи всего изложеннаго мы считаемъ необходимымъ признать, что икона надъ входною дверью во внутренній нарисъ Кахріэ-джами стоитъ въ непосредственной связи съ остальными сопоставленными съ нею мозаиками и имѣетъ опредѣленный евхаристическій смыслъ. А въ такомъ случаѣ въ люнетѣ надъ дверью помѣщена икона вовсе не Пантократора, а Христа-Жизнодавца, τοῦ Ζωοδότου⁵⁾. Чтобы на этотъ счетъ не было нивакого сомнѣнія, напомнимъ, что Георгій Франдзи называетъ Хору монастыремъ Христа-Жизнодавца⁶⁾, а Кантакузинъ — монастыремъ τοῦ Σωτήρος Χριστοῦ⁷⁾.

Всѣ однотипныя съ нашею мозаикою изображенія Спасителя принято относить къ разряду Пантократора. Получался цѣлый рядъ несообразностей, на которыя какъ-то не было обращено вниманія. Можно-ли вообще сравнивать Пантократора въ главныхъ вуполахъ св. Софіи въ Кіевѣ, мон. Дафни и т. д. съ такими иконами, какія въ св. Лукѣ и въ Хорѣ помѣщены въ люнетахъ надъ входными дверьми? Конечно нѣтъ! Кіевскій Пантократоръ строгъ и величественъ; его огромные глаза видятъ все и проникаютъ въ самые сокровенные уголки грѣшной души человѣческой; лицо его изрѣзано морщинами, черты рѣзки; онъ страшенъ. Страшенъ-ли Христосъ нашей мозаики или Христосъ въ св. Лукѣ? О. Вульфъ⁸⁾, разбираясь въ иконографіи Вседержителя, отмѣтилъ это противорѣчіе и пишетъ: „Es ist nun durchaus unbewiesen, dass wir im Hosios Lukas und in der Chorakirche sowie in anderen Beispielen seines Vorkommens an dieser Stelle wirklich den Pantokrator und nicht den Erlöser zu erkennen haben, um so mehr als er in beiden Fällen den namenzeichnenden Segensgestus hat“⁹⁾. Догадка почтеннаго ученаго можетъ считаться доказанною.

¹⁾ Матѳея, XXVI 26—29.

²⁾ Марка, XIV 22—25.

³⁾ Луки, XXII 19—21.

⁴⁾ I посланіе къ Коринѳянамъ, XI 24—26.

⁵⁾ Ἐρμηνεία, р. 260, § 548.

⁶⁾ Georg. Phrantz., I 7, р. 36 ed. Bonn.

⁷⁾ Cantacus., IV 24, р. 172 ed. Bonn.

⁸⁾ O. Wulff, l. c., р. 312.

⁹⁾ О жестяхъ благословенія см. G. Millet, Daphni, р. 115.

Академикъ Н. П. Кондаковъ¹⁾ считаетъ возможнымъ датировать нашу мозаику. Мы позволимъ себѣ выписать соответствующую страницу, потому что полагаемъ нужнымъ внести нѣсколько поправокъ.

„Между мозаиками мечети Кахріе на первомъ планѣ стоитъ погрудное изображеніе Христа въ люнетѣ, надъ входомъ изъ внѣшняго притвора во внутренній: мощная фигура Спасителя, держащаго въ лѣвой рукѣ большое Евангеліе въ золотомъ окладѣ съ драгоцѣнными камнями и благословляющаго правою рукою, отличается прекраснымъ широкимъ стилемъ XII—XIII вѣка. И хитонъ, и гиматій (впослѣдствіи чаще золотой или пурпурный и покрытый золотыми штрихами) голубые — въ древнемъ типѣ; хитонъ имѣетъ широкіе золотые клявы, идущіе отъ праваго плеча; гиматій окутываетъ верхъ фигуры, но складокъ мало, онѣ носятъ еще прежній пластическій характеръ и вовсе не штрихованы (не оживлены) золотомъ. Правда, сравнительно съ лучшими работами XI и XII вѣковъ, краски уже блѣдны, и руки неприятно бѣлы (по нѣкоторымъ признакамъ можно догадаться, что низъ фигуры былъ реставрированъ), уродливы и непропорціональны. Волосы на головѣ бѣлокурого, почти золотистаго цвѣта, на бородѣ русые и имѣютъ характеръ мягкости, нѣжности, подобно прядимъ льна; борода не раздѣлена, и надъ лбомъ не видно отдѣляющейся пряди. Типъ какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ указанныхъ частностяхъ тождественъ съ лучшими сицилійскими изображениями Христа напр. въ апсидахъ соборовъ Чефалу и Монреале. По нашему мнѣнію, типъ Кахріе даже древнѣе и строже ихъ, потому что вопервыхъ проще, т. е. лишень еще штриховки или мелочныхъ деталей, напр. *раздвоенной бороды, локоновъ надъ лбомъ* и т. п., и не имѣетъ еще той *рѣзкости и черствости чертъ лица, сухого и тонкаго носа и тонкихъ же губъ, что вмѣстѣ съ блѣсоватымъ мертвеннымъ цвѣтомъ тѣла и взглядомъ фигуры въ сторону (какъ напримѣръ въ мозаикѣ Палатинской капеллы)* придаетъ образу Христа характеръ мертвенности и призрачности. Короче говоря, многіе признаки типа Христа въ мозаики Кахріе (напр. мускулы, выступающіе на шеѣ, желвакъ надъ носомъ, худоба личнаго овала) даны мягко, въ связи, не бьютъ въ глаза, какъ и должно быть въ оригиналѣ. Типы же сицилійскихъ мозаикъ и утрируютъ эти черты, и передаютъ ихъ безъ связи, какъ свойственно копіи“.

Мы подчеркнули курсивомъ тѣ мѣста, которыя, по нашему мнѣнію заслуживаютъ особеннаго вниманія. Разберемъ ихъ по пунктамъ.

1. „По нѣкоторымъ признакамъ можно догадаться, что низъ фигуры былъ реставрированъ“. Низъ фигуры — значить: руки, хитонъ, иматій, евангеліе? Было бы весьма интересно узнать, какіе именно признаки реставраціи замѣтилъ Н. П. Кондаковъ. Въ Кахріэ-джами мы можемъ наблюдать два сорта синихъ тоновъ: одежды Пантократора № 1 въ южномъ куполѣ внутренняго нарѣика, одежды Христа на мозаикахъ № 109—116, наконецъ, одежды Богородицы № 68 и нѣсколько другихъ фигуръ внутренняго нарѣика исполнены въ ярко-синихъ тонахъ;

¹⁾ Н. П. Кондаковъ, Мозаики мечети Кахріэ-джамиси, стр. 26.

на всѣхъ остальныхъ мозаикахъ синяя смальта имѣется въ болѣе спокойныхъ тонахъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ и нашъ бюстъ Христа-Жизнодавца. Вся одежда на нашей мозаикѣ исполнена изъ совершенно однородной смальты, кубики различаются количественно густотою окраски, но не качественно тономъ и глубиною окраски. Едва-ли при реставраціи удалось бы такъ подобрать смальту что нивакой разницы не замѣчалось бы. Равнымъ образомъ, при сличеніи техники исполненія рукъ и исполненія лица, мы, по крайней мѣрѣ, не сумѣли найти такихъ признаковъ, на основаніи которыхъ можно было бы говорить о реставраціи.

2. „Типъ какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ указанныхъ частностяхъ тождественъ съ лучшими сицилійскими изображеніями Христа напр. въ апсидахъ соборовъ Чефалу и Монреале“. Въ чемъ состоитъ тождество? Ликъ Спасителя въ Кахріа-джами иконографически характеризуется слѣдующимъ образомъ: выраженіе лица — мягкое, не сердитое, скорѣе немного холодное и равнодушное; взглядъ обращенъ прямо на зрителя; носъ прямой, длинный, съ расширеніемъ между глазъ; брови не срослись, но соединены тѣнью; лицо сравнительно полное, чуть-чуть обращенное направо, скулы не симметричны; борода слегка раздвоена; локоновъ на лбу нѣтъ. Подходятъ-ли все это къ сицилійскимъ мозаикамъ? Въ Чефалу¹⁾ изрытое морщинами лицо имѣетъ страдальческое, суровое выраженіе; взглядъ обращенъ въ сторону, налѣво; носъ не прямой, а выгнутый, безъ расширения наверху; брови не срослись и не соединены тѣнью; лицо чрезвычайно худое, со впалыми щеками, причемъ впалость щекъ подчеркнута рѣзкими тѣнями; скулы сильно выступаютъ симметрично; на лбу двѣ длинныя пряди волосъ. Въ Монреале²⁾ взглядъ рѣзко обращенъ въ сторону, налѣво; носъ прямой, но опять безъ расширения между глазъ, брови не соединены; лицо все изрыто морщинами; борода густая и довольно длинная, на лбу двѣ пряди волосъ; огромная шевелюра головы не расчесана правильнымъ проборономъ, а лежитъ такъ, какъ въ дѣйствительности никогда лежать не можетъ.

3. Н. П. Кондаковъ усматриваетъ хронологическій признакъ въ „раздвоенности бороды, локонахъ надъ лбомъ, рѣзкости и черствости чертъ лица.“ Въ Кахріа-джами есть Пантократоръ на ктиторской мозаикѣ Θεодора Метохита, значитъ — навѣрное относящійся къ началу XIV вѣка. Борода тамъ тоже только чуть-чуть раздвоена, локоновъ надъ лбомъ тоже нѣтъ, лицо худое, но черты не рѣзки и не черствы. Рѣзки и черствы, наоборотъ, черты кievскаго Пантократора, который навѣрное относится къ XI вѣку. Н. П. Кондаковъ сравниваетъ несравнимое. Сицилійскія мозаики, которыя онъ цитируетъ, представляютъ Пантократора; въ открытыхъ евангеліяхъ написанъ и въ Чефалу, и въ Монреале, и въ Палатинской капеллѣ³⁾ текстъ, который по Ерминіи⁴⁾ характеренъ именно для Пантократора:

¹⁾ Фотографія *G. Incorpora* въ Палермо № 388.

²⁾ Фотографія *Sommer* въ Неаполѣ № 9104.

³⁾ Фотографія *G. Incorpora* въ Палермо № 119.

⁴⁾ *Ἐριμύστα*, р. 260, § 548; этотъ же текстъ по недоразумѣнію помѣщенъ и въ евангеліи Спаса надъ входною дверью св. Луки въ Фокидѣ.

ἐγὼ εἶμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου. ὁ ἀκολουθῶν ἐμοὶ οὐ μὴ περιπατήσει ἐν τῇ σκοτίᾳ ἀλλ' ἔξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς¹⁾. Въ Кахріэ же мы имѣемъ, какъ отмѣчаетъ и самъ Н. П. Кондаковъ, образъ Спаса-Жизнодавца, или „страны живыхъ“²⁾.

4. Въ качествѣ примѣра „взгляде въ сторону“ Н. П. Кондаковъ цитируетъ мозаику Палатинской капеллы. Въ Палатинской капеллѣ Пантократоръ изображенъ четыре раза: въ центрѣ купола³⁾, въ апсидѣ⁴⁾, на западной стѣнѣ средняго нефа⁵⁾ и на восточной стѣнѣ діаконака подъ сводомъ⁶⁾. Пантократоръ въ центрѣ купола и Пантократоръ въ апсидѣ смотрятъ почти прямо передъ собою, остальные два косятъ къ носу, особенно сильно Пантократоръ въ діаконикѣ. „Взглядъ въ сторону“ наблюдается въ Чефалу и въ Монреале, а не въ Палатинской капеллѣ.

Мы такъ подробно остановились на разборѣ датировки нашей мозаики Н. П. Кондаковымъ потому, что считаемъ методологическою ошибкою всякую попытку датировки произведеній искусства на основаніи сомнительныхъ признаковъ и неполныхъ перечней аналогій. Въ Кахріэ-джами четыре раза встрѣчается фигура въ позѣ Пантократора: въ Деисусѣ Исаака Комнина „съ фигурами во весь ростъ, уже омертвѣлаго условнаго стиля“⁷⁾; въ люнетѣ надъ входною во внутренній нарѣику дверь, „отличающаяся прекраснымъ широкимъ стилемъ XII—XIII вѣка“; надъ царскою дверь, ктиторская Θεодора Метохита, съ „явными признаками разложенія самой условности византійскаго типа и стиля“⁸⁾; въ южномъ куполѣ внутренняго нарѣика — объ этой мозаикѣ Н. П. Кондаковъ ничего не говоритъ, хотя видѣлъ ее⁹⁾. Четыре Вседержителя — всѣ разныхъ эпохъ, по мнѣнію Н. П. Кондакова — доставляютъ богатѣйшій матеріалъ для сравненія, при наличности котораго незачѣмъ было и обращаться къ мозаикамъ Чефалу, Монреале и Палатинской капеллы.

Прежде, чѣмъ приступать къ сличенію типовъ Христа, встрѣчаемыхъ въ мозаической росписи нарѣикувъ Кахріэ-джами, мы должны покончить съ вопросомъ о нимбѣ, который мы намѣтили уже, говоря о Пантократорѣ № 1.

Древнѣйшій примѣръ Христа въ кресчатомъ нимбѣ — рисунокъ на маіоликовомъ сосудѣ Британскаго музея, о которомъ мы говорили выше¹⁰⁾; затѣмъ идетъ папирусъ Голенищева¹¹⁾, Берлинскій рельефъ съ фигурою юнаго Христа¹²⁾ и т. д. Очень рано — уже въ Равеннѣ (St. Apollinare Nuovo, San Vitale и др.) — концы

¹⁾ *Иоанна*, VIII 12.

²⁾ *Н. П. Кондаковъ*, I. с., стр. 26.

³⁾ Фотографія *G. Incofraga* въ Палермо № 112.

⁴⁾ Фотографія *G. Incofraga* въ Палермо № 119.

⁵⁾ *А. А. Павловскій*, Живопись Палатинской капеллы, стр. 63, рис. 6.

⁶⁾ *А. А. Павловскій*, I. с., стр. 135, рис. 38.

⁷⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Мозаика мечети Кахріэ-джамиси, стр. 23.

⁸⁾ *Ibid.*, стр. 26.

⁹⁾ *Ibid.*, стр. 24.

¹⁰⁾ см. ч. IV, гл. I, стр. 171, прим. 4.

¹¹⁾ *Jos. Strzygowski*, Eine Alexandrinische Weltchronik, pl. VII verso C и D.

¹²⁾ *Jos. Strzygowski*, Orient oder Rom, pl. II.

креста стали украшать орнаментами и драгоценными камнями. Въ Киевѣ, въ Монреале и т. д. линіи, обводящія концы креста, удваиваются. Нигдѣ, однако, во всемъ монументальномъ искусствѣ такого страннаго нимба, какъ въ Кахріэ-джами, мы не находимъ, чтобы только одна изъ окаймляющихъ концы креста линій была удвоена.

Древнѣйшій примѣръ подобнаго нимба представляетъ греческая фреска въ гротѣ св. Лаврентія близъ Фазано (Тегга ді Вагі) въ южной Италіи, XI вѣка¹⁾. Затѣмъ слѣдуетъ назвать мозаическую икону Божіей Матери въ алтарѣ соборнаго храма Хиландарскаго монастыря на Аѳонѣ²⁾, 64 × 45 сант., на толстой доскѣ. Всѣ особенности этой иконы „отвѣчаютъ народному искусству славянскихъ странъ Балканскаго полуострова“. „И стиль, и техника указываютъ на XIII или XIV вѣкъ, скорѣе на второй, судя по нѣкоторой грубости рисунка“. „Характерныя пятна румянца на щекахъ указываютъ на XIII столѣтіе, особенно въ манерѣ западныхъ миниатюристовъ поздероманской эпохи, гдѣ они долгое время составляли излюбленный приѣмъ, но затѣмъ тотъ же приѣмъ перешелъ и въ народную иконопись восточныхъ береговъ Италіи, Далмаціи и Балканскаго полуострова и удержался тамъ еще на одно-два столѣтія“.

Третій примѣръ — икона Одигитріи, хранимая въ соборѣ въ Ватопедѣ, вѣрнѣе серебряный окладъ этой иконы³⁾. „Окладъ относится еще къ XIII или XIV столѣтію, не позднѣе“. „Нимбы исполнены сканью изъ ленточныхъ разводовъ, образующихъ сложныя плетенія во вкусѣ XIII столѣтія, а среди нихъ въ пяти кружкахъ посажены выпуклые щитки, или „вуколы“, на которыхъ рѣзьбою выполнены декоративныя кресты и звѣзды, въ фонахъ залитые зеленою, синею и красною финифтью... внутренность плетеній заполнена бирюзовою финифтью“. Внизу оклада имѣется довольно длинная надпись, которую Н. П. Кондаковъ не приводитъ, и которую на неудовлетворительной цинкографіи прочесть намъ не удалось. Нужно очень пожалѣть, что возможныя хронологическія данныя, содержащіяся въ надписи, не могутъ быть использованы.

Дальнѣйшіе примѣры нимба съ одностороннею двойною линіею концовъ креста относятся уже къ XV—XVII вѣкамъ⁴⁾. Большинство этихъ памятниковъ — славянскаго происхожденія.

На мозаикахъ Кахріэ-джами описанная форма нимба встрѣчается повсюду: ее мы видимъ и у Пантократора № 1, и у Младенца № 68, и на всѣхъ мозаикахъ христологическаго цикла, и на Панагіи и на ктиторской иконѣ Метохита, и на Деисисѣ. Исключенія слѣдующія: рождество Христово № 90, возвращеніе изъ Египта № 100, путешествіе въ Иерусалимъ № 101, искушеніе Христа въ пустынѣ № 103, второе умноженіе хлѣбовъ № 104, Христосъ и самарянка № 107, бьетъ Христа.

¹⁾ Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu' à nos jours, publiée sous la direction de *André Michel*. Tome I, deuxième partie, Paris, 1905, p. 798, fig. 428.

²⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Памятники христ. иск. на Аѳонѣ, табл. XV, стр. 119.

³⁾ *Кондаковъ*, I. с., стр. 161, рис. 63.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 93, 97, 138, 144, 152, 153, 172, 173, 181, табл. XVIII, XXXIII, XL, XLII.

Жизнодавца № 119. Получаются странные сопоставления, напр. въ квадратѣ № 104: бюсть Спаса съ простымъ нимбомъ, а надъ нимъ чудо на бракѣ въ Канѣ и чудо насыщенія толпы, гдѣ по одной изъ линій креста въ нимбѣ удвоено; рядомъ съ первымъ насыщениемъ толпы — второе, гдѣ нимбъ опять простой, безъ удвоенныхъ линій, а подъ вторымъ умноженіемъ хлѣбовъ — Панагія, гдѣ въ нимбѣ Младенца линіи двоятся.

Можно-ли въ той или другой формѣ нимба видѣть хронологическій признакъ, позволяющій классифицировать мозаики? Въ такомъ случаѣ тѣ изъ мозаикъ гдѣ нимбъ простой, должны считаться болѣе древними, т. е. принадлежащими еще Исааку Комнину, остальные новыми, т. е. принадлежащими Метохиту. Форма нимба Деисиса не могла бы считаться достаточною, чтобы опровергнуть это предположеніе, такъ какъ мы можемъ вѣдь имѣть дѣло съ реставраціею. Гораздо убѣдительнѣе было бы доказательство существеннаго различія стили между мозаиками съ простымъ нимбомъ, съ одной стороны, и мозаиками съ усложненнымъ нимбомъ, съ другой. Есть-ли такое различіе?

III. Δέσις № 117 (табл. LX). — Подъ южнымъ куполомъ внутренняго нарѣвца на стѣнѣ мозаикою исполнена колоссальная группа Христа съ Богородицею. Объ идеѣ этой композиціи мы уже говорили¹⁾. Въ палермской Марторанѣ есть мозаика, представляющая по идеѣ близкую аналогію къ нашему Деисусу. Изображена во весь ростъ Богородица, передъ которою распростертъ на землѣ старикъ въ богатой одеждѣ; направо, въ верхнемъ углу, въ лучезарномъ сегментѣ круга, виденъ по поясъ благословляющій Христосъ. Правую рукою Богородица указываетъ на старика, въ лѣвой держитъ свитокъ, на которомъ читается слѣдующая надпись:

† τὸν ἐκ βάρων δε-
μαντα τόνδὲ μοι δόμον:
Γεώργιον, πρῶτιστον ἀρχόν-
των ἔλων, : τέκνον,
φυλάττοις πανγε-
νεῖ πάσης βλάβης:
νέμοις τε τὴν λύτρω-
σιν ἁμαρτημάτων:
ἔχεις γὰρ ἰσχὺν ὡς
Θεὸς μόνος, Λόγε :

Подъ этими пятью стихами подписано: † δούλου δέσις σου Γεωργίου τοῦ ἀμυρᾶ. Нельзя сказать, чтобы аналогія между этою мозаикою²⁾ середины XII вѣка и мозаикою Кахриэ-джами, которая относится приблизительно къ тому же времени, была особенно разительна въ смыслѣ композиціи. Но что же дѣлать, если эта аналогія — единственная.

¹⁾ См. выше, стр. 87.

²⁾ Фотографія *Sommer* въ Неаполѣ № 1351.

Мы могли бы, въ качествѣ аналогіи, привлечь еще миниатюру ватиканской рукописи № 699 Космы Индикоплова¹⁾. Тамъ изображены въ рядъ ἡ ἁγία παρθένος Μαρία, Ἰησοῦς Χριστός, Ἰωάννης ὁ Βαπτιστής, Ζαχαρίας ὁ ἱερεὺς, Ἐλισαβὲτ ἡ προφῆτις. Первые двѣ и послѣднія двѣ фигуры образуютъ группы, между которыми особнякомъ стоитъ Иоаннъ Предтеча. Первая группа въ общихъ чертахъ соответствуетъ группѣ нашего Деисуса. Но настаивать на этой аналогіи конечно нельзя.

Вглядываясь въ ликъ Христа Деисуса нельзя не обратить вниманіе на тожество его съ ликомъ иконы ἡ χάρα τῶν ζώντων. Волосы головы одинаковаго цвѣта, одинаково расчесаны, одинаково исполнены. Рисунокъ бровей одинъ и тотъ же, и оба раза брови соединены тою же тѣнью. Въ исполненіи глазъ разница почти незамѣтна: на обѣихъ иконахъ взглядъ чуть-чуть раскосъ, но, въ то время какъ правый глазъ Спаса иконы ἡ χάρα τῶν ζώντων смотритъ прямо на зрителя, правый глазъ Христа въ Деисусѣ слегка обращенъ къ носу. Носъ, усы, борода обѣихъ ликовъ тождественны. Нѣкоторое недоразумѣніе произошло у мозаичиста съ лѣвымъ ухомъ и лѣвою скулою бюста Спаса; мастеръ, работавшій фигуру Христа въ Деисусѣ ухо помѣстилъ тамъ, гдѣ ему быть надлежитъ, и скулу подчеркнул не такъ сильно. Весьма замѣчательна игра мускуловъ и тѣней на шеѣ: совпаденіе такихъ мелкихъ деталей возможно, конечно, только при условіи, что либо обѣ мозаики точно скопированы съ одного общаго оригинала, либо одна представляетъ копію съ другой. Этому не противорѣчатъ и различія между мозаиками. Различій два: ликъ Спасителя въ Деисусѣ слегка удлиненъ сравнительно съ ликомъ въ люнетѣ (въ цафрахъ, принявъ за единицу максимальную ширину скулъ, длина лика отъ начала пробора до конца бородки выражается 1,57 для Спаса въ люнетѣ и 1,83 для Христа въ Деисусѣ, т. е. длины относятся какъ 7:6), и, во-вторыхъ, колоритъ бюста Спаса энергичнѣе колорита лика Христа въ Деисусѣ. Первая мозаика вообще и въ техническомъ отношеніи исполнена немного грубѣе: кубики смальты лика крупнѣе, переходы отъ свѣта къ тѣни рѣзче, а что касается платья, то разница — не въ качествѣ смальты, а въ качествѣ работы — довольно чувствительна даже на фотографіяхъ. Бюстъ Спасителя задрапированъ неумѣло: складокъ много, онѣ какія-то ломанныя, освѣщенные выступающія мѣста рѣзче выдѣлены, между тѣмъ какъ складки одежды Христа въ Деисусѣ менѣе многочисленны, ложатся мягко, не такъ рѣзко выдѣлены.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: Спаситель № 119. и въ смыслѣ рисунка, и въ смыслѣ красокъ, и въ смыслѣ мозаической техники грубѣе утонченнаго и нѣжнаго Христа въ Деисусѣ, но несомнѣнно тождественъ съ нимъ во всѣхъ даже мельчайшихъ иконографическихъ подробностяхъ: эти двѣ мозаики съ одного и тогоже оригинала скопированы двумя различными художниками. Почему-то нимбы различны.

IV. Ктиторская мозаика надъ царскими дверьми (табл. I и LVII). — Объ этой мозаикѣ съ точки зрѣнія композиціи говорить нечего, такъ какъ ана-

¹⁾ J. Strzygowski, Eine Alexandrinische Weltchronik, p. 162, fig. 19.

логи — напр. мозаика надъ царскими дверьми Великой св. Софіи¹⁾ и др. — слишкомъ извѣстны. О костюмѣ Θεодора Метохита, о высокомъ колпагѣ на его головѣ²⁾ и пр., мы уже говорили. Разберемся въ типѣ Христа.

Глаза Спасителя обращены прямо на зрителя, какъ на мозаикѣ № 119. Брови опять соединены тою же тѣнью, которую мы тщетно стали бы искать на другихъ византийскихъ памятникахъ. Лѣвая скула слегка подчеркнута. Во всѣхъ подробностяхъ ликъ воспроизводитъ типъ разобранныхъ нами уже двухъ мозаикъ. Отношеніе длины лика къ ширинѣ скулъ выражается цифрою 1,69, очень близкой къ цифрѣ, получившейся при измѣреніи лика Спаса № 119.

Исполненіе ктиторской мозаики великолѣпно. Даже въ золотомъ фонѣ стеклянные кубики положены узоромъ. Ликъ сдѣланъ изъ замѣчательно мелкихъ и прекрасно пригнанныхъ другъ къ другу кусочковъ смальты. Переходы отъ свѣта къ тѣни даны мягко какъ въ ликѣ, такъ и въ складкахъ одежды. Тона энергичнѣе, чѣмъ въ Деисусѣ, близки къ тонамъ Спаса.

Если мы теперь вернемся къ той мозаикѣ, съ которой мы начали нашъ анализъ иконографической, къ Пантократору № 1 въ центрѣ южнаго купола внутренняго нарѣвья, и сравнимъ его съ вышеописанными тремя ликами Спасителя, мы прежде всего должны отмѣтить значительную разницу въ выраженіи лица: на лбу и подъ глазами обозначены морщины, зрачки гораздо больше и темнѣе, нижнія вѣки слегка приподняты. Художникъ видимо стремился придать лику строгое и грозное выраженіе, и это ему отчасти удалось. Затѣмъ нужно отмѣтить разницу въ краскахъ: хитонъ Пантократора коричневато-фіолетовый, иматій ярко-синяго теплаго цвѣта. Но оригиналъ, съ котораго скопирована икона № 1, несомнѣнно тотъ же, который служилъ и для другихъ трехъ мозаикъ. Пропорціи лика выражаются цифрою 1,69, и всѣ характерныя черты и особенности этихъ мозаикъ воспроизводятся Пантократоромъ въ точности.

Итакъ: четыре раза въ Кахріэ-джами воспроизведенъ одинъ и тотъ же оригиналъ безъ сколько нибудь существенныхъ измѣненій. Объяснить это, мнѣ кажется, можно только тѣмъ, что всѣ четыре мозаики возникли одновременно, но дѣлались разными мастерами, изъ которыхъ каждый имѣлъ, конечно, свои особенности въ рисунокѣ, въ краскахъ, въ техническихъ приемахъ. Въ Кахріэ-джами такое колоссальное количество мозаикъ, что нечего думать о томъ, что одинъ художникъ или одна артель мозаичистовъ могли бы справиться съ такою работою. Въ такомъ случаѣ вопросъ о нимбѣ съ удвоенною линіею разрѣшается слѣдующимъ образомъ.

Деисусъ Исаака Комнина во время латинскаго нашествія пострадалъ не менѣе сильно, чѣмъ все остальное зданіе, и его пришлось реставрировать Метохиту; Метохитъ для мозаичныхъ работъ пригласилъ нѣсколькихъ художниковъ, которые распредѣлили между собою работу; одинъ изъ художниковъ былъ человекъ

¹⁾ *W. Salzenberg, Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel, pl. XXVII.*

²⁾ См. выше стр. 204.

старого закала, врагъ новшествъ, а остальные легко принимали нововведенія, напр. только что входившій въ моду нимбъ, въ которомъ одна изъ линий, обрисовывающихъ концы креста, удвоена. Значить, разница въ формѣ нимба не можетъ служить указаніемъ на хронологическое различіе мозаикъ между собою.

Нечего и говорить, что съ точки зрѣнія историческихъ документовъ все вѣроятіе на сторонѣ такого рѣшенія вопроса. Припомнимъ только тѣ выраженія, въ которыхъ византійскіе хронисты говорятъ о дѣятельности Метохита въ Хорѣ. Припомнимъ, главнѣе всего, что самъ Метохитъ говоритъ о себѣ: онъ категорически утверждаетъ, что онъ снесъ всѣ тѣ части зданія, которыя были въ плохомъ состояніи¹⁾, что воздвигъ и заново отдѣлалъ нарѣики²⁾ и прочія окружающія каеоликонъ *περιδρομα*³⁾, не коснувшись только самого каеоликона⁴⁾.

Н. П. Кондаковъ, вообще мало считавшійся съ документальными историческими данными, не знавшій еще изданныхъ лишь пятнадцать лѣтъ спустя стихотвореній Θεοδора Метохита, не вѣрившій ни надписи Метохита, ни показаніямъ Григоры, пишетъ буквально слѣдующее: „Мозаики этой мечети *въ значительномъ большинствѣ* относятся къ концу XI вѣка; дѣло Метохита касалось, главнымъ образомъ, ихъ обновленія, особенно *во всѣхъ куполахъ*; при немъ, затѣмъ, исполнены: упомянутая мозаика царскихъ дверей и, можетъ быть, отдѣльныя фигуры апостоловъ Петра и Павла и колоссальный Деисусъ — во внутреннемъ притворѣ; также *полуразрушенныя мозаики центрального корабля и куполовъ надъ малыми апсидами* и, по всей вѣроятности, всѣ мозаики внѣшняго притвора, безъ исключенія. Всѣ остальные мозаики принадлежать, несомнѣнно, XI вѣку“⁵⁾. Подчеркнутыя нами курсивомъ мѣста возбуждаютъ недоумѣніе. Если Н. П. Кондаковъ приписываетъ Θεόδору Метохиту всѣ вообще мозаики Кахріэ-джами за исключеніемъ немногочисленныхъ мозаикъ внутренняго нарѣика, то нельзя-же говорить, что мозаики „въ значительномъ большинствѣ относятся къ концу XI вѣка!“ Н. П. Кондаковъ говоритъ о „всѣхъ куполахъ“, но изъ пяти куполовъ только въ двухъ сохранились мозаики; говоритъ о мозаикахъ куполовъ надъ малыми апсидами, но въ этихъ куполахъ мозаикъ нѣтъ и не было, а были, повидимому, фрески, значительные остатки которыхъ открылъ Н. К. Клуге; датируетъ — на какомъ основаніи? — въ прямомъ противорѣчій съ категорическими заявленіями Θ. Метохита и Н. Григоры мозаики центрального корабля XIV вѣкомъ⁶⁾, хотя изъ этихъ мозаикъ видѣлъ только двѣ, да и тѣ, по собственному признанію Н. П. Кондакова, полуразрушенныя.

¹⁾ *Theodoros Metochites* Dichtungen, ed. M. Treu. Potsdam, 1895, p. 28, A 1019.

²⁾ *Ibid.*, p. 47, B 322.

³⁾ *Ibid.*, p. 29, A 1047.

⁴⁾ *Ibid.*, p. 46, B 310.

⁵⁾ *Н. П. Кондаковъ*, Мозаики мечети Кахріэ-джамисъ, стр. 19.

⁶⁾ Замѣтимъ, что на стр. 12 той же брошюры тотъ же авторъ датируетъ тѣ же мозаики средняго нефа XI вѣкомъ!

Но не будем останавливаться на всем этомъ. Суть выписанныхъ словъ Н. П. Кондакова сводится къ слѣдующему: такой опытный знатокъ, какъ академикъ Н. П. Кондаковъ, отнюдь не задавшись цѣлью доказать единство происхожденія мозаикъ Кахрію-джами, а — совсѣмъ напротивъ — желая оставить Метохиту какъ можно меньше, считаетъ нужнымъ признать, что „всѣ мозаики внѣшняго притвора, безъ исключенія“, принадлежать Метохиту. Съ этимъ признаніемъ нельзя не согласиться.

Доказать, что дѣйствительно между мозаиками внѣшняго притвора нѣтъ сколько нибудь существенныхъ различій, которыя бы по необходимости нужно было объяснить хронологією, весьма легко: при внимательномъ просмотрѣ приложеннаго къ нашей книгѣ альбома фотографій всякій безътруда убѣдится, что на разныхъ мозаикахъ повторяются однѣ и тѣ же фигуры, одинаковыя жесты, положенія, драпировки. Распространяться на этотъ счетъ, доказывать то, въ чемъ никто не сомнѣвается и усумниться не можетъ, мы считаемъ излишнимъ.

Остается выяснитъ взаимоотношенія мозаикъ наружнаго нарѣзка съ мозаиками внутренняго нарѣзка. При иконографическомъ анализѣ картины переписи и др. мы говорили, что у художника въ рукахъ была опредѣленнаго типа украшенная миниатюрами рукопись, но что миниатюры были мелки и суммарны, такъ что всю обстановку мозаичисту приходилось придумывать самому. Мы сказали, далѣе, что мозаичистъ облегчилъ себѣ задачу, заглядывая во внутренній нарѣзкъ и беря оттуда въ готовомъ видѣ все, что подходило для его цѣлей. Этимъ мы, конечно, отнюдь не хотѣли предрѣшить вопросъ о хронологіи цикловъ богородичнаго и христологическаго, а хотѣли только указать, что буквальное повтореніе архитектуръ, драпировокъ, позъ и т. д. еще не составляетъ доказательства единства происхожденія мозаикъ.

Въ такомъ случаѣ, желая провѣрить утвержденіе Метохита, Григоры и пр., мы можемъ воспользоваться однимъ путемъ: доказательствомъ отъ противнаго. Въ самомъ дѣлѣ, какія можно привести доказательства того, что мозаики внутренняго нарѣзка относятся къ XI вѣку, а мозаики наружнаго къ XIV? У Н. П. Кондакова мы находимъ два аргумента. Первый — топографическій:

„Сообразуясь съ порядкомъ распредѣленія сюжетовъ въ мозаикахъ притворовъ, слѣдуетъ начать ихъ описаніе съ росписи внутренняго притвора, — обстоятельство, составляющее, по нашему мнѣнію, результатъ позднѣйшаго происхожденія мозаикъ притвора внѣшняго. Ибо если бы мозаическая роспись того и другого притвора возникла одновременно, порядокъ размѣщенія сюжетовъ былъ бы обратный, то есть циклъ сюжетовъ протоевангелія, именно рождества и дѣтства Богородицы, долженъ былъ бы быть помѣщенъ въ притворѣ внѣшнемъ, прежде сюжетовъ, представляющихъ младенческую жизнь Христа, которые получили бы свое мѣсто въ росписи притвора внутренняго“¹⁾.

¹⁾ Ibid., p. 30.

О томъ, что мозаики эсонарѣика отдѣльно отъ мозаикъ эксонарѣика не возможны, мы говорили уже во II ч. Н. П. Кондаковъ и самъ признаетъ, что мозаики южнаго конца внутренняго притвора, изображающія всевозможныя исцѣленія, по всему настолько близки къ богородичнымъ композиціямъ, что хронологически расчленить роспись внутренняго нарѣика не представляется возможнымъ. А въ такомъ случаѣ нельзя отдѣлить и мозаики наружнаго притвора, ибо безъ нихъ роспись эсонарѣика безсмысленна.

Второй, приводимый Н. П. Кондаковымъ, аргументъ слѣдующій: „свѣтлый, бѣлесоватый, даже скорѣе поблеклый и мутный тонъ мозаикъ внѣшняго нарѣика смѣняется, при переходѣ во внутренній притворъ, сочными, глубокими тонами, сближающими византійскія мозаики и миниатюры IX—XI в. съ ранними произведеніями масляной живописи XV вѣка“¹⁾. Разница въ тонахъ, дѣйствительно, бросается въ глаза. Она объясняется тѣмъ, что мозаики внутренняго нарѣика гораздо лучше сохранились и гораздо лучше очищены, нежели мозаики наружнаго.

Эксонарѣикъ въ византійское время открывался аркадами. Если его мозаики были сдѣланы при Метохитѣ, онѣ втеченіе полутора вѣка до турецкаго завоеванія подвергались дѣйствию сырости и перемѣны температуры въ гораздо большей степени, нежели мозаики эсонарѣика. Не мало повредили имъ и тѣ пять-шесть десятковъ лѣтъ, втеченіе которыхъ церковь пустовала до превращенія ея въ мечеть. Извѣстно, что всякій цементъ и особенно всякая мозаика на цементномъ ложѣ отъ сырости, перемѣны температуры и др. атмосферическихъ явленій разрыхляется и портится. Неудивительно поэтому, что, въ то время какъ во внутреннемъ нарѣикѣ плафоны прекрасно сохранились, они обвалились почти всѣ въ наружномъ притворѣ. Въ тѣхъ же мозаикахъ, которыя не обвалились, известка проступила въ щелкахъ между кубиками мозаической смальты несравненно сильнѣе, нежели въ мозаикахъ внутренняго нарѣика. Эта проступившая известка весьма портитъ впечатлѣніе красочности. Но было бы ошибкою думать, что самая смальта имѣетъ „блеклые, бѣлесоватые, мутные“ тона. Ибо, если мы мозаики эксонарѣика смочимъ, чтобы поставить ихъ въ равныя условія сохранности поверхности съ мозаиками эсонарѣика, видъ ихъ измѣняется до неузнаваемости: исчезаютъ мутные тона краски становятся ясными и чистыми, тона теплыми не менѣе, чѣмъ въ мозаикахъ Богородичныхъ.

Въ одинаковыхъ съ Богородичными мозаиками условіяхъ сохранности находится ктиторская мозаика Θεодора Метохита. Къ сожалѣнію она очень плохо, хуже всѣхъ остальныхъ, освѣщена. Н. П. Кондаковъ о ней пишетъ: „Христосъ представленъ на престолѣ, во весь ростъ, хотя также съ Евангеліемъ въ рукахъ и съ благословляющею десницею. Тѣ же, повидимому, одежды и прежнихъ красокъ, та же широкая драпировка одеждъ, но зато крайняя худоба фигуры и вообще удлинённые пропорціи, а также мутные цвѣта красокъ и темный золотой фонъ“²⁾. При

¹⁾ Ibid., p. 16.

²⁾ Ibid., p. 28.

одинаковости красокъ и рисунка, есть различіе въ пропорціяхъ и тонахъ. Но на Богородичныхъ мозаикахъ разнообразіе пропорцій такъ же велико, какъ и на христологическихъ мозаикахъ. Фигура Іосифа въ № 83 имѣеть длину почти въ 8,5 головъ; непосредственно за Іосифомъ стоящая фигура той же мозаики не имѣеть въ длину и 7,75 головъ. Разница въ пропорціяхъ достаточно характерная! Іосифъ мозаики № 84 имѣеть всего 7,17 головъ, а на мозаикѣ № 86 всего 7 головъ; зато слуга на моз. № 86 — фигура въ 7,63 головы. Эти цифры показываютъ, имѣетъ ли важность, съ достаточною достовѣрностью, что опредѣленнаго канона пропорцій, добросовѣстно соблюдаемаго, у художниковъ не было.

Фигура Спасителя ктиторской мозаики сидячая, и потому измѣрить ее трудно: она приблизительно имѣеть въ длину 7,20—7,30 головъ, насколько можно опредѣлить. Туловище непропорціонально длинно. Серьезнаго различія между этою фигурою и Иродомъ № 96, среднимъ изъ трехъ священниковъ № 81, Іоакимомъ № 75 и и др. сидячими фигурами я не вижу: онѣ всѣ приблизительно одинаково посажены, у всѣхъ одинаково удлинены торсы въ ущербъ берцовымъ костямъ, поза всюду одинаково принужденная. Что касается худобы — едва-ли Христосъ ктиторской мозаики худѣ большинства остальныхъ фигуръ.

Мы уже говорили, что освѣщена ктиторская мозаика очень неудовлетворительно, и можетъ показаться, что золотой фонъ темнѣе. Вѣдь самъ же Н. П. Кондаковъ утверждаетъ, что мозаики наружнаго нарѣзка всѣ, безъ исключенія, принадлежатъ Метохиту. Всюду имѣется золотой фонъ, и никакой разницы въ оттѣнѣхъ золота нѣтъ сравнительно съ Богородичными мозаиками. А что касается кажущейся мутности тоновъ, то и она объясняется прежде всего дурнымъ освѣщеніемъ. Можно категорически утверждать, что между голубою смальтою одеждъ Христа и смальтою одеждъ Богородичныхъ мозаикъ нѣтъ никакой разницы.

Если прибавить еще, что орнамента — о ней мы будемъ говорить во II томѣ нашего изслѣдованія — повсюду въ Кахрію тожественна, то наше доказательство доведено до конца. Ктиторская мозаика Метохита обрамлена такимъ же точно меандромъ и такою-же точно гирляндю стилизованныхъ побѣговъ и цвѣтовъ, какіе мы видимъ въ качествѣ рамки всѣхъ остальныхъ люнетовъ.

Намъ остается резюмировать выводы, къ которымъ насъ привело изслѣдованіе документальныхъ историческихъ данныхъ, архитектуры мечети, мозаикъ нарѣжковъ. Остается согласовать ихъ.

Кахрію-джами есть соборный храмъ одного изъ древнѣйшихъ монастырей Царьграда. Начала Хоры теряются въ глубинѣ еще римскихъ временъ. Въ началѣ VI вѣка монастырь во имя архангела Михаила существовалъ и процвѣталъ. Св. Савва Освященный посѣтилъ его, далъ ему сирийскій уставъ. Игуменъ монастыря принимаетъ участіе въ трудахъ церковнаго собора. Въ началѣ VII вѣка

Приска строить великолѣпный храмъ во имя Богородицы и архангела Михаила. Монастырь достигаетъ полного расцвѣта.

Наступаютъ тяжелыя времена борьбы за иконы. Монастырь Богородицы-Хоры въ борьбѣ принимаетъ дѣятельное участіе. За это на него идетъ бѣда за бѣдою. Монахи разгоняются, монастырь профанируется, имущество отчуждается. Но не ослабѣваетъ энергія монаховъ. И когда идетъ, которую монастырь отстаивалъ, окончательно торжествуетъ, его ожидаетъ награда: одинъ изъ видныхъ борцовъ, другъ всеильнаго патріарха Меѳодія, Михаилъ Синкелль, становится игуменомъ, разграбленное имущество по мѣрѣ возможности возвращается, милость царская сіяетъ надъ обителью.

Михаилъ Синкелль первымъ дѣломъ построилъ церковь. Вслѣдствіе огромныхъ убытковъ, которые потерпѣли всѣ денежные люди за время иконоборческаго хаоса, оказалось невозможнымъ возстановить полуразрушенную церковь Приска, и пришлось удовольствоваться храмомъ простѣйшей конструкціи, хотя и достаточно вмѣстительнымъ для братіи. Эту церковь игуменъ сиріецъ поручилъ расписать по сирійскимъ образцамъ фресками, изображавшими житіе Богородицы, во имя которой храмъ былъ воздвигнутъ.

По смерти Михаила Синкелла мало-по-малу благодѣтели перестаютъ обращать вниманіе на монастырь, который влечитъ довольно жалкое существованіе до середины XI вѣка. Наконецъ энергичный игуменъ сумѣлъ заинтересовать въ монастырѣ знатную женщину, жену Андроника Дуки, тещу императора Алексѣя I Комнина. Была сдѣлана попытка возстановить купольную церковь Приска. Но такъ какъ при расчисткѣ фундаментовъ оказалось, что молельня Михаила Синкелла стоитъ на мѣстѣ южнаго нефа, то строители рѣшили отстроить только каеоликонъ Прискова храма, сѣверный нефъ совсѣмъ отдѣлить и утилизировать въ качествѣ кладовой, жилого помѣщенія и т. п.

Внукъ довершилъ дѣло бабки. Исаакъ Комнинъ перестроилъ нарѣикъ, устроилъ себѣ въ немъ мѣсто для погребенія; онъ возвелъ, затѣмъ, эксонарѣикъ и объединилъ такимъ образомъ возстановленный храмъ Приска съ церковью Михаила Синкелла.

Въ началѣ XIII в. вновь настали тяжелыя времена для Константинополя, такъ какъ городъ былъ завоеванъ алчными крестоносцами — латинянами. Сильно пострадалъ при этомъ и монастырь Хоры. Владычество крестоносцевъ продолжалось всего полстолѣтія, но этого сравнительно короткаго срока было достаточно, чтобы даже новыя зданія пришли въ ветхость. Грозилъ полнымъ разрушеніемъ и церковь Хоры, и понадобились новыя крупныя затраты на ремонтъ. Расходы взял на себя утонченный меценатъ Феодоръ Метохитъ, богословъ и поэтъ, ученый астрономъ и государственный канцлеръ, художникъ и дипломатъ.

Метохитъ велѣлъ скопировать сирійскія фрески церкви Михаила Синкелла и, произведя капитальный ремонтъ нарѣиковъ, воспроизвелъ старинныя композиціи

мозаикою въ сводахъ и люнетахъ внутренняго нарѣика. Своды, люнеты и стѣны наружнаго нарѣика были покрыты мозаиками, изображавшими весьма подробно событія земной жизни Спасителя до самой кончины и вознесенія его. Церковь Михаила Синкелла была заново перестроена и переустроена: подъ нею была вырыта цистерна, въ ней была помѣщена монастырская трапеза, стѣны и своды ея были покрыты фресками.

Впослѣдствіи — еще въ XIV в. или въ началѣ XV — монастырская трапеза, оказавшаяся въ слишкомъ близкомъ сосѣдствѣ съ церковью, была перенесена въ другое мѣсто, въ зданіи же ея новые, неизвѣстные намъ, благодѣтели устроили себѣ усыпальницу. Эта передѣлка связана съ пробивкою проходовъ изъ „придѣла“ въ каоликонъ, съ разборкою надмогильнаго памятника Торника, съ частичнымъ ремонтомъ фресокъ.

Въ срединѣ XV вѣка монастырь Хора былъ разрушенъ турками. Мозаики стѣнъ при этомъ были сбиты. Полвѣка церковь пустовала, затѣмъ была превращена въ мечеть. Оставшіяся нетронутыми въ 1453 г. мозаики были закрашены мѣловою краскою, причѣмъ турки обращали вниманіе главнымъ образомъ на лики. Только наиболѣе доступныя мозаики — въ люнетахъ эксонарѣика — были закрашены цѣликомъ. Эти послѣднія поэтому и пострадали сильнѣе всего, тѣмъ болѣе, что онѣ же наиболѣе подвергались разрушительному дѣйствію атмосферическихъ явленій.

Такова исторія Кахріе-джами.

Приложение I.

Spyrid. Lambros, Catalogue of the Greek manuscripts on Mount Athos. Cambridge, 1895, I, p. 95, № 1047 (13); cf. 'Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς σύλλογος. Ἀρχαιολογικὸν βελτίον, παράρτημα τοῦ κδ'—κστ' τόμου, σελ. 23 κ. ε. = M. Γεωργίου, Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1898, p. 231 sqq. A. Ehrhard, Die griechischen Handschriften von Genua. S. A. aus Centralblatt für Bibliothekswesen, 1893, p. 21, cod. № 33.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ δ'.

Ath. f. 85 r. l.
Gen. f. 7 r. l.

Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀγῶνες τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ὁμο-
λογητοῦ Μιχαήλ πρεσβυτέρου καὶ συγκέλλου γεγονότος πόλεως
Ἱεροσολύμων.

5 Τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀνδρῶν ἀναγράφτους τίθεσθαι πράξεις καὶ τὴν τούτων
μνήμην τῷ μετὰ ταῦτα χρόνῳ παραδιδόναι πράγμα πολλῆς ὠφελείας τῷ βίῳ
καθέστηκε πρόξενον. ζήλου γάρ τι κέντρον ἐνίησι ταῖς τῶν φιλοθέων | ψυχαῖς ἢ
τῶν αὐτοῖς κατορθωθέντων διήγησις καὶ πρὸς τὴν τῶν ὁμοίων ἐργασίαν παρακαλεῖ.
ἔν εἰς ἐστὶ καὶ ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκειμένος βίος Μιχαήλ φημι τοῦ ὁμο-
10 λογητοῦ καὶ συγκέλλου, ὃν ἤνεγκε μὲν ἡ ἀγία Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις |
Ἱερουσαλήμ καὶ ὡς τι φυτὸν εὐθαλὲς καὶ ἀρεταῖς κατάκομον ἀνεθρέψατο, ἢ περι-
φανῆς δὲ Κωνσταντινούπολις ὁμολογητὴν Χριστοῦ καὶ ἀρχιμανδρίτην μονῆς τῆς
Χώρας εὐμοίρησεν. A. f. 85 r. ll.

Οὗτος τοίνυν ὁ περιφανέστατος ἄνθρωπος τοῦ Θεοῦ καὶ Ἱεροσολύμων πο-
15 λίτης ἐκ τίνων μὲν ἔφυ γονέων οὐκ ἴσμεν· οὐδὲ γὰρ ἦν | ὁ τὰς κλήσεις αὐτῶν
ἡμῖν ἀπαγγέλλων. περσογενῆς δὲ ὑπῆρχεν ἐκ προγόνων, καθὼς αὐτὸς ἐν ταῖς
αὐτοῦ ἐπιστολαῖς διαγορεύων γράφει. οἱ δὲ γεννήτορες αὐτοῦ πολὺπαιδες μὲν
ὑπῆρχον, οὐκ ἐτίκτετο δὲ αὐτοῖς παιδίον ἄρρεν, καὶ οὐ μικρὸν ἠθύμουν περὶ τούτου.
ἢ δὲ μήτηρ αὐτοῦ, θεοφιλῆς καὶ πιστὴ ὑπάρχουσα, συχνότερως παρέβαλλε τοῖς
20 τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίοις οἴκοις σχολάζουσα καὶ δεομένη τοῦ Θεοῦ νυκτὸς | καὶ ἡμέρας,
ὅπως δῆψ αὐτῇ Κύριος καρπὸν κοιλίας ἀρρενικόν, καθάπερ ποτὲ τῇ τοῦ Ἑλκανᾶ
A. f. 85 v. l.

NB. Слова, заключенныя въ скобки < >, имѣются только въ cod. Athous;
и subscriptum въ рукописяхъ далеко не всегда поставлено, гдѣ его требуетъ грамма-
тика; мы не сочли нужнымъ отмѣчать всѣ такіе случаи.

Ath: 10. ἤνεγκε μὲν ἡ τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις. — 13. εὐμοίρησε.

Gen: 10. ἤνεγκε μὲν ἡ τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλις, ср. выше
ч. I, стр. 25. — 14. καὶ τῶν Ἱεροσολύμων. — 18. μικρῶς ἠθύμουν. — 21. δῶψ αὐτῇ.

6. 1. 7 v. II. Ἄννη, μητρὶ δὲ τοῦ τὰ ἔμπροσθεν βλέποντος | προφήτου Σαμουήλ, μονονουχὶ λέγουσα πρὸς αὐτόν· « Ἄδωναί Κύριε Ἐλωὶ Σαβαώθ· ἐὰν ἐπιβλέπων ἐπιελέψης ἐπὶ « τὴν ἐμὴν ταπεινώσιν καὶ παράσχης μοι καρπὸν κοιλίας ἄρρениκόν, Σοὶ δώσω « αὐτόν, ὅπως γένηται λειτουργὸς ἐναντίον Σοῦ ἀεὶ προσεδρεύων τῷ ἁγίῳ θυσια- « στηρίῳ». ὁ δὲ τῶν ὄλων Θεός, ὁ βραδύς μὲν εἰς ὀργήν, ταχύς δὲ εἰς ἀντίληψιν 5 τοῖς αὐτὸν ἀνενδοιάστως ἐπικαλουμένοις, εἰσήκουσεν αὐτῆς τῶν ὀδυρμῶν καὶ τῆς εὐχῆς αὐτῆς ἀκήκοε καὶ παρέσχεν αὐτῇ κατὰ τὴν αὐτῆς αἴτησιν παῖδα ἄρρениα,

6. 1. 8 r. I. ὃν καὶ ἀπογαλακτισθέντα προσέφερεν | αὐτῇ δῶρον εὐπρόδεκτον. |

A. 1. 85 v. II. Κατὰ γὰρ τὰς ἡμέρας ἐκείνας, καθευδήσασα μετὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς, συνέλαβε κατὰ γαστρὸς καὶ ἔτεκεν ἄρρени καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἐν τῇ τῆς 10 παλιγγενεσίας λουτρῷ Μιχαήλ, ὃ ἐρμηνεύεται ἑστρατηγὸς Θεοῦ, μονονουχὶ διαρρήδη βουῶσα καὶ προφητεύουσα διὰ τῆς τοῦ ὀνόματος κλήσεως, καθότι ἔμελλεν ἀριστεύειν κατὰ τῶν ἀθέων αἰρετικῶν.

Ἄπογαλακτισθέντος δὲ τοῦ παιδὸς καὶ τριετοῦς ἤδη γεγονότος, προσήγαγεν αὐτόν τῷ Θεῷ κατὰ τὴν αὐτῆς ὑπόσχεσιν. μετὰ γὰρ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καταλα- 15 βουῶσα | τὴν ἁγίαν Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀνάστασιν. προσήγαγε τὸν υἱὸν αὐτῆς τῷ τότε τελεταρχοῦντι τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλει καὶ ὀρθοδόξως ἰθὺ-
A. 1. 86 r. I. νοντι τὸν ἐν αὐτῇ ἀποστολικὸν θρόνον, λέγουσα οὕτως· | « δέξαι, δέσποτα ἅγιε, καὶ « προσάγαγε τῷ ἀρχιεπίμειν Χριστῷ τὸν ἐξ ἐμῶν τεχθέντα σπλάγγων, κατατάξας « αὐτὸν ἐν τῇ τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσεως κλήρῳ». καὶ ἐξείπεν 20 αὐτῷ πᾶσαν τὴν ἀλήθειαν, καὶ πῶς ὁ Κύριος εἰσήκουσεν αὐτῆς τῶν εὐχῶν, καὶ ὅπως αὐτῇ ὑπέσχετο προσάξαι τοῦτον δοτὸν τῷ Θεῷ. ὁ δὲ, δεξάμενος τὴν αὐτῶν
6. 1. 8 v. II. ἰκετεῖαν καὶ ἐπευξά | μενος τῷ παιδί, ἀπέκειρεν αὐτοῦ τὴν κόμην καὶ τέως ἐν τῷ τῶν ἀναγνωστῶν βαθμῷ κατέταξεν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσεως.

Λαβόντες δὲ οἱ τούτου γονεῖς τὸν αὐτῶν θεόδοτον υἱὸν κεκαρπωμένο καὶ 25 κεκληρωμένο ἐν τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει, ὑπέστρεψαν ἐν τῷ
A. 1. 86 r. II. αὐτῶν οἴκῳ μετὰ πολλῆς θυμηδίας. καὶ δὴ | παραδίδουσιν αὐτὸν διδασκάλῳ, ὅπως προπαιδεύσῃ αὐτὸν τὰ τῆς προπαιδείας γράμματα. ὁ δὲ παῖς προέκοπτε τῇ τε ἡλικίᾳ καὶ τοῖς μαθήμασι παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις. μετὰ δὲ τὸ ἐκπαιδευθῆναι
6. 1. 8 v. II. αὐτὸν τὰ τῆς | προπαιδείας γράμματα, καθὼς ἔφημεν, κατὰ πρόσταξιν τοῦ αὐτὸν 30 ἀποκείραντος πατριάρχου παραδίδεται εἰς τὰ τῆς γραμματικῆς καὶ ῥητορικῆς καὶ φιλοσοφίας διδάγματα. καὶ δὴ, ὡς γῆ λιπαρὰ καὶ πίων, οὕτως ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ ἀνεμάξατο τὰ τε τῆς γραμματικῆς καὶ ῥητορικῆς καὶ φιλοσοφίας μαθήματα ὡς ἄλλος τῷ τότε χρόνῳ οὐδεὶς. οὐ μόνον δὲ ταῦτα, ἀλλὰ καὶ ποιητικῶν καὶ ἀστρο-
νομίας ὅσον τὸ κάλλιστον. |

35

A: 2. ἐπιβλέψεις. — 11. λούτρῳ. — 19. τὸν ἐμῶν. — 27. θυμηδίας. — 28. προέκοπτεν. — 32. πίων.

G: 4. ἐναντίον σου. — 23. κόμην. — 27. παραδίδουσιν — 29. μετὰ τὸ. — 32. πίων.

Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων καὶ τοῦ παιδὸς προκόπτοντος τῆ τε σοφίᾳ καὶ A. 1. 86 v. 1.
ἡλικίᾳ καὶ χάριτι καὶ ταῖς κατὰ Θεὸν ἀρεταῖς — οὐ γὰρ παρελείπετό ποτε
τοῖς τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίοις| οἴκοις καὶ τῆ αὐτοῦ δοξολογίᾳ, νηστείαις καὶ ἀγρυ- G. 1. 9 r. 1.
πνίαις καὶ εὐχαῖς ἑαυτὸν ἐθίζων καὶ τὸ τῆς νεότητος ἀμειλικτον καταμαλάσσω
5 καὶ ναὸν εὐχρηστον τῷ Θεῷ ἀφιερῶν ἑαυτὸν, ὅπως ἐξ' ἀπαλῶν ὀνύχων κατοικητήριον
τῷ Θεῷ, ὅσον ἐστὶ δυνατὸν ἀνθρώπῳ, ἑαυτὸν ποιήσῃ — τούτου δὲ οὕτως < ἀσκου-
μένου καὶ θεαρέστως βιοῦντος, ἦν πᾶσι ποθεινὸς καὶ ἐπέραστος, ἀδόμενος ἐν τοῖς
ἀπάντων στόμασι διὰ τὴν ἐνάρετον αὐτοῦ πολιτείαν.

Τοῦ δὲ πατρὸς αὐτοῦ τέλει τοῦ βίου χρησαμένου καὶ τῆς τούτου| μητρὸς A. 1. 86 v. 11.
10 χηρευσάσης, ἦν αὐτῷ οὐ μικρὰ φροντίς τὸ πῶς διοικήσῃ τὴν| αὐτοῦ μητέρα καὶ G. 1. 9 r. 11.
ταῖς αὐτοῦ ἀδελφάς. ὡς δὲ κατενύγη οὐ μετὰ πολὺν χρόνον ἢ αὐτοῦ μήτηρ ταῖς
αὐτοῦ θείαις παραινέσεσι, βλέπουσα τὸν ἐξ αὐτῆς φύντα οὕτως ἐναρέτως βιοῦντα,
ἡρετίσατο μονάσαι σὺν ταῖς αὐτῆς θυγατράσιν ἐν τινι τῶν μοναστηρίων τῆς ἁγίας
Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως.

15 Ὁ δὲ παμμάρκαρ Μιχαὴλ μετὰ πάσης προθυμίας τοῦτο πεποίηκεν, ἀποκείρας
αὐτὴν μετὰ τῶν αὐτῆς δύο θυγατέρων, καθὼς προείπομεν, ἐν τινι μοναστηρίῳ
πλησίον τῆς ἁγίας Σιών, τῆς μητρὸς πασῶν τῶν ἐκκλησιῶν, ἀφιερῶσας κτήματα
πάμπολλα| ἐν τῷ αὐτῷ μοναστηρίῳ. τὰ δὲ λοιπὰ κινητὰ τε καὶ ἀκίνητα αὐτοῦ G. 1. 9 v. 1.
A. 1. 87 r. 1.
πεπραχῶς πράγματα καὶ διανείμας ταῦτα πτωχοῖς, μικρὰ τινα καὶ πάνυ ὀλίγα

20 χρήματα εἰς ἑαυτὸν καταλειπὼν φυγῆ ἐχρήσατο, ὥστε μὴ κρατηθῆναι αὐτὸν παρά
τε ἀγγιστῶν καὶ γνωρίμων καὶ συγγενῶν, καὶ τὸν αὐτοῦ θεάρεστον σκοπὸν εἰς
πέρας ἀγαγὼν καταλαμβάνει τὴν μεγίστην Λαύραν τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν
καὶ καθηγητοῦ τῆς ἐρήμου Σάβα καὶ λιπαρεῖ τὸν αὐτῆς προεστῶτα δεχθῆναι αὐτὸν
καὶ καταταγῆναι ἐν τῇ αὐτοῦ ἐναρέτῳ καὶ θεοφιλεῖ συνοδίᾳ, δεδωκῶς αὐτῷ| καὶ G. 1. 9 v. 11.

25 ἄπερ ἐπεφέρετο μεθ' ἑαυτοῦ χρήματα, ὥστε, καθὼς βούλεται, ταῦτα διοικήσῃ. ὁ
δὲ πανάριστος ἐκείνος ποιμὴν κατανοήσας τό τε εὐσταθὲς καὶ ταπεινὸν| καὶ φιλό- A. 1. 87 r. 11.
σοφον τοῦ νέου — ἦν γὰρ ὡς ἐτῶν εἴκοσι καὶ πέντε — εἶξε τῇ αὐτοῦ παρα-
κλήσει. καὶ μετ' οὐ πολλὰς ἡμέρας προσκαλεσάμενος αὐτὸν καὶ πολλὰ κατη-
χῆσας καὶ προτρεψάμενος πρὸς τὸν τῆς ἀσκήσεως ἐνάρετον βίον, ἀπέκειρεν αὐτοῦ
30 τὴν κόμην καὶ συναρίθμιον πεποίηκε τῇ αὐτοῦ ἐναρέτῳ καὶ θεοφιλεῖ συνοδίᾳ.

Ὁ δὲ πατήρ ἡμῶν καὶ μέγας Μιχαὴλ, τούτου τυχὼν τοῦ πανιέρου| καὶ G. 1. 10 r. 1.
ἀγγελικοῦ σχήματος, οὕτως ἐπέδωκεν ἑαυτὸν πρὸς τὸν τῆς ἀσκήσεως δρόμον καὶ
τοιαύτην ἑαυτῷ ἐπέθηκε νηστείαν, ὥστε λαχάνοις μόνοις ἀρκεῖσθαι πᾶσαν τὴν
ἐβδομάδα ἄνευ ἄλός, καὶ τοῦτο κατὰ δύο ἢ καὶ τρεῖς ἡμέρας ποιῶν. οὐκ ἦσθιεν
35 ἐκτὸς| σαββάτου καὶ κυριακῆς καὶ ἑορτῆς ἄρτον ἐπὶ δέκα καὶ ὀκτῶ ἔτη. πάμ- A. 1. 87 v. 1.

A: 5. ἑαυτῷ. — 8. στόμασιν. — 10. διοικήσει. — 11. κατηνοίγη. — 25. διοικήσει —
33. ἐπέθηκεν. — 34. ἢ τρεῖς.

G: 5. ἑαυτῷ. — 6. ποιήσει. — 10. φροντίς, πῶς διοικήσει. — 11. κατηνοίγει. —
13. ἡρετίσατο. — 16. προείπωμεν. — 20. καταλειπὼν. — 22. καταλιμπάνει. — 23. λι-
παρῆ. — 24. θεοφιλή. — 25. διοικήσει. — 30. θεοφιλή.

πολλα δὲ παρὰ τοῦ αὐτοῦ καθηγητοῦ ἦγουν τοῦ τῆς μονῆς προεστῶτος παρακαλούμενος ἐνδοῦναι μικρὸν πρὸς τὸ ἐξαρκεῖν τὸ αὐτοῦ σῶμα ἐν τῇ τοῦ Θεοῦ λειτουργίᾳ καὶ τῇ διακονίᾳ τῆς Λαύρας, οὐκ ἠνείχετο, ἀλλὰ μᾶλλον | προέκοπτε τῇ κατὰ Θεὸν πολιτείᾳ < καὶ τῇ νηστείᾳ > καὶ ἀγρυπνίᾳ καὶ ταῖς παννύχοις στάσεσίν τε καὶ εὐχαῖς, ὥστε θαυμάζεσθαι αὐτὸν παρὰ πάσης τῆς ἀδελφότητος. ἐξερχομένων 5 δὲ πάντων τῶν πατέρων ἐν συλλογῇ τῶν μαννουθίων καὶ πάντων πρὸς ἓν φορτίον βασταζόντων, αὐτὸς δύο φορτία ποιῶν ἐν τῷ ἀρτοκοπιῶ ἐκόμιζεν.

Διαπρέφας δὲ ἐν πάσῃ διακονίᾳ χρόνους δύο καὶ δέκα καὶ σχεδὸν πάντας
 Α. 1. 87 v. II. ὑπερακοντίσας τῇ τε ὑπακοῇ καὶ ταπεινώσει, ἀξιούται ψήφῳ Θεοῦ καὶ τῇ τοῦ
 G. 1. 10 v. I. προεστῶτος προστάξει τῆς τοῦ προεσυτέρου ἀξίας. | παραλαβὼν γὰρ αὐτὸν ὁ προ- 10
 λεχθεὶς τῆς Λαύρας προεστῶς καὶ ἀνελθὼν πρὸς τὸν ἐν ἀγίοις πατριάρχην Θωμᾶν τοῦνομα, παρακαλεῖ τούτον, ὅπως χειροτονίας ἀξιῶσιν τὸν πανσεβάσμιον Μιχαήλ. ὁ δὲ πατριάρχης μηδὲν μελλήσας τοῦτο πεποίηκεν. χειροτονηθέντος δὲ τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Μιχαήλ ἐν τῇ ἀγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει παρὰ τοῦ προλεχθέντος ἀρχιεράρχου, κατήλθε σὺν τῷ αὐτοῦ ποιμένι ἐν τῇ προρρηθείσῃ Λαύρᾳ. 15
 G. 1. 10 v. II. καὶ δὴ εἶχετο τῆς προτέρας αὐτοῦ σκληραγωγίας, μᾶλλον δὲ καὶ ἐπέτεινε, τῇ | τε νηστείᾳ καὶ ἀγρυπνίᾳ καὶ χαμεινίᾳ καὶ ταῖς παννύχοις στάσεσιν σπουδάζων ἀξιῶν
 Α. 1. 88 r. I. ἑαυτὸν τῆς ἐπιτεθείσης αὐτῷ ἱερωσύνης καὶ ἀνεπαίσχυντον ἐργάτην παραστήσαι τῷ παμβασιλεῖ καὶ ἀρχιεράρχῃ Θεῷ ἡμῶν.

Μετὰ δὲ δύο χρόνους παρακαλεῖ τὸν αὐτοῦ προεστῶτα, ὥστε δοθῆναι αὐτῷ 20 ἀναχωρητικὸν κελλίον πρὸς τὸ ἡσυχάσαι καὶ καταμόνας τῷ Θεῷ προσομιλεῖν. ὁ δὲ, θέλων αὐτὸν εἰς πάντα πληροφορεῖν — ἐγίνωσκε γὰρ τὴν αὐτοῦ ἐνάρετον
 G. 1. 11 r. I. πρόθεσιν — δέδωκεν αὐτῷ κελλίον καὶ σπήλαιον μικρὸν, | ὥστε κατὰ τὴν αὐτοῦ θεάρεστον βούλησιν ἡσυχάζειν καὶ τῷ Θεῷ προσεύχεσθαι. ἦν δὲ πάνυ ἀκτῆμων ὁ πανίερος Μιχαήλ, μηδὲν κεκτημένος τοῦ ματαίου βίου τούτου ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ 25 εἰ μὴ ἐν χιτώνιον, ὃ περιεβέβλητο, καὶ ψάθιον, εἰς ὃ ἐκάθευδεν, καὶ βαυκάλιον, ἐν ᾧ τὸν ἄρτον βρέχων ἤσθειεν, καθὼς προλέλεκται.

Α. 1. 88 r. II. Τούτων δὲ οὕτως γεγονόντων καὶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν οὕτως ἀσκουμένου, πέμπονται αὐτῷ παρὰ Θεοῦ ἡ τιμὴ ξυνωρὶς τῶν αὐταδέλφων φημί Θεοδώρου
 G. 1. 11 r. II. καὶ Θεοφάνους, τοῦ μὲν ἀγίου Θεοδώρου εἰκοσι | καὶ πέντε ἐτῶν ὑπάρχοντος, τοῦ 30 δὲ εἰσίου Θεοφάνους εἰκοσι καὶ δύο. ἀνελθὼν δὲ ὁ < πατὴρ ἡμῶν καὶ > μέγας Μιχαήλ πρὸς τὸν τῆς Λαύρας προεστῶτα καὶ ταῦτα δῆλα τούτῳ πεποιηκῶς προσετάχθη παρ' αὐτοῦ δέξασθαι τούτους καὶ ὁδηγήσαι ἐν τῇ κατὰ Θεὸν πολιτείᾳ. ἀποκείρας δὲ τούτους κατὰ τὴν πρόσταξιν τοῦ προεστῶτος καὶ δεδωκῶς αὐτοῖς τὸ ἀγγελικὸν τοῦ μονήρους βίου σχῆμα, ἦν σὺν αὐτοῖς ἐκτελῶν τὴν τοῦ Θεοῦ δοξολογίαν, προ- 35

A: 3. διανοίᾳ τῆς Λαύρας. — ἠνείχετο. — προέκοπτεν. — 7. ἀρτοκοπίῳ. — 15. κατήλθεν. — 16. ἐπέτεινε. — 19. ἀρχιεράρχει.

G: 9. ὑπερακοντήσας. — 12. τούνομα. — 13. πεποίηκε. — 17. σπουδάζων ἀξιῶν εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι τῆς ἐπιτεθείσης αὐτῷ. — 19. ἀρχιεράρχει. — 21. κατὰ μόνας. — 28. οὕτως θεοφιλῶς ἀσκουμένου. — 32. πεποικῶς.

διδάζων αὐτοὺς ἐν τῇ τῆς σωτηρίας ὁδῷ ὡς καλὸς παιδοτρίβης, διδάξας αὐτοὺς τὴν
τε γραμματικὴν καὶ φιλοσοφίαν καὶ τῶν ποιητικῶν οὐκ ὀλίγα σκέμματα, ὥστε ὅστε
ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ πανσόφους ἀναδειχθῆναι τοὺς πανιέρους αὐταδέλφους καὶ δια-
δραμεῖν τὴν φήμην αὐτῶν μέχρι τῶν περάτων τῆς γῆς ἐκείνης καὶ ἕως αὐτὸν
5 τὸν τὸν ἀποστολικὸν θρόνον καλῶς καὶ ὀρθοδόξως διέποντα. ὅστις πατριάρχης συχνο-
τέρως προσεκαλεῖτο πρὸς ἑαυτὸν ὀμιλίας χάριν καὶ συζητήσεως τῶν θείων γραφῶν.
καὶ ἀκούων αὐτῶν τῆς πανσόφου διδασκαλίας τὴν χύσιν, ὡσπερ βεῦμα ποταμιαῖον
χερόμενον, ἔχαιρε καὶ ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι, δοξάζων τὸν φιλοκτίρμονα Θεὸν
τὸν ἐν ταῖς αὐτοῦ ἡμέραις τοιοῦτους φωστῆρας ἀναδείξαντα. ἐθαύμαζε δὲ καὶ τὴν
10 ἄκραν ταπεινώσειν καὶ εἰς πάντα ἐγκράτειαν τοῦ πανσόφου **Μιχαήλ**, ὅτι μετὰ το-
σαύτην περιουσίαν λόγου καὶ ὕψος ἀρετῆς καὶ εὐγένειαν γένους τοσαύτη ταπει-
νώσει κατεκεκόσμητο. G. f. 11 v. 1.
A. f. 88 v. 1.

Οὕτως δὲ τῶν ἁγίων ἀσκουμένων καὶ τῷ Θεῷ εὐαρεστούντων διὰ τῆς
καθαρᾶς αὐτῶν πολιτείας, ἠῤῥανέ τε καὶ ἐπληθύνετο ὁ τοῦ Θεοῦ λαὸς ἐν τῇ
αὐτῶν διδασκαλίᾳ φωτιζόμενος καὶ τῇ τῶν θείων δογμάτων ὀρθότητι. τῷ δὲ πεν-
15 τηκοστῷ τῆς τοῦ μεγάλου <Μιχαήλ> ἡλικίας χρόνῳ κατὰ ἀποκάλυψιν Θεοῦ ὁ
προλεχθεὶς πατριάρχης Θωμᾶς καθίστησι τὸν μακάριον καὶ μέγαν Μιχαήλ σύγ-
κελλον ἑαυτοῦ. ὅθεν καὶ μεταστῆσας τοῦτον ἐκ τοῦ προλεχθέντος ἀναχωρητικοῦ
κελλίου, ἠγαγεν αὐτὸν ἐν τῇ ἀγίᾳ Ἀναστάσει Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν μετὰ καὶ
τῶν αὐτοῦ δύο φοιτητῶν Θεοδώρου φημι καὶ Θεοφάνους, δεδωκῶς αὐτοῖς κατοι-
20 κίαν ἐν τῇ μονῇ τῶν Σπουδαίων, τῇ κτισθείσῃ παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου
Ἡλία πλησίον τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσεως. μετ' οὐ πολλὰς
δὲ ἡμέρας λαβὼν τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ — τοῦ πανσόφου λέγω Μιχαήλ — Θεό-
δωρον καὶ Θεοφάνην πρεσβυτέρους ἐχειροτόνησεν τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ
ἡμῶν Ἀναστάσεως. καὶ ἦσαν τοῦ λοιποῦ ἀχώριστοι ὁ τε μέγας Μιχαήλ καὶ ὁ
25 προλεχθεὶς ἁγιώτατος πατριάρχης Θωμᾶς. G. f. 12 r. 1.
A. f. 89 r. 1.

Εἶχεν δὲ ἐκ πολλοῦ τοῦ χρόνου ὁ πανόσιος καὶ μέγας Μιχαήλ ἔφρουν καὶ
ἦν δεόμενος τοῦ Θεοῦ νυκτὸς καὶ ἡμέρας, ὥστε, εἰ ἀρεστὸν αὐτῷ ἔστιν, ἀξιωθῆναι
αὐτὸν τῆς προσκυνήσεως τῶν ἁγίων λειψάνων τῶν κορυφαίων ἀποστόλων Πέτρου
καὶ Παύλου τῶν μαρτυρησάντων ἐν τῇ μεγίστῃ τῶν πόλεων Ῥώμῃ ἐπὶ Νέρωνος
30 τοῦ ἐν αὐτῇ ἀσεβῶς βασιλεύσαντος. ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ἀνέστησάν τινες
ἐκ τοῦ ἔθνους τῶν Φράγγων ἱερεῖς καὶ μονάζοντες, λέγοντες ἐν τῷ θείῳ συμ-
βόλῳ τὸ ἐκτεθὲν παρὰ τῶν ἑκατὸν πενήκοντα ἁγίων πατέρων τῶν ἐν τῇ δευτέρᾳ
συνόδῳ συναθροισθέντων ἐν Κωνσταντινουπόλει κατὰ τοῦ ἀθρευτάτου Μακεδονίου, τοῦ
εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον βλασφημῆσαι τολμήσαντος, ἐπὶ τῆς βασιλείας Θεοδοσίου
35 τοῦ Μεγάλου «καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιῶν, τὸ ἐκ τοῦ
« Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορευόμενον». ὅθεν οὐ μικρῶς ἐτάραξαν τὴν μεγαλό-

A: 5. αὐτὸν τὸν ἀποστολικὸν. — 12. κατακεκόσμητο. — 13. ἠῤῥανέν τε. —
20. κτισθήσει. — 36. ἐτάραξε.

G: 10. εἰς ἅπαντα. — 11. τοσαύτη. — 12. κατακεκόσμητο. — 36. ἐτάραξε.

- πολιν Ῥώμην, ἀνθισταμένου τοῦ τότε τελεταρχοῦντος πάπα τῆς τῶν Ῥωμαίων
6. 1. 12 v. II. μεγαλοπύλεως | καὶ μὴ καταδεχομένου προστεθῆναι τι, ὃ οὐκ ἐρρέθη παρὰ τῆς τῶν
 θείων πατέρων ὁμηγύρεως ἐν τῷ θείῳ συμβόλῳ. οὕτινος πάπα ἐπιστολαῖς χρησα-
- A. 1. 89 v. I. μένου | πρὸς τὸν μέγαν πατριάρχην Θωμᾶν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν
 πόλεως τοῦ βοηθῆσαι τῇ αὐτοῦ ἐκκλησίᾳ κινδυνευούσῃ ἕξαπροστεῖλαι αὐτῷ ἐκ τοῦ 5
 αὐτοῦ ἀποστολικοῦ καὶ ἱερατικοῦ θρόνου τινὰς λόγῳ καὶ σοφίᾳ κατακεκοσμημένους
 πρὸς τὸ ἀντιπαρατάξασθαι τοὺς κακῶς ἐθελοφρονήσαντας περὶ τῆς προσθήκης τῆς
6. 1. 13 r. I. ἐν τῷ θείῳ συμβόλῳ προστεθείσης παρὰ τῶν Φράγγων, καθὼς ὁ | μέγας Μιχαὴλ
 ἐν ταῖς αὐτοῦ θείαις ἐπιστολαῖς ταῖς πεμφθείσαις παρ' αὐτοῦ πρὸς τοὺς ἐν Σικελίᾳ
 ὄντας ὀρθοδόξους μοναχοὺς διηγούμενος γράφει. ὅθεν ὁ προλεχθεὶς ἀγιώτατος 10
 <πατριάρχης> Θωμᾶς, συμβούλιον ποιήσας μετὰ τῆς αὐτοῦ ὀρθοδόξου καὶ ἁγίας
 συνόδου καὶ τῆς τῶν θείων πατέρων ὁμηγύρεως τῶν ἐν τῇ ἐρήμῳ οἰκούντων τῆς
- A. 1. 89 v. II. ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, | ἐφηφίσαντο πάντες ὁμοθυμαδόν, ὥστε
 ἀποσταλῆναι τὸν μέγαν καὶ ἅγιον Μιχαὴλ πρὸς τὸν προλεχθέντα πάπαν ἐν τῇ
6. 1. 13 r. II. μεγάλῃ τῶν πόλεων Ῥώμῃ, ἅτε δυναμένου αὐτοῦ συγκροτῆσαι τὴν τοῦ | Θεοῦ 15
 ἐκκλησίαν καὶ φεμῶσαι τὰ τῶν ἀθέων Φράγγων ἀπύλωτα στόματα καὶ διδάξαι
 τούτους ὀρθολογεῖν τὴν ἀλήθειαν καὶ μὴ ὑπερφρονεῖν, παρ' ὃ δεῖ φρονεῖν, καὶ
 ἔπεσθαι τῇ τῶν ἁγίων πατέρων ἀκρινεῖ διδασκαλίᾳ τῇ ἐκφωνηθείσῃ παρὰ τῆς τοῦ
 Ἁγίου ἐμπνεύσεως Πνεύματος τὸ «ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ
 «Ἰῶ συμπροσκυνούμενον καὶ συνδοξαζόμενον.» συνέδη δὲ ἐν ταῖς αὐταῖς ἡμέραις 20
 χρηματικὴν τινα μεγίστην ζημίαν γενέσθαι παρὰ τῶν ἀθέων Ἀγαρηνῶν τῇ ἁγίᾳ
6. 1. 13 v. I. Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσει καὶ ταῖς λοιπαῖς | τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαις | ταῖς
 οὐσαῖς ἐν τῇ ἁγίᾳ Ἱερουσαλήμ, ὥστε μὴ ἰσχύειν τὴν τοιαύτην χρηματικὴν ζημίαν
 ἀποδοῦναι τοὺς ἐν αὐτῇ τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλει οἰκούντας. τούτων
 ἕνεκεν τῶν δύο αἰτιῶν συνείδον ὃ τε πατριάρχης καὶ ἡ ἁγία αὐτοῦ σύνοδος ἀπο- 25
 στεῖλαι τὸν πανόσιον αὐτοῦ Μιχαὴλ πρὸς τὸν προλεχθέντα πάπαν, ὅπως καὶ τοὺς
 κακῶς δογματίσαντας περὶ τοῦ θείου συμβόλου καταπάσῃ, καὶ περὶ τῆς χρημα-
 τικῆς ζημίας τῆς ἐπιτεθείσης τῇ ἁγίᾳ Ἀναστάσει ἀπαγγεῖλη τῷ Χριστοῦ ἱεράρχῃ,
6. 1. 13 v. II. ἵν' ὅπως χεῖρα βοηθείας ὀρέξῃ κινδυνευούσῃ τῇ τοῦ Θεοῦ, πόλει. ὅθεν ἐπιστολῆς
 γενομένης πρὸς τὸν προλεχθέντα πάπαν παρὰ τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου καὶ τῆς 30
 ἁγίας συνόδου καὶ τῶν πατέρων περὶ τοῦ θείου συμβόλου καὶ τῆς ἐπιτεθείσης
- A. 1. 90 r. II. ζημίας, συνείδον καὶ πρὸς τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριαρχοῦντα Θεόδοτον
 τοῦνομα, ὄντα ἕξαρχον τῆς τῶν εἰκονοκαστῶν αἵρέσεως, καὶ πρὸς τὸν βασιλέα
 Λέοντα, τῷ γένει Ἀρμένιον, ἐπιστολὴν ἀποσταλῆναι, ἵσως ἰσχύσωσι καὶ τούτους
 μεταστρέψαι ἐκ τῆς τῶν εἰκονομάχων αἵρέσεως καὶ προσαγαγεῖν τῇ καθολικῇ καὶ 35

A: 2. ἐρέθη. — 17. δι.ε. — 24. τοῖς. — 25. συνίδων. — 28. ἀπαγγέλλη. —
 34. ἰσχύωσιν.

* G: 2. ἐρέθη. — 3. οὗ τινος πάπα — 10. γράφη. — 18. ἀκρινῆ. — 19. ἐκ τοῦ
 Πατρὸς. — 21. χρηματικὴν τινά. — 24. τοῖς. — 25. ἕνεκεν τῶν δύο ἐτῶν. — συνιδῶν. —
 26. ὅπως καὶ τοὺς καλῶς. — 27. περὶ τῆ τοῦ θείου. — καταπάσει. — 32. συνείδων.

ἀποστολικῆ <καὶ ὀρθοδόξῃ> ἐκκλησίᾳ. | τοῦτο δὲ ἦν ἐν ταῖς ἀρχαῖς τῆς αὐτοῦ 6. 1. 14 r. 1.
βασιλείας τοῦ προλεχθέντος Λέοντος. ἔμελλεν γὰρ ἐκεῖθεν τὴν πορείαν ποιεῖσθαι ὁ
μέγας Μιχαὴλ κατερχόμενος πρὸς τὸν ἐν ἀγίοις πάπαν ἐν τῇ μεγάλῃ τῶν πό-
λεων Ῥώμῃ, ὅπως ἐν ἀπολαύσει γένηται καὶ τῶν ἐν τῇ θεοστέπτῃ καὶ βασίλει
5 τῶν πόλεων τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίων οἰκῶν.

Ὁ γὰρ ἐν ἀγίοις καὶ ὁμολογητῆς Θεόδωρος ὁ τῶν | Στουδίων, ὧν ὑπερό- A. 1. 90 v. 1.
ριος ἐν τῇ ἀνατολῇ ἐπὶ Νικηφόρου τοῦ βασιλέως, ἐπιστολὴν πέπομφε πρὸς τὸν
προλεχθέντα ἀρχιεπιστάρχην τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως | τοῦ 6. 1. 14 r. 11.
βοηθῆσαι καὶ συνεπαμύνασθαι αὐτῷ τῇ κατὰ Κωνσταντινουπόλει τοῦ Θεοῦ ἐκ-
10 κλησίᾳ κινδυνεύουσα παρὰ τῶν ἀθέων καὶ εἰκονομάχων αἰρετικῶν. ταύτης ἕνεκα
τῆς αἰτίας τὴν ἐπιστολὴν ἐποίησαντο πρὸς τὸν προλεχθέντα Θεόδοτον πατριάρχην,
μᾶλλον δὲ φατριάρχην, καὶ τὸν ἀνακτα Λέοντα, τοῦτο μὲν ἐπιστομίζοντες, τοῦτο
δὲ καὶ νοθετοῦντες ἀποστῆναι τῆς μυσαρᾶς τῶν εἰκονοκυστῶν αἰρέσεως.

Ὁ δὲ πατὴρ ἡμῶν καὶ μέγας Μιχαὴλ, μὴ γινώσκων παρακούειν, μᾶλλον
15 δὲ καὶ ὡς ἐκ Θεοῦ δεξάμενος τὴν τοιαύτην παρὰ τῶν ἀγίων πατέρων κέλευσιν,
καὶ ὡς ἐκ πολλοῦ ἦν εὐχόμενος, ὥστε καταξιωθῆναι αὐτὸν τῆς τῶν κορυφαίων A. 1. 90 v. 11.
6. 1. 14 v. 1.
ἀποστόλων προσκυνήσεως, εὐχὴν μετ' αὐτῶν ποιησάμενος καὶ λαθὼν παρ' αὐτῶν
πρόθεσιν καὶ οἶονεῖ συνταξάμενος αὐτοῖς, ἐξῆλθε τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν
πόλεως μετὰ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν, Θεοδώρου φημι καὶ Θεοφάνους, καὶ ἐτέρου τινὸς
20 τῶν Σπουδαίων Ἰωὺ τοῦνομα, μαρτυρουμένου παρὰ πολλῶν ἐν τῇ κατὰ Θεὸν
ἀκριβεῖ πολιτείᾳ, προπεμφθεὶς παρὰ τοῦ ἐν ἀγίοις πατριάρχου καὶ τῶν αὐτοῦ ἱε-
ραρχῶν καὶ τῆς τῶν ἀγίων πατέρων συνόδου μέχρι Διοσπόλεως | καὶ Λύδδης. καὶ 6. 1. 14 v. 11.
τούτους ἀσπασάμενος καὶ τὸ τελευταῖον χαίρειν εἰπὼν ἤρξατο τῆς ὁδοπορίας.

Καὶ δὴ διερχόμενος ἐν τῇ πόλει Σελευκείας εὗρεν ἐκεῖσέ τινας μοναχοῦς
25 ἀνθισταμένους καὶ μὴ κοινωνοῦντας μήτε μὴν καταδεχομένους τῇ κατὰ Νίκαιαν A. 1. 91 r. 1.
ἑβδόμῃ συνόδῳ, τῇ συναθροισθείσῃ ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Εἰρήνης τῆς αὐτοῦ μη-
τρὸς τῶν θεοστέπτων βασιλέων καὶ Ταρασίου πατριάρχου, οὔτε μὴν ἀναφέροντας
ἐν τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις τοὺς ἀγίους καὶ ὁμολογητὰς καὶ μεγάλους πατριάρχας
Ταρασίον καὶ | Νικηφόρον. ὅθεν τῇ πανσόφῳ αὐτοῦ διδασκαλίᾳ καὶ τῷ καθ' ἑαυτὸν 6. 1. 15 r. 1.
30 ὑποδείγματι ἔπεισε τούτους συνθέσθαι καὶ κοινωνῆσαι τῇ ἀγίᾳ συνόδῳ. οὐ μόνον
δὲ τούτους πέπεικεν συνθέσθαι τῇ ἀγίᾳ συνόδῳ καὶ τῇ τοῦ Θεοῦ καθολικῇ καὶ
ἀποστολικῇ ἐκκλησίᾳ, ἀλλὰ καὶ πᾶσιν, οἷς ἂν ἔλαχε κατὰ τὴν ὁδὸν τούτῃ προσ-
ομιλῆσαι, λέγων πᾶσι καὶ διαβεβαιούμενος, ὅτι ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία ἢ ἐν Ἱερο-
σολύμοις καὶ ὁ ταύτης τελετάρχης σὺν τοῖς αὐτοῦ ἀρχιεράρχαις καὶ τῆς ἐρήμου
35 πατράσι καὶ ἀπεδέξατο καὶ συνήνεσε καὶ συνέταχεν ἐν τοῖς ἱεροῖς διπτύχοις A. 1. 91 r. 11.
6. 1. 15 r. 11.
τὴν ἀγίαν καὶ οἰκουμενικὴν ἑβδόμην σύνοδον μετὰ τῶν πρὸ αὐτῆς ἕξ ἀγίων καὶ

A: 11. ἐποίησατο — 22. Λίδδης. — 30. ἔπεισεν. — 32. ἔλαχεν — 35. πατράσιν. —
συνήνεσεν.

G: 8. πόλεως πρὸς τὸ ἐπαμῦναι καὶ βοηθῆσαι τῇ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίᾳ κινδυνεύουσα
παρὰ τῶν ἀθέων εἰκονομάχων αἰρετικῶν. — 10. ἕνεκεν. — 11. ἐποίησατο. — 20. τούνομα. —
21. ἀκριβεῖ. — 24. ἐκεῖσε τινὰς. — 35. συνήνεσεν.

οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ τοὺς ταύτης ἀρχιεράρχας Ταράσιον καὶ Νικηφόρον ὡς ὁμοτρόπους καὶ ὁμογνώμονας ἀπεδέξατο καὶ ὡμολόγησεν. ἔθεν, τούτων ἀκούσαντες καὶ πληροφορηθέντες, συνήνεσαν πάντες καὶ ἐκοινωνήσαν τῇ ἀγία καὶ οἰκουμενικῇ ἐβδόμῃ συνόδῳ.

Οὐ μέντοι διέλαθε τοῦτο τῷ ἀσεβεῖ καὶ θεομάχῳ καὶ θηριωνύμῳ ἄνακτι 5
 α. ι. 16 v. 1. καὶ τῷ τούτου ἱεράρχῃ, μᾶλλον δὲ αἰρεσιάρχῃ, Θεοδότῳ. | ἔθεν καὶ ἔβρυχον κατ’
 αὐτοῦ τοὺς ὀδόντας. ὡς δὲ εἰσῆλθεν ὁ ἐν ἀγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ τῆς εὐσεβείας
 Α. ι. 91 v. 1. ἀγωνιστῆς Μιχαὴλ ἐν τῇ πανευδαίμονι Κωνσταντινουπόλει, μηνὶ μαΐῳ ἰνδ. ζ’, | σὺν
 τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ δῆλα τὰ κατ’ αὐτὸν τῷ τε βασιλεῖ καὶ τῷ πατριάρχῃ Θεο-
 δότῳ πεποίηκε, τέως τὸν δόλον ἀπέκρυψαν τὸν κατὰ τῶν ἀγίων. δεξάμενοι δὲ τὴν ἐπι- 10
 στολὴν ἧ τε βασιλεὺς καὶ ὁ πατριάρχης καὶ ἀναγνόντες, οὐ μόνον οὐδὲν ὠφελήθησαν
 α. ι. 16 v. 11. τοῦ συνθέσθαι τῇ ἀληθείᾳ, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον εἰς τὸ χεῖρον ἐξήφθησαν. καὶ δὴ κε-
 λεύουσι τὸν ἐν ἀγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ μέγαν Μιχαὴλ ἐν τῇ τῆς Χώρας μονῇ
 καταλῦσαι σὺν τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀνάπαυλαν ἐκ τῶν τῆς ὁδοιπορίας πόνων
 δεξασθαι, ὀρίσαντες τὴν αὐτῶν διατροφήν ἐκ τῶν βασιλικῶν ταμείων χορηγεῖσθαι. 15

Μετὰ δὲ ὀλίγας ἡμέρας τῆς αὐτοῦ παρουσίας ἀποστείλας ὁ βασιλεὺς προσ-
 εκαλέσατο τὸν ἅγιον Μιχαὴλ ἐν τῷ παλατίῳ σὺν τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς ἐν τῷ λε-
 Α. ι. 91 v. 11. γομένῳ | Χρυσοτρικλίνῳ, παρουσίας καὶ τῆς συγκλήτου. εἰσελθόντες δὲ οἱ ἅγιοι καὶ
 α. ι. 16 r. 1. θεοφόροι πατέρες | ἔστησαν ἔμπροσθεν τοῦ βασιλέως, καὶ ὁ βασιλεὺς πρὸς αὐτοὺς
 ἔφη· « τίς ἡ αἰτία, πατέρες ἅγιοι, δι’ ἣν ἐσκύλητε πρὸς τὴν τοῦ κράτους ἡμῶν 20
 « μετριότητα; » ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἐν ἀγίοις πατὴρ ἡμῶν Μιχαὴλ λέγει τῷ βασιλεῖ·
 « ὁ τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον ἐπέχων τῆς ἀγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως
 « ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης ἀπέστειλεν ἡμᾶς πρὸς τὴν τοῦ κράτους ὑμῶν γαληνό-
 « τητα σὺν τῇ κατ’ αὐτὸν ἀγία συνόδῳ καὶ τῶν τῆς ἐρήμου πατέρων ὑπομνήσαι
 « τὴν θεοκυβέρνητον ὑμῶν βασιλείαν ἔνεκεν τῆς ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς 25
 α. ι. 16 r. 11. « τοῦ | Χριστοῦ ἐκκλησίας καὶ τοῦ ὀρθοδόξου λαοῦ, ὅπως κελεύσῃ ἡ σὴ θεϊότης
 Α. ι. 92 r. 1. « τὴν τῶν ἀγίων εἰκόνων ἀνατύπωσιν μετὰ παρρησίας εἰκονίζεσθαι τε καὶ προσκυ-
 « νεῖσθαι ὑπὸ πάντων ἀκωλύτως, καθὼς καὶ ἡ παρ’ αὐτῶν σοὶ ἀποσταλεῖσα ἔγγραφος
 « ἐπιστολὴ περιέχει ».

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐκέλευσεν ἐνεχθῆναι τὴν ἐπιστολὴν καὶ ἐπαναγνωσθῆναι 30
 εἰς ἐπήκοον πάντων. ἤχθη δὲ ἡ πεμφθεῖσα ἐπιστολὴ παρὰ τοῦ ἀγιωτάτου πατρι-
 ἀρχου Ἱεροσολύμων ἐν Κωνσταντινουπόλει τῷ πατριάρχῃ Θεοδότῳ καὶ τῷ βασιλεῖ
 α. ι. 16 v. 1. Λέοντι καὶ εἶχεν ἐπὶ λέξεως οὕτως· « Τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος | ἡμῶν
 « Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ ἐνὸς τῆς ἀγίας καὶ ὑπερουσίου καὶ ζωαρχικῆς Τριάδος, τοῦ
 « σὺν Πατρὶ καὶ Πνεύματι ἐκ μὴ ὄντων τόνδε τὸν κόσμον εἰς τὸ εἶναι παραγα- 35
 « γόντος καὶ κατ’ ἰδίαν εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν ἐκ γῆς ἰδίᾳ χειρὶ πλαστουργήσαντος τὸν
 Α. ι. 92 r. 11. « ἄνθρωπον, ἐπ’ ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν διὰ τὴν ἡμῶν σωτηρίαν ἐκ παρθένου

A: 5. διέλαθεν. — 10. πεποίηκεν. — 12. κελεύουσιν.

G: 2. ὁμολόγησεν. — 6. μᾶλλον δὲ τῷ αἰρεσιάρχῃ. — 8. Κωνσταντινουπόλει κατὰ τὸν μᾶλλον μηνᾶ τῆς ἐβδόμης ἰνδικτιῶνος σὺν τοῖς. — 9. τῷ τότε βασιλεῖ. — 10. δεξάμενος. — 15. ὠρήσαντες. — 24. καταυτὸν. — 37. ἐπεσχάτων.

α τεχθέντος και ἐνανθρωπήσαντος και ἐνδυσάμενου τὸν παλαιὸν Ἀδὰμ τὸν φθόνῳ
 α διαβόλου και γυναικὸς ἀπάτη ἐξώριστον γενόμενον ἐκ τῆς τοῦ παραδείσου διαίτης
 α και ὑπόδικον τῷ πονηρῷ δαίμονι γεγονότα, ὅπως ἀνασώσῃ και ἀνεγείρῃ τὴν ε. ι. 16 v. II.
 α αὐτοῦ εἰκόνα, συγχωσθεῖσαν τοῖς πάθεσιν, και διὰ τοῦτο πάντα ὑπομείνας σταυρόν
 5 α τε και θάνατον και τᾶλλα πάντα, ὅσα ἢ τῶν θείων εὐαγγελίων περιέχει βιβλος.
 α τούτου τοίνυν τοῦ μεγάλου Θεοῦ και Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐξ ἀρχῆς
 α και ἄνωθεν τῷ Μωσῆ ἐπὶ τοῦ ὄρους νομοθετοῦντος, ποιῆσαι ἐκέλευσε δύο χερου-
 α βειμ κατασκευάζειν τὸ ἱλαστήριον τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ. ἀλλὰ και ἡ σκηνὴ τοῦ
 α μαρτυρίου εἰκόνα ἔφερε τῆς ἁγίας Θεοτόκου και ἀειπαρθένου Μαρίας. ὡσαύ-
 10 α τως και οἱ προφῆται ἃ ἐθεάσαντο — Ἡσαίας, Ἰερεμίας, Δανιήλ, Ἰεζεκιήλ και Α. ι. 92 v. ι.
ε. ι. 17 r. ι.
 α πάντες — εἰκόνας και τύποι ἦσαν τῆς ἀληθείας. αὐτὸς δὲ ὁ τῶν ὄλων Θεὸς
 α και Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς οὐχὶ εἰκὼν και ἐκσφράγισμα τοῦ ἀοράτου
 α Θεοῦ και Πατρὸς λέγεται τε και ἔστι και πιστεύεται; τί δαι και οἱ ἅγιοι και
 α πανσεβάσμοιο ἀπόστολοι οὐχὶ και αὐτοὶ φαίνονται εἰκόνας ποιήσαντες, ἀλλὰ και
 15 α σεπτῶς προσκυνήσαντες και τιμήσαντες; οὐχ ὁ πρῶτος τῆς ἐκκλησίας ποιμὴν και
 α διδάσκαλος, ὃ τὰς κλεῖς τῆς βασιλείας Χριστὸς ἐνεπίστευσε και ποιμαίνειν και βόσ-
 α κειν τὰ αὐτοῦ λογικὰ πρόβατα παρεκελεύσατο, τῷ τρισσῷ τῆς ἐρωτήσεως τὸ τρισσὸν |
 α τῆς ἀρνήσεως ἱασάμενος, οὐχὶ και αὐτὸς φαίνεται Παγκρατῆ τῷ αὐτοῦ μαθητῇ ε. ι. 17 r. II.
 α δεδωκὼς δύο εἰκόνας τοῦ τε Χριστοῦ και τῆς αὐτοῦ μητρὸς τῆς εὐλογημένης
 20 α Θεοτόκου | και ἀειπαρθένου Μαρίας, παρεγγυήσας αὐτῇ ἐξεικονίζειν πᾶσαν τὴν Α. ι. 92 v. II.
 α ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ ἀληθινοῦ ἡμῶν Θεοῦ ἐν τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ ἀπὸ τε τῆς
 α τοῦ ἀγγέλου πρὸς τὴν Παρθένον λεχθείσης φωνῆς τοῦ ἁίρε, κεχαριτωμένη, ὁ Κύ-
 α ριος μετὰ σου ἕως τῆς αὐτοῦ ἀναλήψεως και τῆς τοῦ ἁγίου Πνεύματος παρου-
 α σίας, ὥστε δύνασθαι και τὸν ἰδιώτην και ἀγράμματον ἐκ τῆς τῶν ἁγίων εἰκόνων
 25 α στηλογραφίας κατανοεῖν, ὅσα ἀνθ' ἡμῶν και τῆς ἡμῶν σωτηρίας ὑκονόμησεν ὁ ε. ι. 17 v. ι.
 α προαιώνιος Θεὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ποιῆσαι τε και παθεῖν; τί δαι
 α και ὁ εὐαγγελιστῆς Λουκᾶς οὐχὶ και αὐτὸς φαίνεται πρῶτος στηλογραφήσας
 α τὴν σαρκομοιόμορφον εἰκόνα Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ και τῆς αὐτοῦ μητρὸς, ἣτις και
 α μέχρι τοῦ νῦν σώζεται ἐν τε τῇ μεγάλῃ Ῥώμῃ και ἐν τῇ ἁγίᾳ τοῦ Θεοῦ Α. ι. 93 r. ι.
 30 α ἡμῶν πόλει; τί δὲ λέγωμεν προφῆτας και ἀποστόλους; αὐτὸς ὁ Κύριος ἡμῶν
 α και Θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς, ἢ εἰκὼν τοῦ ἀοράτου Πατρὸς, οὐχὶ και αὐτὸς ῥάκος
 α περιθεὶς τῇ ἑαυτοῦ ὄψει και ἀναμάξας τὴν αὐτοῦ τῆς σαρκὸς εἰκόνα Ἀβγάρῳ |
 α τῷ πιστοτάτῳ τοπάρχῃ πόλεως Ἐδέσης πέπομφε διὰ τοῦ αὐτοῦ οἰκέτου; ἣτις ε. ι. 17 v. II.
 α και μέχρι τοῦ νῦν σώζεται ἐν τῇ αὐτῇ πόλει. και ταῦτα μὲν διεξήλωμεν, δεῖξαι

Α: 1. ἐνανθρωπίσαντος. — 2. ἐξώριστον. — 7. ἐκέλευσεν. — 11. εἰκόνα. — 13.
 ἔστιν. — 16. ἐνεπίστευσεν. — 22. τὸ ἁίρε κτλ. — 26. τί δαι ὁ εὐαγγελιστῆς. — 30. λέ-
 γομεν. — 31. ῥάκος. — 32. Ἀβγάρῳ.

Γ: 1. ἐνδυσάμενον. — 2. ἐξώριστον. — 4. διατοῦτο. — 5. τᾶλλα. — 8. κατα-
 σκευάζειν. — 9. ὡς αὐτως. — 11. εἰκόνα. — Θεὸς ὁ Κύριος. — 13. τί δὲ και. —
 22. τὸ ἁίρε, κτλ. — 23. μετὰ σοῦ. — 26. ποιῆσαι τε. — 31. ῥάκος. — 34. διεξήλωμεν.

«πειρώμενοι, ὡς ὅτι οὐχὶ νεαρὰ καὶ πρόσφατός ἐστιν ἡ τῶν εἰκόνων ἀνατύπωσις,
«ἀλλὰ γε μὴν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἄνωθεν παραδοθεῖσα καὶ πιστευθεῖσα ἐν τε τῇ πα-
«λαιᾷ καὶ νέᾳ διαθήκῃ. ὅθεν δυσωποῦμεν τὸ ὑμέτερον κράτος, ὅπως ἀποστῆ τῆς
A. I. 93 r. II. «νεαρᾶς ταύτης καὶ μισαρᾶς τῶν εἰκονοκαυστῶν αἱρέσεως, καὶ κοινωνοὶ γένησθε 5
G. I. 18. r. I. α τῆς πατροπαραδότου ἀγίας καὶ ἀποστολικῆς πίστεως, καὶ ἀπολάβῃ ἡ τοῦ Θεοῦ
«ἐκκλησία τὴν ἰδίαν εὐκοσμίαν τῆς τῶν θείων εἰκόνων ἀνατυπώσεως, καὶ μὴ αἰωνίῳ
«καὶ ἀτελευτήτῳ ἀναθέματι περιβάλλῃσθε, ἀλλ' εἴξαντες τῇ ἡμῶν παρακλήσει ἐν
«ὀρθοδόξῳ καὶ ἀσφαλεῖ πιστεὶ τελειωθήσεσθε καὶ εἰς τὰς αἰωνίους σκηναὶς μετὰ
«τῶν προφητῶν καὶ ἀποστόλων, μαρτύρων τε καὶ δικαίων ἀγαλλιαθήσεσθε, αἰωνίαν
«λύτρωσιν εὐράμενοι.» 10

Τούτων δὲ εἰς ἐπήκοον πάντων ἀναγνωσθέντων, θυμομαχήσας ὁ βύθιος
δράκων καὶ λεοντώνυμος θῆρ ὁ ἀνάξιος τῆς βασιλικῆς ἀλουργίδος οὐ μετρίως τού-
G. I. 18. r. II. τους τυφθῆναι καὶ ἐναποκλειστοὺς γενέσθαι ἐν τῇ τῆς Φιάλης εἰρκτῇ ἐκέλευσε, πάμ-
A. I. 93 v. I. πολλα κατηγόρησας καὶ ἀναθέμασι περιβαλὼν τὸν τε ἀγιώτατον πατριάρχην καὶ
τὴν αὐτοῦ ἀγίαν καὶ ἀποστολικὴν σύνοδον οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὴν τῶν ἀγίων πα- 15
τέρων ὁμήγουριν, ὡς ἅτε αἰρετικούς καὶ εἰδωλολάτρας ὄντας καὶ μὴ ὀρθῶς φρονούντας,
«οὐ μόνον δὲ ἀλλὰ καὶ ἡμᾶς ἀναγκάζοντας εἰδωλολατρεῖν» τοῦτο προσειπὼν. ὡς
δὲ ἐναπόκλειστοὶ γεγονάσιν οἱ ἅγιοι καὶ θεοφόροι πατέρες, εὐχαριστηρίους ψόδας
ἀνέπεμπον Χριστῷ τῷ Θεῷ τῷ τούτους ἀξιώσαντι ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰ-
κόνος τοιαῦτα παθεῖν, ἐκέτεον δὲ καὶ μέχρι τέλους ὑπομονὴν δοθῆναι καὶ παρρη- 20
G. I. 18 v. I. σίαν αὐτοῖς, ὅπως καταισχύνωσι τὸν ἀπηγῆ καὶ μισόχριστον τύραννον.

Ἡμερῶν δὲ διαγενομένων οὐκ ὀλίγων καὶ ἀσίτων διατελούντων τῶν ἀγίων
A. I. 93 v. II. καὶ μὴ θελώντων δέξασθαι τι βρώσιμον παρὰ τῶν τοῦ ἀνηλεοῦς τυράννου ὑπηρετῶν,
ὡς ἅτε αἰρετικῶν αὐτῶν καὶ μισοχρίστων ὄντων, καίπερ πολλὰ τοῦ βασιλέως πέμ-
φαντος αὐτοῖς, φοίνικας τε καὶ ἰσχάδας καὶ ὄσα πρὸς τροφήν ἐπιτήδεια ἀσκητῶν 25
ἐγίνωσκεν εἶναι, οὐκ ἐδέξαντο, τὸ τοῦ ἱεροφάλτου Δαυὶδ λόγιον πρὸς αὐτὸν εἰπόντες
«ἔλαιον ἀμαρτωλοῦ μὴ λιπανάτω τὴν κεφαλὴν μου», αἰρούμενοι λιμῷ φθαρῆναι
G. I. 18 v. II. ἢ τι τῶν αὐτῶν ἀπογεύσασθαι.

Ὁ δὲ βασιλεὺς διὰ τινος λογίου δυναμένου λέγειν τε καὶ ἀκούειν, οὐ τὸ ὄνομα
ἐκὼν ὑπερβήσομαι, ἐδήλωσεν αὐτοῖς λέγων· «ἵνα τί ἡ ὑμῶν ἀρετὴ καὶ φιλόσοφος 30
«γνώμη, βουλὴ κακῇ χρωμένη, ἐν ἀπολείᾳ γενέσθαι σπεύδει μὴ πειθομένη ὀρθο-
A. I. 94 r. I. «δύξῃ συνόδῳ τῇ καθελούσῃ καὶ ἐξεωσάσῃ ἐκ τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας τὴν τῶν
«εἰδώλων προσκύνῃσιν; ἢ οὐκ ἀκηκάτε τοῦ Δαυὶδ λέγοντος περὶ τῶν τοιούτων
«εἰδώλων, ὅτι στόμα ἔχουσι καὶ οὐ λαλήσουσιν, ὀφθαλμοὺς ἔχουσι καὶ οὐκ ὄψονται,
«ὦτα ἔχουσι καὶ οὐκ ἀκούσονται, ῥίνας ἔχουσι καὶ οὐκ ὀσφρανθήσονται, χεῖρας 35

A: 4. γένεσθε. — 13. ἐκέλευσεν. — 29. въ οὐ τὸ ὄνομα на поляхъ приписано:
χαμοδράκων. — 34, 35. ἔχουσιν.

G: 4. γένεσθε. — 7. περιβάλλεσθε. — 28. ἢ τί τῶν. — 29. въ выносѣ въ ὄνομα
приписано: Χαμοδράκων. — 30. ἵνα τί. — 35. ῥίνας.

- « ἔχουσι καὶ οὐ φηλαφήσουσι, πόδας ἔχουσι καὶ οὐ περιπατήσουσιν, οὐ φωνήσουσιν **6. 1. 19 r.**
 « ἐν τῇ λάρυγγι αὐτῶν. οὐχὶ καὶ τὰ ὕμῶν σεβάσματα τοιαῦτά εἰσιν; ὅθεν παραινῶ
 « ὑμᾶς· πείσθητέ μοι καὶ κοινωνήσατε τῇ καθολικῇ ἐκκλησίᾳ, καὶ τιμᾶς οὐ τὰς
 « τυχούσας λήψεσθε, καὶ ποιήσω ὑμᾶς ἀρχιερεῖς εἰς ὑπερέχοντας θρόνους. καὶ μὴ
5 « κακῶς ἀπολέσθαι θελήσητε».
- Ὡς δὲ τοῦτο ἤκουσαν οἱ ἀληθῶς ὀρθόδοξοι καὶ ὁμολογηταὶ ἡμῶν πατέρες, **A. 1. 94 r. II.**
 ἠλάλαξαν φωνῇ μεγάλη καὶ εἶπον· « μὴ γένοιτο ἡμῖν ἀρνήσασθαι ἐν εἰκόνι περιγραπ-
 « τὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἢ τὴν αὐτοῦ μητέρα ἢ τοὺς αὐτοῦ ἀγίους».
 τὰς δὲ χεῖρας αὐτῶν ὑπολακήσαντες εἶπον· « εἰς τοσοῦτον ἐκχεθήτω ἡμῶν τὸ αἷμα. **6. 1. 19 r. II.**
10 « οὕτως εἶπε τῇ ἀποστειλαντί σε αἰρετικῶ καὶ ἀπηνεῖ τυράννω· τύπτε, ἐξόριζε,
 « σφάττε, ποιεὶ ὅ,τι ἂν θέλης καὶ βούλη· οὐδὲν ἄλλο ἐξ ἡμῶν ἀκούεις, ἢ ὅτι προσ-
 « κυνοῦμεν καὶ σεβόμεθα καὶ ἀσπαζόμεθα καὶ τιμῶμεν τὴν εἰκόνα Χριστοῦ τοῦ
 « Θεοῦ ἡμῶν καὶ τῆς αὐτοῦ μητρὸς καὶ τῶν αὐτοῦ ἀγίων καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ προθύμως
 « ἀποθανούμεθα». ὁ δὲ κάκιστος ὑπηρέτης τοῦ παμπονήρου βασιλέως ἀπελθὼν λέγει
15 τῇ βασιλεῖ· « ἠττήμεθα, βασιλεῦ, ἠττήμεθα· μείζους γὰρ τῶν ἀπειλῶν οἱ ἄνδρες».
- Ὁ δὲ βασιλεὺς ταῦτα ἀκούσας | ἐκέλευσε τὸν μὲν ἅγιον Μιχαὴλ μετὰ καὶ **A. 1. 94 v. I.**
 Ἰῶβ ἐναποκλείστους μείναι ἐν τῇ εἰρκτῇ, | τοὺς δὲ ἀγίους Θεόδωρον καὶ Θεοφάνην, **6. 1. 19 v. I.**
 τοὺς αὐτοῦ μαθητάς, ἐξορίστους γενέσθαι ἐν τῇ νήσῳ Ἀφουσία. τούτου δὲ γενομένου
 καὶ ἐν ἐξορίᾳ παραπεμφθέντων τῶν ἀγίων καὶ τὴν νῆσον καταλαβόντων μηνὶ
20 αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος ἐβδόμης, παρεδόθησαν τῇ ἄρχοντι τῆς νήσου ὥστε φυλάτ-
 τεσθαι αὐτούς, πάμπολλα παραγγειλαντες αὐτῶ, ὥστε παντοίαις θλίψεσι θλίψαι
 αὐτούς, ὅπως τάχιον τοῦ ζῆν ἀπαλλαγῶσιν. ὁ δὲ Θεός, ὁ μὴ παρορῶν τοὺς εἰς
 αὐτὸν ἐλπίζοντας, ἔδωκεν αὐτούς εἰς οἰκτιρμοὺς ἐνώπιον τοῦ προλεχθέντος ἀρχηγοῦ
 τῆς νήσου, καὶ ἦσαν ἐν ἀνέσει διάγοντες καὶ τῆς αὐτῶν ὁδοῦ ἤγουν ἀσκήσεως **6. 1. 19 v. II.**
25 ἐχόμενοι. ὅθεν καὶ ἐν τῇ νήσῳ ὄντων αὐτῶν, οὐκ ἐπαύσαντο δι' ἐπιστολῶν γρά- **A. 1. 94 v. II.**
 φοντες καὶ ἐπιστηρίζοντες τοὺς ὀρθοδόξους, ὥστε θάνατον μὲν καταδέξασθαι, τὴν
 δὲ ἑαυτῶν πίστιν μὴ ἀθετῆσαι μήτε μὴν ἀρνήσασθαι ἐν εἰκόνι περιγραπτὸν τὸν
 Κύριον ἡμῶν καὶ Θεὸν Ἰησοῦν Χριστὸν ἢ τοὺς ἀγίους, καθὼς αὐτὸς ὁ Κύριος
 ἡμῶν διδάσκει ἡμᾶς ἐν τοῖς θείοις εὐαγγελίοις λέγων· « γίνεσθε φρόνιμοι ὡς οἱ
30 « ὄφεις καὶ ἀκέρατοι ὡς αἱ περιστεραί».
- Ἐξ δὲ χρόνων διηπευσάντων καὶ τοῦ τυράννου τελευτήσαντος καὶ αἰωνίᾳ
 κολάσει παραδοθέντος, | ἀνέστη ἕτερος βασιλεὺς Μιχαὴλ τοῦνομα, τῆς αὐτῆς αἰρέ- **6. 1. 20 r. I.**
 σεως καὶ θεομάχου γνώμης ἀνάπλεως ὑπάρχων. οὗτος ἐκέλευσε τὸν ἅγιον Μι-
 χαὴλ ἐκβληθῆναι ἐκ τῆς προλεχθείσης εἰρκτῆς καὶ ὑπερορίᾳ παραπεμφθῆναι ἐν
35 τινι τῶν τοῦ Ὀλύμπου μοναστηρίων τῆς πόλεως Παρουσιάδος μετὰ καὶ | Ἰῶβ τοῦ **A. 1. 95 r. I.**
 ὀσωτάτου, ἀλύσει δεδεμένους. τούτου δὲ γεγονότος καὶ τῶν ἀγίων τῇ ἐξορίᾳ πα-
 ραπεμφθέντων, οὐκ ἐπαύετο ὁ μέγας τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῆς ὁ πανόσιος Μιχαὴλ
 δι' ἐπιστολῶν γράφων καὶ ἐπιστηρίζων τοὺς ὀρθοδόξους πρὸς τὸ ὑποφέρειν τὰς |

A: 11. βούλεσαι.

G: 11. θέλεις καὶ βούλει. — 19. καταλαβόντος. — 21. θλίψαι. — 22. τάχειον. —
 26. καταδέξασθαι, μὴ ἀθετῆσαι δὲ τὴν ἑαυτῶν πίστιν, μήτε.

6. 1. 20 r. II. παρὰ τῶν ἀσεβῶν καὶ μισοχρίστων αἰρετικῶν καὶ ἀθέων εἰκονοκαστῶν ἐπαγομένας αὐτοῖς τιμωρίας.

Τελευτήσαντος δὲ καὶ τούτου τοῦ παμβεδήλου ἀνακτος Μιχαήλ, ἀνέστη ἀντ' αὐτοῦ ἕτερος βασιλεὺς Θεόφιλος τοῦνομα, γνήσιος υἱὸς ὑπάρχων αὐτοῦ, ὡμὸς τοῖς τρόποις, ἀπηγῆς τῷ φρονήματι, πνέων χριστομάχου θυμοῦ καὶ ὀργῆς, πονη- 5 ρότατος ὑπὲρ τοὺς πρὸ αὐτοῦ βεβασιλευκότας, θυμῷ ἀσκέτῃ κρατούμενος κατὰ τῶν ὀρθοδόξων τῶν ἀνθισταμένων τῇ αὐτοῦ ἀσεβείᾳ καὶ ἀνατρεπόντων τὸ αὐτοῦ

A. 1. 95 r. II. ἄ|θεον καὶ ἀσεβῆς δόγμα. οὗτος ὁ προλεχθεὶς βέδηλος ἀναξ τῷ πέμπτῳ| ἔτει τῆς 6. 1. 20 v. I. αὐτοῦ βασιλείας ἐκέλευσεν ἀνακληθῆναι τὸν ἐν ἀγίοις πατέρα ἡμῶν καὶ μέγαν Μιχαήλ ἐκ τῆς προλεχθείσης μονῆς. τούτου δὲ γεγονότος καὶ τοῦ ἀγίου καταλα- 10 βόντος τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν, ἐκέλευσεν αὐτὸν ἐναπόκλειστον γενέσθαι ἐν τισὶ θόλοις τῆς εἰρκτῆς τῆς οὕτω λεγομένης Πραιτώριον πάνυ ἀφεγγέσι καὶ σκοτεινοῖς καὶ χειμῶνος μὲν λιμνώδεις καὶ κρυμῶδεις, θέρους δὲ πνιγυροῖς καὶ καυσώδεις. 8ς εἰσελθῶν ἐν τῇ τοιαύτῃ εἰρκτῇ καὶ μηδαμῶθεν ἀνάπαυσιν κε- 6. 1. 20 v. II. κτημένος μήτε μὴν τὸν περιποιοῦ|μενον καὶ συγκροτοῦντα αὐτὸν ἔχων (οὐ γὰρ 15 A. 1. 95 v. I. εἶων τινὰ τούτῳ καθομιλῆσαι: ὑπὸ γὰρ δύο στρατι|ωτῶν ὡμῶν καὶ ἀνηλεῶν ἦν φυλαττόμενος, οἵτινες οὔτε τὸν καθυπουργοῦντα αὐτῷ Ἰῶβ τοῦνομα εἶων τούτῳ κἂν πρὸς βραχὺ προσθλέψαι ἢ τὸ σύνολον καθομιλῆσαι). ὅθεν ἐκ τῆς τοιαύτης συνοχῆς τε καὶ στενοχωρίας ὁ ἐν ἀγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ ὁμολογητῆς μέγας Μιχαήλ περιέπεσε χαλεπωτάτῃ ἀρρωστίᾳ ἐπὶ δυσὶν ἔτεσιν ἕκ τε τοῦ γήρως καὶ 20 τῶν πολλῶν θλίψεων καὶ ἀμβλυωπία κατεσχέθη καὶ κυφότητι.

6. 1. 21 r. I. Εὐφροσύνη δὲ τις μονάζουσα πιστὴ καὶ ὀρθόδοξος| πάμπολλα τούτῳ τῷ πανοσίῳ παρεμυθεῖτο καὶ ἐν ταῖς σωματικαῖς χρείαις ἀντελαμβάνετο. ὅσους γὰρ χρόνους πεπορήκεν ἐν τῇ ἐτέρᾳ εἰρκτῇ μετὰ τὸ ἀναστῆναι αὐτὸν ἐκ τῆς χαλεπω- 6. 1. 95 v. II. τάτης ἐκείνης ἀσθενείας καὶ ἐκβληθῆναι αὐτὸν ἐκ τῆς ζωφωτάτης καὶ δζώ|δους εἰρκτῆς 25 καὶ ἐν ἐτέρᾳ διαφερούσῃ ἐγκλεισθῆναι, οὐ διέλιπε διακονοῦσα καὶ ἀποστέλλουσα αὐτῷ διὰ τοῦ αὐτὸν καθυπουργοῦντος τὴν τε βρώσιν καὶ πόσιν καὶ τὴν τοῦ σώματος περιβολήν. μετὰ γὰρ δύο ἔτη ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ βασιλεὺς ἐξενεχθῆναι, καθὼς 6. 1. 21 r. II. προλέλεκται, ἐκ τῆς πανζόφου καὶ| κρυμῶδους ἐκείνης εἰρκτῆς καὶ ἐναπόκλειστον γενέσθαι, δεδεμένον τὸν αὐχένα ἀλύσει καὶ τοὺς πόδας ἐν ξύλῳ ἠσφαλισμένον, ἐν 30 ἐτέρᾳ διαφερούσῃ εἰρκτῇ τοῦ αὐτοῦ Πραιτωρίου.

Μετὰ δὲ τέσσαρας μῆνας τῆς αὐτοῦ καθείρξεως ἐν τῇ τοιαύτῃ εἰρκτῇ ἐν ὑπομνήσει γέγονεν ὁ προλεχθεὶς ἀσεβῆς ἀναξ περὶ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν Θεοδώρου λέγω 6. 1. 96 r. I. καὶ Θεοφάνους. τίς δὲ ἡ αἰτία τῆς τοιαύτης ὑπομνήσεως περὶ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν| πρὸς τὸν βασιλέα γέγονεν, ἔσθην ἐρῶ. 35

A: 5. ἀπεινῆς. — 13. πνηγυροῖς. — 20. περιέπεσεν. — 25. ζωφοτάτης. — 26. διέλιπεν. — 29. πανζόφους. — κρυμῶδους.

G: 3. τελευτήσαντως δὲ τούτου. — 6. ὑπὲρ τοὺς αὐτοῦ — 13. πνηγυροῖς. — 17. τοῦνομα. — 25. ζωφοτάτης.

Στέφανός τις υπήρχεν, ἀσηκρήτις τῆ ἀξία· οὗτος ἐν γνώσει ἦν τῷ θερά-
ποντι | τοῦ Χριστοῦ Μιχαήλ καὶ τοῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἦν ὑπ' αὐτῶν νουθετού- **8. 1. 21 v. 1.**
μενος τὰ τῆς ὀρθοδοξίας διδάγματα. ὅστις καὶ μικρὸν ὕστερον, ὑποβληθεὶς παρὰ
τινων μισοχρίστων τῷ τυράννῳ, ὡς ἄτε ὀρθόδοξος, καὶ ἔμπροσθεν αὐτοῦ ἀχθεὶς πολλὰς
τε τιμωρίας καὶ θλίψεις ὑπ' αὐτοῦ παθὼν καὶ μὴ δυνήθεις καρτερῆσαι, συνέθετο
5 καὶ καθυπέγραψε τῇ αὐτοῦ εἰκονομάχῳ αἵρέσει. πρὸς δὲ ὃ ἐν ἀγίοις πατῆρ ἡμῶν
Μιχαήλ, ταῦτα μαθὼν, παρακλητικαῖς ἐπιστολαῖς ἐχρήσατο, τοῦτον ἀνακαλούμενος
καὶ ἀποστρέφαι παραινῶν ἐκ τῆς τοιαύτης αἵρέσεως. ὃ δὲ καὶ πεποίηκεν, εἰ καὶ
μικρὸν | τι — ὡς ἄνθρωπος δειλαν|θεὶς τὰς πικρὰς τιμωρίας τοῦ ἀνηλεοῦς τυ- **8. 1. 21 v. 11.**
ράννου — ὑπέκυψε τῇ αὐτοῦ ἀθέσμῳ καὶ παρανόμῳ αἵρέσει. ἔσχατον δὲ ταῖς τοῦ **A. 1. 96 r. 11.**
10 ἀγίου διδασκαλαῖς καὶ παραινέσει πεπαρρησιασμένη τῇ φωνῇ ἐκήρυξέ τε καὶ
ὡμολόγησεν ἐν εἰκόνι περιγραφτὸν προσκυνεῖν καὶ σέβεσθαι τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰη-
σοῦν Χριστόν. ὄντινα Στέφανον, πολλὰς τιμωρίας προσαγαγὼν ὁ μισόχριστος τυ-
ράννος καὶ μὴ ἰσχύσας τούτου τὴν κατὰ Θεὸν ἔνστασιν νικῆσαι, ὑπερορῶν κατε-
δίκασε, τὰ δὲ αὐτοῦ χρήματα τῷ βασιλικῷ ταμείῳ προσενεχθῆναι ἐκέλευσεν.
15 Οὐ μόνον δὲ τοῦτον τὸν προλεχθέντα Στέφανον | ὃ ἐν ἀγίοις πατῆρ ἡμῶν **8. 1. 22 r. 1.**
καὶ ὁμολογητῆς Μιχαήλ ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνης μαρτυρῆσαι πέ-
πεικεν, ἀλλὰ καὶ ἔτε|ρόν τινα, Καλλονᾶν τοῦνομα, τῇ ἀξίᾳ σπαθάριον, ὅστις καὶ **A. 1. 96 v. 1.**
γνώριμος αὐτοῦ υπήρχεν, ταῖς νουθετικαῖς αὐτοῦ καὶ στερροποιαῖς ἐπιστολαῖς ἐνα-
ποθανεῖν τῇ ἀθλήσει καὶ ὁμολογίᾳ τοῦ Χριστοῦ πεποίηκεν. ἄτινα μαθὼν ὁ προ-
20 λεχθεὶς μισόχριστος ἀναξ τοσοῦτον ἐξήφθη τῷ θυμῷ, ὡς ὑπερζέσαι αὐτόν.
Τούτων ἕνεκα τῶν αἰτιῶν ἢ ὑπόμνησις τούτων πρὸς τὸν ἀλιτήριον καὶ παμβέ-
βηλον ἀνακτα παρὰ τῶν μισοχρίστων αὐτοῦ ὑπασπιστῶν γέγονεν οὕτως λεγόντων
« δέσποτα αὐτο|κράτορ· ἦκασί τινες τέσσαρες μοναχοὶ ἐκ τῆς ἀγίας πόλεως, ὡς **8. 1. 22 r. 11**
« αὐτοὶ λέγουσιν, ὄντες ἐπὶ τοῦ πρό σου βεβασιλευκότος ἀποσταλέντες παρὰ τοῦ
25 « αὐτῶν ἱεράρχου μετὰ καὶ ἐπιστολῶν τινων, τὴν πάροδον ποιούμενοι πρὸς τὴν
« μεγαλόπολιν Ῥώμην, πρὸς τὸ διαστρέφαι τὸν ὀρθοδοξό|τατον καὶ πιστότατον βα- **A. 1. 96 v. 11.**
« σιλέα Δέοντα καὶ πείσαι τοῦτον τοῦ προσκυνεῖν τὰ εἰδῶλα, ἃ αὐτοὶ ἀγίας εἰκόνας
« λέγουσιν εἶναι, ἀνάπλει ὄντες τῆς αὐτῶν εἰδωλολάτρου πίστεως. ὅθεν καὶ ὡς
« πρὸς ἀρραγῆ πέτραν τῆς αὐτοῦ ὀρθοδόξου πίστεως προσκόψαντες, οὐ μόνον τοῦτον
30 « τῆς ὀρθοδόξου πίστεως καθελεῖν οὐκ ἴσχυσαν, | ἀλλὰ καὶ αὐτοὶ, πολλὰ ὑπ' αὐτοῦ **8. 1. 22 v. 1.**
« διδαχθέντες καὶ νουθεσίαις καὶ παρακλήσει παντοίας ὑποβληθέντες, οὐδὲν ἐκ
« τῶν τοιούτων νουθεσιῶν καὶ παρακλήσεων ἐκαρπώσαντο ὄφελος. καίπερ τοῦ βα-
« σιλέως τιμὰς παντοίας καὶ ὑπερβαλλούσας ὑποσχέσεις ὑποσχομένου καὶ θρόνων
« μεγίστων, εἰ ἐπιστρέψαντες ἐκ τῆς μισαρᾶς τῶν εἰκονολατρῶν, μᾶλλον δὲ εἰδω-
35 « λολατρῶν, αἵρέσεως συνθῶνται τῇ καθολικῇ ἐκκλη|σίᾳ, οὐχ εἴλοντο οὔτε μὴν **A. 1. 97 r. 1.**

A: 5. καθυπέγραψεν. — 14. κατεδίκασεν. — 17. ἔτε|τερον. — ὅστις καὶ σύν-
τεκνος αὐτοῦ. — 27. ἄς αὐτοί.

G: 16. πεποίηκεν. — 17. ἕτερον τινὰ Καλλονᾶν. — 23. ἦκασι τινές. — 24. πρό
σοῦ. — 25. ἀρχιεράρχου. — 27. εἰδῶλα, ἄς αὐτοί. — 35. οὐκ εἴλαντο.

« ὑπήκουσαν ταῖς ὀρθοδόξοις αὐτοῦ διδασκαλίαις. ἔθεν καὶ ἀσχήτη θυμῷ κατ' αὐτῶν
6. 1. 22 v. 11. « ληφθεὶς, παντοίαις θλίψεσι | καὶ τιμωρίαις καθυπέβαλεν, ἵσως πείσαι αὐτοὺς κα-
« ραδοκῶν διὰ τῶν τοιούτων θλίψεων συνθέσθαι τῇ ἀληθείᾳ. ὡς δὲ εἶδεν ἑαυτὸν
« καθυστεροῦντα καὶ μεταστῆσαι μὴ δυνάμενον, τὸν μὲν ἔξαρχον αὐτῶν καὶ διδά- 5
« σκαλον, ὃν καὶ σύγκελλον διαβεβαιοῦνται εἶναι τοῦ ἀρχιεράρχου τῆς ἀγίας Χρι-
« στοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, μετὰ καὶ ἐτέρου τινὸς γηραιοῦ ἐν τῇ τῆς Φιάλης
« εἰρκτῇ ἐναποκλειστούς γενέσθαι ἐκέλευσεν, τοὺς δὲ αὐτοῦ δύο μαθητὰς ὑπερορία
« κατεδίδικασεν ἐν τῇ νήσῳ Ἀφουσία. διὸ καὶ ἔκτοτε οὐκ ἐπαύσαντο δι' ἐπιστολῶν
A. 1. 98 r. 1. « γράφειν καὶ ἀναπεῖθαι τοὺς ὀρθοδόξως βιοῦν ἐθέλοντας καὶ ἐκταράσσοσι τοῖς
6. 1. 21 v. 1. « αὐτῶν ἀθέοις δόγμασι τὸ τῶν ὀρθοδόξων ἱερέων τε καὶ βασιλέων δόγμα καὶ οὐκ 10
« ἐῷσιν ἡρεμεῖν καὶ ἐν γαλήνῃ διάγειν τὸ τῶν ὀρθοδόξων σύστημα. ἔθεν καὶ τοὺς
« προσφιλεῖς σου καὶ συγγνώμονας Στέφανόν τε τὸν ἀσηκρήτις καὶ Καλλονᾶν τὸν
« σπαθάριον, τοὺς εὐγενεστάτους καὶ λογιμωτάτους ἄνδρας, ἔπεισαν ἀρνήσασθαι τὸ
« σὸν ὀρθόδοξον καὶ ἀποστολικὸν καὶ βασιλικὸν δόγμα καὶ μέχρι θανάτου ποινὰς
« καὶ μαστιγὰς καὶ ὑφαιρέσεις πραγμάτων καθυπομῆναι καὶ μὴ συνθέσθαι τῇ 15
« ἀληθείᾳ».

6. 1. 23 r. 11. Ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς Θεόφιλος | καὶ μέγα στενάξας καὶ λεονταῖον
βρύξας καὶ τῷ χεῖρι τὰς ὄψεις παίων καὶ τὸ 'οὐαί' ἀναβοῶν, ἐκέλευσε τοὺς αὐτοῦ
A. 1. 97 v. 1. μαθητὰς τοῦ θεσπεσίου λέγω Μιχαὴλ τοὺς ἀγίους Θεόδωρον καὶ Θεοφάνην ἐκ
τῆς νήσου Ἀφουσίας διὰ ταχυδρόμου ἐπανελθεῖν, τὸν δὲ ἅγιον Μιχαὴλ σὺν τῷ 20
πανοσίῳ Ἰώβ, ὡς ἄτε γηραιοὺς καὶ ἐκ τῶν πολλῶν θλίψεων τε καὶ ἀσθενειῶν
τετρυχωμένους καὶ ἀμβλυωπίᾳ καὶ κυφότητι κεκρατημένους καὶ τεταλαιπωρημένους
ἐκ τε πείνης καὶ δίψης καὶ γυμνότητος, ἀλύσει δεθῆναι προσέταξε τοὺς αὐτῶν
6. 1. 23 v. 1. τιμίους αὐχένας καὶ τοὺς πόδας ἐν ξύλῳ ἀσφαλισθῆναι | καὶ μὴ ἔαν τινα τούτοις
προσομιλεῖν, ὅπως μὴ διαστρέφωνται παρ' αὐτῶν πρὸς τὸ τῆς εἰδωλολατρίας σέβας. 25
ὦ Χριστέ μου πῶς ὑμνήσω σοῦ τῆς ἀπεράντου σοφίας καὶ ἀνεξικακίας τὸ πέ-
λαγος; ὅτι βλασφημούμενος παρὰ ἀσεβῶν στομάτων ἀνέχει καὶ μακροθυμεῖς, ὅτι
A. 1. 97 v. 11. καὶ ἡ τῆς μορφῆς σου εἰκὼν, ἣν | διὰ τὴν ἡμῶν σωτηρίαν ἐκ παρθένου ἀγίας
καὶ Θεοτόκου ἔλαβες, εἰδῶλον παρ' αὐτῶν ὠνομάσθη τε καὶ ἐλέχθη. ὦ παμμίαιοι
καὶ ἐχθροὶ τῆς ἀληθείας, ἀχάριστα κτίσματα καὶ τοῦ πονηροῦ πλάσματα, θεο- 30
λογικῶς εἰπεῖν, ὑπὲρ ὧν Χριστὸς δωρεᾶν ἀπέθανεν. ἡ εἰκὼν τοῦ Χριστοῦ, ὃν ὑμεῖς
6. 1. 23 v. 11. ἀσεβοῦντες διὰ τὴν τῶν ἀνθρώπων ὑφόρασιν θεὸν τῷ δοκεῖν ὁμολογεῖτε, εἰδῶλόν
ἔστιν ὡς Ἀπόλλωνος, καὶ τῆς αὐτοῦ μητρὸς τῆς εὐλογημένης Θεοτόκου ὡς Ἀρ-
τέμιδος, καὶ τῶν αὐτοῦ ἁγίων ὡς τῶν λοιπῶν ψευδωνύμων θεῶν; εἰς κενὸν ἡ
ἐνανθρώπησις αὐτοῦ ἐγένετο; εἰς κενὸν ἡ τῶν ἀποστόλων διδαχὴ καὶ ἡ τῶν οἰ- 35
κουμενικῶν συνόδων συνάθροισις; ἀλλ' ἄπαγε. οὐκ ἔστιν οὕτως. οὐκ ἔστιν, ὡς ὑμεῖς
φατε. ἡμεῖς δέ, ὁ τοῦ Χριστοῦ λαός, τὸ βασιλεῖον ἱεράτευμα, οἱ ὀρθοδόξως προσ-

A: 5. διαβεβαιοῦντα — 6. Φιάλεως. — 9. βιοῖν — 25. εἰδωλολατρίας. — 32. ὑφώρασιν.

G: 2. αὐτοὺς δοκῶν. — 9. βιοῖν. — 12. Καλλονᾶν. — 17. τῷ χεῖρι. — 24. ἔαν
τινὰ. — 32 ὑφώρασιν. — 37. φατέ.

κυνούντες κατὰ τὴν τῶν ἁγίων ἀποστόλων διδαχὴν | ἐν εἰκόνι περιγραφτὸν τὸν **A. f. 98 r. 1.**
 Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, τούτους καταπτύσαντες | καὶ τὴν αὐτῶν ληρώδη **6 f. 24 r. 1.**
 διδασκαλίαν, προσσχῶμεν τῇ λοιπῇ ἐξηγήσει τῆς ἀθλήσεως τῶν ἁγίων καὶ ὁμο-
 λογητῶν πατέρων ἡμῶν Μιχαὴλ φημι καὶ Θεοδώρου καὶ Θεοφάνους, τῶν λαμπρῶν
 5 τῆς ἐκκλησίας φωστῆρων, τῶν δίκην ἡλίου λαμπάντων καὶ φωτισάντων τὴν ὑψή-
 λιον ἅπασαν τῇ τῶν ὀρθῶν δογμάτων φαιδρότητι.

Εἶτα, καθὼς προλέλεκται, ὅτι παρὰ τῶν αὐτοῦ ὑπηρετῶν ἐν ὑπομνήσει
 γέγονεν ὁ προλεχθεὶς βέβηλος ἀναξ περὶ τῆς τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν ἐνοστάσεώς
 τε καὶ ὁμολογίας οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς αὐτῶν ὀρθοδόξου διδασκαλίας, ἐκέ-
 10 λευσε διὰ ταχυδρόμου | ἐν σπουδῇ πολλῇ εἰσαχθῆναι αὐτοὺς ἐν τῇ πανευδαίμονι **6. f. 24 r. 11.**
 Κωνσταντινουπόλει. ὁ τοῦ παρανόμου δὲ βασιλέως παρανομώτατος ὑπηρέτης ἀπο- **A. f. 98 r. 11.**
 σταλεὶς ἀγαγεῖν αὐτούς, καταλαβὼν ἐν σπουδῇ τὴν προλεχθεῖσαν νῆσον, ἐν πολλῷ
 τῷ τάχει τούτους ἀρπάσας ἤγεν ἐπὶ τὴν πόλιν, <τὴν αἰτίαν, δι' ἣν αὐτοὺς ἤγεν
 ἐπὶ τὴν πόλιν,> ἀγνοεῖν διαβεβαιούμενος. εἰσελθόντων δὲ τῶν ἁγίων ἐν τῇ πόλει
 15 βουλῆφ μὴνι ὀγδόῃ, ἰνδικτιῶνος τεσσαρεσκαιδεκάτης τότε κρατούσης, εἰσῆλθεν ὁ
 ἀγαγὼν αὐτοὺς μονώτατος καὶ δῆλα τὰ κατ' αὐτοὺς τῷ βασιλεῖ πεποίηκεν. ὅθεν
 καὶ προσετάγη παρ' αὐτοῦ καθεῖρξαι αὐτοὺς ἐν τῇ δημοσίᾳ εἰρκτῇ τῇ οὕτω | λε- **6. f. 24 v. 1.**
 γομένη Πραιτώριον. μετὰ δὲ τὸ πρῶτ' ἐκέλευσεν αὐτοὺς παραστῆναι ἔμπροσθεν αὐτοῦ.

Τῆς δὲ ἀφίξεως αὐτῶν ἐν ταῖς διανοίαις πάντων προεγνωσμένης ἤδη καὶ
 20 προσδοκωμένης, ὡς τῷ βασιλεῖ παραστηρομένους | καὶ δίκας ὑφέζοντας, οὐδὲν ἦν **A. f. 98 v. 1.**
 ἄλλο ἰδεῖν καὶ ἀκοῦσαι ἀλλ' ἢ φόβους καὶ ἀπειλάς, ἃς οἱ ὑπηρετῆται τοῦ παμπο-
 νήρου βασιλέως προσῆγον αὐτοῖς, οἱ μὲν ἀπηνῶς λέγοντες πρὸς αὐτοὺς· «συντόμως
 « καὶ ἀνευ πάσης ἀντιλογίας ὑποκύψατε τοῖς βασιλικαῖς θεοπλίμασιν, ὧ δυστυχέ-
 « στατοι, καὶ μὴ θελήσητε τῇ ὑμῶν ἀπονοίᾳ κακῶς ἀπολέσθαι», τῶν δὲ ἀνήκεστα
 25 παθεῖν λε|γόντων, εἰ παρακούσωσι τοῦ βασιλέως διαμαρτυρόμενοι, ἐτέρων δὲ φα- **6. f. 24 v. 11.**
 σκόντων «δαμνόνιον ἔχετε· μὴ ὑμεῖς σοφώτεροί ἐστε τῶν τῆς ἐκκλησίας ἀρχιε-
 « ρέων καὶ τοῦ θεοστέπτου ἀνακτος; » καὶ ἕτερα πάμπολλα καὶ χεῖρονα τούτων
 οἱ τοῦ βασιλέως κάκιστοι ὑπηρετῆται προσῆγον αὐτοῖς, τοῦτο μὲν παραινούντες, τοῦτο
 δὲ καὶ ἐκφοβοῦντες. καὶ ταῦτα μὲν πρὶν τῷ Χρυσοτρικλίνῳ, ἐν ᾧ ὁ βασιλεὺς |
 30 ἐκαθέζετο, προσκαλεῖν αὐταὺς ἤκουον. **A. f. 98 v. 11.**

Εἰσελθόντες δὲ καὶ τῆς πύλης ἐπιβάντες προάγοντος αὐτῶν τοῦ ἐπάρχου,
 ὧφθη αὐτοῖς ὁ βασιλεὺς πολλοῦ θυμοῦ καὶ ὀργῆς πνέων, ἱκανῶν αὐτῷ τῶν τῆς
 συγ| <κλήτου βουλῆς τῶν ἀρχόντων παρισταμένων. ὡς δὲ μέχρι τούτου ἦλθεν ὁ **6. f. 26 r. 1.**
 ἐπαρχος, ἀπέστη ἀπ' αὐτῶν μόνους αὐτοὺς καταλείψας ἐνώπιον τῶν τοῦ βασιλέως
 35 ὀφθαλμῶν. εἰσῆλθον δὲ οἱ ἄγιοι μετὰ πολλοῦ τοῦ θάρρους μηδὲν δειλιῶντες, ἔχοντες

G: 6. τῇ τῶν. — 7. ἐν ὑπομνήμασι γέγονεν. — 13. писецъ пропустилъ цѣлую строку своего оригинала отъ τὴν αἰτίαν до ἐπὶ τὴν πόλιν, введенный въ заблуждение повторениемъ словъ ἐπὶ τὴν πόλιν. — 20. προσδοκωμένης. — 22. προσῆγον αὐτοῦς. — 25. διαμαρτυρομένων. — 26. σοφώτεροι ἐστέ. — 33. τῶν τῆς συγ|... слѣдующій листъ геныэской рукописи вырванъ, и не достаеъ продолженія до A. f. 99 v. I.

ἐν ἑαυτοῖς τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον τοῦ εἰπόντος· «μὴ φοβεῖσθε ἀπὸ τῶν ἀποκτει-
 « νόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι· φοβήθητε δὲ μᾶλλον
 « τὸν δυνάμενον μετὰ τὸ ἀποκτεῖναι ἐμβαλεῖν εἰς γέενναν». ὥστε ἐκ τῆς ὄψεως
 A. I. 99 r. I. αὐτῶν ἐκθαμβὸν γενέσθαι τὸν βασιλέα. εἰσῆλθον γὰρ οὐχ ὡς εἰς ἀθλον ἢ παγ- 5
 κράτιον, ἀλλ' ὡς εἰς γάμον κληθέντες.

Ὡς δὲ παρέστησαν τῷ βασιλεῖ, προσεγγίσει αὐτοὺς αὐστηρᾶ καὶ θρασεῖα
 φωνῇ παρεκελεύσατο καὶ μέχρις αὐτοῦ ἐλθεῖν. καὶ λέγει αὐτοῖς· «ποίας χώρας
 ἐστέ;» λέγουσιν αὐτῷ οἱ ἅγιοι· «τῆς Μωαβιτιδος». πάλιν σκληροτέρως ἀποκριθεὶς
 ἔφη αὐτοῖς· «καὶ διὰ τί ἦλθετε ἐνταῦθα;» καὶ πρὶν τούτους ἀπολογίσασθαι ἐπέ-
 τρεψεν ἄνδρας ἰσχυροὺς τῇ ῥώμῃ παῖειν αὐτῶν τὰς ὄψεις. βραπιζομένων δὲ τῶν 10
 ἁγίων ἀνηλεῶς ἐπὶ πολλὴν ὥραν καὶ μὴ δυναμένων αὐτῶν ἵστασθαι ἐκ τῶν ἀφο-
 ρητῶν πληγῶν — ἐσκοτίζοντο γὰρ τῇ φορᾷ τῶν μαστίγων, ὥστε πίπτειν αὐτοὺς
 καὶ ἀνίστασθαι κατὰ τὸν θεῖον Ἐλεάζαρον, ὃν λάξ γέ τοι κατὰ τῶν κενεῶνων

A. I. 99 r. II. ἔτυπτον, ὅπως ἐξανίστατο πίπτων, — ἐκράτη|σεν ἕκαστος αὐτῶν τοῦ στήθους τοῦ
 παίοντος αὐτὸν καὶ οὕτως ἐδραίως ἱστάμενοι ἐδέχοντο τὰς διὰ Χριστὸν μάστιγας 15
 ἀμετάστρεπτοι, ἕως ἂν παύσασθαι τοὺς παίοντας ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσεν.

Τί τούτου κοσμιώτερον καὶ παραδοξότερον, ὥστε ἐξισωθῆναι τῇ ἀθλήσει τῷ
 ἑαυτῶν ποιητῇ; ὡς γὰρ ὁ ἐμὸς Χριστὸς κατὰ πρόσωπον Πιλάτου ἐστὼς ἐρραπίστη,
 οὕτω καὶ οἱ αὐτοῦ γνήσιοι θεράποντες δι' αὐτὸν καὶ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα τὰς ὄψεις
 χαίροντες ἐπαίοντο. 20

Παυσαμένων δὲ τῶν παιόντων, λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ βασιλεὺς· «τίνος χάριν
 ἐληλύθατε ἐνταῦθα, ἀνόσιοι;» ἐβούλετο δὲ αὐτῶν ἀκοῦσαι· «ὅτι, τὴν αὐτὴν ὑμῖν
 « ἀσπάσασθαι πίστιν βουλόμενοι, τὴν μεθ' ὑμῶν οἴκησιν ἱσμενίσασμεν». τῶν δὲ ἁγίων
 A. I. 99 v. I. σιωπηρῶν| καὶ μηδ' ὄλως αὐτῷ ἀποκριναμένων καὶ εἰς γῆν νενευκότων, ἔφη
 πρὸς τὸν ὑπαρχον ὁ βασιλεὺς· «ἄρον τοὺς ἀνοσίους τούτους καὶ γράψον τὰ πρό- 25
 « σωπα αὐτῶν, ἐγκολάφας τούσδε τοὺς ἰάμβους, καὶ παράδος αὐτοὺς δύο τῶν τῆς
 « Ἄγαρ υἱῶν, καὶ ἀπαγαγέτωσαν αὐτοὺς εἰς τὴν ἰδίαν πατρίδα». ἵστατο δὲ πλη-
 σίον τοῦ βασιλέως ὁ ἔχων τοὺς ἰάμβους Χριστόδουλος τοῦνομα ὁ τούτους σκεψά-

G. I. 26 r. I. μενος, ᾧ καὶ ἐπαναγινώσκειν εἰς ἐπήκοον πάντων προ>|σέταξεν, προσθεὶς καὶ τοῦτο
 « κἂν οὐκ εἰσι καλοὶ κατὰ σύνταξιν, μὴ σοι μελέτω». τοῦτο δὲ εἴρηκεν εἰδώς, ὡς 30
 ἄριστα τούτοις ἤσκηται ἢ τῶν ποιητικῶν σκεμμάτων ἀκρίβεια καὶ εἰς ὅσον κατα-
 γελασθῶσιν παρὰ τῶν τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόρων. καὶ τις παρῶν, χαριζόμενος τῷ
 βασιλεῖ, ἔφη· «οὐδέ εἰσιν ἄξιοι, ὧ δέσποτα, οὗτοι, ἵνα κάλλιον ὦσιν οἱ ἱαμβοί.»|

A. I. 99 v. II. Καὶ ταῦτα μὲν εἰς τοσοῦτον ἐκείνοι οἱ θυρulloλέκται εἰπόν τε καὶ πεπρά-
 χασιν. ἡμεῖς δέ, εἰ μηδὲν κωλύει — καὶ γὰρ οἶδ', ὅτι βλάβην ἐκ τούτων οὐδ' 35
 ὄλως ὑποσησόμεθα — καὶ τοὺς ἰάμβους ἐπεξέλθωμεν καὶ τούτους τῇ διηγῆσει
 G. I. 26 r. II. ἐνήθωμεν. εἰσι δὲ στίχοι ἱαμβοὶ δώδεκα, οἳ καὶ ἐγράφησαν ἐν τοῖς προσώποις τῶν
 ἁγίων καὶ ὁμολογητῶν Θεοδώρου καὶ Θεοφάνους ἐπὶ βασιλέως Θεοφίλου ἐν τῷ
 Πραιτωρίῳ, ἔχοντες τὸν τύπον τοῦτον

A: 1. ἀποκτεινόντων. — 14. ἐκράτησεν. — 16. ἀμεταστρεπτι. — 35. ἡμᾶς. — 37. εἰσίν.
 G: 31. ἀκρίβεια — 33. οὐδὲ εἰσίν. — καλλίον. — 35. ἡμᾶς.

- « πάντων ποθούντων προστρέχειν πρὸς τὴν πόλιν,
 « ὅπου πάναγνοι τοῦ Θεοῦ Λόγου πόδες
 « ἔστησαν εἰς σύστασιν τῆς οἰκουμένης,
 « ὤφθησαν οὗτοι τῷ σεβασμῷ τόπῳ,
 5 « σκευὴ πονηρὰ δεισιδαίμονος πλάνης.
 « ἐκείσε πολλὰ λοιπὸν ἐξ ἀπιστίας
 « πράξαντες αἰσχρὰ δεινὰ δυσσεβοφρόνως, | A. f. 100 r. 22
 « ἐκείθεν ἠλάθησαν ὡς ἀποστάται.
 « πρὸς τὴν πόλιν δὲ τοῦ κράτους πεφευγότες,
 10 « οὐκ ἐξαφῆκαν τὰς ἀθέτους μωρίας.
 « ὅθεν, γραφέντες ὡς | κακοῦργοι τὴν θεάν,
 « κατακρίνονται καὶ διώκονται πάλιν».

- Ἡμεῖς δέ, ὁ τοῦ Χριστοῦ λαός, τὸ φιλόχριστον ποιμίον, ἀνατρέποντες
 αὐτοῦ τὴν τοιαύτην ληρωδίαν, ἐροῦμεν πρὸς αὐτόν ὡ ἀνόσιε καὶ πάσης ἀληθείας
 15 ἐχθρέ· πάναγνον καλεῖς τὸν τοῦ Θεοῦ υἱόν, οὔτινος τὴν μορφὴν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ
 εἰκονίζομένην ἐξώρυξας καὶ πυρὶ παραδέδωκας; καίπερ, εἰ ἦν σοι δυνατόν, καὶ αὐτὸ
 τὸ τῆς κλήσεως ὄνομα ἐξωλόθρευσας ἂν ἐκ τῆς τῶν χριστιανῶν ὁμηγύρεως τοῦ μὴ
 καλεῖσθαι τοῦτον Χριστὸν καὶ Θεοῦ υἱόν. πῶς δὲ καὶ ἅγιαν ὁμολογεῖς πόλιν, παμ-
 μίαιρε, εἰς ἣν ὁ Υἱὸς καὶ | Λόγος τοῦ Θεοῦ διὰ τὴν ἡμῶν | σωτηρίαν τὰ τῆς B. f. 25 v. 11.
 20 ἐνανθρωπήσεως ὑπέστη μυστήρια; ἧς τοὺς οἰκήτορας διὰ τὴν εἰς αὐτόν καὶ τὴν
 αὐτοῦ εἰκόνα ὁμολογίαν μικροῦ δεῖν κατέσφαξας; καὶ εἰ πονηρὰ σκευὴ κατὰ τὴν
 σὴν ψευδώνυμον ῥῆσιν εἰσιν οὗτοι οἱ ἄγιοι, τίνι τρόπῳ μετὰ καὶ ἐπιστολῆς θεο-
 γράφου πρὸς τὴν σὴν κακότεχνον γνώμην παρὰ τοῦ ἀρχιτελετάρχου καὶ τῆς αὐτοῦ
 συνόδου καὶ τῶν τῆς ἐρήμου πατέρων ὡς ἀληθῶς σοφοὶ καὶ τῇ πράξει καὶ γνώσει
 25 ἐπέμφθησαν; καὶ εἰ, ὡς σὺ φῆς, ἐδιώχθησαν οὗτοι ἐκείθεν, ἢ ἐπιστολῇ πῶς ἐπε-
 δέθη αὐτοῖς παρὰ τῆς ἁγίας συνόδου | καὶ τῶν θείων πατέρων; ὅτε δὲ καὶ ἐν τῇ G. f. 26 r. 1.
 τοῦ κράτους πόλει εἰσηλθόν, τί πονηρὸν διεπράξαντο; ἢ τί δεινὸν τίνι πεποίηκαν;
 ὅτι ἐκ τοῦ τῆς αἰρέσεως σκότους πρὸς τὸ τῆς ἀληθείας φῶς ἐχειραγώγησαν πολ-
 λούς τῶν πιστῶν τῷ καθ' ἑαυτῶν ὑποδείγματι καὶ διὰ τῶν αὐτῶν ὀρθοδόξων καὶ
 30 ἁγίων ἐπιστολῶν, τοῦτό σοι καταφαίνεται πονηρὸν καὶ μωρὸν; καὶ πῶς οὐκ ἂν εἰ
 καταγέλωτος ἄξιός ὁ τῆς ἀλουργίδος ἀνάξιός; ὅτι δὲ καὶ γραφῆναι τούτων τὰς
 ὄψεις ἐκέλευσας, οὐδὲν ξένον τῆς σῆς ἀπονοίας καὶ παρανόμου γνώμης πεποίηκας
 καὶ τούτους μὲν ἄκων καὶ | μὴ βουλόμενος ἀπέδειξας Χριστοῦ μάρτυρας, σεαυτῷ G. f. 26 r. 1.
 δὲ ἐθησαύρισας αἰωνίαν κόλασιν, εἰς ἣν καταδικασθήσει παρὰ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ,
 35 οὔτινος τὴν σαρκομοιόμορφον εἰκόνα ἠθέτησας μετὰ τοῦ πατρὸς σου τοῦ Σατανᾶ.
 τούτων δὲ τῶν ἁγίων μαρτύρων τὰς ὄψεις ἰδόντα τὰ χερουσίμ καὶ ἡ φλογίνη

A: 17. ἐξολόθρευσας. — 29. καθ' ἑαυτὸν — 34. καταδικασθήσει.

G: 6. ἐξαπιστίας. — 14. ὡ ἀνόσιε. — 16. ἐξόρυξας. — 17. ἐξολόθρευσας. —
 22. ῥῆσιν εἰσίν. — 23 ἀρχιτελετάρχου. — 26. ὅτι δὲ καὶ. — 27. δεινὸν τινί. — 35. οὔτινος.

- A. I. 100 v. M. βρομφαία οὕτως ἐγγεγραμμέ|να αἰδεσθήσονται καὶ τὰ νῶτα δώσουσι καὶ τὴν τοῦ παραδείσου εἴσοδον παραχωρήσουσιν. ὅτι δὲ καὶ διῶξαι τούτους προτεθύμῃσαι, ὁ δίκαια κρίνων Θεὸς διὰ τῆς αὐτοῦ δικαίας ὀργῆς τοῦ τοιοῦτου σε σκοποῦ κω-
- G. I. 28 v. I. λύσειεν, ὅπως ἢ τοῦ Θεοῦ ἁγία| καὶ ὑπερένδοξος πόλις ἢ νέα Ἰερουσαλήμ τοιούτους μὴ στερηθῆι φωστῆρας, ἀλλ' ἐν τῇ τῆς βασιλείας διαδήματι, ὡς ὑπερτίμους 5 λίθους ἐγκαταπήξασα, κόσμον ἑαυτῇ περιποιήσεται. καὶ σὲ μὲν οὐ μετὰ πολὺ ὀλέθριος θάνατος καὶ αἰωνία κόλασις παραδέξεται, τούτων δὲ τὰ μὲν ἱερά καὶ τίμια λείψανα ἢ τοῦ Θεοῦ ἐκκλησία ὡς θησαυρὸν ἄσυλον καὶ βασιλικὴν ἀλουργίδα παρ' ἑαυτῇ ἐγκατακρύψει, τὰς δὲ πανάγνους αὐτῶν καὶ τιμίας ψυχὰς ἢ ἄνω Ἰερουσα-
- A. I. 101 r. I. λήμ,| ἢ μήτηρ τῶν πρωτοτόκων, ἧς τεχνίτης καὶ δημιουργὸς ὁ Θεός, ὑποδέξεται 10 αἰωνίως μετὰ πάντων τῶν ἁγίων ἀγαλλιωμένης.
- G. I. 28 v. II. Ἄλ|λ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανεέλθωμεν καὶ ἴδωμεν, τί ὁ τῆς ἀληθείας ἐχθρὸς διετάξατο, τί δὲ οἱ τοῦ Χριστοῦ μάρτυρες πεπόνθασιν. ὡς γὰρ προεἰπόμεν, ὅτι ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς τῇ τοὺς ἰάμβους σκεψαμένῃ ἐπαναγνῶναι τούτους εἰς ἐπήκοον τῶν ἁγίων, τούτων ἀναγνωσθέντων ἐκέλευσεν ἐν τῇ Πραιτωρίῳ τούτους 15 ἀπαχθέντας γραφῆναι τὰς ὄψεις. ὡς δὲ ἐξῆλθον οἱ ἅγιοι ἐκ προσώπου τοῦ βασιλέως ἀπαγόμενοι πρὸς τὸ Πραιτώριον, ὡς ἤδη ἐφθασαν εἰς τὴν λεγομένην Θερμάστραν, ἰδοὺ αὐθις φαίνεται τις τρέχων καὶ ἐπανακάμπτειν τούτους λέγων πρὸς τὸν
- G. I. 27 r. I. βασιλέα. σπουδῇ δὲ πολλῇ παρέστησαν τούτους πάλιν τῇ βασιλεῖ. ὡς δὲ εἶδεν|
- A. I. 101 r. II. τούτους ὁ βασιλεὺς, λέγει πρὸς αὐτούς: «εἰκὸς ὑμᾶς ἀπελθόντας ἐν τῇ ὑμῶν γαίῃ 20 «λέγειν, ὅτι τὸν βασιλέα Ῥωμαίων ἐνεπαίξαμεν ἀλλ' ἐγὼ πρότερον καταπαίξας «ὑμᾶς καὶ δεινῶς βασανίσας οὕτως ὅκαδε ἀπολύσω».
- Καὶ κελεύει ἐκδυθῆναι τοὺς ἁγίους τὰς αὐτῶν ἐσθήτας καὶ γυμνοὺς στήναι ἔμπροσθεν αὐτοῦ. ὡς δὲ ἐξεδύθησαν οἱ ἅγιοι τοῦ Χριστοῦ μάρτυρες, ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς ἄνδρας δυνατοὺς τῇ ἰσχύϊ, ἰμᾶσι λεπτοῖς δῆσαντας αὐτῶν τὰς χεῖρας, τείναι 25 ἐπὶ πολὺ ἀνὰ ἕξ ἐκάστῳ αὐτῶν, ὅπως μὴ ἰσχύωσι τυπτόμενοι κλονεῖσθαι ὡδε κἀ-
- G. I. 27 r. II. κείσε. τα|θέντων δὲ τῶν ἁγίων σφοδρῶς, ἐκέλευσεν ἕνα ἔμπροσθεν καὶ ἕνα ὀπισθεν σταθέντας βρουεῦροις τύπτειν αὐτοὺς ἀφειδῶς. ἐπὶ τοσοῦτον δὲ αὐτοὺς ἔτυψαν, ὥστε
- A. I. 101 v. I. ἀλλαγῆναι ἐνὶ ἐκάστῳ αὐτῶν ἀνὰ| τεσσάρων στρατιωτῶν. τυπτομένων δὲ τῶν ἁγίων τὰ τε νῶτα αὐτῶν καὶ στήθη, οὐδὲν ἄλλο παρ' αὐτῶν ἠκούετο ἢ τὸ 'Κύριε ἐλέ- 30 ησον' καὶ τὸ 'Ἁγία Θεοτόκε, ἐλθέ εἰς βοήθειαν ἡμῶν'. ὁ δὲ βασιλεὺς, ταῦτα ἀκούσας εὐχομένων τῶν ἁγίων, θυμομαχῶν καὶ ἀπαύστως βοῶν καὶ καθ' ἑαυτὸν ἐνορκῶν, τοὺς τύπτοντας ἐπέτρεπεν οὕτωσι λέγων «ὡς ἔχεις ἐμέ, δὸς καλὰ».
- G. I. 27 v. I. Ὡς δὲ κατέτεμον τοὺς ἁγίους ἐπὶ πολὺ, ὥστε μὴ ἰσχύειν ἀνταποκρίνεσθαι, καὶ τοῦ αἵματος αὐτῶν οἶονεῖ ποταμίου βέβρυγτος τὸ ἔδαφος ἅπαν καταχρώσαντος, 35

A: 1. δώσουσιν. — 2. προτεθύμῃσαι. — 5. στερηθῆι. — 6. περιποιήσεται. — 9. ἐγκατακρύψειεν.

G: 6. καὶ σὲ μὲν οὐ μετ' οὐ πολὺ. — 12. ἐπανεέλθωμεν, ἵνα ἴδωμεν. — 13. προεἰπόμεν. — 14. ἐπαναγνῶσαι. — 17. ἐφθασαν πρὸς τὴν. — 20. τούτους πάλιν ὁ βασιλεὺς. — εἰκὸς.

- συρῆναι ἐκέλευσε τούτους και οὕτως ἀπαχθῆναι ἐν τῇ φυλακῇ. ἐξελθόντων δὲ τῶν ἁγίων μόλις ἴσχυον βαδίζειν ἐκ τῶν ἀφορήτων πληγῶν. και ἰδοὺ πάλιν ἕτερος καταδραμῶν στραφῆναι τούτους ἐκέλευσαν. ὡς δὲ οὐκ ἴσχυον ἀνθυποστρέφαι οἱ ἅγιοι, ἐξελθὼν τις ἀπὸ τοῦ βασιλέως ἀποσταλεις ἐπυνθάνετο παρ' αὐτῶν λέγων **A. 1. 101 v. 11.**
- 5 « τίνος χάριν τῷ θανάτῳ Λέοντος τοῦ βασιλέως ἐπεχάρητε; και διὰ τί, προσφυ-
« γόντες αὐτῷ, τὴν αὐτὴν αὐτῷ οὐκ ἐκρατήσατε πίστιν; » | πρὸς δὲ οἱ ἅγιοι μόλις **G. 1. 27 v. 11.**
ἀποκριθέντες εἶπον· « οὔτε τῷ θανάτῳ Λέοντος ἐπεχάρημεν, οὔτε τὴν αὐτοῦ εἰλό-
« μεθα πίστιν, μᾶλλον δὲ θεομάχον αἴρεσιν, κρατῆσαι ». ὁ λογοθέτης δὲ ἦν ὁ τοῦ
δρόμου ὁ ταῦτα αὐτοὺς ἐρωτῶν. λέγει δὲ πρὸς αὐτούς· « πορεύεσθε οὖν πρὸς τὴν
10 « ὑμῖν προσταχθεῖσαν παρὰ τοῦ βασιλέως ὁδόν ». τότε εἰς τὸ Πραιτώριον εἰσήχ-
θησαν οἱ ἅγιοι, σκοτίας ἤδη γεγонуίας.
- Μετὰ δὲ τέσσαρας ἡμέρας προκαθίσας ὁ ὑπαρχος ἐπὶ τοῦ θρόνου αὐτοῦ
ἐκέλευσεν ἀχθῆναι τοὺς ἁγίους ἐμπροσθεν αὐτοῦ. ἤρξατο δὲ ἐκφοβεῖν αὐτοὺς ἀνηκέ-
στοις βασάνοις και | ἀπειλαῖς· και | κολάζειν μὲν πρότερον μὴ εἰξάντας τῇ αὐτῶν **A. 1. 102 r. 1.**
G. 1. 28 r. 1.
- 15 κελεύσει, ὕστερον δὲ και τὰς ὄψεις αὐτῶν γράφειν και Ἀγαρηνοῖς παραδίδειν και
ἐν τῇ αὐτῶν πατρίδι ἀπολύειν ἔφασκεν. μὴ εἰξάντων δὲ τῶν ἁγίων ποιῆσαι τὸ τοῦ
βασιλέως πρόσταγμα, συγκαθημένων τῷ ὑπάρχῳ τοῦ τε Χριστοδοῦλου, τοῦ τοὺς
ιάμβους σκεφαμένου, και τοῦ αὐτοῦ πατρός, και τῶν ἁγίων σκληρῶς ἀπαναινομένων
και μυρίους θανάτους ὑπομένειν ἐτοιμῶς ἐχόντων, και ὡς « οὐ χρανθησόμεθά ποτε
20 « τῇ κοινωνίᾳ ὑμῶν » φησάντων « ἢ κἄν γοῦν τῇ συγκαταθέσει τῶν ἀθετησάντων |
« τὴν τῶν χριστιανῶν πίστιν τε και ὁμολογίαν, εἰ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐξορύξειας και **G. 1. 28 r. 11.**
« τὸ σῶμα κατακαύσειας πυρί », ὁ τοῦ Χριστοδοῦλου πατήρ, ἐν χάριτος μοῖρα τὸν
λόγον ποιούμενος, ἔφη πρὸς τὸν ὑπαρχον· « οὐδέποτε οὔτοι προσεκύνησαν εἰκόνα, **A. 1. 102 r. 11.**
« και τί πεπόνθασιν ἐνταῦθα ἐλθόντες, οὐκ οἶδα ». πρὸς δὲ αὐστηρᾷ τῇ φωνῇ ὁ τοῦ
25 Χριστοῦ μάρτυς Θεοφάνης εἶπεν· « ἀπόστα ἀφ' ἡμῶν, ἐχθρὲ τῆς ἀληθείας· οὐ γὰρ
« οἶδας, τί λέγεις, οὔτε περὶ τίνων διαβεδαιοῖ· ἡμεῖς γὰρ και ὁμολογοῦμεν και σεβό-
« μεθα και προσκυνοῦμεν τὸν ἀληθινὸν ἡμῶν Θεὸν τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν
« και τὴν αὐτοῦ εἰκόνα και τῆς αὐτοῦ μητρὸς | και τῶν αὐτοῦ ἁγίων, εὐ εἰδότες, **G. 1. 28 v. 1.**
« ὅτι ἢ τῆς εἰκόνης τιμὴ ἐπὶ τὸ πρωτότυπον ἀνάγει τὴν τιμὴν. και ὑπὲρ αὐτοῦ και
30 « τῆς αὐτοῦ εἰκόνης ἀποθνήσκομεν και τὸ αἷμα ἡμῶν ἐκχέομεν. » ὡς δὲ τούτων
ἀκήκοεν ὁ ὑπαρχος, θωπεύειας χρώμενος λέγει πρὸς αὐτούς· « μίαν μόνον ἀπαξ
« κοινωνήσατε, και ἕτερον οὐ θέλω, και ἀπολύω ὑμᾶς, και πορεύεσθε, | ὅπου φίλον **A. 1. 102 v. 1.**
« ὑμῖν ἐστιν. » ἀποκριθεὶς δὲ ὁ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς Θεόδωρος ἔφη πρὸς αὐτόν
« ὁμοίον τι λέγεις, ὦ ὑπαρχε, ὡς εἶ τις ἕτερον παρακαλοῖη λέγων· οὐδὲν αἰτοῦμαί σε
35 « ἄλλο ἢ τὴν σὴν ἀποκόψαι κάραν, και πορεύου ὅπου θέλεις. γίνωσκε τοίνυν, ὡς
« ἡμεῖς αἰσχύνῃν ἡγούμεθα τὸ τολμᾶν τινα πρὸς κοινωνίαν ἡμᾶς προτρέπεσθαι, **G. 1. 28 v. 11.**
« πρὸς ἣν αὐτὸς ἡμᾶς παραινεῖς ἐλθεῖν. θαυμάζω δέ, ὅτι μὴ πόρρωθεν και ἐξα-

A: 17. τῷ τοὺς ἱάμβους σκεφαμένῳ. — 26. διαβεδαιοῦς. — 31. θωπεύειας.

G: 2. βαδίζειν ἀπὸ τῶν. — 5. διατί. — 11. γεγонуίας. — 13. ἀνεκέστοις. —
16. ἔφασκε. — 20. φεισάντων. — 26. διαβεδαιοῦσαι. — 30. ἐκχέσωμεν.

« κοῆς πέπεισται ὁ τοιοῦτος, ὡς ῥᾶρον αὐτῷ τὸν οὐρανὸν γῆν καὶ γῆν τὸν οὐρανὸν
 « γενέσθαι, ἢ ἡμᾶς μεταστῆσαι τῆς ἡμῶν ὁμολογίας καὶ πίστεως καὶ ὡσπερ ἀδύ-
 « νατὸν ἐστὶν ἄνθρωπον ὄντα εἰς οὐρανὸν ἰππάζασθαι, οὕτως ἀδύνατόν ἐστιν ποι-
 « ῆσαι ἡμᾶς, ὃ λέγεις. ποιεῖ οὖν, ὃ θέλεις. τῶν γὰρ σωμάτων κύριος εἶ, τῶν δὲ
 Α. 1. 102 v. II. « ψυχῶν ἡμῶν | ὁ Χριστὸς ὑπάρχει κύριος ». 5

Τότε κελεύει ὁ ὑπαρχος τὰς ὄψεις αὐτῶν γραφῆναι. τῶν δὲ πληγῶν τῶν
 G. 1. 29 r. I. ἀγίων ἔτι φλεγμαινουσῶν καὶ πόνων ἀφορήτων | τούτοις παρεχουσῶν, προσελθόντες
 οἱ δῆμιοι καὶ ἐπὶ σκάμνων τανύσαντες ἕνα ἕκαστον τῶν ἀγίων ἐκόλαπτον τὰς
 ὄψεις αὐτῶν. καὶ ἐπὶ πολλὴν ὥραν κεντοῦντες τὰ πρόσωπα αὐτῶν ἔγραφον τοὺς
 ἰάμβους ἐπ' αὐτοῖς. ὡς δὲ ἐτέλεσαν γράφοντες, ἀνέστησαν αὐτοὺς καὶ ἀπὸ τῆς 10
 ἡμέρας ἐκείνης οὐδὲν ἕτερον αὐτοῖς λελάληκαν. μέλλοντες δὲ ἐξίεναι ἐκ προσώπου
 τοῦ ἐπάρχου, ἔφησαν οἱ ἅγιοι πρὸς τε τὸν ὑπαρχον καὶ τοὺς αὐτῷ συγκαθημένους
 ὑποδεικνύντες τὰς αὐτῶν ὄψεις: « ταῦτα τὰ γράμματα, εὐ ἴστε, θεασάμενα τὰ χερουδὶμ

A. 1. 103 r. I.
 3. 1. 29 r. II. « ὑποχωρήσεις, καὶ ἡ φλοῖγινη ῥομφαία τὰ νῶτα δοῦσα ἡμῖν | τοῦ παραδείσου τὴν
 « εἴσοδον παραχωρήσεις, αἰδούμενα τὰς ὄψεις τὰς ὑπὲρ τοῦ ἰδίου αὐτῶν δεσπότου 15
 « ἀτίμως οὕτως ἐγχαραχθείσας. καὶ γὰρ ἀπ' αἰῶνός μόνους ἡμῖν πέπρακται τοῦτο
 « καὶ εὐρηται καινὸν ἐπιτήδευμα. φιλανθρώπους δὲ ἀπεδείξατε πάντας, ὅσοι κατὰ
 « τοῦ θείου ἡμῶν δόγματος ἐμάνησαν, ὡμότεροι τούτων φανέντες. ἐν δὲ τῇ προ-
 « σῶπι τοῦ Χριστοῦ πάντως ἐπιγνώσεσθε πάντα ταῦτα τὰ γράμματα: αὐτὸς γὰρ
 « εἶρηκεν ὅσα ἂν ἐποιήσατε ἐν τούτων τῶν ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε ». 20

Τούτων δὲ τῶν λόγων ἀκούσας ὁ βασιλεὺς — ὁ γὰρ ὑπαρχος ἀπήγγειλεν
 G. 1. 29 v. I. αὐτῷ ταῦτα | — εἶπεν πρὸς αὐτόν, ὡς οἶμαι καταβροντηθεὶς τῇ τῶν λόγων δυνάμει
 Α. 1. 108 r. II. « εἰ ἠπιστάμην, ὅτι ἀληθὲς ἐστὶ | τοῦτο, ἅπαντα τὸν ὑπ' ἐμὲ λαὸν ἔγραψα ἂν
 « οὕτως ». καὶ μοι, παρακαλῶ, μηδεὶς ἀπιστεῖτω ὡς τι τῆς ἀληθείας προχαράξαντι
 ἢ ὃ μὴ πρόδεσι πεπονθέναι τοῖς τοῦ Χριστοῦ μάρτυσι ταύτη μου τῇ διηγήσει ἐν- 25
 θεῖναι θελήσαντι. ἐγράφησαν δὲ τὰ πρόσωπα οἱ ἅγιοι τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ
 καὶ μάρτυρες Θεόδωρος καὶ Θεοφάνης μὴν ἰουλίῳ ὀκτωκαιδεκάτῃ ἰνδικτιῶνος τσο-
 σαρεσκαιδεκάτης.

Μετὰ δὲ τὸ ἐξελθεῖν τοὺς ἀγίους μάρτυρας, καθὼς ἔφαμεν, ἐκ προσώπου τοῦ
 G. 1. 29 v. II. ἐπάρχου ἐκέλευσεν αὐτοὺς ὁ βασιλεὺς ἐναποκλείστους γενέσθαι ἐν τῇ τοιαύτῃ εἰρκτῇ 30
 πλησίον τοῦ αὐτῶν καθηγουμένου καὶ ποιμένος τοῦ θεοφόρου λέγω Μιχαήλ. ὡς
 δὲ ταῦτα ἔγνω ὁ ὁμολογητὴς τοῦ Χριστοῦ, ἐχάρη λίαν ἀκούσας, ὅτι ὑπὲρ τοῦ
 Α. 1. 103 v. I. Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνης | τὰ τε νῶτα καὶ στήθη τυφθέντες καὶ τὰς ὄψεις
 γραφέντες μετὰ παρρησίας ἐκίρυττον τὸ τῆς οἰκονομίας μυστήριον, καὶ ὡς οὐχ
 ὑπεβλήθησαν ἢ ἠττήθησαν τσοσάτας βασιάνους ὑπὸ τοῦ τυράννου δεξάμενοι ὅθεν 35
 καὶ δι' ἐπιστολῶν ἐδήλωσεν αὐτοῖς οὕτως λέγων (οὗ γὰρ ἔδλεπον ἀλλή-

A: 1. πέπισται. — 2. ἴπασθαι. — 14. ὑποχωρήσεις. — 19. πάντα προση. —
 29. ὡς δὲ μετὰ τὸ ἐξελθεῖν. — 35. ὑπεβλήθησαν. — 36. δι' ἐπιστολῶν χρησάμενος ἐδήλωσεν
 G: 3. ἴπασθαι. — 8. σκάμνου. — 13. ὑποδεικνύντες. — 35. ὑπεκλήθησαν.

λους πρὸς πρόσωπον, εἰ μὴ τί γε δι' ἐπιστολῶν, καὶ | τοῦτο μόλις συγχωρούμενον) **α. 1. 30 r. 1.**
 α γέγηθα, τέκνα μου πνευματικά, τῇ ὑμῶν παρρησίᾳ, ἀκούσας καὶ τὰς ὑμῶν ἀρι-
 α στείας καὶ διὰ Χριστὸν μαρτυρίας. καὶ μακαρίζω ὑμῶν τὰ μέλη τὰ καταξανθέντα
 « μάστιξιν ὑπὲρ τοῦ πλαστουργοῦ καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ τὰ νῶτα
 5 « δεδωκότος ὑπὲρ ἡμῶν εἰς μάστιγας. ὑπερεπαινῶ δὲ καὶ περιπτύσσομαι τὰ στήθη |
 « καὶ νῶτα τοῖς αἵμασι καταρρακτισθέντα διὰ τὸ δι' ἡμᾶς ἐκ τῆς λογχητρωθείσης **α. 1. 103 v. 11.**
 « ζωοπικιοῦ πλευρᾶς ρεῦσαν θεῖόν τε καὶ σωτήριον αἷμα. ἀσπάζομαι τὰ τίμιά μοι
 « καὶ φίλτατα πρόσωπα ἐκεῖνα τὰ διὰ τὸν σεπτὸν τοῦ Κυρίου χαρακτήρα κατα-
 « σημανθέντα χαράγμασιν. καταφιλῶ τὰς ἐμφύχους εἰκόνας καὶ μορφὰς τὰς ὑπὲρ **α. 1. 30 r. 11.**
 10 « τῆς ἀναστηλουμένης καὶ γραφομένης εἰκόνας καὶ μορφῆς τοῦ Λυτρωτοῦ μου καὶ
 « Σωτήρος σιδήρω κατακεντηθείσας καὶ μελανθείσας. χαίρετε τοίνυν ἐπὶ τούτοις,
 « τεκνία μου, καὶ κραταιούσθω ὑμῶν ἡ καρδιά, ὅτι ἀληθῶς ἑαυτοὺς ἀπεδείξατε οἰκῆ-
 « τρας ἕντας τῆς ἀγίας πόλεως Ἰερουσαλήμ καὶ ἀπογόνους καὶ ὁμοχώρους τῶν
 « ἀγίων τριῶν παιδῶν τῶν τὴν Βαβυλωνίαν κατασβεσάντων κάμινον | καὶ τῶν λοιπῶν **α. 1. 104 r. 1.**
 15 « ἐπτὰ τῶν Μακκαβαίων λέγω παιδῶν σὺν τῷ γηραιῷ Ἐλεάζαρ τῶν κατασιχου-
 « νάντων τὸν εἰδωλολάτρην Ἀντίοχον. εὐχομαι δὲ καὶ μέχρι τέλους τῷ Θεῷ δοθῆναι **α. 1. 30 v. 1.**
 « ὑμῖν καρτερίαν καὶ ὑπομονήν, ὅπως εἰς τέλος κατασιχύνωμεν καὶ καταλύσωμεν τὸ
 « τοῦ τυράννου ἄθεον δόγμα οἱ τῆς ἀγίας Ἰερουσαλήμ πολῖται. τί δέ εἰσιν τὰ ἐν
 « ταῖς ὑμῶν ὄψεσι γραφέντα, δι' ἐπιστολῆς ὑμῶν διδαχθῶ. καὶ τί προστέταχε καθ'
 20 « ὑμῶν ὁ παμβέβηλος ἄναξ; καὶ τί ἐπαπειλοῦσιν ἡμῖν; ἢ βουλευόνται ἕτερον κατὰ
 « τῆς ἡμῶν ταλαιπωρίας; τὴν προσκύνησιν δὲ διὰ ταύτης μου τῆς ἐπιστολῆς ὁ
 « καρτερικώτατος καὶ δεύτερος Ἰωὴ ἀπονέμει τῇ ὑμῶν ἀγάπῃ. τὰ δὲ καθ' ἡμῶν
 « καὶ οἷα οὐ μὴ διέλαθε τῇ ὑμῶν ἐνθέῃ καὶ | θεοφιλεῖ εὐλαθείᾳ. οὐ μόνον δὲ ἀλλὰ **α. 1. 30 v. 11.**
 « καὶ ὁ μέγας τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῆς καὶ πρόμαχος Μεθόδιος τὴν προσκύνησιν δι'
 25 « ἐμοῦ ἀπονέμει ὑμῖν, πάμπολλα ὑμῶν ὑπερευχόμενος μαθῶν τὰ ὑμῶν κατὰ τῆς
 « ἀσεβείας ἀριστεύματα».

Οὗτος γὰρ ὁ πανόλβιος καὶ μέγας < τῆς εὐσεβείας > ἀγωνιστῆς Μεθόδιος πλεί-
 στας ἐπιστολάς πέπομφε τῷ πανιέρῳ Μιχαήλ, δεσπότην ἀποκαλῶν καὶ πατέρα καὶ
 κηδεμόνα καὶ ἄξιον πολίτην τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας· ὁμοίως δὲ καὶ τοῖς αὐτοῦ
 30 καὶ συναγωνισταῖς, Θεόδωρον λέγω καὶ Θεοφάνην, οὐ διέλειπε γράφων καὶ ἐπιστη-
 ρίζων, καὶ ὄντων αὐτῶν ὑπερορίων ἐν τῇ νήσῳ Ἀφουσίᾳ. ὁ γὰρ ἐν ἀγίοις | καὶ μέγας **α. 1. 31 r. 1.**
 Μεθόδιος πολλὰς καὶ διαφόρους ὑπερορίας καὶ μάστιγας διὰ Χριστὸν | καὶ τὴν αὐτοῦ **α. 1. 104 v. 1.**
 ἀγίαν καὶ προσκυνητὴν εἰκόνα παρὰ τῶν ἀσεβῶν εἰκονοκαστῶν ὑπέστη καὶ ἐν
 τῷ αὐτῷ Πραιτωρίῳ, ἐν ᾧ καὶ οἱ ἅγιοι καὶ θεοφόροι ἡμῶν πατέρες ὑπῆρχον ἑνα-
 35 πύκλειστοι, οὐκ ὀλίγους διετέλεσεν ἐγκεκλεισμένος χρόνους. ἔθεν καὶ ἀλλήλοις δι'
 ἐπιστολῶν γράφειν καὶ ἐπιστηρίζειν πρὸς τὸν τῆς εὐσεβείας ἀγῶνα οὐ διελίμπανον.

A: 11. κατασκεντηθείσας. — 15. σὺν τοῦ γηραιοῦ. — 16. εἰδωλολάτρην. —
 23. διέμαθε.

G: 1. εἰ μὴ τι γε. — συγχωρούμενοι. — 6. λόγχη τρωθείσης. — 7. θεῖον τε. —
 15. σὺν τοῦ γηραιοῦ. — 25. ὑμῖν ὑπερευχόμενος. — 30. διέλιπε.

Τούτων δὲ οὕτως ἐχόντων καὶ τῶν ἀγίων καὶ ὁμολογητῶν ἡμῶν πατέρων
 ὄντων ἑβδομάδος χρόνῳ ἐναποκλείστων ἐν τῇ τοῦ Πραιτωρίου εἰρκτῆ, τί θαυματουργεῖ
 6. 1. 31 r. II. ὁ τῶν | ὄλων Θεός; ὁ μὴ ἔων τὴν βράβδον τῶν ἀμαρτωλῶν ἐπὶ τὸν κληρον τῶν
 δικαίων ἐπὶ πολὺ ἐγκαρτερῆσαι πρὸς τὸ μὴ ἐκτεῖναι τοὺς δικαίους τὰς ἑαυτῶν ἐν
 1. 1. 104 v. II. ἀνομίαις χεῖρας, ὁ λυτρούμενος τὴν αὐτοῦ ἐκκλησίαν ἐκ τῶν αὐτῆς πολεμίων· αὐτὸς 5
 γὰρ εἶρηκε τῷ Πέτρῳ, ὅτι «ἐπὶ τῇ πεπετρωμένῃ σου πίστει οἰκοδομήσω μου τὴν
 «ἐκκλησίαν καὶ πύλαι Ἄιδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς», πύλας Ἄιδου τοὺς ἐπαλλή-
 λους πειρασμοὺς τῆς αὐτοῦ ἐκκλησίας καλέσας.

Οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ. καὶ δὴ ὁ προλεχθεὶς ἀσεβέστατος ἄναξ τέλει τοῦ βίου
 6. 1. 31 v. I. ἐχρήσατο, τῷ αἰωνίῳ καὶ ἀτελευτήτῳ πυρὶ εἰς αἰῶνας κολασθησόμενος. | τούτου δὲ 10
 ἡ βασιλεία καὶ τὸ κράτος εἰς Θεοδώραν τὴν αὐτοῦ σύνευνον καὶ Μιχαὴλ τῷ αὐτῶν
 υἱῷ διέβαινε. ὅθεν σπουδαίαν καὶ νεανικὴν ἢ Θεοδώρα τὴν φροντίδα τίθεται πρὸ
 τῶν ἄλλων ἀπάντων ἀριστευμάτων καὶ φιλοτιμιῶν, ἐξ ὧν βασιλεῖς εὐδοκιμεῖν πεφύ-
 1. 1. 106 r. I. κασι, μὴ ἂν ἄλλως ἀσφαλῆ τὴν ἀρχὴν ἑαυτῇ καταστήσασθαι | καὶ ἀνδρείαν ἐν
 θηλείας προσοχήματι γενναϊότητα ἐπιδειξασθαι, εἰ μὴ ἴλεων τὸν Θεὸν διὰ τῆς τῶν 15
 εὐσεβῶν δογμάτων καὶ τῆς τῶν σεπτῶν εἰκόνων φαιδρᾶς ἀνατυπώσεως ἀπεργάσεται.
 6. 1. 31 v. II. καὶ τοὺς ἤδη διασχισθέντας εἰς ἐνότητα μίαν συν|άψειεν, ἵνα διὰ τῆς αὐτῶν ἐνώ-
 σεως ἢ τῶν ἀποστολικῶν καὶ πατρικῶν δογμάτων βεβαία καὶ ἀστασίαστος ὀρθο-
 τομία τῆς πίστεως διασώζοιτο.

Ταῦτα τοιγαροῦν σοφῆ ἀγχινοῖα σκοπήσασα καὶ λελογισμένη συνέσει, ἐκέ- 20
 λευσε τοὺς ὑπὲρ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως εἶτε ἐν ὑπεροχαῖς παραπεμφθέντας ἢ
 ἐν φυλακαῖς ἐναποκλείστους ὄντας ἀνακληθῆναι τε καὶ ἀπολυθῆναι καὶ ἐν τῇ βα-
 1. 1. 106 r. II. σιλευούσῃ πύλει πρὸς αὐτὴν παραγενέσθαι. τῶν δὲ προσταγμάτων παντα|χόσε δια-
 θεόντων καὶ ἐπισυναγόντων τοὺς τοῦ Χριστοῦ ὁμολογητὰς καὶ μάρτυρας, ἦμασιν αἱ
 6. 1. 32 r. I. τοῦ Χριστοῦ ἔμπροσθεν στήλαι ἐκ διαφόρων χωρῶν τε καὶ πόλεων, ὡς ἐκ λειμώνων 25
 ἔαρινῶν πάντερπνα ἄνθη. καὶ ἦν ἰδέσθαι τὸ γραφικὸν ἐκεῖνο πληρούμενον λόγιον
 τὸ φάσκον· «ἄρον κύκλιφ τοὺς ὀφθαλμοὺς σου, Σιών, καὶ ἴδε συνηγμένα τὰ τέκνα
 «σου ἐν σοί. ἦμασι γὰρ ἀπὸ ἀνατολῶν καὶ δυσμῶν καὶ βορρᾶ καὶ νότου προσκυ-
 «νήσαι περιγραπτὸν τῷ βασιλεῖ σου ἐν σοί». καὶ δὴ τούτων συναθροισθέντων, προσ-
 τέταχεν ἢ θεοσεβῆς Θεοδώρα ἐν τινι ἀφορισμένῳ τῶν ἀνακτόρων οἴκῳ ἅπαν τὸ 30
 6. 1. 32 r. II. ἐκκλησιαστικὸν καὶ ἀθλητικὸν στίφος συναθροισθῆναι, παρούσης καὶ τῆς συγκλήτου
 1. 1. 106 v. I. πάσης, καὶ πολὺ πλῆθος τοῦ λοιποῦ λαοῦ, ὅπως περὶ τοῦ τῶν σεπτῶν εἰκόνων ὀρθο-
 δόξου δόγματος τρανέστατα τῷ λαῷ διαγγεῖλαι. καὶ δὴ ψήφῳ θείᾳ τῆς προειρημέ-
 νης βασιλείσης καὶ τοῦ ταύτης νέου υἱοῦ, Μιχαὴλ φημι τοῦ ἄνακτος, καὶ τῶν τοῦ
 Θεοῦ ἱεραρχῶν καὶ ὀσιομαρτύρων τοὺς κατὰ τῶν θείων εἰκόνων λυττήσαντας παν- 35

A: 14. ἀρχὴν ἐν ἑαυτῇ. — 20. ἐκέλευσεν. — 21. ἢ καὶ ἐν φυλακαῖς. — 30. ἀνακ-
 τορικῶν οἴκων.

G: 4 ἐπὶ πολὺ. — 7. πύλας ἄδου τοὺς ἀλλεπαλλήλους. — 15. θηλείας. — 25. λει-
 μόνων. — 28. βορρά. — 30. ἀφορισμένω. — 33. τρανώτατα.

τοίσις ἀναθέμασι καθυπέβαλλον, ὥστε τῇ ἀθρόα καὶ ἀδοκίτῳ τῶν πραγμάτων με-
ταβολῇ παραπληξία καὶ σκοτώσει λογισμῶν τὸν τη νικαῦτα δυσσεβῶς τῆς ἀρχιερω-
σύνης ἐπειλημμένον Ἰωάννην | μικροῦ δεῖν τὴν παμβέβηλον ψυχὴν ἀπορρήξαι. οὐτινος **α. 1. 32 v. 1.**
λοιμοῦ καὶ φθορέως προστάξει τῶν εὐσεβῶν βασιλέων καὶ τῆς τῶν θείων πατέρων
5 ἱεράς συνόδου καθαιρεθέντος καὶ τελείῳ ἀναθέματι ὑποβληθέντος καὶ ἀτίμως | ἐξε- **α. 1. 101 v. 11.**
ωθέντος τοῦ τε ἀποστολικοῦ θρόνου καὶ τῆς πόλεως, φροντὶς ἦν μία κοινὴ πᾶσι,
τὸ τίνα ἀποκαλύψει Κύριος ὁ Θεὸς ἰθύνειν καὶ διέπειν τὸν ἀρχιερατικὸν τῆς ἐκ-
κλησίας θρόνον. ἅπαντες γὰρ ἀπέβλεπον πρὸς τὸν μέγαν τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴν
τὸν πάνσοφον λέγω Μιχαήλ, ὡς ἅτε συγκέλλου αὐτοῦ ὄντος τῆς ἀγίας Χριστοῦ
10 τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως καὶ σοφοῦ τὰ θεία καὶ | πολλὰς ὑπομεμενηκὸς ποινάς **α. 1. 32 v. 11.**
τε καὶ μάστιγας ὑπὲρ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνας, ὥστε τούτῳ προχειρισθῆναι
τοὺς τῆς ἐκκλησίας οἴακας.

Ὁ δὲ πατὴρ ἡμῶν καὶ μέγας Μιχαήλ τοῦτο μὴ ἀνασχόμενος — τὴν γὰρ
ἀφευδῆ ταπεινώσειν τοῦ Χριστοῦ ἠσπάξτετο πάντοτε — εὐτελεῖ ἑαυτὸν καὶ ἀνάξιον
15 λέγων εἶναι τοῦ τοιοῦτου ἐγχειρήματος, σὺν τούτῳ τοῖνον τῷ παν|σόφῳ Μιχαήλ βουλή **α. 1. 106 r. 1.**
καλῇ χρησαμένη ἢ τοῦ Θεοῦ σύνοδος σὺν τῇ προλεχθείσῃ βασιλίσῃ ἀποστεῖλαι
διέγνωσαν πρὸς τὸν μέγαν Ἰωαννίκιον, φωστήρος δίκην λάμποντος τότε ταῖς κατὰ
Θεὸν ἀρεταῖς τῇ τε προοράσει καὶ τοῖς | θαύμασιν ἐν τῷ τοῦ Ὀλύμπου ὄρει σὺν **α. 1. 33 r. 1.**
τῷ αὐτοῦ συναγωνιστῇ Εὐστρατίῳ τῷ θαυματουργῷ καὶ ἡγουμένῳ τῆς τῶν Ἀγαύρων
20 μονῆς. τοῦτο δὴ καὶ πεποιήμασιν ἀποστελιαντες δύο μὲν ἐκ τῆς ἱεράς συνόδου καὶ
ἐκ τῶν βασιλικῶν αὐλῶν σπαθάριον οὕτω λεγόμενον. οὔτινες ἀπελθόντες καὶ τῷ
ὄρει προσβαλόντες καὶ εὐρόντες τὸν ἅγιον ἐν τῇ Λαύρᾳ τοῦ ἀγίου προφήτου Ἡλίου
διὰ τὴν τῶν αἰρετικῶν ἄμυναν, δῆλα τούτῳ ἐποίησαν τὰ δόξαντα τῇ τε ἀγία
συνόδῳ καὶ τοῖς φιλοχρίστοις βασιλεῦσιν.

Ὁ δὲ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος ὁ μέγας Ἰωαννίκιος τούτων ἀκούσας ἐχάρη **α. 1. 106 r. 11.**
λίαν καὶ μηδὲν μελλήσας προσάγει δέησιν Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἐλεῆσαι τὴν αὐτοῦ
ποιμνὴν καὶ ἀναδείξαι τὸν μέλλοντα ἀξίως ποιμᾶναι τὴν αὐτοῦ ὀρθόδοξον καὶ ἱεράν **α. 1. 33 r. 1.**
ποιμνὴν, ἣν περιποιήσατο τῷ ἰδίῳ αἵματι· ἀποκλείσας γὰρ κατὰ τῶν προλεχθέντων
ἰσίων ἀνδρῶν τοῦ σπηλοειδοῦς ἐκείνου καὶ βραχυτάτου οἰκήματος θύραν, ἐκέ-
30 λευσεν αὐτοὺς συναγωνίσασθαι αὐτῷ ταῖς εὐχαῖς, ὅπως τὸ συμφέρον Κύριος φανε-
ρώσῃ. μετὰ δὲ ἐβδόμην ἡμέραν τῆς πρὸς τὸν Θεὸν αὐτοῦ δεήσεως, ἀνοίξας τὴν
προλεχθεῖσαν θύραν καὶ ἐξελθὼν, ἐπιδίδωσιν αὐτοῖς βάρβδον, τοῦτο πρὸς αὐτοὺς
λέξας· «ἀπέλθετε, | τέκνα, καὶ ἐπίδοτε τὴν βάρβδον ταύτην Μεθοδίῳ μοναχῷ καὶ **α. 1. 106 v. 1.**

A: 3. ἀπορρήξαι. — 6. πᾶσιν. — 22. προσβαλλόντες. — 27. слова καὶ ἀναδείξαι —
ποιμνὴν написаны подрядъ два раза, повтореніе зачеркнуто другими чернилами. —
32. ἐπιδίδωσιν. — 33. ἀπέλθατε.

G: 5. ἱεράς. — 22. προσβαλλόντες. — 25. ὁ μέγας Ἰωάννης. — ἐχάρει. —
27. ποιμᾶναι. — 30. ὅπως τὸ σαφέστερον καὶ συμφέρον. — φανερώσει. — 33. ἀπέλθατε. —
Μεθοδίῳ μοναχῷ.

6. i. 33 v. i. « πρεσβυτέρω; τῷ ὄντι ἐξορίστω ἐν τῇ τῶν Ἐλεωδομητῶν μονῇ. » | καὶ ἀπέλυσεν αὐτοὺς ἐπευξάμενος.

Οἱ δὲ προλεχθέντες εὐλαβεῖς ἄνδρες οἱ τε ἀρχιερεῖς καὶ ὁ σπαθάριος, καταλαβόντες τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν, δῆλα ταῦτα πεποιήκασιν τῇ τε 5 συνόδῳ καὶ τοῖς βασιλεῦσιν. οἱ δὲ ἐκέλευσαν εὐθέως διὰ ταχυδρόμου τὸν προλεχθέντα πανόσιον ἄνδρα καταλαβεῖν τὴν βασιλεύουσαν μεγαλόπολιν· τοῦτο γὰρ ἐδήλωσεν ἢ ἐπιδοθεῖσα παρὰ τοῦ ἁγίου βράβδος σημαινύουσα τὸν μέλλοντα ποιμᾶναι τὴν τοῦ Θεοῦ ἁγίαν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν. οὗτος γάρ ἐστιν, ἀδελφοί, ὁ προειρημένος Μεθόδιος, περὶ οὗ μνεῖαν ἀνωτέρω πεποιήμεθα.

Γ. i. 33 v. II.
A. i. 106 v. II.

Καὶ δὴ τοῦτου || γενομένου καὶ τοῦ ἁγίου Μεθοδίου καταλαβόντος τὴν πανευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν, ἐν ἣ καὶ ὑπὲρ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ ἁγίας 10 καὶ σεβασμίας εἰκόνης πολλῶν βασιάνων πείραν εἰλήφει, χειροτονεῖται ψήφῳ θείᾳ καὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου καὶ ἀποκαθίσταται εἰς τὸν ἐκ Θεοῦ αὐτῷ ἀποκαλυφθέντα ἀποστολικὸν θρόνον. τούτων δὲ οὕτως γεγονότων, τοὺς μὲν αἰρετικούς καὶ αὐτὸς μυρίοις ἀναθέμασι καθυπέβαλλεν καὶ τοὺς ἱερεῖς ἅπαντας ἐκκαθάρας τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν τῆς αὐτῶν τυραννίδος ἠλευθέρωσε. τότε δὴ τότε 15

6. i. 34 r. i. καὶ τὸν ἡμέτερον τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὴν πατέρα καὶ | θεοφόρον Μιχαὴλ κελεύσει τῶν ὀρθοδόξων βασιλέων σύγκελλον ἑαυτοῦ καὶ ἡγούμενον τῆς μεγάλης 20 A. i. 107 r. i. μονῆς τῆς Χώρας κεχειροτόνηκεν. |

Ἐπεὶ δὲ τῆς τοιαύτης βασιλικῆς καὶ ὀρθοδόξου μονῆς τῆς Χώρας μνεῖαν πεποιήμαι, μικρὸν τι λέξω καὶ τὰ περὶ αὐτῆς. αὕτη τοίνυν ἢ προλεχθεῖσα σεβασμία 20 μονὴ κτίζεται μὲν παρὰ τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἀοιδίμου ἄνακτος Ἰουστινιανοῦ μεγάλης λίαν καὶ φαιδρᾶ καὶ ὑπέρλαμπρος. ταύτην τοιγαροῦν τὴν μονὴν εἴ τις καλέσειεν ὄρος Θεοῦ καὶ ὄρος Χωρῆθ ὄρος τε Καρμήλιον ἢ Σίναιον ὄρος εἴτε Θα- 6. i. 34 r. II. ὄριον εἴτε Λίδανον ἢ καὶ πόλιν ἁγίαν ὡς ἐν ὄρει τῶν | ἐν Ἱεροσολύμοις κειμένην, οὐχ ἁμαρτήσῃ τοῦ πρέποντος. ταύτην τοίνυν τὴν πανίερον μονὴν ὁ προλεχθεὶς 25 ἀοιδίμος ἄναξ τοὺς ἀπὸ Ἱεροσολύμων παραγινόμενους ἱερεῖς τε καὶ μονάζοντας ἐκέλευσεν ἐν αὐτῇ ἀναπαύεσθαι, τὰς δὲ αὐτῶν χρεῖας ἐκ τῶν βασιλικῶν ταμειῶν τούτοις δίδοσθαι. |

A. i. 107 r. II. Δι' ἣν δὲ αἰτίαν ἢ τοιαύτη πρόσταξις παρὰ τοῦ εὐσεβοῦς ἄνακτος γέγονεν, ἔνθεν ἔρω. τοιοῦτος γὰρ μέχρις ἡμῶν κατήντηκε λόγος, ἀνέκαθε πρὸς πα- 30 τρὸς παιδίῳ παραδιδόμενος, ὡς ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν καὶ θεοφόρος Σάββας,

6. i. 34 v. i. ἀποσταλεῖς παρὰ τοῦ τότε πατριαρχοῦντος Ἱεροσολύμων Πέτρου | τούνομα πρὸς τὸν προλεχθέντα εὐσεβῆ ἄνακτα περὶ τῶν γεγονότων ἐφόδων καὶ αἰχμαλωσιῶν παρὰ τῶν ἀθέων Σαμαρειτῶν καὶ τῶν ὑπ' αὐτῶν ἐμπρησθέντων τοῦ Θεοῦ εὐκτηρίων οἰκῶν, ὅπως κελεύσῃ ἢ αὐτοῦ θεόστεπτος καὶ ἄχραντος κορυφῇ τοὺς μὲν εὐκτη- 35

A: 6. τοῦτω. — 14. ἀναθέμασιν. — 15. ἐκκαθάρας. — ἠλευθέρωσεν. — 24. τῶν Ἱεροσολύμοις. — 30. ἀνέκαθεν. — 31. παιδίον.

G: 1. Ἐλεωδομητῶν. — 3. προλεχθέντες εὐσεβεῖς ἄνδρες. — 7. ποιμᾶναι. — 11. ψηφωθεία. — 22. ταύτην γὰρ τὴν μονὴν. — 26. ἱερεῖς τέ. — 31. παιδίον. — 32. τούνομα.

ρίους τοῦ Θεοῦ οἴκους κτισθῆναι, τοὺς δὲ ἀθέους καὶ παμβεβήλους Σαμαρείτας ἐξεωθῆναι, καὶ ἐκ τῆς αὐτῶν τυραννίδος ἐλευθερωθῆναι τὴν τοῦ Θεοῦ ἁγίαν πόλιν A. f. 107 v. 1.
καὶ τοῖς περὶ αὐτὴν ὄριοις· ὃ δὴ καὶ πεποίηκε κατὰ τὴν προλεχθεῖσαν παρά-
κλησιν τοῦ σεβασμίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα.

5 Παραχειμάσαντος γὰρ τοῦ σεβασμίου πατρὸς ἐν τῇ πανευδαίμονι Κων- σταντινουπόλει, ἀπέστειλε τούτον ὁ προλεχθεὶς εὐσεβὴς ἀναξ εἰς τὴν τοιαύτην
μονήν, ἣδη τέλος τῆς ἀποκαταστάσεως ἐχούσης, πρὸς τὸ κατοπεῦσαι καὶ εὐλο-
γῆσαι τὴν τοιαύτην παρ' αὐτοῦ κτισθεῖσαν μονήν. ἀκήκοεν γάρ, ὅτι πλεῖστα μο-
ναστήρια ὃ ἐν ἁγίοις Σάββας ἐν τῇ ἁγίᾳ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλει καὶ τῇ
10 ταύτης ἐρήμῳ πεποίηκεν. εἰς ἣν εἰσελθὼν ὁ παμμάκαρ πατὴρ ἡμῶν Σάββας πάνυ
ἠγάσθη τοῦ τε τύπου καὶ τῆς ποικίλης κατασκευῆς. ἔστιν γὰρ ἡ τοιαύτη σεβασμία
μονὴ οἷον εἰς τειχίῳ περιπεφραγμένη πάντοθεν καὶ ἀποκεχωρισμένη τῆς τῶν κοσ-
μικῶν διαγωγῆς τε καὶ συναυλίας καὶ ὡσπερ πόλις ἀκράδαντος ἐπ' ὄρους κειμένη
καὶ τῶν οὐρανῶν ἀπτομένη τῇ τῶν κτισμάτων ὑψότητι. ταύτης οὖν ἕνεκα τῆς
15 αἰτίας ἕκτοτε οἱ ἀπὸ Ἱεροσολύμων παραγινομένοι ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει ἐν
ταύτῃ παρὰ τῶν εὐσεβῶν βασιλέων ἀπεστέλλοντο. ὅθεν καὶ οἱ <πανένδοξοι καὶ
ἅγιοι> τοῦ Χριστοῦ ὁμολογηταὶ καὶ μάρτυρες παρὰ τοῦ πανεχθίστου καὶ θηριω-
νύμου ἀνακτος ἐν τῇ αὐτῇ ἀπεστάλησαν μονῇ ἀπὸ Ἱεροσολύμων παραγενόμενοι.

Ταύτην τοίνυν τὴν μονήν, εὐθηνουμένην πάνυ ἐν τε χρήμασι καὶ κτήμασι
20 καὶ ἀναλώμασιν, ὁ ἀσεβὴς καὶ μετὰ τὸν διώκτην διώκτης ὁ τῆς ἀλουργίδος ἀνά-
ξιος Κωνσταντίνος ὁ Κοπρώνυμος διὰ τὸ ἐν αὐτῇ κατεικεῖν ὀρθοδόξους καὶ ἁγίους
πατέρας, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ διὰ τὸν ἐν ἁγίοις καὶ μέγαν πατριάρχην Γερμανόν —
ὁ γὰρ τούτου θηριώνυμος καὶ πρῶτος αἰρεσιάρχης πατὴρ διὰ τὸ ὑπ' αὐτοῦ τοῦ
θεσπεσίου πατρὸς Γερμανοῦ ἀναθέματι αἰωνίῳ παραδοθῆναι ὡς εἰκονοκαύστου καὶ
25 ἰουδαίφρονος, καὶ ὑπ' αὐτοῦ ἐξορίστου γεγονότος ἐν ταύτῃ τῇ προλεχθείσῃ λαμπρᾷ
καὶ ὀρθοδόξῳ μονῇ — ἐγύμνωσέ τε καὶ ἐξηφάνισεν καὶ μικροῦ δεῖν κατηδάφισεν.
ἐκτυφλώσας γὰρ τὸν τῆς αὐτοῦ ἀδελφῆς Ἄννης σύζυγον τὸν ὀρθοδοξότατον ἀνακτα
Ἄρτάουασδον τούνομα ἐν ὑπερορίᾳ κατεδίκασεν ἐν τῇ προλεχθείσῃ μονῇ σὺν τῇ
αὐτοῦ συζύγῳ καὶ τοῖς αὐτοῦ ἐννέα παισὶ, καταγώγιον κοσμικῶν ἀπεργασάμενος
30 καὶ παντελῶς γυμνώσας αὐτὴν ἐκ τῆς τῶν μοναχῶν συναυλίας. εἰς ἣν μονὴν κα-
τάκεινται τὰ αὐτῶν ὀρθόδοξα λείψανα.

Ἐν ταύτῃ τοίνυν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ, καθὼς προλέλεκται, ὁ μέγας καὶ
ἅγιος πατριάρχης Γερμανὸς τέλει τοῦ βίου ἐχρήσατο. εἰς ἣν καὶ κατάκειται τὸ
καρτερικὸν καὶ ἱερὸν αὐτοῦ λείψανον. ταύτης ἕνεκα τῆς αἰτίας τὸν ἐν ἁγίοις καὶ
35 ὁμολογητὴν καὶ μέγαν πατέρα ἡμῶν Μιχαὴλ ὁ ἐν ἁγίοις τελετάρχης Μεθόδιος,
ὡς προλέλεκται, ἠγγούμενον προυβάλετο τῆς τοιαύτης μονῆς. τὸν δὲ πάνσοφον καὶ

A: 5. τοῦ προλεχθέντος σεβασμίου. — 26. ἐξηφάνισεν. — 29. παισίν. — 35. μέγα.

G: 7. καθοπεῦσαι. — 11. τρόπου. — 14. τὸν οὐρανόν. — 20. ἀλουργίδος. —
26. κατηδάφισεν. — 28. τούνομα. — 32. καθὼς προλέλεκται προηγουμ.

- μέγαν Θεοφάνην μητροπολίτην χειροτόνηκεν τῆς κατὰ Νίκαιαν ἀγωνιάτης ἐκ-
κλησίας, εἰς ἣν πόλιν ἡ ἀγία καὶ οἰκουμένη πρώτη σύνοδος κατὰ Ἀρείου τοῦ
δυσσεβοῦς ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ ἐν ἀγίοις μεγάλου βασιλέως συνηθροίσθη τῶν τρια-
A. I. 108 v. I. κοσίων λέγω δέκα καὶ ὀκτὼ ἀγίων πατέρων. ἐν δὲ | τῷ μέλλειν τοῦτον χειροτο-
νεῖσθαι τινὲς τῶν ἀρχιερέων πρὸς τὸν ἅγιον Μεθόδιον οὕτως λέλεχαν, ὡς ὅτι οὐκ 5
G. I. 36 r. I. ὀφείλει τῆς τριαύτης ἐντὸς | γενέσθαι ἀρχιερωσύνης, μὴ ὄντων τῶν τοιούτων μαρτύρων
ἐκ τῆς αὐτῆς γῆς· «ἡμεῖς γὰρ τὰ κατ' αὐτὸν καὶ τὴν αὐτοῦ πολιτείαν καὶ ἀνα-
«στροφὴν οὐ γινώσκομεν». ἔθεν πρὸς αὐτοὺς ὁ μέγας τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῆς
Μεθόδιος ἀποκριθεὶς ἔφη· «πιστεύσατέ μοι, πατέρες, οὔτε ἐγὼ βουλήσιν εἶχον τοῦτον
«χειροτονίας <τοιαύτης μεγίστης> ἀξιῶσαι, ἀλλ' ἡ τοῦ προσώπου αὐτοῦ γραμμὴ 10
«καὶ αἱ τοῦ νώτου μαστίγες καὶ ἡ ἐν τῇ ὑπερορίᾳ καὶ φρουρᾷ πολυετῆς κάθειρξις
«καὶ ἄκοντά με καὶ μὴ βουλόμενον ἔλκει τοῦτον χειροτονίας καὶ μεγίστου θρόνου
A. I. 108 v. II. «ἄξιον κρίναι. ἀλλὰ Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς | ἡμῶν Θεός, ὑπὲρ ὃν πολλὰς ποινὰς καὶ
G. I. 36 r. II. «μαστίγας | ὑπέμεινε, τοῦτό μοι προσευχομένην δεδήλωκεν». τότε δὴ τότε καὶ ὁ
τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῆς καὶ μέγας Μιχαὴλ πρὸς τὸν πατριάρχην Μεθόδιον ἀπο- 15
κριθεὶς ἔφη· «εἴ τι ἂν ποιῆς καὶ πράττης εἰς τὸ ἐμὸν πνευματικὸν τέκνον τὸν
«πάνσοφον Θεοφάνην, τῷ συνεκδήμῳ καὶ συναιχμαλώτῳ ἐμοὶ ποιεῖς· ἐγὼ γὰρ
«ἐκείνος, καὶ ἐκεῖνος ἐγώ». ὁ γὰρ ἀγιώτατος πατριάρχης οὕτω προσεῖχε τοῖς
παρὰ τοῦ πατρὸς ἡμῶν τοῦ ἐν ἀγίοις φημι Μιχαὴλ λεγομένοις καὶ πραττομένοις,
ὡς ἐκ Θεοῦ καὶ οὐκ ἐξ ἀνθρώπου ἐνεργουμένοις. 20
Τούτων δὲ οὕτως πραχθέντων ὁ ἐν ἀγίοις πατὴρ ἡμῶν <καὶ ὁμολογητῆς>
G. I. 36 v. I. Θεόδωρος, ὁ γνήσιος συναίμων τοῦ ἀγίου Θεοφάνους, | τέλει | τοῦ βίου ἐχρήσατο τῇ
A. I. 109 r. I. εἰκάδι καὶ ἐβδόμῃ τοῦ δεκεμβρίου μηνός, ζήσας ἔτη ἐβδομήκοντα. οὗτινος καὶ ἡ
βίβλος ἡ λεγομένη 'Κυνόλοκος' τῆς αὐτοῦ σοφίας τὸ ὑψηλὸν καὶ ἀκρότατον ἀνα-
φανθὸν διαπρυσίως κηρύττει, τῶν δὲ αἰρετικῶν καὶ εἰκονοκαστῶν ἐμφράττει τὰ 25
ἀπύλωτα στόματα διὰ τῶν πανσόφων αὐτοῦ ἀποδείξεων τῶν ἐκ τῶν θείων γραφῶν
συλλεγεῖσων. ὁ δὲ μέγας καὶ θεοφόρος Θεοφάνης σὺν τῷ αὐτοῦ καθηγητῇ τῷ
πανσόφῳ Μιχαήλ, ἐγκωμίους καταστέψαντες τὴν αὐτοῦ ἀγίαν καὶ θεοφόρον κοι-
G. I. 36 v. II. μῆσιν, τοῦτον κατέθεντο ἐν θήκαις ὁσίαις καὶ παρέδωκαν τῇ σο|ρῆ τῶν πρὸ αὐτοῦ
τετελευτηκότων ἀγίων πατέρων. 30
Τοῦ δὲ ὁμολογητοῦ Θεοφάνους ὀρθοδόξως ποιμάναντος τὴν αὐτοῦ λογικὴν |
A. I. 109 r. II. ποιήσιν ἐπὶ τέτρασιν ἔτεσι καὶ καρποὺς πεπεύρους τῷ Θεῷ προσκομίσαντος, τῶν
δι' αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ πανσόφου διδασκαλίας διασωθέντων εἰσω τῶν λιμένων τῆς
τῶν οὐρανῶν βασιλείας τὰς μακαρίας ψυχὰς αὐτῶν ἀπεθησαύρισεν. τούτου τοίνυν
τοῦ πανσόφου ἀρχιερέως Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καταλαβόντος ποτὲ τὴν παν- 35
ευδαίμονα Κωνσταντινούπολιν καὶ πρὸς τὸν τῆς αὐτῆς ἀρχιερέα εἰσελθόντος καὶ

A: 1. τῆς αὐτοῦ γῆς. — 11. καὶ ἐν τῇ. — 15. τὸν προλεχθέντα πατριάρχην. —
23. εὐδόμη. — 25. διαπρυσίως. — 27. συλλεγέντων. — 31. ποιμάντος. — 32. ἔτεσιν. — πεπήρους.

G: 6. τῶν τούτων μαρτύρων. — 7. αὐτοῦ γαίης. — ἡμεῖς δὲ τὰ. — 13. κρίναι. —
19. ἀγίοις φημι. — 27. συλλεγέντων. — 32. πεπήρους.

- τοῦτον ἀσπασαμένου, παρεγένετο καὶ πρὸς τὴν| μονὴν τῆς Χώρας πρὸς τὸν αὐτοῦ **α. ε. 37 γ. ι.**
καθηγητὴν καὶ κηδεμόνα τὸν πάνσοφον **Μιχαήλ**. καὶ τοῦτον ἀσπασάμενος ἦν σὺν
αὐτῷ χρόνον οὐκ ὀλίγον. καὶ δὴ ἀρρωστία περιέπεσεν, ἐν ἣ καὶ τετελεύτηκεν.
ἔθεν, προσκαλεσάμενος τὸν αὐτοῦ πάνσοφον| καὶ μέγαν ποιμενάρχην **Μιχαήλ** φημι **α. ε. 109 γ. ι.**
5 τὸν πάνυ, φησὶ πρὸς αὐτόν· «εὖξαι, πάτερ, τὸ τέκνον σου ἐκλείπω γάρ· καὶ ἀπόδος
«κάμέ, τὸν καρπὸν τῶν πόνων σου, ὡς καὶ τὸν ἐμὸν ὀμαίμονα καὶ ἀδελφόν, **Χριστῷ**
«τῷ πανυψίστῳ **Θεῷ** καὶ κήδευσον ταῖς σαῖς ὁσάις χερσὶν ὀ μετὰ πολλῶν κόπων
«καὶ σοφῶν παραινέσεων ἐξέθρεψας σῶμα· καὶ παράδος με τῷ χοῖ τῶν πατέρων
«μου. ἰδοὺ γὰρ ἡ δύναμις| τοῦ εὐτελοῦς καὶ δυστήνου μου σαρκίου εἰς τέλος ἐξ- **α. ε. 37 γ. ιι.**
10 «ἐλίπεν. καὶ μνεῖαν ποιοῦ τοῦ σοῦ ὡς ποιμὴν προβάτου ἐν ταῖς πρὸς **Θεόν** σου
«ἐντεύξεσιν.» καὶ ταῦτα εἰπὼν καὶ εἰς χεῖρας σου, **Κύριε**, παρατίθημι τὸ πνεῦμά
μου· λέξας, παρέδωκε τὴν παναγίαν αὐτοῦ ψυχὴν εἰς χεῖρας τῶν ἁγίων ἀγγέλων,
ἧν καὶ τὸν βλὸν ζεζήλωκεν. κεκοιμηταὶ δὲ οὗτος ὁ <πάνσοφος ἐ|ράρχης **α. ε. 109 γ. ιι.**
καὶ> ὁμολογητῆς <καὶ μάρτυς τοῦ **Χριστοῦ**> **Θεοφάνης** τῇ ἐνδεκάτῃ τοῦ
15 ὀκτωβρίου μηνὸς τῆς ἐνάτης ἰνδικτιῶνος ἐπὶ τῆς βασιλείας τῶν φιλοχρίστων
<καὶ ὀρθοδόξων> βασιλέων **Μιχαήλ** καὶ **Θεοδώρας** τῆς αὐτοῦ μητρὸς, ἧν ἐτῶν
ἐξήκοντα καὶ ἑπτὰ.

- Τούτου τοίνυν τοῦ <πανσόφου καὶ> ἱερομάρτυρος **Θεοφάνους** ἡ τοῦ **Θεοῦ** κα-
θολικὴ καὶ ἀποστολικὴ ἐκκλησία πολ|λά πονήματα καὶ διδασκαλίας κατέχει, ὡς **α. ε. 37 γ. ι.**
20 θησαυρὸν ἄσουλων παρ' ἑαυτῇ ἀποθησαυρίσασα. οὗτος γὰρ ὁ θεοπέσιος καὶ μέγας
Θεοφάνης δευτέρος **Δαυὶδ** μελωδὸς ἀνεδείχθη τῇ τοῦ **Θεοῦ** ἐκκλησίᾳ. τὰς γὰρ θείας
πανηγύρεις τοῦ μεγάλου **Θεοῦ** καὶ **Σωτῆρος** ἡμῶν **Ἰησοῦ Χριστοῦ** καὶ τῆς αὐτοῦ
πανάγνου μητρὸς τῆς <εὐλογημένης **Θεοτόκου** καὶ> ἀειπαρθένου **Μαρίας** καὶ τῶν
αὐτοῦ ἐνδόξων προφητῶν, ἀποστόλων, μαρτύρων, ὁσίων καὶ δικαίων οὐ μὴν ἀλλὰ **α. ε. 110 γ. ι.**
25 καὶ ἀρχαγγέλων κανόσι θείοις εὐμελεστάτοις κατεκόσμησεν.

- Τοῦτον τοίνυν τὸν μέγαν <καὶ θεοφόρον> **Θεοφάνην** ὁ ἐν ἁγίοις πατὴρ ἡμῶν
<καὶ μέγας> **Μιχαήλ**, ἐγκωμίοις ἐπιταφίσις καταστέψας καὶ τελευταί|ον ἀσπασάμενος, **α. ε. 37 γ. ιι.**
κατέθετο ἐν θήκαις ὁσάις τῆς αὐτοῦ σεβασμίας μονῆς πλησίον τοῦ καρτερικοῦ
καὶ ἁγίου λειψάνου τοῦ πανσόφου καὶ ὁμολογητοῦ **Γερμανοῦ**. καὶ ταῦτα μὲν οὕτως
30 περὶ τῆς σεπτῆς καὶ αὐταδέλφου **Ξυνωρίδος Θεοδώρου** καὶ **Θεοφάνους** τῶν ὁμολο-
γητῶν καὶ μαρτύρων ἐπράχθη τε καὶ ἐγένετο. οὕτως γὰρ ἀθλήσαντες καὶ τὸν
δρόμον τελέσαντες καὶ τοὺς τυράννους καὶ ἀθέους αἰρετικούς κατασιχύναντες, τὸν
χορὸν κατέλαβον ἐκείνον,| ὃν ἐπόθησαν, ἐν παρρησίᾳ πρεσβεύοντες ὑπὲρ τῆς αὐτῶν **α. ε. 110 γ. ιι.**
ὀρθοδόξου καὶ ἱερᾶς ποίμνης ὡς ποιμένες ἄριστοι.

Α: 6. τῷ ἐμῷ ὀμαίμονι καὶ ἀδελφῷ. — 15. ἐνάτης. — 19. διδασκαλείας. — 20.
οὗτος γὰρ οὗτος ὁ θεοπέσιος κτλ. — 25. ἐμμελεστάτοις κατεκόσμησε.

Γ: 4. προσκαλεσάμενος **Μιχαήλ** τὸν πάνυ φησὶ. — 5. εὖξαι. — 6. καμέ. — 8. πα-
τέρων σου. — 11. ἐντεύξεσι. — πνεῦμα μου. — 12. τὴν ἁγίαν αὐτοῦ. — χεῖρας ἁγίων. —
15. ἐνάτης. — 20. οὗτος γὰρ οὗτος ὁ μέγας **Θεοφάνης**.

θ. ι. 38 ρ. ι. Ἄλλά μοι δεῦρο θεοφόρον καὶ ὀρθόδοξον σύστημα, ὡσπερ ἐκ δυνάμεως εἰς δύναμιν, οὕτως ἐξ ἁγίων εἰς ἅγιον ἐπανάξωμεν τὸν λόγον καὶ μάθωμεν, τί καὶ περὶ τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν τὸν θεοφόρον καὶ ὁμολογητὴν καὶ μέγαν Μιχαήλ ὁ τῶν ὅλων Θεὸς θαυματουργεῖ καθὼς γὰρ προείπομεν, μετὰ τὸ προβληθῆναι αὐτὸν εἰς τὴν τοιαύτην μονὴν ἡγρούμενον <εὔρεν αὐτὴν πάνυ ὀλιγωθεῖσαν καὶ 5 μικροῦ δεῖν κατεσκευασμένην>. παρὰ <γὰρ> τῶν ἀθέων αἰρετικῶν, <καθὼς προλέλεκται, > ἐκδιωχθέντων <τῶν μοναχῶν> ἐκ τῆς τοιαύτης μονῆς καὶ σκηνω-

ι. ι. 110 ρ. ι. σάντων πάνυ ὀλίγων ἐν τινὶ | ἀγρῷ τῆς αὐτῆς μονῆς, Κασώρεον οὕτω λεγόμενον,

θ. ι. 38 ρ. ιι. ἐν τῇ ναῷ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Τρύφωνος καὶ μετὰ πολλῆς στενοχωρίας τὸν ἑαυτῶν βίον διαγόντων, ὁ πανόσιος πατὴρ ἡμῶν Μιχαήλ, ἀποστελας καὶ τούτους 10

• πρὸς ἑαυτὸν ἀγαγὼν καὶ τῇ αὐτῶν μονῇ καθιδρύσας, ἦν σὺν αὐτοῖς ἐκτελῶν τὴν τοῦ Θεοῦ δοξολογίαν. καὶ δὴ τῆς τοῦ Θεοῦ προνοίας τῆς πάντα καλῶς οἰκονομύσης πρὸς τὸ μεγαλύναι τὸν αὐτῆς ὑπέρμαχον καὶ θεοφόρον Μιχαήλ, οὐ μετὰ

• πρὸν χρόνον ἐπληθύνθη ἡ αὐτοῦ συνοδία καὶ ἔφθασεν μέχρι τῶν ἑκατὸν μοναχῶν.

Ὡς δὲ περὶ τῶν σωματικῶν χρειῶν ἐστενοῦτο πάνυ ἡ αὐτοῦ ἐνάρετος 15 καὶ θεοφιλῆς συνοδία — λίαν γὰρ ἐν στενώσει ὑπῆρχεν ἡ τοιαύτη μονὴ περὶ

Α. ι. 110 ρ. ιι. τῶν | τοιούτων χρειῶν | — βουλῇ θεαρέστῃ χρησάμενος πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις καὶ

θ. ι. 38 ρ. ι. μέγαν πατριάρχην Μεθόδιον <ἐπανήλθεν> καὶ δῆλα ταῦτα τούτῳ ποιεῖ καὶ ζῆτεῖ παρ' αὐτοῦ βοήθειαν, ὥστε μὴ τὴν αὐτοῦ συνοδίαν διὰ τὴν κατέχουσαν αὐτοὺς σπάνιν τῶν ἐδωδύμων σκορπισθῆναι καὶ ὑποχωρῆσαι. ὁ δὲ μέγας Μεθόδιος τοῦτον 20 παραλαβὼν ἀνέρχεται πρὸς τὸν μέγαν καὶ ὀρθόδοξον ἀνακτα Μιχαήλ καὶ τὴν αὐτοῦ θεοσεβεστάτην μητέρα καὶ δῆλα ποιεῖ ταῦτα <τῷ θεοστέπτῳ σκηπτούχῳ>. καὶ αἰτοῦνται παρ' αὐτοῦ συμμαχίαν, ὥστε, ὅπου ἂν ἐξεδῶθη παρὰ τοῦ <βεβήλου καὶ > Κοπρωνόμου βασιλέως τῆς αὐτῆς εὐαγεστάτης μονῆς εἴτε οἴκημα εἴτε καὶ

θ. ι. 38 ρ. ιι. ἀγρός, κελύσει | ἡ αὐτοῦ θεοστέπτος βασιλεία <ἀνυπερθέτως χωρὶς πάσης ἀντιλο- 25

Α. ι. 111 ρ. ι. γίας> ἀποδοθῆναι πάντα πρὸς τὴν τοιαύτην αὐτοῦ βασιλικὴν μονήν. καὶ δὴ τούτου γεγονότος καὶ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ τῆς αὐτοῦ συνοδίας ἐν εὐθηνίᾳ πολλῇ καταστάντος, ἠῤῥξανεν ἡ τοῦ Θεοῦ ποίμνη καὶ προέκοπτε ταῖς κατὰ Θεὸν ἀρεταῖς καὶ ταῖς πανσόφοις αὐτοῦ διδασκαλίαις καὶ παραινέσεσιν. <ἔθεν καὶ διέ- λαμπεν ἡ αὐτοῦ ἐνάρετος πολιτεία φωστῆρος δίκην, ὥστε πάντας σχεδὸν τοὺς τοῦ 30

παλατίου καὶ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας φοιτᾶν πρὸς αὐτὸν εὐχῆς χάριν καὶ ἀπολαύσεως τῆς αὐτοῦ πανσόφου διδασκαλίας>. ταῦτα <δὲ> ἀκούων <καὶ> ὁ μέγας <πατριάρχης> Μεθόδιος ἔχαιρε καὶ ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι, ὅτι ἡ τοῦ Θεοῦ ἐκ- κλησία τοιούτοις ἀνδράσι κατεκεχώρητο. ἀλλὰ καὶ αὐτὸς μικροῦ δεῖν ἀχώριστος

Α. ι. 111 ρ. ιι. ἦν πάντοτε τοῦ θεοφόρου Μιχαήλ. 35

Α: 4. προείπωμεν. — 18. ἐπανήλθεν пропущено. — τοῦτο. — 19. αὐτοῖς σπάνην. — 20. ἐδωδήμων. — 24. κοπρονόμου. — 25. κελεύσει.

Γ: 4. προείπωμεν. — μετὰ τὸ γενέσθαι αὐτὸν ἐν τῇ τοιαύτῃ μονῇ καθηγούμενον. — 19. αὐτοῖς σπάνην. — 20. ἐδωδήμων. — 25. κελεύσει. — 27. ἡμῶν μετὰ τῆς. — 29. παραινέσει. — 34. ἀνδράσι. — 35. ἦν διαπαντός τοῦ θεοφόρου.

Ὡς δὲ ταῦτα οὕτως εἶχεν, ἔφθασε καὶ ἡ ἅγια αὐτοῦ καὶ ἔνδοξος ἐκ τοῦ βίου <τούτου τοῦ ματαίου> μετάστασις. | εἰς γὰρ ἔσχατον γῆρας ἦν ἐληλακῶς g. 1. 39 v. 1.
μέχρι που τῶν ὀγδοήκοντα καὶ πέντε ἐτῶν. ἤσχαλλε γὰρ καὶ ἐδυσφόρει καὶ ἐσπούδαζε δεόμενος τοῦ Θεοῦ νυκτὸς καὶ ἡμέρας, ὥστε αὐτὸν ἀναλῦσαι καὶ σὺν Χριστῷ
5 εἶναι, κατὰ τὸν μακάριον Παῦλον, μετὰ τῶν αὐτοῦ φοιτητῶν καὶ ὁπαδῶν Θεοδώρου φημι καὶ Θεοφάνους. ὁ δὲ τῶν ὄλων Θεὸς προσέσχε τῇ δεήσει τοῦ οἰκείου θεράποντος καὶ διὰ νυκτερινῆς ὄψεως δῆλῃν αὐτῷ ποιεῖται τὴν αὐτοῦ μετάστασιν. ἤσυχάζοντι γὰρ αὐτῷ κατὰ τὸ ἔθος τῶν νηστειῶν τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν γεννήσεως παρίσταται αὐτῷ τοῦ Θεοῦ ἄγγελος λέγων αὐτῷ || «Μιχαήλ, Μιχαήλ» g. 1. 39 r. 11
A. 1. 111 v. 1.
10 «ἀνάστα καὶ ἐτοίμασον σεαυτὸν. ὁ γὰρ τῶν ὄλων Θεὸς κέκληκέ σε καὶ ἐκέλευσεν «ἀναλῦσαι σε ἐκ τοῦδε τοῦ ματαίου βίου καὶ ἀπαλλαγῆναι τῶν πολλῶν κόπων «καὶ μόχθων καὶ σὺν αὐτῷ εἶναι ἐν τῇ ἀναπαύσει τῶν δικαίων. μετὰ γὰρ δέκα «ἡμέρας ἔρχει πρὸς αὐτόν».

Ὡς δὲ ἔξυπνος ἐγένετο ὁ τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος ὁ μέγας Μιχαήλ, σὺνδα-
15 κρυς γεγονῶς εὐθέως εἰς εὐχὴν ἔστη καὶ <πρὸς τὸν Θεὸν εὐχόμενος> μετὰ δακρύων <καὶ πολλῆς χαρᾶς> ἔλεγεν· «εὐχαριστῶ σοι, Χριστέ ὁ Θεός μου, ὅτι «εἰσήκουσας τῆς εὐτελοῦς μου δεήσεως καὶ ἐκέλευσάς με πρὸς σὲ ἐλθεῖν αὐτός, «Κύριε ὁ Θεός μου, τὴν ποιμνὴν, ἣν μοι ἀναξίω ὄντι πεπίστευκας, ἐκ πάσης «αἰρέσεως <ψυχολαβοῦς> καὶ πάντων τῶν τοῦ πονηροῦ ἐπιτηδευμάτων ἀβλαβῆ g. 1. 39 v. 11.
20 «καὶ ἀκράδαντον διατήρησον, καὶ στήτω μέχρις ἡμῶν τῶν δούλων σου ἢ τῶν A. 1. 111 v. 11.
«αἰρετικῶν θρασύτης καὶ ὁ κατὰ τῆς ἐκκλησίας σου πόλεμος, καὶ ἡμεῖς γενώ-
«μεθα τέλος τῆς μαρτυρίας τῶν ὑπὲρ σοῦ ἀθλησάντων ἁγίων καὶ παῦσον τὰ «σκάνδαλα τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας σου, ἣν περιποιήσω «τῷ ὀσίῳ σου αἵματι. ὅτι πρέπει σοι ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. ἀμήν.»
25 Ταῦτα αὐτοῦ εὐξαμένου ἐκέλευσε κρούσαι τὸ ξύλον. καὶ συναχθείσης τῆς αὐτοῦ | ἁγίας συνοδίας, ἤρξατο τῶν ὀρθρινῶν ὕμνων τῆς τοῦ Θεοῦ δοξολογίας. τῆς g. 1. 39 v. 11.
δὲ κρούσεως τοῦ ξύλου παρὰ τὸ εἰωθὸς γενομένης, ἐπυνθάνοντο οἱ αὐτοῦ φοιτηταὶ λέγοντες· «τίς ἡ αἰτία, πάτερ, δι' ἣν οὕτως παρὰ τὸ εἰωθὸς τοῦτο πεποίηκας;» τότε δὲ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῶν ἑωθινῶν ὕμνων | λέγει αὐτοῖς ὁ θεσπέσιος Μιχαήλ A. 1. 112 r. 1.
30 «μηδὲν λυπηρὸν ὑμῖν καταφανεῖ, τέκνα μου ἀγαπητά· ὁ γὰρ Κύριός μου Ἰησοῦς «Χριστὸς προσεκαλέσατό <με> τοῦ ἀναλῦσαι καὶ σὺν αὐτῷ εἶναι με.»

Τούτων δὲ εἰς ἐπήκοον πάντων λεχθέντων, λύπης ἐπληρώθησαν πάντες καὶ δακρύων πολλῶν, | τὴν ὀρφανίαν αὐτῶν μὴ φέροντες. τοῦ δὲ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν τούτοις ἐν τῇ καρδίᾳ λαλήσαντος καὶ παρακλητικαῖς λόγοις νουθετήσαντος, g. 1. 40 r. 1.
35 ἤρξατο λέγειν οὕτως· «τέκνα μου ἀγαπητά, μὴ ἐπιλάθεσθε τῶν ἐμῶν ἐντολῶν, «μᾶλλον δὲ τῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ μὴ χαυνωθῆ ὑμῶν ὁ λο-

A: 3. ἤσχαλλεν. — 6. προσέσχεν. — 10. κέκληκέν. — 33. ὀρφανείαν.

G: 10. σαυτὸν. — 15. ἔστη καὶ οὕτως! δακρυροῶν ἔλεγεν. — 21. γενόμεθα. — 23. τῆς περιποιήσω. — 27. εἰωθὸς. — 30. καταφανῆ. — 33. ὀρφανείαν. — 34. ἡμῶν τούτου ἐν τῇ αὐτῶν καρδίᾳ.

« γισμὸς μῆτε δκνήση πρὸς τὴν τοῦ Θεοῦ λειτουργίαν. ἀλλὰ πάσης ἀγαθοεργίας
 « τὴν εἰλικρινῆ ἀγάπην διὰ παντὸς κτήσασθε, σύνδεσμον οὖσαν τῆς τελειότητος»
 A. I. 112 r. II. « πᾶσα γὰρ ἀρετὴ δι' ἀγάπης καὶ ταπεινοφροσύνης τελειοῦται. καὶ ἡ μὲν ταπεινο-
 G. I. 40 r. II. « φροσύνη ὑψοῖ, ἡ δὲ ἀγάπη τοῦ ὕψους πεσεῖν οὐκ ἐᾷ. | μείζων δὲ ἡ ἀγάπη τῆς
 « ταπεινοφροσύνης ἐστὶ· διὰ γὰρ τὴν πρὸς ἡμᾶς ἀγάπην ἐταπεινώσεν ἑαυτὸν ὁ τοῦ 5
 « Θεοῦ Λόγος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς καθ' ἡμᾶς γενόμενος ἄνθρωπος. διὸ
 « ὀφειλομεν ἀδιαλείπτως ἐκ θελήματος αὐτῷ ἐξομολογεῖσθαι καὶ ὕμνους καὶ εὐχα-
 « ριστίας ἀναπέμπειν διὰ τὰς πρὸς αὐτὸν συνθήκας, καὶ μάλιστα ἡμεῖς οἱ πραγ-
 « μάτων καὶ φροντίδων ἀπηλλαγμένοι, καὶ δῶρα προσάγειν ὑπὲρ λύτρου τῶν ἡμῶν
 « ἁμαρτιῶν τὴν τῆς ψυχῆς καθαρότητα καὶ τὴν τοῦ σώματος ἀγνείαν καὶ εἰλι- 10
 « κρινῆ ἀγάπην, καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τῆς αὐτοῦ εἰκόνος προθύμως θεῖναι τὴν ἑαυ-
 G. I. 40 v. I. « τῶν ψυχὴν καὶ ἐκχεῖν τὸ | ἴδιον αἷμα, καὶ μὴ προδοῦναι τὴν ἡμῶν ὀρθόδοξον
 A. I. 112 v. I. « καὶ ἀποστολικὴν καὶ καθολικὴν | πίστιν.» ταῦτα δὲ αὐτοῦ εἰπόντος, ἀπέλυσε πάντας.

Καὶ δὴ ἔωθεν ἀνέρχεται πρὸς τὸν ἀγιώτατον πατριάρχην Μεθόδιον φαιδρῷ
 τῷ προσώπῳ, ὥστε θεασάμενον αὐτὸν τὸν πατριάρχην εἰπεῖν πρὸς αὐτόν· « τίς ἡ 15
 « φαιδρότης τοῦ προσώπου σου, τιμιώτατε πάτερ; οὐδέποτε γὰρ σε τοιοῦτον τεθέαμαι». ἦν γὰρ ὁ ἅγιος ὡχρὸς τῇ ὄψει ἐκ τῆς ἄγαν ἐγγρατείας καὶ ταπεινώσεως. ὁ δὲ πρὸς
 αὐτὸν πρὸς τὸ οὖς κατ' ἴδιαν ἔφη· « καὶ γὰρ, μακαριώτατε καὶ οἰκουμενικῆ διδά-
 G. I. 40 v. II. « σκαλε, χαρῆναι καὶ εὐφρανθῆναι δεῖ, ὅτι ὁ Κύριός μου καὶ Θεὸς Ἰησοῦς ὁ Χρι-
 « στὸς προσκέκληκέ με τὸν ἀνάξιον εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν ». 20

Ὡς δὲ τούτων ἤκουσεν ὁ ἀγιώτατος ἀρχιεπίσκοπος, λύπης ἐπληρώθη· πάνυ
 γὰρ ἠγάπα καὶ ἐσέβετο τὸν μακάριον. καὶ λέγει αὐτῷ· « ἀπέλθωμεν δὴ, μακαριώ-
 A. I. 112 v. II. « τατε, πρὸς τοὺς ὀρθόδοξους ἡμῶν βασιλεῖς, ὅπως καὶ αὐτοὶ ἐν ἀπολαύσει γέ-
 « νωνται τῶν ἁγίων εὐχῶν σου ». καὶ παραλαβὼν τοῦτον ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης
 καὶ πρὸς τὸν ὀρθόδοξον <καὶ θεόστεπτον> ἄνακτα Μιχαὴλ ἀνελθὼν καὶ τὴν αὐτοῦ 25
 θεοφιλῆ μητέρα, Θεοδώραν λέγω τὴν ὀρθόδοξον καὶ μεγάλην βασίλισσαν, καὶ τού-
 G. I. 41 r. I. « τους ἀπολαδὼν κατ' ἴδιαν, ὁ ἐν ἁγίοις πατριάρχης ἀπήγγειλεν αὐτοῖς τὰ | τοῦ
 πράγματος. οἱ δὲ πιστότατοι καὶ ὀρθόδοξοι βασιλεῖς, προσκαλεσάμενοι τὸν μακα-
 ριώτατον καὶ ἅγιον Μιχαὴλ, πίπτουσιν εἰς τοὺς πόδας τοῦ σεβασμίου πατρὸς, εὐχὴν
 αἰτοῦντες καὶ πρεσβεῖαν ποιῆσθαι πρὸς τὸν τῶν ὅλων Θεὸν ὑπὲρ τε αὐτῶν καὶ 30
 τῆς οἰκουμενικῆς καταστάσεως. καὶ δὴ συνταξάμενος τούτοις ὁ μέγας Μιχαὴλ καὶ
 A. I. 113 r. II. « τελευταῖον ἀσπαράμενος λέγει πρὸς αὐτούς· « σῶζεσθε, ἐπίγειοι βασιλεῖς, σῶζεσθε
 « καὶ μὴ ἐπιλάθησθε τοῦ οὐρανοῦ βασιλέως Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τὴν αὐτοῦ ἐκκλη-
 « σίαν ἀσφαλῶς ἐκ πάσης αἰρέσεως φυλάξατε, καὶ τὴν αὐτοῦ εἰκόνα μηδ' ὄλωσ
 G. I. 41 r. II. « ἀρνήσησθε. ἰδοὺ τοῦτο θαρρῶν εἰς τὸν Χριστὸν | καὶ Θεὸν μου ὑμῖν λέγω, ὅτι 35
 « τῆς ἐπουρανίας βασιλείας σὺν πᾶσι τοῖς ἁγίοις ἀξιοθήσεσθε μετὰ Κωνσταντίνου
 « τοῦ ἐν ἁγίοις καὶ Θεοδοσίου καὶ Ἐλεσβοᾶ τῶν χριστιανικωτάτων καὶ ὀρθόδοξων

A: 5. ἐστίν. — 7. αὐτοῦ. — 16. σου προπυσι. — 20. προκέκλημέν. — 28. πιστώτατοι.

G: 2. διαπαντός. — 12. ἐκχέε. — 18. κατιδίαν. — 27. κατιδίαν. — 28. πιστώτατοι. —
 32. σφίξεσθε. — 35. ἀρνήσησθε. — 36. ἐπουρανοῦ.

« <καὶ θεοστέπτων> βασιλέων, ὅτι ἀπεδώκατε τὸ ἴδιον κάλλος τὴν τῶν εἰκόνων
« ἀνατύπωσιν τῆ τοῦ Θεοῦ νύμφῃ, τὴν καθολικὴν φημι καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλη-
« σίαν. » ταῦτα δὲ αὐτοῦ εἰπόντος, ἀπέστη ἀπ' αὐτῶν.

Κατελθόντων δὲ ἀμφοτέρων τοῦ τε πατριάρχου καὶ τοῦ μεγάλου Μιχαὴλ
5 ἐκ τῶν βασιλείων αὐλῶν, ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης | παρέλαθεν αὐτὸν μετ' αὐτοῦ **A. I. 113 r. II.**
καὶ ἀνῆλθον εἰς τὸ αὐτοῦ κελλίον. καὶ δὴ παρακαλεῖ αὐτὸν μεῖναι σὺν αὐτῷ μέχρι
τῆς ὀρισμένης | αὐτῷ παρὰ Θεοῦ τελευταίας ἡμέρας. ὁ δὲ ὄσιος πατὴρ ἡμῶν, μὴ **G. I. 41 v. I.**
γινώσκων παρακούειν, εἶξεν τῆ αὐτοῦ παρακλήσει καὶ ἦν σὺν αὐτῷ εὐφραινόμενος
καὶ σχολάζων τῆ τε εὐχῇ καὶ νηστείᾳ καὶ ταῖς παννύχοις στάσεσιν τε καὶ ἀγρυ-
10 πνίαις. μετὰ δὲ πέντε ἡμέρας πρὸ τῆς αὐτοῦ τελευταίας παρακαλεῖ τὸν ἀγιώτατον
καὶ αἰκουμενικὸν πατριάρχην Μεθόδιον ἀπολύσαι αὐτὸν εἰς τὴν αὐτοῦ μονὴν πρὸς
τὸ τελειωθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ. ὁ δὲ οὐκ ἐβούλετο τούτου χωρισθῆναι,
ἀλλ' ἐδέετο αὐτοῦ τελειωθῆναι ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ ἐν τῷ πατριαρχείῳ. ὁρῶν | δὲ **G. I. 41 v. II.**
τὸν | ἄγιον σφόδρα λυπούμενον καὶ ἀδημονοῦντα διὰ τὸ μὴ ἀπολύεσθαι αὐτὸν παρ' **A. I. 113 v. I.**
15 αὐτοῦ εἰς τὴν αὐτοῦ μονὴν καὶ μὴ θέλων λυτῆσαι αὐτόν, ἀπέστειλεν αὐτὸν μετὰ
πάσης δωροφορίας τοῦ αὐτοῦ εὐαγοῦς κλήρου.

Ἐισελθόντος δὲ αὐτοῦ εἰς τὴν αὐτοῦ μονὴν, εἰσέρχεται ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἀγίου
ιερομάρτυρος Ἀνθίμου. καὶ οἶονεὶ συνταξάμενος αὐτῷ τῷ τοῦ Χριστοῦ μάρτυρι, ὁ
τοῦ Χριστοῦ ὁμολογητῆς καὶ μάρτυς <κατέρχεται> ἐν τῇ ἐκείσε λεγομένῃ κατα-
20 φυγῇ, ἐν ἣ ἐναπόκεινται τὰ καλλίνικα καὶ ἄγια λείψανα τῶν ἀγίων μαρτύρων
Βαβύλα καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ὀγδοήκοντα | τεσσάρων νηπίων. καὶ πεσὼν εἰς τὰς **A. I. 42 r. I.**
αὐτῶν ἀγίας θήκας ἰκέτευε τοὺς ἀγίους μάρτυρας συνοδεῦσαι αὐτῷ ἐν τῇ ὁδῷ, ἣ
ἔμελλεν πορεύεσθαι, τηρῆσαι δὲ τὴν αὐτοῦ καὶ αὐτῶν σεβασμίαν μονὴν ἄτρωτον **G. I. 113 v. II.**
ἐκ τῶν τοῦ πονηροῦ σκανδάλων τριῶν πρὸς Θεὸν αὐτῶν πρεσβείαις. συνταξάμενος
25 δὲ τοὺς μάρτυρας, ἐξῆλθε τοῦ ναοῦ καὶ ἀπέλυσε πάντας τοὺς μετ' αὐτοῦ ἐλθόντας
κληρικούς τῆς τοῦ Θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, ἀσπασάμενος τούτους ἐν φιλήματι
ἀγίῳ καὶ ἐπευξάμενος αὐτούς.

Αὐτῶν δὲ ἐξελθόντων, ἰδοὺ οἱ αὐτοῦ φοιτητα ὑπήντησαν αὐτῷ | μετὰ κηρῶν **G. I. 42 r. II.**
καὶ θυμιαμάτων, ψάλλοντες τὸ ἄξιον σοι, Χριστέ ὁ Θεός, ἀποστόλων καύχημα,
30 μαρτύρων ἀγαλλίαμα' καὶ τὰ ἐξῆς. καὶ ἀσπασάμενος τούτους ἔρχεται μετ' αὐτῶν
ἐν τῷ ναῷ τῶν ἀγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων. καὶ δὴ συνταξάμενος καὶ αὐτούς
εἰσέρχεται | ἐν τοῖς σοροῖς τῶν ἀγίων καὶ ὁμολογητῶν πατέρων ἡμῶν Γερμανοῦ **A. I. 114**
καὶ Θεοφάνους καὶ πίπτει ἐπάνω τῶν αὐτῶν ἀγίων τύμβων εὐχόμενος μετὰ δα-
κρύων καὶ λέγων « ἰδοὺ, ἄγιοι καὶ ὁμολογηταὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ θεοφόροι πατέρες,
35 « ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς κελεύσει Θεοῦ, σύγκοιτος ὑμῶν σωματικῶς γενησόμενος. δέ-
« ομαι δὲ | ὑμῶν, ἵνα καὶ συγχορευτῆς ὑμῶν γένωμαι ἐν τῇ ἄνω Ἱερουσαλὴμ εὐ- **G. I. 42 v. I.**
χαῖς ὑμῶν. » συνταξάμενος δὲ καὶ αὐτούς ὑποδείκνυσι τὸν τόπον, ἐν ᾧ ἔμελλε

A: 13. πατριαρχίῳ — 16. δωροφορίας.

G: 2. τὴν τοῦ Θεοῦ νύμφην. — 13. πατριαρχίῳ. — 21. τὰς ἀγίας αὐτῶν. —
33. καὶ πίπτει τῶν ἀγίων ἐπάνω τάφων εὐχόμενος. — 37. ἤμελλε.

κατατίθεσθαι τὸ αὐτοῦ καρτερικὸν καὶ ἀθλητικώτατον ἅγιον σῶμα. καὶ ἀνέρχεται ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ.

Τῷ δὲ σαββάτῳ ἤγουν τῇ ἐννεακαιδεκάτῃ τοῦ δεκεμβρίου μηνὸς τῇ παραμονῇ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἰγνατίου ἐκέλευσε παννύχιον ἀγρυπνίαν γενέσθαι
A. I. 114 r. II. ἐν τῷ αὐτοῦ εὐκτηρίῳ οἴκῳ τῷ ὄντι ἐν τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου ἱερομάρτυρος Ἀνθίμου. 5
G. I. 42 v. II. τούτου δὲ γενομένου μετὰ τὰς ἑωθινὰς ὑμνωδίας ἀνέρχεται ἐν τῷ αὐτοῦ κελλίῳ καὶ προσκαλεῖται τοὺς αὐτοῦ φοιτητὰς πολλοὺς ὄντας καὶ λέγει αὐτοῖς «ἀπὸ τοῦ «νῦν ἄλλην ἀγρυπνίαν οὐ ποιῶ μεθ' ὑμῶν <ἐν τῷδε τῷ σαρκίῳ>· ὡς γὰρ προείπον «ὑμῖν, ὅτι προσκέκληκέ με ὁ Θεός». τούτου λεχθέντος παρὰ τοῦ ἁγίου, ἤρξαντο θρηνεῖν καὶ ὀλοφύρεσθαι πάντες, τὴν στέρησιν μὴ φέροντες τοῦ σεβασμοῦ πατρὸς. 10 ὁ δὲ μέγας τοῦ Θεοῦ ἄνθρωπος σύνδακρυς γεγωνὼς λέγει πρὸς αὐτούς «ὕπομείνατε, «ὦ πατέρες καὶ ἀδελφοί, ὑπομείνατε ἐν τῇ τόπῳ τούτῳ, εὐχαρίστως τοὺς ἐπερχο-
A. I. 114 v. I. «μένους ἡμῖν πειρασμοὺς φέροντες ἄχρι τῆς ἀπὸ τοῦ βίου τούτου ἐξόδου, καὶ
G. I. 43 r. I. «ὕπῃ|κοι τὸ κατὰ δύναμιν τοῖς μετ' ἐμὲ γινομένοις ἡγουμένοις ὑμῖν γενήθητε. «καγὼ δώσω λόγον τῷ Θεῷ ὑπὲρ ὑμῶν ἐν τῇ φοβερᾷ τῆς κρίσεως ἡμέρᾳ, ἐν 15 «ἣ ἔρχεται ἀποδοῦναι ἐκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτοῦ».

Καὶ <ταῦτα εἰπὼν καὶ> τὸ τελευταῖον ἅπαντας ἀσπασάμενος, οὕτω τυποὶ τὰς χεῖρας εἰς προσευχὴν κείμενος ἐν τῇ κλίνῃ. καὶ τὸ τελευταῖον 'εἰς χεῖράς σου', λέξας, 'παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου', τετελειώται τῇ τετάρτῃ τοῦ Ἰανουαρίου μηνός.

Εὐκαιρον δὲ καὶ ἐπὶ τοῦτο τὸ γραφικὸν ἐκείνο λόγιον φθέγγασθαι: 'τίμιος 20
G. I. 43 r. II. ἐναντίον Κυρίου ὁ θάνατος τῶν | δόσιων αὐτοῦ'. τιμᾶ δὲ θαύματι τὴν αὐτοῦ τελευταίην ὁ τῶν ὄλων Θεός. μοναχὸς γὰρ τις ἐκ τῆς αὐτοῦ ποιμνῆς ἔχων πνεῦμα ἀκάθαρτον |
A. I. 114 v. II. ἔτη πολλά — τίνος δὲ ἔνεκεν κρίματος, οὐκ οἶδα· ὁ Θεὸς οἶδεν, κατὰ τὸν ἀπόστολον, — ἀπαλλαγῆναι τοῦ τοιοῦτου δαίμονος ἄχρι τῆς τοῦ δικαίου τελευτῆς οὐ συνεχωρήθη, τοῦ Θεοῦ τάχα κρείττον τι προβλεψαμένου, ὅπως τῇ τοῦ δικαίου τε- 25 λευτῇ καὶ οὗτος καθαρῶς, κάκεινος μεγαλυνθῆ διὰ τῆς τοῦ θαύματος ἐκπλήξεως. μετὰ γὰρ τὸ παραδοῦναι τὸν δῶκεν εἰς χεῖρας Θεοῦ τὴν αὐτοῦ ἁγίαν ψυχὴν ἀνα-
G. I. 43 v. I. κρᾶξαν τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα καὶ | πολλὰ σπαράξαν αὐτὸν ἐξῆλθεν ἀπ' αὐτοῦ ἀφανὲς γενόμενον τῇ τοῦ Θεοῦ ἀοράτῳ δυνάμει.

Ταῦτά μοι τοῦ ἐλαχίστου τοῦδε πονήματος τὰ ἐκλεχθέντα παρὰ τῶν τοῦ 30 δόσιου ἀγχιστέων, γνωρίμων, συσσίτων, ὁμορόφων καὶ φοιτητῶν, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ παρὰ τῶν | τοῦ τυράννου συμμυστῶν τῶν ἀκμὴν τῷδε τῷ βίῳ συστάντων. Τί δὲ πρὸς σὲ φθέγγομαι, ὦ πάτερ δσιώτατε καὶ ἅγιε Μιχαήλ; ὑπὲρ γὰρ ἄνθρωπον ὑπάρχει σου τὸ τῆς ὁμολογίας καὶ τοῦ βίου διήγημα, ὧν καὶ τὸ ἔργον ἐξαιρετον

A: 9. προσκέκληκέν. — 19. Ἰανουαρίου. — 20. ἐκείνω. — 23. ἔτη. — 26. μεγαλυνθεῖ — 27. ἀνακράξαν — 32. на словѣ τῶν обрывается рассказъ Аѳонскоѣ рукописи; слѣдующіе листы погнбли безслѣдно.

G: 8. οὐ ποιούμεθα ὁμοῦ· ὡς γὰρ. — 15. καγὼ. — 17. καὶ τὸν τελευταῖον ἀσπασμὸν ἅπαντας. — 18. κλίνη καὶ φησί· εἰς . . . πνεῦμά μου, καὶ κεκοίμηται τῇ τετάρτῃ τοῦ Ἰανουαρίου. — 26. κακεῖνος.

καὶ ὁ ἔπαινος ὑπὲρ ἀνθρώπων. ἀλλ' ὡς Θεοῦ μάρτυς, ὁ μόνος τὸν δεσπότην Χρισ-
τὸν τῷ ὑπὲρ αὐτοῦ τῆς εἰκόνης πάθει καὶ τῇ τῆς ὁμολογίας παρρησίᾳ μιμησά- ε. f. 43 v. 11.
μενος, ὡς κοινὸν φύλαξ τοῦ γένους ἡμῶν, δαιμόνων ὀλοθρευτὰ καὶ ἀγίων εἰκόνων
προσκυνητὰ, ὡς νοσοῦντων ἰατρὸς καὶ χειμαζομένων ἀκύμαντον ὀρμητήριον, ὡς πε-
5 πλανημένων ὀδηγὸς καὶ ὀρθοδόξων στήριγμα, φωστῆρ παγκόσμιε φωτίζων τὰς ψυχὰς
τῇ αἵρέσει ἐσκοτισμένας, ὡς ἀγγέλων συνόμιλε καὶ ἀρχαγγέλων συγχορευτὰ καὶ
συνώνυμε, ὡς τῆς ἀγίας τριάδος θεράπων καὶ ψυχῶν ἀνθρωπίνων ἱερουργὸς τῶν ἐν
ἀληθινῇ πίστει δεχομένων καὶ δοξαζόντων σου | τὴν ἄθλησιν, καί, ἵνα συντόμως ε. f. 44 r. 1.
εἶπω, ὡς παντὸς ὀνόματος ἀγαθοῦ καὶ πάσης πράξεως ὑπερεκτεινόμενε δίκαιε, ἀσκητῶν
10 ἐγκαλλώπισμα, δόσιον ἐκλόγιον, μοναστῶν σύστημα, καθηγητῶν λαμπτήρ, ὑποτακ-
τητῶν ἀμιλλα καὶ μαρτύρων ὀμόστεφε πανάγιε Μιχαήλ· δέχου παρ' ἐμοῦ τὸν λόγον
ὡς Θεοῦ Λόγου θεράπων, ἵνα ψυχῇ καὶ σώματι εὐεκτῶν καὶ ὑγιαίνων εὐχαριστίαν
καὶ δόξαν ἀναπέμπω Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν, τῷ σὲ ἐπαξίως δοξάσαντι, ᾧ πρέπει
τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

G : 3. ὦ. — 4. ὦ. — ὦ. — 6. ὦ. — 7. ὦ. — 9. ὦ.

Приложение № II.

(Catalogus codicum hagiographicorum Graecorum bibliothecae Vaticanae, ed. *Hagiographi Bolland. et Cavalieri*. Bruxelles, 1899, p. 97, cod. № 1085; cf. *L. Allatus ap. Migne, Patrol. Gr.*, vol. CXIV, col. 98.

Catalogus codicum manuseriptorum Bibliothecae Regiae Bavaricae, I: *Ign. Hardt, Codices Graeci*. Monachii, 1806, I, p. 55, cod. № 10; cf. *AA. SS. Novembris, II*, p. 323; копия Королевской библиотеки въ Брюсселѣ № 18235 не занесена въ Catalogus codicum hagiographicorum Bibliothecae Regiae Bruxellensis. Bruxelles, 1886).

Vaticanus
f. 117 v.
Monacensis
p. 233.

† Μηνὶ δεκεμβρίῳ ιη' †

† Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἀθλήσεις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μιχαήλ τοῦ Συγκέλλου. †

Νόμος οὗτος ἦνθησε πάλαι παρ' Ἑλλησι καὶ μέγα τῷ χρόνῳ τὸ κράτος εὐλόγηται πανηγύρεις τελεῖν ἑτησίους αἰεὶ καὶ θεάτρα πάνδημα συγκροτεῖν, Παναθη- 5 ναια δηλαδὴ καὶ Ὀλύμπια καὶ Διάσια καὶ ὅσα τὸν ἴσον ἔχει τρόπον καὶ λόγον, καὶ τὰς τῶν παλαιότερων ἐπ' ἐκκλησίας διεξιέναι πράξεις ἡρώων, ὡς ἂν τοὺς ἀκούοντας ῥᾶστα πρὸς τὸν ὅμοιον διεγείρωσι ζῆλον καὶ δρόμον, διὰ μεγάλων οὕτω καὶ περιβλέπτων εἰκόνων καὶ ἀρχετύπων ἀνδρικωτέρας καὶ θερμωτέρας τὰς τούτων 10 ψυχὰς καθιστώντες. ἀφοῦ δὲ πανταχῇ τὸ εὐσεβὲς ἐξήπλωται κήρυγμα καὶ ἀντὶ Σόλωνος καὶ Λυκούργου νομοθέται κατέστησαν ἡμῖν ἀπόστολοι καὶ διδάσκαλοι θεῖοι, τηρικαῦτα ἀπερρῦη μὲν ἐκεῖνα τὰ τῶν Ἑλλήνων φλεγμαινοντα παίγνια, καθ- 15 ἀπερ σκηνὴ καὶ δρᾶμα ἐφήμερον, μεθήρμοσται δὲ τὰ τῶν πανηγύρεων, καὶ ἦνδρσαντο οὐκέτι πρὸς ὀπλίτας ὀπλίται οὐδ' ὑπὸ κριταῖς ἑλλανοδικαῖς ἀνδράσιν Ἑλ- ληνες πρὸς Ἑλληνας ἀμιλλώμενοι σφριγῶντες καὶ διαρρέοντες καὶ πρὸς ἔπαθλα 15 πρόσκαιρα βλέποντες, ἀλλ' ἄνδρες εὐσεβεῖς πρὸς δυσμενεῖς ἀφανεῖς ὑπὸ κριτῆ παν- επόπτῃ πρὸς αἰώνια βλέποντες ἔπαθλα. καὶ νῦν, ἀντὶ μὲν Διὸς καὶ Κρόνου καὶ ὅσα τοῖς πάλαι μυθολογεῖται, Θεὸς ἀληθῆς ὑμνεῖται, ἀντὶ δ' ἡρώων ὄσιοι καὶ μάρ-

Vat.: 1. δεκεβρίῳ. — 3. συγκέλου. — 14. οὐκ ἔπ. — 15. διαρρέοντες καὶ πρὸ εὐκαιρα πρόσκαιρα βλέποντες.

Monac.: 1. μηνὶ — ιη' пропущено. — 3. συγγέλου. — 10. καθιστάντες. — 11. σό- λωνος. — 15. σφριγῶντες, на поляхъ приписано: ἴσος σφριγῶντες. — 17. αἰώνια ἀποβλέ- ποντες. — καὶ νῦν μὲν ἀντὶ Διὸς. — 18. ὑμνεῖτε, переправлено въ ὑμνεῖται. — ὄσιοι μάρτυρες.

τυρς, και πανηγυρίζομεν οὐκ ὀλυμπιονίκας ὑμνοῦντες και Παναθηναίων θέατρα, ἀλλὰ μαρτύρων καλλινίκων ἄθλους και ὁσίως βιωσάντων σκάμματα.

V. f. 118 r.

Ἄλλοι μὲν οὖν ἄλλα διεξιόντων ὁ μὲν μαρτύρων δι' αἵματος ἄθλους, ὁ δ' ἀσκητῶν ἀναίμακτα τρόπαια· ἐγὼ δὲ τὸν θεῖον διέξειμι Μιχαήλ, ὃς και, ὁσίοις
 5 συναριθμούμενος, ἅπαντα φαίνεται καρτερήσας τὰ τῆς ἀσκήσεως σκάμματα, και οὖν μάρτυσι μάρτυς εὐρίσκεται κράτιστος, τὰ πολυειδῆ τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ μαρτυρίας ὑποστῆς ἀγωνίσματα, ὡς ἐξεῖναι τοῖς φιλαρέτοις ἐντεῦθεν και πόνων ἀσκητικῶν τρυγᾶν κανόνας, και μαρτυρικῶν παλαισμάτων μανθάνειν ἀρχέτυπα, και ἀποξέειν μὲν ὁπόσα τῶν ἡθῶν εἰς τοὺς τῆς εὐταξίας ὑβρίζουσι νόμους, ζώσας δ' ὅλον εἰκόνας
 10 ἀναλαμβάνειν ἀπάντων καλῶν, ὁπόσα ἐκείνῳ και οἷα δημιουργοῦσαι και διαπλάττουσαι διετέλεσαν πρὸς τὸ βέλτιστον δυνάμεις ψυχῆς ἀγαθῆς τε και ἡγεμονικῆς φιλοπονία και πείρα συζευχθεῖσαι μεγάλων πραγμάτων και περιστάσεων.

Φέρε τοίνυν, ῥαθυμίαν ἀποκρουσάμενοι πᾶσαν, τῶν ἐκείνου θαυμασιῶν διηγημάτων ἐχώμεθα, αὐτὸν ἐπιγραφάμενοι συλλήπτορα και προστάτην τοῦ λόγου και
 15 κράτιστον ὁδηγὸν ἐν ταῖς καθ' αὐτὸν ὑποθέσεσιν, ἵνα μὴ μόνον ἡμῖν τοῖς λέγουσιν, ἀλλὰ και οἷς μετὰ τῆς προσηκούσης ἀκούειν ἔπεται εὐλαβείας, θυμῆρης ἄμα και ποθεινὸς ὁ λόγος και τούτοις γίγνοιτο· εἶναι γὰρ δὴ που και τοῦτο συμβαίνει πνευματικῆς εὐφροσύνης αἷτιον, ὡς τὰ πολλὰ τοῖς φιλαρέτοις, εἰ παρελθῶν τις εἰς μέσον μνήμην ποιεῖται δικαίου μετ' ἐγκωμίων και διηγήματα τοῖς τῆς ἀρετῆς ἐρασταῖς
 20 προτίθησι καρποὺς ἀρετῆς, ὡπερ ἐξ ἀγρῶν και λειμώνων πνευματικῶν δρεψάμενος, ἐγκωμιαζομένου γάρ, φησι, δικαίου λαοὶ εὐφρανθήσονται. οὐ μόνον δέ, ἀλλὰ και μεγίστην ἂν τις ἐντεῦθεν πορίσαιτο τῇ ψυχῇ τὴν ὠφέλειαν, εἰ μετὰ πνευματικῆς ἐθέλοι συνέσεως ἀκροᾶσθαι. ἐξεῖται γὰρ και αὐτοῖς, κατὰ τοὺς ζωγράφους, συμμιγνύοντας και κεραυνύοντας τὰ ἑαυτῶν κατὰ δύναμιν ἦθη πρὸς τὸ βέλτιστον, ὡς
 25 ἐξ ἀρχετύπου γραφῆς πάνυ τοι εὐφυῶς ἡσκημένης, ταῖς ἑαυτῶν ἐγχαράττειν ψυχαῖς ἀκιβδηλοῦς τῆς ἀρετῆς τὰς εἰκόνας και φαύλων ἕξεων ἀβαφεῖς τὸ παράπαν και ἀμιγεῖς.

Πατρίδος μέντοι και γένους και τῆς κάτω εὐδαιμονίας μεμνήσθαι κἀντεῦθεν πειρᾶσθαι σεμνύνειν τὸν ἅγιον περιττὸν ἕμοιγε φαίνεται και σφόδρα περιεργον. δυοῖν
 30 ἕνεκα· ἑνὸς μὲν, ὅτι, κἂν εἰς ὅσον πλείστον δεῖξωμεν αὐτὰ περιφανεῖας ἄμα και λαμπρότητος ἐρχόμενα μέγεθος, τύχης δῶρα φαίη τις ἂν και ἥμιστα ἀποχρῶντα μακαριστοῦς ἀποφαίνειν τοὺς ταῦτα λαχόντας· ἀκίνδυνοι γάρ, φησιν, ἀρεταὶ παρ' οὐδενὶ τίμαι· δευτέρου δ', ὅτι γνώμαις φιλοθέοις τε και ὁσίαις ὑπερβῆρια και ἀπά-

V. f. 118 v.

V. 2. βιωσάντων: листъ 118 вклеенъ между корешками двухъ вырѣзанныхъ листовъ; почеркъ мелкій и, повидимому, тождественъ съ почеркомъ прибавленій на поляхъ, которыя будутъ отмѣчаемы ниже. — 9. ἀταξίας. — 12. πείρα, исправлено изъ первоначального πείρα. — 24. καταδύναμιν. — 28. τοῖς κάτω εὐδαιμονίας. — 33. ὁσίοις.

M. 2. ὁσίων βιωσάντων. — 9. ὁπόσα τῶν εἰς τοὺς τῆς. — 12. πείρα. — 18. μέσων. — 22. ὠφέλειαν, переправлено въ ὠφέλειαν. — 25. ἐξαρχετύπου. — 33. φιλοθέοις τε και ὁσίοις.

δοντα τῆς κάτω εὐδαιμονίας εἶη ἂν τὰ ἐγκαλλωπίσματα. εἰ δέ πως καὶ ταῦτα
 δοίημεν, τίς οὕτω κἂν τούτοις, ὡς οὗτος, περιφανῆς καὶ ἐπίσημος; πάντα γὰρ
 ὡς εἶπειν τὰ καλὰ τῆ τοῦ μεγάλου πατρίδι τε καὶ γενέσει συνέδραμε μονοноῦ
 κηρύτεοντα τὴν ἑαυτῶν εὐγένειαν τρανῆ τῆ φωνῆ καὶ οὐδενὸς εἰς καλλονῆς
 προσθήκην ἔξωθεν λόγου δεόμενα. ἐπαγγελίας μὲν γὰρ γῆ ἢ πατρὶς καὶ πατρικῆς 5
 ἐπαγγελίας ἢ γενέσεις, ἢ, μᾶλλον | εἶπειν οἰκειότερον, ἐπαγγελίας καὶ οὗτος καρπός·
 τὴν μὲν τῷ Ἰσραὴλ Θεὸς ἐπηγγείλατο, τὸν δὲ τῷ Θεῷ θεοφιλεῖς γεννήτορες,
 καὶ ἡ μὲν γῆ βρέουσα μέλι καὶ γάλα, ὡς τὰ ἱερά φησι λόγια, ὁ δὲ βρέυων διδα-
 σκαλίας ποταμοὺς ἐκ κοιλίας καὶ ζωτικὰ νάματα, οὐ γλῶτταν καὶ χεῖλη γλυ-
 καίνοντα, ἀλλὰ ψυχὰς ἀνακαθαίροντα καὶ μεταπλάττοντα πρὸς ἀμείνω πλάσιν καὶ 10
 σύνθεσιν. τοιαύτης γε μὴν γενομένη τῷ μεγάλῳ πατρίδος, ὁμοίως καὶ γεννήτορες
 ἦσαν αὐτῷ περιφανεῖς μὲν τὴν ἔξω κτῆσιν καὶ πολυτέλειαν, περιφανεῖς δ' οὐχ ἦττον
 καὶ τὴν τῶν τρόπων εὐγένειαν καὶ σεμνότητα· ἐπεὶ δὲ καὶ τὸν τοσοῦτον ἐγέννησαν,
 πολλῶν βελτίους τε καὶ σεμνοτέρους ἑαυτοὺς ἀπέφηναν, ὡς περ οἱ στεφανίται διὰ
 τὴν ἀρετὴν καὶ τὰς ἀριστείας. οἳ δὲ καὶ ἀπαιδίαν μὲν οὐδὲ τὴν ἀρχὴν δυστυ- 15
 χοῦντες, ὅμως οὐκ εἶχον τὸ τῆς γραφῆς ἐπὶ τέκνοις εὐφραίνεσθαι· ὅτι γὰρ μὴ καὶ
 γονῆς παιδὸς ἠὺμόρησαν ἄρρενος, τοῖς σφύδρα δυστυχοῦσιν ἑαυτοὺς συνέκρινον,
 ἐφλέγοντό τε τὴν καρδίαν καὶ οὐδὲν τῶν στειρευόντων ἄμεινον διέκειντο. καὶ μέντοι
 καὶ εὐχαῖς ἐσχόλαζον, οἴκοις εὐκτηρίοις προσήδρευον. πάντα ἦν αὐτοῖς τετελεσμένα,
 ὅσα δι' ἐλπίδος τὸ τῆς λύπης βάρος κατασεύουσιν ἱερὸν ἀνάθημα τὸ τεχθισόμενον 20
 ἄρρεν καὶ πρὸ γενέσεως ἔπραττον καὶ ἀντίδοσιν ἐδίδουν τὸ δοθησόμενον, πρὶν ἢ
 δοθῆναι, τῷ διδόντι Θεῷ.

Καὶ οὕτω τούτοις ὁ ἱερός γίνεται Μιχαήλ, εἰς ἀντὶ πολλῶν, καὶ καθάπερ
 Σαμουὴλ αὐτῆς ἐκ μήτρας τῷ Θεῷ ἡγιασμένος. τρίτον δ' ἀμείψας ἔτος τῆς ἡλικίας
 ὁ μέγας τῷ τηνικαῦτα προέδρω τῶν Ἱεροσολύμων προσάγεται. ὑφ' οὗ καὶ λαμ- 25
 πρᾶς τῆς εὐχῆς ὡς περ εἰς τινος ἀρραβῶνος τῆς πρὸς Θεὸν ἀφιερώσεως ἐν τοῖς τοῦ
 βίου προομιόις ἀπολελαυκώς, εἶτα διδασκάλοις ἐκδίδεται. καὶ πρῶτον μὲν τὰ πρῶτα
 καὶ στοιχειώδη τελεῖται μαθήματα, μετὰ δὲ καὶ τῆς ἔξω παιδείας ἀπτεται. καὶ
 ἦν τὸ τοῦ λόγου «δαλὸς εἰς πῦρ» εὐκληρία τε φύσεως καὶ ἅμα διανοίας ὀξύτητι.
 ἐπεὶ δ' ἠκηκῆει καὶ τῆς παροιμίας λεγομένης, ὡς, «ἐὰν χορηγήσης τῇ ψυχῇ σου 30
 εὐδοκίαν ἐπιθυμίας, ποιήσεις ἐπίχαρμα ἐχθρῶν σου», πολιτείαν εὐθύς ἐξέτι νέου
 ἠγάπησέ τε καὶ ἐξελέξατο σεμνήν καὶ οἶαν εἰκὸς Θεῷ καθιερωμένην. νηστεία μὲν
 γὰρ αὐτὸν ἐκ τοιαύτης οἰκειωσαμένη τῆς ἡλικίας ἐπαιδαγώγει καὶ σεμνῶς τὴν
 αὐτοῦ διεκδύσει τράπεζαν, ἐγκράτεια δὲ πολυτελῆς ἐχορήγει τὴν πανδαισίαν καὶ
 τὸν μὲν ἐκ τῶν βρωμάτων κόρον ὄλαις ὄρμαῖς ἐκείθεν ἀπήλαυνε καὶ τὸ παράπαν 35

V. 21. προγενέσεως. — 28. μαθήματα. — 32. καθιερωμένον. — οἶαν.

V. 1. ἐγκαλλωπίσματα. — 3. πατρίδι τε. — 8. βεῦσον. — 10. ἀμείνω. — 14. βελ-
 τίους τε. — 16. οὐχον, переправлено въ οὐκ εἶχον. — 21. ἐδίδου. — 26. πρὸς Θεὸν ἀφιερω-
 σίνης. — 29. τὸ τοῖς λόγοις, cf. ниже V. f. 122 v. — M. p. 246: ἵππος εἰς πεδίον ἦν τὸ
 τοῦ λόγου. — 31. ποιήσει σε ἐπίχαρμα. — 32. οἶον εἰκὸς Θεῷ καθιερωμένον. — 34. ἐγκρατεία.

ἐπιχωριάζειν οὐκ εἶα τῇ σεμνοτάτῃ ἐκείνῃ διαίτῃ, αὐτὴ δ' ἑαυτῆς ἐνεποιεῖ συχνὸν καὶ ἀπέραντον τῷ ἱερῷ Μιχαήλ. καὶ κλίνη μὲν ἢ τοῦ ἐδάφους αὐτῷ σκληρότης ἐγίνετο, βρασιώνῃ δὲ καὶ ἀνάπαυσις τὸ τῶν βλεφάρων ἀκλινὲς καὶ ἄυπνον ἐπὶ πολλῇ τῇ νυκτί, ἀντὶ δὲ τῆς ἐκ τῶν παιδιῶν προσγινομένης εὐθυμίας τῇ
 5 νεότητι ἢ τῶν μαθημάτων | σπουδῇ καὶ μελέτῃ. καὶ τούτοις τοῖς καλοῖς ὁ θαυμάσιος ἔθεσιν ἐκδοτὸν ἑαυτὸν ποιησάμενος οὕτως ἐν ἀπαλῇ τῇ ἡλικίᾳ καὶ ἡρεμίαν ἀγούσῃ πολιορκίας παθῶν, προετελεῖτο καὶ προεγυμνάζετο καὶ κατὰ τοὺς ἀρίστους τῶν ἀνδριαντοποιῶν μάλα σοφῶς ἑαυτὸν εἰς ἀρετὴν ἀπέξεε καὶ τοὺς τύπους τῶν καλῶν προεχάραττε καὶ οἴονεῖ τινα σκιαγραφίαν ἐποιεῖτο τοῦ μέλλοντος ἀπαρ-
 10 τισμοῦ καὶ τελείου χρωματισμοῦ, ἴν' ἐν πολέμων ἀνάγκαις, ἃς οἶδεν ἐπάγειν ἐχθρῶν νοητῶν δυσμένεια, εἴη ταῦτα προησκημένος καὶ ἀναίμακτα ἐγείροι τρόπαια.

Πρόσηθος δὲ γενόμενος, ἐν ᾧ τῆς ἡλικίας τὰ τῆς διανοίας ἤδη πηγνυται καὶ καιρὸν ἔχει σταθμίζειν καὶ παρ' ἐκάτερα θεωρεῖν τὰ τε φαῦλα καὶ μὴ τῶν πραγμάτων καὶ τούτοις ἢ ἐκείνοις προστίθεσθαι, ἐνταῦθα δὲ τὰ ὄσια ποιῶν ὁ παῖς
 15 δικαστήριον ἴστησι λογισμῶν καὶ τὸν ἐν ἀκμαζούσῃ τῇ ἡλικίᾳ πολὺν ἑαυτοῦ νοῦν καθάπερ τινα δικαστὴν προβάλλεται καὶ τούτῳ πᾶσαν τὴν τῶν πραγμάτων κρίσιν ἐπιτρέπει καὶ διαιρήσας σοφῶς καὶ ἐπιστημόνως | συνορᾷ καὶ ἰδίᾳ καθ' ἕκαστα, καὶ κοινῇ πρὸς ἄλληλα· ἐπιστατεῖ πολυπραγμονεῖ· τί μὲν εἰσὶ, τί δὲ ἔσονται διερευνᾷ, καὶ ὅθεν τὰ τῆς συμπήξεως καὶ πῆ τὰ τοῦ τέλους· καὶ δὴ νικᾷ τὰ κρείττω μετὰ
 20 πολλῆς τῆς περιουσίας, ὅλας ῥοπὰς εἰς τοῦτο θεμένου τοῦ μάκαρος. βωμολοχίαν γὰρ ἀντικρυς ἔφησεν εἶναι τὸ πρᾶγμα, εἰ, θεῖον ἀνάθημα γεγρονῶς καὶ τῷ Θεῷ καθιερωθεῖς, ἔπειτα πρὸς ἄλλους ἀποκλίνει βίου θεσμούς. ὅθεν καὶ δευτέραν ταύτην καὶ αὐτὸς ποιεῖται συνθήκην ὑπὲρ ἑαυτοῦ τῷ Θεῷ, παρὰ τοσοῦτον τῆς προτέρας τῶν γεννητόρων ἰσχυροτέραν τε καὶ ὑψηλοτέραν, παρ' ὅσον ἐκείνη μὲν ἀκουσίος
 25 καὶ παρὰ προαίρεσιν (οὕτω γὰρ καίρια τῷ Μιχαήλ ὑπῆρχε τὰ τῆς προαιρέσεως ἐν μητρικῇ νηδύϊ), αὕτη δὲ μετὰ γνώμης αὐθαίρετου καὶ ψυχῆς συναισθήσεως καὶ συνετωτάτης κρίσεως.

Οὕτω δὲ ρυθμίσας ἑαυτὸν καὶ ἀπευθύνας, καὶ τοὺς πρώτους καρπούς τῆς αὐτοῦ φρονήσεως οἴονεῖ τινας ἀπαρχὰς προσενεγκῶν τῷ Θεῷ καὶ τὸν αὐτοῦ φόβον
 30 ἔρεισμα τοῦ βίου ποιησάμενος ἢ στερρὰν τινα ἀγκυραν, οὕτω πολὺς ἐχώρει πρὸς ἀρετὴν μετὰ τῆς τῶν λόγων ἀσκήσεως, εὐσταλῶς τε καὶ ἀκινδύνως παραπλέων τὴν ἄλμην τοῦ βίου καὶ ὅλα νεκρῶν καὶ καταστέλλων τὰ τῆς σαρκὸς κύματα νηστεία καὶ ἀγρυπνία καὶ πάσῃ τῶν ἀναγκαίων ἐκουσίᾳ στενοχωρία.

Οὐκοῦν ἄλλ' ἐν τούτοις χηρεῖαν μὲν τῇ μητρὶ, ὀρφανίαν δὲ ταῖς ἀδελφαῖς
 35 ἄωρον ἐπήνεγκε φθάσας ὁ θάνατος, αὐτῷ δὲ διαδοχὴν οἰκίας καὶ φροντίδων καὶ

V. 3. ἀυπνία. — 4. πολὺ τῇ νυκτί — 7. πολιορκίας. — 11. ἐγείρη. — 16. καθάπερ τινα. — 24. παρόσον. — 31. Слова μετὰ τῆς τῶν λόγων ἀσκήσεως въ текстѣ пропущены и приписаны къ ἀρετὴν на поляхъ другимъ почеркомъ.

M. 2. σκληρότης, на поляхъ приписано: ἴσος σκληρότης. — 8. τοὺς τόπους τῶν καλῶν. — 11. ἐγείρη. — 13. ἔχειν. — 16. καθάπερ τινα. — 17. ἰδία καθέκαστα καὶ κοινῇ προσάλληλα. — 24. παρόσον. — ἀκουσίως. — 25. οὕτω γὰρ καίρια.

περισπασμῶν βιωτικῶν. ἀλλὰ τί ἔδει τότε ποιεῖν τὸν γενναῖον πρὸς οὕτως ἀήθη
καὶ ἀπροσδόκητον συμφορῶν ἔφοδον, σφόδρα ἐναντιουμένην τῷ θεῷ ἐκείνου σκοπῷ;
ἤσχαλλεν, ἐδυσφόρει, πολὺς ἦν πρὸς ἀνίας. ἐδαπάνησε τοῦτον τὸ συμβᾶν καὶ ὑπώ-
ρυττεν αὐτῷ τοὺς θεμελίους τῆς καλῆς ἀναβάσεως, ἣν ἀνέβαινε τῇ τῶν ἐντολῶν
πρακτικῇ. οὐδὲ γὰρ ὅτι μὴ τέλειον ἀπετάξατο, οὐδ' ὅτι μὴ ἐν ἐρήμοις διέτριβεν, | 5
ἤδη καὶ κόσμῳ προσετέθηκε· οὐδὲ γὰρ εἰκουςιν αἱ γνώμαι ταῖς σωματικαῖς
περιγραφαῖς ἀεὶ. ἀλλὰ σώματι μὲν ὠμίλει θορόβοις, τὴν δὲ γνώμην ζῆλος ἐρημίας
κατεβίβρωσκε καὶ ἀναχωρήσεως ἀνθειλκον ἔρωτες.

Ὅφθ' ὁ οὖν ὁμοῦ ἀναλαθὼν ἑαυτὸν καὶ τοῦ τῆς ἀθυμίας ἐπάνω στήσας
ρεύματος καὶ εἰς μνήμην ἐλθὼν Παύλου τοῦ θεοῦ, τοῖς πᾶσι γενομένου τὰ πάντα 10
καὶ πάντας κερδαίνοντος καὶ ἀνάθεμα εἶναι ἐθέλοντος ὑπὲρ τῆς τῶν πολλῶν σω-
τηρίας, τὸ ἄπραγμον καὶ αὐτὸς ἐπὶ βραχὺ μεταθεὶς γίνεται τῆς τοῦ βίου φρον-
τίδος καὶ κερδαίνει τοὺς ἐν φροντίσει βιωτικαῖς, τὰ οἴκοι πάντα εὖ τε καὶ κατὰ
σκοπὸν διαθέμενος. καὶ ὁ πρὶν Θεῷ προσαγόμενος θυμῷ εὐπρόσδεκτον λογικόν, οἶκον
ὄλον ἤδη προσάγει Θεῷ, ὡς περ ἀντιφιλοτιμούμενος καὶ ἀντιδιδούς τοῖς θρεψαμένοις 15
τὸ κάλλιστον, ὃν παρ' αὐτῶν ἐκαρπώσατο.

Ἐπεὶ γάρ, ὡς εἴρηται, φθάσας ἀπίδημος ἦν ὁ πατὴρ τοῦ τῆδε βίου, οὗτος
τὴν μητέρα ὁμοῦ ταῖς δυσὶν ἀδελφαῖς λόγων πειθοῖ καὶ πνευματικαῖς παραινήσεσι
πειθεὶ ραδίως τὸν μονήρη βίον τοῦ κατὰ κόσμον ἀλλάξασθαι. καὶ πῶς γὰρ οὐκ
ἔμελλον πειθεσθαι εὐγενεῖς ψυχαὶ καὶ τῷ θεῷ περικαόμενα. ἔρωτι; ἢ μὲν γὰρ 20
σεμνοτάτῃ μήτηρ πάλαι ἐδεδώκει σαφῆ τὰ γνωρίσματα τῆς πρὸς Θεὸν αὐτῆς σχέσεως
καὶ στοργῆς, ἠνίκα αὐτῷ ἔκδοτον ἐποίησε τὸν ἐν νηδύϊ κυοφορούμενον ἔτι, τῇ ἑαυτῆς
προαιρέσει καὶ γνώμῃ καὶ τὴν τοῦ παιδὸς σταθμωμένην, καὶ μηδὲν μήτ' ἀμφι-
βάλλουσα μήτ' ἀπιστοῦσα μήδ' ὀπωσοῦν, μήποτ' αὐτὸς ἀνηθήσας ἐναντία φρονήσῃ
τῶν μητρικῶν συνθηκῶν καὶ τῶν χρηστῶν ἐλπίδων αὐτὴν ἀπαγάγῃ. καὶ μέντοι 25
καὶ ὁμοῦ τε τῆς τοῦ ἀνδρὸς συζυγίας ἔρημος ἑωρᾶτο, καὶ ὁμοῦ τῆς κοσμικῆς συγ-
χύσεως ἀπερρήγνυτο, καὶ τῷ υἱῷ εὖ μάλα πειθήνιον ἑαυτὴν παρείχε, καὶ ὡς περ τις
λιπαρὰ γῆ τὸν θεῖον ἐκείνον ἐδέχετο σπέρρον, ὃν ὁ εὐαγγελικὸς ἐκείνος σπορευῶν
v. i. 120 r. σπεῖρειν ἐξῆλθε. τὸν γε μὴν βέροντα καὶ μὴ μένοντα πλοῦτον αὐτῆς, ζιζανίου | λόγων
m. p. 240. ἐπέ|χοντα πρὸς τὸν πνευματικόν τε καὶ ἀληθῆ σίτον, αὕτη, σοφῶς διοικονομήσασα, 30
πρὸς ἀγαθοῦ σπέρματος μετενήνοχε φύσιν εἰς πενήτων γαστέρας διασκορπίσασα,
καθάπερ ἀρότρῳ τῷ λιμῷ τεμνομένης εἰς βῆθος καὶ κάματον ὑφισταμένης ἀκά-
ματον ἔκ γε τῆς συχνῆς καὶ ἀμετρήτου στενοχωρίας.

V. 4. Между ἀνέβαινε τῇ ἢ τῶν ἐντολῶν вставлено τε, позднѣйшая приписка. —
5. После πρακτικῆς вставлено: καὶ τῇ τῶν λόγων ἀσκήσει. — 12. изъ τῆς τοῦ θεοῦ
φροντίδος вторая рука переправила согласно со смысломъ τῆς τοῦ βίου φροντίδος. —
27. ὡς πέρ τις.

M. 4. τῇ τε τῶν ἐντολῶν πρακτικῇ καὶ τῇ τῶν λόγων ἀσκήσει. — 5. τέλειον. —
6. ἤδει καὶ κόσμῳ. — 12. ἐπιβραχὺ. — 17. Къ φάσας на поляхъ приписано: ἴσος φθάσας. —
30. διοικονομήσασα. — 33. στενωχωρίας.

Ἄλλὰ γὰρ οὕτω τοῦ καιροῦ παρασκευάσαντος, καθ' ἑαυτὸν ὁ μέγας ἐγε-
 γόνει, πάντα φόρτον βιωτικὸν ἀποσκευασάμενος καθάπερ τι τῶν οὐκ αὐτῷ προση-
 κόντων. ἤδη δὲ καὶ πάσης Ἑλληνικῆς σοφίας εἰς ἄκρον ἀφίκετο· γραμματικὴν
 μὲν γὰρ ἐς τοσοῦτον ἐξηκριβώσατο, ὥστ' ἕξεστιν ἐπιγινώσκειν αὐτὸν τοῖς ἐθέλουσιν
 5 ἀφ' ὧν ἐξέθετο κανόνων καὶ χρῆσθαι τοῖς λογεμπόροις ἐς αἰεὶ ἐξέδοτο ἐναργέστατα,
 καθαπερὶ τισὶ λαμπάσιν ἢ στάθμαις ἠκριβωμέναις σφόδρα τοὶ ἐντελέστατα. ποιη-
 τικῆς δὲ καὶ τῆς ἄλλης ἀπάσης ἐγκυκλίου σοφίας, ὅση πρὸς τὴν τῶν μαθημάτων
 κορυφὴν ἀναφέρει, δηλαδὴ τὴν ἀστρονομίαν, μετέσχε δεόντως καὶ διήσκησε τελεώ-
 τατα. κἀνεῦθεν καὶ ἐπὶ μέγιστον ἀπάντων ἤλασε κλέος τῶν τότε σοφῶν καὶ
 10 πολὺν τινα ἐπαίνων ὄχλον παρὰ πάντων ἐπεσπᾶτο.

Καὶ μέντοι γε καὶ βουλήν βουλευέται καὶ περὶ ἑαυτοῦ τὴν ἀρίστην ὄντως
 καὶ ἄνω φέρουσαν, καὶ τάχιστα χαίρειν εἰπὼν δόξῃ καὶ περιφανείᾳ τῇ κατ' ἀνθρώ-
 πους, πρὸς τὴν ἐκ πολλοῦ φίλην αὐτῷ ἡσυχίαν ὄρα, καθαρὰν ἤδη καὶ ἐλευθέριον. καὶ
 τὸν μὲν περιλειφθέντα κλῆρον αὐτῷ τοῦ πατρικοῦ πλοῦτου καὶ τῆς βροῦσης κτήσεως
 15 εἰς πενήτων ἐντέθηκε χεῖρας εὐθύς, δι' αὐτῶν ὥσπερ διὰ τινων ὑπονόμων παρα-
 πέμπων εἰς παράδεισον, ὥσπερ τινὰ ἐμπορίαν ποιούμενος ἀπὸ τῆς ἐνθάδε παροικίας
 πρὸς τὰς αἰωνίους σκηνάς, ἃς τοῖς δικαίους ὁ Κύριος ἐπηγγέλατο κληροδοσίαν ἀνώ-
 λεθρον. αὐτὸς δὲ τῇ τοῦ μεγάλου Σάββα μονῇ προσελθὼν βίου καὶ σχήματος ἐποι-
 εῖτο μετὰθεσιν, ἔτος που τῆς ἡλικίας ἀνῶν πέμπτων καὶ εἰκοστῶν.

Ἄλλὰ τίς ἂν ἀξίως ἀριθμοίη τοὺς πνευματικοὺς ἀγῶνας, οὓς ἐνταῦθα μεθ'
 ὑπερβολῆς ἐξετέλεσεν | ἐφ' ὅλοις δώδεκα ἔτεσιν, ἕως παρήλθε τῶν συναγωνιστῶν ἅπαντα
 τὸν κατάλογον ἐπ' αὐτὰ τῶν ἀσκητικῶν δρόμων φθάσας τὰ πέρατα; τίς γὰρ αὐτοῦ
 προθυμότερος εἰς ἐκπλήρωσιν λειτουργίας ἀπάσης ἐφάνη; τίς δ' εἰς ὑπακοήν, ἣν
 οἱ πατέρες νέκρωσιν ἐκούσιον ὠρίσαντο; τίς δ' εἰς ἐγκράτειαν δοκιμώτερος; τίς
 25 δ' εἰς πάννουχον στάσιν καρτερικώτερος; καὶ τίς οὕτω νοῦν μὲν συνῆγε, καὶ σχολὴν
 ἀπερίσπαστον ἐν περισπωμένῳ παρεῖχε τῷ σώματι, καὶ τὰ | δεσμοῖς ἀπορρηγίτοις
 συνόντα τρύποις ἀπορρηγοτέρους διέλυε; καὶ τὸ μὲν σῶμα εἰκότως πόνῳ ἐδίδου διη-
 νεκῶς πρὸς ἃ πόνων ἐδεῖτο, τὴν δὲ γε ψυχὴν ἐτήρει πρὸς τὰ σωματικὰ τὸ παντάπαν
 ἀκίνητον, κινεῖσθαι δ' ἀπεριτρέπτως πρὸς μόνην τὴν ὄντως ἀκίνητον φύσιν καὶ
 30 ἀπερίτρεπτον παρεσκευάζε, τὴν προσήκουσαν ἑκατέρῳ προσηκόντως ἀποδιδούς ἐργα-
 σίαν. καὶ συνελόντι φάναί· τίς τῶν πάντων οὐ παρεχώρησε τῶν πρωτείων αὐτῷ

M. p. 241.

v. f. 120 v.

V. 2. καθάπερ τι. — 5. слова ἐς αἰεὶ ἐξέδοτο ἐναργέστατα были в послѣдствіи вычеркнуты и замѣнены παρέθηκε. — 6. σφόδρά τοι ἐντελέστατα вычеркнуты. — 8. слова κορυφὴν ἀναφέρει, δηλαδὴ τὴν ἀστρονομίαν вычеркнуты и замѣнены ἕξιν καὶ ἐπιστήμην ἀνάγει. — 9. κλέους. — 10. между πάντων и ἐπεσπᾶτο вторая рука вставила λαμπρῶς. — 13. ὄρα, καθαρὸν. — 16. ὥσπερ τινα. — 28. τοπαντάπαν.

M. 2. καθάπερ τι. — 5. λογεμπόροις παρέθηκε καθαπερὶ τισι. — 6. ἠκριβωμένας ποιητικῆς. — 7. μαθημάτων ἕξιν καὶ ἐπιστήμην ἀνάγει, μετέσχε δεόντως. — 9. κλέους. — 10. πάντων λαμπρῶς ἐπεσπᾶτο. — 12. δόξῃ καὶ περιφανείᾳ τῆς. — 13. ὄρα, καθαρὸν. — 16. ὥσπερ τινα. — 18. Σάββα μονῇ. — 21. συναγωνικῶν. — 28. πρὸς ἃ πονεῖν ἐδίδου. — τοπαράπαν ἀκίνητον.

κατὰ πᾶν εἶδος ἀρετῆς; προσέτι γε μὴν ἀκούων ποτὲ μὲν ταραττόμενον μὲν τὸν Δαυίδ, οὐ λαλοῦντα δέ (ἐταράχθη γάρ, φησι, καὶ οὐκ ἐλάλησα), ποτὲ δ' αὖ ἐτοιμαζόμενον καὶ οὐ ταραττόμενον (ἠτοιμάσθη γάρ, φησι, καὶ οὐκ ἐταράχθη), ἐκλογὴν ποιεῖται τοῦ κρείττονος, παρ' ἐκάτερα συνιδῶν καὶ ἠτοιμάσατο ἑαυτὸν καὶ πίνει μὲν ἀτιμίας ποτήριον, ὁπότε συμβαίη, οὐ ταράττεται δέ, καὶ ἐξουθενεῖται μὲν, ἦδεται δέ, καθάπερ οἱ περιτυγχάνοντες ὧν ἐφίενται λίαν ἐρωτικῶς. 5

Τροφή δὲ ἦν αὐτῷ τῶν πάντων ἄλλο τι οὐδὲν ἢ λαχάνων ἀγρίων ἀπόμοιρα πλὴν ἄλατος, καὶ μόνα ταῦτα ἐλειτούργει τῇ τῶν ἀναγκαίων αὐτῷ χρεῖα δις τῆς ἐβδομάδος ἀέ. ἐν κυριακαῖς δὲ καὶ ἐσρτῶν περιόδοις καὶ ἄρτου ἦπτετο βραχὺς δὲ καὶ οὗτος πᾶνο καὶ οἶος ἀποστρέψαι ἱκανὸς τὸν ἐκ τῆς ἀσιτίας θά- 10 νατον. ἀλλὰ καὶ οὕτω νηστείαν ἔχων ἰσχυρότερος ἐδόκει τῶν ἄλλων ἐν ταῖς τῆς μονῆς λειτουργίαις, τῇ ζήσει τῆς ψυχῆς νευρούμενος· διπλασίω γὰρ τῶν ἄλλων ἐποι-

M. p. 242. εἶτο | τὴν παρ' ἑαυτοῦ λειτουργίαν ἀέ.

Ὁ δ' οὖν τῆς ἱερᾶς ἐκείνης μάνδρας καλὸς ἐπιστάτης καὶ τῆς λογικῆς ἐκείνης ἀγέλης τὴν ποιμαντικὴν ἐπιστημόνως ἀνειλημμένος, τοῦτον, εἰς ὅσον ἀσκή- 15 σεως προέκοψε, συνιδῶν, καὶ εἰς ὁποῖον ἀρετῆς ὕψος ἀνέβη, εἰς ἀνάγκην ἦγε τὸν ἱερατικὸν ὑποδύναμι ζυγόν, καὶ οὐδὲν ἦν, ὃ μὴ ποιῶν καὶ λέγων ἦν ὥστε πείσαι. ὁ δὲ, ὥσπερ δὴ κἂν τοῖς ἄλλοις ἄπασι τὸ εὐτελὲς ἠγάπα τοῦ σχήματος μᾶλλον, ἢ τὴν ἐξ ἀνθρώπων δόξαν ἕτερος, οὕτω δὴ κἂνταῦθα, ταπεινῶν ἑαυτὸν, ὅλος ἦν ἀπαγορεύων τὴν ἀξίαν καὶ οἶον εὐλαβούμενος περιβαλέσθαι, ἦν αὐτὸς ἑαυτῷ εἰργα- 20 σται στολὴν τῆ τῆς ἀρετῆς στήμονι. μόλις δ' οὖν καὶ μετὰ συντετριμμένου τοῦ πνεύματος ὑποκλίνει καὶ βούλησιν καὶ αὐχένα· τὴν μὲν τῷ πνευματικῷ πατρὶ αἰδοῖ τῆς τοῦ Παύλου νομοθεσίας, τοῖς ἰδίοις κελεύοντος πειθεσθαι ἠγουμένοις, τὸν δὲ τῇ χειρὶ τοῦ τῶν Ἱεροσολύμων προέδρου καὶ δι' αὐτῆς τῷ τοῦ Πνεύματος χρίσματι.

Ἐπεὶ δ' οὕτω τὴν ἱερωσύνην ἐδέξατο καὶ τὰς ὑπὲρ τῶν ἄλλων εὐχὰς 25 ἀναπέμπει Θεῷ προβέβληται, αὐτίκα δὴ καὶ τὰ τῆς ἀσκήσεως ἐπιτείνει, καθ' ὅσον ἦν ἐγχωροῦν ἀνθρωπίνῃ φύσει· μὴδὲ γὰρ εἶναι τῶν εὐλόγων ἔκρινε τῇ τῆς ἀξίας ἀναβάσει μὴ συναναβαίνειν καὶ τὰ τῆς ἀσκήσεως. δύο ἐξῆς ἔτη καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ τίθεται μείζους. ἐπεὶ γὰρ τὸν τῆς ὑποταγῆς δρόμον καλῶς ἐκτετέλεκε, καὶ τὸ ὕψος τῆς ταπεινώσεως ὡς οὐδεὶς τῶν πάντων ἐκτήσατο, καί, 30 διὰ πάσης ἐργασίας τῶν τοῦ Χριστοῦ ἐντολῶν ὁδεύσας, πᾶσαν ἐμπαθῆ τῶν αἰσθητῶν ἀπετρίψατο γνῶσιν, καί, τὸν νοῦν πρὸς τὰ τῆς θεολογίας ἀναπτέρωσας κινήματα, τῶν ἐκείθεν κατετρύφα ἐλλάμψεων, ἀναχωρήσεως ἔρωτι πυρπολεῖται καὶ τῆς τῶν πολλῶν ὁμιλίας ἀποστασίαν ἐπινουεῖ, ἵνα ταῖς ἀποστατικαῖς καὶ ἀοράτοις

V. 4. παρεκάτερα. — 7. ἄλλο τι. — 17. ὑποδύναμι. — 26. καθόσον. — 27. μὴ δὲ γάρ. — 32. ἀπετρίψατο.

M. 4. ποιῆται, переправлено въ ποιεῖται. — 7. ἄλλο τι. — 10. ἀποστρέψαι. — 11. νηστείας. — ἰσχυρότερος τῶν ἄλλων ἐδόκει. — 12. διπλασίω. — 15. τοῦτον ἔσον. — 16. ἀνάγκας. — 17. ὑποδύναμι. — 19. κἂνταῦθα, на поляхъ: ἴσος κἂνταῦθα. — 22. αἰδεῖ, исправлено въ αἰδοῖ. — 26. καθόσον. — 27. μὴ δὲ γάρ.

μόνος μόναις προσβάλλει δυνάμει, καὶ μὴ διακόπτοιο τὰ τῆς θεωρίας αὐτῆ, ἀλλ' εἶη τὴν κατὰ φύσιν πορείαν ὁδεύων ὁ νοῦς καὶ μηδαμῶς παρ' οὐδενὸς ἐν οὐδενί M. p. 243. ποτε κατασπώμενος. ἀμέλει καὶ τοῦ τῆς μονῆς ἐνδόντος ἐπιστάτου, ἔξεισι πρὸς τὰς ἐρημίας, ταῦτα δὴ τὰ τοῦ ἄσματος κατεπάδων «ἀπάγγελόν μοι, ὃν ἠγάπησεν ἡ ψυχὴ μου, ποῦ μένεις καὶ ποῦ κοιτάξεις». ἔνθα τι εὐρῶν σπήλαιον εἴσεισι καὶ τοῦτ' ἀρετῆς οἶκον ποιεῖται τῆς ἑαυτοῦ, μόνον τὸν τῶν κρυφίων ἐπόπτην ἐπι- γραφάμενος μάρτυρα τῶν ἀδῆλων ἰδρώτων. τᾶλλα μὲν γὰρ ἀνικμὸν τινα καὶ ἄκαρπον οὔσαν εὔροι τις ἂν τὴν ἔρημον καὶ οὐδὲ μικρὰν εὐθυμίαν παρεχομένην τῷ σώματι, πλείστον δ' ὅμως τῇ ψυχῇ καρποφοροῦσαν τὸν πλοῦτον καὶ πολλοῦ 10 τινος ἄξιον ἐκκαθαίρει μὲν γὰρ τὸ τῆς διανοίας ὄμμα, πρὸς θεωρίαν δ' ἀνάγει καὶ τῷ πρώτῳ καὶ θεῷ συνάπτει φωτί. καὶ γίνεται τρυφή τῆς ψυχῆς ὁ τοῦ σώματος ἐκπαισμός, καὶ τὸ τούτου σκληρὸν καὶ ἐπίπονον ἐκείνης θυμηδία τε καὶ παράκλησις. τοσοῦτόν γε μὴν τῆς ἀκτημοσύνης μετῆν τῷ ἁγίῳ, ὥστ' οὐδὲν ἦν αὐτῷ ἕτερον πλὴν ὅπερ ἐφόρει τριβώνιον καὶ μικρὸν τι ψιάθιον, ἐφ' οὗ κατὰ τὸν 15 τοῦ ὕπνου καιρὸν διανέπαιεν ἑαυτόν, καὶ τι πρὸς τούτοις σκεῦος, ἐν ᾧ τὸν ἄρτον ὕδατίῳ ἐποίει διάδροχον, ὅπότε τῆς ἐβδομάδος ἔμελλεν ἐσθίειν, εἰ ἄρα καὶ ἦσθιεν ὁ τῆ ἀσιτία μικροῦ καὶ πρὸς ἀγγέλους ἀμιλλώμενος.

Βραχὺς ὁ χρόνος. καὶ Θεόδωρος καὶ Θεοφάνης, οἱ τὰ πρὸς ἀλλήλους ἀ- τάδελφοι, προσίαισι καὶ αὐτοὶ τῇ τοῦ μεγάλου Σάββα μονῇ, τὸν μοναδικὸν ἐλόμενοι 20 βίον, καὶ αὐτίκα, | δόξαν οὕτω τῷ τῆς μονῆς ἐπιστάτῃ, τῷ μακαρίῳ πέμπονται M. p. 244. Μιχαὴλ μαθητευσόμενοι κανόνας ἀρετῆς καὶ λόγου παιδείαν, ἅτε χρόνῳ καὶ ἀσκήσει καὶ πρὸς γε ἔτι σοφία καὶ | λόγου δυνάμει προήκοντι. Θεοῦ δὲ πάντως τοῦτ' ἦν v. l. 121 v. καὶ τῆς ἀρρήτου προνοίας ἐκείνου. τίνοι γὰρ ἄλλω τῶν πάντων ἔπρεπε μᾶλλον ἢ

V. 5. ἐνθά τι. — Слова εἴσεισι καὶ вычеркнута, и надписано: στενὸν καὶ ἀπαραμύθητον καὶ πολλῆς τινος γέμον σκληρότητος. — 7. Къ ἰδρώτων въ выносѣ на поляхъ приписано: οὐ γὰρ φιλοτιμία ἐκείνη τις ἦν ὀφθαλμοῖς ἀρέσκειν ἀνθρώπων, ἀλλ' οὐς ἐκκεκοίμῃσαι βέων ὁ χρόνος οὐδ' οὐ μὴ κοιμήσειεν ὁ πᾶς αἰὼν. ἐνταῦθα μὲν γὰρ ταχὺ τὸ τερπνὸν ἀποθνήσκει τῆς ὥρας ἐφήμερον ἔχον τὴν ῥίζαν. ἐκεῖ δὲ μόνον γεωργου- μένης τῆς γνώμης τῷ τῶν ἀδῆλων ἐπόπτη Θεῷ τὸ κλέος ἀμάραντον διαμένει, βλαστάνον ἀεὶ μὴθ' ἥλιον περιμένον διδάξοντα τὴν τοῦ βελτίονος κρίσιν, μήτε γλώτταν πλείστα φθεγγομένην καὶ μέσων ἀττικῶν λειμώνων ῥητορεύουσαν. — γὰρ вычеркнуто, и надписано о.н. — 13. τοσοῦτον γε. — 20. τῷ μανδρίῳ πέμπονται.

M. 1. προσβάλλει. — 5. ἐνθά τι. — σπήλαιον στενὸν καὶ ἀπαραμύθητον καὶ πολλῆς τινος γέμον σκληρότητος, τοῦτ' ἀρετῆς. — 6. μόνον τῶν κρυφίων. — 7. послѣ ἰδρώτων поставка: οὐ γὰρ φιλοτιμία ἐκείνω τις ἦν ὀφθαλμοῖς ἀρέσκειν ἀνθρώπων, ἀλλ' οὐς ἐκκεκοίμισε βέων ὁ χρόνος οὐδ' οὐ μὴ κοιμήσῃ ὁ πᾶς αἰὼν. ἐνταῦθα μὲν γὰρ ταχὺ τὸ τερπνὸν ἀποθνήσκει τῆς ὥρας ἐφήμερον ἔχον τὴν ῥίζαν. ἐκεῖ δὲ μόνω γεωργουμένης τῆς γνώμης τῷ τῶν ἀδῆλων ἐπόπτη Θεῷ τὸ κλέος ἀμάραντον διαμένει, βλαστάνον ἀεὶ, μὴθ' ἥλιον περιμένειν διδάξοντα τὴν τοῦ βελτίου κρίσιν, μήτε γλώτταν πλείστα φθεγγομένην καὶ μέσων ἀττικῶν λειμώνων ῥητορεύουσαν. — 12. θυμηδία τε. — 13. τοσοῦτον γε. — 14. κατὰ τοῦ ὕπνου. — 22. ἐσθίειν ὁ τῆ ἀσιτία. — 18. ἀλλήλους ἀδελφοί. — 19. Σάββα μονῆ. — 20. καὶ εὐθύς δόξαν. — 21. Μιχαὴλ διδαχθησόμενοι κανόνας.

τούτον εἰς τοιαύτας σπείρειν ψυχὰς καὶ τὰς τοῦ πνεύματος κατατείνειν αὐλακὰς, δὲ ἤδει καιροὺς ἡλικίας καὶ μέτρα φύσεως καὶ λόγους πραγμάτων καὶ τούτοις ἀναλόγως ἐπιφέρειν τὴν γεωργίαν τοῦ πνεύματος;

Τούτους δὴ οὖν ὁ μέγας οὗτος διδάσκαλος μεθ' ὅσης ἂν τις εἴποι τῆς προθυμίας δεξάμενος ἀφαιρεῖται τὴν κόμην καὶ αὐτῇ τῇ κόμῃ πᾶσαν ὕλικὴν προσπάθειαν 5 συναφαιρεῖται τῆς ἐκείνων ψυχῆς τῇ δρεπάνῃ τοῦ πνεύματος, ὡσπερ δῆτα τοὺς σαπρούς οἱ γεωργοὶ τῶν δένδρων κλάδους. εἶτα, τοὺς τῆς σοφίας αὐτοῦ θησαυροὺς ὑπανοίξας αὐτοῖς, ἀφθόνως δίδωσι μετέχειν. ἦν τότε εἰπεῖν λειμῶνα λόγου καὶ ἀρετῆς τὸ τοῦ μάκαρος σπήλαιον, περιηχοῦμενον οὐχ ὑπὸ τινος χελιδνός, τὰ ἡρινὰ φθεγγομένης, ἀλλ' ὑπὸ τῆς μουσικωτάτης τοῦ μεγάλου γλώττης. ἐντεῦθεν 10 ἡ τιμία ἐκείνη ξυνωρίς, δξυτάτης λαχόντες φύσεως, εὐδοκούσης ἄνωθεν καὶ τῆς χάριτος, πᾶσαν ὠφέλειαν ἐν ὀλίγῳ συνέλεξαν χρόνῳ καὶ πρὸς τὸ ἀκρότατον ἀνέβησαν εὐφυῶς τῆς τε ἀρετῆς καὶ τοῦ λόγου. οὗτοι γὰρ ἦσαν ὡς ἀληθῶς ἐκείνα τὰ ψαλμικὰ ξύλα τὰ παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων πεφυτευμένα, τῆς τοῦ θεοῦ δηλαδὴ Μιχαήλ εἰσηγήσεως. εἰ δὲ καὶ τὸν καρπὸν αὐτῶν ἔδωκαν ἐν καιρῷ αὐτῶν 15 καὶ τὸ φύλλον αὐτῶν οὐκ ἀπερρῦν (ὅτι ποτὲ ἔστι τοῦτο), εἴ τε ἡ τοῦ λόγου δύναμις ὡσπερ τις κόσμος ἐπισειομένη τῷ καρπῷ τῷ τοῦ πνεύματος, εἴ τ' ἄλλο τι μυστικώτερον τῶν ἀδύτων τοῦ πνεύματος ὁ προφήτης ἀνιμησάμενος διὰ τούτων αἰνίττεται, ἔξεστι μανθάνειν ἐξ ὧν πλατυκώτερον περὶ αὐτῶν εἰρήκασιν ἕτεροι.

M. p. 245. Ἐπεὶ δ', ὡς εἴρηται, πᾶσαν σοφίαν μετὰ τῆς ἀρετῆς κάλλιστα ἡκριβώ- 20 σαντο, ἡ περὶ αὐτῶν φήμη δραμοῦσα πάντα περιεκύκλου τῆς Παλαιστίνης τὰ ὄρια, ὡσπερ τινὰ ἔποχον πανταχῇ διαδιβάζουσα τὸ τοῦ διδασκάλου κλέος. διὰ γὰρ αὐτῶν πλέον αὐτῶν ὁ μακάριος ἐθαυμάζετο Μιχαήλ, οὐκ ἀφανῆς μὲν ὦν καὶ πρὸ τοῦ, ἀλλ' ἦσαν ἤδη καὶ αὐτοὶ προσθήκη τις ἐξαισία τῷ τούτου θαύματι. πρότερον μὲν γὰρ οἱ τούτον σαφῶς ἐπιστάμενοι, ἔπειτα βλέποντες ἐκείνους ὑπὸ τούτῳ παιδεύο- 25 μένους, ἐκ τῆς ῥίζης τοὺς καρποὺς ἐτεκμαίροντο, ὡς ἄριστοι τῷ χρόνῳ προβαίεν ἂν ὕστερον δ' οἱ τούτους ὀρῶντες, εἰς ὅσον ἀφίκοντο σοφίας καὶ ἀρετῆς, ἐκ τῶν καρπῶν τὴν ῥίζαν αὐθις ἐθαύμαζον, ὅτι τοιούτους οἶδε βλαστάνειν καρπούς. καὶ διὰ τοῦτ' ἀμφοτέρωθεν τὴν εὐφημίαν ὁ μακάριος ἀπελάμβανεν.

V. f. 122 r. Ὁ τοίνυν τῶν Ἱεροσολύμων πρόεδρος, θεῖός τις ὑπάρχων ἀνὴρ, οὐ δέον 30 νομίσας ὡσπερ ὑπὸ μοδίῳ παραχωρήσαι τοσοῦτους τῆς ἐκκλησίας λύχνους καλύπτεσθαι, πρὸς ἑαυτὸν ἄγεται, λόγοις παντοίοις χρησάμενος εἰς πειθῶ, καὶ μεῖζοσιν ἀξίαις ἐκ θείας ἀποκαλύψεως τιμᾶ, τὸν μὲν τῇ τοῦ συγκέλλου, τὸν μέγαν δηλαδὴ Μιχαήλ πεντηκοστὸν ἤδη τῆς ἡλικίας χρόνον ἀνύοντα, τοὺς δὲ τῇ τῆς Ἱερουσῶνης. οὗς καὶ παρ' ἑαυτὸν εἶχε τοῦ λοιποῦ, καὶ τούτοις ἔχαιρε μᾶλλον ἢ μυρίοις θη- 35

V. 5. αὐτὴ κόμη. — 16. ὅτι ποτὲ ἔστι τοῦτο. — 17. ὡς πέρ τις. — 22. ὡσπερ τινα. — 33. συγκέλου. — 35. τουλοιποῦ.

M. 4. εἴποι τῆς τῆς προθυμίας. — 5. αὐτὴ κόμη. — 16. ἀπερρῦν. — ὅτι ποτὲ ἔστι. — 17. ὡς πέρ τις. — ἀλλό τι. — 22. ὡσπερ τινα. — 24. προσθήκη τίς. — 29. ἀπελάμβανε. — 30. θεῖος τίς. — 32. ἐν πειθῶ, па поляхъ: ἴος: ἐς πειθῶ. — 33. τιμᾶ. — τῇ τοῦ συγκέλου.

σαυροῖς ἕτερος, ἕως ἐπήνεγκε τὴν διάστασιν ὁ τῆς ἐκκλησίας χειμῶν καὶ οἱ ὑπὲρ εὐσεβείας κύνδυνοι. τὸ δ' ὅπως λέξων ἔρχομαι.

Ὁ κοινὸς τοῦ καλοῦ καὶ τῆς ἀληθείας ἐχθρὸς, ὁ πλούσιος τὴν ἐπιβουλὴν καὶ τὴν κακίαν ἀσπονδος, ἄνωθεν αἰεὶ τῶν χρηστιανῶν πολεμῶν γένει, οὐδ' ἐν 5 τοῦτοις ἠρέμησε τοῖς καιροῖς τὸ ἑαυτοῦ ποιῶν, ἀλλὰ χειμῶνα κακίας αὐθις ἐγείρει καὶ χαλεπὰ κατὰ τῆς ἐκκλησίας κυλῖει τὰ κύματα καὶ πόντη καὶ θυθοῖς πειρασμῶν τοὺς αὐτῆς ἀφίησι | κυβερνήτας. δηλώσει δὲ νῦν ὁ λόγος.

M. p. 246.

Ὁ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς οὐκ εὐαγῶς τοὺς οἴακας ἰθύνων Λέων τὴν πρὸ μικροῦ μαρανθεῖσαν τῆς εἰκονομαχίας φλόγωσιν ὄλαις αὐθις μηχαναῖς ὑπανάπτει, 10 πολλῇ τῇ μανίᾳ κατὰ τῆς εὐσεβείας βεύσας. διὸ καὶ συγχύσεως ἐπληροῦτο καὶ κλύδωνος χαλεποῦ τὸ ὀρθόδοξον καὶ ὄλους κρατήρας ἔπινε θλίψεων· τὸ μὲν ἔδεσμεῖτο, τὸ δ' ἐξόριστον ἦν, καὶ τὸ μὲν διήθλευεν ὑπὲρ τῆς τοῦ Χριστοῦ κοπτόμενον εἰκόνας, τὸ δὲ καὶ θαλάσσης εἶχον πυθμένες, καὶ συνελόντι φάναι πάντα ἔπασχον, οἷς οἶδε μετρεῖν τὰς εὐθύνας πονηρῶν ἀρχόντων ἐπίνοια. τότε δὴ τότε καὶ ἡ νύμφη 15 τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία, τὸν ἑαυτῆς ἀφαιρουμένην κόσμον καὶ ἐξορυσσομένην τὸ κάλλος, ἐπὶ καιροῦ τὰ τοῦ Σολομῶντος ἐθρήνει λεγούσα· « υἱὸν μητρὸς μου ἐμαχέσαντό μοι, ἐπάταξάν με, ἐτραυμάτισάν με, καὶ ἡ ὑπερηφανία τῶν μισούντων με ἀνέβη διὰ παντός ». ὡσπερ δ' ἐπὶ τῶν ἡμετέρων σωματίων οὐκ ἔστιν οὐδὲν τῶν μερῶν, ὅπερ ἀναισθητον ἔμεινε τῆς καρδίας νοσοῦσης, οὕτω δὴ κἀνταῦθα, τῆς ἐκ- 20 κλησίας νοσοῦσης τὰ καίρια, καὶ τὰλλα τῶν ταύτης μερῶν ἠσθάνετο καὶ συνέπασχε ταῖς ἀνίαις.

Γίνεται δὴ οὖν ταῦτα καὶ τῇ τῶν Ἱεροσολύμων ἐκκλησίᾳ γνώριμα, καὶ πάθος ἐντεῦθεν ἀνίας προσγίνεται. σύνοδος δ' ἱερῶν ἐκεῖ συγκροτεῖται ἀνδρῶν καὶ σκέψις προτίθεται, πῶς ἂν τῷ κεφαλαίῳ τῆς ἐκκλησίας κατὰ τὸ δυνατόν βοηθή- 25 σαιεν. ἔδοξεν οὖν ἀπολεξαμένοις τινὰς τῶν λόγῳ καὶ ἀρετῇ διαλαμπόντων διαπρεσβεύσασθαι πρὸς τὸν βασιλέα περὶ τῶν θείων εἰκόνων. | καὶ μὲν δὴ πάντων v. i. 122 v. αἱ ψῆφροι πρὸς τὸν μέγαν ἔπιπτον Μιχαὴλ ἄτε ἱκανὸν παρὰ πάντας ἐν δυνάμει λόγου καὶ ἀρετῆς τοσοῦτον διαῖραι ζυγόν. ὁ δὲ τὸ φίλτρον ἐν ψυχῇ διάπυρον ἔχων ἐκ πολλοῦ τῆς διὰ Χριστὸν ἀθλήσεως ἤδη καιροῦ λαβόμενος, « ἵππος εἰς πεδίον » 30 ἦν τὸ τοῦ λόγου. ἔνθεν τοι καὶ παραλαβὼν τὴν θαυμασίαν τῶν μαθητῶν | ξυνω- M. p. 247. ρίδα, πρὸς δὲ καὶ μοναχὸν τινα ἕτερον Ἰωὼ τούνομα πολιοῦ βίου καὶ ἀρετῶν κάλλει διαλάμποντα, ἔξεισι, στρατηγὸς ἄριστος εἶπεν ἂν τις στρατιᾶς ἀρίστης ἐξηγούμενος. καὶ πολλοὺς τῶν εὐσεβοῦντων ἔτι καὶ τῶν ὅσοι τῆς εὐθείας ἐξηνέχθησαν στηρῶν τε καὶ τὸ εὐσεβὲς καθηγούμενος διήκει, ὡσπερ ἐξ ἀποστάσεως ληϊζόμενος 35 τὰ τοῦ ἐχθροῦ ὀχυρώματα καὶ λαμπροῖς τοῖς ἀκροβολισμοῖς κατ' αὐτοῦ χρώμενος.

V. 18. διαπαντός. — 31. πολιᾶ.

M. 2. λέξων. — 4. ἀσποδος. — ἄνωθεν ἀφ' οὗ τὰ σκήπτρα τῆς ἀνομίας περιζωσάμενος ἐπὶ μέσου θεάτρου τῆς οἰκουμένης ἀγωνίζεται σταδιοδρομῶν καὶ αἰεὶ. — 9. οἰκονομαχίας φλόγα. — 12. καὶ τὸ μὲν διαγωνιζόμενον καὶ ὑπὲρ τῆς τοῦ Χριστοῦ κοπτόμενον εἰκόνας ἐκαρτέρει. — 16. υἱὸς μητρὸς μου. — 30. ἐνθέν τοι — 31. πολιᾶ. — 34. στηρῶν τὰ τὸ εὐσεβὲς. — 35. ἀκροβολισμοῖς несправлено вѣ ἀκροβολισμοῖς.

Ὁ γε μὴν βασιλεὺς ἐταράττετο τοῦ μεγάλου τὴν ἐνδημίαν ἀκούων. καὶ ὡσπερ ἂν εἰ βροντῆς ἤσθάνετό τινος ἄρτι βραγείσης ἐξ ἐφάσ καὶ δεινὸν μὲν τέως ἠχούσης, ζεούσης δ' ἔτι καὶ σφοδρότερον, οἷον ἀπειλούσης ἀφήσειν τὸν κτύπον, ὥστε καὶ πᾶσαν περιλαβεῖν ἀκοήν, οὕτω καὶ τὴν τοῦ μεγάλου φήμην εἰς ἀκοήν ὠτίου λαμβάνων ἐξεπλήττετο καὶ τὴν ἐνδημίαν ἐν οὐ καλοῖς ἐτίθετο συμβόλοις. 5 ὡς δὲ κὰν τῇ βασιλευούσῃ γενόμενον ἤδη ἐπυρθάνετο, ἐδόκει χρῆναι διατάττεσθαι, ὅπῃ διαναπαύσεται καὶ τὸν ἐκ τῆς ὁδοῦ κάματον ἀποτρέψῃται, τοιοῦτός τε ὢν ἐπὶ σοφίας θαύματι καὶ ἅμα πρεσβευτῆς ἐκ Παλαιστίνης ἦκων. καὶ μέντοι καὶ ὑποδέχεται τοῦτον καὶ φιλοφρονεῖ βασιλικαῖς προσταγαῖς ἢ τῆς Χώρας μονῆ, εἰωθὸς ὄν ἄνωθεν τοὺς ἐξ Ἱεροσολύμων ἐπιδημοῦντας καταλύειν ἐν ταύτῃ μέχρις ἂν ἡ 10 τῶν πραγμάτων ἀπαιτῆ χρεῖα κὰκ τοῦ βασιλικοῦ πρυτανείου ἐπισιτίζεσθαι.

Ἐπεὶ δὲ ζητήσας ὁ βασιλεὺς ἔγνω σαφῶς, ἐφ' ὅτῃ ὁ Μιχαὴλ παραγένοιτο καὶ ἄττα φρονῶν τῇ βασιλευούσῃ ἐπιδημήσειεν, ὡς μάλα τῆς ἑαυτοῦ βουλήσεως ἀπάδοντα, ἐσκοπεῖτο καθ' ἑαυτὸν ἤδη, τίσιν ἄρα τρόποις τοῦτον βραδίως προσάξεται. 15 τοῦτο γὰρ ἀντὶ παντὸς ἐποιεῖτο καὶ τῶν πολλῶν πραγμάτων ἀπαλλαγὴν ταῦτόν γὰρ ἐνόμιζε τοῦτόν τε ἐλεῖν καὶ ἅμα πᾶν τὸ τῶν εὐσεβῶν σύστημα. ἐλάνθανε δὲ ἄρα τυφλῷ ποδὶ Λέοντος νομᾶς ἀνιχνεύων ὁ μάταιος. |

m. p. 248.

Ἡμερῶν δὲ διαγενομένων οὐ μάλα συχνῶν ἐφ' ὕψηλοῦ προναθέζεται βήματος ὁ βασιλεὺς πολλῶν τῶν θεάτρῳ κεκυκλωμένων. ἄγεται δὲ ὁ μακάριος μετὰ τινος ἐμβριθοῦς καὶ σοβαροῦ τοῦ φρονήματος τὸν ὑπὲρ εὐσεβείας ἀγωνιούμενος 20 ἄθλον, γηραιὸς ἀνὴρ καὶ πολιὰν μὲν | ἐπαγόμενος τρίχα, πολιὸν δὲ βίον, ἀκμήν δὲ φρονήσεως καὶ εὐστάθειαν. ἄγεται δὲ καὶ ἡ θαυμασία τῶν μαθητῶν ἀδελφικῆ συζυγία σὺν ἅμα τῶν εἰρημένῳ Ἰώβ, τὴν αὐτὴν εἰσπραχθησόμενοι τῶν μακαρίῳ δίκην.

v. i. 123 r.

Λόγους μὲν οὖν ὁ βασιλεὺς τὰ πρῶτα καὶ ἀπειλὰς προσῆγε καὶ πάντα ἐποίει καὶ διὰ πάντων ἐπεχείρει, τί μὲν οὐκ ἤδη τελῶν, τί δὲ οὐ ταῖς ἀπειλαῖς 25 ἔτι προσαναρτῶν, εἴ πως δυνηθεῖη διασαλευσαι τὸν ἀήττητον ἐκείνου τῶν λογισμῶν θησαυρόν. θησαυρὸς καὶ γὰρ ἦν ὡς ἀληθῶς ὁ ἐκείνου λογισμὸς, παλαιὰ τε καὶ

V. 7. τοιοῦτος τὲ ὢν. — 11. ἀπαιτεῖ. — 16. τοῦτον τε.

M. 2. δεινὸν μὲν τέως ἢ τὸν κτύπον — на поляхъ въ вѣнскѣхъ въ ἡ: χούσης ζεούσης δ' ἔτι καὶ σφοδρότερον, οἷον ἀπειλούσης ἀφήσειν. — 7. τοιοῦτος τὲ. — 8. Παλαιστίνης. — 12. παρεγένετο — на поляхъ: ἴσως παρεγένετο, — βασιλευούσης. — 15. ἐποιεῖτο исправл. въ ἐποιεῖτο. — 16. τοῦτον τε. — σύστημα συνελεῖν. ἐλάνθανε δὲ ἄρα τυφλῷ ποδὶ λέοντος νομᾶς ἀνιχνεύων ὁ μάταιος. πολλὰς γὰρ καὶ ποικίλας δραμῶν ὁδοὺς λογισμῶν καὶ πολλὰς ἀνελίξας μηχανὰς καὶ πολλοὺς συγκεχωρηκῶς τῶν ἀγίῳ συνδιατάσθαι φιλίας ὑποκριτὰς, ἵνα σοφιστικαῖς τισὶ καὶ ἀπατηλαῖς | (p. 248) ὁμιλίαις τὸν μέγαν αὐτοῦ παρασύραντες ὑποκλέψωσι νοῦν καὶ λάθωσιν εἰς τὸν τοῦ βασιλικοῦ δόγματος ὀλισθόν ὑποσπᾶσαντες, ἐπειδήπερ ἦνυε μὲν τὸ παράπαν, οὐδὲν ἠλέγχετο δὲ παραπλησία (sic) ποιῶν τοῖς πέτεσθαι δίχα πτερῶν ἐγχειροῦσιν, ἢ γῆς καὶ θαλάσσης θρία βουλομένοις μεταπιθέναί, πρὸς ἐμφανῆ καὶ πεπαρησιασμένην ὀργὴν τὰ τοῦ πράγματος ἔκρινε δεῖν ἐξεννοχέναί. Ἡμερῶν οὖν διαγεγενομένων (исправлено въ διαγεγενημένων) οὐ μάλα κτλ. — 27. λογισμὸς καὶ τὸ τῆς συνέσεως ἐμβριθὲς παλαιὰ τε (sic).

νέα συνέχων σοφίας κειμήλια. ἀλλὰ τῶν καλῶν εἶναι μοι δοκεῖ καὶ τῶν μεταξὺ διαλέξεων ἑκατέρων μετρίως μνησθῆναι.

« Ἐγὼ μὲν, φησὶν ὁ βασιλεὺς πρὸς τὸν ἅγιον, ὦμην σέ, ἅτε λόγων πείρα πλεονεκτοῦντα καὶ ἀγχινοίας ἐπὶ μέγα ἦγοντα, συνειδέναι ἔχειν, τί μὲν τῶν
5 καλῶν, τί δὲ τῶν ἄλλως ἐχόντων, καὶ τὰ μὲν προαιρεῖσθαι, τὰ δ' ἀπωθεῖσθαι, καὶ συμφρονεῖν ἡμῖν εὐσεβοῦσιν. ἢ γὰρ οὐ τὸν αὐτὸν καὶ ἡμεῖς σοι δοκοῦμεν σέβειν Θεόν; »

« Ἦκιστα, φησὶν ὁ γεννάδας· εἰ γὰρ ἔσεβες, οὐκ ἂν ἠσέβεις, ἀσεβοῦντι δὲ |
πῶς ἂν συμφρονήσαιμεν; τίς γάρ, εἰπέ μοι, σέ μὲν τιμῶν καθαρῶς, τὴν σὴν M. p. 249.
10 ἀνάσχοιτό ποτε καθυβρίζειν εἰκόνα; οἶμαι τῶν πάντων οὐδένα ποτ' εἰς τοσοῦτον ἀφροσύνης ἐλάσαι. τὴν γὰρ τῆς εἰκόνης τιμὴν τοῦ μεγάλου φάσκοντος ἀκήκοας Βασιλείου πρὸς τὸ πρωτότυπον διαβαίνειν, ὥσπερ οὖν καὶ τὸναντίον τὴν ὕβριν. σὺ δὲ τὴν τοῦ Σωτήρος Θεοῦ καθυβρίζων εἰκόνα, θαυμάζω, ὅπως ποτὲ τοσαύτην ὑφίστασαι τόλμαν, ὥστε καὶ σέβας προσαγορεύειν τὴν ὕβριν ».

15 Καὶ ὁ βασιλεὺς· « ἀλλὰ σύ μοι, φησι, καὶ τῶν τοῦ προφήτου ῥημάτων ἀνήκως ἔτ' εἶναι δοκεῖς τοιαῦτά τινα περὶ τούτων διεξιόντος· στόμα ἔχουσι καὶ οὐ λαλήσουσιν, ὀφθαλμούς τε καὶ οὐκ ὄφονται, καὶ ὅσα τῶν ἐξῆς. εἰ γὰρ ἦσθα τοῦτων ἐν γνώσει, τάχ' ἂν τὰ καθ' ἡμᾶς ἐν ἐπαίνοις ἐτίθεις, τὰ σαυτοῦ δὲ καὶ σφόδρα ἐν μυχῶ καταγνώσεως ».

20 Καὶ ὁ ἅγιος· « ὅτι, φησὶ, τῶν τῷ θείῳ Δαυιδ εἰρημένων οὐκ ἀδαγῆς ἔγωγε, παντί που δῆλον. παρὰ τοσοῦτον καὶ γὰρ τὴν τούτων πείραν ἀκριβῆ παρέσχον ἐμαυτῷ, παρ' ὅσον καὶ σὲ οἶδα κακῶς τε καὶ ἐς οὐδὲν ὑγιᾶς τὸν αὐτῶν ἐκλαμβάνοντα νοῦν. καὶ καινὸν οὐδέν. ἐπεὶ περ καὶ ἤδη τινὲς τὴν τῶν τροφῶν εὐχυσίαν εἰς τὸναντίον παρέτρεψαν στομάχου φαυλότητι. εἶδωλα γὰρ τὰ τοῖς ἔθνεσι
25 προσκυνούμενα κέκληκεν ὁ προφήτης καὶ στόμα μὲν αὐτοῖς ἀπένευμε, φωνὴν δ' ἦκιστα, καὶ ὀφθαλμούς μὲν καὶ ὦτα, ὄφιν δ' οὐ, καὶ εἰκότως — ἀριθμεῖ γὰρ εἰ βούλει τὰ τούτων | πρωτότυπα· κἂν μὲν ἄλλως εὐρησῶντες ἔχοντα, ἀμφοτέραις ταῖς V. I. 123 v.
φήφοις λάμβανε τὴν νικῶσαν, εἰ δὲ μή — χρῆσαι τῇ σιωπῇ τὸν βυθὸν καταδὺς τῆς αἰσχύνης. τίνα γὰρ ποτε ἀφήκε φωνὴν ὕδωρ καὶ ἀήρ, αἰθήρ τε καὶ γῆ,

30 ἢ ἀκοὴν ἔσχεν, ἢ ὄφει τεθέαται, ὡς Ἑλλήνων θρυλλοῦσι παῖδες τύπους μὲν τινὰς ἑτερομόρφους ἀπὸ ψιλλῆς ἀναπλάττοντες διανοίας καὶ πρὸς γε ἔτι ὀνόματα τούτοις ἐπιφημιζόντες, Δήμητρα λέγοντες καὶ Ἦραν, Δία τε καὶ Ποσειδῶνα, πάντως οὔτε σύ, οὐθ' ὅστις κατὰ σέ τῶν πάντων οὐδεὶς οὐδέποτ' ἂν σχολίῃ εἰπεῖν. ταῖς δὲ ἁγίαις ἡμεῖς ταύταις | προσιδόντες εἰκόσι καὶ τὸ τῶν πρωτοτύπων εἶδος αὐταῖς M. p. 250.

V. 1. εἶναι μοι. — 13. ὅπως ποτε. — 15. ἀλλὰ σύ μοι φησὶ. — 28. χρῆσαι. — 32. Δήμητραν — Δία τὲ καὶ.

M. 1. κειμήλια, ὅποσα πλουτίζει τοὺς εὐσεβεῖς καὶ γενναιοτέρους εἶναι παρασκευάζει πρὸς τὰς τῶν ἐπιόντων δεινῶν τρικυμίας· ἀλλὰ κτλ. — εἶναι μοι. — 2. διαλέξεων μετρίως ἑκατέρων. — 13. ὅπως ποτε. — 15. ἀλλὰ σὺ μοι φησὶ καὶ. — 21. παρατοσοῦτον. — 23. καὶ καινὸν οὐδέν. — 32. Δήμητραν. — 33. ἂν χαίῃ εἰπεῖν. — 34. πρωτοτύπων.

ἀκριβῶς διασωζόμενον βλέποντες εἰς μνήμην ἐκείνων εὐθὺς ἀναγόμεθα καὶ διὰ τῆς τούτων προσκυνήσεως πρὸς ἐκεῖνα τὴν τιμὴν ἀναφέρομεν, ὧν μορφαὶ καὶ εἰκόνες ταῦτα καθεστήκασιν ».

Ὁ δὲ βασιλεὺς τόπον διδοὺς τῷ θυμῷ, ἐπέιχεν ἔτι τὴν ἐπεξέλευσιν, ἴσως 5
τι προσδοκῶν ἀνύσειν ὧν ἐπὶ νοῦν εἶχεν. ὑπέφαινε δὲ ὁμως ἐπὶ τῆς ὄψεως τὰ τοῦ
θυμοῦ σύμβολα. καὶ ἤπαλύνοντο μὲν οἱ λόγοι αὐτοῦ ὑπὲρ ἔλαιον, ἰδὸς δ' ἀσπίδων
ὑπὸ τὰ χεῖλη αὐτοῦ ἦν ὑφεδρεύων. « καὶ τί, φησι, τὸ βλάβος, ὅσα γε πρὸς εὐσέ-
θειαν, εἰ, τῶν πρωτοτύπων τῆς προσηκούσης ἀξιουμένων τιμῆς, αἱ εἰκόνες ἐκ
μέσου γένοιτο; συναπορρέει γὰρ αὐταῖς μάλιστα ἂν οὕτως καὶ ὁ καθ' ἡμῶν
δνειδος, ὃ εἰσὶν οἵτινες ἡμῖν ὡς εἰδωλολατροῦσι προσάπτουσι, μὴ δὲ μάτην θέλε 10
στοιχεῖν τῷ σῷ ἔτι φαύλῳ θελήματι, ἀλλὰ πείθου τῷ ἡμετέρῳ φρονήσας ὀφέ
ποτ' ἐρθῶς, καὶ φύγῃς μὲν τιμωριῶν ἐντεῦθεν εἶδη παντοῖα, ἀπολήψῃ δ' ἀμυιδᾶς,
αἷ σου προσήκουσι τῇ σοφίᾳ, δωρεαὶ ταῦτα καὶ χάριτες καὶ τιμαὶ πολὺ τὸ ἐπί-
δοξον ἔχουσαι, φέρε τοίνυν, ἀπομαθὼν τὸ φιλόνεικον μετάμαθε τὸ φιλάλληλον καὶ
κοινωνεῖ τῆς γνώμης ἡμῖν ἐκουσίως. εἰ δὲ μή, τοῦτο καὶ ἄκων ποιεῖν μάθοις ἂν 15
χειρὶ βασιλικῇ διδασκάλῳ χρησάμενος. ἵνα τί γὰρ τὸ ἐμὸν περὶ σὲ εὐμενὲς καὶ
μακρόθυμον; ὕλην αὐτὸς θρασύτητος ποιησάμενος, βαρεῖαν ἡμῖν τὴν σὴν ἐπέ-
στησας γλώτταν καὶ πολλὰ ταῖς καθ' ἡμῶν τρυφῶσαν λοιδορίαις. ἢ οὐκ οἶδας,
ὡς τοσαῦτα καὶ βασιλέως θυμὸς, ὅσα χάλαζα βραγδαία δύναται ἢ θαλάσσης
κλύδων ἀπαρκτίου στροβοῦντος; » 20

Καὶ ὁ ἅγιος « ὅτι μὲν, φησι, θυμὸς βασιλέως μέγας καὶ πολὺ τὸ φοβερὸν
ἐπαγόμενος, καὶ μάλιστα ὅτε κατ' ἀνδρῶν τὴν ὀρμὴν εὐτελῶν ἔχει, οἶδα. πλὴν
v. l. 124 r. καὶ τοῦτ' οἶδα σαφέστερον, ὡς, ὅσα δυσχερῆ βασιλέως ἡμῖν χεῖρ ἐπιφέρειν | ἔχει,
τοσαῦτα καὶ τὸ ἡμέτερον τουτὶ σαρκίον Χριστῷ καὶ διὰ Χριστὸν φέρειν δυνή-
m. p. 251. σεται. φημί | γ' οὖν σοι κεφάλαιον τῶν λόγων, ὡς ἀλώσιμος οὐποτε γενήσομαι 25
τῷ σῷ βουλήματι, κἂν μυρίους ἐφευρίσκης θανάτους. τῶν γὰρ χειρόνων τί οὐκ
ἂν γένοιτο καλυφάμενων ἀφανείᾳ τῶν θείων εἰκόνων; ὅπου γε ἐπ' αὐτῶν θεώ-
μενα διαπαντὸς οἶα καὶ ὅσα ὑπὲρ ἡμῶν ὁ Σωτὴρ ὑπέστη παθήματα καὶ ὅσα δι'
αὐτὸν οἱ μάρτυρες, μόλις ἐπανάγουσι τινὰς εἰς συναίσθησιν καὶ ζῆλον τοῦ καθή-
κοντος, ἔστι δ' οὐδὲ μόλις. τάχιστ' ἂν ἡ τοῦ Θεοῦ μνήμη τῆς τῶν πολλῶν 30
διανοίας ὑπερόριος οἶμαι γένοιτο, κατὰ βραχὺ τοῦ χρόνου κερνῶντος πᾶσι τὸ τῆς
λήθης πόμα. ἔπαγε τοίνυν ἐφ' ἡμᾶς, μηδενὸς φειδόμενος, ὅποσα βούλει. οὕτω
καὶ γὰρ καταφρονητικῶς πρὸς τὰς ἀπειλούμενάς σοι κολάσεις ἔχομεν, ὥσπερ καὶ
πρὸς τὰς ὑπεσχημένας σοι τιμάς ».

. V. 4. ἴσως τί προσδοκῶν. — 6. ἠπαλύνοντο. — 11. θελήματι. — 25. φημί γοῦν σοι. — 26. ἐφευρίσκεις.

M. 1. διασωζόμενοι. — 4. ἴσως τί προσδοκῶν ἀνύσειν. — 11. ἡμετέρῳ, φρονήσεως. — 12. παντοῖα, ἀπολήψῃ. — 13. πολὺ καὶ λαμπρὸν ἐπίδοξον ἔχουσαι. — 18. καθημῶν. — λοιδορίαις. — 21. καὶ ἅγιος. — σοβερόν περιπρασμένο βῆ σοβαρόν, на поляхъ: ἴσως φοβερόν. — 25. γοῦν. — 26. ἐφευρίσκης. — 31. καταβραχὺ.

Πρὸς ταῦτα ὁ βασιλεὺς, θυμῷ καὶ ὀργῇ δοὺς καὶ ἀνθρωπικῶδης τὰς ὀφει
γενόμενος καὶ ὡς τίγρις ἢ λέων ὁ τούτῳ ἐπώνυμος, δίχα πάσης φειδῆς, δίχα πάσης
ἐπισχέσεως τυφθῆναι καλεῖται τὸν ἅγιον ὁμοῦ τοῖς σὺν αὐτῷ. ἐπεὶ δὲ καὶ ἐτύφ-
θησαν, ὡς ἐκεῖνος ἐκέλευσε, καὶ κατὰ τῆς γῆς ἱκανῶς οἱ τοῦ Χριστοῦ ἐσύρησαν
5 ἀθλήται καὶ τᾶλλα ὑπέστησαν, ὅσα εἰκὸς ἐν οὕτῳ βιάτῳ περιληφθέντες ἀγωνί, καὶ
κόρον ἤδη τῷ βασιλεῖ παρῆχεν ἢ τῶν πληγῶν ὑπερβολή, Θεόδωρος μὲν καὶ Θεο-
φάνης οἱ αὐτοῦ φοιτηταὶ ἐξορία καταδικάζονται, αὐτὸς δὲ χαλεπωτάτοις δεσμοῖς
καὶ εἰρκτῇ σὺν τῷ εἰρημένῳ Ἰῶδ δίδονται. — καὶ ταῦτα μὲν τοῦτον ἐτελείτο τὸν
τρόπον, καὶ οὕτω τῷ μακαρίῳ ὁ πρῶτος ἐπεραίνετο ἄθλος.

10 Ἐξ τῷ μεταξὺ παρρηύησαν ἔτη, καὶ δίκας ὁ βασιλεὺς ὧν ἠσέβει διδοὺς
μιαφρονίας μαχαίρα τὴν μιαφρόνον αὐτοῦ ψυχὴν παραδίδωσι, μετὰ τοιούτων τῆς
κακίας ἐπάθλων ἀπορραγεί τοῦ ζῆν, πρὸς δὲ Μιχαὴλ τὰ τῆς βασιλείας μέτεσι
σκηπτρα. ὅς καὶ αὐτὸς τὴν αὐτὴν τῷ Λέοντι νοσῶν νόσον κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων,
οὐχ ὁμοίως καὶ κατὰ τῶν εὐσεβούντων ἐμαίνεται, ἀλλ', ὡς εὔρε τέως τὰ πράγματα
15 ἔχοντα, τούτοις οὕτω καὶ αὐτὸς ἐχρήτο, καὶ οὔτε τοῖς εὐσεβεῖν ἐθέλουσιν ἐλυμαί- M. p. 252.
νετο τὸ παράπαν οὐδέν, οὔτε τῷ τῆς εὐσεβείας ποτίμῳ νάματι τὸ τῆς δυσσε-
βείας ἀλμυρὸν ἀποκλύσασθαι ἤθελεν. ἀλλὰ καὶ ταύτης ἀντείχετο, κἀκεῖνη συγ-
γνώμην εἶχε. ταῦτα δ' ἢ τοῦ συμφέροντος ἄγνοια, ὡς ἐμέ γε οἶεσθαι, ἐπρατταν'
οὐ γὰρ εἶχε τὸ τῆς θείας ἐπιγνώσεως ἐν τῇ ψυχῇ κάλλος τὰ συνοίοντα καθη-
20 γούμενον. ὅθεν καὶ τὰ τοῦ λογιμοῦ τάλαντα κατ' ἴσον ἑκατέροις ἐπικρεμάσας,
οὔτε τοῖς εὐσεβοῦσιν ἐχαρίζετο τὴν βροτήν, οὔτε τοῖς μὴ τοιούτοις, ἀλλ' ἐν τούτοις v. i. 124 v.
ἀφῆκε μένειν, μὴδ' ὄλωσ ἐπιχειρῶν μεταπειθεῖν, ἐν οἷς ἔτυχον ὄντες ἑκάτεροι.

Ἐπεὶ οὖν οὗτος τὰ τῆς βασιλείας εἰλήφει σκηπτρα, πρὸς τοῖς ἄλλοις ἐξάγει
καὶ τὸν μακάριον Μιχαὴλ τῆς εἰρκτῆς. δεισας δ' αὐ, μὴ τῷ παριόντι τοῦ λόγου
25 καὶ πολλοὺς τῶν ἄλλων ὁ ἅγιος προσάγοιτο κἀντεῦθεν αὐτῷ τὰ τῆς βασιλείας
συγγέοιτο πράγματα, συμμερίζομένου τοῦ πλήθους τῇ διαφορᾷ τοῦ σεβάσματος,
ἐξωθεῖ τοῦτον τῆς βασιλευούσης σὺν τῷ θεσπεσίῳ Ἰῶδ κἀν τοῖς περὶ τὸν Ὀλυμπον
μέρεσιν ἐξορίζει δεδεμένον ἀλύσεσιν.

Ὅρος δ' ὁ Ὀλυμπος τῶν ἐν Βιθυνίᾳ τὸ μέγιστον. ἢ δὲ Βιθυνία τέρμα τῆς
30 Ἀσίας καὶ τὰς τῆς Εὐρώπης τέρμασιν ἀντιβλέπουσα. πολλαὶ μὲν οὖν ἐπ' αὐτῇ
πεδιάδες, πολλὰ δὲ καὶ ὄρη ἀνεστᾶσι, πρὸς μέσον ἀέρα τὰς κορυφὰς ἀνατείνοντα.
οἷς γε δὴ πᾶσιν ὁ Ὀλυμπος παρατιθέμενος πεδιάδας τὰς αὐτῶν κορυφὰς ἀπο-
φαίνει· παρὰ τοσοῦτον γὰρ ἐκεῖνων ὑπερανέχει, παρ' ὅσον ἐκεῖνα τῶν πεδιάδων.
τούτου παρὰ τὴν ὑπώρειαν ἢ τῶν Προυσαίων κέεται μητρόπολις. ἐνθα, ὡς εἰρηται,
35 ὁ θεὸς ἐκεῖνος ἀνθρώπος καὶ τῶν ἄλλων ἀνθρώπων ἅπασιν τοῖς καλῶς ὑπερέχων
ἐξόριστος πέμπεται.

V. 2. καὶ τί γὰρ ἢ λέων. — 16. τοπαράπαν. — 20. κατίσον. — 22. μηδὲλωσ. —
33. παρόσον.

M. 2. καὶ τί γὰρ ἢ λέων. — 9. ἐπεραίνετο αὐτὸς ἄθλος. — 10. παρρηύησαν. —
11. μετὰ τῶν αὐτῷ προσηκόντων τῆς κακίας ἐπάθλων ἀπορραγεί ἐνδίκως τοῦ ζῆν. — 15. ἐλυ-
μαίνετο παράπαν. — 20. κατίσον. — 22. μὴ δόλωσ. — 25. προσαγάγηται. — 26. συγγέηται. —
27. κἀν ἐν τοῖς. — 31. δὲ ὄρη. — 33. παρατοσοῦτον. — παρόσον. — 34. προυσαίων.

Ἦδη δὲ καὶ τὸν βασιλέα Μιχαὴλ ἐγδόφ τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἔτει παραλῦει καὶ τοῦ βίου καὶ τοῦ κράτους ὁ θάνατος, τῷ δὲ παιδί Θεοφίλῳ κληρὸν πατρικὸν τὴν τῆς ἀρχῆς παραπέμπει διαδοχὴν. ὅστις δὴ καὶ διακατῆ τῶν πατρῶν ἐθῶν ποιῶν ἑαυτὸν ζηλωτὴν ἐκ διαμέτρου τὴν κακίαν ἐθρέψατο τῷ πατρὶ Μιχαὴλ, πολλὴν ἐκείνου καταγνοὺς ἀμέλειαν | καὶ περὶ τὸ σέβας ψυχρότητα. καὶ ἦν ἐκεῖνος κατὰ 5 τῶν θείων εἰκόνων οὐκ εἶχεν ὄρμην, ταύτην οὗτος καθ' ἑαυτὸν συμπλασάμενος καὶ οἶονεῖ τινα προσθήκη τῇ παρ' ἑαυτοῦ κακίᾳ ποιησάμενος, πολλαπλάσιον ἀπέδειξεν εἰκονομαχίας χειμῶνα καὶ χαλεπώτατον κλύδωνα. καὶ πάλιν κακῶν ἐωρᾶτο πανήγυρις, καὶ ἐν ὀδύναϊς πάλιν ἦσαν οἱ τοῦ τῆς εὐσεβείας σκάφους κυβερνήται, καὶ τοῦ μὲν πολλοῦ τούτου χειμῶνος ἐγίνοντο παρανάλωμα, σώματι μὲν τῶν ἐκ τοῦ σάλου 10 κυμάτων ἀπολαύοντες δεινὸν οἶον προσαρασσόντων αὐτοῖς, πνεύματι δὲ τὰ ἰστία τῆς πρὸς Θεὸν ἐλπίδος διαπετάσαντες, κούφως καὶ ὀμαλῶς τῆς ἀθλήσεως διεπεραιούοντο τὸν πλοῦν.

Ἐν τούτοις τοίνυν καὶ τῶν ἀθλητῶν τὸ κεφάλαιον ὁ θαυμάσιος Μιχαὴλ τῆς ὑπερορίας κατάγεται καὶ λαμπρῶς ὑποστὰς τοὺς ὑπὲρ τῶν θείων αὐθις 15 εἰκόνων δευτέρους ἄθλους μετὰ πολλὰς τὰς βασάνους εἰς εἰρκτὴν ἔπειτα ριπτεῖται ζοφώδη λίαν | καὶ μηδεμίαν ἔχουσαν τὴν παράκλησιν, παρὰ τοσοῦτόν τε δυσώδη, παρ' ὅσον καὶ ζοφώδη, καὶ χειμῶνος μὲν κάθυγρόν τε καὶ πολὺ τὸ ψύχος φέρουσαν, θέρους δὲ πνιγηρὰν καὶ πρὸς ἐκπνοὰς τὸ πνεῦμα διωθοῦσαν τῷ τοῦ πνίγους ὑπερβάλλοντι· οὕτω τοι δεινὴ τις καὶ ἄτοπος εἶχε τὸν ἅγιον φυλακὴν. τὸ πάντων δ' ἔσο- 20 χατον, ὅτι καὶ πᾶσαν αὐτῷ προσαγορεῖαν ἀπέκλεισαν οὐτινοσοῦν, φθονήσαντος καὶ τῆς ἐντεῦθεν παραμυθίας τοῦ βασιλέως τῷ μάρτυρι· φέρει γὰρ οὐ μικρὰν τινα παραψυχὴν ἐν τοῖς τοιούτοις τῷ πάσχοντι καὶ παρουσίᾳ φίλων, τῇ συλλαλίᾳ καθάπερ ὕδατι τὴν τῆς ὀδύνης φλόγῳσιν κατασθεννύουσιν. ἔνθεν τοι καὶ ἀρρωστία τοῦ σώματος περιπίπτει χαλεπωτάτῃ, κατεργασθεὶς τῷ μακρῷ χρόνῳ καὶ ταῖς πυκναῖς 25 βασάνοις, ἐξ ἧς χαυνότης κεφαλῆς τῷ μεγάλῳ προσετρίβη ἀμβλυοπία τε ἅμα καὶ κυφότης καὶ μικροῦ παντελῆς ἀργία τοῦ σώματος. καὶ ἔκειτο κάμνων ὁ γενναῖος ἐπὶ δυσὶν ὄλοις ἔτεσι καὶ ἀπάσαις ὀδύναϊς κεντούμενος.

Ἄφθ' δ' — οὐκ οἶδ' ὅπως — | εἴτε οἶκτον λαθῶν ὁ βασιλεύς, εἴτε ἐξεπίτηδες περιποιούμενος εἰς πλείους βασάνους τὸ σῶμα τοῦ μάρτυρος, εἰς ἑτέραν αὐτὸν 30 μετατίθησι φυλακὴν διαφέρουσαν μέντοι τῆς προτέρας εἰς παραμυθίας ἴσως λόγον, πλὴν ἀλύσει μὲν τὸν αὐχένα τούτου καταβαρύνας, μεγίστοις δὲ τοὺς πόδας συσφίξας λίθοις. καὶ ἡ ἐκ τῶν τοιούτων δεσμῶν κάκωσις αὐθις ἀφήρει τὸ τῆς καθεύξεως διάφορον, καὶ οὐδὲν ἤττον ἔπασχεν ὁ μέγας ἢ κατὰ τὰ πρότερα.

V. 17. δυσώδη, παρόσον. — 20. οὕτω τοι. — 23. συλλαλιᾶ. — 24. ἔνθεν τοι.

M. 5. καὶ ἦν ἐκεῖνος. — 7. κακία ποιησάμενος τατον κλύδωνα, на поляхъ, въ вьносѣ въ ποιησάμενος: πολλαπλάσιον ἀπέδειξεν εἰκονομαχίας χειμῶνα καὶ χαλεπῶ. — 13. διεπεραιούοντο πλοῦν. — 17. μὴ δὲ μίαν. — τοσοῦτον τε. — 18. παρόσον. — 21. οὐτινοσοῦν τῶν παρηγορεῖν ἐθελόντων, φθονήσαντος. — 22. φέρειν γὰρ ἴδει καὶ αὐτὸς οὐ μικρὰν. — 23. παρουσίαν. — τῇ λαλιᾶ, καθάπερ ὕδατι τοὺς τῆς ὀδύνης ἀνθρακας κατασθεννύουσιν. — 24. ἀρρωστία τοῦ σώματος ὁ μακάριος περιπίπτει. — 32. συσφίξας, на поляхъ: ἴσως συσφίξας.

Ἄρτι δὲ καὶ Θεόφιλος ἐξ ἀνθρώπων γίνεται, δωδεκαετίας τὴν ἀρχὴν αὐτοῦ διαμετρούσης, διάδοχος δὲ τῆς βασιλείας ἢ ἐκείνου γυνὴ Θεοδώρα, τὸ τῆς σεμνό-
τητος ἄνθος, σὺν υἱῷ Μιχαὴλ καθίσταται. καὶ κέρας εὐθὺς ἠγέρθη σωτηρίας τῷ
τοῦ Θεοῦ κλήρω, καὶ τὸ καλυπτον τὴν τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίαν νέφος παρήλθε, καὶ
5 οἱ ταύτης ἀγωνιστὰι δίκην ἀστέρων διέλαμψαν, καὶ γλυκάζον ἕαρ τῆς εὐσεβείας
πάνταχῆ τῆς οἰκουμένης διήπλωται.

Φροντὶς δ' ἐπὶ τούτοις ἢ πρώτη καὶ μεγίστη περιεῖλκεν ἅπαντας, τίς ἂν
τὸν ἱερὸν τῆς Κωνσταντίνου θρόνον κοσμήσειε, καὶ πάντων ἦν ὁ μέγας ἐπὶ γλώττης
Μιχαὴλ ἅτε λόγου περιφανεία καὶ βίου λαμπρότητι καὶ πρεσβυτικῇ συνέσει τεταγ-
10 μένος ἐν προδόλου μοίρα τοῖς ἠγωνισμένοις ὑπὲρ ἀληθείας. ὅθεν καὶ αὐτὸν ἅπαντες
τοῖς τῆς γνώμης ψηφίσμασιν εἰς τὸν μέγαν τῆς ἐκκλησίας ἀνεῖλκον θρόνον, τὴν v. f. 125 v.
περιωπὴν τῶν καλῶν εἰς τὴν περιωπὴν τῶν πρώτων καὶ μεγίστων τῆς ἱερατείας
ἀρχῶν τὴν δυνατὴν οἷον ἀντίδοσιν τῶν πλουσίων ἐκείνων ποιούμενοι ἄθλων, ὧν
ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας διαγέγονε καρτερήσας. ὁ δὲ τοὺς οἰκείους φυλάττων νόμους καὶ
15 τοὺς τῶν καλῶν τύπους, οὓς ἐξ ἔτι νέου προσεχάραξεν ἐφ' αὐτοῦ, καὶ οὓς ἔπηξεν
δρους τῆς ταπεινώσεως μὴ λύειν ἐθέλων, ἀκλόνητος ἴστατο τούτων ἐντός, ὡσπερ
βασιλίδι τῇ καλῇ συνηθείᾳ δουλεύων. καὶ λαγχάνει λοιπὸν ὁ ἱερὸς ἀντ' αὐτοῦ
Μεθόδιος τοὺς ἱεροὺς διθύβειν τῆς ἐκκλησίας οἶακας, πολλῆ| συνδρομῇ καὶ σπουδῇ M. p. 288.
τοῦ μεγάλου, ἦν εἰσηνέγκατο καὶ αὐτὸς πρό γε πάντων καὶ μετὰ πάντων.

20 Ὅς δὴ Μεθόδιος, τῇ τοῦ συγκέλλου καὶ αὐτὸς ἄξια τὸν μέγαν τετιμηκώς,
τὴν τῆς Χώρας μονὴν εἰς κατοικητήριον ἀπονέμει καὶ τῶν ἐν αὐτῇ λογικῶν προ-
βάτων ἐγχειρίζει τὴν ποιμαντικὴν, ἄκοντι καὶ σφόδρα τὴν ἔξω θορούδων ἀσπα-
ζομένην διαγωγὴν καὶ οὕτω πρὸς ἀπάσας τιμὰς τὰς τοῦ βίου διακεμμένην, ὡσπερ
πρὸς πηλὸν καὶ κόνιν. ἐπεὶ οὖν ὁμοῦ καὶ ἐδέξατο καὶ ποιμὴν κατέστη λογικῶν
25 προβάτων, τίς ἂν ἱκανὸς τὴν αὐτοῦ ποιμαντικὴν παραστήσῃ λόγῳ κρείττω πολλῶν
τῆς τοῦ Ἰακώβ τελοῦσαν, εἰ οἷόν τε φάναι, εἰς τὸ δοῦναι λαμπρὰν ἐν βραχεῖ
τὴν ἐπίδοσιν τῷ λογικῷ ποιμνίῳ. οὗτος ἦν ὡς ἀληθῶς ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς ὁ συν-
έχων καὶ περιφράττων πάνυ τοι ἀσφαλῶς τὰ ἴδια θρέμματα φραγμῶ τῷ τοῦ
πνεύματος, καὶ ἐπὶ νομᾶς ἁγίων εὐθείας καὶ σφόδρα γε ἀνεπιβούλευτον παρεχο-
30 μένας τὴν διαγωγὴν, καὶ πηγὰς ἀρῦεσθαι σωτηρίας διδούς, αἱ τῆς ἐκείνου διδα-
σκαλικῆς γλώττης ἀπέβλυζον, καὶ πάντα λύκον πονηρὸν ἀποσοβῶν τῇ σιδηρᾷ
ράβδῳ τῆς εὐχῆς, καὶ πᾶσαν κατακλείων αἴσθησιν καὶ σφραγιζόμενος, μήπου τις
ἐπίβουλος λογισμὸς λάθῃ κλέψας τὴν εἴσοδον καὶ ὡς διὰ θυρίδος αὐτῶν τὴν αὐτὴν
πατήσας τῆς καρδίας ἀποσυλήσῃ τῆς προθέσεως τὸ χρήσιμον καὶ θύσῃ καὶ ἀπο-
35 λήσῃ, νεκρὸν ἀποφήνας ἅπαν τὸ σπούδασμα.

Τοιοῦτος πρὸς τὸ ἐγχειρισθὲν αὐτῷ ποιμνιον ὁ μακάριος ἦν. οὐ μόνον δέ,
ἀλλ' ἐφοίτων παρ' αὐτῷ καὶ τῶν ἔξωθεν οἱ πολλοί, ὅσοι τῆς συγκλήτου καὶ ὅσοι

V. 8. θρόνος. — 20. συγκέλου. — 26. φάναι. — 32. μήπου τίς ἐπίβουλος.

M. 8. Κωνσταντίνου κοσμήσειε. — 15. ἐξέτι — 19. εἰσηνέγκατο. — 26. φάναι. —
27. οὗτος ὡς. — 29. παραχομένους. — 31. τῇ σιδηρᾷ καὶ ἀδαμαντίνῃ ράβδῳ. — 32. αἴσ-
θησιν καὶ φλογιζόμενος μή που τίς. — 36. ἐγχειρισθὲν.

τῶν ὁποιαδήτινι ἐξεταζομένων ἀξία, ὡς περ ἀπὸ στεροῦ καὶ ἀμηχάνου δεσμοῦ τῆς ἐκείνου γλώττης καὶ ἀρετῆς καὶ συνέσεως ἐξαρτώμενοι. ὁ δὲ καὶ τούτων ἐκάστος, v. l. 128 r. οἶά τις ἰατρῶν ἐμπειρότατος διανέμων τὰ | πρόσφορα καὶ κατάλληλα φάρμακα, m. p. 256. οὕτως εὐκτηρίοις προέπειπε λόγοις. ὁ γε μὴν ἱερός καὶ | θεῖος Μεθόδιος οὕτω προσεῖχεν αὐτῷ, ὥστ' ἐν μοίρᾳ πατρός ἦγε καὶ πάντα ἐβούλετο ποιεῖν εἰδότης 5 αὐτοῦ καὶ μὴ εἰδότης αὐθις οὐδέν.

Ἄλλ' εἰς μακρὸν γῆρας ἦδη καὶ ὁ μακάριος ἤλαινε Μιχαὴλ περὶ που τὰ πέντε καὶ ὀγδοήκοντα ἔτη γενόμενος καὶ τὴν ἐσχάτην ἐχώρει τοῦ βίου τρίβον, ἔδει δ' αὐτὸν καὶ στεφάνους ἀπολήφασθαι τοὺς ἀξίους καὶ λαμπρὰ τὰ γέρα, ὧν ἕνεκα τοὺς γενναίους ἐκείνους καὶ μακροὺς ἔδραμεν ἄθλους. Ὀλυμπιονίκας μὲν 10 γὰρ Ἑλλανοδίκαι ταῖς ἀξίαις ἀντιδόσεσιν ἡμείβοντο, τοὺς δὲ τῆς ἀρετῆς ἀθλητὰς ἀκηράτους ὁ ἀθλοθέτης Θεὸς καταστέφει στεφάνοις. ἔπλεκεν οὖν καὶ τούτου μυστικῶς τοὺς ἀκηράτους ἄνωθεν στεφάνους καὶ τοῖς αἰδίοις ἐναποτίθει θαλάμοις. οὗτος ὁ μακάριος ἐνοῶν ἠῦχετο συχνὰ καὶ ἐζήτει θερμῶς λῦσαι τὸν τοῦ σώματος σύνδεσμον. καὶ δὴ λοιπὸν ἐν μιᾷ τῶν νυκτῶν τῆς εὐχῆς παυσαμένῳ καὶ ὕπνου 15 λεπτοῦ τινος ἦδη μεταλαμβάνοντι θεῖος ἐπιστάς ἄγγελος «δέκα, φησὶν, ἡμέραι τὸ ἀπὸ τοῦδε καὶ πρὸς τὸν Θεὸν ἀναβαίνεις». εὐθὺς οὖν ἀναστὰς ἐκεῖνος ἡδονῆς ἀφῆκε τῶν ὀφθαλμῶν δάκρυον καὶ ἀνατείνας τὰς χεῖρας εὐχαριστῶν τῷ Θεῷ διέτελεσε τὴν νύκτα.

Ἔωθεν δὲ συγκαλέσας ἅπαν τῶν ὑπ' αὐτῷ λογικῶν προβάτων τὸ πλή- 20 ρωμα, τὰ τε τῆς ἐκδημίας διεξῆμι καὶ πρὸς γε μὴν τὴν στέρησιν ὑπενεγκεῖν γενναίως καὶ ἀναλγήτως ἡξίου. | ἐκείνοι δὲ φορητὸν οὐκ ἔχοντες οὐδαμῶς τὸ τῆς ζῆμίας ἠγήσασθαι, κλαυθμοῖς ὡς εἶχον καὶ θρήνοις ἐκόπτοντο καὶ ἠῦχοντο τὰ τοῦ Νεῖλου ρεύματα δακρῶν αὐτοῖς, εἰ οἷόν τε, γενέσθαι φορὰν, ἐν' οὕτω δυνηθεῖεν ἴσως ἐξιῶσαι τῷ μεγέθει τοῦ πάθους τὸν θρήνον. σιγᾶν δὲ σφόδρα παραινοῦντος 25 τοῦ ἀγίου καὶ τὸ δάκρυον δῆθεν ἀναστέλλειν ἐθέλοντος, μᾶλλον ἐκείνοι πρὸς μίζρους τὰς ἀνίας ἀνεφλέγοντο· πάσχει γὰρ παραπλήσια τῷ τὴν ἐκπνοὴν ἐπισηθεῖντι παρ' ὄτουοῦν, εἴ τις τὴν τοῦ κλαυθμοῦ φορὰν κωλύμασιν ἀβουλήτοις ἀνακόπτοιτο.

V. 15. ἐν μιᾷ τῶν νυκτῶν προηγήθη. — 16. τοῦτοῦδε. — 18. διετετελεκεῖ.

M. 20. ἔωθεν συγκαλέσας. — 22. ἡξίου. τὰ γὰρ θνητὰ τῆς φύσεως θάνατον ἔχειν διάδοχον πάσῃ ἀνάγκῃ· γῆ γὰρ εἰ καὶ εἰς γῆν ἀπελεύσῃ, φησὶν ὁ Θεὸς τῷ προπάτορι πάλαι καὶ δι' ἐκείνου τοῖς ἐξ ἐκείνου τὴν διαδοχὴν κληρουμέναις τοῦ γένους, καὶ οὐδεὶς ἐστὶν ὅστις ἀν διαφύγει τοῦ βίου τὴν τελευτήν, τοῦ Θεοῦ καταδίκην δικαίαν ταύτην ἐπενεγκόντος τῇ φύσει, ὡς μὴ ἀθάνατα ἀμαρτάνοιμεν. μάταιον τοίνυν ὀδύρεσθαι καὶ θρηνεῖν. ἔνθα μήτε κέρδος οὐδὲν μήτε ἔλπις ὠφελείας οὐδεμία λείπεται· δεσμός γὰρ τῆς ψυχῆς τὸ σῶμα, καὶ δεῖ μᾶλλον χαίρειν τοῦ γε δεσμοῦ λυομένου καὶ τῆς (M. p. 257) ψυχῆς ἀπαλλαττομένης, ἐπεὶ καὶ ζῶντας μᾶλλον τοῦ σώματος ἀμελοῦντας χρεῶν προνοεῖσθαι αὐτῆς καὶ ὅση δύναμις τῆς ταύτης ἀντιποιεῖσθαι ἀθανασίας, ἵνα μὴ κόλασις ἀθάνατος εἴη τὸ ἐπιτίμιον. ἐκείνοι δὲ... — 26. τὸ δάκρυον ἀναστέλλειν ἐθέλοντος, ἅτε χαυνοτέρας καρδίας βλάστημα καὶ σμικροπρέπειαν ψυχῆς τὸ πρᾶγ(μα) καλοῦντος καὶ ὄνειδίζοντος, μᾶλλον ἐκείνοι... — 27. πάσχει παραπλήσια. — 28. ἀνακόπτοιτο καὶ μὴ συγχορεῖτο πρὸς τὴν ἐξω χώραν παραπέμπειν τὸν ἐγγινόμενον ἐκ τῆς λύπης καπνὸν τῇ ψυχῇ.

Ἄλλ' οὕτω θρήνου τούτους ἔχοντας ἀπολιπών, ἀνεισιν εἰς τὸν πατριάρχην
Μεθόδιον καὶ τὰ τοῦ πράγματος ἐκκαλύψας εἰς δάκρυα κάκεινον αὐτίκα κελί-
νηκεν, ἐκπλήξας τῷ ἀπροσδοκίῳ τῆς ἀκοῆς καὶ λύπην ἀπόρρητόν τινα κατὰ
τῆς ἐκείνου βαλὼν καρδίας καὶ ξίφους παντὸς χαλεπωτέραν. ἐκ πολλοῦ γὰρ αἱ
5 τούτων ἱεραὶ καὶ θείαι ψυχαὶ συγγηραθεῖσαι πνευματικῶς καὶ πολὺν ἑκατέρω τὸν
πόθον ἀλλήλων εἰς ἑαυτὰς ἀναμαζάμεναι, ἄρρητόν τινα τὴν εὐφροσύνην ἐβλά- v. i. 128 v.
στησαν, καὶ μήπω ταύτην τοῦ κόρου μαρᾶναι φθάσαντος, αἰφνίδιος ὁ τοῦ χωρισμοῦ
καιρὸς ἐπελθὼν καθάπερ τις θύελλα ῥῆξιν ἐνεποίει βαρεῖαν καί, ἔν' εἶπω, τομὴν
δύο πραγμάτων εἰς ἓν ἅπαξ συνελθόντων εἶδος καὶ ἀρμοσθέντων καινῇ τικ συνε-
10 λεύσει καὶ ἀρμονίᾳ τοῦ πνεύματος. ὅθεν ἀποτυγχάνων ὁ πατριάρχης τοῦ πρῶτου-
μένου παρὰ τοσοῦτον ἀπέλαυε λύπης, παρ' ὅσον ἡδονῆς τὸ πρότερον, καὶ δλους
κατ' ὀλίγον ἀνεκύκλει | τῷ νῷ λογισμοῦς, οἷους πόθος οἶδεν ἐγείρειν πνευματικὸς, M. p. 258.
καὶ ἤχθητο τῷ καιρῷ οὕτως ἐν στενῷ τὸ πρᾶγμα κομιδῇ συναυθύνοντα καὶ τῆς
τούτου συνουσίας ἐπὶ πλεον ἀπολαύειν μὴ συγχωροῦντι.

15 Ἐβούλετο δ' ὁμοῦ τὴν ξυναυλίαν τοῦ μάκαρος ταῖς ομικραῖς γούν ταύταις
ἡμέραις, καὶ παρ' ἑαυτὸν ἔχειν ὄλαις τῆς ψυχῆς προθέσει διατείνετο. ὁ δ', ὡσπερ
ἦδη τῶν ἄνω γευσάμενος ἐκ τῆς θείας ἐκείνης ὄψεως, εὐχερῶς κατεφρόνει τῶν
κάτω καὶ τὸν χωρισμὸν ἐσχεδίαζε καὶ καθ' ἑαυτὸν ἠθέληεν ἐν τάχει γενέσθαι καὶ
διασκευάσασθαι τὰ ἐξιτήρια. κρατεῖ δ' οὖν ἡ τοῦ πατριάρχου βούλησις ἐφ' ἡμέ-
20 ραῖς τέσσαρσιν, ἐν αἷς καὶ συνδιήγε τῷ ἀγίῳ καὶ συνηγρύπνει καὶ συνηύχεται καὶ
περὶ τῶν μελλόντων ἐφιλοσόφει. ἐπεὶ γὰρ τῇ ψυχῇ συμμεθίστασθαι τούτῳ οὐκ εἶχε,
συνεξεδήμει περιόντι τοῖς περὶ τῶν ὄντων λόγοις τοῖς τε ἄλλοις καὶ ἅττα δὴ τοῖς
δικαίοις ἐπήγγελλται, καὶ ἅττα τοῖς ἀδίκτοις ἠπειλήται. εἰ δὲ καὶ τις τότε ἦν διο-
ρατικὸς καὶ τῶν φαινομένων βαθύτερον τείνειν τὸ βλέμμα δυνάμενος, τὸν θείον
25 εἶδεν ἂν ἐν μέσῳ τούτων Δαυὶδ τὰς χορδὰς τῆς κινύρας τινάσσοντα καὶ κατὰ
καιρὸν ἄδοντα· αἰδοῦ δὴ τί καλὸν ἢ τί τερπνὸν ἀλλ' ἢ τὸ κατοικεῖν ἀδελφοὺς ἅμα».

Ὅψε δ' οὖν ὁ πατριάρχης τῷ βιαίῳ κατατυραννηθεὶς τοῦ πράγματος τὴν
διάζευξιν τῷ ἀγίῳ ἐφίησι μετὰ σφοδρᾶς τινος καὶ ἀνυπερβλήτου τῶν σπλάγχων
ὀδύνης. καὶ ἡ προπομπὴ λαμπρὰ τις τῷ μακαρίῳ καὶ περιφανῆς προπομπεύει
30 γὰρ αὐτῷ κελεύσει τοῦ πατριάρχου ὁ ἱερός ἅπας τῆς ἐκκλησίας κληρὸς μετὰ
λαμπροῦ τοῦ σχήματος.

Ἐκεῖθεν πρὸς τὰ βασιλεια γίνεται καὶ Θεοδώρᾳ τῇ σεμνοτάτῃ βασιλίδι
οὖν υἱῷ Μιχαήλ πλουσίαν παρὰ Θεοῦ τὴν ἀντίδοσιν ἐπευξάμενος, ἀνθ' ὧν εὖ ποι-
οῦντες τῇ ἐκκλησίᾳ τὴν οἰκίαν διεσώσαντο λαμπρότητα, ἄλλα τε παραινέσας
35 λόγου καὶ μνήμης ἄξια καὶ ἐπὶ τούτοις τὴν ἐσχάτην ἀναφωνήσας πρόσρησιν
ἀπάντων διεσπάραξε τὰ σπλάγχνα, οἶονεῖ τινι | βέλει, τῷ λόγῳ καὶ εἰς ἀνάγκην M. p. 259.

V. 8. καθάπερ τις. — 12. καθολίγον. — 14. ἐπιπλέον.

M. 8. καθάπερ τις. — 11. παρόσον. — τοπρότερον. — 15. γούν. — 19. διασκέψασθαι
τὰ ἐξιτήρια. — 20. τέσσαραι. — 29. περιφανῆς προπορεύεται γὰρ αὐτοῦ κελεύσει. — 30. μετὰ
λαμπροῦ καὶ κοσμίου τοῦ ἡθους τε καὶ τοῦ σχήματος. — 36. διεσπάραξε τότε τὰ

ἤγαγε πάντας δακρύων ἀφιέναι κρουνούς. τὸ γὰρ ποθούμενον τοιάνδε τινὰ ἔχει
 v. i. 127 r. τὴν | σχέσιν πρὸς τὸ ποθοῦν· ἂν μὲν παρῆ, δίδωσιν ἀπύλαυσιν καὶ ῥαστώνην, ὅσῃν
 εἰκός, τῷ ποθοῦντι· ἂν δὲ μὴ παρῆ μὲν, μένη δ' ὅμως ἐν ἐλπίσιν ἢ αὐτοῦ παρουσία,
 ψυχαγωγεῖ μὲν πως καὶ οὕτω, πλὴν μετρίως, ταλαντευομένου τοῦ παθητικοῦ τῆς
 ψυχῆς τῷ ἀμφιβόλῳ τοῦ πράγματος, εἰ ἐπιτύχοι τῆς ἐφέσεως καὶ εἰ μὴ, καὶ νῦν 5
 μὲν πρὸς εὐθυμίας, νῦν δὲ πρὸς ἀνίας ῥέποντος· ἂν δὲ τελέως ἀπ' ἐλπίδος γίνηται,
 ὄλους εὐθὺς ἀναφλέγει πυρσοὺς λύπης καὶ ὄλα καρδίας ἐγείρει κέντρα.

Οὕτω δὴ οὕτω καὶ πρὸς τὸν ἅγιον πολὺν ἅπαντες τὸν πόνον τρέφοντες
 ἤθελον αὐτὸν ἀεὶ καθορᾶν καὶ ταῖς αὐτοῦ ἐντροφᾶν ὁμιλίαις καὶ πολλὴν καρποῦσθαι
 τὴν ὠφέλειαν· ὑπομένοντες δ', ὅπερ οὐκ ἐβούλοντο, ἤλγουν, ἠνιωῦντο, μέσῃν ἐθρύπτοντο 10
 τὴν ψυχὴν· ἀνιαρὸν γὰρ ἅπαν ἀβούλητον ἔφυ χρήμα.

Ἄλλ' εἶχεν οὕτω ταῦτα, καὶ ὁ μέγας αὐθις οἴκαδε ἐπανήει, ὁπότε καὶ ἡ
 πρὸ τῆς κυρίας ἤδη ἐσπέρα παρῆν. ὡσπερ δὲ τὰ τῆς ἡμέρας καθ' ἐσπέραν οἱ τε-
 λῶναι κέρδη λογιζόμενοι χαίρουσιν, οὕτω καὶ αὐτός, πρὸς τῇ ἐσπέρα τῆς αὐτοῦ
 βιοτῆς διαδάς, τοὺς οικειοὺς ἐξήταξε τῶν ἀρετῶν θησαυρούς, οὓς ἡ τοῦ βίου παντῆ- 15
 γυρις αὐτῷ καλῶς ἐθησαύρισε, καὶ μέντοι καὶ ἔχαιρεν ἀφθονίαν ὄρων ἀγαθῶν. ἅμα
 δ' ἠλίψ παραστησάμενος ὅσοι παρήσαν τῶν μαθητῶν καὶ ἐξοδίους χρησάμενος
 λόγοις, ἐξέπνευσε, σὺν μεγάλῃ τῇ δόξῃ διαπεράσας τοῦ βίου τὴν θάλασσαν.

Ἄλλ' ἐνταῦθα δὴ λοιπὸν ὁ μέγας θαυματουργεῖ καὶ δημοσιεῖ τὴν αὐτοῦ
 κατὰ τῶν δαιμόνων δύναμιν, ἣν καὶ πρότερον εἶχε μὲν, ἔκρυπτε δέ, τὴν κρυπτο- 20
 μένην μὲν καὶ θείαν ὀλοσχερῶς ἐκζητῶν δόξαν, τὴν δ' ἀνθρωπίνην μάλα σοφῶς
 m. p. 260. παρατρέχων ὡς | παρατρέχουσάν τε καὶ ῥέουσιν.

Μοναχὸς γάρ τις τῶν ὑπ' αὐτῷ ποιμένοι τε καὶ διδασκάλῳ τεταγμένων
 πονηρῷ γενόμενος ἐκ πολλοῦ δαίμονι κάτοχος ἔπασχε, τοῖς δαιμονώσιν ὅσα εἰκός,
 καὶ ἐμαστιζετο πάλαι πολὺν ἤδη χρόνον. ἐμαστιζετο δ' ἐπὶ τοσοῦτον τῷ δαίμονι 25
 οὐκ οἶδ' ὁπότερον, εἴτε ταμειούμενος ἔργον γενέσθαι τῆς τοῦ μεγάλου θαυματουργ-
 γίας, ὡς πρὶν ἐπὶ τοῦ Σωτῆρος ὁ ἐξ αὐτῆς γενέσεως ἀφηρημένος τῶν ὄψεων, εἴτε
 διὰ κακῶν ἔκτισιν, ὃ δὴ κρίσις ἐστὶ τοῦ Θεοῦ καὶ δικαία ἐπεξέλευσις, — ἔκαμνε
 δ' οὖν, εἴθ' οὕτως, εἴτ' ἐκείνως, εἴτ' οὐκ οἶδ' ὅπως, καὶ τοῦ δεινοῦ ἦν αὐτῷ λύσις
 οὐδαμῶθεν οὐδ' ἠτίσοῦν. ἄρτι δὲ τοῦ ἱεροῦ καὶ θείου τοῦδε λειψάνου κειμένου καὶ 30
 τῆς συντρόφου ψυχῆς ἀπηλλαγμένου, ψάυσας ἐκεῖνος σωφρονῶν εὐθὺς ἐωρᾶτο καὶ
 v. i. 127 v. τῆς μανίας | ἐλεύθερος. καὶ εἰσέτι δὲ νῦν παρὰ τῇ ἱερᾷ τῇδε μάνδρα αὐτοῦ κεί-
 μενον τὸ ἀπ' ἐκείνου ποικίλα διατελεῖ τὰ θαύματα· νοσήματα γὰρ ἐξελαύνει παν-
 τοδαπὰ καὶ δαιμόνων ὄχλῳ τοὺς κάμνοντας αὐθις ἀπαλλάττει τοῦ πάθους.

V. 1. τοιάν δέ τινα — 3. μένει. — 13. καθεσπέραν. — 33. ἀπεκείνου.

M. 1. κρουνούς· ἐπόθουν γὰρ ἅπαντες ἐκεῖνον καὶ ζῶντα καὶ παρόντα βλέπειν ἀεὶ,
 καθάπερ τέκνα χρηστὰ πατέρα φιλότεκνον· τὸ γὰρ ποθούμενον ἴσασι πάντες ὅποιαν τινὰ ἔχει
 τὴν σχέσιν. — 2. μὲν γὰρ παρῆ. — 3. μένει. — 4. τοῦ μαθητικοῦ. — 11. ἔφυ χρήμα. —
 12. εἶχον. — ὁ μέγας οἴκαδε ἐπανήει. — 17. ὅση, переправлено въ ἑσοι. — 18. σὺν με-
 γάλῃ καὶ περιβλέπτῳ τῇ δόξῃ. — 21. θείαν. — 22. παρατρέχων ὡς παρατρέχων ὡς πα-
 ρατρέχουσάν. — 23. ποιμένοι τε. — 26. γέσθαι, на поляхъ: ἴσος γενέσθαι. — 33. ἀπεκείνου.

Σὺ δ' ἐν παραδείσῳ σκηνηῶν, μακάριε, τὰς ἀμοιβὰς ἀπέχεις τῶν πόνων, καὶ τῶν μακρῶν ἄθλων κομίζῃ τὰ ἔπαθλα. πεπεισμεθα δ', ὅτι καὶ ἐποπτεύεις ἄνωθεν τὴν ἱερὰν τήνδε μάνδραν σου καὶ ἴλεων τὸν κοινὸν ταύτῃ δεσπότην αἰεὶ ποιεῖς καὶ οὐποτε ταύτης ἀποτρεπόμενος διαλείπεις ἅπαντα κίνδυνον, ὅσους ὁ πάντα
 5 κλίνων τε καὶ βέων ὁ χρόνος φύει τε καὶ παράγει. καὶ τίνοι γὰρ ἄλλω τῶν πάντων ἢ σοὶ τὰς αἰτίας προσήκον τῶν καλῶν ἐπιγράφεσθαι, ὧν ἐφ' ἐκάστων ἀπολαύει καιρῶν; ἠπειλήσε μὲν γὰρ καὶ ταύτην εἰς ἔδαφος κατατρίψειν ὁ χρόνος πολλάκις καὶ τοῖς μηκέτ' οὖσιν ἐγκαταλέξει· ἀλλ' ὁσάκις ἠπειλήσε, τοσαυτάκις δὴ καὶ ἐξε-
 λήλεγκται τῇ σῇ προνοίᾳ εἰς τοῦναντίον αὐτῷ τῆς φθορᾶς αἰεὶ περιτρεπομένης.
 10 καὶ δὴ τῇ ταύτης οἰκοδομῇ κατεβάλλοντο μὲν καὶ πρόσθεν χειρὰς πολυτελεῖς ἄνδρες ἐπίσημοι τὴν κοσμικὴν καὶ οὐχ ἡττόν γε τὴν τῶν τρόπων εὐγένειαν χρόνῳ | καὶ καθ' ἕκαστα μέγεθος ἄλλος ἄλλο τι προστιθέντες καὶ κάλλος αὐτῇ.

M. p. 261.

Ἄλλ' ἦν πάντα ἐκεῖνα ὥσπερ σκιαγραφίαι τινὲς καὶ προγράμματα τῆσδε τῆς νέας κατασκευῆς, ἣν ὁ φιλόθεος οὗτος ἀνὴρ ἐξεῦρέ τε καὶ ἐξείργασται, ὃς
 15 πολλαῖς μὲν καὶ ἄλλαις ἐστὶν εὐθηνούμενος χάρισι, τρόπον δ' εὐγενεῖα μᾶλλον δια-
 πρέπων καὶ ἔτι σοφίας μεγέθει τούς τε ἐφ' ἡμῶν καὶ ὅσοι καθ' Ἑλληνας θαῦμα ἤρα-
 ντο τοὺς μὲν παριῶν, τοῖς δ' ἀμιλλώμενος· ἀλλὰ γὰρ εὐδαιμονίας καὶ πρὸς γε
 σοφίας οὕτως ἔχων ἔγνω σαφῶς, ὡς πλοῦτος καὶ δόξα καὶ εὐκληρία πᾶσα πραγ-
 μάτων, κἂν σφόδρα πολλὰ ἐπιρρέη, καπνοῦ καὶ σκιάς οὐδὲν οὐδαμῇ διαφέρει.
 20 ταύτῃ τοι καὶ τοῦ βέοντος πλοῦτου τὸν μένοντα ἐμπορεύεται καὶ ἀντάλλαγμα ποι-
 εῖται τῶν τῆδε προσόντων τὴν μέλλουσαν κληρουχίαν τρόποις τε ἄλλοις καὶ οὐχ
 ἡκιστα δὴ τῷ παρόντι. εὐρῶν γὰρ σου τὴν ἱερὰν τήνδε μάνδραν τοῖς ὀδοῦσι τοῦ
 χρόνου διακοπτομένην καὶ ἄφυκτα σπαρασσομένην, ζήλου πληροῦται θείαν τινὰ
 φλόγα ὠδίνοντος. καὶ καθηρηκῶς ἅπαν, ὅσον τῆς παλαιότητος ἦν λείψανον, ἐξ-
 25 αὐτῶν κρηπίδων καὶ μήκει πλάτος προσθεῖς καὶ πλάτερι μήκος καὶ τούτοις ἅπαν
 κάλλος κερασάμενος πολλῷ πλέον, ἢ πρότερον εἶχε κατασκευῆς, ἀπέφηνε κρείττω.
 ἀνθ' ὧν ἀντιδοίης αὐτῷ σαῖς πρεσβείαις ἀπολαῦσαι τῆς θείας ἐκεῖνης καὶ ἀκη-
 ράτου | τρυφῆς καὶ μακαριότητος, ὧν ἕνεκα πᾶν αὐτῷ σπούδασμα καὶ πόθος ἅπας.
 τὴν δ' ἱερὰν σὴν τήνδε μάνδραν εἴης ὁμοίως περιφρουρῶν ἐς αἰεὶ καὶ ἀποτρε-
 30 πόμενος αὐτῆς πᾶσαν ἐπήρειαν ἐμφανῆ τε καὶ ἀφανῆ χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ
 Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ
 αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

V. l. 128 r.

V. 1. παραδείσου. — 11. ἦττον γε. — 13. σκιαγραφίαι τινες. — 23. θείαν τινα. —
 25. πλάττει.

M. 8. ἐξελέγκται. — 12. καθέκαστα. — ἄλλο τι. — 13. σκιαγραφίαι τινες. —
 14. ἐξεῦρε τε. — 23. θείαν τινα. — 24. καὶ θαρηκῶς. — παλαιότητος ἦν ἀσθενὲς ἐν τοῖς
 κυκλώ καὶ μήκει. — 29. ἔσαι. — 30. ἐμφανεῖ.

Приложение III.

(Cod. Vat. Gr. 1086 = a; Cod. Vat. Gr. 1085 = b).

^{a. 179 r.}
^{b. 98 r.} † Τοῦ σοφωτάτου κυρίου Νικηφόρου τοῦ Γρηγορά λόγος εἰς τὴν
ὑπεραγίαν Θεοτόκον διαλαμβάνων τὴν τε γέννησιν καὶ τὴν εἰς τὰ
ἅγια τῶν ἁγίων εἴσοδον καὶ ἀνατροφὴν αὐτῆς. †

Ἀκούω Μωσῆα τὸν μέγαν, τὸ ξένον ἐκεῖνο θαῦμα τῆς βάτου πάλαι πε-
ριεργάζεσθαι θέλοντα, πῶς πυρὶ δραστικῶ καιομένη φρυγανώδης ὕλη δαπάνης 5
ὑπερτέρα ἦν καὶ πάμπαν ἀνάλωτος, θειοτέρας αἰσθέσθαι φωνῆς κελευούσης γυμνοῖς
προσιέναι ποσὶ τὸ ὑπόδημα βίψαντα· μηδὲ γὰρ ὄσιον εἶναι προχείρως τοῖς ἱεροῖς
οὕτως πῶς ἐπιτηδᾶν. ἡμῖν δ', αὐτῇ τῇ πανάγνῳ μητρὶ τοῦ Θεοῦ, τῆς εἰκῶν καὶ
τύπος ἦν ἢ βάτος ἐκεῖνη, τὸν ὀφειλόμενον ὕμνον προσάγειν ἐπειγομένοις, ἐχρῆν
δήπου καθάπερ χιτῶνα τὸ σῶμα βίψασιν, εἴπερ ἐξῆν, γυμνῇ κομῆσει ἐκεῖνη τοῦτον 10
ψυχῇ· εἶναι γὰρ ἀνάλογον ὡςπερ ἀλήθειαν πρὸς εἰκόνα τε καὶ σκιάν, οὕτω σῶμα
μὲν πρὸς ἔνδυμα, πρὸς δὲ σῶμα ψυχῆν. ἀλλ' ἐπεὶ καὶ ὁ λόγος, νοῦ γέννημα ὄν,
τῆς θνητοῦ φύσεως σφύδρα ἀνώτερος ἔστηκε, τὸ τιμιώτερον ἄρα προσάγομεν, ὅσα
τῶν ἐφ' ἡμῖν. εἰ δ' οὐχ ὅσον ἄξιον — καινὸν οὐδὲν τοῦτο γὰρ ἀγγελικῆς ἐδεῖτο
σάλπιγγος καὶ οὐρανίας λαλιᾶς ἢ μᾶλλον τῆς Δαυδικῆς φωνῆς καὶ λύρας τοῦ 15
πνεύματος. ἀνθρώποις δ' ὄσιν ἀνθρώπινον πλέκειν τὸν ὕμνον καί, ὅσον ἡμῖν ἐφικτόν,
οὕτως πῶς ἀποδιδόναι τὸ ὕψλημα, τοῦτο δ' ἀνεπίφθονον εἶναι δοκεῖ μοι καὶ ταῖς
αὐλαῖς τῶν νομίμων δικαίως ἐνδιατρίθειν. οὐ γὰρ δόξαν αὐτῇ προξενεῖν αἰόμενοι,
ἀλλὰ τοῦναντίον ἑαυτοῖς ἁγιασμόν καὶ χάριν μακρὰν παρεχόμενοι τοῦτο πράττειν
εἰλόμεθα. ἀντιταλαντεύει δ' ὅμως καὶ ἡ τῆς ἡμετέρας γλώττης ἀσθένεια τῆς τε ψυ- 20
χικῆς προθυμίας τὸν πλοῦτον καὶ ἅμα τὸ ἐμβριθὲς τῶν ἔνδον αἰεὶ περὶ τὰ τοιαῦτα
γρηγορούντων ἐρώτων καὶ πόθων τῆς ἡμετέρας κάρδιας, καὶ οὕτως πῶς ἡ τοῦ
προσήκοντος ἔνδεια καθ' ὅσον εἰκὸς εἰς τὸ δίκαιον αὐθις περαίνεται ὀφλημα.

Въ обѣихъ рукописахъ і subscripta регулярно опускаются, въ печати они прибавлены для удобства читателей.

1. τοῦ σοφωτάτου b; τοῦ αὐτοῦ σοφωτάτου a. — 6. ὑπέρτερος ab. — πάμπαν
передѣлано въ παράπαν a. — 7. μὴ δὲ ab. — 11. εἰκόνα τὲ b. — 13. ἔστηκε b. —
προσάγομεν b. — 15. δαυδικῆς a; δαβιδικῆς b. — 21. ἔνδον b. — 23. καθύσον a; καθόσον b.

Ἐνταυθοὶ δὲ γυνομένη τοῦ λόγου σχίζει μοι τὴν διάνοιαν τὰ ἐξῆς δυοῖν γὰρ μέσος γυνομένης | λογιζομένων, ἀνθεκόντων με τῆδε κάκεισε καὶ τὰ ἐξῆς ἀμφοτέρων οικουμένων, ἐν ἀπόρρῳ τὸ πρᾶγμα ποιῶμαι καὶ οὐκ ἔχω βραδίως, ὁποτέρωσθε θέμενος τὴν νικῶσαν ἀθήρος ἐγκλήματος ἀπαλλάττεσθαι. ὁ μὲν γὰρ τοὺς βῆτορικὸς ὑπερδάντα νόμους ἑτέραν κελεύει βαδίζειν· μήτε γὰρ, φησι, προγόνων, μήτε δὴ πατρίδος εἶναι μεμνησθαι χρῶν ἐνταυθοὶ — μηδὲ γὰρ ἀπὸ τῶνδε χαλπεύειν εἰδέναι τῶν θυμῶν τοὺς κρέτους τὴν θεῖαν γραφήν — ἀλλὰ πηγὴν καὶ ῥίζαν ἐγκωμίων γίνεσθαι ταύτη τοὺς οἰκείους ἐκάστω τρόπου καὶ τῶν ἰδίων πράξεων τὰ παλαιόματα. ὁ δὲ τάναντία περιφανῶς ὑποτείνων μάλα σφοδρῶς ἐπισσεῖ τοὺς κα-
10 κοτρόπους ἡμῖν καὶ τῆς γλώττης ἐκείνων τὸ ἀσελγές τὴν γὰρ ὑπὲρ ἀνθρώπων γυνομένην τά τε ἄλλα καὶ Θεοῦ μητέρα δυσχυρίζονται· ἂν ἐκείνοι μὴ φύσει ἀνθρώπινης εἶναι λαχεῖν, ἀλλ' ἐξ οὐρανοῦ τε καὶ ἀγγέλων εἰς γῆν κατείναι, τοῦτο δ' οὐ μικρὸν ἂν εἰς κακίας ὑπόθεσιν εἶναι, εἴ τι διαβάλλειν τὸ τῆς οἰκονομίας εἴη ἐθέλοντι μέγα μυστήριον. ἔθεν τὴν εἰωθυῖαν ἰτέον καὶ ἡμῖν ἐνταυθοὶ καὶ δεκ-
15 τέον, ἔθεν ἢ παρθένος ταχθεῖσα, θνητὴν καὶ αὐτὴ καθ' ἡμᾶς εἰληφύτα τὴν γένεσιν, ἀθανασίας προῦθημεν ὁδόν, οἷς οὐκ ἂν τῶν ἀβουλήτων εἴη ταύτην ἰέναι.

Ταύτη γὰρ πατρίδα μὲν εἶναι τὴν ἐν Παλαιστίνῃ χώραν τῆς Γαλιλαίας φασί, γῆν πῖονά τε καὶ εὐκαρπον καὶ βέουσαν μέλι καὶ γάλα κατὰ τὰς τῶν ἱερῶν λογίων φάσας, πατέρας δ' Ἰωακείμ τε καὶ Ἄνναν, τὸ γένος εἰς Δαυὶδ τὸν ἐν
20 βασιλευσί τε καὶ προφήταις μέγιστον ἀναφέροντας. τὸ δ' ἐξ οἴκου καὶ πατριάς ὑπάρχειν Δαυὶδ εἶναι μηδένα τὸν ἀντεροῦντα μὴ τῆς εὐγενείας Ἰουδαίους εἶναι τότε τὸ κράτιστόν.

Ἄλλὰ τὴν κατ' αὐτοὺς ἱστορίαν, πολυπραγμονήσαι πλέον ὀκνήσασαν τὴν τε τῶν τρόπων αὐτῶν εὐγένειαν καὶ ἅμα τοῦ γένους τὴν εὐκληρίαν, ἀρκεσθῆναι
25 <νομίζω> μόνῃ χρησαμένην τῇ τοῦ Ἰωῦ μαρτυρίᾳ, ἣν ὁ Κύριος ἐκείνῃ πάλαι λαμπρῶς μεμαρτύρηκεν· οὐ γὰρ, οἶμαι, ἦν βελτίω μὲν ἐκείνου, τούτοις δ' ἕτερον b. 89 r. εὐρεῖν ἰσόρροπον. ἀλλ' ἡμῖν γε δὴ μετὰ πολλῆς τῆς ἐλευθερίας ἐξέσται νῦν οὕτωσὶ πως συλλογίζεσθαι, πόσοις τοῖς μέτροις ἐκείνον οὗτοι παρήλασαν· εἰ γὰρ ἐκ
30 τῶν καρπῶν τὸν καρποδότην ἐπαγινώσκειν ὁ Σωτὴρ ἐν εὐαγγελίοις δίδωσι, ῥάστην εἶναι τινα κἀνταῦθα καὶ σαφῆ τὴν παράθεσιν ἔποιτ' ἂν. ἐκείνον γὰρ, ἔπει πρὸ τῆς πληγῆς δίκαιον αὐτὸν καὶ παντὸς ἀπεχόμενον πράγματος πονηροῦ μαρτυροῦσαν ἐσχηκέναι τὴν θεῖαν φωνὴν ἐξεγένετο, μετὰ τὴν πληγὴν πάντως ἑαυτοῦ πολλῶ βελτίονα γεγονέναι εἰκός· καὶ μέγαν οὕτω λοιπὸν γεγονότα μετὰ τὴν πείραν καὶ τὰ παλαιόματα ἀξίας ἀκούομεν καὶ τὰς ἀμοιβὰς αὐτὸν εἰληφέναι τῆς ἀρετῆς
35 καὶ τῶν ἀθλῶν ἐνταῦθα παρὰ τοῦ ἀθλοθέτου Θεοῦ, ὧν τὸ κρέτος ἦν ἐν τῷ διπλασίονα τῶν πρὶν ἐπαρχόντων αὐτῷ γεγονέναι τὰ ἔσχατα, τοὺς δὲ νῦν προκειμένους εἰς εὐφημίαν τῆς ἀρετῆς ἀμείβεσθαι βουλευθέντα τὸν δίκαιον ἀθλοθέτην Θεὸν εὐρεῖν τῶν ἀπάντων οὐδὲν πρὸς ἀντάξιον ἀμοιβῆν, ὅποσα τὸν βίον κοσμεῖ καὶ

6. μὴ δὲ ab. — 12. εἶναι λαχεῖν a; τυχεῖν b. — ἐξοῦρανοῦ b. — 20. βασιλευσί τε b. — 25. νομίζω omiserunt ab. — 29. ῥάστην εἶναι εἶναι ἐνὰ a; ῥάστην εἶναι ἐνὰ b.

σεμνύνει καὶ περιλάλητον δείκνυσιν, ἢ γεννήτορας αὐτοὺς ἀποφῆναι τῆς αὐτοῦ
κατὰ σάρκα μητρὸς ὅσῳ δ' ἀμοιβῶν ἀμοιβὰς προφέρειν ἐνῆν, τοσοῦτω προφέρειν
ἀνάγκη καὶ ἀρετῶν ἀρετάς, αἰτίας ταύτας οὖσας καὶ πηγὰς τῶν ἀμοιβῶν, ὡς
ἐξεῖναι συνάγειν ἐντεῦθεν τοὺς κρίνειν ἐθέλοντας ἀρρεπῶς, ὅσοις τισὶ τοῖς μέτροις
οὗτοι τὸν θαυμάσιον ταῖς ἀρεταῖς Ἰωδὲ ἐκείνον ὑπερηκόντισαν διὰ δὴ ταῦτα καὶ 5
τὰς τῶν οἰκοθεν δώρων προσαγωγὰς οὐ καθαρωτέρας μόνον καὶ συχνὰς, ἀλλὰ καὶ
διπλασίους νενόμισται τούτοις ἢ κατὰ πάντα προσάγειν Θεῷ.

Ἐπεὶ δὲ καὶ εἰς γῆρας ὁ χρόνος ἐδάδιζε καὶ τέκνον ἤμιστα τούτοις ἐγί-
νετο, λύπαις μακρῶν τὴν ψυχὴν ἐδαπάνων καὶ φλόγῃ αἰσχύνῃς αὐτῶν ἐνεπίμπρων
τὰ σπλάγχνα. μιᾷς δὲ ποτε τῶν παρ' Ἰουδαίους μεγίστων τελετῶν τε καὶ πανηγύ- 10
ρειων ἐπιστάσης ζέοντες ἔρωτες καὶ φιλόθεοι τούτους ἀναβακχεύσαντες πάντων προ-
τέρους ἀνέπεισαν προσίεναι τῷ ἱερῷ καὶ πάντων ὅσα καθαρώτερά τε καὶ τιμιώτερα
b. 99 v. προσάγειν δῶρα τῷ ἱερῷ τοῦ Θεοῦ· τεύξεσθαι γὰρ ἴσως ἴλεω τῆς θείας | ἐπισκοπῆς
a. 180 v. οὕτω ποιῶντες ἐνόμισαν ἐπὶ χορηγίᾳ τοῦ ποθουμένου. | ἀλλ' ἦν οὐ μάλα καὶ τὸ
πρᾶγμα κατὰ γνώμην ἀπάντων· Ρουβὶμ γὰρ ὁ τὴν ἱερατείαν ἐκεῖ τηνικαῦτα λαχὼν 15
δριμύ τε καὶ ἄγριον αὐτοῖς ἐνιδὼν ἀπεσβέει μετὰ τῶν δώρων αὐτοῦ καὶ τῆς ἀκαι-
ρίας μάλα σφοδρῶς κατεμέμεφετο, ὅτι παῖδων ὑπάρχοντες ἄμοιροι καὶ τὴν ἐσχάτην
ἔχειν ὀφείλοντες τάξιν, οἷδε τῶν ἐπὶ τέκνοις εὐφραινομένων τὰ δῶρα πρῶτοι προσ-
ῆγον αὐτοί. οὕτω τραχείαν καὶ σφόδρα ἀπάδουσαν ἑαυτῷ κάκεινοις ὁ ἱερεὺς ἐποιή-
σατο τὴν ἀπόκρισιν καὶ οὕτως ἀφιλόανθρωπος ἄνθρωπος ἔδοξεν ὀδυνομένης διὰ τὴν 20
ἀπαιδίαν ψυχῆς, οὐδὲ μικρὸν γ' οὖν ἀτυχοῦσαν αἰδεσθεῖς ἀρετὴν οὐδὲ καθυφεῖς
οὐδὲν οὔτε τῆς ἀωρίας τότε τοῦ ζήλου οὔτε τοῦ ἀνευδότου καὶ ἀφειδοῦς τοῦ φρο-
νήματος. τίνα ποτὲ οἴεσθε ψυχῆς ἐκείνους εἰληφέναι τηνικαῦτα διάθεσιν, οὕτω πε-
ριφανῆ τὸν ὄνειδον ἀκηκοῦσας ἐπὶ τῆς πανδήμου καὶ πληθοῦσης ἐκείνης ἐορτῆς τε
καὶ πανηγύρεως, ἀνθρώπους οὐ μόνον δόξῃ καὶ γένει προύχοντας, ἀλλὰ καὶ τὰ κρά- 25
τισα τῆς ἀρετῆς ἀνημμένους ὑπὲρ ἅπαντας τοὺς ἡλικιώτας; ἄφωνοι τε καὶ ἀχανεῖς
ἐπὶ πολὺ τῆς ὥρας ἐπεπήγεσαν οἷονεῖ τινες ἀνδριάντες, καὶ στόμα μὲν εἶχον,
ἄγλωττον δέ, καὶ σάλον μὲν ψυχῆς καὶ διανοίας κλύδωνα, ἀνεκλάλητον δὲ καὶ
ὄλωσ ἀσυλλόγιστον· φθάνει γὰρ τὰς τοῦ λόγου καὶ τῆς γλώττης ξηραίνουσα πηγὰς
ἐκπληκτικὴ τις ἐξαπίνης ἐλθοῦσα φήμη ταῖς ἀκοαῖς ὄλωσ ἀθυμίας κρατῆρας ἐγχε- 30
ουσά τε καὶ τῷ γνωστικῷ κερνώσα τῆς ψυχῆς, καὶ μάλισθ' ὅταν ἀκούσειν ἐλπίζῃ
τὰ βέλτιστά τις καὶ πᾶν τὸ κατὰ γνώμην ἡδιστον.

Ὅφει γὰρ μὴν καὶ μάλα μόλις ἐκ τῶν πυθμένων ἐκείνων τῆς λύπης βραχύ
τι ἀνενεγκόντες καὶ ὄλωσ ἐκ βάθους καπνοῦς στεναγμῶν ἀναπέμφαντες ἐπανήσαν
οἰκαδε, ἀκουσίους καὶ μάλα ναρκῶντας καὶ ὅλον ἀψύχους παρέλκοντες πόδας πάντα 35
γὰρ τότ' ἦν αὐτοῖς φορητὰ τε καὶ μέτρια. — κρημνοὶ καὶ βέλη πάντα, καὶ θα-
a. 181 r. λάττης ἄγριοι βυθοί, καὶ πρηστῆρες ἄνωθεν | ἐξ οὐρανοῦ πεμπόμενοι — παραβαλ-

2. κατασάρκα. b. — 11. τούτοις b. — 15. ἱερατίαν b. — 18. οἱ δὲ ab. — 20.
ὀδυνομένης a. — 22. οὐδὲν om. b. — 23. τίνα ποτε ab. — 27. ἐπὶ πολὺ b. — 32. βέλ-
τιστα τίς καὶ b. — καταγνώμην b.

λόμενα πρὸς τὴν τότε κατασχοῦσαν αὐτοὺς συμφορὰν. γνοίη| δ' ἂν τις αὐτῶν τὴν b. 100 r.
τῶν τρόπων κἀντεῦθεν εὐγένειαν· οὐ γὰρ τὴν ἀπαιδίαν αὐτὴν καθ' αὐτὴν ἐνόμιζον
οὕτως εἶναι πικρὸν — ἢ γὰρ ἂν καὶ πρότερον ὁμοίως ἦν αὐτοῖς καὶ τοῦτο μάλα
τῶν δεινῶν — ἀλλ' ἐπεὶ διὰ τὴν ἀπαιδίαν καὶ τῶν ἱερῶν ὡς ἀνάξιοι περιβόλων
5 ἠλαύνοντο, ἐνόμιζον ὁμοῦ συνεξελαύνεσθαι καὶ τῶν μεγάλων τοῦ Θεοῦ ὀφθαλμῶν,
καὶ ἦν τοῦτο θανάτων αὐτοῖς μυρίων πικρότερον. οὕτως ἐκείνοι τῶν θείων ἐρώτων
ὀλοσχερῶς ἐξήρτηντο καὶ οὕτω τοὺς τρόπους ἦσαν ἐπιεικεῖς καὶ φιλόθεοι. συγχω-
ρεῖται δ' ἔτι μὴν πρὸς τῆς προνοίας καὶ πολλῶν ὀφθαλμῶν μεταξὺ τὴν ξηνηλα-
σίαν αὐτοῖς καὶ τὸν ὄνειδον ἐκείνον γενέσθαι, ἔν' ὁ τρόπος αὐτῶν ὡς χρυσὸς ἐν
10 χωνευτηρίῳ δοκιμασθῆ, καὶ δῆλοι γένωνται τοῖς ἅπασιν οἱ πρὶν ἀγνοοῦμενοι τῆς
μεγάλης ἀρετῆς ἀθληταί. εἴωθε δὲ καὶ ἄλλως τὸ θεῖον, ὅποτε τὰ μέγιστα τῶν
καλῶν ἀνθρώποις παρέχεσθαι βούλοιο, μὴ μετὰ βραστίνης τινὸς καὶ ἡδονῆς αὐτὰ
χαρίζεσθαι, ἀλλὰ σοφῶς παρασκευάζειν καὶ προπέμπειν κλύδωνας μεγάλων πει-
ρασμῶν προδρόμους τοῖς καλοῖς ἐσομένοις, ἵνα τε σωφρονέστερον αὐτοῖς ἐντυγχάνη
15 τάγαθά, καὶ ἵνα μὴ βραθυμοῦντι τάνθρώπῳ φανέντα τὸ τῆς τέρψεως προαναλώσῃ
θέατρον, ἀλλ' ὡς ἐν παραθέσει προσεχεῖ τῶν φθασάντων ἀνιαρῶν ἡδύτερον ἑαυτοῦ
πολλῶ τὸ ἡδὺ καταστή.

Ἄλλ' ὁ μὲν Ἴωακείμ οὐδ' εἰς οἰκίαν ἐλθεῖν ἐθελήσας ἐρημίαις ἐδίδου καὶ
ὄρων κορυφαῖς ἑαυτὸν ἐρημίαις μὲν διὰ τὸ ἀθόρυβον καὶ ἡσύχιον, ὄρει δὲ διὰ τὸ
20 ὕψηλόν καὶ τῆς κάτω γῆς ὑπερκείμενον, ἵνα πανταχόθεν ἐγγύτερος δῆπουθεν κα-
ταστή τῷ Θεῷ καὶ τῆς δεήσεως γένηται μᾶλλον ἐπιτυχῆς. ἦδει γὰρ καὶ Μωσῆα
πάσαι τὰς τῶν ὄρων ὁμοίως καταλαμβάνοντα κορυφάς, ὅπῃτε μεῖζω τε καὶ τε-
λεώτερα ἦν ἐκείνῳ τὰ πρὸς Θεὸν αἰτήματα. καὶ ἄλλως δὲ βέλτιον θηροὶ καὶ
πρῶμιέσιν ἐκρίνε συνδιαιτᾶσθαι ἢ γείτροισιν ὀφθαλμοῖς, γέλωτα ποιουμένοις ἐκείνου τὴν
25 συμφορὰν καὶ μακρὸν τινα ὄνειδον.

Ἐπεὶ δὲ καὶ τῶν τῆς ψυχῆς παθῶν τε καὶ διαθέσεων κήρυκός τε καὶ
ἄγγελος τοῖς ἔξωθεν βλέπουσι τὰ περὶ τὸν ἀνθρώπον πέφυκεν ἦθη, φέρε καὶ ἡμεῖς
ἐκ τῶν ἐκείνου λόγων καὶ θρήνων| τὴν τέως ἔξιν τε καὶ κατάστασιν τῆς ἐκείνου b. 100 v.
ψυχῆς τοῖς τὰ τοιαῦτα ποθοῦσιν ἀκούειν γνωρίσωμεν, ὥσπερ ἐκ φαινομένου καπνοῦ
30 μὴ φαινομένης ἀνθρακας καμίνου. ὡς γὰρ ἐν ἐρημίαις καὶ λόχμας ἐκείνος ὑψί-
σατο πάντας λαθῶν, τοιῶνδὲ τινων καθίσας ἤρξατο λόγων· «πάσαι μὲν οἱ πρὸς
Ἄσσυρίων καὶ Μήδων αἰχμάλωτοι ἀπαχθέντες ἡμέτεροι πρόγονοι περὶ ποταμοὺς
καθίσαντες Βαβυλῶνος ἐθρήνησαν τὴν Σιών ἀύλοισ| καὶ κιθάραις καὶ πᾶσι μου- a. 181 v.
σικαῖς ὄργανοις, οὐ τὴν ᾠδὴν Κυρίου ἐπὶ γῆς ἀλλοτρίας, ἀλλὰ τὰς ἑαυτῶν συμ-
35 φορὰς ἐκτραγποδοῦντες κατὰ τὸ ἐπιτρέχον καὶ ᾠδαῖς καὶ μέλεσιν ἐλεεινοῖς οἰονοῖ
τισι ξύλοις μέγαν ἀνάπτοντες θρήνων τότε πυρσόν, καὶ εἴ τις ἦν ἀκούων ἀναμῖξ
ἐκεῖ καὶ φίλος ἅμα οὐκ ἐχθρῷ, πάντας κινουῦντες πρὸς οἴκτους καὶ βεῖθρα δα-
κρύων θερμῶν. ἐγὼ δ' ἐπὶ τῆς ἐρημίας γενόμενος ταυτησί, φίλων μὲν οὐδένα
πρὸς συμμαχίαν ἔχω τῶν θρήνων καλεῖν ἔρημον γὰρ με καὶ φίλων ἀπάντων

10. χωνευτηρίῳ b. — 14. ἵνα τὰ b. — 22. μεῖζω τὰ ab. — 28. ἔξιν τὰ b.

καὶ συγγενῶν ἐπεπράχει τὸ πάθος καὶ καθάπαξ ἀπάντων εἰπεῖν, εἴ τις δυνάμενος
 ἦν πεπτωκὸς ἀνασώσασθαι φρόνημα καὶ ψυχὴν ἀναλαβεῖν κατενηνεγμένην εἰς
 ἀποτόμους κρημνοὺς ἀθυμίας. συγκροτήσουσα δ' ὁμοῦ τὸ πένθος ἐμοὶ λόχμαι καὶ
 φάραγγες αὐταὶ συνηχοῦσαι τε καὶ ἀντιφθεγγόμεναι καὶ τὴν ἤχῃ πρὸς τὸ μονι-
 μώτερον παραπέμπουσαι συλλήφονται μοι τῶν θρήνων καὶ θηρῶν πανήγυρις 5
 αἰσθησάν ἴσως εἰληφότων τοῦ πάθους τινὰ καὶ γεγονότων συμπαθεστέρων, ἢ κατ'
 ἀνθρώπου ὁμοφύλους καὶ συγγενεῖς. συνθρηγήσει μοι καὶ τὸ παντοδαπὸν τῶν
 ὀρνίθων ἐνταῦθα συνέδριον ταυτηνὶ περιηχοῦντων τὴν λόχμην καὶ μακρὰν παρε-
 χομένων τοῖς παροδεύουσι χάριν τερπνότητος, καὶ μάλιστα πάντων ἀηδῶν καὶ
 τρυγῶν αἱ πολυπενθεῖς ἐπιπτάμεναι τοῖς δένδροισιν ὀρθραὶ τούτοις καὶ τοὺς ἡδί- 10
 στοὺς ἐκείνους καὶ ἡρινοὺς ἀρμοζόμεναι φθόγγους. ἀδελφὸς γὰρ ἦδη γέγονα σι-
 ρήνων καὶ αὐτός, φίλος δὲ στρουθῶν κατὰ τὸν Ἰώβ, οὗ καὶ αὐτοῦ δυστυχέστερος
 παρὰ τοσοῦτον ἐγενόμην ἐγώ, παρ' ὅσον καρπὸν ἐκείνος γοντῆς ἐδεδώκει Θεῷ
 b. 101 r. καὶ τῶν τῆς ἀπαιδίας ἐλευθερὸς ὕδρων ὄφθη, ἐγὼ δὲ διὰ τὴν ἀπαιδίαν καὶ ἱερῶν
 ἐξωθοῦμαι καὶ αὐτοῦ μακρὰν ἐλαύνομαι Θεοῦ. πλανήτην λοιπὸν ἐν ὄρεσι καὶ 15
 φάραγγι βιώσομαι βίον, αἰθριὸς δὲ τὸν ἅπαντα προσταλαίπωρήσω χρόνον θηρίοις
 ἐκείνοις συνδιαιτώμενος, ὃν ἄρχειν μὲν ὁ προπάτωρ οὐμὸς ἐκαλεύσθη, τὴν δὲ τιμὴν
 ἐκείνην καθυβρίσας καὶ τὸ τῆς ψυχῆς ἀξίωμα φυλάξαι μὴ βουληθεὶς ἀκήρατον,
 ἔλαθεν ὁ δυστυχῆς εἰς ἐναντίους περιτρέψας κανόνας ὄλην τὴν εὐσχήμονα καὶ
 βελτίστην ἐκείνην αὐτονομίαν, καθ' ἑαυτοῦ τὸ θηριῶδες ἐκείνων ἐκπολεμώσας 20
 ὄλος γὰρ αἰδοῦς εὐθὺς ἀποσεισάμενα κἀκεῖνα νόμους, ὡς ἐχθρὸν με φεύγουσι
 τὸν οὐκ ἐχθρὸν καὶ ὡς πολέμον ὑποβλέπουσι τὸν δεσπότην. οὐρανέ, τὰς πύλας
 a. 102 r. ἀναπετάσας τῆς σιωπῆς, βῆξον φω|νὴν τοῦ πάθους ἀξίαν, ἵνα καὶ τῶν ἀψύχων ἡ
 φύσις αἰσθησάν τῆς ἐμῆς ἀναδέξῃται συμφορᾶς καὶ συνθρηγήσῃ μοι πᾶσα κτίσις,
 καὶ γὰρ ἀντεστράφθαι μοι τὰ πάντα δοκεῖ καὶ τὴν φύσιν ἐξαλλάττοντα φαίνεται. 25
 ὁ γὰρ τῆς ἡμέρας ἥλιος, ἡ περιφανὴς τοῦ οὐρανοῦ πέπλου πορφύρα, ἀνατέλλων
 μὲν ἀκτίνας ἐμοὶ μόνῃ πηγάζει πικρίας καὶ σκότος ὄλος εἶναι μοι δοκεῖ, δύνων
 δὲ καὶ τῆς ἡμέρας περισφίγγων ἦδη καὶ συστέλλων τὰ κράσπεδα πικροτέρας
 τὰς πύλας ἀνοίγει μοι τῆς νυκτός. ὄλος γὰρ κἀντεῦθεν ὀδύνης ἐπισωρεῖ μοι
 θησαυροῦς. ἡ γὰρ τῆς ἀπαιδίας αἰσχύνῃ καὶ τὰ ἐντεῦθεν ὀνειδίῃ πρὸ ὀφθαλμῶν 30
 εἶσι καὶ τότε τῶν ἐμῶν, τῆς ψυχῆς τῆς ἐμῆς συνεχῶς κατορχούμενα· μονοῦ
 γὰρ ἅπαντας ἀκούειν δοκῶ πανταχόθεν ἐμὲ λοιδοροῦντας καὶ μυκτηρισμὸν καὶ
 χλευασμὸν τιθεμένους τὰμὰ δυστυχήματα. οὕτω με τὸ πάθος ἐκφρονα πέπραχε
 καὶ ὄλον ἐξέστησέ τε καὶ συνεκύκησεν, ὡς, ἀνθρωπίνων φωνῶν μακρᾶς σιωπῆς
 ἐνταυθοὶ πανηγυριζούσης διὰ παντός, περιβομβεῖσθαι τὰ ὠτα δοκεῖν ἐμὲ τοῖς τῆς 35
 ἀπαιδίας ὀνειδισμοῖς. αἱ τῶν ἀστέρων λαμπάδες οὐ φωτιστικὴν ἐμοὶ πέμπειν δο-
 κοῦσιν ἐνέργειαν, ἀλλ' ὄλην καυστικὴν καὶ κεραυνοβόλον καὶ τῶν τοῦ Σικελικοῦ

4. συνηχοῦσαι τε ab. — 13. παρα τοσοῦτον b. — παρόσον ab. — 17. πρωπάτωρ a. —
 οὐμὸς b. — 24. συνθρηγήσει ab. — 25. φαίνονται b. — 27. ἀκτίνας a. — 30. ὀφθαλμῶν εἰσι a. —
 31. μονοῦ b. — 32. ἀπάντων b. — λοιδορούντων b. — 33. τιθεμένων b.

πυρός κρατήρων ὑπερτέραν. τῶν ἐκ γῆς φουομένων τὸ κάλλος καὶ ἡ τῶν ποι-
κίλων δένδρων χαριστική κόμη οὐδέν | μοι τῆς ἀθυμίας ὑφαιρεῖν ἰσχύουσιν, ἐπεὶ b. 101 v.
μηδὲν πρὸς τὴν ἀπαιδίαν ἔχουσι φάρμακον ».

Ἄλλ' ἐκεῖνος μὲν οὕτω θρήνους ἐκ θρήνων ἀμείβων τὸν ἀγρότην ἐκείνον
5 ἦνευ βίον. οἱ δὲ περὶ τὰ ἄλση καὶ τὰς βραχίας ἐκεῖνας ποιμένες, ἐπειδὴ τῆς μα-
κρᾶς ἐκείνης ἤσθοντο τραγυβίας, τοὺς ποιμενικοὺς ἐκείνους μεθέντες αὐλοὺς καὶ
τὴν ἀγρότην σύριγγα παρ' αὐτόν τε ἀφίκοντο καὶ τὴν αἰτίαν τῶν θρήνων ἐπύ-
θοντο καὶ ἅμα δακρῶν μὲν τοὺς ὀφθαλμοὺς, ἀθυμίας δὲ τὴν ψυχὴν ἐμπεπληκότες
σιωπῆ τὰ πρῶτα τὴν γλῶτταν ἐδίδου, ὀρώντες τῆς λύπης τὸν ὄγκον σφύδρα
10 φλεγμαίνοντα καὶ παρηγόρους λόγους ἤκιστ' αἰετοπροσιέμενον. ὅσα γὰρ τῶν ἐν
ψυχῇ γινομένων, πρὸς ὀργὴν καὶ χαρμονὴν καὶ λύπην δηλαδὴ, παθῶν μετριώτερά
πως τοῖς ἀνθρώποις βούλεται συνεῖναι, ταῦτα καὶ λόγον ἔχειν διδάσκαλον οὐ μάλ' α
τοι ἀπαναίνοιο' ἂν. ὅσα δ' ἀφειδοῖεν τοῦ πλεονεκτοῦσαις χρῆσθαι ταῖς ἔξεσι, ταῦτ'
ἴδοι τις ἂν ἐξιστῶντα μὲν πως καὶ τὴν ψυχὴν, δυοῖν δὲ πείθοντα θάτερον (εἰ καὶ
15 μὴδ' ἕτερον, ὡς εἰκόσ) ἢ γὰρ πάντα λέγειν μᾶλλον ἢ ἂ δεῖ, ἢ μὴδὲν μᾶλλον ἢ
ἂ δεῖ. τὸ δὴ παραπλήσιον ἐνίοτε καὶ οἷς ὑπερβάλλοντι χρῆσθαι ἐπιταί πένθει συμ- a. 182 v.
βαίνει: δυοῖν γὰρ θάτερον ἢ οὐχ ἑκὼν γε εἶναι τις τὴν συμφορὰν ἀδακρυτὶ παρ-
έδραμε, καθάπερ ἀμηχανία καὶ νάρκη τῆς ψυχῆς πεδηθείσης, ἢ τοῦ περὶ τὸν ἐγ-
κέφαλον ὄγκου πρὸς δακρῶν φορὰν ἐκτακέντος ὅδε καὶ τὸ ζῆν ἐνίοτε προλιπεῖν
20 κινδυνεῖ. τῶν γοῦν θρήνων κἀνταῦθα χωροῦντων εἰς πλείστον, δεισαντες κἀκείνοι,
μὴ προλίπη τὸν ἄνδρα τὸ ζῆν, οὐκέτι κατέχειν τὴν γλῶτταν ἐδύνατο. « ἀλλὰ τί
σαυτὸν κατατήκεις, ἄνθρωπε, τοῖς δάκρυσι, ἔφασκον, οὕτως ἀπέραντα; τί φρενῶν
καὶ συνέσεως οὕτω πύρρω βαδίζεις τῶν σῶν; τί τῶν δακρῶν ὄλος ἐγένου πάσας
ἐλπίδας ὀπίσω μνήμης λιπῶν; μνήσθητι τοῦ σοῦ πατρὸς Ἀβραάμ, ὃς καὶ νεκρὰν
25 ἤδη τὴν φύσιν κτησάμενος ἐκ τοῦ γήρως παιδὸς παρὰ πᾶσαν ἐλπίδα πατὴρ ἐγε-
γόνει. καὶ Σαμφῶν ἐκείνον ἐπὶ τελευταίοις ὄροις ἡλικίας γεγέννηκε Μανωέ. καὶ
πολλὰ τοιαῦτ' ἂν εἴροισεν οἱ τὰς πάλαι βίβλους ἐλίττοντες. οὐ δ' οὕτω τὸν ἔσχατον
τοῦ βίου βαδίζων σταθμόν, ἀλλὰ καὶ μακρῶ | τῷ μέτρῳ καθ' ἡλικίαν λειπό- b. 102 r.
μενος Ἀβραάμ ἐκείνου καὶ Μανωέ, θάπτεις μὲν ἀπάσας ἐλπίδας, θάπτεις δ' ἤδη
30 καὶ σαυτὸν εἰς δάκρυα καὶ στεναγμοὺς ἐκτήκων ». καὶ τῷ μὲν Ἰωακείμ τοιαῦτα
καὶ πολλῶ μακρότερα τῶν εἰρημένων ἐφ' ὄλαις ἡμέραις συμπέπτωκε τετταράκοντα.

Ἡ δὲ σύζυγος Ἄννα μετὰ τῶν θεραπευνίδων ἐπὶ τῆς οἰκίας μόνη κατα-
λελειμμένη μεῖζοισιν ἐκόπτετο θρήνοισι καὶ γοερώτερον ἡρμόζετο μέλος κλαυθμῶν,
« οἶμοι » λέγουσα « τί πρῶτον, τί δ' ὕστατον ἀνακλαύσομαι; πότερον τὴν τοῦ ἀνδρὸς
35 ἀποικίαν, ἢ τοὺς τῆς ἀπαιδίας ὄνειδισμοὺς καὶ τὸν ἐντεῦθεν τοῦ Θεοῦ χωρισμόν;
ποίας δ' ἔγωγε πλέξασα τὰς ψῆδας ἀναβοήσω πρὸς Κύριον καὶ τὴν ἔνδον τῆς
ψυχῆς μου κἀμινον ὡς ἀληθῶς ἐνδείξομαι; εἴθε ἦν αἵματα ψυχῆς ἐνδείκνυσθαι

3. μὴδὲν b. — 11. καὶ λύπην a. — 14. θάτερον ab. — 15. μὴδέτερον ab. —
17. θάτερον ab. — οὐχ om. b. — 19. ὁ δὲ ab. — 20. ἐκινδύνευσε a. — 23. ὄλος a, пере-
правл. изъ ὄλος. — 26. ὄροις b. — 27. σύ δ' b. — 37. ἀληθῶς a.

οὕτω γὰρ ἂν ἐκ σπλάγχων τῶν ἐμῶν μακροὶ τινες αἱμάτων ἀναβλύσαντες ῥύακες
 ὄλην ἂν πῶς ἔβαψαν εἰς βάθος τὴν ἐμὴν ἐστίαν καὶ δὴλην οὕτω γε τὴν ἔνδον
 τραγωδίαν τοῖς ἐκτὸς ὀρώσιν ἐνεργάσαντο, καὶ φιλοικτον ἐσχηκότας καρδίαν ἐν-
 τεῦθεν πολλοὺς εἰληφύια συλλήπτορας εἰς Θεοῦ παρακλήσεις, ἔκαμψα ἂν ἴσως 5
 τὴν θέλαν βουλὴν εἰς χορηγίαν παιδός. οὐ γὰρ ἔτι σὺν τσοσούτοις ὀνειδέσει δύναμαι
 ζῆν οὐδὲ διαῖραι βλέφαρον πρὸς οὐδένα τῶν πάντων, οὐθ' ὅσοι πόρρω γένους
 ἤκουσιν, οὐθ' ὅσοι γένους ἕνεκα προσήκουσιν ἡμῖν. καὶ τί γὰρ οὐκ ἔπεισιν ἐμοὶ
 a. 103 r. τῶν δεινῶν; ὁ | κοσμικὸς λυχνίτης ἥλιος σκοτεινοὺς τοὺς αὐτοῦ θησαυροὺς τοῦ
 φωτὸς ἀφιέναι δοκεῖ μοι. ὁ γὰρ καπνὸς τῶν ἐμῶν στεναγμῶν ἀντιπράττει καὶ
 ταῖς ἐκείνου μεγάλαις ἀκτίσιν. ἢ νυκτερινὴ λαμπὰς σελήνη, τὸ τῆς αἰθερίας 10
 χλόης ῥόδον, μόνη τῶν πάντων ἐμοὶ τῆς μεθ' ἡμέραν ἀεὶ καθίσταται λύπης διά-
 δοχος. καὶ πάντων μὲν τοῖς ὀφθαλμοῖς ἢ νύξ ἠδεις τινὰς εἰπεῖν ληνοβατοῦσα
 κίρνησι τοὺς ὕπνους, τοὺς δ' ἐμοὺς ὀφθαλμοὺς κὰν ταύταις ἀεὶ δακρύων βαπτί-
 ζουσι κλύδωνες. ἂν γὰρ ὕπνου μετάσχω βραχέος, ταραττομαι συχνὰ τὴν καρδίαν,
 τῶν ὀνειδισμῶν τῆς ἀτεκνίας ἀκούειν δοκοῦσα, καὶ ἀφυπνίζομαι τὴν ταχίστην τα- 15
 ραχῶδές τι καὶ φερόμενον βλέπουσα. ὅταν δὲ καὶ πρὸς ὑδᾶς νυκτερινὰς ἀλεκ-
 b. 102 v. τριόνες τὰς τε | πτέρυγας τινάξωσι καὶ τὰς ἐμφύτους σάλπιγγας ἀνοίξωσι, τοὺς ἀν-
 τιφώνους ἀρμόζομαι θρήνους ἐγὼ καὶ μέλος ὀδυνηρὸν ἀεὶ καὶ γοερὸν ἀνακρούομαι.
 ἢ γῆ ποτὲ μὲν χειμῶνα δέχεται καὶ τῶν παντοδαπῶν καὶ λαμπρῶν ὀρφανίζεται
 τόκων μαρασμὸν τῆς χλόης ὑπομένουσα, ποτὲ δ' εἰς γονὰς ἀνακάμπτουσα πάλιν 20
 κινεῖται καὶ τοῖς ποικίλοις τῶν δένδρων ὠραίζεται πάλιν βοστρύχοις καὶ χαίρει
 τοῖς ἡρινοῖς ζεφύροις τῶν καινῶν ἀνθέων ἀνασσοῦσα λαμπρῶς τοὺς πλοκάμους·
 τὴν δ' ἐμὴν καρδίαν χειμῶνες ἀεὶ συμφορῶν κατακλύζουσιν. ἂν πρὸς τὰς νέας
 καλιὰς τῶν χελιδόνων ἀποβλέψω καὶ τῶν ἀρτιγενῶν νεοττῶν τοῖς γονεῦσιν ἠδὺ
 προσλαλούντων ἀκούσω, τῷ πυρὶ τῆς λύπης αὐτίκα τεφροῦμαι, μὴδ' εἰς στρουθῶν 25
 ἐξικνουμένη τύχην ἀριθμείσθαι. ἂν τὴν ἄμπελον θεάσωμαι τὸν νεογνὸν προβαλλο-
 μένην τόκων τῶν βοτρυῶν, ἀνθρακες ἀξύλου πυρὸς εὐθὺς ἐπιδόσκονται μοι τὰ
 σπλάγχνα, ὅτι καὶ τῶν ἀναισθητῶν χειρονά με πέπραχε τῆς ἀκαρπίας τὸ δεινόν.
 ὦ πῶς δίχα ψυχῆς λαλῶ καὶ πῶς δίχα πνοῆς πνέω. ὦ φωστήρων οὐρανίων
 ἀναξ ἦλιε, πῶς πάντα βόσκων τὰπίγεια καὶ πάντα γόνιμα πράττων ἔπειτα βλέ- 30
 πειν ἐπὶ γῆς ἐπὶ μακρὸν ἀνέχη καὶ τὴν ἄγονον ἐμέ; πῶς οὐ τῷ σῶ με πυρὶ
 καταφλέγων ὀδυνῶν ἀπαλλάττεις μακρῶν; ὦ τὰ πάντα φέρων καὶ μαραίνων
 χρόνε, πῶς εἰς τοῦτο μόνον ἀνίσχυρος ὤφθης καὶ μαραίνειν οὐκ ἰσχύεις τῶν ἐμῶν
 συμφορῶν τὰ πελάγη; ὦ δυνάμεις οὐράνιαι πᾶσαι καὶ πάντων ἀγγέλων χοροί,
 μέχρι τίνος μάχη καὶ διάστασις οὐρανίων τε καὶ ἐπιγείων; πότε τὴν Ἰακώβ 35
 ὑμεῖς κατιόντες κλίμακα τὴν παγκόσμιον κομιεῖτε τοῖς ἀνθρώποις εἰρήνην; ἔως

2. ἐστίαν a. — 10. ἀκτίσιν a. — 11. μεθήμεραν ab. — 12. ἢ νύξ om. b. —
 15. ταραχῶδες τί καὶ ab. — 20 ποτέ δ' a. — 24. χελιδόνων b. — 25. τῷ πυρὶ τῆς
 λύπης — τῶν βοτρυῶν om. b. — μὴδ' εἰς a. — 31. ἐπὶ μακρὸν ab. — 32. ὦ πάντα b. —
 35. οὐρανίων τε ab.

πότε προφητῶν ἀπρακτῆσουσι ρήσεις; μέχρι τίνος ἢ τῆς Εὔδας ἀρὰ τοῦ θήλεος
κατορχήσεται; μέχρι τίνος | γυναῖκες τῷ προπάτορι τὸν ἄσπερον τόκον ὀφλήσουσιν; a. 183 v.
ὦ, τίς ἂν με θείη κατὰ μῆνα ἡμερῶν ἐκείνων, ὅτε παρθένος ἐν γαστρὶ ἔξει
καὶ τέξεται τὸν οὐρανοῦ καὶ γῆς δημιουργὸν κατὰ τὴν Ἑσαίου πρόβησιν; μέχρι
5 τίνος πλάκες διαθήκης καὶ στάμνος ἢ τοῦ μάννα καὶ ῥάβδος Ἀαρῶν ἢ πάλαι
βλαστήσασα καθευδήσουσιν ἐν τύποις καὶ σκιαῖς; πότε πόκος Γεδεὼν εἰς φῶς
ἐκδραμῶν υετὸν εὐφροσύνης ἀπάση πηγάσει τῇ γῇ; ἀλλ', ὦ Κύριε Σαβαὼθ Παν-
τοκράτορ, ὁ τῇ Σάρρα δοὺς ἐν τοῖς τοῦ γήρωσ | πυθμῆσι κοιλίας καρπὸν, ἰλεῶς b. 103 r.
μοι τῇ ταλαιπώρῃ γενοῦ. Ἴδε τῆς συμφορᾶς τὴν ἀκμήν, Ἴδε τῆς ἀθυμίας τὸ
10 ὑπερβάλλον, Ἴδε τὸ νέφος τῶν ἐμῶν στεναγμῶν καὶ τέκνου μητέρα με δεῖξον ἐν
ταῖς φυλαῖς Ἰσραὴλ· καὶ δῶρον ἔσται Σοὶ τοῦτο διὰ πάσης αὐτοῦ τῆς ζωῆς ».

Τούτων ἀπάντων ἐπήκοος γεγωνῶς ὁ Θεὸς καὶ τῆς μακρᾶς ἐκείνης οἰκ-
τείας αὐτοῦ δδύνης μηνύει δι' ἀγγέλου τὴν τῆς στείρωσεως λύσιν. ἦκε δ' ὁμοῦ
καὶ Ἰωακείμ ἐξ ὄρου καὶ νηστείας μακρᾶς, οὐ πλάκας καὶ νόμους κατὰ Μώσέα
15 τὸν πάλαι θεόπτην ἐπιφερόμενος, ἀλλὰ μυστικωτέρας ἐπαγγελίαν πλακός, ἧς
ἐκεῖναι τύπος ἦσαν καὶ σκιά, παρ' ὅσον ἐκεῖναι λόγους εἶχον μόνους Θεοῦ γε-
γραμμένους, αὕτη δ' αὐτὸν τὸν τοῦ Θεοῦ λόγον ἐμελλεν εἶξιν οὐσιωμένον.

Βραχὺς ὁ χρόνος καὶ ἦν Ἄννα ἐγκυμονοῦσα καὶ μέγα βασιλέως παλά-
τιον ἐν μικρῷ χωρίῳ κοιλίας βαστάζουσα καὶ Θεοῦ μέγαν οἶκον ἐν οἴκῳ βραχυ-
20 τάτῳ χαλκεύουσα καὶ ἔν' εἶπω κηροπλαστοῦσα μὲν ἐν ἀφεγγεῖ χωρίῳ πάντα
κόσμον δαδουχεῖν ἐπαγγελιομένην λαμπάδα, ναυπηγουμένη δὲ τῷ ναυπηγῷ τῆς
παγκοσμίου ταύτης ὀλκάδος μεγίστην καὶ αὐτῶν οὐρανῶν πλατυτέραν ὀλκάδα.
Ἐπεὶ δὲ καὶ γεγέννηκε καὶ εἰς φῶς τὴν ὑπέραγνον ἤνεγκε Μαριάμ, τίς ἂν παρα-
στήσαι λόγος τῆς ἡδονῆς ἐκείνης τὸ μέγεθος; συγκαλεῖ τὰς φίλας καὶ γείτονας
25 πάσας, « δεῦτε » λέγουσα « θεάσασθε τεκνοτροφοῦσαν Ἄνναν. Ἴδετε ὀτειραν τεκοῦσαν
ὑπὲρ τοὺς νόμους τῆς ἡλικίας. τίς, φησιν, ἀναγγελεῖ Ῥουβὶμ τῷ ἱερεῖ, ὡς οὐκέτι
σου δέδιδεν Ἄννα τὰ διὰ τὴν στείρωσιν ἐγκλήματα. τὴν γὰρ κοῖνὴν τῷ γένει
τέτοκε χαρὰν. ὦ, τίς ἀξία φωνὴ γῆ τε πάση καὶ ἡλίῳ καὶ σελήνῃ καὶ πᾶσιν
ἀστράσι τὴν νῦν ἐπαγγελεῖ κατάστασιν τῆς ἐμῆς ἐστίας καὶ παλινψδῖαν ἔσασα
30 κοινωνοὺς ἡμῖν, ὥσπερ χθὲς καὶ πρόφην τοῦ πένθους, οὕτω νῦν τῆς ἀνυπερβλήτου
ταύτης χαρᾶς ἐργάσεται; »

a. 184 r.

Τῷ γε μὴν Ἰωακείμ ἀναπεπτωκένας οὐκ ἦν τοῦ λοιποῦ τὸν χρόνον ἀφεμένῳ
βαδίζειν μετὰ βρασιώνης τινὸς καὶ τρυφῆς ἐκ μακροῦ τοῦ λυποῦντος πρὸς εὐθυ-
μίας ἄρτι καταχθέντι λιμένας, καθάπερ οἱ μακρὸν ἀνύσαντες πέλαγος καὶ μακροῖς
35 ἐμπρολιτευσάμενοι ναυαγίαις καὶ κύμασιν, ὀψὲ δ' εἰς τὰ οἴκοι γενόμενοι τῇ ἐκ θα- b. 103 v.
λάττης ταλαιπωρίᾳ ζητοῦσιν ἀνάλογον παρασχέσθαι καιρὸν ἡδονῆς καὶ τρυφῆς
καὶ βρασιώνης. ἀλλ' ἦσαν ἀγῶνες καὶ πόνοι μακροῖς θυμηδίαις καταπνεδόμενοι

1. θήλεως. a. — 11. ἔσται σοι ab. — τῆς om. b. — 16. παρόσον ab. — 24.
φύλας a. — 25. ἴδετε a; δε τε b. — 26. οὐκ ἔτι b. — 29. ἀστρασι ab. — 35. ὀψὲ δ' a.

καὶ περιηχούμενοι καὶ πόθου φλέγοντος ἀπὸ ψυχῆς ἴφουμένη παρασκευῇ καὶ σπουδῇ Θεῷ μὲν τὰ πρῶτα μακροῦς ἀναπέμπειν τοὺς τῶν ὕμνων χαριστηρίους, ἱερέας δ' ἔπειτα καὶ γραμματέας καὶ πάσαν σεμνὴν γερούσιαν καλεῖν ἐπὶ δαίτας καὶ θύματα καὶ πολὺ μετὰ τοῦ σεμνοῦ τὸ φιλότιμον ἔχουσαν τράπεζαν καὶ πάντα ποιεῖν, 5
δοῦσα παιδείας τε ἔχεται καὶ τοὺς προσήκοντας ἔχει κανόνας, μετὰ πάνυ μέντοι μετρίου καὶ ταπεινοῦ τοῦ φρονήματος. ἐστηριγμένην γὰρ ἀεὶ τὴν καρδίαν εἰς τὸ τῆς ἀρετῆς ἐν καιρῷ κεκτημένος αὐτός, ἄλλοις παρήμα τὰς τοῦ χρόνου παύζεσθαι τύχαις καὶ παρεξάγεσθαι πρὸς ἔκτοπον ὄγκον αἰήσεως.

Ὁ γάρ τοι χρόνος, ἀφθονωτέροις ἐνίοτε τοῖς ἡδέσι τὸ τῆς ψυχῆς θωπεύων αἰσθητικὸν καὶ οἷον εἰρωνευόμενος ἐν ἐνίοις τὸ τῶν ἡθῶν ἀμαθὲς καὶ ἀγύμναστον, 10
νῦν μὲν ὀφθαλμῶν ἴσθησι κόλακας τὰ ποικίλα καὶ ἀνθηρὰ τῶν χρωμάτων, νῦν δ' ἀκοῆς ὅποσα τῶν μελῶν μουσικά τε καὶ ἐναρμόνια, νῦν δὲ γεύσεως ὅσα γεωργουσίαν αὐτῇ γῆ τε καὶ ἀῆρ καὶ γένη πάντα θαλασσοῦν, καὶ νῦν μὲν ἄλλα ἄλλως, νῦν δ' ὅσα δύναται τὰς τῆς ψυχῆς ἐπιθυμίας εἰς κῆρον ἀποπιμπλάναι, ἐφ' ἃ δὴ καὶ τοῦ κινδύνου τὸ ῥᾶστον ὡς τὰ πολλὰ στρατεύεται, μεθόντος θράσους εἰπεῖν 15
ἐπαγόμενον μηχανήματα ποικίλα τε καὶ ὅσα τὸ σαθρὸν τῶν ἡθῶν εἰς τύφου νεφέλας οἶθεν ὑφούν. ἐνίοτε δ' ἀγριοῦται καὶ ῥάβδον ἐπαναταίνει παιδευτικὴν καὶ παντοδαπῶν συμφορῶν ἐπιτιθησι τραύματα καὶ γίνεται παιδευτῆς καὶ διδάσκαλος κρᾶτιστος τοῖς πολλοῖς, καὶ μάλιστα ὅτε δὴ πού δυσανασχετοῦντας καὶ ἀντιβαίνοντας τρόπους ὄρα. 20

Ὁ δὲ τῆς Παρθένου πατὴρ αὐτοφυᾶ καὶ αὐτόχθονα τὴν τε σύνεσιν καὶ ὄση τὰς δεξιὰς προσήκουσα φύσει ἦν ἐμπειρία καλῶς κεκτημένος, οὔτε πρὶν διὰ πλέθρα γῆς καὶ κτηνῶν θαψίλειαν, οὔτε νῦν διὰ τὴν ἀπαλλαγὴν τῶν τῆς ἀπαιθείας ὀνειδισμῶν εἰς ὄφρυν παρέσυρε τὸ φρόνημα, ἀλλ' ἦν ἐν τῇ στάθμῃ διη- 25
νεκῶς τοῦ μετρίου φρονήματος | ἐστηκῶς καὶ δεικνύς ὡς ἐν εἰκόνι τῷ αἰκίῳ ἦθει
τὴν ἀβραμ|αῖαν μεγαλοψυχίαν καὶ ἐπιείκειαν καὶ τὴν μωσαϊκὴν δικαιοσύνην τε καὶ 30
ἀλήθειαν. ἀλλ' ἐπειδήπερ ἐκείνῳ ταῦθ' οὕτω θαψιλῶς τε καὶ φιλοτίμως διήνυσται, εὐχῆς ὁμοῦ καὶ προσηγορίας εἵνεκα τὸ κεφάλαιον ἦν τῆς ὅλης σπουδῆς καὶ παρασκευῆς εἰς μέσον κομίζειν τὸ βρέφος. ὃ δὴ καὶ χεῖρας, ἐπεὶ ἐκομίζετο, ἐπιθέντες οἱ σεμνοὶ δαιτυμόνες ἐκείνοι καὶ ἅμα ἐμπνευσθέντες ὑπὸ τοῦ Πνεύματος, **Μαριάμ** 30
τε ὠνόμασαν καὶ «εὐλογῆσαι σε Κύριος» εἶπον «καὶ ὄνομά σοι δοίη πάσαις γενεαῖς αἰώνιον».

Ἄρτι δ' εἰς τρίτον ἔτος ἀφιγμένον τὸ βρέφος, πρὶν ἔχνη τινὰ καὶ οἷον ἀμυδρὰς εἰκόνας τῶν τοῦ βλοῦ εἰληφέναι κηλίδων, τῷ ἱερῷ προσάγουσι κατὰ τὰς ἐπαγγελίας ναῖ δῶρον ἁμωμον τῷ Κυρίῳ ἐχρῆν γὰρ καθαρὸν τε εἶναι τὸ τοῦ Θεοῦ 35
σκῆνωμα καὶ κοσμικῆς κακίας πάμπαν ἀμέθεκτον, καὶ παρθένον ἔχειν οὐ μόνον ψυχῆν, ἀλλὰ καὶ ὄφιν καὶ ἀκοῆν, καὶ μήθ' ὄραν μήτ' ἀκούειν ἄσεμνον οὐδὲν οὐ

3. ἐπιδάιτας a; ἐπαδαίτας b. — 5. παιδείας τε ab. — 16. ποικίλα τε ab. — 26 δικαιοσύνην τε ab. — 28. εἵνεκα b. — 30. μαριάμ τε b. — 31. εὐλογῆσαι σοι b.

πρωτὶ οὐδὲ δειλῆς οὐ μὲντ' ἂν οὐδ' ὄψε τοῦ χρόνου καὶ παντὸς τοῦ βίου· « ἤγίασε γὰρ τὸ σκήνωμά, φησιν, αὐτοῦ ὁ Ἰψιστος ».

Ὡσπερ δ' ὁ οἰδηρὸς, ἄψυχος ὢν καὶ νεκρὸς, ὅμως, ἐπειδὴν ὁμιλήσῃ μα-
 γνήτιδι, ὡσπερ αἰσθησὶν λαμβάνων τινὰ καὶ κινούσαν ψυχὴν ἀπρίξ ἔχεται τούτου
 5 σφοδραῖς πσι καὶ δλαις ἐρωτικαῖς ἀνάγκαις ἐλκόμενος ἀπορρήτως, οὕτω καὶ αὐτῆς
 εἰσιούσης ἐν τῷ ναῦ οἷς πάλαι θανεῖν ἐγεγόνει προφήταις τρόποις ἀπορρήτοις οἶον
 αἰσθησὶν εἰληφέναι νῦν συνηνέχθη καὶ ἀνελιξάντες, ἃ πάλαι περὶ αὐτῆς εἰρήκεσαν,
 ὄλον περιεκρότηζάν τε καὶ περιήχησαν κύκλω καὶ πανταχόθεν τὸν ἱερὸν οἶκον
 ἐκεῖνον, χαίροντες, ὅτι μὴ ψευδῆ μηδὲ μάταια ἦν, ἃ ἦν αὐτοῖς περὶ αὐτῆς εἰρημένα.
 10 καὶ εἰ τις δ' ἦν τηνικαῦτα διορατικὸς καὶ τὸ τῆς διανοίας ὄμμα βαθύτερον τείνειν
 δυνάμενος, εἶδεν ἂν νῦν μὲν τὸν προπάτορα ταύτης Δαυὶδ τὴν κινύραν τινάσσοντα
 καὶ « πᾶσα ἡ δόξα τῆς θυγατρὸς τοῦ βασιλέως » ἔσωθεν λέγοντα, καὶ « ἀπενεχ-
 θήσονται τῷ βασιλεῖ παρθένοι ὀπίσω αὐτῆς ἐν εὐφροσύνῃ πρὸς ναὸν βασιλέως »
 καὶ αὐτῆς· « ἄκουσον, θυγάτερ, καὶ ἴδε καὶ κλῖνον τὸ οὖς σου καὶ ἐπιλαθοῦ τοῦ
 15 λαοῦ σου καὶ τοῦ οἴκου τοῦ πατρὸς σου, καὶ ἐπιθυμήσει ὁ βασιλεὺς τοῦ κάλ-
 λους σου », νῦν | δ' αὐτὴν ἐκείθεν ἀντάδουσαν, ὡς « ἤκουσά τε καὶ ἐπελαθόμην b. 104 v.
 τοῦ λαοῦ μου καὶ διελεύσομαι ἐν τόπῳ σκηνῆς θαυμαστῆς ἕως τοῦ οἴκου τοῦ
 Θεοῦ ἐν φωνῇ ἀγαλλιάσεως καὶ ἑορτάζοντος ἤχου », καὶ νῦν μὲν Ἡσαίου λέ-
 γοντος· « ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἔξει καὶ τέξεται υἱόν », νῦν δὲ τοῦ σοφοῦ
 20 Σολομῶντος· « πολλαὶ θυγατέρες βασιλέων ἐποίησαν δύναμιν, | οὐ δὲ ὑπέρκεισαι a. 185 r.
 καὶ ὑπερήρας πᾶσας· κήπος κεκλεισμένος εἶ, πηγὴ ἐσφραγισμένη, καὶ ὁσμὴ
 ἱματίων σου ὑπὲρ πάντα τὰ ἀρώματα. ὅλη καλὴ εἶ καὶ μῶμος οὐκ ἔστιν ἐν σοι ».

Τούτοις ἐκείνη καὶ πλείοσι τούτων μυστικῶς περιηχηθεῖσα τὰ ὦτα καὶ
 οἶον ἔνθεος ὅλη γενομένη, ὡς ἐλαία κατὰκαρπος ἐν τῷ οἴκῳ φυτεύεται τοῦ Θεοῦ
 25 σκιρτώσα τε καὶ χαίρουσα καὶ σφόδρα ζέουσα τῇ προθυμίᾳ. ἦν γὰρ περὶ τὴν
 ἐνδοτάτην σκηνην τὴν λεγομένην ἁγία ἁγίων τέμενος ἀφιερωμένον ταῖς ἐν ἡλικίᾳ
 τότε παρθένοις πρὶν ἐκάστην εἰς ἔτος ἀφικνεῖσθαι δωδέκατον· ἔνθα κατ' ἔθος γι-
 νόμεναι παλαιὸν προσηύχοντο πᾶμπαν ἀνδράσιν ἀθέατοι· ἐν τούτῳ τοῖνον ἄρτι
 δραμοῦσα καὶ αὐτὴ μεθ' ἡδονῆς καὶ μάλα σεμνοῦ μειδιάματος προσεκύνησε τε-
 30 λεώτερον ἢ κατὰ βρέφος τὸν Κύριον. εἶτα ἐκάθισεν ἰδρυσμένη τε καὶ πᾶσαν
 ἑαυτὴν ἐρείσασα τῷ τόπῳ, χαίρειν τε ἅμα φήσασα γονέας τε καὶ συγγενεῖς καὶ
 γείτονας ἀπάσας καὶ ὅλην διάθεσιν κοσμικὴν, ἔμεινεν ἐκεῖ τοῦ λοιποῦ τὸ παράπαν
 ἀπρόιτος, ἄρτον ἀγγέλων ἐσθίουσα καὶ τρόποις θειοτέροις ἐκεῖ τρεφομένη τε καὶ
 σοφίζομένη παρὰ τοῦ Πνεύματος· οὐδὲ γὰρ τὴν σάρκα, ἣν ἔμελλεν αὐτὴ δανεῖζειν

1. ἤγίασε γὰρ φησι τὸ σκήνωμα αὐτοῦ b; σκήνωμα φησὶν αὐτοῦ a. — 9. μὴδὲ ab. —
 11. κινύραν ab. — 12. καὶ ἀπενεχθήσονται — ναὸν βασιλέως om. b. — 18. ἀγαλλιάσεως
 καὶ ἐξομολογήσεως ἑορτάζοντος b. — 24. γινόμενη b. — 25. σκιρτώσα τε — προθυμίᾳ
 om. b. — σκιρτώσα τε a. — ἦν γὰρ a; ἦν δὲ b. — 28. ἐν τούτῳ передѣлано въ ἐν
 ταῦθα a. — 30. ἰδρυσμένη τε ab. — Между πᾶσαν и ἑαυτὴν въ a вставлено: τῷ ἐν-
 δοτέρῳ, въ b: καὶ πᾶσαν γνώμης πρόθεσιν ἐρείσασα τῷ τόπῳ. — 31. ἀμαφῆσα b. — τε
 om. b. — 33. τρεφομένη τε b. — 34. οὐ γὰρ ἔδει τὴν σάρκα b.

Θεῶ, σύστημα τῆς γῆνης ταύτης ἔδει καὶ μοχθηρᾶς εἶναι τροφῆς, ἀλλ' ἐξ οὐρανίων ταμιείων κατιούσαν προσέσθαι μηδὲν περιττὸν καὶ φλοιῶδες ἔχουσαν, ἀλλ' ὅσον εἰς ψυχῆς οὐσίαν δρῖσαι καὶ σῶμα συνιστᾶ θεοπρεπῆς καὶ ὑπὲρ λόγον.

Τραφήναι μὲν γὰρ καὶ Ἥλιαν πάσαι φυγάδα καὶ Ἰσραὴλ ἐν ἐρήμῳ ξένη καὶ οὐρανία σιτοπομπία, τραφήναι δ' ὁμοίως καὶ μάλα τοι πλείστους μετὰ τὴν 5 χάριν ἀκούομεν, ἀλλὰ παχυτέρα ταύτη καὶ ὕλης, ἔν' εἶπω, πνεούση τροφή· ἢ δὲ τῶν χερουδιμ καὶ σεραφιμ ἐνδοξοτέραν γίνεσθαι ἐνήν, θειοτέραν τιὰ καὶ ἀπόρρητον εἶναι καὶ τὴν τροφήν καὶ σφόδρα ἀνάλογον τοῖς ἐφεξῆς περὶ αὐτὴν ὑπὲρ τε νοῦν b. 106 r. καὶ λόγον | πάντα τερατουργηθεῖσιν ἀνθρώπινον. τοῦτο δ' οὖν, εἰ μὴ τῷ δήπου τῶν ἀπίστων τε καὶ οἷς μωρία τὰ σεμνὰ καὶ θεῖα τῶν πραγμάτων, ἀλλ' εἴ τι τῶν ἀπάντων ἕτερον, καὶ τοῦτο δὲ τοῖς εὐσεβέσι καὶ πιστοῖς καὶ σφόδρα δήπου 10 τῶν πιστευόμενων εἴη ἂν ᾧ γὰρ πιστεύειν ἔνεστιν Ἥλιαν ἐν μιᾷ ἰσχύϊ βρώσεως ἡμέρας ὄλας διαρκέσαι τεσσαράκοντα, οὐκ ἂν εἴη αὐτῷ χαλεπὸν, μὴ τὰ παραπλήσια μόνον, ὅτι μὴ καὶ τὰ γε μεῖζω τούτου, περὶ τῆς Παρθένου καὶ νοεῖν καὶ λέγειν.

Οὐ μὴν οὐδ' αὐτὴ γε ἐνέλιπε τῆς θείας ἐκείνης ἐκλογῆς καὶ στοργῆς προσφυᾶ καὶ κατάλληλον ἑαυτὴν δεικνύσα, ἀλλὰ μετὰ γε τοῦ συνεχοῦς πολὺ κε- 15 κτημέναις καὶ τὸ διάπυρον ἐδίδου ταῖς προσευχαῖς καὶ πνευματικοῖς τὸ σῶμα διετέλει τήκουσα καὶ δαπανῶσα πόνους· τὰς γὰρ ἔξωθεν τῶν αἰσθητηρίων ἀγωγὰς καὶ παρόδους μύσασα πάμπαν καὶ κάτω πάντα λιποῦσα τὰνθρώπινα, ῥᾶστα ταῖς a. 185 v. διανοαῖς πρὸς οὐρανὸν ἐδάδιζεν, ἐλευθέραν ἐπαγομένη καὶ ἀπερίσπαστον τὴν τοῦ νοῦ θεωρίαν, ὡπερ ἔδνα προκαταβαλλομένη τοὺς ἐκουσίους καὶ αὐθαιρέτους πόνους 20 πρὸς ἦν ἔμελλε δέχεσθαι δόξαν ἀπόρρητὸν τε καὶ οὐρανοῦς αὐτοῦς ὑπερβαίνουσαν.

Οὐδὲν γὰρ οὐδενὶ περιγίνεται λύπης ἄνευ θεόθεν χρηστὸν, ἀλλ' ἢ προοδεύει τὰ τῆς λύπης, ἢ κατόπιν ἔρχεται τοῖς χρηστοῖς, καὶ ἢ μὴν ἐκουσίους τοῦτ' ἔστι γινόμενον, οἷς ἐγγίνεται, ἢ καὶ λίαν ἀκουσίους, καὶ πόνους, ἀπλῶς εἰπεῖν, οἷονεῖ τισι προτειχίσμασί τε καὶ προτεμενίσμασι περιελήπται τὰ τοῦ βίου τερπνὰ κατὰ 25 τὸ ἀνάλογον τῆς ἐμβριθείας καὶ ὀλκῆς τῶν ἡδέων. καὶ ὅτι μὲν ἀπάντων ὑπερκεῖσθαι καὶ ἀναχωρεῖν τῶν ἐν βίῳ τερπνῶν τὸ μητέρα γενέσθαι Θεοῦ τὴν Παρθένον καὶ μεῖζον εἶναι, ἢ ὥστε καὶ ἀντίδοσιν κληθῆναι, καὶ ἅμα οὐδὲν οὐδαμῆ τῶν ἐκουσίων καὶ ἀκουσίων λυπηρῶν καὶ ἐπιπόνων εἰς ἀντάξιον ἔρχεσθαι τῆς τοιαύτης ἀμοιβῆς, εἰσὶν οἱ λέγειν καὶ ἰσχυρίζεσθαι οὐκ ὀκνοῦσιν, οἶδα. ἀλλὰ τοῖς 30 μὲν τῶν ἄλλων βίοις ἔνεισι κῆρές τινες καὶ κηλίδες ἡλικιωτίδες τε καὶ σύντροφοι, πῆ μὲν ἦττους, πῆ δὲ μεῖζους, καὶ οὐδαίς ἐστιν, ὅς ἀθῆος τοιαύτης ἀπήλλακται b. 106 v. μέμφεως, κἀντεῦθεν οὐ μᾶλλον ὀφείλονται χάριτες καὶ ἀμοιβαῖ | τῶν φθασάντων πόνων, ἢ προσοπαιτοῦνται καὶ πλείους ἔτι πρὸς ἐντελῆ τῶν προκαταβληθειῶν κηλίδων ἀποτριβῆν τε καὶ κάθαρσιν· ἢ δὲ Παρθένος ἀνήκοός τε καὶ ἀθέατος πάμπαν 35 τῶν ἐν βίῳ θεαμάτων καὶ ἀκουσμάτων ἐν τῷ ναῶ τρηθηθεῖσα πάντων, ὁπόσα τα-

3. θεοπρεπῶς b. — 9. ἀπίστων τε ab. — ἀλλὰ γὰρ εἴ τι b. — 11. ἐν ἐστὶν a. — 18. παντάπασι передѣлаю изъ πάμπαν a. — 26. καὶ τῆς ὀλκῆς b. — 31. κῆρες τινές ab. — 33. κἀν τεῦθεν a.

ράττει και ἀναμοχλεύει ψυχὴν καθάπερ ἀπαρκτίας τοῦ πόντου τὰ κύματα, οὐδενὸς
λοιπὸν ἐγκλήματος ἕνεκα πόνων και λύπης ἦν ὀφειλέτις, ἀλλ' ὀφείλετο δῶρον
ἀντάξιον μᾶλλον αὐτῇ πρὸς Θεοῦ τῶν ἰδρώτων ἐκείνων, οὓς αὐθαιρέτους οἰκοθεν
αὐτῇ κατεβάλετο, ἐν ᾧ τῆς ἡλικίας ἦν κακίας πάσης πάμπαν ἀνεπίδεκτος. και
5 ἐπειδὴ βουλή προαιώνιος ἔκειτο σαρκωθῆναι Θεὸν δι' ἡμᾶς, συνεργήθηκε τέως ὁμοῦ
και τὸ τῆς ἀμοιβῆς τε ἀντάξιον τῇ Παρθένῳ και ὁ πάλαι τοῦ μυστηρίου ζητού-
μενος χρόνος οὐ γὰρ ἦν εὑρεῖν, ἐκ πολλοῦ τῆς ζητήσεως οὐσης, πασῶν γυναικῶν
ἀξιοτέραν αὐτῆς τὴν τοσοῦτῃ ὑπηρετήσουσαν μυστηρίῳ. ὅσῳ γε μὴν ἡμέλει τοῦ
σώματος και τοῦτο μακροῖς ἐδαπάναι τοῖς πόνοις, τοσοῦτῃ κοσμεῖν ἐσπούδαζε τὴν
10 ψυχὴν ταῖς ἐκείνῃ τῷ νυμφῶνι πρεπούσαις στολαῖς και ὡς βασιλίσσαν ἐν ἱματισμῷ
διαχρῶσθαι πεποικιλμένην τῶν ἀρετῶν ἐκ δεξιῶν παρεσκευάζεν ἴσασθαι τοῦ Θεοῦ,
ᾧ δῆπου και τὴν σάρκα | μετ' ὀλίγον ἰστουργεῖν ἀρρήτως ἔμελλε καθάπερ δὴ τινα a. 186 r.
βασιλικὴν πορφύραν ἐκ τῶν ἑαυτῆς καθαρωτάτων και παρθενικῶν αἱμάτων. εἰ δὲ
και θειοτέρας ἐτύγχανεν ὁμιλίας ἐκεῖ και ἀπορρήτων ἡκροᾶτο ῥημάτων, ἐμοὶ μὲν
15 ἦμισα λέγειν ἀνάγκοις νομίζεται χεῖλεσι.

Διεξιούσης δ' ἔστιν οἷς θέμις ἀκούειν τῆς ἱστορίας. συνεισιέναι μέντοι και
ταῖς ἄλλαις περὶ ἐκείνην παρθένους ἐν τοῖς τῶν ἐσρτῶν ἐφεῖται καιροῖς, συμπαρα-
μένειν δ' ἐς πλέον τῇ Μαρίας, τοῦτο δ' οὐ μάλα ἐκείναις ἐφεῖται, ἀλλ' ἐξιούσας
μόνην αὐτῇ καταλιμπάνειν Θεῷ και ἀγγέλοις ὁμόσκηρὸν τε και ὁμοδίαιτον. εἰ
20 δὲ και μὴ αὐτὴν ἐκείθεν ἤλαυνεν ὁ τμηκαῦτα τῆς ἱερατείας τὴν αὐθεντιάν περι-
ζωννύμενος, θαυμάζειν οὐ χρεὶ κεχρηματίσθαι γὰρ ὑπ' ἀγγέλου κάκεινον οἶσθαι
χρῆ, καθάπερ ὕστερον Ἰωσήφ τὸν μνηστήρα, σιωπῇ τε τὸ μυστήριον περιθάλλειν
και ἀφθόγγοις ἐκπλήττεσθαι χεῖλεσιν.

Ὡσπερ γὰρ τῶν βασιλικῶν κειμηλίων τὰ κράτιστα και ὅσα πεφύκασιν b. 106 r.
25 ἱερώτερὰ τε και τιμιώτερα τοῖς ἀνθρώποις ὑπὸ παραπετάσμασιν ἄλλα ἄλλοις κα-
λύπτεται, ἵνα μὴ βεβήλοις ὀφθαλμοῖς προκειμένα καθυβρίζηται πῶς και ἅμα
περιφρονῆται διὰ τὸ τῆς χορηγίας ἀμοχθὸν τε και πρόχειρον, οὕτω δὴ και μάλα
μᾶλλον τὰ τοιαῦτα τοῦ Θεοῦ μυστήρια καθάπερ γνόφῳ και νεφέλῃ και σκηνηῇ
τῇ σιωπῇ καλύπτεται και ἄγνωστα τοῖς ἀμυήτοις ἴσταται διὰ τὸ μὴ βεβήλοις
30 ὄμμασι τε δὴ και χεῖλεσιν εὐδρομα γίνεσθαι και εὐπεχειρήτα, ἀλλ' εἶναι δυσ-
ἐφικτὰ τε και ἀνεπίδατα τοῖς πολλοῖς. και Μωσῆ γὰρ ἐκείνῃ τῷ θείῳ προφήτῃ
τὸ σωτήριον προαναφωνεῖν ἐθέλοντι πάθος, ἐπειδὴ μακρὰ τις ἐπεπόλαζεν ἄωρία
τότε, τῶν ἀξίως ἀκουσομένων οὐκ ὄντων, σιγῇ λοιπὸν ἐκείνον τὸν ἄμνὸν αὐτὸς τε
35 ἔθηκε και τοῖς ἄλλοις ἐκ διαδοχῆς ὁμοίως ἀεὶ ποιεῖν παρήνει, σιωπῶσης πράξεως
διδασκαλίᾳ μῆνῶν τοῖς ὀφιογόνοις τὴν τῶν μυστηρίων ἐνάργειαν.

Οὐ μὴν ἀλλὰ και ὡσπερ οἱ ζωγράφοι, τοῖς ἐσκιαγραφημένοις ἐπιβάλλοντες
τύποις τὸ ἐντελὲς τῶν χρωμάτων, οὐκέτι ποιοῦσιν εἶναι τοὺς τύπους, οὕτω κάν-

4. πάσης πάμπαν переправлено вѣ πάσης τὸ παράπαν a. — 6. ἀμοιβῆς τε a;
ἀμοιβῆς b. — 8. ὑπηρετήσασαν b. — 17. περὶ ἐκείνην a; ἐκεῖ b. — 20. ἱερατείας b. —
22. σιωπῇ τε τὸ ab. — 25. ὑποπαραπετάσμασιν a. — 38. οὐκ ἔτι b.

ταῦθα ἐχρῆν τὴν ἀλήθειαν, δηλαδή τὴν Παρθένον παρὰ τοὺς ἱεροὺς θαλάμους ἐκείνους ἀχθεῖσαν, ὅπη προκείμενα ἦν, ἃ πάλαι φωναῖς ἀλαλήτοις ἐσάλπιζον ἐκ τῶν τύπων αὐτὴν προκαλούμενα, προσεδρεβειν ἀχώριστα, ἕν' ἐγγύθεν ἐκ τῶν ἀψύχων εἰκόνων λαμβάνουσα τὰς ἐμψύχους αἰτίας ἢ κομίσασα πρόνοια ἔχη πρὸς τὸ ἐντε-
a. 186 v. λέστερον κινῶσα τὰ χρώματα τὰ μὲν κατὰ τὸ εὐφυῆς ἤδη συμβάλλειν καὶ ἐφαρ- 5
μύττειν, τὰ δὲ προϊούσης καὶ ἀξομένης τῆς ἡλικίας. κιβωτὸν γὰρ ἐκεῖ τὰ λόγια φάσκει περικεκαλυμμένην πάντοθεν εἶναι χρυσίῳ, καὶ στάμνον χρυσοῦν τὸ σκιῶδες ἔχουσαν μάννα, καὶ βᾶβδον τὴν πάλαι βλαστήσασαν Ἄαράων, καὶ διαθήκης πλάκας, καὶ ὅσα εἰκόνες αὐτάγγελοι τῆς Παρθένου διὰ μακρῶν ὑπῆρξαν τῶν χρόνων. πάντα δ' εἶχεν αὐτῆ, τὰ μὲν ἤδη παρόντα, τὰ δ', ὅσον οὐπω, ἐν βεβαίῳ παρεσόμενα 10
οἷς γὰρ τὸ μὲν εἰσαύριον ἐξ ἀνάγκης ἔσεσθαι ἔπεται, τὸ δ' ἄλλως ἔχειν ἐστὶν ἀδύνατον, ταῦτα, κἂν μὴ σήμερον ἢ τοῖς ὀφθαλμοῖς ἐνεστώτα, τῶν ἀπεικώτων εἴη
b. 106 v. ἂν πάντως οὐδὲν, εἴ τις ὡς ὄντα σαφῶς ἰσχυρίζοιτο λέγων καὶ ἀφηγγόμενος τήμερον.

Χερουδίμ δόξης ἐκεῖ τὰ τῶν ἀγίων ἅγια κατεσκίαζον, τεχνητὰ καὶ ταῦτα καὶ σκιῶδη, τῇ δὲ τῶν ἀγίων ἅγια Παρθένω ἀληθεῖς ἄγγελοι τε καὶ ἀρχάγγελοι 15
καὶ χερουδίμ δόξης μυστικώτερον ἐπεσκίαζον.

Ὅκνον γε μὴν ἐπιβατεύειν οὐδένα τῷ λόγῳ χρεῶν, εἴ τις καὶ περὶ τῶν παρθένων ἔτι διεξιέναι βούλοιο, αἷς εἰρήκειμεν ἐν ἐκείνῳ τῷ παρθενῶνι διὰ πάλαι πολλῶν τιῶν εἴθιστο χρόνων ἀθροίζεσθαι. ὡς γὰρ ἃ ταῖς ἱεραῖς σκηναῖς ἐθαλα-
μεύετο σύμβολα πάντα δεδείχαμεν εἶναι σαφῆ τῆς Παρθένου Μαριάμ, οὕτως οἱη- 20
τέον εἶναι καὶ ταύτας πρόγραμμα καὶ προαναφώνησιν ταύτης. ἐκείναις γὰρ τὸ μὲν ἅπαξ καὶ βραχὺ τι μέρος ἡμέρας εἰσέναι ἐνῆν, τὸ δὲ διηνεκῶς ἐκεῖ παρα-
μένειν οὐ μάλα προσῆν, καὶ αὐ ἐκείναις τὸ τῆς παρθενίας ἔνδοξον τὸ μὲν εἶναι μέχρι καὶ πρὸς βραχὺν τινα χρόνον ἐνῆν, τὸ δ' αἰεὶ οὐ προσῆν, ἀλλὰ σκιῶδεσιν οὖσαις εἰκότως προσῆν καὶ τὸ ἀτελές. τῇ δὲ Μαριάμ ὡσπερ ἐντελές καὶ ἀληθές καὶ μό- 25
νιμον τὸ τῆς παρθενίας ὑπῆρχε σεμνόν (αἰεὶ γὰρ ἦν παρθένος, καὶ πρὶν τεκεῖν, καὶ μετὰ τόκον), οὕτω καὶ ἡ πρὸς τὰ ἅγια τῶν ἀγίων εἰσοδος ἐντελής καὶ μό-
νιμος ἦν καὶ ἥμισυ τὸ ἄλλως ἔχειν ἔχουσα ποτε, οὐ πρῶτ' οὐδὲ δευτέρ' αὐ ὅψε τῆς ἡμέρας.

Εἰ δ' ἐστὶν οἷς ἀνθρώπων ἔστιν ἃ τῶν λεγομένων ἐνταυθοῖ καινὰ δοκεῖ 30
καὶ τοῦ συνήθους πλέον, ἀλλ' ἐννοεῖν χρή, ὡς ὦν τὰ πέρατα φύσεως ὑπερβαίνει
a. 187 r. νόμους καὶ ὦν οἱ καρποὶ σοφίζομένην φαυλίζουσι γλῶσσαν ὁμοῦ καὶ διάνοιαν, τούτων οὐδὲν ἀπεικός ἐκπληξιν ἐπάγεσθαι καὶ τὰ προσόμια. διὰ τοῦτο γὰρ καὶ οἱ τύποι προέδραμον, ἐνέχυρα πίστεως ἐν τῷ ἀσφαλεῖ τὰς ῥίξας ἠδρασμένας ἐχούσης δεικνύντες, ἵνα προεπιθεῖσθαι τῆς ἀκοῆς καὶ ψυχῆς τῶν ἀνθρώπων πάμπαν 35
ἀναμφισβήτητον τὴν ὁμολογίαν ἐκατέροις παρέχωμεν· τοῖς μὲν τύποις διὰ τὴν τάλθηθους καὶ τελείου σαφειστάτην διαδοχὴν, τοῖς δ' ἀποβάσει διὰ τὴν τῶν φθασάντων σύμφωνον ἀκολούθησιν.

8. βᾶβδον b. — 11. εἰς αὐριον b. — 14. τεχνητὰ b. — 17. τοῦ λόγου b. — 18. διαπάλαι a. — 22. ἡμέρας om. b. — 28. αὐ om. b. — 32. ὦν b. — 36. παρέχωμεν a; παρέχωσι b.

Εἰ δὲ καὶ τοῖς εὐαγγελισταῖς ταυτὶ σεσιώπηται, ἀλλ' οὐδὲ τοῦτο θαυμά-
 ζειν χρεῶν ὡς γὰρ εἴ τις ἄμπελος βότρυν δῆπουθεν ἐνέγκοι μέγιστον, ὡς μὴ
 βαδίως μὴδ' ἀμάξῃ γίνεσθαι μεγάλη φορητόν, μακράν τινα λήθην ἂν ἐμποιεῖν τοῖς
 ὄρωσιν εἰκὸς τοῦ τὴν ρίζαν | θαυμάζειν, ἀπάσης ἀσχολουμένης ἐκπλήξεως πρὸς b. 107 r.
 5 τὸ μέγεθος τοῦ καρποῦ, οὕτω κἀνταῦθα, τῶν ἐφεξῆς περὶ τὴν Παρθένον τετελεσ-
 μένων πάντα νοῦν καὶ λόγον ἐκνικιώντων, τὰ πρὶν ταυτὶ σεσιώπηται, ἀπασχολη-
 σάντων ἐκείνων ἐκ πολλοῦ τοῦ κρείττονος ὁμοῦ καὶ γλώτταν καὶ διάνοιαν. τὸ
 γὰρ τεκεῖν παρθένον καὶ παρθένον μείναι μετὰ τόκον καὶ αὐτὸ γὰρ ἄνθρωπον οὖσαν
 γεννῆσαι Θεὸν πᾶσαν παρῆλθε θαυμαμάτων ὑπερβολήν, καὶ τούτου περαπλήσιον ἢ
 10 κτίσις ὄλωσ' οὐτ' εἶδεν, οὐτ' ὄψεται. ἐξελέγχεται γὰρ ἐνταῦθα σφόδρα σαφῶς ἢ τε
 Πλάτωνος σοφία καὶ αὐτοῦ δὴ τοῦ θαυμαστοῦ Σολομῶντος· ἄμφω γὰρ μὴδὲν τὸ
 γεγονός ἕτερον εἶναι ἀπεφήναντο πλὴν τὸ γενησόμενον αὐτό, μὴδ' αὐτὸ ποιηθη-
 σόμενον ἕτερον πλὴν τὸ πεποιημένον αὐτό· καὶ ἦν τὸ ῥῆμα βαδίζον τὸν ἅπαντα
 χρόνον ὁμοίως αἰεὶ καὶ λαμπρὸς ἀναδούμενον τοὺς τῆς ἀληθείας στεφάνους, καὶ
 15 δ' μὴ γέγονε, τῶν γινομένων ἦν οὐδέν, ἀλλ' ἦν καὶ τὸ φανέν κρυπτόμενον καὶ τὸ
 κρυπτόν καινὴν λαμβάνον αὐθις ἀναβίωσιν. ἀλλ' ὁ φθορὰν καὶ γένεσιν ἀπάσῃ φύσει
 κεραυνὸς αἰὼν τῶν ὅσα πέφυκεν ὄρων ἐντὸς οὐρανοῦ ἔλαθεν ἐνταῦθα τὴν αὐτὸς
 αὐτοῦ σαλεύσας φύσιν· τὸ γὰρ περὶ τὴν Παρθένον γεγονός οὐθ' ἡλίον πρότερον
 ἔσχεν ἐπόπτῃν, οὐθ' ὅμοιον ἐξῆς οὐθ' ὁ νοητός, οὐθ' ὁ φαινόμενος ὄψεται κόσμος.
 20 ταῦτ' ἄρα καὶ θαυμάζειν οὐ χρεῖ, εἰ τοῖς οὕτω μείζοσιν ἀσχοληθέντων τῶν τε
 ἀποστόλων καὶ διδασκάλων τῆς ἐκκλησίας καὶ μέγα ὄν σεσίγηται τοῦτο.

Δῆλον δ' ἔτι κἀντεῦθεν εἶη, ὡς θεῖόν τι χρῆμα τοῖς τότε ἀνθρώποις τὸ
 περὶ τὴν Παρθένον ἐνομίζετο πρᾶγμα. δωδέκατον γὰρ ἔτος εἶχεν αὐτὴν ἀπρίτιον
 ὁ θεῖος ἐκεῖνος νεώς, καὶ πολλῶν μεταξὺ διαδεξαμένων ἀμοιβαδὸν τὸ τῆς ἱερατείας
 25 ἀξίωμα διαφόροις | γνώμαις καὶ τρόποις χρωμένων, οὐδεὶς αὐτὴν ἐκεῖθεν ἐλαύνειν a. 187 v.
 καὶ ἀποσπᾶν ἐπεχείρησεν, ἀλλ' ἅπασιν ὁμοίως δεδογμένον ἔπεσθαι γέγονε τῷ τοῦ
 πρώτου λαχόντος δόγματι καὶ ἀφοσιῶσθαι τῆς τελετῆς τὸ μυστήριον.

Θείας δ' οἶμαι προνοίας εἶναι καὶ τοῦτο· φθάσαι μεταξὺ θανεῖν τοὺς γο-
 νέας αὐτῆς, ἵνα πανταχόθεν τῷ μυστηρίῳ προσγένηται τὸ τῆς γνώμης ἀδέκαστον
 30 καὶ πάσης ὑποψίας ἐλεύθερον¹⁾. ἔτι τε μετὰ τοῦτον αὐτὸν χρόνον ἱερὰ ποιήσασθαι
 περὶ αὐτῆς συνέδρια τοὺς τότε πρεσβυτέρους, ὅστις ἂν λάχοι θεῖψ κλήρῳ φυλάτ- b. 107 v.
 τειν ἄφαστον τὴν Παρθένον ὡς ἱερόν τι χρῆμα καὶ θεῖον ἀνάθημα, ὅπερ οὐκ
 ἐπ' ἄλλῃ γέγονεν ἐκεῖ τῶν χθῆς καὶ πρότῃτα παρθένων, καὶ τοῦτο δ' ἔγωγε μέγα

¹⁾ На поляхъ а приписано: τοῦ γὰρ ἀναθήματος... ἐς τσοῦτον οἰκωισάμενος τὴν προσαγωγὴν
 ὁ Θεὸς παρεδείκνυτο, ὥστ' αὐτοὺς μὲν εὐθύς τοῦ τῆς μετέστησε βίου πρὸς τὴν ἀπέραντον δόξαν ἐκείνην,
 Ἰωακείμ μὲν πρότερον, Ἄναν δὲ μετ' ἐκεῖνον εὐθύς, μὴ δόξῃ μητρῴας καὶ ἀνθρωπίνης δεῖσθαι κηδεμονίας
 τὸ νυμφευθῆν ἤδη Θεῷ πάνταγον σκευὸς ἐκεῖνο.

3. μὴδ' ab. — 5. παρθένων b. — 6. ἀπαρασχολησάντων. — 7. γλώσσαν b. —
 10. ἐξελέγχεται a. — 11. Πλάτωνος a. — μὴ δὲν b. — 12. μὴδ' αὐ — αὐτό om. a. —
 16. λαμβάνων b. — 18. αὐτοῦ b. — 24. ἱερατείας b. — 30. ἔτι τε τὸ b. — 31. συνέδρια
 τοὺς τότε a; συνέ | τοὺς τότε b.

τεκμήριον τίθεμαι τοῦ πάντας περὶ αὐτῆς μεγάλη φαντάζεσθαι καὶ οἷον προφήτας αὐτοφουεῖς τινὰς γίνεσθαι τῶν ἐσομένων αὐτῇ μεγάλων ἅμα καὶ ὑπερφυῶν πραγμάτων.

Τὸ μὲν δὴ μέχρι τούτου τὰ τοῦ χρέους ἡμῖν, καθ' ὅσον ἐφικτόν, τοῖς τοῦ πόθου συνανακραθέντα καὶ συμφυραθέντα χρώμασιν ὅπως ποτὲ ἐκτετέλεσται· τὸ δ' ἐξῆς ἅπαν σκοτεινὸν ἐμοὶ δοκεῖ καὶ γρίφον καὶ τὸν πόδα ἐν γνόφῳ καὶ νέφει 5 στήριζον βαθεῖ καὶ τὴν ἐμὴν ἀποσειόμενον λαλιάν, καθάπερ Ναδάβ καὶ Ἀβιοὺδ τὴν παρουσίαν ἐξ ὅρους ὁ Μωυσέως πάλαι Θεός. φρίττειν γὰρ ἐμοὶ καὶ δεδιέναι τὰ τοῦ θράσους ἔπεισι ναυάγια καὶ τοὺς ἐξ οὐρανοῦ πρηστήρας κινεῖν πειρωμένῳ προσωτέρω τὴν γλῶτταν. παραπλήσιον γὰρ ἂν εἶη, ὥσπερ ἂν εἴ τις, ἐθάς μὲν ἀκατίῳ μικρῷ παραλλάττειν ὑπάρχων αἰγιαλοὺς καὶ ἀκτάς, ἀνομίλητος δὲ τὸ πα- 10 ράπαν ὁμοῦ πελαγῶν καὶ θαλάττης μακρᾶς, εἴτα, ἐξὸν ὑπὲρ καπνοῦ τὸ πηδάλιον θέμενον ἐν ταῖς τοῦ ζῆν ἀυλίξεσθαι πλατεῖαις ἀπαθῶς καὶ σφόδρα ἀκινδύνως, ὁ δὲ πρὸς ἀγριούμενον ἀπεδύετο. πέλαγος ἐν χειμῶνι καὶ διαπόντιος ἐθρασύνετο γίνεσθαι ἀθλητῆς καὶ φοβεροῦ στοιχείου κύμασιν ἀπίστοις ἔχνη πιστεῦειν σαθρά.

Διὸ καὶ ἡμῖν τῶν ἐξῆς ἀποσχομένοις ἀδύτων νομίζεται βέλτιστον ἐνταυθοῖ 15
a. 188 r. τὸ τῆς ἡμετέρας γλώττης ἀκινδύνως ἐνορμίζειν πορθμεῖον. γένοιτο! δ' ἡμῖν πρεσβείαις τῆς ὑπεράγνου Θεομήτορος τῶν τῆς βιωτικῆς τρικυμίας καὶ ζάλης ἀπαλλαγεῖσι βροθίων τε καὶ χαλεπῶν πνευμάτων ἐλευθέρους καὶ ἀκωλύτοις πορείαις εἰς τοὺς ἀκλύστους καὶ αἰδίους ἐκείνους τῆς ἀθανάτου ζωῆς καταπλεῦσαι λιμένας, χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, 20 τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχῳ αὐτοῦ Πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ Πνεύματι, νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

3. καθόσον ab. — 4. ὅπως ποτε a; ὅπως ποτε b. — 11. εἴτα a. — 15. ἀποσχομένης b. — 16. ἀκινδύνως om. b. — γένοιτο δ' ἡμᾶς τῶν τῆς βιωτικῆς τρικυμίας καὶ ζάλης ἀπαλλαγέντας b. — 18. πνευμάτων εἰς τοὺς ἀκλύστους καὶ αἰδίους ἐκείνους τῆς ἀθανάτου ζωῆς ἐλευθέρους πορείαις καταπλεῦσαι λιμένας πρεσβείαις τῆς παναχράντου μητρὸς τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν. b.

Приложение IV.

Житіе св. Θεοδора Χορσкаго, о которомъ была рѣчь при разборѣ исторіи Χοры, было издано впервые Χрисанѳомъ Μεθοδιѳичемъ Лопаревымъ по рукописи Γενуѳзскоѳ библиοтеки San Carlo (см. выше, въ I части). Въ то самое время, когда Χρ. Μ. Лопаревъ работалъ въ Γενуѳ, я работалъ въ монастырѣ Панτοκράτορα на Αϑονѣ надъ тамошнимъ спискомъ того-же житія въ cod. № 13. Существенныхъ разногласій между рукописями не наблюдается, и я поэтому ограничиваюсь спискомъ различіи.

G. 44 b. μηνι τῷ αὐτῷ ε'.	A. 175 c. μηνι τῷ αὐτῷ η'.
... μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου ...	... κτήτορος μοναχοῦ καὶ ἡγουμένου ...
... εἰς πέρας τῶν ἑαυτῶν ἀγαγεῖν σκοπὸν	... εἰς πέρας ἀγαγεῖν τὸν ἑαυτῶν σκοπὸν
μὴ ἰσχύσαντες ...	μὴ ἰσχύσαντες ...
44 c. ἀτέλεστον ...	175 d. ἀτέλευτον ...
... κἀκείσε ...	... κἀκείθεν ...
... ἐγκατασπείραντες ...	... ἐγκατασπείραντες ...
44 d. ... ἐπαμαυρωθῆναι ...	... ἀμαυρωθῆναι ...
... κατεβαλόμεθα ...	176 a. ... κατεβαλλόμεθα
45 a. συντάξαντες ...	... συνταίξαντες ...
... ἐκ τῶν ἀγίων πατέρων ...	... ἐκ τῶν ἀρχαίων πατέρων ...
... καὶ εἴ τι ἐλλείπον εὔροι ...	... καὶ εἴ τις ἐλλείπον εὔροι ...
... τῇ ἀργίᾳ τοῦ χαμερποῦς νοδς ...	176 b. ... τῇ ἀρχαίᾳ τοῦ χαμερποῦς νοδς ...
45 b. ... Ἰλλυρίους ...	... Ἰλλυριῶς ...
... ἑξακισχιλιαστῷ ...	... ἑξακισχιλιοστῷ ...
45 c. ... τὸν ἑαυτοῦ ἀνεψιὸν ...	176 c. ... τὸν ἑαυτοῦ ἴδιον ἀνεψιὸν ...
... εἴκοσι καὶ πρὸς ἑκατὸν ἡμέρας καὶ	... εἴκοσι πρὸς ἑκατὸν ἡμέρας καὶ
ἔτελεύτησε ...	ἔτελεύτησεν ...
45 d. ... ὁ πιστότατος βασιλεὺς ...	176 d. ... ὁ πιστότατος καὶ πανευσεβέ-
... ἀνεκαινίσθησαν ...	στατος βασιλεὺς ...
46 a. ... ῥωμαλαίᾳ ...	... ἀνεκαινίσθησαν ...
... φημιζομένας	... ῥωμαλαίαν ...
	... φημιζομένας ...

- ... σφόδρα και αὐτὴ ...
- ... Θεοδώρα ἀδελφὸν μητρὸς αὐτῆς ἔχουσα, θεῖον ἄνδρα, πάνυ φρόνιμον και θεοσεβῆ, συνέσει λάμποντα και φαιδρότητι γένους, Θεόδωρον ὀνόματι, ὡς ἐκ τῆς κλήσεως τούτου και ταύτην ἔλαχε Θεοδώραν καλεῖσθαι ...
- 46 c. . . ὀσιώτητα ...
- 46 d. . . δῶρα πολλὰ τούτῳ παρέσχεν ...
- ... εἶθε ...
- 47 a. . . ἠκηκόει ...
- ... κατέλαβε ...
- 47 b. . . περιδέξιον ...
- ... Κομιτῶ ...
- 47 c. . . γεγνουῖας ...
- 47 d. . . ἐχώρησε και ...
- 48 a. . . πεποίηκε, φθάσας ...
- ... ὑπολειφθείσας ...
- ... κατέφυγε. νικήσαντες ...
- 48 b. . . γέγονε (τοῦ ...
- ... ἐνωθέντες ...
- ... Νισίθην ...
- ... τὴν τοῦ βίου μάταιον δόξαν ...
- ... κτήσασθαι ...
- 48 c. . . ἔδδν τινα
- ... ἀποδώσης ...
- ... δύο ἐκ τῶν ἑαυτοῦ οἰκετικῶν, πρόσωπον Θεόπλαστον και Τιμόθεον οὕτω καλουμένους, ...
- 49 a. . . κατέλαβε και διαδραμῶν ...
- ... ὀρεμόνοιας ...
- ... τὰ σωτηριώδη παθήματα εὐξαμένους θεασάμενος τόπους ...
- 49 b. . . ἐσπάζετο ...
- ... πλοῦτον τε ...
- 49 c. . . ἀγωνιζομένων τούτῳ ὡδε καλῶς ...
- ... πανταχόθεν διαθέουσα ...
- 49 d. . . οὕτω.
- 49 d. . . εἶποντο ...
- 177 a. . . σφόδρα και αὐτὴ ...
- ... Θεοδώρα ἀδελφὸν μητρὸς αὐτῆς ἔχουσα θεῖον, ἄνδρα πάνυ φρόνιμον και θεοσεβεί συνέσει λάμποντα και φαιδρότητι γένους, Θεόδωρον ὀνόματι, ὡς ἐκ τῆς ἡμίσεως τούτου και ταύτην ἔλαχε Θεοδώραν καλεῖσθαι ...
- 176 d. . . ὀσιώτητα ...
- 177 a. . . δῶρα πολλὰ τούτῳ ἐφιλοτιμήσατο ...
- 177 c. . . εἶωθεν ...
- 177 d. . . ἠκηκόει ...
- ... κατέλαυνε ...
- ... περιδέξιον ...
- 178 a. . . Κομιτῶ ...
- ... γεγνουῖας ...
- 178 c. . . ἐχώρησεν και ...
- ... πεποίηκεν, φθάσας ...
- ... ὑπολειφθῆσας ...
- ... κατέφυγεν. νικήσαντες ...
- 178 d. . . γέγονεν, τοῦ ...
- ... ἐνοθέντες ...
- ... Νισίθην ...
- ... τὴν τοῦ ματαιοῦ βίου τούτου δόξαν ...
- ... κτήσασθαι ...
- 179 a. ἔδδν τινα ...
- ... ἀποδώσεις ...
- ... δύο ἐκ τῶν ἑαυτοῦ οἰκετικῶν προσώπων, Θεόπλαστον και Τιμόθεον οὕτω καλουμένους ...
- 179 b. . . κατέλαβεν. και διαδραμῶν ...
- ... ὀρεομόνοιας ...
- ... τὰ σωτήρια παθήματα δεξαμένους θεασάμενος τόπους ...
- 179 c. . . ἠσπάζετο ...
- ... πλοῦτόν τε ...
- 180 a. . . ἀγωνιζομένων τούτῳ ὡδε καλῶς ...
- ... πανταχόσε διαθέουσα ...
- ... οὕτως.
- ... εἶποντο ...

- ... προσήλθέ τε ...
- 50 a. . . τοῦ μόνου ζῶντος Θεοῦ ...
... κύριος Θεόδωρος ...
- 50 b. . . Εὐφραιμίῳ ...
... Ἰουστιανὸς ...
... ἀναφορὰς ...
- 50 c. . . . τηνικαῦτα ...
... χρήζωμεν γάρ σου ἐπὶ πολὺ, φασι, τὴν ...
- 50 d. . . ἐξαπέστειλε, προτρεπόμενος ...
- 51 b. . . ἐδωροδόκησε πολλὰς ...
- 51 d. . . εὐλογῶνται καὶ ἀγιάζονται ...
... ἀπηνήνατο ποιῆσαι τοῦτο ...
... ὅθεν ἦλθε τὸ ...
... Μηνᾶ ...
- 52 a. . . ἀγιωτάτης γλώσσης αὐτοῦ ...
- 52 b. . . ἠρετίσατο ...
... ἔχον ὕδωρ ...
... ἀνθρώπων ...
- 52 c. . . τῆς σεμνοτάτης ...
- 52 d. . . ἐνεξαίρετώ ...
... δ οὐ κατέπεσεν ...
- 53 a. . . ἀνθρώπων τίς ...
... ἐφόρησε ...
- 53 b. . . δέδωκε. τότε ...
... βασιλεὺς μεγάλως λυπηθεὶς ...
... κατέπεσε. καὶ ...
- 53 c. . . ἀνέστησε, ποιήσας ...
- 53 d. . . ἵνα μικρὸν τι πρὸς ἡδονὴν τοῖς
παριοῦσι χαρίσωμαι ...
... οἰκοδομῶν εὐτεχνία ...
- 54 a. . . Σεβαστία ...
... ἀγωνισαμένων ...
... εἰσὶν ὕδωρ ...
... καινοποιούμενός τε καὶ στερεούμενος ...
... παγκαλλῆ ...
- 54 b. . . . σὺν τισὶν ...
- 54 c. . . κατεκόσμησε, τὰ ...
... τετράστιχος ...
- 54 d. . . καθεῖλαν τε ...
... κατηδάφισαν ...
- ... προσήλθεν τε ...
- 180 b. . . τοῦ ζῶντος μόνου Θεοῦ ...
... κύρις Θεόδωρος ...
- 180 c. . . Ἐφραιμίῳ ...
... Ἰουστινιανὸς ...
... ἀναφορᾶς ...
... νικαῦτα ...
- ... χρήζωμεν γάρ σου ἐπὶ πολὺ, φησι, τὴν ...
- 180 d. . . ἐξαπέστειλεν, προτρεπόμενος ...
- 181 c. . . ἐδωροδόκησεν πολλὰς ...
- 181 d. . . εὐλογοῦνται καὶ ἀγιάζονται ...
... ἀπηνήνατο τοῦτο ποιῆσαι ...
... ὅθεν ἦλθεν τὸ ...
... Μηνᾶ ...
- ... ἀγιωτάτης αὐτοῦ γλώσσης ...
- 182 a. . . ἠρετήσατο ...
... ἔχων ὕδωρ ...
- 182 b. . . ἀνθρώπων ...
... τῆς πανσεμνοτάτης ...
- 182 c. . . ἐνεξαίρετως ...
... δ οὐκ ἔπεσεν ...
- 182 d. . . ἀνθρώπων οὐδεὶς ...
... ἐφόρησε ...
... δέδωκεν. τότε ...
- 183 a. . . βασιλεὺς μεγάλως θλιβείς ...
... κατέπεσεν. καὶ ...
- 183 b. . . ἀνέστησεν, ποιήσας ...
... ἵνα μικρὸν τι πρὸς ἡδονὴν τοῖς παρ-
οῦσι χαρίσωμαι ...
... οἰκοδομῶν εὐτεχνία ...
- 183 c. . . Σεβαστεία ...
... ἀγωνισομένων ...
... εἰσὶ ὕδωρ ...
... κοινοποιούμενός τε καὶ στερεούμενος ...
... παγκαλεῖ ...
- 183 d. . . σὺν τισιν ...
... κατεκόσμησεν, τὰ ...
- 184 a. . . τετράστιχος ...
- 184 b. . . καθεῖλόν τε ...
... κατεδάφησαν ...

- 55 a. . . εὐκτηρίους τοῦ Θεοῦ οἴκους . . .
 . . . ἐξεωθῆναι . . .
- 55 b. . . κατοπτεῦσαι . . .
 . . . μανῆν . . .
 . . . τούς τε δύο σὺν αὐτῷ μοναχοῦς, Θεό-
 πλαστον . . .
- 55 c. . . δώδεκα . . .
- 55 d. . . ποιμένα τε καὶ πατέρα Θεόδωρον,
 πλείον ἐχάρη . . .
- 56 b. . . πνευματικώτερα . . .
 . . . τῆς τῆς μονῆς . . .
 . . . διὰ σπουδῆς εἶχε. πῶς . . .
- 56 c. . . ἐπέσπευδε τῶν . . .
- 56 d. . . ἐκέλευσε, μή ποτε . . .
 . . . ἢ μοναχοῖς ὀμιλεῖν ἤδει . . .
- . . . δι' Εὐας ἠπάτησεν. ἔλεγε γάρ, ὅτι
 «τεκνία, τὸ ἄλας . . .
- 57 a. . . γυναικός ἐστι, καὶ . . .
 . . . ἐπιδειξόμεν . . .
- 57 b. . . ἀπέλαυσεν . . .
 . . . ἐκοίμισεν . . .
 . . . ἀπήλασεν, ἐντεῦθεν ἐρῶ.
- 57 c. . . τιμώτατος πατήρ . . .
 . . . ἠλευθέρωσε καὶ . . .
- 57 d. . . προφάσει προσευχῆς ὁ προορατι-
 κώτατος οὗτος διεκώλυσε λίαν ὀρθῶς . . .
 . . . εἶδε τοῦτον . . .
 . . . βουλόμενος αὐτὸν . . .
 . . . τῆς μισαρᾶς μανίας . . .
 . . . ἐπιστάντι γὰρ τούτῳ . . .
- 58 a. . . αὐστηρῶς τοῦτον ὁ φύσει πρᾶος
 ἐνιδῶν, οὐκ ἐξεστὶ σοι, ἔφη . . .
 . . . τοῦ δὲ αἰρετικοῦ ἀξιοῦντος . . .
 . . . τὰς εὐχὰς τῶν πατέρων . . .
 . . . ἀββὰ Θαλάμων (τούτω γὰρ αὐτῷ
 ὄνομα . . .
- . . . εὐκτηρίους τοῦ Χριστοῦ οἴκους . . .
 . . . ἐξεωθῆναι . . .
- 184 c. . . κατοπτεῦσαι . . .
 . . . μανῆν . . .
- 184 d. . . τούς τε δύο ὑπουργοὺς αὐτοῦ,
 Θεόπλαστον . . .
 . . . δώδεκα δυο . . .
- 185 a. . . πατέρα τε καὶ ποιμένα Θεό-
 δωρον, πλείον ἐχάρει . . .
- 185 c. . . πνευματικώτατα . . .
 . . . τῆς μονῆς . . .
 . . . διασπουδῆς εἶχεν, πῶς . . .
 . . . ἐπέσπευδεν τῶν . . .
- 186 a. . . ἐκέλευσεν, μή ποτε . . .
 . . . ἢ μοναχοῖς ὀμιλεῖν, κὰν ψυχοφελείας
 λέγουσι ῥήματα ἤδει . . .
 . . . δι' Εὐας ἠπάντησεν. ἔλεγεν γάρ, ὅτι
 «τὸ ἄλας . . .
 . . . γυναικός ἐστιν, καὶ . . .
- 186 b. . . ἐπιδειξόμεν . . .
 . . . ἀπήλαυσεν . . .
- 186 c. . . ἐκοίμησεν . . .
 . . . ἀπήλασεν, ἔνθεν ἐρῶ.
- 186 d. . . τιμώτατος καὶ μεγαλόφρων
 πατήρ . . .
 . . . ἠλευθέρωσεν καὶ . . .
 . . . προφάσει — ἕνεκα προσευχῆς, ὁ προ-
 ορατικώτατος οὗτος ἐπίγειος ἄγγελος
 ἐκώλυσεν, λίαν ὀρθῶς . . .
 . . . εἶδεν τοῦτον . . .
 . . . βουλόμενος αὐτῷ . . .
 . . . τῆς μισαρᾶς δοξομανίας . . .
- 187 a. . . ἐπιστάντι γὰρ τῷ ἀλίτῃ τούτῳ . . .
 . . . αὐστηρῶς τοῦτον ἐνιδῶν, καίτοι πρά-
 τητι πάντοτε ὁ μακάριος συνεκέκραστο,
 οὐκ ἐξεστὶν σοι, ἔφη . . .
 . . . τοῦ δὲ αἰρετικοῦ παρακαλοῦντος . . .
 . . . τὰς εὐχὰς τῶν τιμίων καὶ ἁγίων πα-
 τέρων . . .
 . . . ἀββὰ Θαλάμων (οὕτω γὰρ ἐπεκέκλητο
 ἐκεῖνος ὁ μοναχός) . . .

... αποτάξει τῶν θεοπασχητῶν τὰ συγγράμματα καὶ τοῦ λαλήσαντος εἰς ὕψος ἀδικίαν Ὁριγένους τὰ ἀσεβῆ δόγματα. ἔαν γὰρ...

... ληρώδη τοῦ Ὁριγένους δόγματα ἀποτάξασθαι, δεχόμεθά...

58 b. . . τὰ δόγματα τῶν αἵρετικῶν καὶ προσέλθη...

... ἤξιώθη εἰσελθεῖν καὶ προσκυνῆσαι τοὺς σεβασμίους καὶ ἀγίους ναοὺς τῶν ἀγίων τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόρων καὶ τὰς εὐχὰς τῶν τιμίων ἐκείνων γερόντων κομίσασθαι.

... μεταλαβῶν δὲ καὶ τῶν ἀχράντων τοῦ Χριστοῦ...

58 c. . . ἐν Χριστῷ ἀδελφότητι. τοῦτον τοίνυν...

... ἀνέμαθε καὶ...

58 d. . . τὸ ἀδικεῖν παραυτίκα ἔασαντες τῆς τοῦ...

59 a. . . ὁ μεγαλόφυχος οὗτος διδάσκαλος καὶ πρὸς...

... ἀναγκαῖα...

... λέγει αὐτοῖς «τεκνία μου ἠγαπημένα...

... αποτάξει τῶν θεοπασχητῶν τὰ συγγράμματα καὶ τὰ ἀσεβῆ διδάγματα τοῦ παράφρονος Ὁριγένους τοῦ λαλήσαντος εἰς ὕψος ἀδικίαν καὶ εἰπόντος τὰ σώματα, ἃ νῦν περικείμεθα οἱ ἄνθρωποι, μὴ ἀνίστασθαι, καὶ παράδεισον αἰσθητὸν μὴ γενέσθαι ὑπὸ Θεοῦ μήτε εἶναι, καὶ ἐν σαρκὶ μὴ πλασθῆναι τὸν Ἀδὰμ, καὶ τέλος εἶναι τῆς κολάσεως καὶ δαιμόνων εἰς τὸ ἀρχαῖον ἀποκατάστασιν. ἔαν γὰρ...

187 b. . . ληρώδη ταῦτα τοῦ Ὁριγένους δόγματα ἀποτάξασθαι καὶ ἀπορρίπτῃς τῶν θεοπασχητῶν τὴν δυσσεβεστάτην αἵρεσιν ὡς ζιζάνιον μυσαρῶτατον, δεχόμεθά σε...

... τὰ δόγματα τῆς κακεντρεχοῦς τῶν θεοπασχητῶν αἵρέσεως καὶ προσέλθη...

187 c. . . ἤξιώθη εἰσελθεῖν μετ' εὐλογίας καὶ προτροπῆς τοῦ ἀγίου καὶ προσκυνῆσαι τοὺς σεβασμίους καὶ τιμίους ναοὺς τῶν τηνικαῦτα ἀγίων τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόρων τῆς τε καλλονῆς τῶν ἐκεῖθεν κτισμάτων τὴν ἑαυτοῦ ὄψιν ἐστιάσαι καὶ τὰς εὐχὰς τῶν εὐλαβῶν καὶ τιμίων ἐκείνων καὶ ἀγίων γερόντων κομίσασθαι. μεταλαβῶν δὲ τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν τοῦ Χριστοῦ...

... ἐν Χριστῷ ἀδελφότητι ἀδιαλείπτως τὸν φιλόανθρωπον Θεὸν ἡμῶν καὶ Σωτῆρα δοξολογῶν καὶ τὸν αὐτοῦ θεράποντα μεγαλύνων Θεόδωρον. τοῦτον τοίνυν...

187 d. . . ἀνέμαθεν. καὶ...

... τὸ ἀδικεῖν τοὺς ἀδικουμένους παραυτίκα παύσαντες τῆς τοῦ...

188 a. . . ὁ μεγαλόφυχος οὗτος καὶ κοινωφελὴς διδάσκαλος, ἔργῳ καὶ λόγῳ πατὴρ ἡμῶν, καὶ πρὸς...

... ἀναγκαῖα...

... λέγει αὐτοῖς μετὰ ἠθικότητος: «τεκνία μου ποθεινὰ καὶ ἠγαπημένα...

... παιδείαν ...
... Θεοῦ Παντοκράτορος· ἐπειδήπερ ...
... οὐ δύναμαί τὴν κατάλληλον ...
59 b. . . πρὸς τὴν ἐκείσε μετάστασιν ἔτι
μικρὸν παρίσταται ἄγγελος.» ταῦτα
εἰπὼν καὶ ...
... ἀρχιμανδρίτην καὶ ἡγούμενον
59 c. . . τοὺς νωθεῖς τε καὶ χαύνους ἀδελ-
φοὺς ...
... καὶ εἴ τι
... ἀνίχνυε ...
... ὤρεγε καὶ ...
59 d. . . μὲν τοιοῦτος μὲν τοιοῦτος καὶ ...
τοὺς δὲ μοναχοὺς παρεκάλει λέγων· λέ-
πετε, λέγων, πατέρες τίμοι, παραγ-
γέλλω ὑμᾶς ἐνώπιον ...
... εἰσέρχεσθε ...
60 a. . . συναγάγετε ...
... ἀνακαλέσασθε καὶ πρὸς ...
... τῆς ἀπολύσεως, μή πως ...
... πατάξωσι.
... Θεόδωρος ἐπιστηρίζων τοὺς ἀδελφοὺς
πέφθακε ...
... καὶ ἐπεὶ πρὸς τὴν ἀφθαρτον ζωὴν ἔμελλε
πορευθῆναι ...
60 b. . . κώδικος αἰγίου ...

... παιδίαν ...
... Θεοῦ Παντοκράτορος καὶ Κυρίου ἡμῶν
Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ Ἁγίου αὐτοῦ
Πνεύματος· ἐπειδήπερ ...
188 b. . . οὐ δύναμαι τῇ τῆς εὐστόχου δι-
οικήσεως καὶ προστασίας εὐμηχανία
τὴν κατάλληλον ...
... πρὸς τὴν ἐκεῖθεν ζωὴν τὴν αἰώνιον
ἔτι μικρὸν παραγίνεται ἄγγελος.» τοῦτο
εἰπὼν καὶ ...
188 c. . . ἀρχιμανδρίτην σὺν Θεῷ καὶ ἡγού-
μενον ...
... τοὺς νωθεῖς τε καὶ νωχαλεῖς ἀδελ-
φοὺς ...
... καὶ ἔτι ...
... ἀνίχνευεν ...
... ὤρεγεν καὶ ...
188 d. . . μὲν τοιοῦτος καὶ ...
πρὸς δὲ τοὺς ἐκ τοῦ ἀγίου καὶ ἀγγε-
λικοῦ σχήματος πατέρας καὶ ἀδελφοὺς
νουθετῶν παρεκάλει· βλέπετε, λέγων,
πατέρες τίμοι καὶ πνευματικοί, παρ-
αγγέλλω ὑμᾶς καὶ μαρτύρομαι ἐνώ-
πιον ...
... εἰσέρχεσθαι ...
189 a. . . συναγάγετε ...
... ἀνακαλέσασθε, ἵνα γένηται δραστήριος
τῆς ἀναγνώσεως καὶ τῆς ψαλμωδίας,
καὶ πρὸς ...
... τῆς ἀπολύσεως εἴτε λειτουργίας, εἴτε
τῶν λοιπῶν αἰνεσέων καὶ ὑμνωδιῶν τοῦ
Χριστοῦ, μήπως ...
... πατάξωσιν.
... Θεόδωρος τὸ καθ' ἡμέραν ἐπιστηρίζειν
τοὺς ἀδελφοὺς πρὸς τὸν τοῦ Θεοῦ φό-
βον μὴ διαλείπων πέφθακε ...
... καὶ ἐπεὶ ἐκ τοῦ ρευστοῦ καὶ ἀραχνώ-
δους βίου τούτου πρὸς τὴν ἄρρευστον
καὶ ἀγήρω ζωὴν ἔμελλε πορευθῆναι...
189 b. . . κώδικος αἰγίου ...

... ἀνατείνας καὶ « εἰς χεῖράς σου ...	... ἀνατείνας, καὶ τὸ ἑαυτοῦ ἅγιον ποιμνιον πρὸς Κύριον ἐπευξάμενος ἐκ τῆς τῶν αἵρετικῶν λύμης φυλαχθῆναι ἀνεπερέαστον, καὶ τὸ « εἰς χεῖράς σου ...
... ἐπειπῶν, ἐντίμως τιθεῖς ...	... ἐπειπῶν γόνυ τε προσκυνητικῶς κλίνας τρίτον καὶ κατασφραγισάμενος σταυροειδῶς ὅλον τὸ σῶμα, ἐντίμως τιθεῖς ...
... ἐξέπνευσε κατὰ τὴν πέμπτην τοῦ Ἰαννουαρίου μηνός.	... ἐξέπνευσεν κατὰ τὴν ὀγδόην Ἰαννουαρίου μηνός.
... θεράπον ...	... θεράπων ...
60 c. . . ἀγαπῶσί σε. τί ὅτι κατέλιπας ...	189 c. . . ἀγαπῶσίν σε. τί ὅτι κατέλιπας
... συναθροίζονται ...	... συναθροίζοντες ...
60 d. . . πρέπει ...	189 d. . . πρέπειται ...

Съ разстановкою знаковъ препинанія у г. *Лопарева* во многихъ случаяхъ едва-ли можно согласиться. Выше, въ спискѣ разночтеній, 46 а — 177 а, приведенъ одинъ примѣръ; 48 с — 179 а даетъ другой примѣръ. Необходимо исправить третье мѣсто:

47 c. . . ὤρμησαν κατὰ Περσῶν. καὶ κροτηθέντος πολέμου μεγάλου ἐγένετο συμβολή ἐκατέρων μερῶν, καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγонуίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτίνας. Ῥωμαῖοι (cod.: ῥωμαῖοις!) ταῖς ἀσπίσιν τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατὰ συστάδην μάχης ἀπήρχοντο.	... ὤρμησαν κατὰ Περσῶν. καὶ κροτηθέντος πολέμου μεγάλου ἐγένετο συμβολή ἐκατέρων μερῶν. καὶ τῆς τοξείας τῶν Περσῶν πολλῆς γεγонуίας, ὡς καὶ τὰς ἡλιακὰς ἀποκρύπτειν ἀκτίνας Ῥωμαῖοις (какъ въ cod.), ταῖς ἀσπίσιν τὰς ἐκ τῶν τόξων βολὰς ἀπορριψάμενοι τῆς κατὰ συστάδην μάχης ἀπήρχοντο.
--	--

Благодаря своеобразной разстановкѣ знаковъ текстъ *Хр. Лопарева* становится иногда непонятнымъ: напр. fol. 48 b, 53 a, b (ср. разстановку знаковъ въ текстѣ *Θεοφана*, ed. de Boor, p. 231, 15; 232, 27; 233, 1), 54 d, 56 b, 57 a, 58 a, c, 59 d.

Указатель памятниковъ.

А

- Аахенъ евангеліе — 192.
Александрія костяные рельефы — 149.
Амьенъ collection Mallet — 187, 193.
Анкира церковь св. Климента — 29^a, 110, 112.
Арль саркофагъ — 201.
Арта храмъ Утѣшительницы — 108.
Ассизи фрески Чимабуэ — 56, 57.
Ахмимъ см. Берлинъ Kunstgewerbe-Museum.
Аены
Дафни — 90, 93, 108, 118, 119, 122, 124, 134, 143—147, 149, 158, 161, 163, 180, 212;
Капникврея — 63, 111;
Митрополия — 111;
Музей — 171, 179;
св. Никодимъ — 108.
Аенъ устройство трапезы въ монастыряхъ — 93; аенскія росписи — 118, 148, 155, 180, 189, 190; отношеніе аенскихъ росписей къ композиціямъ
Кахріэ-джами — 157;
Ватопедъ — 111, 143, 145, 147, 148, 149, 216;
Діонисіатъ — 143, 146, 147, 148, 149, 210;
Дохіаръ — 147, 148, 195;
Иверъ — 190, 191, 195, 197, 198, 199;
Каракалъ — 148, 195;
Ксиропотамъ — 210;
Кут-лumuшъ — 195;
Лавра св. Аѳанасія — 147, 148, 182, 184;
св. Павелъ — 146, 149;
св. Пантелеимонъ — 49¹¹, 121⁶, 149, 210;
Пантократоръ — 7, 10⁷;

- Протатъ — 211;
Хиландаръ — 146, 148, 216.

Б

- Баварія королевскій вѣнецъ — 97;
Базиликата золотая бляшка — 206;
Бари см. Фазано.
Беневентъ бронзовыя двери — 189.
Берлинъ
Kaiser-Friedrichs-Museum: Барбериновскій диптихъ — 137, 138, 140, 145, 149, 180, 200;
Kunstgewerbe-Museum: полотно изъ Ахмима — 193;
саркофагъ — 215.
Бриндизи фреска — 125.
Бѣлградъ псалтирь — 149.

В

- Вавилонъ фонтаны — 143.
Венеція
Battistero — 122;
Biblioteca Marciana: cod. Gr. LXXIX — 43¹;
San Lazzaro: армянскія рукописи — 154¹;
San Marco: архитектура — 63¹;
живорій — 135, 136, 140, 152, 155, 200;
мозаики — 151, 152, 153, 155, 160, 177, 184, 206, 207, 208.
Византія монеты — 96.
Виелеемъ композиціи — 205, 208.
Вѣна
К.-К. Hofbibliothek: cod. XIV (Hist. Gr. 45) — 30¹;
книга Бытія — 124.

Г.

- Газа**
паралетѣората на улицахъ — 164¹;
роспись храма св. Сергія — 175, 180.
- Генуя**
Biblioteca della missione urbana (San Carlo) № 33 — 7, 10¹.

Д.

- Дана** надмогильныя сѣни — 95.
- Дейр-абу-хеннисъ** фрески — 176, 177, 187, 189, 194.
- Дере-агсы** см. Кассаба.

Е.

- Египеть** надмогильныя стелы — 205.
- Naigh-hall collection Crawford — 138¹.

И.

- Иерусалимъ**
монастырь св. Креста: грузинская фреска — 207.

К.

- Casanatense biblioteca:** Exsultet — 207.
- Кана** сохранившіеся сосуды чуда на бракѣ — 194.
- Капуя Sant Angelo in Formis** фреска — 207.
- Кассаба** церковь — 110.
- Керчь** пиксида — 140.

Кипръ

- Канакарія — 206;
Παναγία ἀγγελόκτιστος — 206.

Кіевъ

- Михайловскій соборъ — 198;
св. Софія — 73, 118, 121, 122, 124, 134, 136, 145, 149, 150—154, 196, 198, 206, 212, 214.

Конакия надмогильныя сѣни — 95.

Константинополь

- Блахерны — 2, 4^а, 13, 41, 45;
ворота: Адрианопольскія — 6, 7, 8;
Золотыя — 13;
Евдомъ — 13;
икона Божіей Матери Одигитрии — 2, 45, 46;

Рисій — 13;

- Серальская библиотека: Октатевхъ — 40;
стѣны городскія — 5, 7, 13, 36, 114;
Текюр-сарай — 3;

церкви, монастыри, мечети:

- св. Анны — 127;
свв. Апостоловъ — 21, 63;
св. Викентія — 13;
Гюль-джами — 59, 63;
Евергетида 93;
Календер-джами — 110;
св. Калиника — 13;
Кахрію-джами — см. оглавление;
св. Михаила (Харисіевъ) — 6, 7, 23;
„Новая“ церковь царя Василя — 110, 111, 118;

- Панахранты — 113, 114;
Пантократора — 55, 93, 97, 111;
Перивлента — 95, 96, 97;
св. Самуила — 13;
свв. Сергія и Ваха — 61, 107, 108, 109, 111;
св. Софія 14, 20, 21, 28¹, 30^а, 47, 105, 108, 109, 110, 111, 125, 219;
св. Стратоника — 13;

- Студійскій монастырь — 4, 7, 34;
Фенери-иса-месджида — 112, 113, 114, 115;

- Феткіз-джами — 118;
Ходжа-Мустафа-паша-джами — 109;
Хора — см. оглавление;
„Θεοτοκος“ — 63, 99, 111;
ἡ Θεοτόκος τῶν Πηλαγᾶ — 13.

Краковъ Соборъ: мощехранительница — 203^{1а}.

Кембриджъ евангеліе — 201.

Л.

Лейпцигъ

- Kunstgewerbe-(Grassi)-Museum — 200.

Лондонъ

- British Museum библия Коттона — 162;
костяной рельефъ — 181^а;
Манускриптъ № 30337 — 207;
чаша Константина — 171, 215;
- South-Kensington-Museum: верденскій реликвиарій — 140, 153, 177.

М.

- Мегалополь Оерсиліонъ — 105.
Мессина San Gregorio: мозаика — 125.
Микены „сокровищница Атрея“ — 106.
Миланъ
SS. Nazaro e Celso: серебряный ящикъ —
193, 197;
окладъ слоновой кости — 140, 149,
153, 187, 196, 200, 202.
Минденъ нивсида — 177.
Мистра
св. Димитрій — 111;
Митрополия: — 139;
Павтанасса — 111;
Перивмента: — 134, 146;
св. Феодоръ — 108.
Моневасія св. Софія — 108.
Монреале соборъ: мозаики — 121, 125, 181,
182, 188, 189, 190, 193, 195, 198, 199,
201, 202, 203, 204, 207, 213, 214, 215.
Монца ампулы — 205, 206, 207;
терракоттовый медальонъ — 140, 153,
156, 162.
Москва Годуновская псалтирь — 149;
Историческій музей — 118^с;
Румянцевскій музей — 193;
Синодальная библиотека — 181, 186;
Хлудовская псалтирь — 197, 201.
Мюнхенъ библиотека: евангеліе № 15713 —
178;
cod. slav. 4 — 145, 149, 153, 155, 156,
183, 186, 189, 205.

Н.

- Неаполь Battistero — 194, 198;
San Gennaro — 120;
cod. II Δ 4 — 40.
Никея
храмъ Успенія: мозаики — 29, 110,
112, 120, 121, 206, 211.
Ниневія фонтаны — 143.
Новгородъ
св. Софія: фреска — 118;
Спасъ-Передница: фрески — 145^а, 211.
Нола постройки св. Павлина — 174, 175.

П.

- Падуа
Capella dell' Arena: фрески Джотто —
53, 141, 144, 151, 152, 153.
Палермо
Марторана: мозаики — 121, 122, 180, 207;
Палатинская капелла: мозаики — 118, 121,
180, 182, 189, 213, 214, 215.
Паренцо — 207.
Парижъ
Лувръ: диптихъ — 140, 177, 200;
рельефы на костяныхъ ящикахъ — 183,
189;
рисунокъ на шелку — 97;
Люксембургскій саркофагъ — 182;
Национальная библиотека:
cod. Gr. 64—119;
cod. Gr. 74—119, 153, 177, 181, 184,
185, 189, 190, 192, 195, 197;
cod. Gr. 115—183;
cod. Gr. 139—119, 148;
cod. Gr. 510—120, 122, 187, 188, 191,
197, 198^с, 201, 203;
cod. Gr. 1208 — 129—134, 140, 142,
143, 145, 147, 149, 150, 151, 152, 153,
154, 155, 156;
Supplém. Grec cod. 1286 — 197, 202;
Nouv. acquis. cod. 710 — 207;
Syr. cod. 33 — 202, 203;
переплетъ № 9393 — 187.
Périgueux St. Front. — 63¹.
Помпеи базилика 106.
Прага Вышеградская рукопись — 154.
Пюи саркофагъ — 177.

Р.

- Равенна кафедра Максиміана — 140, 155,
177, 194;
музей: артоносица — 208;
Муранскій диптихъ — 138¹, 177;
саркофагъ — 154;
церкви: S. Apollinare in Classe — 124;
S. Apollinare Nuovo — 175, 199, 202,
206, 215;
S. Vitale — 107, 124, 215.

Римъ

Basilica Ulpia — 106;

Ватиканъ:

- cod. Vat. Gr. 306 — 40;
- cod. Vat. Gr. 515 — 188;
- cod. Vat. Gr. 699 — 117, 122, 123, 124, 128;
- cod. Vat. Gr. 1156 — 145, 149, 178, 184, 185;
- cod. Vat. Gr. 1162 — 129—133, 140, 142, 143, 145, 147, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156;
- cod. Vat. Gr. 1851 — 178, 204;
- cod. Urb. Gr. 2 — 146⁴, 181;
- Минологій — 122, 128, 133, 134, 145, 149, 150, 156, 177, 187;

Ватиканскій музей:

- диптихъ — 138—140;
- окладъ — 183;
- саркофагъ — 182;

Катакомбы: фрески — 123, 171, 172, 179²⁻³, 181, 182, 193, 194, 197, 198, 199, 201, 202, 205;

Латеранъ: саркофагъ — 202;

Museo Kircheriano — 147, 162, 200;

Palazzo de' Conservatori — 196;

гр. Строганова коллекція — 121⁷, 138¹;

Церкви: S. Maria in Domnica — 207;

S. Maria Maggiore — 120, 124, 137, 154, 176, 182, 184, 186, 187;

SS. Nereo ed Achilleo — 207;

S. Paolo fuori le mura — 106, 137, 180;

Пантеонъ — 107;

S. Pietro — 106;

S. Sabina — 193, 196;

S. Urbano alla Caffarella — 125;

S. Venanzio 206.

Россано codex Rossanensis — 136.

С.

Салерно Exsultet — 207;

паліотто — 155, 177, 183, 195;

Салоники

св. Георгій — 108, 111;

св. Димитрій 49¹¹, 95;

Исхакіэ-джами — 111;

Казанджиларъ-джами — 111;

пятикупольная церковь въ окрестностяхъ — 63¹;

Соук-суджами 111;

св. Софія — 3, 29, 110, 112.

С. Петербургъ Духовная академія — 181;

Коллекція М. П. Боткина — 138¹, 140, 142;

Папирусъ Голенищева — 171⁴, 215;

Публичная бібліотека — 195;

Сардинія купольныя постройки — 106¹⁰.

Сарды храмъ — 104.

Серресъ митрополія — 198.

Сиранузы саркофагъ — 140, 153.

Сирийское искусство — 140, 153, 160, 171, 205.

Сирипу св. Николай — 108, 110.

Софія музей — 204⁵.

Т.

Трапезунтъ монеты — 97;

Панагія — 64;

св. Филиппъ — 64.

Ф.

Фазано гротъ св. Лаврентія — 216.

Филадельфія храмъ — 104.

Флоренція

Biblioteca Laurenziana: cod. Rabulae — 124, 162, 175, 176, 187, 202, 203; plut. VI cod. 23—181;

cod. Cosmae — 196;

Музей S. Maria del Fiore — 163, 180.

Фокида св. Лука — 61, 83, 118, 121, 180, 211, 212.

Х.

Хасса надгробныя сѣни — 95.

Хіосъ Νέα μονή — 100¹, 108, 118, 211.

Ч.

Чефалу мозаики — 213, 214, 215.

Э.

Эдесса бронзовая группа — 201.

Элевсинъ храмъ мистерій — 105.

Эносъ μονή τῆς Κοσμοσωτηρας — 38—40, 100.

Эпидавръ θεῶλος — 106.

Эфесъ базилика — 104.

Эчміадзинъ евангеліе — 137, 140, 155, 177, 200, 205, 206.

UNIVERSITY OF MICHIGAN
[REDACTED]
3 0918 03783 2462

